

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО
Российской Федерации**

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

У Ч Е Б Н И К

Москва

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

серия основана в 1996 г.

**МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ
АКАДЕМИЯ**

УГОЛОВНОЕ ПРАВО Российской Федерации

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

У Ч Е Б Н И К

**ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ ПЕРЕРАБОТАННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ**

Под редакцией
доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай,
доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога,
доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева

Допущено
Министерством образования Российской
Федерации в качестве учебника для студентов
высших учебных заведений, обучающихся
по специальности 021100 Юриспруденция

Юридическая фирма
«КОНТРАКТ»

Издательский Дом
«ИНФРА-М»

Москва, 2008

УДК
ББК

Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. — 560 с.

Рецензенты:

А.И. Коробеев — заведующий кафедрой уголовного права Юридического института Дальневосточного государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

Отдел проблем участия прокурора в уголовном судопроизводстве и надзора за исполнением уголовных наказаний при НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

ISBN 978-5-98209-032-4 (КОНТРАКТ)

ISBN (ИНФРА-М)

Предлагаемый Учебник подготовлен профессорско-преподавательским коллективом кафедры уголовного права Московской государственной юридической академии при информационной поддержке справочно-поисковой системы КонсультантПлюс. Он отражает состояние уголовного законодательства и учитывает изменения и дополнения, внесенные в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 8 апреля 2008 г. № 43-ФЗ.

Учебник предназначен для студентов, аспирантов и преподавателей высших юридических учебных заведений, а также для использования работниками суда, прокуратуры, МВД России, органов следствия, дознания и юстиции.

Нормативные акты приводятся по состоянию на **8 апреля 2008 г.**

ISBN 978-5-98209-032-4 (КОНТРАКТ)

ISBN (ИНФРА-М)

- © Авторский коллектив, 2004, 2008
- © Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2004, 2008
- © Издательский Дом «ИНФРА-М», 2004, 2008

**Уголовное право
Российской Федерации
Общая часть
Учебник**

Издание второе переработанное и дополненное

Оригинал-макет подготовлен
ЗАО «Юридическая фирма КОНТРАКТ»
Выпускающий редактор — юрист Черемисинова М.Е.
Литературное редактирование — Вишнякова А.В.

Сдано в набор .
Подписано в печать . Формат 60×90/16.
Бумага типографская № . Гарнитура « ».
Печать офсетная. Усл. печ. л. .
Тираж 60 000 экз.
Заказ №.....

ЗАО «Юридическая фирма КОНТРАКТ»
115184, Москва, Б.Ордынка, д. 61, стр. 2
Тел./факс (095) 737-73-47, 238-17-44

Издательский Дом «ИНФРА-М»
127282 Москва, ул. Полярная, д. 31в
Тел. (495) 380-05-40; 380-05-43. Факс: (495) 363-92-12
E-mail: books@infra-m.ru.
<http://www.infra-m.ru>

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Грачева Ю.В., кандидат юридических наук, доцент — § 1-3, 5 гл. 17

Ермакова Л.Д., кандидат юридических наук, профессор — гл. 10

Есаков Г.А., кандидат юридических наук — § 1-4 гл. 2

Иногамова-Хегай Л.В., доктор юридических наук, профессор — гл. 11

Караулов В.Ф., кандидат юридических наук, доцент — гл. 9

Корнеева А.В., кандидат юридических наук, доцент — гл. 3

Левандовская М.Г., кандидат юридических наук, профессор — гл. 18

Молчанов Д.М., кандидат юридических наук — гл. 1

Нерсесян В.А., кандидат юридических наук, доцент — гл. 13

Орешкина Т.Ю., кандидат юридических наук, доцент — гл. 12

Палий В.В., кандидат юридических наук — § 5-7 гл. 2

Пономарев П.Г., Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор — гл. 14

Рагулина А.В., кандидат юридических наук, доцент — гл. 8

Рарог А.И., Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор — гл. 4, 7

Савельева В.С., кандидат юридических наук, доцент — гл. 16

Семенов Д.А., кандидат юридических наук, доцент — гл. 5

Устинова Т.Д., доктор юридических наук, профессор — гл. 15

Чучаев А.И., доктор юридических наук, профессор — гл. 6, 19-21

Юрченко И.А., кандидат юридических наук, доцент — § 4, 6-8 гл. 17

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

1. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

УК — Уголовный кодекс РФ от 13.06.96 с последними изменениями, внесенными Федеральным законом от 08.04.2008 № 43-ФЗ (СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; РГ. 2008. № 80)

АПК РФ — Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 с последними изменениями, внесенными Федеральным законом от 02.10.2007 № 225-ФЗ (СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2007. № 41. Ст. 4845)

Бюджетный кодекс РФ — Бюджетный кодекс РФ от 31.07.98 с последними изменениями, внесенными Федеральным законом от 06.12.2007. № 333-ФЗ (СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823; 2007. № 50. Ст. 6246)

Водный кодекс РФ — Водный кодекс РФ от 16.11.95 с последними изменениями, внесенными Федеральным законом от 19.06.2007 № 102-ФЗ (СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4471; 2007. № 26. Ст. 3075)

Воздушный кодекс РФ — Воздушный кодекс РФ от 19.03.97 с последними изменениями, внесенными Федеральным законом от 04.12.2007 № 332-ФЗ (СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383; 2007. № 50. Ст. 6245)

ГК РФ — Гражданский кодекс РФ, часть первая от 30.11.94 с последними изменениями, внесенными Федеральным законом от 06.12.2007 № 333-ФЗ (СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2007. № 50. Ст. 6246); часть вторая от 26.01.96 с последними изменениями, внесенными Федеральным законом от 06.12.2007 № 334-ФЗ (СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2007. № 50. Ст. 6247)

ГПК РФ — Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.07.2002 с последними изменениями, внесенными Федеральным законом от 04.12.2007 № 330-ФЗ (СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2007. № 50. Ст. 6243)

ЖК РФ — Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 с последними изменениями, внесенными Федеральным законом от 18.10.2007 № 230-ФЗ (СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 14; 2007. № 43. Ст. 5084)

ЗК РФ — Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 с последними изменениями, внесенными Федеральным законом от 08.11.2007 № 257-ФЗ (СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; 2007. № 46. Ст. 5553)

КоАП РФ — Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 с последними изменениями, внесенными Федеральным законом от 03.03.2008 № 21-ФЗ (СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1; 2008. № 10 (ч. I). Ст. 896)

Лесной кодекс РФ — Лесной кодекс РФ от 04.12.2006 (СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278)

Налоговый кодекс РФ — Налоговый кодекс РФ, часть вторая от 05.08.2000 с последними изменениями, внесенными Федеральным законом от 06.12.2007 № 333-ФЗ (СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; 2007. № 50. Ст. 6246)

СК РФ — Семейный кодекс РФ от 29.12.95 с последними изменениями, внесенными Федеральным законом от 21.07.2007 № 194-ФЗ (СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2007. № 30. Ст. 3808)

ТК РФ — Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 с последними изменениями, внесенными Федеральным законом от 28.02.2008 № 13-ФЗ (СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3; 2008. № 9. Ст. 812)

УИК РФ — Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.97 с последними изменениями, внесенными Федеральным законом от 01.12.2007 № 299-ФЗ (СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198; 2007. № 49. Ст. 6060)

УПК РФ — Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 с последними изменениями, внесенными Федеральным законом от 04.03.2008 № 26-ФЗ (СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; РГ. 2008. № 62)

2. ОФИЦИАЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ

БВС (СССР, РСФСР, РФ) — Бюллетень Верховного Суда (СССР, РСФСР, РФ)

БНА — Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств (Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти)

ВВС (СССР, РСФСР, РФ) — Ведомости Верховного Совета (СССР, РСФСР), Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета (РСФСР, РФ)

РГ — Российская газета

РЮ (СЮ) — Российская юстиция (Советская юстиция)

САПП РФ — Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации

СЗ РФ — Собрание законодательства Российской Федерации

СП (СССР, РСФСР, РФ) — Собрание постановлений Совета Министров (Правительства)

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ, СИСТЕМА И ЗАДАЧИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

§ 1. Понятие уголовного права, его предмет, метод и система, соотношение с иными отраслями права

Первая ассоциация, возникающая при словах «Уголовное право» — преступление.

Есть ли на Земле государство, где нет преступлений и преступников? Есть ли более востребованный информационный повод для средств массовой информации, чем преступление? Преступление занимает воображение людей. Если обратиться к истории литературы, то несложно заметить, что в основе сюжета (или части сюжетной линии) большого числа произведений лежит преступление¹. В рейтинге телевизионных программ криминальная хроника на одном из первых мест, информационные сайты в сети Интернет редко обходят вниманием тему преступлений, книги, описывающие самые громкие преступления нашего времени, становятся бестселлерами. Статистика говорит о том, что ни один день, по крайней мере в крупном городе, не обходится без преступления.

Вся история человечества свидетельствует, что преступления являются неотъемлемой частью общественного сосуществования. Вряд ли стоит всерьез относиться к идеалистическим концепциям социального развития, предполагающим возможность полного искоренения преступности. Преступление лежит в основе природы социума, и задача общества и государства заключается в том, чтобы создать условия, при которых число совершаемых преступлений не возрастало, а стремилось к уменьшению. Уголовное право предлагает наиболее жесткие репрессивные меры для борьбы с этим явлением. Однако, как преступление является лишь

---

¹ Например, У. Шекспир «Макбет», «Гамлет»; Т. Драйзер «Американская трагедия»; Майн Рид «Всадник без головы»; О. Уайльд «Портрет Дориана Грея»; А.С. Пушкин «Пиковая дама»; А.П. Чехов «Драма на охоте»; Ф.М. Достоевский «Преступление и наказание». Не говоря уже о таких всемирно известных мастерах детективного жанра, как Эдгар По, Конан Дойл, Агата Кристи, Жорж Сименон и др.

одной из неотъемлемых составляющих любого общественного устройства, так и *уголовное право* — *лишь одно из средств борьбы с преступлением*. И как это ни покажется странным — не самое эффективное средство¹. Борьба с преступностью уголовно-правовыми средствами предполагает наибольшие энергетические затраты со стороны государства. Чем сильнее репрессивное воздействие, тем больше средств на его осуществление требуется: содержание и подготовка кадров следственного аппарата, судебного корпуса, органов исполнения наказания. Помимо прямых затрат на содержание людей, задействованных в процессе осуществления карательной функции государства, необходимо также учитывать огромные средства, требующиеся для реализации ими своих прямых функций (содержание зданий и всей инфраструктуры, связанной с их функционированием, обеспечение соответствующим оборудованием, транспортом и т.п.). Государству, не обладающему достаточными средствами, нормальное выполнение этих функций просто не под силу.

Правильно построенная правовая система государства предполагает функционирование всех отраслей права в тесном взаимодействии друг с другом. Применительно к уголовному праву это означает, что нормы иных отраслей права, регулирующие ту или иную общественную сферу и поведение людей в обычных повседневных условиях, должны конструироваться таким образом, чтобы предупреждать совершение преступлений своими методами. Например, построение системы налогообложения таким образом, чтобы налоги выгоднее было платить, чем от них уклоняться, безусловно, должно снизить количество преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов. Построение норм, регламентирующих деятельность должностных лиц таким образом, чтобы, например, за более быстрое совершение того или иного действия, входящего в должностные обязанности лица, можно было официально заплатить государству, значительно уменьшит количество взяток «за ускорение процесса».

---

¹ Еще Цезаре Беккария более двухсот лет назад в своем знаменитом трактате «О преступлениях и наказаниях» отмечал, что эффективность наказания не в его суровости, а в его неотвратимости. Сделать же наказание неотвратимым весьма непросто.

Вне правового поля — элементарные правила повседневного поведения¹ также являются значительно более эффективным средством борьбы (точнее сказать — предупреждения преступлений), чем уголовное право.

Однако если преступление совершено — без уголовного права уже не обойтись.

Основной смысл существования такой отрасли, как уголовное право, состоит в том, чтобы определить, какого рода поведение людей в обществе следует считать преступлением и, соответственно, какого наказания заслуживает лицо за совершенное им преступление. Преступление и наказание — базовые понятия уголовного права. Уголовное право дает определение преступлению вообще (в Общей части УК) и формулирует конкретные виды преступлений (в Особенной части УК).

Уголовно-правовое воздействие в виде наказания — крайняя мера государственного реагирования, применяемая в случае, когда преступление совершено. Как любая крайняя мера, оно оказывает наиболее сильное репрессивное воздействие на лицо, нарушившее закон. Не существует во всей системе российского права мер более репрессивных, чем наказание за преступление. Будучи наиболее суровой мерой воздействия, оно требует законодательного ограничения сферы применения исходя, прежде всего, из принципа гуманизма. Ограничение это происходит следующим образом: наказание применяется только за те деяния, которые по закону являются преступлениями; преступлениями по уголовному закону признаются только такие деяния, которые наиболее опасны для общества. Опасность для общества определяется тем, на какой объект уголовно-правовой охраны направлено посягательство², интенсивностью

---

¹ Например, в многолюдных местах не следует афишировать наличие большой суммы денег.

² Все преступления посягают на определенные сферы жизнедеятельности общества. В теории уголовного права принято называть общественные отношения, сложившиеся по поводу того или иного общественного блага (например, отношений собственности), объектом преступного посягательства. Уголовное право охраняет не все общественные отношения, а только наиболее важные для жизнедеятельности общества и государства.

его воздействия¹, намерениями лица², совершающего эти действия, распространенностью такого рода поведения в обществе³. Определив, что деяние по своей опасности может быть признано преступлением, законодатель (Федеральное Собрание) принимает закон, в котором описывает признаки преступления (криминализация деяния) и устанавливает за него наказание. Такой закон включается в Уголовный кодекс, являющийся единственным источником уголовного права.

Правоприменительная деятельность в сфере уголовного права заключается в том, чтобы на основании норм, которые содержит Уголовный кодекс, дать юридическую оценку определенному поступку. Такая юридическая оценка дается в два приема: сначала необходимо дать квалификацию совершенного поступка (определить, какой именно статьей Особенной части УК предусмотрено то преступление, которое было совершено), а затем завершить юридическую оценку содеянного выбором соответствующего наказания. Любое из обстоятельств, имеющих уголовно-правовое значение и установленное по делу, может быть учтено только один раз в ходе юридической оценки: либо при квалификации, либо при назначении наказания. Таков механизм уголовно-правового регулирования отношений, возникающих из юридического факта — совершения преступления. Отношения, возникающие в связи с совершением преступления, носят название уголовно-правовых.

Таким образом, *уголовное право как отрасль* права представляет собой совокупность законодательно закрепленных норм, направленных на регулирование отношений, возникающих вследствие совершения преступлений.

Это определение отражает основную направленность норм, составляющих отрасль права. Однако *предмет правового регулирования* этой отрасли несколько шире. Кроме составляющих основу его

---

¹ Например, причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК) — преступление, а причинение по неосторожности легкого вреда здоровью — нет.

² Например, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью является преступлением (ст. 112 УК), а неосторожное — нет.

³ Например, канибализм, безусловно, неприемлемая форма поведения в цивилизованном обществе, однако, поскольку явление это в России встречается не часто, он не только не предусмотрен УК в качестве самостоятельного преступления, но даже не является отягчающим обстоятельством при совершении убийства.

предмета отношений уголовное право регулирует отношения, возникающие из факта совершения невменяемым лицом общественно опасного деяния, содержащего все признаки объективной стороны того или иного преступления, а также отношения, возникающие при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния.

О.Ф. Шишов выделяет три группы отношений, составляющих предмет уголовного права:

охранительные уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с совершением преступления¹, между лицом, совершившим запрещенное уголовным законом деяние, и государством;

отношения, возникающие вследствие обстоятельств, исключающих преступность деяния;

отношения, связанные с удержанием лица от преступного посяательства посредством угрозы наказания, содержащейся в уголовно-правовых нормах².

Применительно к третьей группе можно говорить не о правовом регулировании общественных отношений, а о правовом воздействии закона на поведение людей³: уголовный запрет налагает на граждан обязанность воздержаться от совершения преступления.

Основной метод уголовно-правового регулирования императивно-ограничительный — запрет под страхом наказания. Исключение

---

¹ Представляется необходимым выделить разновидность охранительных отношений, связанных с применением принудительных мер медицинского характера к лицам, невменяемым в момент совершения общественно опасного деяния, поскольку для таких лиц меры медицинского характера — единственное правовое последствие содеянного, и юридическим фактом, дающим основание для их применения, не является преступление. Однако, указывая на необходимость применения мер медицинского характера и регламентируя порядок их применения, уголовный закон осуществляет охранительную функцию.

² Данная классификация общественных отношений, входящих в предмет уголовного права, дается О.Ф. Шишовым в статье «Уголовное право», помещенной в Российской юридической энциклопедии (М., 1999. С. 997). А.В. Наумов классифицирует их аналогичным образом (см.: Российское уголовное право. Общая часть. М., 1999. С. 5, 6).

³ «Правовое воздействие, — пишет С.С. Алексеев, — более широкое понятие (чем правовое регулирование), которое характеризует все направления и формы влияния на общественную жизнь». (Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 290.)

составляют отношения, возникающие в связи с наличием обстоятельств, исключающих преступность деяния. В этих случаях используется метод дозвоительно-разрешительный.

Уголовное право как материальная отрасль права является базой для таких отраслей, как уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное право. Обе эти отрасли права являются вспомогательными и призваны через определенную процедуру расследования, судебного разбирательства и вынесения приговоров, постановлений или определений судами обеспечить правильную юридическую оценку совершенного преступления¹ и определить меру наказания, режим и порядок отбывания которого регламентируется Уголовно-исполнительным кодексом.

§ 2. Принципы уголовного права

Принципы уголовного права являются краеугольным камнем уголовного права и как отрасли, и как науки. Ни одна норма Уголовного кодекса не должна противоречить его принципам.

Подавляющее большинство норм уголовного права устанавливают преступность и наказуемость деяний, и поэтому ориентированы в первую очередь на лиц, которые могут стать субъектами уголовно-правовых отношений, нарушив закон, поскольку эти нормы устанавливают обязанности для таких лиц. Принципы уголовного права созданы в первую очередь как ориентир для законодателя и правоприменителя. Принципы устанавливают пределы форм и методов борьбы с преступностью и, будучи направлены на ограничение прав законодательной и исполнительной власти в их деятельности по созданию и применению уголовно-правовых норм, служат гарантией соблюдения прав преступников. Необходимость таких ограничений вытекает из ст. 1 Конституции РФ, в которой Россия провозглашается правовым государством. В правовом государстве должно быть обеспечено верховенство закона над любым произволом, в том числе и со стороны самого государства. А потому в уголовном праве, обладающем максимальным набором репрессивных механизмов, ограничение государственного произвола и гарантии прав преступников находят отражение в принципах уголовного права.

---

¹ Эти функции регламентированы Уголовно-процессуальным кодексом.

Принципы уголовного права в том виде, в котором они сформулированы в Уголовном кодексе, являются итогом длительного развития правовых и философских представлений о справедливости, гуманизме и законности¹. Все принципы уголовного права основываются на положениях Конституции РФ, применяются в неразрывном единстве и вытекают один из другого.

Принцип законности формализует решение вопроса о преступности того или иного поведения. Даже самые опасные для общества деяния не могут быть признаны преступлениями без формального отражения их признаков в статьях Уголовного кодекса. Установление преступности деяния Уголовным кодексом означает не просто его описание в общих чертах, но выявление и закрепление в законе всех наиболее существенных признаков такого деяния. Максимально точное описание преступления необходимо для того, чтобы в случае совершения такого деяния дать ему точную юридическую оценку в процессе квалификации. В развитие принципа законности сформулирована ст. 8 УК, устанавливающая в качестве основания уголовной ответственности совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Уяснение законодателем всех существенных черт того или иного преступления необходимо для правильной оценки характера и степени общественной опасности деяния и определения возможных видов наказаний и их размеров. Наказуемость преступления также требует законодательного закрепления. В санкции нормы указывается либо один вид наказания с верхним и нижним пределом, либо несколько альтернативных наказаний, также имеющих верхний и нижний пределы. Конкретный вид и размер наказания определяются судом на основе оценки всех обстоятельств, которые описаны в законе и могут оказывать влияние на выбор вида и размера наказания. Любые иные уголовно-правовые последствия совершения преступления (судимость, освобождение от уголовной ответственности, принудительные меры медицинского характера, принудительные меры воспитательного воздействия для несовершеннолетних и др.) также требуют нормативного закрепления в Уголовном кодексе. Запрет аналогии уголовного закона вытекает из положений,

---

¹ Многие из этих представлений сформулированы в упоминавшемся труде Цезаре Беккария.

закрепленных в ч. 1 ст. 3 УК, однако законодатель счел необходимым акцентировать внимание на этом вопросе и прямо закрепил данный запрет в ч. 2 статьи. Такой акцент обусловлен не только тем, что произвол государства в отрасли права, обладающей механизмами наибольшего репрессивного воздействия, требует таких же жестких законодательных ограничений, но и тем, что Россия, в очень недалеком прошлом, имела опыт применения уголовного закона по аналогии. Он был негативным, и потому правильно было в современном Уголовном кодексе продекларировать полный отказ от такого опыта и его осуждение.

Принцип равенства граждан перед законом декларирует равенство всех лиц, совершивших преступление¹, в том смысле, что все они подлежат уголовной ответственности. Таким образом, закон не допускает возможности избежать уголовной ответственности вследствие каких бы то ни было особенностей субъекта преступления. Вместе с тем закон не говорит, что объем правоограничений лиц, которые несут уголовную ответственность, не может отличаться в зависимости от тех или иных свойств субъекта. Например, уголовной ответственности подлежат на равных основаниях и мужчины, и женщины, однако в отношении женщин не может быть применена смертная казнь (ст. 59 УК), а к мужчинам не применяется норма об отсрочке отбывания наказания, предусмотренная ст. 82 УК.

Учет определенных характеристик личности при назначении наказания не является нарушением принципа равенства, а служит решению задачи индивидуализации наказания. Так, для лица, имеющего судимость за особо тяжкое умышленное преступление и снова совершившего особо тяжкое умышленное преступление (особо опасный рецидив), законодатель устанавливает более строгий режим отбывания лишения свободы, чем для лиц, совершивших преступление этой категории впервые (ст. 58 УК).

Такой принцип основан на конституционном праве равенства перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ). Не является нарушением данного принципа неприкосновенность ряда высших

---

¹ Данная норма, конечно же, требует расширительного толкования, поскольку распространяется на любых лиц, совершивших преступление, независимо от того, есть ли у них гражданство.

должностных лиц государства: Президента РФ, членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ (ст. 91, ч. 1 ст. 98 Конституции РФ), судей (ч. 1 ст. 122 Конституции РФ), поскольку неприкосновенность не означает невозможности привлечения их к уголовной ответственности в принципе, а лишь предполагает более сложную процедуру.

Принцип вины в Уголовном кодексе также основан на конституционном принципе о презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ), из которого следует, что для признания лица совершившим преступление следует установить его виновность. Вина — основополагающее понятие уголовного права. Понятие вины, ее формы и виды, понятие и виды невиновного причинения вреда сформулированы в гл. 5 УК. Принцип вины устанавливает, что лицо может считаться совершившим преступление, а соответственно, и подлежать уголовной ответственности лишь при условии виновного отношения к совершаемому деянию и его последствиям.

Принцип справедливости в уголовном праве раскрывается через соответствие наказания и иных мер уголовно-правового воздействия характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Возможность реализации этого принципа в уголовном праве обусловлена совместной деятельностью законодателя и правоприменителя. Необходимо отметить, что нравственная оценка (хорошо — плохо, добро — зло, справедливо — несправедливо) всегда субъективна. Это означает, что в обществе никогда не может быть достигнуто всеобщее понимание, например, того или иного приговора суда как справедливого. Между тем о соответствии принципу справедливости нормы закона или приговора суда можно говорить, очевидно, в том случае, если большая часть общества считает эту норму или этот приговор справедливым. Такое понимание принципа справедливости отражено и в формулировке целей наказания. Одной из таких целей как раз и является восстановление социальной справедливости. Именно чувство справедливости в том смысле, как оно понимается большинством общества (социальная справедливость), должно удовлетворяться самим существованием норм уголовного закона и практикой их применения. Понятно, что не существует возможности (не проводя всеобщий социологический опрос) установить, насколько

та или иная норма или тот или иной приговор соответствуют понятию о справедливости в обществе. Поэтому можно сказать, что принцип справедливости носит в уголовном праве отчасти декларативный характер. Однако есть и существенная практическая составляющая этого принципа, поскольку и законодатель, и правоприменитель с учетом своего жизненного опыта и опыта общественного сосуществования могут оценить, насколько принимаемая норма или выносимый приговор будут удовлетворять чувство справедливости большей части общества.

Оценка законодателем того или иного деяния как общественно опасного и определение за него меры наказания всегда должно происходить с учетом сложившихся в обществе представлений о справедливости. В противном случае, криминализируя то или иное деяние, законодатель достигнет такого эффекта, когда, по выражению К. Маркса, люди «видят наказание, но не видят преступления». Это в полной мере относится и к правоприменителю, поскольку законодатель устанавливает лишь минимальный и максимальный пределы наказания либо (как альтернативу) иные уголовно-правовые меры. Правоприменитель должен принять окончательное решение о мере воздействия на преступника в соответствии и с буквой закона, и с тем представлением о справедливости, которое существует в обществе и которое он как уполномоченный представитель этого общества (через призму своего субъективного восприятия) должен закрепить в приговоре.

В части 2 ст. 6 УК говорится о частном условии соблюдения принципа справедливости: нельзя возлагать уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление¹. Аналогичное положение содержится в ст. 50 Конституции РФ. Конституционный Суд РФ толкует содержание этого принципа следующим образом: «принцип “non bis in idem”, как он установлен Конституцией Российской Федерации и регулируется уголовным законодательством Российской Федерации, исключает повторное осуждение и наказание лица за одно и то же преступление, квалификацию одного и того же преступного события по нескольким статьям уголовного закона, если содержащиеся

---

¹ Данный принцип известен еще со времен римского права: «non bis in idem» — не дважды за одно.

в них нормы соотносятся между собой как общая и специальная или как целое и часть, а также двойной учет одного и того же обстоятельства одновременно при квалификации преступления и при определении вида и меры ответственности»¹.

Принцип гуманизма провозглашает приоритет личности над всеми иными общественными ценностями. Особенная часть УК открывается разделом «Преступления против личности», и это позволяет говорить, что личность является главным объектом уголовно-правовой охраны. В соответствии с принципом гуманизма обеспечение безопасности человека предполагает не только охрану уголовно-правовыми средствами от преступных посягательств, но и гарантии безопасности лицу, совершившему преступление. Безопасность преступника не гарантируется непосредственно в момент совершения преступления, поскольку в этом случае к нему могут быть применены адекватные меры необходимой обороны, и если посягательство сопряжено с опасностью для жизни, то законодатель не устанавливает пределов допустимого вреда посягающему. Ему можно причинить любой вред — в том числе и смерть. Однако как только преступник завершил посягательство, он вновь возвращается под охрану уголовного закона. Поэтому причинение, например, смерти лицу, совершившему преступление, при превышении мер, необходимых для его задержания (ч. 2 ст. 108 УК), повлечет уголовную ответственность.

Жесткий репрессивный характер мер уголовно-правового воздействия побудил законодателя сформулировать в ч. 2 ст. 7 УК отказ от целей причинения физических страданий и унижения человеческого достоинства при их применении. Великий русский ученый Н.С. Таганцев эпиграфом к Курсу лекций по Русскому уголовному праву взял слова из царского манифеста 19 марта

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 3.

1856 г.: «правда и милость да царствуют в судах». В основе принципа гуманизма как раз и лежит милость к человеку.

§ 3. Наука уголовного права

Науку уголовного права следует отнести к числу прикладных наук, поскольку ее основной функцией является изучение механизмов уголовно-правового воздействия применительно к конкретным условиям жизни общества. Изменение условий жизни общества неизбежно влечет изменения в сфере уголовной политики. Кардинальные перемены в жизни могут повлечь пересмотр всех принципов, на которых базировалась правовая система государства, в том числе и основных положений уголовно-правовой науки.

Предмет науки уголовного права определяется исходя из ее прикладного характера. Двумя *главными составляющими предмета науки* уголовного права являются *нормы действующего уголовного законодательства*¹ и *практика применения этих норм* в ходе предварительного расследования, судебного разбирательства и дальнейшего исполнения наказаний.

Закон является единственным источником уголовного права. Однако нужно отдавать себе отчет в том, что всегда применять закон в соответствии с его буквальным смыслом возможно только в случае, если язык, на котором такой закон написан, является универсальным коммуникативным средством и позволяет передавать информацию без искажений любому лицу. К сожалению, ни один из языков, на которых пишутся законы, не обладает таким свойством, поэтому всегда происходит искажение информации, которая изначально закладывалась законодателем. Такое искажение обусловливается не только особенностями языка, но и способностями самих правоприменителей (следователей, судей) к толкованию тех или иных терминов. Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что законодатель тоже не является мифическим непогрешимым

---

¹ Кроме норм, которые содержатся в действующем УК, с учетом всех внесенных в него изменений, к нормам действующего уголовного законодательства могут быть отнесены нормы прежних уголовных кодексов, хотя и утратившие силу, но сохраняющие свое уголовно-правовое значение вследствие ультраактивного действия. Ультраактивное действие могут иметь и нормы действующего УК, которые утратили силу вследствие внесения в него изменений (прежние редакции действующих статей УК).

существом. Как и любым другим людям, законодателям свойственно ошибаться. Совокупность этих причин: несовершенство языка, правоприменителя, законодателя, а вследствие этого и самого закона приводит к тому, что появляются различные варианты толкования уголовного закона. Поговорка: «сколько юристов — столько мнений» недалеко от истины в отношении практического применения закона (и не только уголовного). К этому необходимо относиться как к данности и, проявляя должное уважение к закону, не следует придавать ему сакрального смысла.

Нужно понимать, что наличие разных вариантов толкования таит в себе серьезную опасность того, что одна и та же норма закона будет применяться судами по-разному. Чтобы этого не происходило, судебную практику необходимо постоянно анализировать, обобщать, и на основании такого анализа и обобщения высший судебный орган должен давать свои разъяснения по поводу правильного применения закона. Случается, что разъяснения, даваемые Пленумом Верховного Суда РФ, противоречат буквальному смыслу закона, и тогда *de facto* можно говорить, что судом создается или изменяется норма закона, хотя, конечно же, *de jure* уголовный закон сохраняет высшую юридическую силу. Такую ситуацию не следует драматизировать, поскольку в конечном итоге нужно понимать, что у суда и законодателя — одни цели в сфере уголовной политики, а единообразная практика применения закона — значительно более важный фактор стабильности правовой системы, нежели формальное соответствие толкования суда букве закона. Практика существенно корректирует закон и это — необходимое условие жизнедеятельности общества в правовом поле, если, конечно, практика не становится произволом, полностью игнорируя волю законодателя и по букве, и по духу. От законодателя в случае появления таких разногласий требуется адекватная реакция в виде внесения в закон изменений. Такие изменения должны либо подтвердить правильность судебного толкования, либо опровергнуть позицию Верховного Суда РФ включением в норму уточнений относительно истинной воли законодателя.

Наука уголовного права, анализируя закон и практику его применения, дает оценку и тому, и другому. Поскольку наукой уголовного права занимается большое количество ученых, которые

имеют свое представление о том, насколько существующий закон отвечает потребностям общества и насколько хороша практика применения закона, появляются различные научные позиции относительно изучаемого предмета. Мнения ученых не имеют прямого влияния на применение уголовного закона, однако та или иная позиция, возобладавшая в науке, может стать отправной точкой для изменения действующего закона или практики его применения. В свою очередь *различные точки зрения, появляющиеся в науке* уголовного права, сами становятся предметом изучения и, таким образом, представляют собой *третью составляющую предмета науки уголовного права*.

Существует необходимость в изучении не только действующего уголовного закона, практики его применения и различных научных точек зрения, но также *исторического опыта (ранее действовавшие законы, практика их применения и наука того времени)*. *Зарубежное уголовное законодательство, правоприменительная практика и доктрина* тоже могут представлять интерес для изучения. Однако *эти две составляющие входят в предмет науки уголовного права* лишь постольку, поскольку подобный опыт может представлять интерес для современного уголовного права России. Исторический опыт России или зарубежных стран, а также современный опыт зарубежных стран интересен для науки уголовного права с точки зрения возможности перенести его в условия современной российской действительности. В этом смысле, например, древнерусские памятники уголовного права вряд ли можно включить в сферу интересов науки уголовного права. Скорее этот источник является предметом для истории государства и права — самостоятельной научной дисциплины. В то же время, например, Уголовное уложение 1845 г., хотя и является предметом изучения для истории государства и права, может входить и в предмет науки уголовного права. Точно так же обстоят дела с современным и историческим законодательством зарубежных стран: законодательство стран, близких к России по своему общественному и государственному устройству, может быть интересно с позиций науки российского уголовного права, а законодательство, например, африканского королевства Свазиленд, скорее всего будет интересно только специалистам в области государства и права зарубежных стран.

Поскольку, как отмечалось выше, преступление является неотъемлемой частью общественного сосуществования, формы и методы преступной деятельности изменяются и совершенствуются по мере изменения самого общества. Часто происходит так, что на вооружении у потенциальных преступников уже появились новые способы воздействия на охраняемые законом отношения, которые по степени общественной опасности вполне сравнимы с преступлением, а привлечь их к уголовной ответственности за такие действия нельзя. Необходимое условие признания их преступлением — точное описание в законе. Для охраны страдающего общественного отношения уголовно-правовыми средствами деяние необходимо криминализировать (включить его в качестве нового вида или разновидности преступления в уголовный закон). Поэтому *к предмету науки уголовного права*, думается, можно было бы отнести требующие изучения — для их последующей криминализации — *реально существующие формы и методы общественно опасного поведения, пока не являющегося преступным*, но представляющего повышенную угрозу объектам уголовно-правовой охраны.

Наиболее трудная для изучения составляющая предмета уголовного права — *еще не существующие, но потенциально возможные приемы и методы опасного посягательства на те объекты, которые уже охраняются уголовным законом, либо на те объекты, которые в будущем необходимо будет включить в сферу уголовно-правовой охраны*. В изучении этого предмета заключается *прогностическая функция* науки уголовного права. При идеальной модели развития уголовного законодательства деяние, представляющее повышенную общественную опасность, должно быть описано в уголовном законе еще до того, как оно будет реально совершено. В действительности часто бывает, что та или иная норма уголовного законодательства, сформулированная на основе такого прогноза, не учитывает всех жизненных реалий, и общественно опасное посягательство совершается не совсем так, как описано в законе. Поэтому появляются «мертвые» нормы, которые необходимо корректировать в соответствии с действительным механизмом совершения преступления.

Изучение всех составляющих предмета науки уголовного права подчинено решению следующих задач:

выявление соответствия практики применения уголовного закона самому закону и оценка эффективности существующих норм закона и практики их применения тем задачам, которые стоят перед уголовным правом как отраслью права;

выявление пробелов в сфере уголовно-правовой охраны общественных отношений в связи с существованием реальных механизмов (не учтенных уголовным правом) причинения вреда охраняемым Уголовным кодексом общественным отношениям;

Решение этих вспомогательных задач направлено к достижению главной цели, которая состоит в совершенствовании¹ норм уголовного законодательства и практики его применения для наиболее эффективной борьбы с преступностью. Должна существовать постоянная трехсторонняя связь законодателя, правоприменителя и науки. Механизм этой связи очень прост: ученые, на основе изучения всей совокупности составляющих предмета уголовно-правовой науки, дают рекомендации по изменению закона и практики его применения. Верховный Суд РФ, анализируя уголовный закон и обобщая практику его применения, а также учитывая выводы ученых, принимает постановления по тем или иным вопросам применения норм уголовного права. И наконец, законодатель, изучив обобщенную практику применения закона и теоретические рекомендации, вносит изменения в существующий закон, включая в Уголовный кодекс новые нормы или редактируя существующие.

Таким образом, можно сказать, что прямо или опосредованно нормальное функционирование уголовного права как отрасли права зависит не только от законодательной, исполнительной и судебной властей, но (не в последнюю очередь) и от науки уголовного права.

---

¹ Совершенствование предполагает не только изменение существующих норм закона, но и создание принципиально новых, отвечающих потребностям времени.

ГЛАВА II. УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН

§ 1. Источники уголовного права.

Понятие, признаки и структура уголовного закона

Как справедливо отмечал Н.С. Таганцев, «и логически, и фактически возникновение преступного деяния предполагает бытие карательной нормы»¹. Бытие же карательной нормы предполагает освещение вопроса об источниках уголовного права.

Двойное понимание источника права, утвердившееся в отечественной теории права, как источника в материальном и в формальном (специальном) смысле, позволяет четко выделить и рассмотреть ту внешнюю форму выражения, в которой объективируются и становятся общеобязательными в данном месте и в данный момент времени уголовно-правовые нормы². С этой точки зрения единственным источником российского уголовного права является *уголовный закон*, выступающий в виде единого кодифицированного нормативного правового акта, имеющего силу федерального закона, — Уголовного кодекса Российской Федерации, принятого Государственной Думой 24 мая 1996 г. и введенного в действие с 1 января 1997 г.

В соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ в исключительном ведении федеральных органов государственной власти находятся уголовное право и взаимосвязанные с ним вопросы амнистии и помилования. Из этого положения следует, что субъекты Российской Федерации и органы местного самоуправления не вправе принимать нормативные правовые акты, устанавливающие уголовную ответственность, а также регулирующие вопросы амнистии и помилования, а в случае принятия ими таких актов последние носят неконституционный характер. К примеру, в 2001 г. Верховный Суд РФ признал противоречащим федеральному законодательству закон о помиловании, принятый в одном из субъектов Российской Федерации, указав на его несоответствие ст. 1, ч. 1, 2 ст. 4, ч. 1 ст. 15 и п. «о» ст. 71 Конституции РФ³.

---

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. В 2 т. Т. 1. Тула, 2001. С. 119.

² См.: Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 119-130; Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 343-349; Шаргородский М.Д. Уголовный закон // Избранные работы по уголовному праву. СПб., 2003. С. 118-121.

³ БВС РФ. 2001. № 12. С. 15, 16.

Уголовный кодекс является единым кодифицированным актом. Из этого следует, что ни один федеральный закон, устанавливающий преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, не может быть принят без формального включения содержащихся в нем положений в структуру действующего Уголовного кодекса (ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 3 УК). Единственным изъятием из этого правила является ч. 3 ст. 331 УК, которая устанавливает, что уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством военного времени, т.е. допускает принятие отдельного от Уголовного кодекса федерального закона (последний на настоящий момент не принят).

Структурно Уголовный кодекс делится на Общую и Особенную части, которые состоят из разделов и глав, последовательно нумеруемых римскими и арабскими цифрами начиная с «I» и «1» соответственно. Низшей структурной единицей Кодекса являются статьи, последовательно нумеруемые арабскими цифрами начиная с «1». В случае добавления в УК статьи (главы, раздела) она помещается после статьи (главы, раздела), посвященной смежному предмету регулирования, и обозначается номером этой статьи (главы, раздела) с добавлением верхнего индекса ¹, ² и т.д. (к примеру, ст. 215¹, 215² УК). При исключении из УК статьи (главы, раздела) нумерация остальных статей (глав, разделов) не меняется, если иное специально не оговорено законодателем.

Как уже было отмечено, УК является единственным источником российского уголовного права. Следует иметь в виду, что это есть, говоря условно, «узкое», «строгое» понимание источников уголовного права. Согласно такому пониманию, Уголовный кодекс является единственным источником уголовного права в том смысле, что только в нем могут содержаться формальные запреты совершать какие-либо деяния и предусматриваться наказания за нарушение этих запретов (ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 3, ст. 8, ч. 1 ст. 14 УК). Более широкое понимание источников уголовного права позволяет относить к ним и иные нормативные (и в ряде случаев

даже ненормативные) правовые акты, образующие российскую правовую систему¹.

Так, в указанном смысле бесспорным источником уголовного права является Конституция РФ, не только устанавливающая общие принципы уголовного права, но и содержащая целый ряд нормативных предписаний, входящих в конкретные уголовно-правовые нормы (к примеру, положения ч. 2 ст. 20, ч. 1 ст. 61).

Источниками уголовного права также являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ), содержащие, по меньшей мере, те исходные постулаты, которых должно придерживаться уголовное право любой цивилизованной страны (к примеру, принцип *non bis in idem*), либо положения, находящие развитие в российском УК (к примеру, о действии уголовного закона в пространстве).

Нормы международных договоров крайне редко могут применяться в уголовном праве России непосредственно. Так, международно-правовые нормы, требующие от государств установить уголовную ответственность за то или иное деяние, предполагают имплементацию в национальное уголовное законодательство; однако, будучи имплементированы, они уже становятся национальными уголовно-правовыми нормами. В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» разъяснил: «Международные договоры, нормы

---

¹ Такое различие между источниками уголовного права проводилось М.Д. Шаргородским, выделявшим «источники норм, не создающие новых составов (в этом отношении нет никакого отличия между источником уголовного права и источником любой другой отрасли права), и источники уголовного права, предусматривающие новые составы преступлений (нормы уголовного права в узком смысле этого слова), которые имеют специфические черты» (см.: *Шаргородский М.Д.* Указ. соч. С. 125). В литературе последних лет это различие достаточно часто забывается, что ведет к излишним дискуссиям (см., напр.: *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1999. С. 53-55; *Коняхин В.П.* Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002. С. 76-128; *Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С.* Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб., 2003. С. 153-179, 210-217).

которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом (например, Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года, Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года)» (п. 6)¹. Непосредственно применимыми в российском уголовном праве могут быть, к примеру, нормы международного права о действии уголовного закона в пространстве и нормы, связанные с преступлениями против мира и безопасности человечества.

К числу источников уголовного права относятся и иные федеральные законы из областей гражданского, административного, налогового и прочих отраслей права, раскрывающие содержащиеся в Уголовном кодексе понятия. Нормативные предписания, относящиеся к уголовно-правовым нормам, содержатся также в подзаконных нормативных правовых актах: указах Президента РФ², постановлениях Правительства РФ³ и актах федеральных органов исполнительной власти⁴. Особым, по терминологии Конституционного Суда РФ, «уникальным нормативным правовым актом» и источником уголовного права является постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ об объявлении

---

¹ БВС РФ. 2003. № 12.

² См., например: Указ Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 53 (ч. II). Ст. 5149.

³ См., например: постановление Правительства РФ от 22 марта 2001 г. № 221 «Об утверждении перечня инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ ...» // СЗ РФ. 2001. № 13. Ст. 1272.

⁴ См., например: приказ МВД России от 19.06.2006 № 447 «Об утверждении инструкции об организации работы по лицензированию и осуществлению органами внутренних дел контроля за частной детективной и охранной деятельностью на территории Российской Федерации» // РГ, 14.07.2007; БНА РФ. 2007. № 29.

амнистии, выполняющее «функцию законодательного регулирования» в уголовно-правовой сфере¹.

Широкое понимание источников уголовного права позволяет относить к ним судебную практику Конституционного Суда РФ и, в особенности, судов общей юрисдикции, могущую служить, по выражению А.В. Наумова, «вторичным и производным по отношению к уголовному закону» источником уголовного права².

§ 2. Структура уголовно-правовой нормы

Специфика метода правового регулирования, присущего уголовному праву, предопределяет, что подавляющее большинство уголовно-правовых норм есть нормы-запреты. Более того, последние составляют ядро уголовного права, с ними связаны и с ними соподчинены все иные нормативные предписания уголовно-правового характера. Соответственно, вопрос о структуре уголовно-правовой нормы — это прежде всего и преимущественно вопрос о структуре запретительной уголовно-правовой нормы³.

Классическое трехэлементное понимание правовой нормы как единства гипотезы, диспозиции и санкции, утвердившееся в теории права, до сих пор не нашло в ней полного признания; в доктрине начиная с XIX в. уголовно-правовую норму весьма часто рассматривают как состоящую не из трех, а лишь из двух элементов.

Так, согласно Н.С. Таганцеву, уголовно-правовая норма содержит «описание того посягательства, которое запрещается под страхом наказания, — часть определительная, или диспозитивная, и указание на саму ответственность — часть карательная, или санкция»⁴. Несколько иная позиция отражена у Н.М. Корку-

---

¹ См. абз. 2, 3 п. 2.1 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 г. № 11-П // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3059.

² Наумов А.В. Указ. соч. С. 119. См. также: Шаргородский М.Д. Указ. соч. С. 143-149.

³ Вопрос об иных разновидностях уголовно-правовых норм и об их структуре до сих пор остается открытым в науке.

См., например: Кленова Т.В. Уголовно-правовая норма (понятие, структура, виды): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986; Звечаровский И.Э. Уголовно-правовые нормы, поощряющие посткриминальное поведение личности. Иркутск, 1991; Коняхин В.П. Указ. соч. С. 176 и сл.

⁴ Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 137.

нова, полагавшего, что хотя уголовно-правовая норма и состоит из гипотезы и диспозиции, где «в первой определяются признаки наказуемого деяния, во второй — самое наказание»¹, тем не менее, такая гипотеза «содержит в себе еще ... и диспозицию другой нормы — нормы, устанавливающей запрещение преступного деяния»². Поэтому вслед за сложившимся обыкновением Н.М. Коркунов именовал гипотезу (слитую с диспозицией) непосредственно диспозицией, а диспозицию — санкцией³.

В советской и постсоветской литературе мнение о двухэлементной структуре уголовно-правовой нормы (или, по меньшей мере, о двухэлементной структуре, где в одном элементе сливаются сразу два) получило широкое распространение⁴.

Такое понимание запретительной уголовно-правовой нормы (где один из элементов исключен либо же где два элемента неразрывно слиты в один) вряд ли приемлемо. Уголовно-правовая норма есть разновидность правовой нормы, и ей, как и другим разновидностям последней, в равной мере присущи гипотеза «если» (т.е. условия применения правила поведения), диспозиция «то» (т.е. само правило поведения) и санкция «иначе» (т.е. те неблагоприятные последствия, которые наступают за неисполнение правила поведения). И точно так же уголовно-правовую норму, как и любую другую правовую норму, можно анализировать только через категорию *логической правовой нормы*, мысленно воссоздаваемой из целого ряда нормативных предписаний различных источников и не сводимой к единственной статье закона (в данном случае — к статье Особенной части УК).

Структурно-содержательно запретительная уголовно-правовая норма может быть представлена в следующем виде. *Гипотезой*

---

¹ Коркунов Н.М. Указ. соч. С. 166.

² Там же. С. 167.

³ См. там же.

⁴ Различные точки зрения см.: Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Л., 1965. С. 35-38; Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность // Избранные труды / Предисловие акад. В.Н. Кудрявцева. СПб., 2003. С. 484-493; Курс советского уголовного права / Под ред. А.А. Пионтковского. В 6 т. Т. I. М., 1970. С. 179-186; Звечаровский И.Э. Указ. соч. С. 68-81; Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 57-72; Коняхин В.П. Указ. соч. С. 176 и сл.; Лейст О.Э. Сущность права. М., 2002. С. 51-58; Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М., 2003. С. 72-76.

нормы (условием применения правила поведения) будет служить указание на факт совершения лицом, подпадающим под временные и пространственные рамки действия данного уголовного закона, деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного таким законом: «если ты совершаешь преступление — убийство, кражу, шпионаж и т.д. — ...». Логическим путем гипотеза нормы может быть выведена из ст. 8 УК, где указывается, что основанием уголовной ответственности является *совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления*. *Диспозицией* нормы (самим правилом поведения) будет запрет совершать такое деяние: «... то преступление — убийство, кражу, шпионаж и т.д. — совершать нельзя ...». Логическим путем диспозиция нормы может быть выведена из ч. 1 ст. 14 УК, где указывается на *запрещенность* определенных видов поведения уголовным законом. *Санкцией* нормы (неблагоприятными последствиями, которые наступают за неисполнение правила поведения) будет указание на возможные виды наказаний и их размеры, следующие за совершением запрещенного деяния: «... иначе ты будешь подвергнут тому-то и (или) тому-то». Логическим путем санкция нормы может быть выведена из каждой статьи (части статьи) Особенной части и положений Общей части УК.

Понимаемая таким образом, запретительная уголовно-правовая норма приобретает качественное своеобразие, оставаясь, вместе с тем, «классической» правовой нормой.

§ 3. Структура статьи уголовного закона

Законодательная техника построения статей Общей части УК немногим отличается от построения статей законодательных источников прочих отраслей права. Каждая статья Общей части содержит одно или несколько нормативных предписаний, являющихся компонентами гипотезы, диспозиции либо санкции той или иной уголовно-правовой нормы. В зависимости от числа взаимосвязанных нормативных предписаний, включенных в одну статью, последняя может делиться на части, последовательно обозначаемые арабскими цифрами, начиная с «1». В случае добавления в статью новой части она помещается после части, содержащей наиболее сходное с вновь включаемым нормативное предписание. При этом добавление новой части либо влечет по-

следовательную перенумерацию, либо новая часть обозначается с добавлением верхнего индекса^{1, 2} и т.д. (к примеру, ч. 2¹ ст. 37, ч. 6¹, 6² ст. 88 УК). В ряде случаев (к примеру, в ст. 44, ч. 1 ст. 58 УК) законодатель прибегает к перечислению сходных по природе нормативных предписаний, разделяя части статьи (статью) на более мелкие структурные единицы — пункты, последовательно обозначаемые буквами русского алфавита, начиная с «а» (кроме букв «ё» и «й»). При исключении части статьи или пункта нумерация остальных частей (пунктов) не меняется, если иное специально не оговорено законодателем (к примеру, из ст. 65 УК исключена ч. 2, а из ст. 44 УК — п. «ж»), при этом нумерация (обозначение) остальных частей (пунктов) законодателем не изменены).

В отличие от Общей части уголовного закона статьи Особенной части имеют своеобразную структуру. Это предопределяется характером содержащихся в них нормативных предписаний, непосредственно входящих в содержание запретительной уголовно-правовой нормы¹.

Структурно статьи Особенной части состоят либо из единого положения, не обозначаемого ни цифрой, ни буквой (например, ст. 149, 224 УК), либо подразделяются на части, последовательно обозначаемые арабскими цифрами, начиная с «1» (например, ст. 107, 163, 269 УК). Такие части либо предусматривают основной и квалифицированный составы одного и того же преступления (например, ст. 111, 213 УК), либо содержат два и более самостоятельных состава преступления (например, ст. 157, 184, 195, 212 УК). Если в статью добавляется новая часть, она помещается после части, по отношению к которой будет содержать квалифицированный состав преступления (так, Федеральным законом от 21 ноября 2003 г. № 162-ФЗ ст. 115 УК была дополнена ч. 2, содержащей квалифицированный по отношению к ч. 1 ст. 115 УК состав преступления). Такое добавление влечет перенумерацию либо новой части присваивается номер предшествующей, но с верхним индексом. В ряде случаев в частях статей структурно выделяются пункты, которыми описываются альтернативно предусмотренные при-

---

¹ Из всех статей Особенной части Уголовного кодекса исключение в затронутом смысле представляют только ст. 331, определяющая общие условия ответственности за преступления против военной службы, и примечания к ряду статей, где содержатся специфические нормативные предписания.

знаки основного или квалифицированного состава преступления (например, ч. 2 ст. 127¹, ч. 1 ст. 256 УК). В случае добавления в часть статьи нового пункта он помещается после пункта с наиболее схожим признаком состава преступления, и либо все пункты части статьи в новой редакции получают новое последовательное буквенное обозначение, либо новому пункту присваивается буквенное обозначение предшествующего пункта с верхним индексом. При исключении части статьи или пункта нумерация остальных частей (пунктов) не меняется, если иное специально не оговорено законодателем (к примеру, из ст. 123 УК исключена ч. 2, а из ч. 2 ст. 211 УК — п. «б»), однако при этом нумерация (обозначение) остальных частей (пунктов) не изменены).

К некоторым статьям Особенной части законодателем добавлены примечания, которые либо раскрывают понятия, содержащиеся в статье (к примеру, примечания к ст. 117, 158 УК), либо предусматривают особое обстоятельство, исключающее преступность деяния (примечания к ст. 122, 151 и др. УК), либо содержат негативно сформулированный признак состава преступления, предусмотренного данной статьей (к примеру, примечания к ст. 316, 322 УК), либо формулируют особое основание освобождения от уголовной ответственности (например, примечания к ст. 126, 210 УК), либо посвящены иным вопросам уголовно-правового регулирования (к примеру, примечания второе-третье к ст. 201 УК, примечание к ст. 231 УК). Если в примечания к статье входит несколько нормативных предписаний, то они последовательно обозначаются арабскими цифрами, начиная с «1» (к примеру, примечания к ст. 127¹, 285 УК), и именуются как «примечание первое», «примечание второе» и т.д.

Содержательно статьи (части статьи) Особенной части делятся на два элемента, традиционно именуемые *диспозицией* и *санкцией*. Не следует смешивать диспозицию и санкцию статьи Особенной части УК с диспозицией и санкцией уголовно-правовой нормы. Исторически сложившаяся двойственность терминологии в уголовном праве требует четкого различения указанных понятий.

Под *диспозицией* статьи Особенной части следует понимать первый по порядку следования элемент статьи (части статьи), описывающий ряд признаков деяния, образующего конкретный состав преступления, запрещение совершать которое предусмат-

ривается уголовно-правовой нормой. Диспозиция статьи Особенной части начинается с первых слов текста статьи (части статьи) и оканчивается на тире «—», завершающем абзац текста статьи (части статьи).

Диспозиция статьи Особенной части содержит описание ряда признаков конкретного состава преступления; как следствие, с точки зрения техники уголовного закона только диспозиция статьи Особенной части может делиться на пункты.

В зависимости от способа описания законодателем объективной стороны конкретного состава преступления выделяются диспозиции простые, описательные, бланкетные и ссылочные¹.

В *простой диспозиции* дается только наименование преступного деяния без подробного раскрытия объективной стороны образуемого им преступления и признаков иных элементов состава преступления. Такие диспозиции, например, имеют ст. 126, 221 УК.

В *описательной диспозиции* полно раскрывается объективная сторона конкретного преступления как с частичным указанием признаков иных элементов состава преступления (например, ст. 196, 284 УК), так и без такового (например, ст. 148, 291 УК).

Бланкетная диспозиция описывает действие (бездействие) как признак объективной стороны конкретного состава преступления через указание, что таким действием (бездействием) нарушены те или иные специальные правила, установленные нормативными правовыми актами других отраслей права. При этом признаки иных элементов состава преступления могут частично определяться (например, ст. 181, 236 УК), а могут и не определяться (например, ст. 215, 217 УК).

Ссылочная диспозиция формулирует признаки объективной стороны конкретного состава преступления посредством указания в отрицательной форме на признаки иных составов преступ-

---

¹ См. также: Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 137-139. Элементы указанных четырех разновидностей диспозиций можно вычлениить и применительно к иным элементам состава преступления, однако в основе своей природа диспозиции определяется исключительно по описанию объективной стороны.

лений, т.е. требуя их отсутствия (ст. 112, 116, 117, 179, 268 УК)¹. В «чистом» виде ссылочные диспозиции в уголовном законе не встречаются и всегда комбинируются с описательными (ст. 112, 116, 117, 179 УК) либо бланкетными (ст. 268 УК) диспозициями. Точно так же в уголовном законе встречаются сочетания описательно-бланкетных диспозиций (например, ст. 191, 247 УК); иногда такие диспозиции именуются комбинированными (или смешанными).

Под *санкцией* статьи Особенной части следует понимать второй по порядку следования элемент статьи (части статьи), начиная со слова «наказывается («-ются») и до конца статьи (части статьи). В санкции статьи Особенной части *частично* описывается санкция за совершение деяния, образующего конкретный состав преступления, запрещение совершать которое предусматривается уголовно-правовой нормой. Частичность описания обуславливается тем, что для воссоздания полной санкции за совершение деяния, образующего конкретный состав преступления, всегда следует обращаться к тем или иным нормативным предписаниям Общей части.

Санкции статей Особенной части можно классифицировать по различным основаниям².

В зависимости от количества предусмотренных санкцией основных видов наказания выделяются санкции *единичные*, т.е. содержащие только один вид основного наказания (к примеру, ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 313 УК), и *альтернативные*, т.е. содержащие два и более видов основного наказания (к примеру, ч. 2 ст. 105, ст. 168 УК).

По предусмотренности дополнительного вида наказания выделяются санкции *простые*, т.е. не содержащие дополнительного вида наказания (к примеру, ч. 1 ст. 282, ст. 295 УК), и *кумулятивные*, т.е. содержащие его. Кумулятивные санкции, в свою очередь, могут быть поделены на две разновидности: кумулятивно-

---

¹ В статье 268 УК элемент ссылочности присутствует применительно не к объективной стороне состава преступления, а применительно к субъекту преступления.

² См. также: Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 139-143; Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2002. С. 267-286.

обязательные (обязывающие суд назначить не только основной, но и дополнительный вид наказания, к примеру, ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 228² УК) и кумулятивно-факультативные (предоставляющие суду право назначить дополнительный вид наказания, к примеру, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 293 УК).

В зависимости от мерности предусмотренного вида наказания выделяются санкции *относительно-определенные*, т.е. предусматривающие возможность назначить соответствующий вид наказания от и до конкретного предела в виде его срока или размера, и *абсолютно-определенные*, т.е. предусматривающие назначение соответствующего вида наказания точно определенным сроком или размером. В действующем УК санкции всех статей Особенной части, где предусматриваются мерные виды наказаний, являются относительно-определенными.

Весьма часто в статьях Особенной части сочетаются приведенные разновидности санкций: так, она может быть альтернативной и вместе с тем кумулятивной (к примеру, ч. 1 ст. 199, ч. 1 ст. 222 УК) и т.д.

Что касается соотношения диспозиции и санкции статьи Особенной части с диспозицией и санкцией запретительной уголовно-правовой нормы, то здесь можно отметить следующее.

Диспозиция запретительной уголовно-правовой нормы устанавливает *запрет* совершать деяние, которое содержит признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом (ст. 8, ч. 1 ст. 14 УК). Диспозиция статьи Особенной части содержит *ряд*, причем *далеко не полный*, признаков состава преступления. Описывая (хотя бы простым именованием) объективную сторону конкретного состава преступления, диспозиция статьи может не содержать признаков иных элементов состава преступления, для уяснения которых следует обращаться к статьям Общей части УК. Более того, нельзя даже сказать, что диспозиция уголовно-правовой нормы и диспозиция статьи Особенной части находятся в отношениях целое-часть: по сути, это понятия из разных плоскостей — логики уголовно-правовой нормы (*запрета* совершать что-то) и ее содержания (этого *чего-то*).

Напротив, санкция уголовно-правовой нормы и санкция статьи Особенной части находятся в отношениях целое-часть, где санкция статьи Особенной части *с добавлением* соответствующих

нормативных предписаний статей Общей части (ст. 46-51, 53-57, 59, 60-72 УК и др.) образуют в неразрывном единстве санкцию уголовно-правовой нормы.

§ 4. Толкование уголовного закона

Одним из вопросов, наиболее разработанных в доктрине уголовного права, является учение о толковании уголовного закона, под которым «следует понимать объяснение уголовного закона, выяснение его смысла, определение того содержания, которое вкладывал в него законодатель»¹.

Задача, цель толкования, в свою очередь, заключается в выяснении того, какая законодательная мысль (т.е. то, что хотел сказать законодатель) вылилась в данной форме (т.е. в данном законе)², или в воспроизведении тех представлений и понятий, которые связывал с данной нормой ее создатель³. При этом, как справедливо отмечал В.Н. Кудрявцев, раскрытие смысла закона «не должно означать фактическое изменение содержания закона, так как только законодатель вправе корректировать закон, приводя устаревший или неточный текст в соответствие со смыслом правового акта, с целью, преследовавшейся при издании нормы»⁴.

Толкование, понимаемое как *мыслительная деятельность*, имеет, во-первых, свой источник и, во-вторых, свои приемы.

Сообразно этому в зависимости от *источника*, т.е. субъекта, от которого исходит толкование, и определяемой природой источника *юридической силы* толкования выделяется три вида последнего.

Легальное толкование означает общеобязательное толкование, даваемое либо самим законодателем (*аутентическое* толкование), либо органом, специально уполномоченным на то законом (*легальное* толкование в узком смысле слова). Вопрос о легальном толко-

---

¹ Шаргородский М.Д. Указ. соч. С. 173. Вопросы толкования закона обстоятельно освещались в дооктябрьской науке, напр.: Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 148-164; Коркунов Н.М. Указ. соч. С. 415-420; Васильковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1997. С. 6-12, 30-80.

² См.: Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 149.

³ См.: Васильковский Е.В. Указ. соч. С. 30.

⁴ Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 88.

вании закона в российской правовой системе нашел свое разрешение в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 ноября 1997 г. № 17-П¹. Согласно указанному Постановлению, аутентическое толкование закона по действующей Конституции РФ предполагает принятие нового федерального закона, т.е. является несуществующим явлением, поскольку закон не может считаться толкованием закона². В равной мере (исходя из указанного Постановления) в российской правовой системе не существует и легального толкования в узком смысле слова, поскольку Конституцией РФ ни один орган государственной власти правом такого толкования не наделен. Таким образом, легального толкования в отечественной правовой действительности не существует³.

Источниками *судебного толкования* могут быть Конституционный Суд РФ и суды общей юрисдикции.

Решения Конституционного Суда РФ, оценивающие конкретное положение уголовного закона с точки зрения его соответствия Конституции РФ⁴, выявляют в ряде случаев «конституционно-правовой смысл» такого положения, который «является общеобязательным и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике»⁵. Например, из Постановления Конституционного Суда РФ от 27 мая 2003 г. № 9-П следует, что ст. 199 УК может считаться конституционной лишь постольку, поскольку, во-первых, ею предусматривается ответственность только за умышленное деяние, совершенное, во-вторых, с целью избежать уплаты налога в нарушение установленных налоговым законодательством правил и не связанное, в-третьих, с использо-

---

¹ СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5492.

² Выражение «законодательное толкование закона» есть, по мнению Н.М. Коркунова, нелепость (см.: *Коркунов Н.М. Указ. соч. С. 420*).

³ Что же касается определений, содержащихся в уголовном законе, то они являются не легальным толкованием, а самостоятельными нормативными предписаниями-дефинициями.

⁴ В данном случае речь идет о толковании уголовного закона без признания его несоответствующим Конституции РФ, поскольку последнее означает отмену уголовно-правовой нормы, а не ее толкование.

⁵ См. абз. 2 п. 1 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 27 мая 2003 г. № 9-П // СЗ РФ. 2003. № 24. Ст. 2431. См. также: ст. 6 Федерального конституционного закона от 12 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

ванием не противоречащих закону механизмов уменьшения налоговых платежей. Ни одна из приведенных характеристик состава преступления, предусмотренного ст. 199 УК, в указанной статье прямо не предусмотрена и может быть выявлена только путем толкования, осуществленного в данном случае Конституционным Судом РФ.

Суды общей юрисдикции толкуют уголовный закон в двух формах: во-первых, при рассмотрении уголовного дела (толкование *inter partes*) и, во-вторых, в форме постановлений Пленума Верховного Суда РФ (толкование *erga omnes*).

Что касается первой разновидности толкования, то оно дается судом любой процессуальной инстанции при рассмотрении конкретного уголовного дела. При этом указания суда кассационной (надзорной) инстанции (в т.ч. по-иному истолковывающие закон, чем то сделано судом нижестоящей инстанции) обязательны при дальнейшем рассмотрении дела судом нижестоящей инстанции (ч. 6 ст. 388, ч. 6 ст. 410 УПК РФ). Избранные решения Верховного Суда РФ, принятые в кассационном или надзорном порядке, а также избранные решения, принятые в надзорном порядке президиумами областных и приравненных к ним судов, регулярно публикуются в «Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации». Являясь, как было сказано, формально-юридически обязательными лишь по конкретному делу, они оказывают ориентирующее воздействие на общероссийскую судебную практику, становясь, как следствие, в какой-то мере фактически обязательными. Например, постановлением президиума Московского городского суда от 4 апреля 2002 г. по делу К. признано, что доведение до самоубийства (ст. 110 УК) возможно только с прямым либо косвенным умыслом (вопрос этот, в свою очередь, вызывал и вызывает дискуссии в науке)¹; в постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 16 января 2002 г. № 360п01 по делу Ш. указано, что наличие рецидива (ст. 18 УК) законом связывается с непогашенной судимостью на момент совершения преступления, а не на момент вынесения относительно лица, совершившего

---

¹ БВС РФ. 2003. № 4. С. 17, 18.

преступление, каких-либо процессуальных решений (прямого указания на этот счет в законе содержится)¹.

В постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, принимаемых по материалам обобщения общероссийской судебной практики, разъясняются ключевые понятия уголовного закона и даются рекомендации по разрешению сложных проблем квалификации преступлений и назначения наказания. Вопрос об их юридической силе остается дискуссионным. Формально сохраняет свою силу ст. 56 Закона РСФСР от 8 июля 1981 г. «О судостроительстве РСФСР»² (с посл. изм.), согласно которой руководящие разъяснения Пленума (т.е. его постановления) обязательны для судов и других органов, применяющих закон, по которому дано разъяснение. Напротив, в ст. 126 Конституции РФ и в ч. 5 ст. 19 Федерального конституционного закона от 26 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»³ применительно к постановлениям Пленума термин «руководящие» опущен, а согласно ч. 1 ст. 120 Конституции РФ судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. Из этого можно было бы сделать вывод о необязательности для правоприменителей постановлений Пленума (многие из которых содержат далеко не бесспорные и даже очевидно сомнительные положения), однако действительность свидетельствует об обратном: расхождения в толковании уголовного закона с постановлениями Пленума Верховного Суда РФ влекут отмену (изменение) приговоров вышестоящими судебными инстанциями⁴. Иными словами, *de facto* постановления Пленума продолжают оставаться обязательными, *de iure* не являясь ныне таковыми. Именно такая фактическая, приобретающая роль своеобразного правового обычая обязательность постановлений Пленума (и в какой-то мере инди-

---

¹ БВС РФ. 2003. № 2. С. 16, 17.

² ВВС РСФСР. 1981. № 28. Ст. 976.

³ СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

⁴ Из сравнительно недавних решений судов, отменяющих (изменяющих) приговоры со ссылкой на их противоречие постановлениям Пленума Верховного Суда РФ см., напр.: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Борисова и др. // БВС РФ. 2003. № 3. С. 10; постановление президиума Владимирского областного суда от 3 июня 2002 г. по делу П. // БВС РФ. 2003. № 4. С. 18, 19.

видуальной судебной практики) и позволяет некоторым авторам относить судебную практику к источникам уголовного права.

Последний вид толкования по субъекту — *доктринальное толкование* — дается специалистами в области уголовного права. Будучи необязательным, оно черпает свою силу в разумности: «чем выше стоит авторитет ученого разъяснителя закона, тем большую практическую важность приобретает и данное им истолкование»¹.

По приемам различают толкование грамматическое, систематическое и историческое.

Грамматическое толкование представляет собой использование для уяснения смысла закона действующих правил лексики, орфографии, морфологии, синтаксиса и пунктуации русского языка. Данный прием толкования является лучшим средством уяснения подлинной мысли законодателя². Примером грамматического толкования может служить понимание употребления разделительного союза «или» между фразами «изготовление в целях сбыта» и «сбыт» в тексте ч. 1 ст. 186 УК: использование именно его означает, что данный состав преступления является составом с альтернативно указанными действиями³, тогда как использование соединительного союза «и» свидетельствовало бы о составе с двумя обязательными действиями. Вместе с тем грамматические приемы допустимы только при буквальном толковании закона, поскольку и расширительное, и ограничительное толкование отходят от «буквы» закона, обращаясь к его «духу». К примеру, бессмысленно

---

¹ Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 164. Что касается выделяемого в теории права *обыденного* толкования, то для уголовного права оно не имеет никакого значения: будучи правильным, оно совпадает с принятым практикой правоприменения толкованием, а будучи неправильным, образует не имеющую юридического значения юридическую ошибку.

² Тем не менее, как справедливо отмечалось Н.С. Таганцевым, за неустойчивостью правил языка, недостаточным знанием этих правил законодателями и множественностью лиц, участвующих в составлении закона, грамматический «прием толкования представляется наиболее несовершенным, так что прибегать к нему можно только с крайней осторожностью» (см.: Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 154).

³ См. п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег и ценных бумаг» в ред. постановления Пленума от 17 апреля 2001 г. № 1 // БВС РФ. 2001. № 6.

буквально, грамматически истолковывать множественное число потерпевших в ч. 1 ст. 144 УК, поскольку мысль законодателя вполне очевидно допускала в указанной статье (а также многих иных) и потерпевшего в единственном числе.

При *систематическом толковании* происходит обращение к нормам других отраслей права либо к другим статьям УК для уяснения смысла тех или иных положений. Так, понятия, употребленные в ст. 195 УК, требуют знания законодательства о несостоятельности (банкротстве) и гражданского законодательства в целом, а термин «дети» в ст. 154 УК предполагает обращение к п. 2 ст. 124 СК РФ. Многие признаки коммерческого подкупа (ст. 204 УК) толкуются аналогично признакам получения (дачи) взятки (ст. 290, 291 УК). В ч. 3 ст. 162 УК квалифицирующий признак «разбой, совершенный в крупном размере» следует понимать аналогично квалифицирующему признаку в п. «б» ч. 4 ст. 162 УК, т.е. как «разбой, совершенный в целях завладения имуществом в крупном размере». Изредка уголовный закон использует доктринальные конструкции из иных отраслей права: так, фраза «независимо от формы собственности» в примечании первом к ст. 201 УК является теоретическим вкраплением цивилистики в текст закона; ее следует понимать в том смысле, что для признаков субъекта преступления в данных случаях не имеет значения та форма собственности, которая лежит в основе при создании юридического лица¹. Согласно же гражданскому законодательству, все юридические лица (за исключением государственных и муниципальных предприятий, а также учреждений) не являются чьей-то собственностью (п. 1 ст. 48, п. 3-4 ст. 213 ГК РФ), а в отношении указанных предприятий и учреждений правильнее говорить о собственниках их имущества (п. 2 ст. 113, ст. 120 ГК РФ).

Историческое толкование предполагает обращение к социальным, экономическим, политическим и правовым условиям момента принятия нормы (для уяснения вложенной в нее мысли законодателя), когда по истечении определенного периода времени мысль законодателя расходится с изменившимися условиями. Иными словами, «каждый термин должен быть понимаем в том

---

¹ См.: Гражданское право. Часть I. Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 1996. С. 125.

смысле и значении, которые он имел в момент составления закона»¹. Так, в статьях, входящих в гл. 31 УК, в качестве потерпевших достаточно часто указываются «судебные приставы» и «судебные исполнители». Между тем Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»² и Федеральный закон от 4 июня 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах»³ предусматривают две их разновидности — судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов и судебные приставы-исполнители. Соответственно, из указанных в Уголовном кодексе терминов достаточно в сущности первого (как объемлющего обе разновидности судебных приставов), а второй является, следовательно, историческим «реликтом», не имеющим юридического значения.

Толкование, понимаемое как *результат* мыслительной деятельности, имеет три возможных исхода.

Буквальным толкование уголовно-правового положения будет тогда, когда смысл, вложенный в итоге толкования в закон, не расходитсся с его текстом. Примером может служить понимание в ст. 62, ч. 1 ст. 65, ч. 2, 3 ст. 66 УК слов «наиболее строгий вид наказания», предусмотренный за совершенное преступление, как не допускающее снижения максимального срока или размера альтернативно указанного в санкции статьи Особенной части Кодекса менее строгого (исходя из ст. 44 УК) вида наказания.

Ограничительное (рестриктивное) толкование предполагает изложение мысли законодателя более узко по сравнению с ее словесным оформлением. К примеру, в ч. 2 ст. 35 УК предусмотрено, что преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Буквальное толкование этого положения позволяет заключить, что группа лиц по предварительному сговору имеет место и тогда, когда в совершении преступления участвует один исполнитель и

---

¹ Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 154, 155.

² СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

³ СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.

один пособник (подстрекатель, организатор)¹. Однако в судебной практике (с учетом ранее сформировавшихся подходов) ч. 2 ст. 35 УК толкуется ограничительно, и для констатации группы лиц по предварительному сговору требуется не просто два и более лица, а два и более соисполнителя². Примером ограничительного толкования может считаться и примечание 1 к ст. 158 УК, где фразу «в статьях настоящего Кодекса» следует понимать как «в статьях настоящей главы», поскольку понятие «хищение», данное в указанном примечании, неприменимо к понятиям «хищение», содержащимся в ст. 221, 226, 229 УК³.

Распространительное (экстенсивное) толкование предполагает изложение мысли законодателя более широко по сравнению с ее словесным оформлением. Так, фразу в примечании 1 к ст. 285 УК «в статьях настоящей главы» следует понимать как «в статьях настоящего Кодекса», поскольку определение должностного лица, данное в примечании, распространяется на весь УК. Однако распространительное толкование не должно приводить к аналогии закона (ч. 2 ст. 3 УК). К примеру, в ст. 203 УК признаки субъекта преступления — «руководитель или служащий частной охранной или детективной службы» — нельзя толковать как включающие частных детективов, которые не входят в соответствующую службу, поскольку это прямо противоречит мысли законодателя, отображенной в тексте, и является применением уголовного закона по аналогии.

---

¹ В особенности на этот вывод наталкивает систематическое сопоставление с ч. 1 ст. 35 УК, где применительно к группе лиц говорится не о «лицах», а об «исполнителях».

² См. п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3; п. 8-12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // БВС РФ. 2003. № 2. Из конкретной судебной практики см., напр.: определение Военной коллегии Верховного Суда РФ по делу Ерофеева и Аношкина // БВС РФ. 2000. № 5. С. 12.

³ См. п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // БВС РФ. 2006. № 8; п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // БВС РФ. 2002. № 5. С. 2-6.

Общий принцип разрешения многозначности возможного толкования закона — принцип *in dubio pro geo*, сводящийся к выбору наиболее мягкого, благоприятного для обвиняемого варианта толкования.

Этот принцип применим только при решении вопроса о наличии или отсутствии в деянии признаков состава преступления; при решении же вопроса о квалификации преступных действий соответствующий принцип призван способствовать воплощению в жизнь задач уголовного закона (ч. 1 ст. 2 УК).

§ 5. Действие уголовного закона во времени

Согласно ч. 1 ст. 9 УК преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время его совершения.

Действующим является уголовный закон, вступивший в силу в установленном порядке, если не истек срок его действия либо он не отменен и не изменен другим законом.

В соответствии с ч. 3 ст. 15 Конституции РФ законы подлежат официальному опубликованию; неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Порядок вступления в силу закона определяется Указом Президента РФ от 5 апреля 1994 г. № 662 «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных законов»¹ и Федеральным законом от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания»².

В соответствии с названным Законом датой принятия федерального закона считается день принятия его Государственной Думой в окончательной редакции. Датой принятия Уголовного кодекса РФ является 24 мая 1996 г., когда Государственная Дума приняла его в последнем чтении. Датой принятия федерального конституционного закона считается день, когда он одобрен пала-

---

¹ САПП РФ. 1994. № 15. Ст. 1173.

² СЗ РФ. 1994. № 8. Ст. 801.

тами Федерального Собрания в порядке, установленном Конституцией РФ.

Законы подлежат официальному опубликованию в течение 7 дней после дня их подписания Президентом РФ. Акты палат Федерального Собрания публикуются не позднее 10 дней после дня их принятия. Международные договоры, ратифицированные Федеральным Собранием, публикуются одновременно с федеральными законами об их ратификации.

Официальным опубликованием считается первая публикация полного текста в «Парламентской газете», «Российской газете» или «Собрании законодательства Российской Федерации». Доведение закона до сведения иным образом (по радио, телевидению, телефону и т.д.) не является официальной публикацией и не влечет никаких правовых последствий.

Законы направляются для официального опубликования Президентом РФ, акты палат Федерального Собрания — председателем соответствующей палаты или его заместителем. Федеральный конституционный закон, федеральный закон, акт палаты Федерального Собрания, в который были внесены изменения или дополнения, может быть повторно официально опубликован в полном объеме.

По общему правилу федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты палат Федерального Собрания вступают в силу одновременно на всей территории РФ по истечении 10 дней после дня их официального опубликования. Однако самим законодателем или специальным актом палаты Федерального Собрания может быть установлен другой порядок вступления их в силу. Такая практика в деятельности законодателя является довольно распространенной.

Иной порядок вступления закона в силу предполагает несколько вариантов. Во-первых, дата вступления определяется в законе о порядке введения закона в силу (например, УК был принят в 1996 г., а вступил в силу с 1 января 1997 г., как это и было предписано Федеральным законом от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации»¹).

---

¹ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2955.

Во-вторых, в самом законе содержится указание, что он начинает действовать с момента его опубликования. Такой порядок не всегда находит одобрение. Так, в юридической литературе высказано мнение, что вступление в силу со дня опубликования уголовного закона, устанавливающего преступность деяния или усиливающего уголовную ответственность, не обеспечивает реальной возможности для ознакомления с этим законом¹.

В-третьих, закон вступает в силу при наличии определенных условий. Так, Федеральным законом от 8 января 1997 г. № 2-ФЗ «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»² установлено, что положения о наказаниях в виде обязательных работ, ограничения свободы и ареста вводятся в действие федеральным законом или федеральными законами по мере создания необходимых условий для исполнения этих видов наказаний, но при этом о наказании в виде обязательных работ — не позднее 2004 г., о наказании в виде ограничения свободы — не позднее 2005 г., о наказании в виде ареста — не позднее 2006 г.³

Уголовный закон теряет силу в пяти случаях: 1) отмена законодателем; 2) изменение условий и обстоятельств, в связи с которыми он был принят; 3) замена новым законом; 4) истечение указанных в нем сроков; 5) признание его Конституционным Судом РФ не соответствующим Конституции РФ.

Следующим этапом правильного применения уголовного закона является определение *времени совершения преступления*. Это необходимо не только для решения вопроса о действии уголовного закона во времени, но и для установления: противоправности общественно опасного деяния; времени возникновения уголовного правоотношения; сроков давности уголовной ответственности.

По вопросу о том, что следует считать временем совершения преступления — время совершения действия (бездействия) или время наступления последствий, — в юридической литературе высказывались различные мнения. Так, Н.Д. Дурманов писал, что если состав преступления включает в качестве признака объек-

---

¹ См.: Пономаренко Ю.А. Обратное действие уголовного закона во времени. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 2002. С. 7.

² СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 199.

³ СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 130.

тивной стороны деяния наступление общественно опасных последствий, то преступление надо считать совершенным тогда, когда эти последствия наступили¹. Противоположную позицию занимал Я.М. Брайнин, считавший, что временем совершения преступления является время совершения преступного действия или бездействия независимо от его последствий².

Законодатель разрешил этот спор. Согласно ч. 2 ст. 9 УК временем совершения преступления следует считать время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. Это положение является универсальным, поскольку не все составы преступления включают в качестве обязательного признака наступление последствий (подобный признак отсутствует в формальных и усеченных составах). Вместе с тем независимо от конструкции состава каждое преступление совершается в форме действия или бездействия, на которые законом и отнесено время совершения преступления.

Существует специфика определения времени совершения длящихся и продолжаемых преступлений. В постановлении Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» *длящееся* преступление определяется как действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования. Начинается оно совершением действия либо актом бездействия — *юридическое окончание* преступления. Прекращается такое преступление в силу: а) воли самого виновного (явка с повинной); действий правоохранительных органов (задержание лица); 3) иных обстоятельств, исключающих правовую обязанность действовать определенным образом (смерть нетрудоспособного родителя). Прекращение преступления по данным основаниям называется *фактическим окончанием* преступления.

Продолжаемое преступление состоит из ряда тождественных деяний, направленных к общей цели, объединенных единым умыслом (например, истязание, выражающееся в систематическом нанесении побоев). *Фактическим его окончанием* является

---

¹ См.: Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1967. С. 261.

² См.: Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 136.

момент совершения последнего из указанной совокупности тождественных деяний.

К делящимся и продолжаемым преступлениям следует применять закон, действовавший в момент их фактического окончания.

С учетом особенностей преступной деятельности, совершаемой в соучастии, также возникают сложности при решении вопроса о том, какой закон должен применяться к соучастникам. По мнению некоторых авторов, временем совершения преступления соучастниками следует считать время совершения действий исполнителя¹. Другие же обоснованно отвергают такую жесткую привязанность и полагают, что к каждому соучастнику применяется закон, действовавший в момент выполнения им своих функций².

Если норма предусматривает два или более самостоятельных действия, лишь в совокупности образующих объективную сторону состава преступления (например, ст. 131 УК), то содеянное в целом оценивается по тому закону, который действовал в момент совершения последнего действия из числа образующих данное преступление.

В части 1 ст. 10 УК сформулирован принцип *обратной силы* уголовного закона, являющийся исключением из требований, установленных в ст. 9 УК. Этот принцип означает, что закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу, в том числе и на отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Законом, который *устраняет преступность деяния*, признается закон, отменяющий за него уголовную ответственность. Так, Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ полностью исключил уголовную ответственность за заведомо ложную рекламу (ст. 182 УК), причинение средней тяжести вреда здоровью

---

¹ См.: Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога (автор главы — А.И. Чучаев). М.: Эксмо, 2007. С. 34.

² См.: *Бойцов А.И., Волженкин Б.В.* Уголовный закон: действие во времени и пространстве. СПб., 1993. С. 12.

по неосторожности (ч. 3 и 4 ст. 118 УК), оставление места дорожно-транспортного происшествия (ст. 265 УК). Декриминализация деяния может происходить и иными путями: внесением изменений в Общую часть УК (например, введением новых обстоятельств, исключающих преступность деяния, повышением возраста уголовной ответственности, ограничением ответственности за предварительную преступную деятельность); введением дополнительных условий уголовной ответственности (например, путем конкретизации способа совершения преступления, его мотивов, целей, преступных последствий).

Исключение из УК статьи, содержащей признаки специальной нормы, не исключает уголовной ответственности лица по другой статье УК, где изложены признаки нормы общего характера, охватывающей и данное деяние.

Закон *смягчает наказание*, если он: исключает из системы наказаний какой-либо вид наказания; уменьшает размеры удержания из заработной платы при осуждении к исправительным работам; заменяет в санкции вид наказания на более мягкий; исключает из альтернативы наиболее строгий вид наказания; исключает дополнительное наказание; вводит в санкцию более мягкий вид дополнительного наказания; переводит дополнительное наказание из обязательного в разряд факультативного; снижает минимальные и максимальные размеры наказания (в случае, когда нижний предел наказания стал мягче, а верхний строже, то следует ориентироваться на верхний предел) и др.

Если санкции старого и нового закона являются одинаковыми, преступление в силу требований ст. 9 УК должно квалифицироваться по закону, действовавшему во время его совершения.

Иным образом улучшающим положение лица, совершившего преступление, признается закон, в частности, смягчающий режим исполнения наказаний, условий освобождения от уголовной ответственности или наказания, уменьшающий сроки погашения или снятия судимости и др. Например, Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ допустил возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, а также лиц, впервые совершивших преступление средней тяжести (ст. 75 УК). Предыдущий закон, предусматривающий возможность освобождения от уголовной ответственности по дан-

ному основанию только лиц, совершивших впервые преступление небольшой тяжести, соответственно является более строгим и обратной силы не имеет.

Правило об обратной силе нового, более мягкого уголовного закона распространяется как на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу, так и на лиц, уже осужденных и отбывающих наказание или имеющих судимость по старому, более строгому закону.

Если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое лицо в данный момент отбывает, то наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных нормами как Особенной части, так и Общей части УК в редакции этого закона (ч. 2 ст. 10 УК).

С введением в действие УК при применении конкретных норм возникли вопросы о действии «промежуточных законов». «Промежуточный закон» — это закон, который мягче (или вообще исключает уголовную ответственность) в сравнении с законом, действовавшим во время совершения преступления, и законом, действовавшим во время привлечения лица к уголовной ответственности или вынесения приговора¹.

Например, «промежуточным законом» стала ч. 3 ст. 126 УК («Похищение человека») в ред. 1996 г. (наказание от 5 до 15 лет лишения свободы). Она существовала между ст. 125¹ УК РСФСР, действовавшей до 1 января 1997 г. (наказание от 10 до 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества или без таковой), и ч. 3 ст. 126 УК, вступившей в силу с 12 февраля 1999 г. (наказание от 8 до 20 лет лишения свободы). Надо признать, что более мягким является закон, действовавший с 1 января 1997 г. по 12 февраля 1999 г.

Исходя из принципа гуманизма, на котором основано положение об обратной силе уголовного закона, правоприменитель во всех случаях должен руководствоваться тем законом (старым или новым), который наиболее благоприятен для виновного (осужденного). Это положение нужно иметь в виду, и решая вопрос о возможности придания обратной силы промежуточному закону.

---

¹ См.: Якубов А.Е. Обратная сила уголовного закона. СПб., 2002. С. 171.

§ 6. Действие уголовного закона в пространстве

Уголовный кодекс предусматривает несколько принципов действия уголовного закона в пространстве: территориальный принцип, принцип дипломатического иммунитета, принцип гражданства, принцип специальной миссии, реальный, универсальный и принцип выдачи лиц, совершивших преступление.

Согласно ч. 1 ст. 4 Конституции РФ суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию. Это означает, что государственная территория является пространственным пределом распространения государственной власти РФ. В связи с этим основным принципом действия уголовного закона в пространстве является принцип *территориальности*.

Согласно данному принципу лицо, совершившее преступление на территории РФ, подлежит уголовной ответственности по УК (ч. 1 ст. 11). Принцип состоит в распространении его обязательной силы на лиц, независимо от их государственной принадлежности: граждан РФ, лиц без гражданства, иностранных граждан.

Главным условием применения территориального принципа является совершение преступного деяния на территории РФ.

Территория РФ включает территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними (ст. 67 Конституции РФ).

Территория РФ устанавливается ее Государственной границей (Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации»¹). Государственная граница РФ есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) РФ, т.е. пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации.

Таким образом, территория РФ состоит из трех категорий пространства: сухопутного, водного и воздушного.

Сухопутное пространство — это суша в пределах границ государства.

---

¹ РГ. 1993. 4 мая. № 84.

Водное пространство включает внутренние воды и территориальное море. Внутренние воды Российской Федерации состоят из вод:

портов РФ, ограниченные линией, проходящей через наиболее удаленные в сторону моря точки гидротехнических и других постоянных сооружений портов;

залитов, бухт, губ и лиманов, берега которых полностью принадлежат Российской Федерации, до прямой линии, проведенной от берега к берегу в месте наибольшего отлива, где со стороны моря впервые образуется один или несколько проходов, если ширина каждого из них не превышает 24 морские мили;

залитов, бухт, губ, лиманов, морей и проливов с шириной входа в них более чем 24 морские мили, которые исторически принадлежат Российской Федерации, перечень которых устанавливается Правительством РФ¹.

Территориальное море составляет морской пояс шириной 12 морских миль, примыкающий к сухопутной территории государства или к его внутренним морским водам.

Воздушное пространство — это пространство, находящееся в пределах его сухопутных и водных границ. Однако высотные пределы распространения суверенных прав Российской Федерации, как и пределы других государств, остаются в международном праве неурегулированными. В соответствии с международными обычаями таким пределом считается 100 миль над уровнем океана. Выше этой границы начинается космическое пространство. В соответствии с международным правом на космический объект распространяется юрисдикция государства его регистрации.

В соответствии с ч. 2 ст. 11 УК преступления, совершенные в пределах территориальных вод или воздушного пространства Российской Федерации, признаются совершенными на территории РФ. Однако данное положение не совсем согласуется с нормами международного права и законами РФ.

Так, в ст. 17 Федерального закона от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и приле-

---

¹ См. Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3833.

жащей зоне Российской Федерации» закреплено, что уголовная юрисдикция Российской Федерации не осуществляется на борту иностранного судна, проходящего через территориальное море, для ареста какого-либо лица или производства расследования в связи с любым преступлением, совершенным на борту иностранного судна во время его прохода, за исключением случаев, если:

последствия преступления распространяются на территорию РФ;

преступление имеет такой характер, что им нарушается спокойствие в Российской Федерации или добрый порядок в территориальном море;

капитан иностранного судна, дипломатический агент или консульское должностное лицо государства флага обратится к должностным лицам федеральных органов исполнительной власти или к должностным лицам органов исполнительной власти субъектов РФ с просьбой об оказании помощи;

такие меры необходимы для пресечения незаконной торговли наркотическими средствами или психотропными веществами, а также для пресечения других преступлений международного характера, предусмотренных международными договорами РФ.

Положение о наступлении уголовной ответственности за преступление, совершенное на гражданском морском судне во время его нахождения в территориальных водах Российской Федерации, по закону государства регистрации такого корабля соответствует нормам, закрепленным в п. 1 ст. 27 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и п. 1 ст. 19 Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г.¹ Аналогично решается вопрос об уголовно-правовой юрисдикции Российской Федерации в отношении иностранных воздушных судов, находящихся в ее воздушном пространстве.

Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне. Это конституционное положение отражено в ч. 2 ст. 11 УК, предусматривающей возможность применения уголовного закона также за преступления, совер-

---

¹ См.: Международное право // СПС Гарант.

шенные на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

Континентальный шельф включает морское дно и недра подводных районов, находящиеся за пределами территориального моря Российской Федерации на всем протяжении естественного продолжения ее сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка (200 морских миль от исходной линии, от которой отмеряется ширина территориального моря)¹.

Исключительная экономическая зона — морской район, находящийся за пределами территориального моря и прилегающий к нему, с особым правовым режимом. Внутренней границей исключительной экономической зоны является внешняя граница территориального моря. Внешняя граница исключительной экономической зоны находится на расстоянии 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, если иное не предусмотрено международными договорами РФ².

Континентальный шельф и исключительная экономическая зона в состав территории государства не входят. Но прибрежные государства имеют суверенные и исключительные права на их биологические и минеральные ресурсы, а также на все виды деятельности, связанные с разведкой, разработкой и сохранением данных ресурсов. Правоотношения, которые возникают в связи с этим, регулируются законодательством РФ. Свою юрисдикцию Россия осуществляет и в отношении объектов, находящихся в ее экономической зоне (искусственные острова, установки, сооружения, средства обеспечения безопасности морского судоходства).

Применение уголовного закона на рассматриваемых территориях возможно лишь в том случае, когда преступление было связано с нарушением норм и правил по исследованию, разработке, сохранности морских и минеральных ресурсов этих районов. В остальном на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне действуют нормы и принципы международного права.

---

¹ См.: Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 49. Ст. 4694.

² См.: Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6273.

Уголовный кодекс признает и другие случаи распространения уголовного закона на лиц, совершивших преступление на объектах, приравненных к территории РФ. К таким объектам относятся:

а) гражданские воздушные и водные судна, приписанные к порту РФ и находящиеся в открытом водном или воздушном пространстве вне государственной территории России (ч. 3 ст. 11 УК). Лицо, совершившее преступление на борту такого судна, подлежит уголовной ответственности по УК, если иное не предусмотрено международным договором РФ;

б) военно-морские и военно-воздушные корабли под флагом или с опознавательными знаками РФ, независимо от места их нахождения.

Территориальный принцип определяет применение закона места совершения преступления. Местом совершения преступления следует считать место, где выполняется, прекращается, прерывается общественно опасное действие или бездействие¹.

В уголовном законе закреплён принцип *дипломатического иммунитета*, в соответствии с которым вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории РФ разрешается в соответствии с нормами международного права.

Дипломатический иммунитет распространяется на три категории сотрудников: дипломатический, административно-технический и обслуживающий персонал.

Членами дипломатического персонала являются чрезвычайные и полномочные послы и посланники, поверенные в делах, советники, торговые представители, первые, вторые и третьи секретари, военные, военно-морские и военно-воздушные атташе.

Личной неприкосновенностью и иммунитетом от уголовной и административной юрисдикции пользуются не только сами указанные лица, но и члены их семей, если они проживают вместе с ними и не являются гражданами РФ (п. 1 ст. 37 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г.).

---

¹ См. об этом: *Князев А.Г.* Проблемы действия уголовного закона в пространстве. Владимир, 2006. С. 64.

К административно-техническому персоналу относятся референты, переводчики, технические секретари, шифровальщики и др. Данная категория лиц и проживающие вместе с ними члены их семей, если они не являются российскими гражданами или не проживают в России постоянно, пользуются привилегиями и иммунитетом от уголовной юрисдикции.

Сотрудники из числа обслуживающего персонала (шоферы, уборщицы, повара, вахтеры и др.), не являющиеся гражданами РФ или не проживающие в России постоянно, только сами обладают иммунитетом от уголовной юрисдикции и только в отношении деяний, совершенных ими при исполнении служебных обязанностей.

Домашние работники сотрудников представительства, если они не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, могут пользоваться привилегиями и иммунитетами только в той мере, в какой это допускает государство пребывания. Однако государство пребывания должно осуществлять свою юрисдикцию над этими лицами так, чтобы не вмешиваться ненадлежащим образом в осуществление функций представительства.

Консульские должностные лица (Генеральный консул, консул, вице-консул, консульский агент) имеют иной правовой статус. По общему правилу они не могут быть привлечены к ответственности по уголовному закону РФ. Но из этого правила сделано исключение. Консулы пользуются личной неприкосновенностью лишь в случае совершения деяния, сопряженного с их консульскими функциями (ст. 43 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г.).

Иные лица, на которых распространяется дипломатический иммунитет, — это главы государств, правительств, главы внешнеполитических ведомств государств, а также другие лица, которые пользуются иммунитетом согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам РФ.

Лица, обладающие дипломатическим иммунитетом и совершившие преступление, не могут быть задержаны и привлечены к уголовной ответственности по закону государства пребывания. Такое лицо объявляется «нежелательным» (*persona non grata*) и отзывается аккредитуемым государством.

В части 1 ст. 12 УК закреплен принцип *гражданства*. Принцип распространяется на строго определенный в законе круг

лиц — это граждане РФ и постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» гражданами РФ являются:

а) лица, имеющие гражданство РФ на день вступления в силу Федерального закона;

б) лица, которые приобрели гражданство РФ в соответствии с Федеральным законом¹.

Лицом без гражданства признается физическое лицо, не являющееся гражданином РФ и не имеющее доказательств наличия гражданства иностранного государства. Постоянно проживающим в Российской Федерации лицом без гражданства является лицо, которое получило вид на жительство.

Принцип гражданства вступает в действие при наличии определенных условий:

а) преступление совершено на территории иностранного государства;

б) общественно опасное деяние признается преступлением по УК и при этом необязательно, чтобы деяние являлось преступным по уголовному закону места совершения преступления;

в) в отношении этих лиц по данному преступлению не имеет решения суда иностранного государства.

В части 2 ст. 12 УК предусмотрен принцип *специальной миссии* (покровительственный режим), заключающийся в том, что военнослужащие воинских частей РФ, дислоцирующихся за пределами РФ, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по законодательству РФ, если иное не предусмотрено международным договором РФ.

Данный принцип вступает в действие при совершении преступлений следующих категорий: а) против военной службы, б) общеуголовных, совершенных на территории воинских частей, против военнослужащих или иных граждан РФ. За все остальные преступления военнослужащие несут ответственность по уголовному законодательству страны пребывания.

---

¹ СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

Реальный принцип (принцип защиты) действия уголовного закона в пространстве закреплен в ч. 3 ст. 12 УК. Для применения данного принципа необходимо, чтобы преступление совершило иностранное лицо либо лицо без гражданства, не проживающее постоянно в Российской Федерации.

Иностранец — физическое лицо, не являющееся гражданином РФ и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства¹.

Лицами без гражданства, не проживающими постоянно в РФ, являются лица, получившие разрешение на временное проживание в России.

Данные лица подлежат уголовной ответственности по УК в том случае, если:

- а) лицо привлекается к ответственности на территории РФ;
- б) преступление совершено на территории иностранного государства;
- в) лицо не было осуждено в иностранном государстве;
- г) преступление направлено против интересов Российской Федерации, т.е. вред причинен интересам Российского государства, ее гражданам и организациям.

Часть 3 ст. 12 УК закрепляет и принцип *универсальной юрисдикции*, в соответствии с которым иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне ее пределов, подлежат уголовной ответственности по УК в случаях, предусмотренных международным договором РФ. Данный принцип действует, если:

- а) лицо привлекается к ответственности на территории РФ;
- б) преступление совершено на территории иностранного государства;
- в) лицо не было осуждено в иностранном государстве;
- г) совершено международное преступление или преступление международного характера.

К международным относятся преступления, посягающие на мир и безопасность человечества: геноцид; планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны; наемничество и др.

---

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

Преступлениями международного характера являются: торговля людьми, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, пиратство, использование рабского труда, террористический акт и др.

Универсальный принцип является приоритетным в сравнении с другими принципами действия закона в пространстве.

§ 7. Выдача лиц, совершивших преступление

Под выдачей (экстрадицией) понимается выдача лица, совершившего преступление, государством, на территории которого оно находится, другому государству, где было совершено преступление, или гражданином которого оно является, для привлечения последнего к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение.

В части 2 ст. 13 УК установлено, что иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступления вне пределов Российской Федерации и находящиеся на ее территории, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором РФ.

К таким международным договорам можно отнести: Европейскую конвенцию о выдаче 1957 г.; Типовой договор о выдаче 1990 г., утвержденный резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН; Конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. и др.

Выдача преступника относится к компетенции Генеральной прокуратуры РФ.

Часть 1 ст. 13 УК конкретизирует положение ст. 61 Конституции РФ о том, что гражданин РФ, совершивший преступление на территории иностранного государства, не может быть выдан этому государству. Однако это не означает освобождения российских граждан от ответственности и наказания за совершение преступлений на территории других государств; вопрос о преступности и наказуемости деяния решается в соответствии с нормами УК.

Согласно ч. 2 ст. 63 Конституции РФ не допускается также выдача другим государствам лиц: а) преследуемых за политические убеждения и б) за действия (бездействия), не признаваемые в Российской Федерации преступлением.

Положение о порядке предоставления в Российской Федерации политического убежища, утвержденное Указом Президента РФ от 21 июля 1997 г. № 746, предусматривает правило предос-

---

тавления политического убежища лицам, ищущим убежище и защиту от преследования или реальной угрозы стать жертвой преследования в стране своей гражданской принадлежности или в стране своего обычного местожительства за общественно-политическую деятельность и убеждения, которые не противоречат демократическим принципам, признанным мировым сообществом, и нормам международного права.

Лицо, которому предоставлено политическое убежище, пользуется на территории РФ правами и свободами и несет обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных для иностранных граждан и лиц без гражданства федеральным законом или международным договором РФ¹.

---

¹ СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3601.

ГЛАВА III. ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие и признаки преступления

Раздел II «Преступление» является одним из шести разделов Общей части УК. В нем раскрывается содержание таких институтов, как преступление, вина, неоконченное преступление, соучастие в преступлении и др., сущность которых не может быть понята без уяснения понятия преступления.

Понятие преступления является одной из основных категорий уголовного права.

Закон устанавливает, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, что необходимо для осуществления стоящих перед уголовным законодательством задач охраны личности, прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечения мира и безопасности человечества, а также предупреждения преступлений (ст. 2 УК).

«Как показывает само наименование «преступление»..., — писал Н.С. Таганцев, — такое деяние должно заключать в себе переход, преступление за какой-то предел, отклонение или разрушение чего-либо»¹.

Уголовное право призвано изучать разновидность отклоняющегося (девиантного) поведения людей — преступное поведение, т.е. активная или пассивная деятельность людей, проявляющаяся во внешнем мире. Для характеристики такого поведения закон употребляет термин «деяние».

Законодательное определение понятия преступления закреплено в ч. 1 ст. 14 УК: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

В приведенном определении прежде всего следует обратить внимание на то, что преступление всегда представляет собой *деяние*, которое может быть осуществлено в форме действия или бездействия. Подобная формулировка закона призвана подчеркнуть,

---

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 24.

что преступление — это поведение, деятельность конкретного человека.

Как правомерное, так и противоправное поведение человека начинается с мыслительной деятельности, которая сама по себе (размышления, умозаключения) не может быть преступной, если не сопровождается деятельностью, выражающейся вовне, поступками человека. Особенность права состоит в том, что оно нейтрально к внутреннему миру человека. Намерения, цели, ради осуществления которых человек не предпринимает действий, не относятся к области уголовно-правового регулирования, поскольку не создают опасности причинения общественно вредных последствий. Так, угроза убийством наказывается по ст. 119 УК тогда, когда она выражена в таких словах или действиях, которые заставляют потерпевшего опасаться за свою жизнь, ограничивают свободу выбора возможного поведения. Вместе с тем одно лишь высказывание намерения совершить убийство не создает состояния опасности и поэтому преступлением быть не может. Такое положение в настоящее время является общепризнанным в науке уголовного права. Однако так было не всегда.

Например, в древнегерманском праве не проводилось различия между кражей задуманной и совершенной: «Если ты не совершил задуманную тобой кражу только ради страха, то ты все-таки совершил ее своим помыслом»¹.

Противоправное поведение человека может быть выражено как в активной деятельности, так и в бездействии лица в случаях, когда на него законом была возложена обязанность действовать. Бездействие также представляет собой определенный поступок в том случае, если у лица была физическая возможность действовать. Понятием деяния в ст. 14 УК охватывается как общественно опасное действие (бездействие), так и его вредные последствия.

Преступление как правовое явление характеризуется определенными признаками, представляющими его существенные стороны. Они могут быть выяснены на основе анализа законодательного определения понятия преступления. Ими являются: уголовная противоправность, общественная опасность, виновность и наказуемость.

---

¹ Бернер А. Ф. Учебник уголовного права. СПб., 1865. С. 112.

Российское законодательство рассматривает в качестве преступления такое поведение человека, которое специально предусмотрено в статьях Особенной части УК. В науке уголовного права данный признак преступления принято называть противоправностью или противозаконностью. Он базируется на важнейшем принципе уголовного права — «*nullum crimen sine lege*» — «нет преступления без указания на него в законе».

Признак *противоправности* впервые был легально закреплен в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. Действовавшее ранее уголовное законодательство признавало возможность аналогии, т.е. применения норм уголовного закона к деяниям, не предусмотренным этими нормами, на основе их сходства с теми, которые содержались в законе. Применение аналогии часто приводило к нарушению закона и произволу.

Противоправность свидетельствует о том, что лицо, совершившее преступление, нарушило уголовно-правовой запрет. Деяние, не предусмотренное уголовным законом, не может считаться преступлением даже в случае пробела в законе. Уголовно-правовой запрет устанавливается Уголовным кодексом, поскольку он является единственным источником уголовного права¹. Только законодатель имеет право выделять существенные признаки того или иного деяния и относить его к числу преступных. Международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»²).

---

¹ Здесь мы имеем в виду источники уголовного права в узком смысле. О широком понимании источников уголовного права см. в гл. II «Уголовный закон».

² БВС РФ. 2003. № 12.

Обязательный компонент уголовной противоправности — наличие в уголовно-правовой норме санкции, которая содержит угрозу применения наказания определенного вида и размера в случае совершения предусмотренного законом деяния.

Признание деяния противоправным не является произвольным. Из всей массы человеческих поступков законодатель призван выделить те, которые наиболее опасны для общества и государства на данной ступени исторического развития. Прерогативой законодателя является также разграничение преступлений и смежных правонарушений, не представляющих такой степени общественной опасности, как преступления (например, административные проступки).

Возможны ситуации, когда действие или бездействие в правосознании людей является общественно опасным, однако законодатель не признает его в качестве преступления. Только с момента, когда деяние объявлено противоправным, издан соответствующий закон (криминализация), деяние становится преступлением, а у государства появляется возможность бороться с ним уголовно-правовыми средствами. И наоборот, лишь после отмены в установленном порядке уголовно-правовой нормы (декриминализация) предусмотренное в ней деяние перестает быть преступлением.

Статья 14 УК определяет преступление как общественно опасное деяние. *Общественная опасность* — качественный признак преступления. Данный признак выражает материальную сущность преступления и объясняет, почему то или иное деяние признается преступлением.

Признак общественной опасности означает, что деяние причиняет или создает угрозу причинения вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Чезаре Беккариа в знаменитой книге «О преступлениях и наказаниях» писал, что «истинным мерилom преступлений является вред, наносимый ими обществу»¹.

Общественная опасность является объективным свойством преступления. Оно причиняет вред общественным отношениям независимо от сознания и воли законодателя, потому что по своей внутренней сущности противоречит нормальным условиям

---

¹ Беккариа Чезаре. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 226.

жизни общества. Очень важна в связи с этим задача законодателя, которая состоит в том, чтобы правильно оценить условия жизни общества на данном этапе и принять решение об отнесении того или иного деяния к числу преступных.

Преступлениями являются деяния, опасные для личности, общества и государства. Общественная опасность преступления может быть раскрыта путем указания на объекты уголовно-правовой охраны. Согласно УК, такими объектами являются: личность, права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества. Однако на характеристику преступления как общественно опасного деяния влияют не только объекты, на которые оно посягает. Это лишь одна из существенных сторон характеристики общественной опасности.

Общественная опасность может зависеть от особенностей самого деяния — обстоятельств места и времени, способа, обстановки его совершения. Так, охота является незаконной, если она произведена с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ или газов, на территории заповедника или заказника (ст. 258 УК); время совершения убийства матерью новорожденного ребенка — во время или сразу после родов (ст. 106 УК) признано обстоятельством, существенно снижающим степень общественной опасности этого преступления.

Одной из основных величин, определяющих общественную опасность, является вред, который причиняет или может причинить совершенное деяние. Некоторые деяния становятся общественно опасными с момента их совершения независимо от того, какие вредные последствия они повлекли. Другие же приобретают свойство общественной опасности лишь при наступлении тех последствий, которые указаны в законе. Характер последствий, позволяющих отнести деяние к числу общественно опасных и преступных, законодателем может быть описан по-разному. Иногда последствия четко определены (причинение вреда здоровью, имущественный ущерб).

Так, характер последствий (тяжесть причиненного вреда здоровью — тяжкого, средней тяжести или легкого) служит основанием для выделения различных по своей опасности видов преступлений

(ст. 111, 112, 115 УК). В тех случаях, когда последствия могут быть разнообразными и нет возможности их конкретизировать, законодатель прибегает к оценочным понятиям. Установление наличия последствий в таких случаях является вопросом факта. Например, в ст. 248 УК законодатель говорит об иных тяжких последствиях, в ст. 167 УК — о причинении значительного ущерба.

Общественная опасность преступления связана и с такими его признаками, как мотив и цель. Так, подмена ребенка является преступлением лишь в случае совершения его из корыстных или иных низменных побуждений (ст. 153 УК).

В некоторых случаях общественная опасность определяется свойствами лица, совершившего деяние. Так, за отказ предоставить гражданину информацию (ст. 140 УК) несет ответственность лишь должностное лицо. Нередко особые характеристики субъекта повышают степень общественной опасности преступления, например вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления родителем, педагогом или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 150 УК).

Вместе с тем следует отметить, что социальная характеристика личности преступника оказывает влияние не на степень общественной опасности преступления, а лишь на индивидуализацию наказания¹. Опасность самой личности выражается в совершенном общественно опасном деянии.

Наука уголовного права и уголовное законодательство выделяют в общественной опасности качественную и количественную стороны. Статья 60 УК, определяя общие начала назначения наказания, указывает на необходимость учета судами характера и степени общественной опасности преступления. При этом характер общественной опасности принято называть его качественной характеристикой, а степень — количественной.

Раскрывая содержание *характера общественной опасности*, следует отметить, что он определяется общественными отношениями, на которые совершено посягательство, т.е. объектом преступления. В системе Особенной части УК преступления расположены

---

¹ См., например: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. С.136-137.

не произвольно, а в зависимости от той значимости, которую законодатель придает различным видам общественных отношений. Поэтому правомерно утверждение, что характер общественной опасности преступления определяется местом, которое норма об этом преступлении занимает в системе Особенной части УК, иначе говоря — квалификацией преступления. Преступления, посягающие на одни и те же общественные отношения, принадлежат к одному типу общественной опасности. Так, посягательства на жизнь человека имеют один характер общественной опасности, посягательства на собственность — другой, т.е. различаются по типовому характеру общественной опасности.

При определении *количественной стороны общественной опасности* — ее *степени* — следует принимать во внимание ряд факторов: тяжесть причиненных последствий, особенности посягательства (окончено оно или нет, совершено единолично или в соучастии, какой способ был использован при его совершении и т.д.), форму вины, особенности субъекта преступления, т.е. конкретные проявления признаков преступления. Так, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК) имеет более высокую степень общественной опасности, чем причинение вреда средней тяжести (ст. 112 УК) и легкого (ст. 115 УК), разбой (ст. 162 УК) более общественно опасен, чем кража (ст. 158 УК), так как предполагает использование для завладения имуществом более опасного способа — насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, или угрозу его применения.

Степень общественной опасности преступления свое окончательное выражение находит в санкции. Чем выше степень общественной опасности преступления, тем более строгое наказание предусматривает санкция статьи. Степень общественной опасности определяется не отвлеченно, а в рамках деяния, обладающего определенным типовым характером общественной опасности. Степень общественной опасности позволяет отграничивать друг от друга одинаковые по характеру общественной опасности преступления.

Уголовная противоправность и общественная опасность являются *основными и взаимосвязанными* признаками преступления. Преступлением признается только такое деяние, которое предусмотрено уголовным законом. В то же время законодатель

в качестве преступлений предусматривает лишь деяния, обладающие определенным характером и степенью общественной опасности.

Уголовная противоправность отражает именно такую степень общественной опасности, которая придает деянию характер наиболее тяжкого правонарушения — преступления. Лишь при совершении преступления допустимо применить наиболее суровую форму государственного принуждения — уголовное наказание.

В науке уголовного права уголовную противоправность принято называть формальным признаком преступления, а общественную опасность — материальным признаком. При этом уголовную противоправность следует понимать как закрепленность признаков деяния в законе, наличие внешней, словесно выраженной формы, определяющей существенные признаки преступления.

Признак общественной опасности в уголовном праве принято называть материальным, поскольку он призван ответить на вопрос, почему из всей массы возможных поступков законодатель в качестве уголовно противоправных выбрал те, которые указаны в законе. Это сделано потому, что такие деяния объективно общественно опасны.

Вместе с тем в работах по уголовному праву неоднократно отмечалась неудачность определения противоправности как формального признака преступления, поскольку он не раскрывает природы противоправности¹. Деление признаков преступления на формальный и материальный следует считать условным.

Определение понятия преступления, базирующееся на признаке общественной опасности как основополагающем признаке преступления, в литературе принято называть материальным. Формальное определение понятия преступления в качестве основного его признака называет запрещенность деяния уголовным законом.

Наука советского уголовного права с момента своего зарождения базировалась на учении о классовой борьбе и исходила из классового содержания уголовного права. При этом она подчеркивала непримиримую противоположность понятий преступления,

---

¹ См.: Герцензон А.А. Понятие преступления в советском уголовном праве. М., 1955. С. 40; Шишов О.Ф. Преступление и административный проступок. М., 1967. С. 7.

даваемых в советской и буржуазной науке уголовного права в связи с их различной классовой природой.

Критикуя формальное определение преступления в буржуазном уголовном праве, советская наука указывала, что это определение ограничивалось преимущественно констатацией того, что преступление — деяние, противоречащее требованию уголовного закона либо запрещенное законом под страхом наказания. Так, УК Франции (1810 г.) — один из первых буржуазных уголовных законов — определял преступление как «преступное деяние, которое законом карают мучительным или позорящим наказанием». УК Швейцарии (1937 г.) говорит о деянии, запрещенном под страхом наказания¹.

В науке советского уголовного права общепринятым был постулат о том, что формальное определение преступления (его также именуют нормативным)², сформулированное классической школой буржуазного уголовного права, лишь констатировало наказуемость преступления, но не раскрывало его внутреннюю сущность. Указывалось, что буржуазное уголовное право, провозглашая формальное равенство людей перед законом, выражает волю экономически и политически господствующего класса. При этом оно путем использования неопределенных формулировок (при определении признаков конкретных преступлений), позволяющих свободно манипулировать ими, дает представителям имущих слоев населения возможность избегать ответственности даже за преступления, причиняющие большой ущерб обществу.

Определение преступления, даваемое советским уголовным правом, было принято называть материальным. Оно исходило из общественной опасности как основополагающего его признака. Как уже отмечалось, указание на необходимость запрещенности деяния, признаваемого преступлением, в законе впервые появилось лишь в Основах уголовного законодательства 1958 г. В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. (ст. 6),

---

¹ Нормативные определения преступления в зарубежном праве даются не всегда, часто они сформулированы в судебных решениях и доктрине (см.: Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран (Англия, США, Франция, Германия). М., 1997. С. 58).

² См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т. 1 / Под ред. О.Ф. Шишова. М. 1998. С. 39.

УК РСФСР 1922 г. (ст. 6) и 1926 г. (ст. 6) указывалось на общественную опасность как признак преступления. Так, ст. 6 УК РСФСР 1922 г. гласила: «Преступлением называется всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени».

Учение об общественной опасности преступления получило развитие в рамках социологической школы и признается современной теорией зарубежного уголовного права. Так, Примерный уголовный кодекс США в ст. 1.02 определяет преступление как «поведение, неоправданно и неизвинительно причиняющее существенный вред интересам личности или общества или угрожающее причинением такого вреда»¹. Указание на причинение существенного вреда интересам личности и общества является в данном случае раскрытием понятия общественной опасности.

Законодательные определения понятия преступления в зарубежном уголовном праве — относительно редкое явление. Так, в ряде штатов США и в ФРГ существуют нормативные определения преступления, которые носят формальный характер. Например, в соответствии с § 15 УК Калифорнии «преступлением, или публичным уголовным правонарушением является деяние, которое совершено или не совершено в нарушение нормы права, запрещающей или предписывающей его совершение, а также за которое назначается после осуждения (виновного) одно из следующих наказаний...»².

Анализ содержания ч. 1 ст. 14 УК позволяет сделать вывод, что законодатель признает равноправными оба основополагающих признака преступления — уголовную противоправность и общественную опасность³. Следовательно, предусмотренное в ст. 14 УК

---

¹ Примерный уголовный кодекс США. М., 1969. С. 32.

² Цит. по: Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). М., 1997. С. 59.

³ Высказанное мнение о необходимости отказа от материального определения преступления и возвращения к его формальному определению как деянию, запрещенному уголовным законом (См.: Игнатов А.Н., Красиков Ю.А., Побегайло Э.Ф., Шишов О.Ф., Пашин С.А., Палеев М.С. // Советская юстиция. 1992. № 3. С. 3), в основном не нашло поддержки в научной литературе (см., например: Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудряцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 77).

определение преступления может быть охарактеризовано как формально-материальное.

УК впервые в законодательном порядке указал в качестве признаков преступления *виновность* и *наказуемость*. Ранее эти признаки преступления выделялись лишь наукой уголовного права.

Уголовное законодательство предусматривает возможность наступления уголовной ответственности, а следовательно, и существования в деянии лица признаков преступления *только при наличии вины*. Статья 14 УК говорит, что «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние».

Данное положение закона отвергает возможность объективно-го вменения, т.е. привлечения к уголовной ответственности без наличия вины. Винодность в уголовно-правовом смысле предполагает определенное психическое отношение лица к своему поведению и его последствиям. Она возможна лишь при наличии тех форм вины, которые определены законом (ст. 24 УК): умысел (прямой и косвенный) — ст. 25 УК или неосторожность (легкомыслие или небрежность) — ст. 26 УК.

Под *наказуемостью* как признаком преступления понимают: возможность назначения наказания за совершение каждого преступления; угрозу наказанием при нарушении уголовно-правовой нормы.

Вместе с тем в жизни возможны случаи, когда преступление совершено, а наказание назначено не было. Такая ситуация может возникнуть, во-первых, когда преступление не раскрыто; во-вторых, когда суд сочтет возможным освободить лицо от уголовной ответственности или от наказания. Так, согласно ч. 1 ст. 92 УК, несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Признак наказуемости следует понимать таким образом: каждый факт совершения преступления сопровождается угрозой наказания. Только такие деяния следует считать преступлениями, за которые законодатель считает необходимым назначить уголовное наказание. Если деяние не следует наказывать в уголовном порядке, то нет необходимости признавать его преступным¹.

---

¹ В специальной литературе высказано мнение об отнесении к числу признаков преступления также аморальности (Герцензон А.А. Указ. соч.

Классифицируя признаки преступления, указанные в ч. 1 ст. 14 УК, следует выделить два основных — противоправность и общественную опасность. Два других признака — виновность и наказуемость — являются производными и вытекают из уголовной противоправности.

Так, уголовная противоправность деяния предполагает определенное психическое отношение к нему; в Уголовном кодексе закреплены лишь те деяния, которые совершены умышленно или по неосторожности.

Наказуемость является составной частью уголовной противоправности. Запрет деяния в уголовно-правовом смысле означает наличие в уголовном законе санкции за его совершение. «Все, что в данное время входит в пределы действия уголовного закона, является преступлением, а наказуемость — его необходимым свойством»¹.

§ 2. Малозначительное деяние

Признак общественной опасности преступления более полно раскрывается законодателем в ч. 2 ст. 14 УК, которая дает понятие малозначительности деяния: «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности».

Смысл ч. 2 ст. 14 УК состоит в том, что преступлением может быть признано деяние, обладающее характерной для уголовного закона степенью общественной опасности. В случае лишь формального совпадения признаков совершенного деяния с теми признаками, которые описаны в законе, при отсутствии возможности причинения охраняемым общественным отношениям существенного вреда деяние не должно рассматриваться в качестве преступления за отсутствием одного из его признаков — общественной опасности. Деяние в подобных ситуациях имеет незначительную степень общественной опасности, которая не доходит до уровня

С. 52); вменяемости и достижения лицом возраста ответственности (Марцев А.И. Преступление: сущность и содержание. Омск, 1986. С. 24-28).

¹ Красиков Ю.А., Алакаев А.М. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. Лекции 2-3. Понятие преступления. Множественность преступлений. М., 1996. С. 76-77. См. об этом: Дурманов Н.Д. Понятие преступления., 1948. С. 190; Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 100.

общественной опасности, характерной для преступлений. Уголовное дело в таких случаях не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению за отсутствием в деянии состава преступления по признакам п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК.

Деяние может быть признано малозначительным, а лицо, его совершившее, не подлежащим уголовной ответственности, например, при незначительности причиненного ущерба (кража малоценной вещи, повреждение имущества, если для его восстановления не требуется значительных затрат). При совершении умышленного преступления должно быть установлено, что умысел виновного был направлен именно на совершение малозначительного деяния и причинение последствий, не обладающих высокой степенью общественной опасности.

Так, Б. 28 декабря 1997 г., находясь в торговом зале магазина, взял шнурки стоимостью 18 руб. и один тюбик крема для обуви по цене 36 руб., и, не оплатив их стоимость, вышел из торгового зала магазина, однако при выходе был задержан. Б. осужден Тверским межмуниципальным (районным) судом ЦАО г. Москвы по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 13 апреля 1999 г. отменила приговор, указав на малозначительность совершенного деяния¹.

По делу Г. Верховный Суд РФ оставил без изменения оправдательный приговор, указав, что закон связывает понятие малозначительности с существенным вредом, так как признак общественной опасности преступления предполагает именно такую качественную определенность. При разрешении вопроса о малозначительности деяния учитываются реально наступившие вредные последствия, способ его совершения, форма вины, мотив и цель. Оценив в совокупности все обстоятельства по делу Г., который незаконно выловил 8 штук кеты на сумму 4640 руб. с целью употребления в пищу при крайне тяжелом материальном положении семьи в условиях отсутствия возможности получить разрешение на лицензированный лов кеты в 2004 г., суд обоснованно указал в приговоре, что действия Г. формально содержат признаки

---

¹ БВС РФ. 2000. № 9. С. 7.

преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 256 УК, но в силу малозначительности не представляют общественной опасности¹.

Если же виновное лицо замышляло причинить существенный вред, но по не зависящим от него причинам не смогло этого добиться, деяние не может считаться малозначительным. Например, виновный, считая, что гражданин К. получил крупный гонорар и хранит его в конверте, совершил кражу конверта. На деле оказалось, что деньги были положены в банк, а в конверте находилось письмо личного характера. В подобной ситуации малозначительность деяния отсутствует, оно должно быть расценено как покушение на хищение в крупном размере.

В случае, если крупный ущерб является конструктивным, а не квалифицирующим признаком преступления (например, незаконное получение кредита, является преступлением, если причинило крупный ущерб, — ст. 176 УК), отсутствие такого ущерба исключает признак противоправности, т.е. деяние и формально не подпадает под признаки преступления; таким образом, подобное деяние не может быть признано малозначительным.

При совершении деяния с неопределенным умыслом, т.е. если лицо предвидело возможность наступления различных по тяжести последствий и желало наступления любого из них, ответственность наступает за те последствия, которые фактически наступили. Причинение при этом несущественного вреда не может быть расценено как малозначительное деяние, поскольку малозначительность констатируется лишь при совпадении субъективного и объективного моментов: стремления к наступлению незначительных последствий и реального причинения таких последствий. Так, похищая кошелек, лицо обычно не знает, какая сумма денег в нем содержится, и желает завладеть любой суммой. В случае, если кошелек оказывается пустым, деяние не может быть расценено как малозначительное, поскольку сознанием и желанием виновного охватывалось и причинение существенно более тяжелых последствий.

Малозначительность поступка могут обусловить лишь признаки, которые проявились в совершенном деянии (способ совершения преступления, его мотив, цель, степень вины лица и т.д.).

---

¹ Надзорное определение Верховного Суда РФ от 3 августа 2006 г. Дело № 64-Дп06-13//СПС «КонсультантПлюс».

Обстоятельства, не проявившиеся в деянии (чистосердечное раскаяние лица после совершения преступления, добровольное возмещение причиненного ущерба, образ жизни виновного до совершения преступления, семейное положение и пр.), при определении его преступности учитываться не должны.

Признаки, определяющие малозначительность деяния, находятся в обратной связи с объектом посягательства: чем большую важность и значимость представляют общественные отношения, которые были нарушены совершенным деянием, тем меньший вред означает признание деяния малозначительным.

Малозначительные деяния следует отличать от обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных ст. 37-42 УК. Малозначительные деяния не являются преступными, но обладают некоторой (невысокой) степенью общественной опасности. Социальная же природа обстоятельств, исключающих преступность деяния, такова, что эти деяния являются общественно полезными или общественно нейтральными.

§ 3. Категории преступлений

УК 1996 г. впервые на законодательном уровне классифицировал преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния. Статья 15 УК выделила следующие категории преступлений: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие.

УК 1960 г. содержал такие понятия, как тяжкие преступления, особо тяжкие преступления, а также не представляющие большой общественной опасности. Вместе с тем в законе отсутствовали признаки каждой из указанных категорий, не было единого критерия их классификации. Выделявшаяся наукой уголовного права категория менее тяжких преступлений в законе отражения не находила.

Статья 15 УК гласит, что преступлениями *небольшой тяжести* признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает двух лет лишения свободы.

Преступлениями *средней тяжести* признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное

наказание, предусмотренное УК, превышает два года лишения свободы.

Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает 10 лет лишения свободы.

Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых УК предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет или более строгое наказание¹.

Данная классификация является естественной, т.е. основанной на существенном признаке, определяемом природой преступления, а именно его общественной опасности. Поскольку общественная опасность не может быть воспринята непосредственно внешним показателем, формализацией этой опасности принято считать санкцию. Размер наказания, предусмотренный в санкции статьи, отражает степень общественной опасности преступления и позволяет сравнить степень общественной опасности различных преступлений.

В то же время размер наказания всегда четко определен в санкциях статей. Данное обстоятельство не оставляет возможности для судебного усмотрения при отнесении преступления к той или иной категории.

Дополнительным показателем, способствующим более точной классификации преступлений, является форма вины. Так, преступления небольшой и средней тяжести могут быть как умышленные, так и неосторожные деяния. Тяжкие и особо тяжкие преступления могут совершаться только умышленно.

Таким образом, формализованными критериями деления преступлений на категории выступают максимум санкции статьи Особенной части УК и форма вины. Законодателем выделены четыре категории умышленных преступлений и два — совершаемых по неосторожности.

---

¹ Приведенная классификация отражает современные представления науки уголовного права по рассматриваемому вопросу (см.: Классификация преступлений и ее значение для органов внутренних дел / Под ред. Н.И. Загородникова. М., 1983; *Кривоченко Л.Н.* Классификация преступлений. Харьков, 1979).

Исходя из данной классификации, к преступлениям небольшой тяжести следует отнести такие преступления, как побои (ст. 116 УК), оставление в опасности (ст. 125 УК), невыполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК), неправомерный доступ к компьютерной информации (ч. 1 ст. 272 УК).

Преступлениями средней тяжести являются, например, вымогательство (ч. 1 ст. 163 УК), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ч. 1, 2 ст. 151 УК), незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью (ст. 235 УК).

Тяжкие преступления — это массовые беспорядки (ч. 1, 2 ст. 212 УК), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК), захват заложника (ч. 1 ст. 206 УК), вынесение заведомо неправосудного приговора суда к лишению свободы или повлекшее иные тяжкие последствия (ч. 2 ст. 305 УК) и др.

К особо тяжким преступлениям следует отнести убийство (ст. 105 УК), государственную измену (ст. 275 УК), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК), диверсию (ст. 281 УК) и др.

Значение категоризации преступлений состоит в том, что она обращена к законодателю и обязывает учитывать ее при конструировании уголовно-правовых институтов и норм¹. В связи с этим категоризацию преступлений следует признать важным приемом законодательной техники.

Деление преступлений на категории в зависимости от степени их общественной опасности имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Отнесение деяния к той или иной категории может иметь такие правовые последствия, как определение вида рецидива (ст. 18 УК), наказуемость приготовления к преступлению (ч. 2 ст. 30 УК), определение режима отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 58 УК); влияет на определение порядка назначения наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК), на правила отмены условного осуждения (ст. 74 УК), на освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК), примирением с потерпевшим

---

¹ См.: Курс уголовного права. Т. 1 / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 154.

(ст. 76 УК) или с истечением срока давности (ст. 78 УК); влияет на правила условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 79 УК), замены неотбытой части наказания более мягким (ст. 80 УК), освобождая от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80¹ УК), отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 82 УК), освобождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК), погашения судимости (ст. 86 УК), назначения наказания несовершеннолетним (ст. 88 УК), а также на применение принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК), освобождение от наказания несовершеннолетних (ст. 92 УК), применение к ним условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 93 УК), определение сроков давности (ст. 94 УК) и сроков погашения судимости (ст. 95 УК).

Санкции, избираемые законодателем за конкретные преступления, не могут определяться вне зависимости от отнесения преступления к определенной категории.

§ 4. Разграничение преступлений и иных правонарушений

Теория государства и права предлагает классифицировать правонарушения в зависимости от их характера и опасности для общественных отношений, а также от характера применяемых санкций на преступления и проступки. Проступки характеризуются меньшей по сравнению с преступлениями степенью общественной опасности и влекут за собой применение не уголовно-правовых санкций, а мер административного, дисциплинарного или гражданско-правового воздействия¹.

Видами проступков являются гражданско-правовые деликты, административные и дисциплинарные правонарушения.

При отграничении преступлений от иных правонарушений следует принимать во внимание ряд обстоятельств. Так, некоторые преступления посягают на такие общественные отношения, на которые другие правонарушения посягать не могут (например,

---

¹ См.: Общая теория государства и права. Академический курс. В 2 т. Т. 2. М., 1998. С. 584-585.

жизнь человека, государственная безопасность). Характер общественной опасности, который определяется объектом посягательства, позволяет отнести такие деяния лишь к числу преступных. Трудностей в разграничении преступлений и иных правонарушений при этом не возникает.

Необходимость определить критерии разграничения преступлений и других правонарушений возникает при наличии смежных (различных, а иногда аналогичных) деяний, относящихся к разным отраслям права, но посягающим на один объект. Например, ответственность за нарушение правил дорожного движения предусмотрена как уголовным (ст. 264 УК), так и административным (ст. 12.1-12.24, 12.28 КоАП) законодательством.

Степень общественной опасности в случаях, когда они являются смежными, служит основным критерием, отличающим преступления от других видов правонарушений.

Преступления, смежные с административными правонарушениями, посягают, в основном, на такие общественные отношения, как порядок управления, общественный порядок и общественная безопасность, общественные отношения в области охраны природных богатств.

К преступлениям, совершаемым в сфере служебных отношений — должностным и против военной службы, примыкают дисциплинарные проступки.

Как гражданско-правовые деликты, так и преступления против собственности связаны с причинением имущественного вреда личности, организациям и государству.

Вред правильному функционированию человеческого общества, сложившейся системе общественных отношений причиняют как преступления, так и иные правонарушения. Поэтому и те, и другие являются общественно опасными. Однако степень такого вредного воздействия может быть различной¹.

Основным показателем, определяющим степень общественной опасности совершенного деяния, является причиненный вред.

---

¹ Данное положение является в юридической литературе спорным. Некоторые авторы считают, что общественная опасность — свойство лишь преступления; другие же правонарушения не являются общественно опасными (см.: *Дурманов Н.Д.* Указ. соч. и др.).

Величина причиненного вреда позволяет отграничивать преступления и другие правонарушения. Так, если использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы повлечет существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государства в целом, его действия квалифицируются по ст. 285 УК, а в случае отсутствия такого вреда — являются дисциплинарным проступком. Самоуправство, причинившее существенный вред гражданам или организациям, квалифицируется по ст. 330 УК, а при отсутствии существенного вреда — по ст. 19.1 КоАП.

Субъективными обстоятельствами, определяющими степень общественной опасности, которые могут повлиять на отнесение деяния к числу правонарушений, являются форма вины, мотив и цель.

Так, причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью является уголовно наказуемым, если совершено умышленно (ст. 112, 115 УК). В случае неосторожного совершения такого деяния вред может быть возмещен в гражданско-правовом порядке (ст. 1085 ГК). Служебный подлог является уголовно наказуемым, если совершен из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 292 УК).

Еще одним признаком, отличающим преступления от других правонарушений, является характер противоправности. Преступления всегда противоречат уголовному закону. Другие правонарушения нарушают нормы иных отраслей права. Это могут быть не только законы, но и подзаконные нормативные акты.

Последствием совершения преступления является применение самой суровой меры государственного принуждения — уголовного наказания с последующей судимостью. Другие правонарушения сопровождаются менее жесткими мерами воздействия. Некоторые из них, например штраф, арест как виды административных наказаний, по своему содержанию схожи с одноименными уголовными наказаниями, однако они не влекут судимости.

ГЛАВА IV. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЕЕ ОСНОВАНИЕ

§ 1. Понятие уголовной ответственности

Уголовная ответственность относится к фундаментальным понятиям уголовного права и является связующим звеном юридической триады: «преступление — уголовная ответственность — наказание», в которой, по сути дела, выражается смысл всего уголовного законодательства. Это понятие не раз встречается в российском Уголовном кодексе: законы, предусматривающие уголовную ответственность (ст. 1), принципы уголовной ответственности (ст. 2), уголовная ответственность только при наличии вины (ст. 5), недопустимость уголовной ответственности дважды за одно и то же преступление (ст. 6), основание уголовной ответственности (ст. 8), лица, подлежащие уголовной ответственности (ст. 19-23), уголовная ответственность за неоконченное преступление (ст. 29, 30) и за соучастие в преступлении (ст. 34-36), освобождение от уголовной ответственности (ст. 75, 76, 78) и т.д. Однако законодатель, многократно используя термин «уголовная ответственность» в нормах Общей и Особенной частей УК, не дает ему легального определения. Поэтому вопрос о содержании этого понятия вызывает в теории права значительные расхождения.

Одни криминалисты понимают уголовную ответственность как основанную на нормах права *обязанность* лица, виновного в совершении преступления, подлежать действию уголовного закона¹, как обязанность такого лица подвергнуться за это наказанию или иным мерам уголовно-правового воздействия². Другие ученые подчеркивают, что ответственность — это не просто личная обязанность претерпеть отрицательные последствия противоправного поведения, но и реальное их *претерпевание*³.

---

¹ См.: *Брайнин Я.М.* Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 25; *Карпушин М.П., Курляндский В.И.* Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974. С. 21; Уголовное право России. Т. 1. Общая часть / Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М., 2005. С. 92 (автор — А.Н. Игнатов).

² См.: Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1 / Под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. С. 450 (автор — В.А. Номоконов).

³ См.: Курс советского уголовного права. В 5 т. Т. 1. Л., 1968. С. 222, 223; Советское уголовное право. Общая часть. М., 1988. С. 23; *Прохоров В.С.*,

По мнению значительной части исследователей уголовная ответственность означает выраженную в обвинительном приговоре суда отрицательную оценку (осуждение, признание преступным) общественно опасного деяния и порицание лица, его совершившего¹.

Некоторыми учеными уголовная ответственность по сути отождествляется с государственно-принудительным воздействием². При этом порой делается ссылка на ст. 49 Конституции РФ, в соответствии с которой каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в законном порядке и установлена вступившим в силу приговором суда. Такая ссылка является некорректной, поскольку ст. 49 Конституции РФ устанавливает лишь *процедуру*, т.е. процессуальный порядок признания лица виновным в совершении преступления, и не касается сущности уголовной ответственности. Между тем ни уголовное, ни уголовно-процессуальное законодательство не связывают привлечение к уголовной ответственности с вынесением приговора суда. По всеобщему признанию субъектом привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК) являются следователь либо дознаватель, а момент окончания этого преступления связывается с вынесением в соответствии со ст. 171 УПК постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Поэтому отрицать наступление

Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Механизм уголовно-правового регулирования. Красноярск, 1989. С. 176; Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф.Р. Сундурова. Казань, 2007. С. 141, 142; Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова, СПб., 2006. С. 218.

¹ См.: *Тихонов К.Ф.* Субъективная сторона преступления. Саратов, 1967. С. 39-44; *Демидов Ю.А.* Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 163; *Осипов П.П.* Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л., 1976. С. 51.

² См., например: *Галиакбаров Р.Р.* Уголовное право Общая часть. Краснодар, 1999. С. 32; *Кропачев Н.М., Прохоров В.С.* Механизм уголовно-правового регулирования: Уголовная ответственность. СПб., 2000. С. 25; Курс уголовного права. В 5 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 190 (автор — Н.Ф. Кузнецова); Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. О.Н. Ведерниковой, С.И. Никулина. СПб., 2005 (автор — Б.В. Яцеленко); *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Общая часть. М., 2007. С. 405, 406.

уголовной ответственности лица, привлеченного в качестве обвиняемого по уголовному делу, и в то же время обвинять следователя или дознавателя в привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности — значит вступать в противоречие с законами логики.

В каждой из приведенных точек зрения имеется рациональное зерно, но ни одна из них не дает полной характеристики уголовной ответственности. Поэтому в последнее время все больше распространяется взгляд на уголовную ответственность как на сложное структурное образование, характеризующееся несколькими признаками¹ или включающее несколько компонентов². Именно такой подход к пониманию уголовной ответственности представляется наиболее правильным.

Уголовная ответственность — это сложное социально-правовое последствие совершения преступления, которое включает четыре элемента: во-первых, основанную на нормах уголовного закона и вытекающую из факта совершения преступления *обязанность* лица дать отчет в содеянном перед государством в лице его уполномоченных органов; во-вторых, выраженную в судебном приговоре *отрицательную оценку* (осуждение, признание преступным) совершенного деяния и порицание (выражение упрека) лица, совершившего это деяние; в-третьих, назначенное виновному *наказание или иную меру уголовно-правового характера*; в-четвертых, *судимость* как специфическое правовое последствие осуждения с отбыванием назначенного наказания.

Уголовная ответственность может существовать и реализоваться только в рамках уголовно-правового отношения. Это признается практически всеми учеными. Однако соотношение между

---

¹ См.: *Малеин Н.С.* Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 134.

² См., например: Уголовная ответственность и ее реализация в деятельности органов внутренних дел. М., 1987. С. 11-12; Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. Ф.Р. Сундунова. Казань, 2007 (автор — Б.В. Сидоров); Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2004. С. 70 (автор — С.М. Кочои); Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.С. Комисарова. СПб., 2005. С. 122-123 (автор — И.Э. Звечаровский).

уголовной ответственностью и уголовно-правовым отношением понимается по-разному. Одни ученые, по существу, отождествляют эти понятия¹, другие полагают, что уголовная ответственность означает реализацию не только уголовно-правовых, но также уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных отношений², третьи рассматривают уголовную ответственность как часть содержания уголовно-правовых отношений.

Под уголовно-правовыми отношениями следует понимать вытекающие из факта совершения преступления и регулируемые нормами уголовного права общественные отношения между лицом, совершившим преступление, и государством, направленные на реализацию взаимных прав и обязанностей этих субъектов в связи с применением уголовного закона по факту данного преступления.

Юридическим фактом, порождающим возникновение охранительного уголовно-правового отношения, является совершение конкретным лицом уголовно наказуемого деяния. Именно в этот момент возникает уголовно-правовое отношение³, хотя не во всех случаях оно реализуется, т.е. наполняется фактическим содержанием (этого не происходит, например, если факт преступления не зафиксирован правоохранительными органами или если не установлено лицо, его совершившее).

Субъектами уголовно-правового отношения, как видно из его определения, являются, с одной стороны, лицо, совершившее преступление, а с другой стороны — государство, которое выступает в лице уполномоченного им органа (суда).

Содержанием уголовно-правового отношения являются корреспондирующие права и обязанности субъектов. Это значит, что определенному праву одного из субъектов соответствует

---

¹ См., например: *Багрий-Шахматов Л.В.* Уголовная ответственность и наказание. Минск, 1976. С. 23.

² См., например: *Стручков Н.А.* Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1978. С. 50.

³ Некоторые ученые момент возникновения уголовно-правового отношения связывают с провозглашением обвинительного приговора суда (см., например: *Смирнов В.Г.* Функции советского уголовного права. Л., 1965. С. 153; Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. С. 190; Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.С. Комиссарова. С. 124).

(корреспондирует) сходная обязанность противостоящего субъекта. Так, государство имеет право потребовать от правонарушителя отчета в содеянном, подвергнуть его осуждению и мерам уголовно-правового принуждения. Этому праву государства соответствует обязанность правонарушителя отчитаться перед государством в содеянном, подвергнуться осуждению и уголовно-правовым мерам принуждения. В то же время правонарушитель обладает правом отвечать только на основании нарушенного закона (т.е. за конкретно совершенное преступление) и только в пределах, очерченных законом. Этому праву лица, совершившего преступление, соответствует обязанность государства ограничить рамки своих претензий к правонарушителю пределами, очерченными законом (точно определить квалификацию преступления и применить только то наказание, которое за это преступление предусмотрено, и лишь в тех размерах, которые определены санкцией нарушенной уголовно-правовой нормы).

Понятно, что право и обязанность *государства* потребовать от правонарушителя отчета и подвергнуть его осуждению и принуждению не составляет сущности уголовной ответственности, хотя и обеспечивает ее реализацию. Не охватывается понятием уголовной ответственности и *право* лица, совершившего преступление, отвечать в ограниченных рамках, поскольку оно лишь обеспечивает определение объема уголовной ответственности. Сущность же уголовной ответственности выражается именно в *обязанности лица*, совершившего преступление, дать отчет перед государством в содеянном, подвергнуться осуждению, наказанию и иным неблагоприятным юридическим последствиям, предусмотренным уголовным законом. Следовательно, уголовная ответственность составляет часть содержания уголовно-правового отношения, необходимый, более того — центральный элемент¹.

---

¹ Аналогичный взгляд выражен в работах: *Курляндский В.И.* Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. М., 1965. С. 16-21; Уголовная ответственность и ее реализация в деятельности органов внутренних дел. С. 18-22; Уголовное право. Часть Общая. Т. 1. Екатеринбург, 1991. С. 128-130, а также др.

Неразрывная связь уголовной ответственности и уголовно-правового отношения проявляется в том, что они порождаются одним и тем же юридическим фактом (совершением преступления¹), возникают в одно и то же время (в момент совершения преступления) и прекращаются одновременно (в момент полной реализации уголовной ответственности или с момента освобождения виновного от уголовной ответственности). Уголовно-правовое отношение является, с одной стороны, формой существования уголовной ответственности, а с другой — способом определения ее объема и реализации.

§ 2. Реализация уголовной ответственности

Об уголовной ответственности можно говорить в трех аспектах: 1) о ее установлении в законе, 2) о возникновении уголовной ответственности и 3) о ее реализации.

В соответствии со ст. 1 УК уголовное законодательство *предусматривает* уголовную ответственность. Это значит, что законодатель формулирует определенные уголовно-правовые запреты, за нарушение которых любое лицо подлежит уголовной ответственности. Предусмотренная уголовным законом ответственность носит абстрактный характер: она не имеет ни юридического факта, порождающего реальную ответственность, ни конкретного адресата, и по своей сущности представляет запрет-предупреждение, т.е. извещает о том, что любое лицо, нарушившее запрет, окажется в сфере действия уголовного закона.

Возникновение уголовной ответственности связано с фактом совершения преступления конкретным лицом. В этот момент между ним и государством возникает уголовно-правовое отношение и уголовная ответственность. Последняя с момента совершения преступления существует в виде единственного своего элемента — обязанности правонарушителя отчитаться перед государством в содеянном, подвергнуться осуждению и мерам принуждения уголовно-правового характера. Если преступление

---

¹ По мнению М.Н. Кропачева, в момент совершения преступления возникает не сама уголовная ответственность, а лишь «обязанность ее понести (на стороне виновного) и право ее возложить (на стороне государства)» // Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. С. 218.

не будет зафиксировано правоохранительными органами или не будет раскрыто, то возникшее правоотношение не наполнится реальным содержанием, а уголовная ответственность останется не реализованной, т.е. не получит своего развития в остальных элементах. Она останется не реализованной и в тех случаях, когда правоохранительные органы, установив обстоятельства совершения преступления, сочтут возможным на основании уголовного закона и при наличии необходимых условий освободить лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности. В этом случае уголовная ответственность прекращается (т.е. искусственно прерывается), не получив логически естественного развития и объективной реализации.

На этапе установления уголовной ответственности важное значение имеет ее *дифференциация* законодателем.

Под дифференциацией уголовной ответственности понимается «градация ее самим законодателем в уголовном законе, в результате которой им устанавливаются различные уголовно-правовые последствия в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления и типовой опасности личности, совершившего преступление»¹. Средствами дифференциации уголовной ответственности являются, во-первых, ранжирование видов и размера наказания за преступление в зависимости от наличия квалифицирующих признаков и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а во-вторых, корректирование общих минимальных и максимальных пределов наказания, установленных санкцией, в зависимости от стадии, на которой было совершено преступление, от наличия рецидива преступлений и т.д. Правовыми инструментами дифференциации уголовной ответственности являются: установление различных санкций в разных частях статей Особенной части УК; конструирование специальных квалифицированных либо привилегированных составов преступления; обязательное смягчение (ст. 62, 64, 65 и 66 УК) или обязательное усиление (ст. 68-70 УК) наказания; условное

---

¹ *Лесниевски-Костарева Т.А.* Дифференциация уголовной ответственности. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1999. С. 11, 23. См. также: *Бриллиантов А.В.* Социальная справедливость и дифференциация уголовной ответственности // Государство и право: проблемы, поиски решений, предложения. Вып. 2 (9). Ульяновск, 1999. С. 38, 39.

осуждение (ст. 73 УК) и, в определенной мере, — отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 82 УК).

Реализация уголовной ответственности означает, что после возникновения уголовного правоотношения права и обязанности его субъектов реализуются в точном соответствии с предписаниями закона. Этому предшествуют сложные фактические отношения между субъектами, направленные на установление характера и объема взаимных прав и обязанностей и осуществляемые в определенной процессуальной форме. После уточнения содержания и объема прав и обязанностей субъектов уголовная ответственность лица, совершившего преступление, воплощается в тех или иных мерах государственного принуждения, избираемых по воле государства в лице его компетентного органа. Эти меры называются *формами реализации* уголовной ответственности. Действующий УК знает несколько таких форм.

Самой естественной и самой распространенной формой реализации уголовной ответственности является *наказание*. Она заключается в том, что лицу, совершившему преступление, выносятся обвинительный приговор, в котором совершенному деянию от имени государства дается отрицательная правовая оценка, а подсудимому, признанному виновным, выражается порицание и назначается наказание как наиболее репрессивная форма уголовно-правового воздействия. Отбытие назначенного наказания (полное или частичное) влечет за собой специфическое правовое последствие в виде судимости. В этой (и только в этой) форме реализации уголовная ответственность проявляется во всех своих четырех элементах: 1) обязанность отчитаться в содеянном и подвергнуться осуждению и принуждению, 2) осуждение, порицание, 3) мера государственного принуждения в форме наказания, 4) судимость.

Разновидностью данной формы реализации уголовной ответственности являются условное осуждение и осуждение с отсрочкой отбывания наказания (ст. 73 и 82 УК).

Второй формой реализации уголовной ответственности является *осуждение без назначения наказания*. Статья 80¹ УК предусматривает постановление обвинительного приговора без назначения наказания лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести, если судом будет установлено,

что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им деяние перестали быть общественно опасными. В этом случае уголовная ответственность реализуется только в двух своих элементах: 1) обязанность отчитаться в содеянном, 2) официальное признание содеянного преступлением и порицание лица, его совершившего.

Согласно ч. 1 ст. 92 УК, осуждение *без назначения* наказания (в соответствии с п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК) возможно и в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление небольшой или средней тяжести. При этом к осужденным, освобожденным от наказания, обязательно применяются принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные в ч. 2 ст. 90 УК. Согласно ч. 3 ст. 92 УК, несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за преступление средней тяжести или за тяжкое преступление, может быть освобожден судом *от отбывания наказания* и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

В случаях освобождения несовершеннолетних от наказания уголовная ответственность проявляется в трех ее элементах: 1) обязанность отчитаться в содеянном, подвергнуться осуждению и принуждению, 2) порицание, осуждение, выраженное в обвинительном приговоре, 3) государственное принуждение в виде принудительных мер воспитательного воздействия или помещения в закрытое учебно-воспитательное учреждение. Последний элемент уголовной ответственности — судимость — в этом случае отсутствует.

Следует подчеркнуть, что принудительные меры воспитательного воздействия являются формой реализации уголовной ответственности только в том случае, когда они применяются вместо наказания по обвинительному приговору суда. Если же они применяются судом по прекращенному уголовному делу при освобождении от уголовной ответственности (ст. 90 УК), то формой реализации уголовной ответственности они не являются.

На этапе реализации уголовной ответственности важное значение имеет ее *индивидуализация*, которая означает деятельность суда по избранию той или иной формы реализации уголовной

ответственности и определению объема карательного воздействия на правонарушителя. «Дифференциация уголовной ответственности осуществляется в законе, *предварительно*, до совершения преступления, индивидуализация же ответственности возможна лишь *после* совершения конкретного преступления индивидуумом»¹.

К формам реализации уголовной ответственности некоторые ученые относят и *принудительные меры медицинского характера*².

Такая точка зрения, при всей ее спорности, имеет основания в законодательстве. Целями принудительных мер медицинского характера, применяемых наряду с наказанием, согласно ст. 98 УК, является не только излечение осужденных, но и предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных Уголовным кодексом. Разумеется, нельзя относить к формам реализации уголовной ответственности принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости³, а также к лицам, которые после совершения преступления в силу психического расстройства утратили способность осознавать характер своих действий или руководить ими. Это меры исключительно лечебного характера, и к уголовной ответственности они отношения не имеют. Однако принудительные меры медицинского характера, назначаемые *наряду с наказанием* лицам, нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключаяющих вменяемости (ч. 2 ст. 99 УК), могут рассматриваться как одна из форм реализации уголовной ответственности⁴, хотя самостоятельного значения она не имеет и может лишь дополнять наказание.

---

¹ Костарева Т.А. Критерии дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и вопрос о двойном учете обстоятельств дел // Дифференциация ответственности в уголовном праве и процессе. Ярославль, 1994. С. 129.

² См.: Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. С. 104.

³ См.: Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова, С. 212.

⁴ См.: Максимов С.В. Цель в уголовном праве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 10.

§ 3. Основание уголовной ответственности

Проблема основания уголовной ответственности рассматривается в двух аспектах — философском и юридическом.

Философский аспект заключается в решении вопроса, *почему* человек должен нести ответственность за свои поступки. Юридическая наука исходит из того, что социальным основанием для возложения на человека ответственности за общественно значимое поведение служит свобода воли, понимаемая как наличие возможности свободно выбирать способ поведения. Лицо отвечает перед обществом, государством и другими людьми за свои поступки именно потому, что у него имелась возможность выбирать линию поведения с учетом требований закона, интересов других лиц, общества и государства, однако он такой возможностью пренебрег и избрал способ поведения, противоречащий правам и законным интересам других субъектов общественных отношений и поэтому запрещенный законом. Если человек не располагал свободой выбора поведения, и оно было обусловлено, например, воздействием непреодолимой силы или непреодолимого физического принуждения, то его действия не имеют уголовно-правового значения и не могут влечь уголовной ответственности.

Юридический аспект проблемы основания всякой правовой, в том числе и уголовно-правовой ответственности означает выяснение вопроса, за *что*, т.е. за какое именно поведение может наступить ответственность.

По вопросу о том, *что* является основанием уголовной ответственности, в юридической литературе высказывались различные точки зрения. В качестве такого основания назывались: вина, факт совершения преступления, наличие состава преступления в совершенном деянии и пр. Действующее законодательство положило конец этим дискуссиям, однозначно указав, что «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом» (ст. 8 УК).

Под *составом преступления* понимается совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление. В этом определении используются два понятия — преступление и состав преступления, которые относятся к одному

и тому же явлению объективной действительности: к общественно опасному деянию, предусмотренному Уголовным кодексом. Поэтому необходимо выяснить вопрос о соотношении этих понятий.

Преступление — это совершенное в реальной жизни конкретное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. Оно обладает множеством индивидуальных черт, придающих ему специфический характер и позволяющих отличить именно данное преступление от других преступлений того же вида (например, карманную кражу от квартирной).

Состав преступления — это разработанный наукой уголовно-го права и используемый законом инструмент, позволяющий определить юридическую конструкцию общественно опасного деяния и сделать вывод о том, что это деяние является преступлением, описанным в той или иной норме Особенной части УК. Он включает не индивидуальные признаки конкретного преступления, а наиболее важные юридические признаки, которые придают всем без исключения деяниям данного вида преступный характер.

Преступление и состав преступления — два неразрывно связанных друг с другом понятия, характеризующих одно и то же явление — уголовно наказуемое деяние. С одной стороны, только преступление может обладать набором юридических характеристик, образующих в своей совокупности состав преступления. С другой стороны, только наличие всех юридических признаков, совокупность которых образует состав преступления, может свидетельствовать о том, что оцениваемое с точки зрения уголовного закона деяние является преступлением. Таким образом, понятием преступления характеризуется главным образом *социальная сущность* уголовно наказуемого деяния, а состав преступления раскрывает его *юридическую структуру*, его необходимые характеристики (свойства, качества). Следовательно, понятием преступления характеризуется реальное *явление*, а состав преступления выступает как юридическое *понятие* об этом явлении.

Состав преступления — это юридическая характеристика деяния, которое объективно обладает свойством общественной опасности. Поэтому одного наличия формальных признаков состава недостаточно для признания совершенного деяния преступлением. Так, вышестоящими судебными инстанциями было признано

незаконным осуждение С. за кражу 1 кг витаминно-травяной муки, поскольку деяние в силу малозначительности не представляло общественной опасности. На этом основании дело было прекращено за отсутствием в деянии С. состава преступления¹.

Но даже если совершенное деяние объективно было общественно опасным, оно не может быть признано преступлением, если в нем отсутствует хотя бы один из признаков, образующих в своей совокупности состав данного вида преступления. Так, за отсутствием состава преступления было прекращено уголовное дело по обвинению В., которая была осуждена за оскорбление. В своих жалобах, направленных в органы власти и средства массовой информации, она называла Б. подхалимом. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что хотя подобная характеристика и оскорбительна для Б., но в данном случае отсутствовала неприличная форма унижения чести и достоинства, которая является необходимым признаком состава оскорбления².

Если в связи с изменением уголовного закона меняется юридическая характеристика уголовно наказуемого деяния, то деяние, которое являлось преступным по ранее действовавшему закону, должно признаваться не преступным, если в нем отсутствует хотя бы один юридический признак, необходимый по новому закону. Так, лицо, привлеченное к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство, в результате которого оно получило доход в размере 200 тыс. рублей, и не осужденное до 12 декабря 2003 г. (дата вступления в силу Федерального закона от 8 декабря 2003 г., изменившего диспозицию ст. 171 УК), должно быть оправдано за отсутствием состава преступления, поскольку это деяние в соответствии с действующей редакцией примечания к ст. 169 УК является преступлением лишь при условии, что оно сопряжено с извлечением дохода на сумму, превышающую 250 тыс. рублей.

Таким образом, ни общественная опасность содеянного при отсутствии в нем состава преступления, ни формальное наличие всех признаков состава преступления в деянии, которое не является

---

¹ БВС СССР. 1990. № 6. С. 26. См. также: БВС РФ. 2000. № 9. С. 7.

² См.: Постановления и определения по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1981-1988. М., 1989. С. 12, 13.

общественно опасным, не могут служить основанием уголовной ответственности. В качестве такого основания выступает только наличие всех признаков состава преступления в деянии, которое объективно представляет общественную опасность в уголовно-правовом понимании.

§ 4. Понятие и структура состава преступления

Состав преступления — это совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление.

Под *признаком состава* преступления понимается обобщенное юридически значимое свойство, присущее всем преступлениям данного вида. Выделение и законодательное закрепление признаков состава определенного вида преступлений производится путем анализа бесконечного ряда реальных преступлений этого вида (например, кражи чужого имущества). Этот анализ показывает, что во всех преступлениях данного вида обязательно повторяется определенный набор юридически значимых свойств. Так, при любой краже (карманной, квартирной, вокзальной и пр.) похищается *чужое имущество*, делается это незаметно для окружающих, т.е. *тайно*, виновный при этом всегда преследует *корыстную цель*, а потерпевшему каждый раз причиняется *имущественный ущерб*. Обязательно повторяющиеся в любой краже черты синтезируются в юридически значимое свойство, т.е. в признак состава кражи чужого имущества, и фиксируются в законодательном описании кражи, которое приводится в диспозиции нормы Особенной части (ч. 1 ст. 158). Конкретные виды преступлений описываются в нормах Особенной части УК с различной степенью полноты. Например, похищение человека (ч. 1 ст. 126 УК) вообще не расшифровывается в законе. Массовые же беспорядки описываются в ч. 1 ст. 212 УК весьма подробно: «Организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти». Однако ни в одной норме Особенной части УК описание соответствующего вида преступления не является исчерпывающим. Этими нормами предусматриваются признаки,

выражающие *специфику* данного вида преступления, а признаки, характерные для *любого* преступления, указываются в нормах Общей части УК. Такие, например, признаки, как достижение минимального возраста, с которого возможна уголовная ответственность за данное преступление, или вменяемость лица, совершившего деяние, названы в нормах Общей части УК, чтобы избежать ненужных повторений во всех статьях Особенной части. Нормами Общей части УК предусмотрены и такие специфические формы преступной деятельности, как неоконченное преступление (ст. 30) и соучастие в преступлении (ст. 33).

Таким образом, юридические признаки, образующие состав того или иного вида преступления, предусматриваются как в диспозициях норм Особенной части (признаки, придающие данному виду преступления индивидуальность), так и в ряде норм Общей части УК (признаки, повторяющиеся при совершении всех преступлений).

Состав определенного вида преступления (убийства, контрабанды и т.д.) представляет его законодательную модель, которая характеризуется минимальным набором необходимых признаков, обязательно имеющих в любом преступлении этого вида, и не включает случайных и изменчивых признаков (например, время суток или место совершения убийства). Признаки, образующие состав того или иного преступления, представляют не случайное сочетание, а органическое единство: отсутствие хотя бы одного из необходимых признаков означает отсутствие и состава преступления в целом. Поэтому состав преступления нередко определяется не просто как совокупность, а как *система* признаков, чтобы особо подчеркнуть его неразрывное единство.

Несмотря на то что признаки, образующие состав преступления, представляют единое и неделимое целое, при теоретическом анализе они группируются по элементам состава. Под *элементом состава* преступления следует понимать однородную группу юридических признаков, характеризующих преступление с какой-то одной стороны. Всего в составе преступления выделяются четыре элемента, каждый из которых образует группа признаков состава, относящихся к: 1) объекту преступления, 2) объективной стороне преступления, 3) субъективной стороне преступления и 4) субъекту преступления.

Объект преступления — это те охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые посягает общественно опасное и уголовно наказуемое деяние. По широте круга общественных отношений, на которые происходит посягательство, в науке уголовного права принято различать общий, родовой, видовой и непосредственный объект¹.

С объектом преступления тесно связаны предмет посягательства и личность потерпевшего. *Предмет преступления* — это физический предмет материального мира или интеллектуальная ценность, на которые оказывается непосредственное воздействие при совершении преступления. Под *потерпевшим* понимается физическое лицо (человек), которому преступлением причиняется физический, имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу или деловой репутации (ст. 42 УПК).

Вторым элементом состава преступления является группа юридических признаков, характеризующих *объективную сторону* преступления. Она означает внешнее проявление деяния, т.е. его физическую сторону, которая может непосредственно восприниматься с помощью органов чувств человека: преступление можно видеть, слышать, ощущать и т.д. Объективная сторона преступления — это главный отличительный признак уголовно наказуемого деяния, придающий ему индивидуальность и позволяющий отграничить это преступление от других. Для характеристики объективной стороны преступления в законодательстве и в уголовно-правовой науке используется целый комплекс юридических признаков: деяние (действие или бездействие), общественно опасные последствия, причинная связь между деянием и его общественно опасными последствиями, условия времени и места, обстановка, способ, орудия и средства совершения преступления. Деяние — это необходимый признак всякого преступления, а остальные признаки законодатель использует при описании не всех, а лишь некоторых преступлений.

Третьим элементом состава преступления является группа признаков, характеризующих *субъективную сторону* преступления, под которой понимается психическая деятельность лица,

---

¹ См. гл. 6.

непосредственно связанная с совершением преступления. Субъективная сторона преступления образует его психологическое содержание, поэтому она является внутренней (по отношению к объективной) стороной преступления. Содержание субъективной стороны преступления характеризуется такими юридически признаками, как вина, мотив и цель. Вина в форме умысла или неосторожности — это основной признак субъективной стороны, необходимый для характеристики любого преступления. Мотив и цель — факультативные признаки.

Субъект преступления — это лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние и в соответствии с законом способное нести за него уголовную ответственность. В соответствии со ст. 19 УК уголовную ответственность могут нести только вменяемые физические лица, достигшие возраста, установленного законом, с которого наступает ответственность за данное преступление. При описании ряда конкретных преступлений законодатель включает в характеристику субъекта и некоторые дополнительные признаки, касающиеся гражданства, должностного положения, пола, отношения к воинской обязанности и пр. (специальный субъект). Исполнителем таких преступлений может быть только лицо, обладающее указанным дополнительным признаком.

Помимо группировки признаков состава преступления по четырем его элементам в теории уголовного права используется и другая их классификация, основанная на степени обязательности юридических признаков. По этому критерию признаки состава преступления делятся на обязательные и факультативные.

Обязательными называются признаки, входящие в составы всех без исключения преступлений. К их числу относятся: объект преступления, общественно опасное деяние (действие или бездействие), вина в форме умысла или неосторожности, вменяемость лица и достижение им возраста, с которого по закону наступает ответственность за данный вид преступления. Перечисленные признаки входят в состав любого преступления; при отсутствии хотя бы одного из них нет и состава преступления.

Под *факультативными* понимаются юридические признаки, используемые законодателем при конструировании не всех, а только некоторых составов преступлений. С помощью этих признаков преступление характеризуется дополнительными чертами,

в которых выражается специфика данного вида преступления. К этой группе относятся такие признаки, как предмет посягательства, общественно опасные последствия, причинная связь между деянием и последствиями, способ, условия времени и места, обстановка, орудия и средства совершения преступления, мотив и цель преступления, специальные признаки его субъекта. В зависимости от того, насколько важное значение придает законодатель тому или иному факультативному признаку, он может выполнять одну из трех функций.

Во-первых, нередко какой-то из факультативных признаков вводится в основной состав преступления и становится таким образом *обязательным* признаком этого состава. Например, способ совершения преступления, являясь факультативным признаком в общетеоретическом плане, становится обязательным признаком применительно к краже (тайный способ хищения чужого имущества). Во-вторых, тот же самый признак может в других случаях приобрести значение *квалифицирующего*, т.е. признака, повышающего опасность преступления и изменяющего его квалификацию (убийство, совершенное общеопасным способом, — п. «е» ч. 2 ст. 105 УК). В-третьих, если признак не входит в основной состав (не стал обязательным) и не предусмотрен в качестве квалифицирующего, он может выступать как обстоятельство, *смягчающее* или *отягчающее наказание* (ст. 61 или 63 УК) и в этом качестве влиять на избрание судом вида и размера наказания. Например, совершение любого преступления такими способами, как особая жестокость, садизм, издевательство, а также мучения для потерпевшего, рассматривается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, во всех случаях, когда такой способ не является ни обязательным, ни квалифицирующим признаком (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК).

§ 5. Значение состава преступления.

Виды составов

Как было показано в § 3 настоящей главы, наличие состава преступления в общественно опасном деянии является в соответствии со ст. 8 УК *основанием уголовной ответственности*. В этом и состоит главное значение состава преступления. Его наличие в конкретном общественно опасном деянии служит

необходимым и достаточным основанием для привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего это деяние.

Необходимость этого основания означает, что никакое деяние, даже объективно общественно опасное, не может влечь уголовной ответственности, если в нем нет всех признаков состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом. Так, водитель автомобиля, управлявший им в состоянии опьянения и грубо нарушивший правила дорожного движения, в случае причинения средней тяжести вреда здоровью в результате наезда на пешехода, объективно совершит общественно опасное деяние. Но оно может быть признано преступлением только при условии, что в результате наступили последствия в виде *тяжкого* вреда здоровью человека. Ненаступление таких последствий означает отсутствие состава преступления и исключает уголовную ответственность по ч. 1 ст. 264 УК.

Наличие в совершенном деянии всех признаков состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом, является не только необходимым, но и *достаточным* основанием уголовной ответственности. Это значит, что если в деянии имеется состав преступления, то для обоснования уголовной ответственности не требуется устанавливать какие-либо обстоятельства, лежащие за рамками состава, в частности — характеризующие личность виновного, условия, при которых было совершено преступление. Наличие состава преступления означает, что уголовная ответственность безусловно *может* наступить. А вот при решении вопроса, *должна ли* она наступить, целесообразна ли она в данном случае по отношению к конкретному правонарушителю, можно и нужно учитывать многочисленные обстоятельства, лежащие за пределами состава преступления (например, причины совершения преступления, характеристику виновного, личность потерпевшего и степень его вины и т.д.).

В реальной жизни преступление всегда конкретно. И уголовная ответственность может наступить не вообще, а лишь за конкретное преступление. Определить, какое именно преступление совершено данным лицом в конкретной ситуации, т.е. квалифицировать преступление, можно только с помощью такого инструмента, как состав преступления. Следовательно, вторая функция состава преступления, вытекающая из его первой функции,

состоит в том, чтобы служить *инструментом квалификации преступления*.

Квалификация преступления означает его юридическую оценку с точки зрения уголовного закона. Под квалификацией понимается установление тождества между юридическими признаками реального общественно опасного деяния и признаками, с помощью которых законодатель в норме Особенной части УК сконструировал состав данного преступления, создал его законодательную модель. С момента возбуждения уголовного дела и до вынесения приговора перед органами дознания, следствия и суда стоит задача наметить, уточнить и, наконец, точно определить квалификацию совершенного преступления. Окончательная квалификация преступления закрепляется в обвинительном приговоре суда и означает полное совпадение, тождество между юридическими характеристиками реального деяния и совокупностью юридических признаков, описанных в уголовно-правовой норме.

Квалификация должна быть: а) *обоснованной*, т.е. вытекать из установленных фактических обстоятельств; б) *точной*, т.е. содержать ссылку не только на определенную статью УК, но и на ту ее часть и на те пункты, в которых данное преступление описано с максимальной детализацией; наконец, в) *полной*, т.е. содержать ссылку на все уголовно-правовые нормы (не только Особенной, но и Общей частей УК), в которых предусмотрены совершенные преступления. Если, например, лицо получает денежные средства путем изготовления и предъявления поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, то его действия недостаточно квалифицировать только как мошенничество, а необходима дополнительная квалификация по ч. 1 ст. 327 УК. Содействие убийству по мотиву кровной мести посредством предоставления оружия, должно квалифицироваться по ч. 5 ст. 33 и п. «е¹» ч. 2 ст. 105 УК.

Правильная квалификация имеет огромное значение. От нее зависит не только выбор судом вида и размера наказания, но и условия отбывания наказания в виде лишения свободы, основания применения условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким наказанием, сроки давности, сроки погашения судимости и т.д.

В теории уголовного права составы преступления классифицируются по различным основаниям.

По степени общественной опасности различаются: а) *основной* состав, б) состав *со смягчающими обстоятельствами*, в) состав *сотягчающими обстоятельствами*. Эта классификация может быть проиллюстрирована статьями УК об убийстве: основной состав убийства — ч. 1 ст. 105, квалифицированный состав этого преступления — ч. 2 ст. 105, составы убийства при смягчающих обстоятельствах — ст. 106-108. Нужно отметить, что далеко не все составы преступлений подразделяются по этому признаку на три вида. В УК есть статьи только с основным составом (они не подразделяется на части), с основным и квалифицированным составами (например, в ст. 121 УК две части), с основным, квалифицированным и особо квалифицированным составами (например, в ст. 129 УК три состава клеветы), а есть статьи и с большим числом частей, в каждой из которых наказание усиливается.

По конструкции объективной стороны, т.е. по способу ее законодательного описания, составы преступлений подразделяются на формальные и материальные.

Формальными называются такие составы преступлений, объективная сторона которых в законе характеризуется с помощью только одного обязательного признака — деяния (действия или бездействия). Таковы составы истязания (ст. 117 УК), оставления в опасности (ст. 125 УК), вымогательства (ст. 163 УК) и др.

Преступления с формальным составом являются оконченными в момент совершения описанного в законе деяния, а общественно опасные последствия лежат за пределами объективной стороны и на квалификацию преступления не влияют (хотя и учитываются при назначении наказания).

Материальные составы — это составы, в объективную сторону которых законодатель включил в качестве обязательных признаков не только деяние, но и его общественно опасные последствия. Они могут быть прямо обозначены по характеру (например, тяжкий вред здоровью, имущественный ущерб и т.д.), а могут характеризоваться с точки зрения их социальной значимости (существенный вред правам и законным интересам граждан). Таким образом, объективная сторона преступлений с материальным составом характеризуется тремя обязательными признаками: деянием (действием

или бездействием); общественно опасным последствием; причинной связью между противоправным деянием и его общественно опасными последствиями. Такие преступления признаются оконченными в момент наступления последствий. Следовательно, вид состава помогает отграничить оконченное преступление от неоконченного: совершение описанного в законе деяния при ненаступлении предусмотренных законом последствий означает покушение на преступление, в то время как выполнение всех действий, образующих объективную сторону преступления с формальным составом, означает оконченное преступление.

Преступлениями с материальным составом являются убийство, причинение вреда здоровью, хищение в любой форме (кроме разбоя), загрязнение вод и т.д.

По структуре составы подразделяются на простые и сложные.

В *простых* составах все признаки характеризуются в законе одномерно. Так, убийство (ч. 1 ст. 105 УК) посягает на один объект (жизнь человека), совершается одним деянием (направленным на лишение жизни), влечет одно последствие (смерть), совершается с одной формой вины (с умыслом). В *сложных* составах хотя бы один признак характеризуется не одномерно. Например, разбой (ст. 162 УК) посягает на два объекта: собственность и здоровье лица, подвергшегося нападению; изнасилование (ст. 131 УК) включает два действия: применение или угроза применения насилия и половое сношение с потерпевшей вопреки ее воле; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК), характеризуется сочетанием двух форм вины.

Разновидностью сложного состава является *альтернативный* состав, в который входит несколько действий либо несколько указанных в диспозиции нормы последствий, каждого из которых (хотя бы одного) достаточно, чтобы признать деяние преступлением.

Деление составов на простые и сложные практического значения не имеет, хотя полезно для уяснения проблемы классификации составов преступлений.

ГЛАВА V. ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие и юридическое значение объекта преступления

Проблема объекта преступления имеет в уголовном праве чрезвычайно большое значение. Установление объекта дает возможность определить социальную и юридическую сущность преступления, обнаружить общественно опасные последствия, правильно решить вопросы о пределах действия уголовно-правовой нормы, квалификации деяния и отграничении его от смежных преступлений. Достаточно отметить, что еще римские источники все преступные деяния делили на *crimen publica* и *delictum privata* в зависимости от того, были ли они направлены против прав публичных или частных.

Именно объект преступления положен в основу законодательной классификации преступлений в Особенной части Уголовного кодекса. Будучи самостоятельным элементом состава преступления, объект вместе с тем в значительной мере влияет на содержание его иных объективных, а также субъективных признаков. Специфика объекта преступления лежит в основе характера общественной опасности деяния¹.

В соответствии со ст. 2 УК одной из задач, стоящих перед уголовным законодательством, является охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды и конституционного строя, мира и безопасности человечества. Это указание представляет собой не что иное, как формализованный и обобщенный перечень *объектов уголовно-правовой охраны, или объектов преступления*. Формализованным он является потому, что даже поверхностный взгляд на содержание Особенной части Уголовного кодекса позволяет прийти к мысли, что в ст. 2 УК перечислены далеко не все объекты, охрана которых от общественно

---

¹ Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 11 июня 1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» указывал, что характер общественной опасности преступления зависит от установленного судом объекта преступления (см.: Российская юстиция. 1999, № 9. С. 54). Несмотря на то что это постановление уже утратило силу в связи с принятием нового постановления от 11 января 2007 г. № 2 (РГ, 24 января 2007 г., № 13), указанное разъяснение сохраняет свою актуальность.

опасных посягательств является задачей уголовного права. Так, юридической защитой обеспечены интересы правосудия, отношения в сфере военной службы, нормальная управленческая деятельность в коммерческих и иных непубличных организациях и т.п. Иначе говоря, представить полный перечень объектов преступления можно лишь на основе детального изучения и анализа всей совокупности уголовно-правовых норм.

В русском языке термин «объект» употребляется в нескольких смыслах. Объектом считается, во-первых, то, что существует вне нас и независимо от нашего сознания, т.е. внешний мир, окружающая действительность; во-вторых, явление, на которое направлена какая-либо деятельность; и в-третьих, то, что является местом какой-либо деятельности¹. Для понимания объекта преступления представляют интерес первые два значения этого термина. Первое показывает, что объект противопостоит лицу, совершающему преступление (субъекту), на него, т.е. вовне по отношению к собственной персоне, виновный направляет свои противоправные усилия. Второе значение позволяет понять, что объект является сферой приложения этих усилий, именно он претерпевает отрицательные изменения (вред) или ставится в непосредственную угрозу причинения вреда. Поэтому в самом общем виде объектом преступления является то, на что направлена преступная деятельность лица, и чему объективно преступлением причиняется вред либо создается угроза причинения такого вреда.

Каждое преступление посягает на какой-либо объект. Поэтому объект преступления является одним из четырех обязательных элементов состава преступления.

Приведенное выше определение пока позволяет сделать вывод лишь о том, что объект преступления — это некий феномен, которому преступлением причиняется вред. В отечественной юридической литературе уделено достаточно внимания тому, чтобы конкретизировать это первоначальное знание, глубже и четче понять природу и сущность объекта преступления.

В русском дореволюционном уголовном праве специального внимания исследованию объекта преступления не уделялось, хотя многие видные ученые в своих курсах затрагивали эту проблему.

---

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1987. С. 354.

Так, автор первого русского учебника по уголовному праву В.Д. Спасович указывал, что преступление представляет собой противозаконное посягательство на чье-либо право, столь существенное, что государство, считая это право одним из необходимых условий общежития, при недостаточности других охранительных средств ограждает ненарушимость его наказанием. Это преступное деяние должно содержать посягательство на известные общественные отношения. Содержанием же этих общественных отношений В.Д. Спасович считал субъективные права и юридические обязанности. Он писал: «Преступление есть посягательство на чье-либо право, а так как всякому праву в одном лице соответствует известная обязанность в других лицах, то преступление можно бы иначе назвать: отрицание известной обязанности. Юридическое право и юридическая обязанность всегда предполагают соотношение между двумя, по крайней мере, лицами»¹. Таким образом, еще в середине XIX в. объектом преступления считались права конкретных лиц, но взятые не сами по себе, а как содержательные элементы известной социальной связи. Другой видный русский криминалист И.Я. Фойницкий несколько иначе подходил к решению проблемы объекта преступления. Не соглашаясь с пониманием объекта как конкретного блага или субъективного права, он считал, что собственно объектом преступного деяния «должны быть почитаемы нормы или заповеди, которые имеют своим содержанием известные отношения, составляющие условия общежития («не убей», «не покидай в опасности» и др.)»².

В российском послереволюционном уголовном праве взгляд на объект преступления как на охраняемые уголовным законом общественные отношения утвердился в качестве преобладающего. Так, еще в 1925 г. известный отечественный криминалист А.А. Пионтковский писал, что объектом всякого преступления являются общественные отношения, охраняемые аппаратом уголовно-правового принуждения³. Следует заметить, что подобная

---

¹ Учебник уголовного права, составленный В. Спасовичем. Т. 1. СПб., 1863. С. 84, 85.

² *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного права. Посмертное седьмое издание, дополненное и пересмотренное А.А. Жижиленко. Петроград. 1916. С. 5.

³ См.: *Пионтковский А.А.* Уголовное право РСФСР: Часть общая. М., 1925. С. 129-130. *Он же.* Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 132.

трактовка была не только научно обоснованной, но и базировалась на достаточно прочном юридическом основании, поскольку Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. определяли преступление именно как «нарушение порядка общественных отношений, охраняемых уголовным правом». В дальнейшем это теоретическое положение было признано подавляющим большинством специалистов в области уголовного права и нашло почти повсеместное отражение в учебной литературе¹. Большая часть исследований конкретных преступлений, проведенных в последние годы, также исходит из понимания объекта преступления именно как общественных отношений².

Поддержание и развитие общественных отношений является объективной необходимостью существования любого человеческого общества и достигается применением многих средств социальной регуляции, но в первую очередь — посредством права. Именно право является основным и наиболее действенным регулятором общественных отношений.

Общественные отношения представляют собой определенные виды и формы поведения индивидов и социальных групп, организаций, органов публичной власти в процессе производства, общения и познания. В философской и социологической литературе наиболее распространен взгляд, что составными элементами любого общественного отношения являются: 1) носители (субъекты)

---

¹ См.: *Дурманов Н.Д.* Понятие преступления. М., 1948; *Трайнин А.Н.* Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951; *Никифоров Б.С.* Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960; *Гельфер М.А.* Объект преступления // Советское уголовное право: Часть общая. Вып. 5. М., 1960; *Коржанский Н.И.* Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980; *Тацкий В.Я.* Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву. Харьков, 1982; Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 1997; Уголовное право. Общая часть / Под ред. Н.И. Ветрова. М., 1997; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. А.И. Марцева. Омск, 1998; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 1999; Уголовное право РФ. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2002, и др.

² См.: *Лопащенко Н.А.* Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. Саратов, 1997. С. 12; *Гаухман Л.Д., Максимов С.В.* Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998. С. 17; *Бородин С.В.* Преступления против жизни. М., 1999. С. 48; *Дьяков С.В.* Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. М., 1999. С. 13, и др.

отношения; 2) предмет, по поводу которого существует отношение, т.е. факторы, опосредующие его возникновение и существование; 3) социальная связь как содержание отношения, представляющая собой общественно значимую деятельность субъектов.

Общественные отношения как объект преступления — не есть нечто раз и навсегда данное и неизменное. Поскольку общественные отношения — категория социальная, они подвержены изменениям, адекватным современному состоянию жизни в обществе. Поэтому перечень и содержание объектов преступления меняется с изменением экономической, общественно-политической и социально-культурной обстановки. Методом юридического оформления этих изменений выступают два взаимосвязанных процесса: *криминализация* и *декриминализация*. В процессе криминализации объявляются преступными какие-либо ранее не известные уголовному законодательству деяния. Чаще всего необходимость в криминализации обусловлена потребностью в уголовно-правовой защите новых общественных отношений. Так, УК поставил под охрану общественные отношения в сфере управленческой деятельности в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК), отношения в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК). Декриминализация имеет место тогда, когда отпадает необходимость уголовно-правовой охраны того или иного общественного отношения. Это может быть связано с тем, что законодатель более не считает охрану такого отношения делом уголовного права или вообще не считает это отношение заслуживающим какой-либо правовой защиты. В любом случае соответствующая уголовно-правовая норма подлежит исключению из Уголовного кодекса.

Далеко не все существующие в данный момент общественные отношения являются объектами преступлений. Объектом преступления становится только жизненно важное, объективно необходимое и обладающее высокой степенью социальной ценности общественное отношение (отношения, складывающиеся по поводу жизни, здоровья, половой неприкосновенности личности, ее свободы, внешней и внутренней безопасности государства и т.п.). Некоторые общественные отношения защищаются только уголовным правом (например, отношения по поводу половой неприкосновенности личности); иные — и другими отраслями (например,

отношения собственности). В последнем случае общественные отношения являются объектом уголовно-правовой охраны не всегда, а лишь при наиболее опасных нарушениях — например, когда способами гражданско-правовой защиты собственности (скажем, виндикацией) восстановить их не представляется возможным¹.

Поскольку сами общественные отношения представляют собой вид социальной связи, они недоступны для непосредственного воздействия. Поэтому вред объекту преступления причиняется путем повреждения, уничтожения или искажения одного из его элементов. Способы воздействия на объект преступления следующие:

1) *воздействие на субъектов общественного отношения* (людей), которое может быть психическим (например, оскорбление) и физическим (например, причинение вреда здоровью, подмена ребенка, изнасилование);

2) *воздействие на предмет отношения* (например, в преступлениях против собственности), которое может сопровождаться повреждением этого предмета, если он материален (уничтожение или повреждение чужого имущества), но может и не сопровождаться таковым (например, хищение);

3) *разрыв социальной связи*, т.е. содержания общественного отношения. В данном случае возможны следующие варианты:

изменение своего социального статуса путем исключения себя из общественного отношения. Так, при побеге из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК) виновный посягает на общественные отношения по реализации судебного или иного процессуального акта путем самовольного исключения себя из рассматриваемого отношения;

издание неправомерного акта. Например, если дознаватель, вынося обвинительный акт, привлекает к уголовной ответственности человека, явно, очевидно не причастного к совершению конкретного преступления (ст. 299 УК), тем самым он нарушает

---

¹ В юридической литературе предложено свойствами объекта преступления считать ценность, степень защищенности и интенсивность потребности в защите (см.: Уголовное право России. Т. 1. Общая часть. М., 1998. С. 102, 103).

отношения, обеспечивающие реализацию конституционных принципов осуществления правосудия;

невыполнение обязанности, возложенной на виновного законом, положением, приказом или вытекающей из его социального статуса как участника охраняемого отношения либо из его собственного предшествующего поведения. Так, неоказание помощи больному (ст. 124 УК) есть невыполнение обязанности совершения определенных действий участником общественного отношения, существующего по поводу обеспечения здоровья больного¹.

Нормальное функционирование общественного отношения может быть нарушено как «извне», так и «изнутри». В первом случае вред причиняется лицом, которое не является субъектом нарушаемого общественного отношения (например, при убийстве, хищении, изнасиловании, нарушении авторских прав). Во втором посягательство на объект осуществляется самим участником охраняемого законом общественного отношения, который не выполняет или ненадлежащим образом выполняет возложенные на него обязанности. Такое причинение вреда характерно для преступлений со специальным субъектом (нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ; превышение должностных полномочий; вынесение заведомо неправосудного судебного акта).

Итак, объектом преступления являются охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым преступлением причиняется вред или создается непосредственная угроза причинения вреда. Эти отношения представляют собой исторически изменчивую категорию. Вред объекту преступления причиняется посредством общественно опасного воздействия на один из элементов его структуры; он может быть причинен как субъектом охраняемого отношения («изнутри»), так и посторонним лицом («извне»).

Наряду с пониманием объекта преступления как общественных отношений в теории уголовного права высказаны и иные взгляды. Так, в последние годы в ряде источников теория общественного отношения подвергнута развернутой критике и предложены иные

---

¹ Подробнее о способах воздействия на объект преступления см.: Коржанский Н.И. Указ. соч. С. 73-141; Тацый В.Я. Указ. соч. С. 66.

варианты решения проблемы объекта преступления. Одни авторы предлагают считать объектом преступления «реально существующий и затрагиваемый преступлением феномен, в определенном состоянии которого и соответственно в защите которого общество заинтересовано», правовую ценность¹, другие — правовое благо (интерес), возвращаясь тем самым на позиции классической школы уголовного права², третьи — отдельных физических лиц, множество лиц, в том числе юридических, и социум³.

Не имея на страницах учебника возможности полемизировать по вопросу о природе объекта преступления и признавая научную ценность указанных взглядов, полагаем трактовку объекта как общественных отношений достаточно универсальной, верной по существу и соответствующей законодательству.

В названиях двух глав Особенной части Уголовного кодекса (гл. 23 и 30) имеется указание на направленность преступлений против соответствующих интересов (интересов службы в коммерческих и иных организациях; интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления). Указание на интересы имеется и в диспозициях некоторых уголовно-правовых норм (ст. 163, 201, 202, 285 и др. УК), а также в примечании к ст. 201 УК. В этой связи необходимо отметить, насколько понятие интереса соответствует пониманию объекта преступления как общественных отношений. В психологической литературе интересом принято считать специфическую познавательную направленность личности на предметы и явления окружающей действительности, избирательное отношение к потребностям и стремление их удовлетворить. В Уголовном кодексе указание на интересы имеет более широкое значение. В наименованиях указанных глав и в диспозициях некоторых норм под интересом понимается отношение социального блага к его субъекту — носителю, оформленное от имени государства и нарушаемое

---

¹ См.: Уголовное право России. Т. 1. Общая часть. М., 1998. С. 104.

² См.: *Наутов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М. 1999. С. 157-159; Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. М., 2002. С. 209).

³ См.: *Новоселов Г.П.* Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. С. 60.

при совершении конкретного преступления¹. Таким образом, в данном контексте интерес можно рассматривать в качестве синонима общественных отношений².

Юридическое значение объекта преступления заключается в следующем.

Во-первых, объект преступления является обязательным элементом и признаком состава преступления и в этом качестве необходим при решении вопроса о наличии или отсутствии основания уголовной ответственности. Это значит, что деяние, причиняющее ущерб какому-либо объекту, не указанному в уголовном законе или не подразумеваемому им, не является преступлением и не влечет уголовной ответственности.

Во-вторых, объект преступления напрямую влияет на характер общественной опасности деяния как его качественную сторону и в этом смысле во многом предопределяет отнесение преступления к той или иной категории. Установить объект преступления — значит определить, какому именно общественному отношению, поставленному под охрану уголовного закона, причинен (мог быть причинен) вред. Значимость этих отношений не одинакова. Так, в Конституции РФ сказано: человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2). Кроме того, объект преступления играет большую роль при отграничении преступных деяний друг от друга, поэтому его установление является необходимым условием правильной квалификации. В первую очередь по объекту отличаются такие преступления, как похищение человека и захват заложника (ст. 126 и 206 УК); умышленное уничтожение чужого имущества, террористический акт, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов и диверсия (ст. 167, 205, 215², 215³ и 281 УК) и др.

---

¹ См.: *Каиржанов Е.К.* Интересы трудящихся и уголовный закон. Алма-Ата, 1973. С.47; *Он же.* Основные теоретические проблемы объекта уголовно-правовой охраны в СССР. Автореф. дисс... докт. юрид. наук. Киев, 1975. С. 19.

² В юридической литературе высказано и иное мнение: категории интереса и общественных отношений принципиально различны, а указание в нормах закона на нарушаемые интересы является глубоко ошибочным (см.: *Глистин В.К.* Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л, 1979).

В-третьих, объект преступления позволяет отграничить его от иных правонарушений и аморальных деяний, поскольку существуют объекты исключительно уголовно-правовой охраны (например, половая неприкосновенность личности).

В-четвертых, объект преступления положен в основу законодательной группировки преступлений в Особенной части УК по разделам и главам.

Значение правильного установления объекта преступления в практической деятельности правоохранительных органов и суда может быть проиллюстрировано следующим примером. Борисоглебским городским судом Воронежской области В. осуждена по ч. 1 ст. 201 УК. Она признана виновной в том, что, работая директором муниципального торгового коммерческого предприятия № 2 «Юпитер», расположенного на территории колхозного рынка в г. Борисоглебске, и являясь лицом, выполняющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции на этом предприятии, злоупотребляла своими полномочиями в корыстных целях: для получения незаконных доходов для себя сдавала в аренду помещения магазина «Стройматериалы», входящего в состав руководимого ею предприятия, и прилегающую к нему городскую землю без надлежащего оформления указанных договоров; полученные от арендаторов деньги она в кассу не сдавала, а присваивала, причинив тем самым существенный вред интересам предприятия и города. В период с мая 1997 г. по апрель 1998 г. В. присвоила 9800 деноминированных рублей. Органами следствия содеянное В. было квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 160 УК как присвоение лицом чужого имущества с использованием своего служебного положения. Суд признал ошибочной такую квалификацию, указав следующее. Хотя одним из источников формирования имущества муниципального предприятия является аренда основных фондов, а получаемая предприятием прибыль расходуется на выплату налогов, других обязательных платежей и на создание фондов предприятия, В., наделенная правом заключения договоров аренды, официально их не оформляла и деньги за аренду в кассу предприятия не вносила, а получала лично. Учитывая, что по смыслу закона присвоение как форма хищения представляет собой действия виновного по изъятию вверенных ему товарно-материальных ценностей и обращению

их в свою пользу, суд пришел к выводу об отсутствии в содеянном В. состава данного преступления, поскольку она присваивала не деньги, вверенные ей учредителями муниципального предприятия, а денежные суммы, полученные от арендаторов и не поступавшие в кассу предприятия, т.е. не находившиеся в его собственности. Поэтому суд квалифицировал содеянное В. как злоупотребление полномочиями по ч. 1 ст. 201 УК. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ с такой квалификацией согласилась¹.

Как видно из данного дела, органы следствия квалифицировали действия В. как хищение (присвоение), ошибочно полагая, что имело место посягательство на отношения собственности. Поскольку же денежные средства, полученные от арендаторов, не приходовались, они юридически не являлись имуществом предприятия; следовательно, вреда отношениям собственности причинено не было.

§ 2. Классификация объектов преступления

В теории уголовного права принято классифицировать объекты преступления по двум основаниям: по степени общности охраняемых законом отношений и по значению объекта для квалификации конкретного преступления. Первая классификация осуществляется «по вертикали», а вторая — на одном и том же уровне обобщения, т.е. «по горизонтали».

«По вертикали», в зависимости от степени общности охраняемых законом отношений, все объекты преступления делятся на общий, родовой, видовой и непосредственный².

Общим объектом является совокупность всех охраняемых уголовным законодательством общественных отношений. Для того чтобы установить общий объект, необходимо проанализировать все уголовно-правовые нормы. Таким образом, общий объект включает в себя отношения, обеспечивающие нормальное

---

¹ БВС РФ. 2000. № 2. С. 12, 13.

² Впервые такая классификация была предложена В.Д. Меньшагиным в 1938 г. и существенно уточнена Е.А. Фроловым (см.: Меньшагин В.Д. Советское уголовное право. Учебное пособие для правовых школ. М., 1938; Фролов Е.А. Спорные вопросы учения об объекте преступления // Сб. ученых трудов. Вып. 10. Свердловск., 1968. С. 203).

функционирование личности, отношения собственности, отношения в сфере экономической деятельности, отношения по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, отношения в сфере функционирования публичной власти, отношения военной службы и т.п. Значение общего объекта в том, что он позволяет установить, какие отношения в обществе охраняются методом уголовного права и посягательство на какие из них способно повлечь уголовную ответственность. Иначе говоря, он позволяет очертить границы действия уголовного закона.

Родовой объект охватывает определенный круг однородных по своей экономической либо социально-политической сущности общественных отношений, которые в силу этого должны охраняться единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм. Так, единым комплексом норм охраняются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование личности. В систему этих отношений входят однородные по своей социальной сущности социальные связи по поводу неприкосновенности жизни человека, его здоровья, половой свободы, физической свободы, чести и достоинства и др. Единая социальная сущность этих отношений определяется тем, что все они складываются в связи с необходимостью обеспечения неприкосновенности и благополучия каждого индивида, вне зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения и иных обстоятельств. Помимо отношений, обеспечивающих нормальное функционирование личности, родовыми объектами являются общественные отношения в сфере экономики; общественная безопасность и общественный порядок; отношения, обеспечивающие нормальное функционирование системы публичной власти в РФ; отношения в сфере военной службы и отношения, обеспечивающие мир и безопасность человечества. Родовой объект положен в основу кодификации современного российского уголовного законодательства, так как именно по признаку однородности охраняемых общественных отношений законодатель выделяет в Особенной части УК разделы (например, раздел VII «Преступления против личности», раздел X «Преступления против государственной власти»). Сама последовательность расположения в Особенной

части УК родовых объектов в известной степени позволяет судить о приоритетах в уголовно-правовой охране на данном этапе развития общества и о характере общественной опасности преступления. Так, открывает Особенную часть УК раздел о преступлениях против личности. Такой подход хотя и встречается в юридической литературе определенные возражения¹, но полностью соответствует Конституции РФ и общепризнанным принципам и нормам международного права. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что прямой зависимости между местом уголовно-правовой нормы в структуре УК и значением охраняемого ею общественно-го отношения нет. Хотя преступления против мира и безопасности человечества предусмотрены в последнем разделе Уголовного кодекса, они намного более общественно опасны, нежели, например, ранее расположенные преступления в сфере экономики.

Правильное установление родового объекта является условием постижения социально-политической сущности конкретного преступления. Без установления родового объекта невозможна верная квалификация содеянного. Например, посягательство на жизнь человека может причинять вред различным общественным отношениям. Если совершается убийство (ст. 105 УК), виновный посягает на общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование личности; при посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК) вред причиняется уже иному родовому объекту — основам конституционного строя и безопасности государства. Только определив на основе установленных фактических обстоятельств, каким общественным отношениям в первую очередь причинен вред в результате лишения жизни потерпевшего, можно правильно квалифицировать содеянное или как убийство, или как политическое преступление.

Видовой объект — это совокупность общественных отношений внутри родового объекта, которые отражают один и тот же интерес участников этих отношений или выражают хотя и не идентичные, но весьма тесно взаимосвязанные интересы².

---

¹ См.: Дьяков С.В. Указ. соч. С. 11.

² См.: Фролов Е.А. Спорные вопросы учения об объекте преступления // Сб. ученых трудов. Вып. 10. Свердловск, 1968. С. 203.

Видовой объект соотносится с родовым как часть с целым и, в отличие от последнего, объединяется на основе не однородности, а тождественности или большой степени сходства (один вид) общественных отношений. Таким образом, внутри видového объекта общественные отношения более тесно связаны между собой, нежели внутри родового, имеют не просто сходную, а единую социально-политическую или экономическую сущность. В Особенной части Уголовного кодекса на основе видového объекта выделяются главы. Несколько глав образуют один раздел, поэтому родовый объект, как правило, охватывает несколько видовых. Например, гл. 21 УК объединяет уголовно-правовые нормы, задачей которых является охрана отношений собственности. Отношения собственности являются видовым объектом и в этом качестве входят в более широкий круг общественных отношений в сфере экономики (родовой объект). В этот родовый объект входят и другие видовые объекты: общественные отношения, складывающиеся в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК), и общественные отношения, обеспечивающие нормальную управленческую деятельность в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК)¹.

Под непосредственным объектом следует понимать те конкретные общественные отношения, которые поставлены законодателем под охрану определенной уголовно-правовой нормы и которым причиняется вред преступлением, подпадающим под признаки, установленные данной нормой.

Непосредственный объект может быть индивидуальным для одного преступления либо одинаковым для нескольких, охраняться одной или несколькими нормами. Непосредственный объект является признаком каждого конкретного состава преступления, и именно на него осуществляется преступное посягательство. Непосредственный объект является частью видového, родового и общего объекта. Иными словами, соотношение этих объектов

---

¹ На страницах учебника нецелесообразно вдаваться в дискуссию о том, утратили ли некоторые общественные отношения родовую общность в связи с изменением структуры уголовного законодательства. Следует лишь отметить, что многие исследователи считают лежащим в основе выделения глав в действующем Уголовном кодексе не видовой, а родовый объект, как это было в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. (см.: *Лопашенко Н.А.* Указ. соч. С. 12; Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. М. 2002. С. 214, и др.).

схематически может быть представлено в виде логических кругов, вложенных друг в друга, где понятию непосредственного объекта соответствует внутренний круг, а общего — внешний.

Иногда в юридической литературе встречаются утверждения, что непосредственным объектом преступления является фактически нарушенное общественное отношение (например, жизнь Иванова, отношения собственности Петрова и т.д.)¹. Такая позиция представляется ошибочной: у всех преступлений одного вида непосредственный объект одинаков. Например, все убийства, вне зависимости от личности потерпевшего и иных обстоятельств, посягают на общественные отношения, обеспечивающие жизнь человека. Эти отношения и являются непосредственным объектом убийства. Жизнь же Иванова, Петрова и т.п. в случае посягательства на нее становится объектом конкретного преступного воздействия, но не непосредственным объектом убийства как определенного вида преступления. Эти понятия можно соотнести друг с другом как сущность (непосредственный объект) и явление (объект конкретного преступного воздействия). отождествление их с неизбежностью поставит под сомнение нормативный характер уголовно-правового запрета.

Как правило, преступление посягает на какой-то один объект. Например, кража (ст. 158 УК) — это посягательство на правомочие по владению имуществом, а причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК) — на здоровье личности. Однако есть преступления, которые одновременно посягают не на один, а на несколько объектов. Так, разбой (ст. 162 УК) есть посягательство и на правомочие по владению имуществом, и на здоровье. Такого рода преступления называются многообъектными. При этом непосредственный объект может быть основным, дополнительным и факультативным².

Основным непосредственным объектом являются те общественные отношения, нарушение которых составляет социальную сущность данного преступления и с целью охраны которых

---

¹ См.: Уголовное право. Общая часть / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1997. С. 185, 186.

² См.: Розенберг Д.Н. О понятии имущественных преступлений в советском уголовном праве (объект и предмет посягательства). Ученые записки. Харьков, 1948. Вып. 3. С. 74.

издана уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за его совершение. Непосредственный объект оказывает решающее влияние на характер общественной опасности преступления и его место в системе Уголовного кодекса. Специфика основного объекта состоит в следующем.

1) Посягая на него, виновный причиняет вред общественным отношениям, составляющим видовой и родовой объекты данного преступления. Так, разбой посягает на отношения собственности (видовой объект) и на здоровье, поскольку представляет собой нападение с целью хищения чужого имущества, сопряженное с насилием, опасным для жизни и здоровья, или с угрозой применения такого насилия (ст. 162 УК). Основным непосредственным объектом разбоя считается правомочие по владению имуществом, поэтому он отнесен к числу преступлений против собственности, а не личности. В ряде правовых систем наблюдается обратная картина: основным объектом разбоя считается здоровье, поэтому он относится не к преступлениям против собственности, а к преступлениям против жизни и здоровья, и норма о разбое включена в соответствующий раздел Уголовного кодекса.

2) Именно общественные отношения, составляющие основной объект, законодатель стремился поставить под охрану в первую очередь, формулируя конкретную уголовно-правовую норму. *Если потребность правовой защиты общественных отношений послужила целью создания нормы, значит, эти отношения являются основным объектом.*

Дополнительным непосредственным объектом преступления являются те общественные отношения, посягательство на которые не составляет сущности данного преступления, но которые этим преступлением всегда нарушаются наряду с основным объектом. Это такие отношения, которые всегда, автоматически претерпевают вред от преступного посягательства, хотя не ради собственно их охраны норма создавалась. Вне этой нормы рассматриваемые отношения заслуживают, как правило, самостоятельной правовой защиты на уровне основного объекта. Например, при совершении любого разбойного нападения причиняется вред или создается угроза причинения вреда отношениям, обеспечивающим здоровье личности. Эти отношения являются дополнительным

объектом разбоя; вместе с тем они являются основным объектом ряда преступлений против личности.

Необходимость выделения дополнительного объекта чаще всего обусловлена спецификой *способа* преступного посягательства на основной объект, когда вред основному объекту причиняется посредством посягательства на дополнительный. Так, при хулиганстве основным объектом является общественный порядок, однако уголовно наказуемым хулиганство будет лишь тогда, когда нарушение общественного порядка сопровождается применением оружия (предметов, используемых в качестве оружия) либо продиктовано экстремистскими мотивами, т.е. когда оно сопровождается посягательством на собственность, личность и конституционный принцип недопущения экстремизма. Посягательство на личность (нападение) является необходимым способом уже упоминавшегося разбоя.

В некоторых случаях дополнительный объект может быть альтернативным. Такое положение имеет место, когда причинение вреда основному объекту автоматически сопровождается причинением вреда какому-либо одному из указанных в законе дополнительных объектов. Так, в ст. 285 УК содержатся признаки злоупотребления должностными полномочиями. Основным объектом этого преступления являются общественные отношения, складывающиеся в связи с обязанностью должностных лиц действовать только в интересах публичной службы. Однако преступление будет иметь место лишь тогда, когда деяние виновного повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, общества или государства. Поэтому в одном случае дополнительным объектом этого преступления может быть личность, а в другом — отношения в сфере экономической деятельности и т.д. Однако если ни одному дополнительному объекту вреда не причинено, состава рассматриваемого преступления не будет.

Факультативным объектом являются такие общественные отношения, которые в иных случаях заслуживают самостоятельной уголовно-правовой охраны, но при совершении данного преступления лишь могут (от случая к случаю) фактически ущемляться либо ставиться под угрозу причинения вреда. Основным его отличием от дополнительного является

то, что дополнительному объекту вред при совершении конкретного преступления причиняется *всегда*, а факультативному — может причиняться, а может и нет; это зависит от конкретных обстоятельств дела. Например, нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК) может повлечь уничтожение чужого имущества либо нарушение конституционного права граждан на свободу передвижения и выбора места жительства в связи с эвакуацией населения из зоны поражения. Однако рассматриваемое преступление будет иметь место и тогда, когда отношения собственности или конституционные права и свободы человека не страдают, а вред причинен исключительно окружающей среде. Причинение вреда факультативному объекту свидетельствует о более высокой степени общественной опасности деяния и в этом качестве должно учитываться при определении вида и размера наказания виновному.

Итак, основной непосредственный объект — это общественные отношения, ради охраны которых и создана данная правовая норма; дополнительный непосредственный объект — это отношения, всегда нарушаемые в процессе посягательства на основной объект; факультативный непосредственный объект — отношения, лишь могущие быть нарушенными в процессе посягательства на основной объект.

§ 3. Предмет преступления и потерпевший

В русском дореволюционном уголовном праве понятия «предмет преступления» и «объект преступления» часто употреблялись как идентичные¹.

В современной теории уголовного права эти понятия имеют различное содержание. Объект преступления — это общественные отношения, которым причиняется вред. В этом смысле объект преступления — один из четырех элементов состава преступления. В рамках этого элемента имеются три признака — обязательный, т.е. сам объект, и факультативные, т.е. предмет преступления и потерпевший. Факультативными признаками предмет преступления и потерпевший являются потому, что

---

¹ См.: *Фойницкий И.Я.* Указ. соч. С. 5, 6, 33, 168, 435; *Спасович В.Д.* Указ соч. С. 91.

они указаны в законе не во всех составах преступления, а только в некоторых.

Длительное время предметом было принято считать вещественное выражение объекта преступления, т.е. вещь материального мира, воздействуя на которую преступник причиняет вред объекту¹. Сходная позиция распространена и в учебной литературе наших дней. В принципе, с понятием предмета преступления как определенной ценности, непосредственно воздействуя на которую виновный причиняет вред объекту, можно согласиться. Однако необходимо сделать два существенных уточнения.

Во-первых, предметом преступления являются не только физические тела (артефакты и природные объекты), но и интеллектуальные ценности. Например, разглашая сведения, составляющие государственную тайну (ст. 283 УК), виновный может не воздействовать непосредственно на какую-либо вещь материального мира, а просто предавать соответствующие сведения огласке. Незаконно собирая сведения, составляющие коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК), он также может или непосредственно воздействовать на материальные источники, на которых сведения зафиксированы (путем копирования, похищения и т.п.), или фиксировать информацию без физического воздействия на ее носитель (прослушивание, визуальное наблюдение и запоминание). Чаще всего предмет преступления имеет материальную природу, т.е. он объективирован в некое физическое тело. Таков предмет в преступлениях против собственности (имущество), во многих преступлениях против порядка управления (официальные документы, печати, государственные награды), в экологических и транспортных преступлениях (животные, деревья и кустарники, лианы, транспортные средства, пути сообщения, магистральные трубопроводы) и т.п. Однако в ряде случаев предмет преступления не имеет такой физической природы. Во всех преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении информации, предмет преступления может быть представлен в виде интеллектуальной ценности. В соответствии

---

¹ См.: *Коржанский Н.И.* Указ. соч. С. 103; *Тацкий В.Я.* Указ. соч. С. 47; *Кравцов С.В.* Предмет преступления. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1976. С. 8, и др.

ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информацией являются сведения (сообщения, данные) *независимо от формы их представления*¹. Таким образом, информация может иметь и не овеществленную форму. Предметом этих преступлений является не только документированная информация (документ), т.е. сведения, зафиксированные на материальном носителе, в котором информация находит свое отражение в виде символов, образов, сигналов, полей и т.д., но и любая иная. Поэтому более широкое понимание предмета преступления все чаще встречается в современной литературе не только при анализе конкретных составов преступлений, но и в рамках общего учения об объекте преступления².

Во-вторых, предмет преступления не всегда является выражением объекта преступления. Таков он тогда, когда совпадает с предметом охраняемого общественного отношения. Например, объектом преступлений против собственности являются отношения собственности, которые складываются по поводу правомочий владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом. В данном случае имущество будет и предметом отношений собственности, и предметом преступлений против собственности, например хищений, поскольку именно воздействуя на имущество (изымая его и обращая в свою пользу), виновный наносит вред собственнику. Совпадает предмет преступления и предмет общественного отношения и во многих иных преступлениях: при незаконном получении кредита (ст. 176 УК), контрабанде (ст. 188 УК), нарушении правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192 УК), незаконной добыче водных животных и растений (ст. 256 УК), приобретении или сбыте официальных документов и государственных наград (ст. 324 УК) и др.

---

¹ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.

² См.: *Каиржанов Е.К.* Основные теоретические проблемы объекта уголовно-правовой охраны в СССР. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Киев, 1975. С. 23-24; *Верин В.П.* Преступления в сфере экономики. М., 1999. С. 78; *Лопашенко Н.А.* Указ. соч., С. 101; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1999. С. 380; Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рагоза. М., 2001. С. 108; Российская юридическая энциклопедия. М., 1999. С. 767.

Однако в ряде случаев предмет преступления не является элементом объекта преступления, так как он не выступает предметом охраняемого законом общественного отношения. Например, при фальшивомонетничестве (ст. 186 УК) предметом преступления являются поддельные (фальшивые) деньги или ценные бумаги, тогда как предметом охраняемых законом отношений в сфере финансовой деятельности государства являются подлинные деньги и ценные бумаги. Поэтому предмет преступления является самостоятельным факультативным признаком состава преступления.

Итак, *предмет преступления — это вещи или иные предметы внешнего мира, а также интеллектуальные ценности, воздействуя на которые виновный причиняет вред охраняемым законом общественным отношениям.* Иначе говоря, с определенными свойствами, качествами и состояниями этих вещей и ценностей закон связывает наличие в действиях лица состава преступления. Воздействие на предмет преступления не всегда означает его уничтожение или повреждение. Это воздействие может выразиться в создании предмета, его разглашении, собирании, сбыте, переработке, утрате, хранении, передаче и др. Таким образом, в отличие от объекта преступления, который всегда претерпевает неблагоприятные изменения в результате преступной деятельности виновного, предмет может не пострадать от преступления и даже, наоборот, быть созданным (например, в случае с незаконным изготовлением оружия).

Юридическое значение предмета преступления выражается в следующем.

1) Он может являться конструктивным признаком состава преступления и в этом качестве входить в основание уголовной ответственности. Поэтому там, где предмет преступления прямо указан в законе или очевидно подразумевается, его отсутствие исключает привлечение лица к уголовной ответственности. Так, не является преступлением, предусмотренным ч. 4 ст. 222 УК, ношение кухонного ножа, не относящегося к холодному оружию.

2) Количественные или качественные показатели предмета могут быть квалифицирующим признаком состава преступления, т.е. предмет может усилить меру ответственности виновного за счет квалификации. Например, получение взятки в крупном размере влечет квалификацию содеянного не по ч. 1, а по п. «в» ч. 4

ст. 290 УК. Незаконное перемещение через таможенную границу предметов, изъятых из гражданского оборота, будет квалифицироваться по ч. 2 ст. 188 УК как контрабанда при отягчающих обстоятельствах.

3) Наконец, качественные показатели предмета преступления могут влиять на отграничение сходных преступных деяний и, таким образом, влиять на квалификацию. Так, по общему правилу хищение чужого имущества является преступлением против собственности и квалифицируется по ст. 158-162 УК. Однако если предметом хищения являются предметы или документы, имеющие особую культурную ценность, оно должно быть квалифицировано по ст. 164 УК, а если похищаются так называемые «общеопасные предметы», — по ст. 221, 226, 229 УК.

Предмет преступления, когда он имеет материальную природу, нужно отличать от орудий и средств совершения преступления, т.е. от используемого виновным инструментария, с помощью которого осуществляется посягательство на охраняемые уголовным законом общественные отношения¹. Если на предмет оказывается непосредственное воздействие в процессе совершения преступления, то орудия и средства — это то, при помощи (посредством) чего преступление совершается. Следует иметь в виду, что один и тот же предмет материального мира может в одном случае быть предметом преступления, а в другом — средством или орудием его совершения. Например, комплект множительной техники может быть предметом хищения при противоправном и безвозмездном изъятии его из магазина, но может быть и средством фальшивомонетничества. Карабин может быть предметом преступления, предусмотренного ст. 226 УК, но и орудием убийства².

---

¹ Орудия и средства совершения преступления являются признаками не объекта, а объективной стороны преступления. Подробно об этом см. гл. VI учебника.

² В уголовном процессе и орудия преступления, и предметы, на которые были направлены преступные действия, являются разновидностями вещественных доказательств (ст. 81 УПК), так что их процессуальный правовой режим — с учетом правил ч. 3 ст. 81 УПК — одинаков. Например, по одному из уголовных дел Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала: «...орудиями преступления признаются все предметы, которые использовались преступником для достижения общественно опасной цели,

В соответствии со ст. 42 УПК РФ *потерпевшим* является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Понятие потерпевшего — это в первую очередь понятие процессуальное, характеризующее определенным комплексом прав и обязанностей (правовым статусом). В уголовном праве потерпевшим традиционно считается человек, на чье физическое благополучие (тело) непосредственно воздействовал виновный при совершении преступления. Таким образом, потерпевший — это фактически предмет преступления, однако, имея в виду этическую упречность употребления термина «предмет» в отношении человека, в данном случае говорится о потерпевшем¹.

Действительно, в случаях, когда личность является основным или дополнительным объектом преступления, принципиальных отличий между потерпевшим и предметом преступления в большинстве случаев не усматривается. В этих случаях личность потерпевшего имеет такое же значение, как и предмет преступления. Особенности личности потерпевшего имеют значение:

1) при решении вопроса об основаниях уголовной ответственности. Так, развратные действия могут быть совершены только в отношении лица, не достигшего 16 лет (ст. 135 УК);

2) при отграничении преступлений друг от друга и квалификации. Например, при изнасиловании (ст. 131 УК) потерпевшей является лишь женщина, тогда как при насильственных действиях сексуального характера — не обязательно (ст. 132 УК);

3) при конструировании составов со смягчающими и отягчающими обстоятельствами. Так, обстоятельствами, делающими убийство привилегированным, являются противоправное или аморальное поведение потерпевшего, вызвавшее состояние аффекта у виновного (ст. 107 УК), совершение потерпевшим общественно

независимо от основного назначения предмета, т.е. понятие орудия преступления включает в себя предмет преступления» (БВС РФ. 2002. № 4, с. 15). Однако в уголовном праве орудия преступления, его средства и предмет — самостоятельные признаки.

¹ См.: Коржанский Н.И. Указ. соч. С. 125; Уголовное право России. Т. 1. Общая часть. М., 1998. С. 111; Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. М., 1999. С. 211.

опасного посягательства или преступления (ст. 108 УК). Убийство считается квалифицированным, если лишается жизни потерпевший, находящийся в беспомощном состоянии, беременная женщина (ч. 2 ст. 105 УК).

Однако уголовно-правовое значение личности потерпевшего не исчерпывается тем обстоятельством, что он является «одушевленным предметом» преступления. При назначении наказания личность потерпевшего (его предшествующее поведение, социальный статус и род деятельности, физическое и психическое состояние), сказываясь на целях, мотивах, обстановке и иных признаках состава преступления, учитывается отдельно. В силу п. «ж», «з» ч. 1 ст. 61 УК обстоятельствами, *смягчающими* наказание, являются: нарушение условий правомерности необходимой обороны и задержания лица, совершившего преступление; противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления. В соответствии с п. «ж», «з» ч. 1 ст. 63 УК обстоятельствами, *отягчающими* наказание, являются: совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, в отношении малолетнего, другого беззащитного либо беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного.

Значение личности потерпевшего не устраняется и тогда, когда в качестве признака состава имеется собственно предмет преступления. Например, при умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества (ст. 167 УК) предметом является это имущество, а личность потерпевшего может играть самостоятельную уголовно-правовую роль при назначении наказания.

ГЛАВА VI. ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие и значение объективной стороны преступления

В теории уголовного права объективная сторона преступления рассматривается двояко: как динамическое и как статическое явление. В первом случае под данным элементом состава преступления принято считать *процесс* общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, воспринимаемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) лица и заканчиваются наступлением преступного результата¹. Во втором случае под объективной стороной преступления понимается *совокупность признаков*, характеризующих внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый объект. Этот подход в уголовном праве является преобладающим.

Рассматриваемый элемент *состава* преступления в литературе называют по-разному: как объективная сторона состава преступления и как объективная сторона *преступления*. Между ними нет особых различий, они выступают однопорядковыми явлениями. Однако надо иметь в виду, что объективная сторона преступления более широкое понятие, чем «объективная сторона состава преступления», так как включает в себя такие признаки, которые не охватываются составом преступления (например, *особенности* совершения конкретного преступления, которые должны быть установлены и оценены в процессе следствия и судебного рассмотрения дела).

Выделение объективной стороны в качестве самостоятельного элемента состава преступления носит условный характер: преступление как акт поведения человека, посягающего на охраняемые законом общественные отношения, представляет собой неразрывное единство объективных и субъективных признаков. Во многих случаях по характеристике объективной стороны приходят к выводу о содержании субъективной стороны преступления. Вместе с тем их раздельный анализ имеет важное теоретическое и практическое значение, в частности для определения наличия

---

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9.

оснований уголовной ответственности и квалификации содеянного. Кроме того, это еще раз позволяет подчеркнуть, что только деяние, а не мысли, высказывания, идеи, личные свойства человека и т.п. лежат в основании уголовной ответственности. «Лишь постольку, поскольку я *проявляю* себя, — писал К. Маркс, — постольку я вступаю в область действительности, — я вступаю в сферу, подвластную законодателю. Помимо *своих действий* я совершенно не существую для закона, совершенно не являюсь его объектом»¹.

При реализации преступного намерения лицо совершает различного рода деяния, одни из которых входят в объективную сторону преступления, другие — нет. Поэтому объективная сторона преступления включает лишь *юридически значимые* признаки, к которым относятся: 1) общественно опасное действие (бездействие); 2) преступное последствие; 3) причинная связь между действием (бездействием) и преступным последствием; 4) способ; 5) обстоятельства места; 6) обстоятельства времени; 7) орудия; 8) средства; 9) обстановка совершения преступления. Их роль в объективной стороне преступления различна, в связи с чем в теории уголовного права они подразделяются на *обязательные* и *факультативные* признаки.

К обязательным признакам относятся: общественно опасное деяние (действие или бездействие), преступное последствие, причинная связь между деянием и наступившим последствием. Однако надо иметь в виду, что в зависимости от *конструкции* состава набор обязательных признаков объективной стороны различен. Если в *материальных* составах таковыми являются все три названные признаки, то в *формальных* — только действие (бездействие), так как в этом случае УК предусматривает ответственность за сам факт совершения общественно опасного деяния, запрещенного законом. Все остальные признаки объективной стороны являются факультативными *независимо* от конструкции состава преступления.

В теории уголовного права рассматриваемые признаки подразделяются и по другим основаниям. Так, выделяются *постоянные* и *переменные* признаки объективной стороны. «Под *постоянными* понимаются такие признаки, содержание которых остается

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 14.

неизменным в течение всего времени действия уголовного закона и не зависит существенным образом от конкретных обстоятельств совершенного преступления. Соответственно *переменными* следует называть признаки, содержание которых может измениться без изменения текста диспозиции статьи Особенной части УК»¹.

В свою очередь переменные признаки имеют две разновидности. Одни из них обусловлены бланкетным характером диспозиции уголовно-правовой нормы. В случае изменения правовой нормы, к которой отсылает уголовный закон, меняется и содержание объективной стороны соответствующего преступления (например, изменение правил регистрации сделок с землей изменяет содержание объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 170 УК; изменение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм — содержание объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 181 УК).

Ко второй разновидности переменных относятся признаки, содержание которых изменяется вследствие изменения норм Общей части УК. Они встречаются реже, чем первая разновидность рассматриваемых признаков. Например, изменение правовой регламентации физического или психического принуждения, данной в ст. 40 УК, может изменить характеристику деяния конкретного преступления, предусмотренного Особенной частью УК.

В уголовно-правовых нормах объективная сторона преступления описывается по-разному. В некоторых случаях называется лишь деяние (назывные диспозиции), зачастую дается более или менее развернутая характеристика указанного элемента (описательные диспозиции), иногда в целях экономии законодательного материала для уяснения сущности признаков объективной стороны законодатель отсылает к иным уголовно-правовым нормам (отсылочные диспозиции) и, наконец, для определения признаков объективной стороны некоторых преступлений необходимо обращаться к иным отраслям права (бланкетные диспозиции).

Значение объективной стороны определяется многими обстоятельствами. Во-первых, в основном ее признаки описываются в диспозиции уголовно-правовой нормы. Тем самым

---

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 108.

в законе раскрывается, в чем состоит уголовно-правовой запрет, в частности, его внешнее проявление, что дает возможность качественно определить то или иное преступление. Внешне схожие посягательства разграничиваются на основании объективных признаков, указанных в статьях Особенной части УК. Например, кража, мошенничество, грабеж, присвоение и растрата, разбой, являясь формами хищения, различаются между собой по признакам объективной стороны (по характеру действия и способу его совершения).

Во-вторых, объективная сторона позволяет установить наличие состава преступления как юридического основания уголовной ответственности. Так, отсутствие последствий в виде существенного изменения радиоактивного фона, причинения вреда здоровью человека, массовой гибели животных либо иных тяжких последствий исключает возможность привлечения лица к ответственности по ст. 246 УК за нарушение правил охраны окружающей среды при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов.

В-третьих, во многих случаях по объективной стороне происходит квалификация преступления, т.е. установление сходства между совершенным общественно опасным деянием и признаками состава преступления, предусмотренными Уголовным кодексом.

В-четвертых, на основании признаков объективной стороны производится отграничение преступлений и сходных с ними административных деликтов, гражданско-правовых и дисциплинарных правонарушений. Так, согласно ст. 19.1 КоАП РФ самоуправством признается самовольное, вопреки установленному федеральным законом или иным нормативным правовым актом порядку осуществление своего действительного или предполагаемого права, *не причинившее* существенного вреда гражданам или юридическим лицам. А самоуправство как преступление означает самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями *причинен* существенный вред (ст. 330 УК). Сравнение указанных норм показывает, что самоуправство как административно-правовой деликт и самоуправство

как преступление различаются между собой в первую очередь по тяжести наступивших последствий.

В-пятых, признаки объективной стороны учитываются при назначении наказания. Так, зачастую способ, орудия или средства совершения преступления существенно повышают степень его общественной опасности, что влияет на выбор судом вида и размера (срока) наказания.

Таким образом, *объективная сторона преступления — это совокупность объективных признаков, характеризующих внешнюю сторону общественно опасного деяния, посягающего на охраняемые уголовным законом общественные отношения, и его последствия*. В общем виде она представляет собой внешнее проявление преступления; ее характеризуют существенные типичные признаки, отраженные в законе обобщенно; эти признаки являются социально значимыми, выражающими общественную опасность преступления; данные признаки юридически значимы, т.е. предусмотрены уголовным законом.

§ 2. Общественно опасное деяние

Понятие «деяние» в уголовном праве употребляется в двух значениях — широком и узком. В первом значении под ним понимается само преступление. Иначе говоря, в данном случае деяние отождествляется с посягательством в целом. В этом смысле указанный термин употребляется, например, в ст. 2 УК, где говорится: «Кодекс устанавливает..., какие... деяния признаются преступлениями...». В ст. 8, 9 и 14 УК понятию деяния также придается широкое значение.

В узком смысле деяние представляет собой признак объективной стороны преступления. Оно выступает в качестве родового понятия двух форм человеческого поведения: *действия* и *бездействия*. В уголовно-правовом значении деяние должно быть общественно опасным, противоправным, осознанным, волевым, сложным и конкретным по содержанию, направленным на нарушение общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Таким образом, *деяние — это общественно опасное, противоправное, осознанное, волевое, сложное по характеру действие или бездействие, нарушившее или создавшее реальную угрозу*

нарушения общественных отношений, взятых под охрану Уголовным кодексом.

Общественная опасность и противоправность как признаки деяния непосредственно предусмотрены в законе. Статья 2 УК признает общественно опасными деяния, посягающие на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, окружающую среду, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества. В ст. 14 УК также говорится, что преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом.

Рассматриваемый признак раскрывает социальную сущность деяния. Общественная опасность как имманентно присущее объективное свойство (качество) деяния, характеризующее способность причинять существенный вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона, объясняет, почему из всего множества деяний только небольшая их часть находится в сфере уголовно-правового регулирования. В статьях Особенной части УК, как правило, описываются признаки, характеризующие общественную опасность деяния (в литературе их называют позитивными); при этом отсутствие какого-либо из них означает отсутствие деяния как уголовно-правового явления. Кроме того, в Общей части УК предусмотрены нормы, которые исключают общественную опасность деяния при его формальном совпадении с деянием, предусмотренным Особенной частью УК. Например, согласно ч. 2 ст. 14 УК «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности». Общественная опасность деяния исключается также при необходимой обороне (ст. 37 УК), причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК), крайней необходимости (ст. 39 УК) и т.п.

Противоправность, или уголовная противозаконность, как признак деяния означает, что действие или бездействие должно быть прямо запрещено нормой Особенной части Уголовного кодекса.

Общественную опасность и противоправность деяния нельзя рассматривать изолированно друг от друга, они выступают в единстве, содержат социальную и юридическую характеристики рассматриваемого признака состава преступления.

Деяние может признаваться признаком объективной стороны только в том случае, если оно совершается *осознанно*. Это значит, что сознанием лица, совершающего конкретное деяние, охватывались его фактический характер и содержание общественной опасности содеянного. Осознание фактического характера деяния предполагает, что лицо понимает смысл деяния, а также обстоятельства времени и места, способа, орудия, средства и обстановки совершения действия или бездействия, имеет представление, хотя бы в общих чертах, о развитии причинно-следственной зависимости. Отражение указанных обстоятельств в сознании лица дает возможность определить социальную направленность деяния, т.е. его социальное значение. Следовательно, осознание лицом общественной опасности означает адекватное восприятие направленности деяния на те социальные ценности, которые поставлены под охрану уголовного закона. Так, при нанесении ударов другому человеку лицо осознает, что может причинить вред здоровью или лишить его жизни.

Если же лицо, совершая то или иное общественно опасное, противоправное деяние, делает это неосознанно, то такое деяние не может выступать признаком объективной стороны преступления. Например, незаконная перевозка наркотических средств, психотропных веществ часто осуществляется наркокурьерами, которых используют «вслепую», т.е. им неизвестен характер перемещаемого груза. В связи с этим совершаемое указанными лицами деяние, хотя объективно и является общественно опасным и противоправным, однако не признается признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 228 УК. Такая же ситуация имеет место, когда лицо, будучи введенным в заблуждение, по просьбе своего друга под видом личных вещей должностного лица передает ему взятку. Это деяние объективно общественно опасно, поскольку способствует взяточничеству; оно противоправно, так как предусмотрено нормами УК. Вместе с тем передачу указанных вещей нельзя признать деянием в уголовно-правовом смысле,

поскольку лицо не осознавало его фактический характер и общественную опасность.

Осознание общественной опасности деяния нельзя отождествлять с осознанием его противоправности. Незнание закона не исключает уголовную ответственность. Однако надо иметь в виду, что в некоторых случаях осознание противоправности деяния законодателем предполагается, например, при указании на заведомую его незаконность.

Общественно опасное деяние как признак объективной стороны преступления должно быть не только осознанным, но и выражать волю человека, т.е. быть *волевым*. Б.С. Волков обоснованно указывал: «Действовать — значит не просто вносить изменения в существующий (объективный) ход событий, но вносить эти изменения целенаправленно, преднамеренно»¹. Эта же мысль подчеркивается другими авторами. Так, Г.В. Тимейко писал: «Наука уголовного права исходит из понятия преступного действия как волевого поступка. Это означает, что преступным и уголовно наказуемым может быть признано лишь такое деяние, которое имеет волевой характер»². Поступки лица, не способного проявить свою волю, не образуют деяния в уголовно-правовом смысле. Например, поведение невменяемого не рассматривается в качестве уголовно-правового деяния, даже если причинен существенный вред.

Общественная опасность и волевой характер деяния соотносятся между собой следующим образом: деяние не может признаваться волевым, если его общественная опасность не осознавалась лицом, его совершившим, а осознание общественной опасности деяния еще не означает, что это деяние выражает волю человека. Лицо, лишенное возможности проявить свою волю в силу каких-то объективных обстоятельств, в уголовно-правовом смысле не может признаваться ни действующим, ни бездействующим субъектом. В этом случае воля поражается не болезненным состоянием психики, а объективными факторами: непреодолимой силой, психическим и физическим принуждением.

---

¹ Волков Б.С. Преступное поведение: детерминизм и ответственность. Казань, 1975. С. 39, 40.

² Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов-на-Дону, 1977. С. 29.

Непреодолимая сила — это чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях событие, вызванное силами природы или иными объективными факторами, а также воздействием иных лиц, при котором человек лишается возможности действовать в соответствии со своим сознанием и волей (например, наводнение, землетрясение, иное стихийное бедствие, боевые действия, состояние войны, болезнь, лишение возможности действовать). Например, пожарные не могли потушить пожар из-за порчи водопроводной системы и отсутствия иных источников водоснабжения. Врач не оказывает помощи больному, так как сам тяжело болен.

Однако надо иметь в виду, что в тех случаях, когда препятствия были преодолимы, но для этого требовалось рисковать важными интересами, может быть, и жизнью, наличие уголовно-правового деяния определяется по правилам крайней необходимости с учетом характера и степени риска, возможного вреда и т.д.

Физическое принуждение представляет собой физическое воздействие на человека (избиение, пытки, истязание, причинение вреда здоровью) с целью заставить его совершить общественно опасное действие или, наоборот, отказаться от совершения определенного действия. В соответствии с ч. 1 ст. 40 УК не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием). Например, лицо, обязанное хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, в результате попыток ее разгласило; тяжело раненный сторож не может препятствовать хищению имущества, сообщить об этом в органы милиции. Физическое принуждение не исключает присутствия объективной стороны преступления при наличии одного из двух обстоятельств: а) предпринятым принуждением воля лица не была подавлена и у него сохранялась фактическая возможность поступать по своему усмотрению; б) лицом совершено преступление против личности (например, посягательство на жизнь). В этом случае примененное к лицу насилие учитывается при назначении наказания как смягчающее обстоятельство (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК).

Психическое принуждение представляет собой информационное воздействие на лицо (угроза, шантаж) с целью заставить человека совершить какое-либо общественно опасное действие либо воздержаться от совершения действия, которое лицо должно было выполнить в силу занимаемой должности или по иным основаниям. Психическое принуждение, как правило, не лишает лицо свободы выбора поведения. Однако в тех случаях, когда оно выражается в угрозе, которая может быть немедленно реализована, признание объективной стороны преступления осуществляется по правилам крайней необходимости, исключающей уголовную ответственность. Например, передача фармацевтом под угрозой убийством лицу наркотического средства исключает признание совершенного деяния преступным. Лицо в данном случае действовало в состоянии крайней необходимости. Такая же ситуация имеет место при выдаче кассиром денег лицу, угрожающему огнестрельным оружием.

При психическом принуждении, затрудняющем выбор поведения, но не парализующем волю лица, совершенное деяние не исключает уголовной ответственности. В этом случае указанное воздействие в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 61 УК признается обстоятельством, смягчающим наказание.

Общественно опасное деяние носит *сложный* характер. Физическое свойство уголовно-правового деяния, как и всякого человеческого поведения, определяемого сознанием и волей, выражается в совершении одного или нескольких однородных или разнородных движений (актов). Однако деяние нельзя сводить к простому телодвижению, лишенному социального смысла. От обычного телодвижения оно отличается не только осознанностью и волей, но и тем, что является сложным по характеру. Так, при краже деяние охватывает целый комплекс движений, который образует в конечном счете деяние, предусмотренное ст. 158 УК. При лишении жизни выстрелом из пистолета необходимо взять оружие, прицелиться, нажать спусковой крючок, т.е. совершить ряд движений; в уголовно-правовом же смысле при этом будет совершено одно деяние — убийство.

В некоторых случаях в диспозиции уголовно-правовой нормы содержится указание на целый ряд актов человеческого поведения, которые в совокупности характеризуют одно общественно

опасное деяние. Например, сбор или распространение сведений о частной жизни лица (ст. 137 УК); совершение финансовых операций и других сделок (ст. 174 УК); получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК) и др. Истязание предполагает систематическое нанесение побоев (ст. 117 УК).

Иногда законодатель при описании деяния применяет термин «деятельность». Например, в ст. 171 УК говорится об осуществлении предпринимательской деятельности, в ст. 172 УК — о незаконной банковской деятельности. В этом случае имеет место совершение ряда целенаправленных действий.

Теория уголовного права и судебная практика для определения сложного характера уголовно-правового деяния используют такие понятия, как «сложное или составное преступление», «длящееся преступление» и «продолжаемое преступление». Их содержание подробно раскрывается в главе о множественности преступлений.

Общественно опасное деяние должно иметь *конкретное* содержание. Это означает, что имеет место не вообще, например, посягательство на здоровье человека, а деяние, направленное на причинение вреда здоровью конкретного человека и вреда определенной тяжести.

Как уже указывалось, общественно опасное деяние имеет две *формы* проявления: *преступное действие* и *преступное бездействие*. Первая форма характеризуется активным поведением лица, вторая — пассивным. При этом обе формы сохраняют признаки, которыми характеризуется деяние в целом.

Большинство преступлений, предусмотренных законодательством, совершаются путем действия. Часть преступлений может быть осуществлена только путем бездействия. В ряде преступлений деяние может выражаться как в действии, так и в бездействии.

Физическое воздействие является наиболее распространенной формой проявления действия. Таким образом совершаются преступления против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы, хищения чужого имущества, посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или

предварительное расследование, диверсия, бандитизм, захват заложников, террористический акт и др.

Письменная форма общественно опасного действия встречается реже. В качестве признака объективной стороны она предусмотрена в ряде составов преступлений. Так, служебный подлог выражается во внесении в официальные документы заведомо ложных сведений или исправлений, искажающих их действительное содержание (ст. 292 УК). Эта же форма имеет место при вынесении судьей (судьями) заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК). Подделка удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, также предполагает письменную форму действия.

Вербальная форма заключается в том, что слова, фразы, выступления, речи, произнесенные лицом, образуют действие как признак объективной стороны состава преступления. Например, сообщение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, характеризует клевету (ст. 129 УК); оскорбление может быть совершенно словесно, если высказывания носили неприличную форму (ст. 130 УК); публичные призывы к экстремистской деятельности составляют сущность действия в преступлении, предусмотренном ст. 280 УК.

Конклюдентная форма проявления преступного действия встречается довольно редко. Ее суть заключается в том, что рассматриваемый признак объективной стороны выполняется в виде жеста. Такая форма может быть при оскорблении действием (например, щелчок по носу, пощечина и т.д.), развратных действиях без применения насилия в отношении лица, заведомо не достигшего 16-летнего возраста (ст. 135 УК).

В теории уголовного права и судебной практике выделяется так называемое *посредственное исполнение* преступления. В этом случае люди или животные выступают в роли орудия осуществления преступной воли виновного. Подобная ситуация складывается тогда, когда в целях причинения вреда используются лица, не являющиеся субъектом преступления (не достигшие возраста уголовной ответственности и невменяемые), либо лица, не осознающие факта совершения общественно опасного деяния в связи

с их обманом, а также домашние или дикие животные. Например, малолетнему предлагается выстрелить в жертву, невменяемого подговаривают совершить поджог, собака натравливается на потерпевшего, из клетки выпускается лев. В этих случаях ответственность за совершенное преступление несет то лицо, которое обусловило действия других лиц и использовало их или животных в качестве орудия посягательства. Исполнителем такого преступления в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК признается «лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом».

В теории уголовного права вопрос об объективных границах преступного действия, а также его компонентах является дискуссионным. Между тем он имеет большое научное и практическое значение: обуславливает ряд аспектов квалификации содеянного (в частности, при отграничении единого (единичного) преступления от множественности преступлений; соучастия в преступлении от заранее не обещанного укрывательства преступлений); позволяет определить длящиеся и продолжаемые преступления, а также место совершения преступления, сроки давности; устанавливает временные рамки применения нового уголовного закона и акта об амнистии.

В литературе указывается, что «поскольку любое преступное действие характеризуется рядом признаков (физическое телодвижение; общественная опасность, противоправность), то с объективной стороны начальным его моментом будет тот момент, с которого оно обладает всеми этими признаками»¹. В целом с таким утверждением можно согласиться, однако надо учитывать, что, во-первых, наряду с указанными признаками, действие должно быть осознанным и волевым, сложным и конкретным по содержанию, во-вторых, данное определение характеризует лишь *умышленные* преступления.

Являясь внешним актом общественно опасного противоправного поведения лица, действие *начинается* с момента совершения первого осознанного и волевого телодвижения. Причем это

---

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. С. 75.

относится не только к рассматриваемому признаку, направленному на причинение вреда общественным отношениям, сформулированным в Уголовном кодексе в виде оконченных преступлений, но и к действиям, создающим необходимые условия для дальнейшей реализации преступного намерения: приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления и т.п.

В *неосторожных* преступлениях *началом* преступного действия следует считать нарушение определенных правил, создающее угрозу причинения предусмотренного уголовным законом вреда. Данное обстоятельство обусловлено спецификой неосторожных преступлений: деяние признается преступным лишь в случае наступления или создания реальной возможности наступления общественно опасного последствия, предусмотренного УК.

Окончание преступного действия также зависит от формы вины. В умышленных преступлениях действие считается оконченным в момент совершения последнего телодвижения, направленного на причинение преступного последствия, либо отпадения одного из признаков преступного действия, в неосторожных — окончание преступного действия совпадает с моментом наступления общественно опасного последствия.

Исходя из протяженности действия во времени можно выделить одномоментные и разномоментные преступления, а также деяния с отдаленным результатом.

Одномоментные преступления характеризуются тем, что начало и конец действия практически совпадают; иначе говоря, такие преступления считаются оконченными с момента начала совершения деяния (например, оскорбление — ст. 130 УК; заведомо ложное сообщение об акте терроризма — ст. 207 УК; публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности — ст. 280 УК).

В *разномоментных* преступлениях начало действия и его окончание отдалены друг от друга во времени. В этом случае действие имеет более или менее протяженный характер (незаконное предпринимательство — ст. 171 УК; незаконная банковская деятельность — ст. 172 УК; злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности — ст. 177 УК; нарушение правил

безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами — ст. 248 УК и др.).

Особенностью деяний с отдаленным результатом является то, что их начальным моментом признается совершение первого акта, направленного на причинение общественно опасных последствий, а конечным моментом — начало наступления последствий. Выделение в литературе подобного рода преступлений обусловлено не уголовно-правовой, а скорее их криминалистической характеристикой. В этих посягательствах действие и причинение вреда отдалены друг от друга достаточно продолжительным временем, вызванным спецификой реализации преступного намерения. Например, отправление заминированной посылки с целью лишить адресата жизни. Начальным моментом действия в данном случае следует признать минирование посылки, а окончанием деяния — срабатывание мины при вскрытии почтового отправления.

Вопрос о составляющих общественно опасного противоправного действия, как уже указывалось, является дискуссионным. По этому поводу в литературе наметились три основные позиции. Одни авторы полагают, что «действие охватывает собой не только телодвижения человека, но и те силы, которыми он пользуется, и те закономерности, которые он использует»¹. Т.В. Церетели, не соглашаясь с этим, используемые преступником закономерности относил не к действию, а к процессу действия².

Другая группа ученых считает, что силы и средства, используемые лицом при совершении преступления, нельзя включать в понятие действия³.

По мнению И.М. Тяжковой, рассматриваемая проблема не может быть решена однозначно. «Существо данного вопроса не в физическом расчленении поведения человека на части, а в установлении тех рамок, в которых проявляется его отношение

---

¹ Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М., 1948. С. 53. Аналогичной позиции придерживались: Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1961. С. 53; Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. М., 1991. С. 25, и др.

² См.: Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. М., 1963. С. 22.

³ См, например: Кузнецова Н.Ф. Значение преступных посягательств для уголовной ответственности. М., 1958. С. 11, и др.

к воздействию в результате его поведения на охраняемые законом общественные отношения. До тех пор, пока используемые силы и закономерности подвластны и подконтрольны лицу, можно говорить о преступном действии в уголовно-правовом смысле»¹. Другими словами, в одних случаях невозможно ограничить действие только собственными телодвижениями лица, совершающего преступление, в других случаях использование сил и закономерностей оказывается за пределами деяния.

Позиция ученых, не включающих в понятие деяния как признака объективной стороны действия силы и средства, которые использует лицо при совершении преступления, на наш взгляд, предпочтительнее. Указанные силы и средства характеризуют не деяние, а другие признаки объективной стороны: орудия, средства либо обстановку совершения преступления.

Бездействие — это вторая форма общественно опасного противоправного деяния. Оно заключается в неисполнении или ненадлежащем исполнении лежащей на лице юридической обязанности либо в невоспрепятствовании наступлению последствий, которые лицо обязано было и могло предотвратить.

В ряде стран понятие «бездействие» содержится в уголовном законодательстве. Так, согласно ст. 11 Книги 1 УК Испании «преступления и проступки совершаются путем бездействия, когда неисполнение собой юридической обязанности, возложенной на виновного, приравнивается законом к исполнению преступления. Бездействие приравнивается к действию:

а) когда существует особая обязанность действовать, вытекающая из закона или договора;

б) когда виновный своим предыдущим действием или бездействием подверг опасности юридически значимое право»². В § 13 УК ФРГ говорится: «(1) Кто, бездействуя, вызывает наступление последствия, предусмотренного составом преступления, подлежит наказанию по этому закону только тогда, когда он юридически был обязан не допускать наступления последствия и если

---

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 227.

² Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М., 1998.

бездействие соответствует выполнению состава преступления путем действия»¹.

Бездействие в социально-правовом значении и физическом смысле — не тождественные понятия. Лицо может физически действовать, например, при уклонении от призыва на военную службу скрываться, переезжая из одного населенного пункта в другой, совершить акт членовредительства и т.д. Однако с точки зрения уголовного права подобное поведение должно расцениваться как бездействие, поскольку лицо не выполняет возложенную на него обязанность: нести военную службу в соответствии с федеральным законодательством.

«Социальное и юридическое значение бездействия — разновидность вмешательства человека в объективные процессы: путем «развязывания» вредных сил природы, либо попустительства антиобщественным действиям других лиц, либо, наконец, использования технических средств»².

Бездействие может проявиться как в *единичном* факте неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей, так и в *системе* определенного преступного поведения. Например, отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК) представляет собой единичный акт бездействия. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК), злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК) предполагают систему преступного поведения, выражающегося в бездействии.

Бездействие — это воздержание от обязательного действия, предписанного нормативными требованиями. Следовательно, ответственность за бездействие может наступать только в том случае, если на лице лежала *юридическая обязанность* совершать определенные поступки. Нарушение норм морали и нравственности также может привести к тяжким последствиям при бездействии лица, имевшего возможность предотвратить их, однако это не влечет уголовной ответственности (например, прохожий заметил, что произошел разрыв насыпи под железнодорожными путями,

---

¹ Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. М., 2000.

² Кудрявцев В.Н., Малеин Н.С. Правовое поведение, его субъекты и пределы // Правоведение. 1980. № 3. С. 32.

но не сообщил об этом работникам железной дороги). *Источниками* правовой обязанности могут быть: а) закон или иной нормативный правовой акт; б) профессиональные обязанности или служебное положение; в) судебный акт; г) предшествующее поведение лица, вызвавшее опасность наступления последствий, поставившее под угрозу какие-либо охраняемые законом интересы.

Так, в соответствии с ст. 59 Конституции РФ защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Он должен нести военную службу в соответствии с федеральным законом. Игнорирование указанных требований образует состав преступления, предусмотренного ст. 328 УК. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии (ст. 63 СК РФ), содержать своих несовершеннолетних детей (ст. 80 СК РФ) и нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи (ст. 85 СК РФ), а трудоспособные совершеннолетние дети должны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них (ст. 87 СК РФ). Невыполнение или ненадлежащее выполнение указанных обязанностей влечет уголовную ответственность по ст. 156 или 157 УК.

Профессиональные обязанности и служебное положение предполагают строго определенное, регламентированное нормативными актами поведение лица, совершение необходимых по профессии или по службе действий. Например, неоказание врачом помощи больному образует преступление, предусмотренное ст. 124 УК. Неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, влечет ответственность по ст. 293 УК.

Уклонение от исполнения вступившего в законную силу приговора суда о назначении конфискации (ч. 2 ст. 312 УК), неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК) и др. предполагают наличие судебного решения, которым лицо обязывается к определенным действиям.

Лицо, создавшее опасность причинения вреда правоохраняемым интересам, обязано предотвратить наступление вредного последствия. В этом случае бездействию предшествует действие, которым и создается указанная опасность. Так, в ст. 125 УК предусмотрена ответственность за оставление в опасности лица в случае, если виновный сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние.

При определении ответственности за бездействие необходимо установить не только юридическую обязанность, но и *реальную возможность* действовать надлежащим образом. Она определяется на основе объективных обстоятельств (места, времени, ситуации и т.д.) и субъективных возможностей лица. Если лицо не могло действовать надлежащим образом в силу объективных или субъективных причин, то уголовная ответственность за бездействие исключается.

Необходимо иметь в виду, что в ряде случаев сам законодатель при определенных условиях ограничивает обязанность действовать. Согласно ст. 270 УК капитан судна, не оказавший помощи людям, терпящим бедствие на море или ином водном пути, не несет уголовной ответственности, если такая помощь не могла быть оказана без серьезной опасности для своего судна, его экипажа и пассажиров.

Бездействие как форма деяния *исключается* в продолжаемом преступлении, поскольку такого рода посягательство, являясь единым (единичным) преступлением, состоит из ряда тождественных *действий*, объединенных единым умыслом и направленными к достижению одной цели. Длительное же преступление, наоборот, *может совершаться* путем бездействия, так как оно характеризуется первоначальным актом действия или бездействия с последующим длительным *невыполнением* возложенных на лицо обязанностей.

В теории уголовного права выделяются два *вида* преступного бездействия: чистое и смешанное.

Чистое бездействие предполагает невыполнение действий, которые лицо должно было и могло выполнить. Этот вид бездействия встречается довольно редко. Таким образом, например, совершается невозвращение в установленный срок на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического

и археологического достояния народов РФ и зарубежных стран, вывезенных за ее пределы (ст. 190 УК).

Смешанное бездействие имеет место тогда, когда лицо исполняет обязанности либо ненадлежаще, либо в неполном объеме (например, при халатности — ст. 293 УК).

Следует отметить, что в литературе смешанное бездействие трактуется по-разному. Так, А.Н. Игнатов считает, что «смешанное бездействие заключается в совершении бездействия, с которым закон связывает наступление определенных последствий»¹. По мнению Н.А. Бабия, рассматриваемый вид бездействия представляет собой «сочетание активной и пассивной форм деяния, когда для обеспечения бездействия лицо совершает какие-либо активные действия»². Сущность смешанного бездействия И.М. Тяжкова раскрывает аналогичным образом, однако замечает, что выделение данного понятия не имеет сколько-нибудь существенного уголовно-правового значения, оно может быть использовано только для теоретического анализа³.

Как и действие, уголовно-правовое бездействие имеет свои границы, установление которых позволяет решать вопросы о добровольном отказе от преступления, соучастии и др. *Началом* бездействия следует считать возникновение той ситуации, при которой лицо должно было совершить определенные действия и имело для этого реальные возможности. Например, бездействие врача, не оказавшего помощь больному, начинается с момента получения вызова (ст. 124 УК); бездействие свидетеля или потерпевшего, отказавшегося от дачи показаний, — с момента заявления об этом дознавателю, следователю, прокурору или суду (ст. 308 УК); неисполнение военнослужащим приказа — с момента получения приказа начальника, отданного в установленном порядке (ст. 332 УК), и т.д. *Окончание* преступного бездействия обуславливается: его пресечением правоохранительными органами; явкой с повинной; прекращением обязанности действовать

---

¹ Игнатов А.Н., Красилов Ю.А. Курс российского уголовного права: В 2 т. Т. 1. Общая часть. М., 2001. С. 143.

² Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть. Минск, 2000. С. 60.

³ См.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении. С. 231.

определенным образом; возникновением обстоятельств, исключающих возможность выполнения требуемых действий.

§ 3. Общественно опасные последствия

В теории уголовного права пока не выработано единого понятия общественно опасных или, что одно и то же, преступных последствий. Многие ученые связывают их с изменениями в объекте посягательства, происшедшими в результате преступления. Так, Н.В. Кузнецова определяет преступные посягательства как «вредные... изменения в охраняемых уголовным законодательством общественных отношениях, производимые преступным действием или бездействием субъекта»¹. По существу, так же раскрывают рассматриваемое понятие В.Н. Кудрявцев², А.С. Михлин³ и др.

Н.И. Коржанский полагает, что «преступные последствия — это противоправное изменение общественных отношений, заключающееся в полном или частичном, временном или постоянном затруднении или ликвидации возможности осуществления субъектом отношений своих интересов»⁴.

Несколько иначе подходил к определению рассматриваемого признака объективной стороны преступления Е.А. Фролов. В преступных последствиях он видел «ущерб, от причинения которого соответствующее общественное отношение охраняется средствами уголовного права»⁵.

Некоторые ученые считают необходимым в понятие общественно опасных последствий включать причину их возникновения и их существенные признаки. Так, В.В. Мальцев пишет: «Преступные последствия — это общественно опасный ущерб, отражающий свойства преступного деяния и объекта посягательства, наносимый виновным поведением, от причинения

---

¹ Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. С. 10.

² Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. С. 137.

³ Михлин А.С. Последствия преступления. М., 1969. С. 16.

⁴ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 162.

⁵ Фролов Е.А. Объект и преступные последствия при посягательствах на социалистическую собственность // Учен. труды Свердловского юрид. ин-та. 1968. Вып. 8. С. 111.

которого соответствующее общественное отношение охраняется средствами уголовного права»¹.

В литературе встречаются суждения, согласно которым преступные последствия отождествляются с преступным результатом². Не соглашаясь с этим, С.В. Землюков подчеркивает: «Результат преступления — это социально вредное изменение охраняемого законом объекта, произведенное целенаправленным воздействием лица либо косвенно наступившее от такого воздействия».

Последствие преступления — это тоже социально вредное изменение охраняемых законом отношений, но причиненное неосторожным поведением лица либо наступившее от произведенного этим лицом преступного результата. Последствием является также вредное изменение охраняемого законом объекта, происшедшее при виновном воздержании лица от совершения требуемого действия»³.

«Преступный результат» более широкое понятие, чем «преступное последствие». Они отличаются друг от друга по объему, а не по механизму воздействия на объект преступления. Так, при хищении детали станка, в результате чего цех простоял месяц и понес убытки на миллионы рублей, преступным последствием будет признаваться стоимость похищенной детали, а преступным результатом — весь вред, причиненный данным посягательством. При этом для квалификации преступления значение имеет общественно опасное последствие, а не преступный результат.

Общественно опасные (преступные) последствия — это негативные изменения общественных отношений, взятых под охрану уголовным законом, наступившие в результате совершения преступления. Таким образом, преступные последствия непосредственно связаны с объектом преступления. В этом проявляется их дуалистичная природа: являясь признаком объективной стороны преступления, преступные последствия выражаются в нарушении объекта посягательства. Однако относить общественно

---

¹ Мальцев В.В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. Саратов, 1989. С. 27.

² См., например: Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Указ соч. С. 148.

³ Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. Новосибирск, 1991. С. 24.

опасные последствия к указанному элементу состава преступления, как это делают некоторые авторы, нет никаких оснований¹.

Рассматриваемый признак объективной стороны характеризуется двумя специфическими признаками: во-первых, им выступает вред, причиненный объекту преступления; во-вторых, преступным последствием является не любой вред, а лишь тот, что указан в диспозиции уголовно-правовой нормы.

Преступное последствие — объективное выражение общественной опасности деяния, оно присуще любому преступлению. В преступном последствии реализуется та общественная опасность действия или бездействия, из-за которого оно запрещено уголовным законом. В связи с этим Н.Ф. Кузнецова обоснованно замечает: «Раскрыть общественную опасность преступления — это значит в первую очередь и главным образом показать, какой вред для ...общества несет с собой данное преступление..., сколь отрицательно влияет, тормозит, подрывает выполнение тех или иных политических и хозяйственных задач... совершенное лицом преступление»².

Это не означает, конечно, что тяжесть преступления заключается лишь в его последствиях. Как уже указывалось, его общественная опасность зависит от места, времени, обстановки, формы и вида вины, личности виновного и ряда других обстоятельств.

Не все общественно опасные последствия равнозначны. Одни из них характеризуют конкретный состав преступления, другие — нет; первые входят в основание уголовной ответственности, вторые находятся за пределами состава преступления. В связи с этим необходимо выделять основные последствия и дополнительные.

Основное последствие входит в состав преступления и указан в диспозиции уголовно-правовой нормы. Именно для его предотвращения установлена уголовная ответственность.

Дополнительное (факультативное) последствие — это такого вида вред, который по характеру и степени общественной

---

¹ См., например: *Краснопеев В.А.* Объект преступления в российском уголовном праве (теоретико-правовой анализ). Дисс. ... канд. юрид. наук. Кисловодск, 2001. С. 7, 8, и др.

² *Кузнецова Н.Ф.* Значение преступных последствий для уголовной ответственности. С. 28.

опасности не достигает уровня последствий, указанных в законе. Оно наступает не во всех случаях. Согласно данным нашего исследования, такого вида последствия установлены в 78,3% транспортных преступлений. Так, при нарушении правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта может причиняться легкий вред здоровью пассажиров, но этого может и не быть. Наступление вреда такой тяжести рассматривается как дополнительное последствие.

Выделение рассматриваемых последствий имеет практическое значение. Во-первых, в случае их наступления не требуется квалификация по совокупности, поскольку они охватываются составом преступления; во-вторых, наличие дополнительных последствий значимо для назначения наказания. Если в одном случае, кроме указанных в ст. 263 УК, был причинен легкий вред здоровью, а в другом таких последствий не было, то при одинаковой квалификации эта разница должна учитываться при определении меры наказания.

В теории уголовного права преступные последствия принято классифицировать и по другим основаниям. Так, выделяются *простые* и *сложные последствия*. Деление общественно опасных последствий на такие виды обусловлено спецификой объекта посягательства. Первые из них присущи преступлениям с простым составом, когда наличествует лишь один объект, которому и причиняется вред; вторые — преступлениям со сложным составом, имеющим два и более непосредственных объекта, терпящих урон от совершенного посягательства.

По *характеру* все общественно опасные последствия классифицируются на *материальные* и *нематериальные*. В свою очередь материальные объединяют два вида последствий: а) имущественный вред; б) физический вред.

Имущественный вред может проявляться и как реальный ущерб, и как упущенная выгода. Рассматриваемый вид общественно опасного последствия наиболее характерен для преступлений в сфере экономики, хотя он встречается и в преступлениях другого вида. Все формы хищения влекут реальный ущерб, а причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (ст. 165 УК) — упущенную

выгоду. Имущественный вред характеризуется количественными параметрами, он может быть оценен в денежном выражении.

Физический вред — это вред, причиняемый в результате совершения общественно опасного действия или бездействия жизни или здоровью человека. Он охватывает смерть потерпевшего, небольшой, средней тяжести и тяжкий вред здоровью. Смерть как последствие преступления предусмотрена не только при совершении убийства (ст. 105-108 УК), но и при причинении смерти по неосторожности (ст. 109 УК), а также в ряде других составов (например, ст. 277, 295, 317 УК). В некоторых случаях этот вид последствия выступает в качестве квалифицирующего признака (ч. 4 ст. 111, ч. 3 ст. 123, ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 131, ч. 2 ст. 143, ч. 3 ст. 205, ч. 2 ст. 263 и др.).

Вред здоровью, как и смерть потерпевшего, может характеризовать основной состав преступления. Так, тяжким вредом здоровью признается причинение вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности (ст. 111 УК); вредом здоровью средней тяжести — причинение вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК, но вызвавшего длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на треть (ст. 112 УК); легким вредом здоровью — причинение вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности (ст. 115 УК). Тяжкий и средней тяжести вред здоровью в некоторых составах выступают квалифицирующими признаками (например, ч. 3 ст. 131, ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 163 УК).

Нематериальные последствия также подразделяются на два вида: а) имеющие личностный характер и б) не относящиеся к личности. К первому виду относится моральный вред, а также вред, причиняемый конституционным правам и свободам граждан

(так, в ст. 140 УК в качестве последствий указаны права и законные интересы граждан; аналогичные последствия указаны в ст. 201 и 285 УК и др.).

Второй вид рассматриваемых последствий не относится к личности и представляет собой идеологический, политический, организационный вред. Эти последствия характерны для преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК), а также преступлений, направленных против государственной власти (раздел X УК), против мира и безопасности человечества (раздел XII УК).

В некоторых случаях общественно опасное последствие может носить комплексный характер. Иными словами, одно действие или бездействие порождает разные по своей сути преступные последствия. Так, преступление, предусмотренное ст. 136 УК, в связи с нарушением равенства прав и свобод человека и гражданина в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям способно причинить потерпевшему имущественный ущерб, моральный вред, существенно ограничить его политические и иные права, предусмотренные Конституцией РФ.

Общественно опасные последствия имманентны преступлению; беспоследственных преступлений нет и быть не может. Однако законодатель не всегда их указывает в статьях Особенной части УК. Но независимо от этого их установление (определение характера и размера (объема) наступившего вреда) обязательно в ходе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела. Для установления же в содеянном наличия состава преступления, иначе говоря, для квалификации преступления не всегда требуется учитывать последствия.

Как уже указывалось, в зависимости от того, включены или нет общественно опасные последствия в конструкцию объективной стороны преступления, выделяются *материальные* и *формальные составы* (их сущность и значение рассмотрены ранее). В преступлениях с материальным составом преступные последствия входят в число обязательных признаков объективной стороны. Оконченными такие преступления считаются с момента

наступления указанных в законе последствий (например, для квалификации преступления по ст. 167 УК необходимо, чтобы уничтожение или повреждение чужого имущества повлекло причинение значительного ущерба).

Объективная сторона преступлений с формальным составом не включает общественно опасные последствия. Они презюмируются как неизбежно наступившие, но при этом находятся за рамками состава преступления (учитываются при назначении наказания). В этом случае окончением преступления считается с момента выполнения деяния (действия или бездействия), указанного в законе.

Законодательный прием конструирования указанных составов обусловлен спецификой некоторых видов последствий. Так, некоторые из них просто не поддаются определению, отвечающему уголовно-правовым требованиям (например, при клевете, оскорблении, изнасиловании, нарушении неприкосновенности жилища); применительно к другим преступлениям учитывается очевидность причинения вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом (например, при шпионаже, взяточничестве, воспрепятствовании осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности, незаконном освобождении от уголовной ответственности, незаконном задержании, заключении под стражу или содержании под стражей, дезертирстве); в ряде случаев законодатель поступает таким образом исходя из общественной опасности преступления и желания приблизить момент окончания посягательства к первоначальному акту преступного поведения (разбой, бандитизм и др.).

При описании общественно опасных последствий законодатель обычно использует одно из двух правил: а) в самом тексте закона конкретно указывает характер и объем (размер) последствия; б) использует оценочные понятия.

В первом случае в уголовно-правовой норме называется *конкретно* последствие. Это делается либо в диспозиции, либо в примечании к статье Особенной части УК. По такому принципу сформулированы, например, все составы преступлений, посягающих на жизнь и здоровье, абсолютное большинство преступлений против собственности.

Во втором случае закон содержит лишь самую общую характеристику общественно опасных последствий, т.е. для их описания используются *оценочные* понятия: «вред правам и законным интересам граждан» (ст. 136, 137, 140 УК); «значительный ущерб» (ст. 167 УК); «крупный ущерб» (ч. 2 ст. 169 УК) и др. Во многих случаях их содержание раскрывается в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. По ряду преступлений определение преступных последствий, выраженных в законе оценочным понятием, входит в компетенцию суда.

В некоторых статьях Особенной части УК содержится указание не на фактическое причинение вреда, а на *возможность наступления* общественно опасных *последствий*. Такие преступления в теории называются деликтами создания конкретной опасности, а составы преступлений — *составами реальной опасности*. Например, ответственность за нарушение правил безопасности при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики наступает только в том случае, если это *могло повлечь* смерть человека или радиоактивное заражение окружающей среды (ст. 215 УК). Аналогичным образом сформулированы диспозиции и ряда других уголовно-правовых норм (ст. 205, 217, 247 УК).

По поводу юридической природы возможности наступления общественно опасных последствий высказаны различные мнения. Так, Н.Д. Дурманов считал возможность наступления указанных в законе последствий свойством самого преступного деяния¹. По мнению Г.В. Тимейко, это — самостоятельный признак объективной стороны, не относящийся ни к свойству деяния, ни к преступному последствию².

Однако ряд ученых реальную возможность наступления последствий признают особым видом общественно опасных последствий, наступающих в результате совершения преступного деяния. «Если рассмотреть физическую природу возможности наступления вредных последствий, то нетрудно заметить, что она представляет собой создание условий для наступления преступного результата.

---

¹ См.: Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. С. 40.

² См.: Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. С. 87.

Это определенный этап развития объективной стороны, который состоит в том, что преступное действие полностью совершено и уже вызвало во внешнем мире некоторые изменения. Хотя эти изменения пока что не привели, но они способны привести и при дальнейшем беспрепятственном развитии событий закономерно приведут к наступлению преступного результата»¹. Н.Ф. Кузнецова отмечает, что опасность — это определенное состояние объекта в результате общественно опасных изменений, которые произведены преступным действием субъекта. Наступления последствий обуславливается совершением общественно опасного деяния, порождается им и характеризуется вредными изменениями объекта посягательства. Поэтому она и признается особым видом последствия: с одной стороны, последствия, указанные в законе, фактически еще не наступили, с другой стороны, общественные отношения, поставленные под охрану Уголовного кодекса, уже претерпели изменения. С учетом особенностей преступления дальнейшее развитие причинно-следственной зависимости для законодателя безразлично: она может быть прервана в результате вмешательства каких-либо обстоятельств; ее развитие может пойти по другому пути; факторы, не зависящие от воли виновного, могут исключить переход возможности в действительность.

Однако надо иметь в виду, что состав подобного преступления налицо лишь в том случае, если будет создана *реальная* (а не абстрактная) опасность причинения вреда. Реальная возможность наступления общественно опасных последствий — не субъективное предположение; она представляет собой объективную категорию, выражающуюся в создании преступным поведением лица такой ситуации, когда действие или бездействие закономерно может повлечь указанные в уголовно-правовой норме последствия. Возможность развития причинной связи при таких обстоятельствах должна быть установлена путем анализа всех обстоятельств дела.

---

¹ Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 171.

² См.: Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. С. 25.

§ 4. Причинная связь

Причина и следствие как категории философии отображают одну из форм всеобщей связи и взаимодействия явлений. Под *причиной* понимается явление, действие которого вызывает, определяет, изменяет, производит или влечет за собой другое явление, именуемое *следствием*. Причина и следствие — соотносительные понятия. Причина и следствие могут меняться местами: последнее может стать причиной другого следствия.

В природе и обществе существует бесчисленное множество форм взаимодействия, взаимосвязи и взаимообусловленности явлений и, соответственно, — многообразие причинно-следственных зависимостей. В современной науке классификация причинно-следственных связей производится по различным признакам. Так, исходя из природы отношений, причинно-следственные связи подразделяются на материальные и идеальные, информационные и энергетические, физические, химические, биологические, социальные; по характеру связей выделяются динамические и статические; по числу и связности воздействий различают простые, составные, однофакторные, многофакторные, системные и внесистемные. Причинно-следственные связи также могут быть внешними и внутренними, главными и неглавными, объективными и субъективными, всеобщими, особенными и единичными и др.¹.

Внутренняя связь между тем, что уже есть, и тем, что им порождается, что еще только становится, называется *причинностью*. Причинность *всеобща*, так как нет явлений, которые не имели бы своих причин, как нет явлений, которые не порождали бы тех или иных следствий².

Производимое причиной следствие зависит от *условий*, т.е. таких явлений, которые сами по себе не могут породить следствие, поскольку не обладают генетической способностью, но, сопутствуя причинам в пространстве и во времени, влияя на них, обеспечивают их развитие, необходимое для наступления следствия. При отсутствии необходимых условий причина не может привести к следствию.

---

¹ См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 531.

² См. там же. С. 532.

Связь причины и следствия является необходимой: если есть причина и налицо соответствующие условия, то неизбежно возникает следствие, причем оно всегда порождается данной причиной при тех же условиях и во всех других случаях.

В уголовном праве причинная связь является конструктивным признаком объективной стороны преступлений, имеющих материальный состав. В связи с этим она признается необходимым и неизменным условием уголовной ответственности за наступившие общественно опасные последствия.

Вопросы причинной связи законодательством непосредственно не разрешаются. В теории уголовного права нет единой точки зрения на то, какие последствия могут быть вменены лицу, совершившему общественно опасное деяние. Одни ученые считают, что ответственность возможна лишь за последствия, находящиеся в необходимой, закономерной связи с совершенным деянием¹. Другие полагают, что между общественно опасным деянием и последствием может существовать как объективно необходимая, так и объективно случайная причинная связь. Согласно позиции этих ученых, проблема здесь заключается в том, «чтобы найти правильный критерий разграничения причинных связей, которые следует считать достаточными для уголовной ответственности, и таких связей, которые являются слишком отдаленными, несущественными или по иным основаниям должны быть признаны для уголовной ответственности недостаточными»².

Теория уголовного права, основываясь на положениях философии о причинности, не все необходимые условия, без которых результат не наступил бы, рассматривает в качестве причины. При решении этого вопроса следует исходить из концепции о необходимых и случайных связях между явлениями природы и общества.

Необходимость и случайность в философии воспринимаются в диалектическом единстве. Суть *необходимых связей* заключается в том, что одно явление при данных объективных условиях

---

¹ См., например: Кригер Г. Причинная связь в советском уголовном праве // Советская юстиция. 1979. № 1. С. 8, и др.

² Кудряцев В.Н. Объективная сторона преступления. С. 198.

и обстоятельствах закономерно порождает другое, поскольку в первом явлении, его сущности и условиях заложены реальные предпосылки наступления второго явления. *Случайные связи* не выражают сущности явления и тенденций его развития.

Для правильного решения вопроса о причинной связи должен быть определен ряд обстоятельств, наличие которых позволяет признать, что общественно опасное деяние явилось причиной наступивших последствий. Одним из элементов причинной связи выступает достоверно установленное последствие. О причине мы можем говорить только тогда, когда имеется результат, а пока его нет, ничто не может быть названо причиной.

Кроме того, необходимо установить факт совершения лицом, которому вменяются эти последствия, общественно опасного деяния, указанного в законе. Если последнее отсутствует, то вопрос о причинной связи не должен возникать и при фактически наступивших последствиях.

По делу в отношении Д. и М. приговор был отменен за отсутствием в их действиях состава преступления. Причиной летного происшествия явилось грубое нарушение командиром самолета С. правил, запрещающих выполнение полета при определенной высоте облачности, а также при наличии закрытых облаками перевалов. Нарушение состояло в самовольном входе в облачность и полете в ней по трассе. Что же касается начальника аэропорта Д. и исполняющего обязанности начальника аэропорта М., то в их действиях отсутствуют какие-либо нарушения правил, приведшие к гибели самолета. Д. и М. не имели возможности проконтролировать условия полета из-за отсутствия радиотехнических средств и информации о погоде на перевалах¹.

Причинная связь — процесс, протекающий во времени. Поэтому для признания деяния причиной наступившего последствия необходимо, прежде всего, чтобы оно *предшествовало* по времени преступному последствию. Однако надо иметь в виду, что простая последовательность деяния и наступившего вреда, характеризующая временную (темпоральную) зависимость («раньше-позже»), еще не свидетельствует о причинно-следственной связи

---

¹ См.: Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР по уголовным делам. 1959-1971 гг. М., 1973. С. 158.

между ними. Иначе говоря, «после этого» не всегда значит «вследствие этого».

А. был признан виновным в том, что он, как третий помощник капитана парохода, находясь на вахте и обнаружив встречное судно (мотобот), не вызвал в рулевую рубку капитана и при расхождении с мотоботом допустил столкновение судов.

Между тем допущенные А. нарушения не находятся в причинной связи с аварией. Столкновение произошло по вине старшего штурмана встречного судна, проигнорировавшего правила маневрирования. Ошибка суда заключалась в том, что за причинную связь была принята простая последовательность событий¹.

Деяние лица может рассматриваться в качестве причины лишь при условии, если наступившие последствия в конкретных обстоятельствах были *неизбежны*, закономерны. Наступившее последствие должно выступать результатом именно этого, а не какого-либо другого деяния.

Так, по делу Ш. было установлено, что виновный, не знавший о наличии у потерпевшего патологических изменений сосудов головного мозга, ударив его рукой по лицу (причинил легкий вред здоровью), не только не предвидел возможность наступления смерти К., но и не мог этого предвидеть. При таких обстоятельствах нет оснований для признания наличия прямой причинной связи между нанесением удара и наступившими последствиями².

Наступившие последствия иногда обусловлены *несколькими* деяниями, каждое из которых либо само по себе, либо во взаимодействии с другими способно вызвать общественно опасные последствия³.

В результате нарушения правил судоходства столкнулись плавбаза и средний рыболовный траулер. Суд установил, что

---

¹ См.: Судебная практика Верховного Суда СССР. 1952. № 1. С. 27.

² БВС РСФСР. 1984. № 2. С. 8.

³ В литературе высказано и противоположное мнение. Так, А. Горбуза и Е. Сухарев считают, что «по общему правилу, виновным в совершении преступления может быть признано только одно лицо» (Горбуза А., Сухарев Е. О квалификации дорожно-транспортных преступлений // Советская юстиция. 1980. № 8. С. 26). Это утверждение представляется теоретически несостоятельным.

гибель рыболовного траулера явилась следствием нарушения правил безопасности капитанами обоих судов, а также вахтенным штурманом плавбазы. Верховный Суд РСФСР согласился с такими выводами суда первой инстанции, поскольку совершенные указанными лицами деяния как каждое в отдельности, так и в своей совокупности закономерно привели к кораблекрушению¹.

Возможны случаи, когда действиями *одного* субъекта создается *опасная ситуация*, а *другой* неверно *оценивает ее* и сам *совершает* общественно опасное деяние. Так, С. в период несения вахты при отсутствии других лиц командного состава покинул судно и перешел на другой траулер. Малоопытный помощник капитана М., не согласовав свои действия с командованием, решил пришвартоваться к большому морозильному траулеру. Не справившись с управлением, допустил навал судов, в результате чего погиб человек, был поврежден корпус одного из судов. Таким образом, в опасной обстановке, созданной С., М. допустил дальнейшее нарушение правил безопасности².

Установление причиной связи обязательно не только при совершении преступного деяния путем действия, но и при *бездействии*. Подвергая критике концепцию отсутствия причинной связи при бездействии³, В.Н. Кудрявцев отмечал, что сторонниками этой позиции допускаются по крайней мере две неточности. Во-первых, в бездействии безосновательно полностью отрицается активный момент. Во-вторых, причинность связывается лишь с активными изменениями окружающей среды. Эти неточности являются следствием того, что не различаются философское и физическое понятие причинной связи. Философская категория причинности не характеризуется таким дополнительным признаком, как активность⁴.

---

¹ См. подробно: *Чучаев А.* Причинная связь в транспортных преступлениях // Советская юстиция. 1985. № 12. С. 19.

² См.: *Чучаев А.* Причинная связь в транспортных преступлениях. С. 20.

³ См., например: *Шаргородский М.Д.* Вопросы уголовного права в практике Верховного Суда СССР // Социалистическая законность. 1947. № 9. С. 11; *Тимейко Г.В.* Общее учение об объективной стороне преступления. С. 128—157, и др.

⁴ См.: *Кудрявцев В.Н.* Противоправное бездействие и причинная связь // Советское государство и право. 1967. № 5. С. 29.

Как известно, общественные отношения могут быть нарушены либо «извне», либо «изнутри». При бездействии имеет место последний способ, т.е. в этом случае бездействует субъект, включенный в систему общественных отношений в качестве обязательного элемента, который должен был действовать. Таким образом, причинная связь между бездействием и наступившим общественно опасным последствием имеет место, если на субъекте лежала юридическая обязанность совершить требуемое действие, существовала возможность как отрицательного, так и положительного исхода, совершение требуемого действия могло превратить возможность положительного исхода в действительность¹.

Причинность в *неосторожных* преступлениях характеризуется многофакторностью, т.е. множественностью причин и условий, что предопределяет вопрос о различной причиняющей роли («каузальной силе») каждого из них. Например, одно транспортное происшествие может порождаться в среднем более 250 факторами. В этом случае «общей» причиной будет выступать вся совокупность явлений, а «частной» — отдельные факторы. Причинная связь в преступлениях, совершаемых по неосторожности, как правило, состоит из ряда звеньев причинной цепи².

§ 5. Факультативные признаки объективной стороны и их значение

Как уже указывалось, к факультативным признакам объективной стороны относятся способ, обстоятельства времени и места, орудия, средства и обстановка совершения преступления.

Способ совершения преступления — это форма проявления преступного деяния вовне, используемые преступником приемы и методы для реализации преступного намерения. Он выступает наиболее часто используемым признаком при описании объективной стороны конкретного посягательства. Так, все формы хищения разграничиваются между собой по способу изъятия имущества. Кражей, например, является *тайное* хищение имущества

---

¹ См. об этом подробно: Чучаев А.И. Безопасность железнодорожного, водного и воздушного транспорта. Уголовно-правовые проблемы. Саратов, 1988.

² О причинных цепях подробно см.: Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968.

чужого имущества (ст. 158 УК), а грабежом — *открытое* хищение (ст. 161 УК).

В законодательстве рассматриваемый признак объективной стороны указывается: а) в *единственном* числе (так, воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов осуществляется путем принуждения — ст. 144 УК); б) как *точный* («закрытый») *перечень* (например, мошенничество совершается путем обмана или злоупотребления доверием — ст. 159 УК); в) как *примерный* («открытый») *перечень* (в качестве способа совершения преступления в ст. 150 УК названы: обещания, обман, угрозы или *иной* способ); г) как *любой* способ.

Обстоятельства времени означает совокупность признаков, которые характеризуют время совершения преступления. Согласно ч. 2 ст. 9 УК таковым признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Надо иметь в виду, что время представляет собой прежде всего продолжительность, длительность чего-нибудь, измеряемую секундами, минутами, часами. Это может быть период, в течение которого совершается общественно опасное деяние, либо время суток или года. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ время входит в предмет доказывания при производстве по уголовному делу. Поэтому по каждому делу устанавливается, когда было совершено деяние, его продолжительность (начало и окончание действия или бездействия), время наступления преступных последствий. Все эти данные отражаются в соответствующих процессуальных актах. Однако применительно к составу преступления такие сведения не имеют значения, они никак не влияют на уголовно-правовую оценку содеянного. Уголовная ответственность связывается не с самим временем совершения преступления как таковым, а с *обстоятельствами*, которые характеризуют это время. Так, в ст. 106 УК указывается, что убийство матерью новорожденного ребенка осуществляется *во время* или сразу же после родов. Согласно ч. 3 ст. 331 УК уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в *военное время* либо боевой обстановке, определяется законодательством военного времени. В преступлениях, предусмотренных ст. 334 и 336 УК, рассматриваемый признак сформулирован как *время*

исполнения обязанностей военной службы. В некоторых случаях законодатель в качестве характеристики времени указывает его продолжительность. Например, самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу образует преступление, если это *продолжалось* свыше двух, но не более 10 суток. А это же деяние продолжительностью свыше 10 суток, но не более месяца признается уже квалифицированным видом преступления, свыше месяца — особо квалифицированным видом преступления по ст. 337 УК.

Под *обстоятельствами места* совершения преступления признается совокупность признаков, характеризующих определенную территорию, на которой начато, окончено преступное деяние или наступили общественно опасные последствия. Эти обстоятельства могут, например, относиться к государству как политической организации общества, к географическим понятиям (континентальный шельф — ст. 253 УК; море или иной водный путь — ст. 270 УК и др.). В некоторых случаях под местом совершения преступления признается пространство, на котором расположено жилище человека (ст. 139 УК), исправительное учреждение (ст. 313 УК), учреждение, обеспечивающее изоляцию от общества (ст. 321 УК), и т.д.

В ряде преступлений местом его совершения признается территория, которой придан определенный правовой статус: заповедник, заказник, национальный парк, особо охраняемые государством природные территории (ст. 262 УК).

В литературе, как правило, средства и орудия совершения преступления не разграничиваются. Между тем *орудие* совершения преступления — это предметы материального мира, приспособления, применяемые для усиления физических возможностей лица, совершающего общественно опасное деяние (например, применение лома для вскрытия дверей гаража); *средствами* же являются предметы, наркотические средства, химические и ядовитые вещества, химические и физические процессы и т.д., при помощи которых совершается преступление, т.е. оказывается преступное воздействие на общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

Ю.Г. Ляпунов предлагал иное разграничение рассматриваемых признаков. По его мнению, «хотя «средство» и «орудие» во многом

совпадающие понятия, первое все-таки шире второго, и они соотносятся друг с другом как род и вид. Применительно к уголовному праву в отношении всей группы насильственных, агрессивных преступлений точнее и удачнее ... использовать термин «орудие преступления», а относительно всех иных, ненасильственных деяний — «средства» их совершения»¹.

Сущность средства или орудия как признака объективной стороны не зависит от характера совершаемого преступления, а определяется их ролью в содеянном.

Обстановка совершения преступления характеризуется совокупностью условий и обстоятельств, при которых осуществляется общественно опасное деяние. При конструировании составов преступлений в действующем законодательстве данный признак используется крайне редко. Так, в ст. 106 УК говорится об убийстве в *условиях* психотравмирующей ситуации.

Все факультативные признаки объективной стороны имеют *тройное* значение. Во-первых, они могут выступать *обязательными* признаками основного состава преступления (например, садистские методы как способ совершения преступления указан в основном составе преступления, предусмотренного ст. 245 УК). Во-вторых, они могут превращать основной состав в его квалифицированный вид, т.е. признаваться *квалифицирующими* признаками (например, особая жестокость как способ убийства). В-третьих, факультативный признак, не относясь к составу преступления и, следовательно, не влияя на квалификацию содеянного, учитывается в качестве *обстоятельства, смягчающего* или *отягчающего* наказание.

---

¹ Уголовное право. Общая часть / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.Г. Ляпунова. М., 1997. С. 235.

ГЛАВА VII. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие и значение субъективной стороны преступления

Под *субъективной стороной преступления* понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Если объективная сторона преступления составляет его фактическое содержание, то субъективная сторона образует его *психологическое* содержание, т.е. характеризует процессы, протекающие в психике виновного. Она не поддается непосредственному чувственному восприятию, а познается только путем анализа и оценки всех объективных обстоятельств содеянного. Содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как *вина, мотив и цель*. Эти признаки органически связаны между собой и взаимозависимы, однако представляют психологические явления с самостоятельным содержанием, и ни одно из них не включает другое в качестве составной части. Некоторые ученые, необоснованно противопоставляя вину и якобы характеризующие ее юридические признаки, отождествляют субъективную сторону преступления с виной, в которую, по их мнению, входят также мотив и цель¹. Другие рассматривают субъективную сторону преступления лишь как часть вины, которая является общим основанием уголовной ответственности и выступает как целостная характеристика преступления во всех его существенных для ответственности отношениях².

Юридическое значение каждого из признаков субъективной стороны различно.

Вина как психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию составляет ядро субъективной

---

¹ *Дазель П.С., Котов Д.П.* Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974; *Кригер Г.А.* Понятие и содержание вины в советском уголовном праве // Вестник Московского ун-та. Серия «Право». 1983. № 5; Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Преступление. Владивосток, 1999. С. 385-386.

² *Утевский Б.С.* Вина в советском уголовном праве. М., 1950; *Злобин Г.А.* Виновное вменение в историческом аспекте // Уголовное право в борьбе с преступностью. М., 1981. С. 23; *Демидов Ю.А.* Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 114.

стороны преступления, хотя и не исчерпывает полностью ее содержания. Вина — *обязательный* признак любого преступления. Но она не дает ответа на вопросы, *почему и для чего* виновный совершил преступление. На эти вопросы отвечают *мотив* и *цель*, которые являются не обязательными, а *факультативными* признаками субъективной стороны преступления.

Иногда в содержание субъективной стороны преступления включают *эмоции*, т.е. переживания лица в связи с совершаемым преступлением¹. Однако эмоции, выражающие отношение к уже *совершенному* преступлению (удовлетворение или, наоборот, раскаяние, страх перед наказанием и т.д.), вообще не могут служить признаком субъективной стороны. Эмоции же, *сопровождающие* подготовку преступления и процесс его совершения, могут играть роль *мотивообразующего* фактора; и в некоторых случаях, предусмотренных законом, им придается определенное юридическое значение (ст. 107, 113 УК). Но и в этих случаях эмоции характеризуют не психическую *деятельность* виновного, а его психическое *состояние*, т.е. характеризуют не столько субъективную сторону, сколько субъекта преступления, следовательно, они не являются самостоятельным признаком субъективной стороны.

Субъективная сторона преступления имеет следующее значение.

Во-первых, будучи составной частью основания уголовной ответственности, она отграничивает преступное поведение от непроступного. Так, не является преступлением причинение общественно опасных последствий без вины (ст. 5, 28 УК), неосторожное совершение такого деяния, которое наказуемо лишь при наличии умысла (ст. 115 УК), а также предусмотренное нормой уголовного права деяние, если оно совершено без цели, указанной в этой норме (ст.158-162 УК), или по иным мотивам, нежели указанные в законе (ст. 153-155 УК).

Во-вторых, субъективная сторона преступления позволяет разграничить преступления, сходные по объективным признакам.

---

¹ См.: Уголовное право. Общая часть / Под ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамовой. М., 1997. С. 181; *Игнатов А.Н., Красиков Ю.А.* Курс российского уголовного права. Т. 1. Общая часть. М., 2001. С. 207; Уголовное право России. Т. 1. Общая часть / Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М., 2005. С. 207; *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Общая часть. М., 2007. С. 364, 365; и др.

Например, убийство (ст. 105 УК) и причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК) различаются только по форме вины; террористический акт (ст. 205 УК) отличается от диверсии (ст. 281 УК) только по содержанию цели.

В-третьих, мотив и цель во многих нормах Особенной части УК выполняют функцию квалифицирующих признаков и поэтому усиливают наказание за совершенное преступление (например, п. «е¹», «з» — «м» ч. 2 ст. 105 УК).

В-четвертых, содержанием мотива и цели, даже если они не указаны в норме Особенной части УК, в значительной мере определяется степень общественной опасности преступления и лица, его совершившего, а значит, характер ответственности и размер наказания с учетом предписаний, изложенных в ст. 61, 63 и 64 УК.

§ 2. Понятие вины

Еще в XIX в. было отмечено, что «учение о виновности и его большая или меньшая глубина есть как бы барометр уголовного права. Оно — лучший показатель его культурного уровня»¹.

Принцип ответственности за деяния, совершенные только при наличии вины, впервые закреплен лишь в Уголовном кодексе РФ, согласно ст. 5 которого уголовной ответственности подлежит лишь лицо, которое *виновно* совершило общественно опасное деяние. Данная норма категорически запрещает объективное вменение.

Вина — это психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его последствиям.

Человек несет полную ответственность за свои поступки только при условии, что он совершил их обладая свободой воли, т.е. способностью выбирать линию социально значимого поведения. Указанная способность включает отражательно-познавательный и преобразовательно-волевой элементы, воплощенные в уголовно-правовой категории *вменяемости*. Она является *предпосылкой* вины, ибо виновным может признаваться только вменяемое лицо, т.е. способное осознавать фактическое содержание и социальное значение своих действий и руководить ими.

---

¹ Фельдштейн Г.С. Природа умысла. М., 1898. С. 2.

Элементами вины как психического отношения выступают сознание и воля, которые в своей совокупности образуют ее *содержание*. Таким образом, вина характеризуется двумя слагаемыми элементами: интеллектуальным и волевым. Некоторые ученые неосновательно пытаются сузить психологическое содержание вины за счет исключения из него одного из двух элементов. Так, Н.Г. Иванов не признает желание самостоятельным элементом умышленной вины и предлагает определить умысел только через осознание общественно опасного и противоправного характера совершаемого деяния¹. Однако «уголовно-правовое понятие вины не сводится к характеристике мыслительных процессов — оно включает и волевой компонент, это умышленный или неосторожный *поступок*, запрещенный уголовным законом»².

Различные предусмотренные законом сочетания интеллектуального и волевого элементов образуют две *формы вины* — умысел и неосторожность (ст. 25 и 26 УК), по отношению к которым вина является родовым понятием. Признать лицо виновным — значит установить, что оно совершило преступление либо умышленно, либо по неосторожности.

Вина — это понятие не только психологическое, но и юридическое. Поскольку преступлением признается лишь *общественно опасное* деяние, лицо, его совершившее, виновно перед обществом, перед государством. Вина — категория социальная, ибо в ней проявляется отношение лица, совершающего преступление, к важнейшим социальным ценностям. Эта сторона вины раскрывается в ее социальной сущности.

Социальную сущность вины составляет проявившееся в конкретном преступлении искаженное отношение к основным ценностям общества, отношение, которое при умысле обычно является отрицательным (так называемая антисоциальная установка), а при неосторожности — пренебрежительным (асоциальная

---

¹ См.: Иванов Н. Умысел в уголовном праве // Российская юстиция. 1995. № 12. С. 16-18 (см. также: Плотников А.И. Спорные вопросы законодательной характеристики умысла // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы Второй международной научно-практической конференции. М., 2005. С. 125-128).

² См.: Ситковская О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1999. С. 40.

установка) либо недостаточно бережным (недостаточно выраженной социальной установка).

Важным показателем вины является ее степень, которая, как и сущность вины, носит не законодательный, а научный характер, хотя в судебной практике применяется весьма широко.

Степень вины — это количественная характеристика ее социальной сущности, т.е. показатель глубины искажения социальных ориентаций субъекта, его представлений об основных социальных ценностях. Она определяется не только формой вины, но и направленностью умысла, целями и мотивами поведения виновного, его личностными особенностями и т.д. «Лишь совокупность формы и содержания вины с учетом всех особенностей психического отношения лица к объективным обстоятельствам преступления и его субъективных, психологических причин определяет степень отрицательного отношения лица к интересам общества, проявленного в совершенном лицом деянии, т.е. степень его вины»¹.

Итак, вина есть психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию, в котором проявляется антисоциальная, асоциальная либо недостаточно выраженная социальная установка этого лица относительно важнейших ценностей общества.

§ 3. Формы вины

Сознание и воля — это элементы психической деятельности человека, совокупность которых образует содержание вины. Интеллектуальные и волевые процессы находятся в тесном взаимодействии и не могут противопоставляться друг другу: всякий интеллектуальный процесс включает и волевые элементы, а волевой, в свою очередь, — интеллектуальные. Юридические понятия умысла и неосторожности не имеют готовых психологических аналогов, поэтому для применения норм уголовного права «необходимо и достаточно прикладное значение понятий умысла и неосторожности, которое исторически сложилось в законодательстве и судебной практике»². Наука уголовного права исходит из того, что между

---

¹ См.: Дагель П.С., Михеев Р.И. Установление субъективной стороны преступления. Владивосток, 1972. С. 17.

² См.: Ситковская О.Д. Указ. соч. С. 38.

сознанием и волей имеется определенное различие. *Предметное содержание* каждого из этих элементов в конкретном преступлении определяется конструкцией состава данного преступления.

Интеллектуальный элемент вины носит отражательно-познавательный характер и включает *осознание* свойств объекта посягательства и характера совершенного деяния, а также дополнительных объективных признаков (место, время, обстановка и т.п.), если они введены законодателем в состав данного преступления. В преступлениях с материальным составом интеллектуальный элемент содержит, кроме того, и *предвидение* (либо возможность предвидения) общественно опасных последствий.

Содержание *волевого элемента* вины также определяется конструкцией состава конкретного преступления. Предметом волевого отношения субъекта является очерченный законодателем круг тех фактических обстоятельств, которые определяют юридическую характеристику преступного деяния. Сущность волевого процесса при совершении умышленных преступлений заключается в осознанной направленности действий на достижение поставленной цели, а при неосторожных преступлениях — в неосмотрительности, беспечности лица, легкомысленное поведение которого повлекло вредные последствия.

По различной интенсивности и определенности интеллектуальных и волевых процессов, протекающих в психике субъекта преступления, вина подразделяется на формы, а в пределах одной и той же формы — на виды. Форма вины определяется соотношением психических элементов (сознание и воля), образующих содержание вины, причем законом предусмотрены все возможные сочетания, характеризующие вину в ее уголовно-правовом значении.

Форма вины — это установленное уголовным законом определенное сочетание элементов сознания и воли субъекта, характеризующее его отношение к совершаемому деянию. Уголовное законодательство знает две формы вины — умысел и неосторожность. Теоретически несостоятельны и прямо противоречат закону попытки некоторых ученых (В.Г. Беляев¹, Р.И. Михеев²,

---

¹ См.: Уголовное право. Общая часть / Под ред. В.Н. Петрашева. М., 1999. С. 212, 213.

² См.: Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. С. 423-429.

Ю.А. Красиков¹ и др.) обосновать наличие третьей формы вины («двойной», «смешанной», «сложной»), якобы существующей наряду с умыслом и неосторожностью. Вина реально проявляется только в определенных законодателем формах и видах, и вне умысла или неосторожности вины быть не может.

Формы вины наряду с мотивами преступления подлежат доказыванию по каждому уголовному делу (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Форма вины в конкретном виде преступления может быть определена в статье Особенной части УК либо подразумеваться или устанавливаться путем толкования.

Во многих нормах УК прямо указывается на умышленный характер преступления. В других случаях умышленная форма вины с очевидностью вытекает из *цели* деяния (например, террористический акт, разбой, диверсия), либо из *характера* описанных в законе *действий* (например, изнасилование, клевета, получение взятки), либо из указания на *заведомую незаконность* действий или на их *злостный* характер. Но если преступление предполагает только неосторожную форму вины, это во всех случаях обозначено в соответствующей норме Особенной части УК. Лишь в отдельных ситуациях деяние является преступным при его совершении как с умыслом, так и по неосторожности; в подобных ситуациях форма вины устанавливается посредством толкования соответствующих норм.

Юридическое значение формы вины разнообразно.

Во-первых, если закон устанавливает уголовную ответственность только за умышленное совершение общественно опасного деяния (ст. 115 УК), форма вины является субъективной границей, отделяющей преступное поведение от непроступного.

Во-вторых, форма вины определяет квалификацию преступления, если законодатель дифференцирует уголовную ответственность за совершение общественно опасных деяний, сходных по объективным признакам, но различающихся по форме вины. Так, форма вины служит основанием квалификации деяния как убийства (ст. 105 УК) или как причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК), как умышленного либо как неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 и 118 УК), как

---

¹ См.: *Игнатов А.Н., Красиков Ю.А.* Указ. соч. С. 223, 224.

умышленного либо как неосторожного уничтожения или повреждения имущества (ст. 167 и 168 УК).

В-третьих, форма вины определяет степень общественной опасности преступления, наказуемого при любой форме вины (например, заражение венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией, разглашение государственной тайны).

В-четвертых, вид умысла или вид неосторожности, не влияя на квалификацию, может служить важным критерием индивидуализации наказания. Преступление, совершенное с прямым умыслом, по общему правилу более опасно, нежели совершенное с косвенным умыслом, а преступление, совершенное по легкомыслию, обычно опаснее совершенного по небрежности.

В-пятых, форма вины в сочетании со степенью общественной опасности деяния служит критерием законодательной классификации преступлений: в соответствии со ст. 15 УК к категориям тяжких и особо тяжких относятся только умышленные преступления.

В-шестых, форма вины предопределяет условия отбывания наказания в виде лишения свободы. Согласно ст. 58 УК лица, осужденные к этому наказанию за преступления, совершенные по неосторожности, отбывают наказание в колониях-поселениях, а лица, осужденные за умышленные преступления, — в колониях-поселениях (при осуждении за преступления небольшой или средней тяжести), в исправительных колониях общего, строгого или особого режима либо в тюрьме.

Некоторые правовые последствия совершения преступлений (например, установление рецидива преступлений) связаны исключительно с умышленной формой вины, другие различаются в зависимости от формы вины (например, институты условно-досрочного освобождения либо замены лишения свободы более мягким видом наказания связаны с категориями преступлений, а они зависят от формы вины).

§ 4. Умысел и его виды

В статье 25 УК впервые законодательно закреплено деление умысла на *прямой* и *косвенный*. Правильное установление вида умысла имеет немалое юридическое значение. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» подчеркнул,

что при назначении наказания в числе прочих обстоятельств суды обязаны учитывать вид умысла, мотив и цель преступления¹.

Преступление признается совершенным с *прямым умыслом*, если лицо, его совершившее, осознавало общественную опасность своего действия (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления (ч. 2 ст. 25 УК).

Осознание общественно опасного характера совершаемого деяния и предвидение его общественно опасных последствий характеризуют процессы, протекающие в сфере сознания, и поэтому образуют *интеллектуальный элемент* прямого умысла, а желание наступления указанных последствий относится к волевой сфере психической деятельности и составляет *волевой элемент* прямого умысла.

Осознание общественно опасного характера совершаемого деяния — это понимание его фактического содержания и социального значения. Оно включает представление о характере объекта преступления, содержании действий (бездействия), посредством которых осуществляется посягательство, а также о тех фактических обстоятельствах (время, место, способ, обстановка), при которых происходит преступление. Отражение всех этих компонентов в сознании виновного дает ему возможность осознать общественную опасность совершаемого деяния.

Осознание *общественной опасности* деяния не тождественно осознанию его *противоправности*, т.е. запрещенности уголовным законом. В подавляющем большинстве случаев при совершении умышленных преступлений виновный осознает их противоправность. Однако закон не включает осознание противоправности совершаемого деяния в содержание этой формы вины, поэтому преступление может быть признано умышленным и в тех (весьма редких) случаях, когда виновный не осознавал противоправность совершенного деяния.

Предвидение — это отражение в сознании тех событий, которые обязательно произойдут, должны или могут произойти

---

¹ См.: Судебная практика по уголовным делам. М., 2005. С. 136. См. также: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002. № 5 // БВС РФ.1999. № 3.

в будущем. Оно означает мысленное представление виновного о том вреде, который причинит или может причинить его деяние объекту посягательства. При прямом умысле предвидение включает, во-первых, представление о фактическом содержании предстоящих изменений в объекте посягательства, во-вторых, понимание их социального значения, т.е. вредности для общества, в-третьих, осознание причинно-следственной зависимости между действием или бездействием и общественно опасными последствиями.

В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Ф. указано, что ее осуждение за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью является необоснованным, поскольку обстоятельства совершения преступления не позволяют утверждать, будто Ф. предвидела, что в результате ее действий потерпевшая упадет и получит закрытый перелом шейки левого бедра со смещением, поэтому квалификация деяния как умышленного преступления исключается¹. В данном случае Ф. не осознавала причинно-следственной зависимости между своими действиями и причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей и не предвидела такого последствия, поэтому прямой, да и вообще умысел исключается.

Предвидение общественно опасных последствий входит в содержание умысла только при совершении преступлений с материальным составом. Поскольку в преступлениях с формальным составом последствия не включены в объективную сторону, ни интеллектуальное, ни волевое отношение к ним в содержание умысла не входят.

В соответствии с законом (ч. 2 ст. 25 УК) прямой умысел характеризуется, в частности, предвидением *возможности* или *неизбежности* наступления общественно опасных последствий, что составляет *интеллектуальный элемент* этого вида умысла. Лишь в отдельных случаях лицо, совершающее преступление с прямым умыслом, предвидит общественно опасные последствия не как неизбежные, а лишь как реально возможные. Такая ситуация складывается, если избранный виновным способ посягательства объективно способен с примерно равной степенью вероятности вызвать

---

¹ БВС РФ. 1999. № 12. С. 13.

разноплановые последствия. Например, выбрасывая малолетнего ребенка из окна третьего этажа дома, виновный понимает, что и смерть, и любой тяжести вред здоровью потерпевшего будут в зависимости от обстоятельств падения (например, на ветви дерева или в сугроб) одинаково закономерным результатом этого преступления. В подобных случаях желаемое последствие (смерть) является закономерным, но не единственно возможным результатом совершенных действий, поэтому оно предвидится не как неизбежный, а как реально возможный результат деяния.

Волевой элемент прямого умысла характеризует направленность воли субъекта. Он определяется в законе как желание наступления общественно опасных последствий.

Желание — это, по сути, стремление к определенному результату. Оно вовсе не означает, что последствия преступления приятны или просто выгодны виновному¹. Желание может иметь различные психологические оттенки. При прямом умысле оно заключается в *стремлении* к определенным последствиям, которые могут выступать для виновного в качестве: 1) конечной цели (убийство из ревности, по мотиву кровной мести); 2) промежуточного этапа (убийство с целью облегчить совершение другого преступления); 3) средства достижения цели (убийство с целью получения наследства); 4) необходимого сопутствующего элемента деяния (убийство путем взрыва, если вместе с намеченной жертвой неизбежно погибнут и другие люди)².

Законодательное определение прямого умысла ориентировано на преступления с материальным составом, поэтому желание связывается в нем только с общественно опасными последствиями,

---

¹ См.: Уголовное право. Общая часть / Под ред. В.Н. Петрашева. М., 1999. С. 202, 203.

² Некоторыми авторами высказывается мнение, что при прямом умысле общественно опасные последствия предвидятся только как *конечная цель* деяния или как *средство* достижение конечной цели, а представление о неизбежном *побочном* результате деяния характерно только для косвенного умысла (см.: *Питецкий В.* Сужение понятия косвенного умысла влечет ужесточение репрессии // Российская юстиция. 1998. № 11. С. 49; *Милюков С.Ф.* Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 59-61). Однако подобные суждения не соответствуют законодательному описанию прямого и косвенного умысла в ст. 25 УК. Еще более неприемлемо отрицание волевых различий между прямым и косвенным умыслом (см.: *Плотников А.И.* Указ. соч. С. 125-128).

в которых воплощен вред, причиняемый объекту. Однако в российском законодательстве большинство преступлений имеют формальный состав, и последствия находятся за пределами объективной стороны. В этих составах предметом желаний является само общественно опасное деяние. Например, при похищении человека виновный осознает, что против воли потерпевшего завладевает им, изымает из привычной среды и насильственно перемещает в другое место с целью дальнейшего удержания и желает совершить такие действия.

Следовательно, при совершении преступлений с формальным составом желание виновного распространяется на сами действия (*бездействие*), которые по своим объективным свойствам обладают признаком общественной опасности независимо от факта наступления вредных последствий. А поскольку сознательно и добровольно совершаемые действия всегда желаемы для действующего лица, то *умысел* в преступлениях с формальным составом может быть только *прямым*.

Помимо содержания важным показателем прямого умысла является его *направленность*, которая во многих случаях определяет квалификацию преступления. Под направленностью умысла понимается мобилизация интеллектуально-волевых усилий виновного на совершение деяния: посягающего на определенный объект; выполняемого определенным способом; причиняющего определенные *последствия*; характеризующегося наличием определенных *отягчающих или смягчающих обстоятельств*. Верховный Суд РФ, учитывая значение направленности умысла для квалификации преступлений, неоднократно подчеркивал необходимость ее установления по конкретным уголовным делам. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указывала, что деяние не является преступлением, если умысел лица «после приобретения маковой соломки был направлен на доставку ее к месту своего жительства для личного пользования»¹; что хищение квалифицируется как кража или грабеж в зависимости от направленности умысла на изъятие имущества тайным или открытым способом² и т.д.

---

¹ БВС РФ. 1999. № 10. С. 8.

² БВС РФ. 1999. № 12. С. 14.

Косвенный умысел в соответствии с законом (ч. 3 ст. 25 УК) имеет место, если лицо, совершившее преступление, осознавало общественную опасность своего действия (или бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий и, хотя и не желало, но сознательно допускало их либо относилось к ним безразлично.

Осознание общественно опасного характера деяния имеет одинаковое содержание как при прямом, так и при косвенном умысле. Но *характер предвидения* общественно опасных последствий при прямом и при косвенном умысле не совпадает.

Уголовный кодекс связывает предвидение *неизбежности* наступления общественно опасных последствий исключительно с прямым умыслом (ч. 2 ст. 25). Напротив, косвенному умыслу свойственно предвидение только *возможности* наступления общественно опасных последствий (ч. 3 ст. 25 УК). При этом субъект предвидит *реальную* возможность наступления таких последствий, т.е. считает их закономерным результатом развития причинной связи именно в данном конкретном случае. Таким образом, предвидение неизбежности наступления преступных последствий исключает косвенный умысел¹.

Итак, *интеллектуальный элемент* косвенного умысла характеризуется осознанием общественной опасности совершаемого деяния и предвидением реальной возможности наступления общественно опасных последствий.

Волевой элемент этого вида умысла характеризуется в законе как отсутствие желания, но сознательное допущение общественно опасных последствий, либо безразличное к ним отношение (ч. 3 ст. 25 УК).

При косвенном умысле общественно опасное последствие — это чаще всего побочный продукт преступных действий виновного, а сами эти действия направлены к достижению иной цели, всегда находящейся за рамками данного состава преступления. Виновный не стремится причинить общественно опасные последствия. Однако подчеркнутое законодателем отсутствие желания причинить

---

¹ Правда, некоторые ученые, вопреки закону, высказывают мнение, что предвидение неизбежности наступления общественно опасных последствий может иметь место и при косвенном умысле (см.: *Питецкий В.* Указ. соч. С. 49).

вредные последствия означает лишь отсутствие прямой заинтересованности в их наступлении; его нельзя понимать как *нежелание* указанных последствий, стремление их избежать (активное нежелание). На самом деле сознательное допущение означает, что виновный вызывает своими действия определенную цепь событий и *сознательно*, т.е. осмысленно, намеренно *допускает* развитие причинно-следственной цепи, приводящее к наступлению общественно опасных последствий. Сознательное допущение есть активное переживание, связанное *положительным* волевым отношением к последствиям, при котором виновный заранее соглашается с наступлением общественно опасных последствий, готов принять их как плату за достижение конечной цели деяния. Именно положительное, одобрительное отношение к последствиям сближает сознательное допущение с желанием, делает их разновидностями волевого содержания одной и той же формы вины.

Волевое содержание косвенного умысла может проявиться и в *безразличном отношении* к наступлению общественно опасных последствий. Оно, по сути, мало чем отличается от сознательного допущения и означает отсутствие активных эмоциональных переживаний в связи с общественно опасными последствиями, реальная возможность наступления которых отражается опережающим сознанием виновного. В этом случае субъект причиняет вред общественным отношениям, что называется, «не задумываясь» о последствиях совершаемого деяния, хотя возможность их причинения представляется ему весьма реальной.

Прямой и косвенный умысел — это виды одной и той же формы вины, поэтому между ними много *общего*. Интеллектуальный элемент обоих видов умысла характеризуется осознанием общественной опасности совершаемого деяния и предвидением его общественно опасных последствий. Общим для волевого элемента прямого и косвенного умысла является положительное, одобрительное отношение к наступлению предвидимых общественно опасных последствий.

Различие в содержании интеллектуального элемента прямого и косвенного умысла состоит в неодинаковом *характере предвидения* последствий. Если прямой умысел характеризуется предвидением, как правило, неизбежности, а иногда реальной возможности наступления общественно опасных последствий,

то косвенному умыслу присуще предвидение только реальной возможности наступления таких последствий. Но основное различие между прямым и косвенным умыслом заключается в неодинаковом характере *волевого* отношения субъекта к последствиям. Положительное отношение к ним при прямом умысле выражается в желании, а при косвенном умысле — в сознательном допущении либо в безразличном отношении.

Установление вида умысла очень важно для правильной квалификации преступления.

Так, М. был осужден за покушение на убийство Ч. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР переqualифицировала действия М. по ч. 1 ст. 108 УК 1960 г. (причинение тяжких телесных повреждений), исходя из того, что М. действовал с косвенным умыслом, а значит, деяние должно квалифицироваться по фактически наступившим последствиям. Не соглашаясь с таким выводом, Президиум Верховного Суда РСФСР отменил кассационное определение и указал, что при решении вопроса о содержании умысла виновного суд «должен исходить из совокупности всех обстоятельств преступления и учитывать, в частности, способы и орудие преступления, количество, характер и локализацию ранений и иных телесных повреждений (например, в жизненно важные органы человека), причины прекращения преступных действий виновного и т.д.»¹.

Конкретные обстоятельства совершения данного преступления: нанесение сильного удара ножом в шею (в часть тела, где расположены жизненно важные органы), попытка ударить вторично, не удавшаяся из-за активного сопротивления потерпевшей, пресечение дальнейшего посягательства с помощью посторонних лиц, а также предотвращение тяжких последствий благодаря своевременному оказанию медицинской помощи — свидетельствуют в своей совокупности, что М. не только предвидел последствия в виде смерти потерпевшей, но и желал их наступления, т.е. действовал с прямым умыслом.

Законодательное деление умысла на прямой и косвенный имеет немалое практическое значение. Строгое разграничение обоих видов умысла необходимо для правильного применения

---

¹ БВС РСФСР. 1991. № 1. С. 6.

ряда уголовно-правовых институтов (приготовление, покушение, соучастие и др.), для квалификации преступлений, законодательное описание которых предполагает только прямой умысел, для определения степени вины, степени общественной опасности деяния и личности виновного, а также для индивидуализации наказания.

Закон делит умысел на виды только в зависимости от особенностей их психологического содержания. А теория и практика уголовного права знают и иные классификации видов умысла. Так, по моменту возникновения преступного намерения умысел подразделяется на заранее обдуманый и внезапно возникший.

Заранее обдуманый умысел означает, что намерение совершить преступление осуществляется через более или менее значительный промежуток времени после его возникновения. Во многих случаях заранее обдуманый умысел свидетельствует о настойчивости, а иногда и об изощренности субъекта в достижении преступных целей и, следовательно, заметно повышает общественную опасность как преступления, так и самого виновного. Но сам по себе момент возникновения преступного намерения — обстоятельство в значительной мере случайное и, по сути, не может оказать существенного влияния на степень опасности деяния. Гораздо важнее те причины, по которым виновный реализовал свой замысел не сразу. Если это объясняется его нерешительностью, внутренними колебаниями, отрицательным эмоциональным отношением к преступлению и его результатам, то заранее обдуманый умысел ни в коей мере не опаснее, чем внезапно возникший. Но иногда разрыв во времени между возникновением и реализацией умысла обусловлен особой настойчивостью субъекта, который в это время готовит способы и средства для совершения деяния, обдумывает план осуществления преступного намерения, пути преодоления возможных препятствий, способы сокрытия преступления и т.д. Нередко заранее обдуманый умысел свидетельствует об особом коварстве виновного или изощренности способов достижения преступной цели. При таких обстоятельствах он повышает общественную опасность деяния и личности виновного, и поэтому опаснее внезапно возникшего умысла.

Внезапно возникшим является такой вид умысла, который реализуется в преступлении сразу же или через незначительный промежуток времени после его возникновения. Он может быть простым или аффектированным.

Простым внезапно возникшим умыслом называется такой его вид, при котором намерение совершить преступление возникает у виновного в нормальном психическом состоянии и реализуется сразу же или через короткий промежуток времени после возникновения.

Аффектированный умысел характеризует не столько момент, сколько психологический механизм возникновения намерения совершить преступление. Поводом к его возникновению являются неправомерные или аморальные действия потерпевшего в отношении виновного или его близких либо систематическое противоправное или аморальное поведение потерпевшего, создавшее длительную психотравмирующую ситуацию. Под их влиянием у субъекта возникает сильное эмоциональное напряжение, которое приводит к психологическому срыву, существенно затрудняющему сознательный контроль над волевыми процессами. Этим и обусловлено смягчение наказания за преступление, совершенное с аффектированным умыслом.

По своему психологическому содержанию и заранее обдуманной и внезапно возникший умысел может быть как прямым, так и косвенным.

В зависимости от степени определенности представлений субъекта о важнейших фактических и социальных свойствах совершаемого деяния умысел может быть определенным (конкретизированным) или неопределенным (неконкретизированным).

Определенный (конкретизированный) умысел характеризуется наличием у виновного конкретного представления о качественных и количественных показателях вреда, причиняемого деянием. Если у субъекта имеется четкое представление о каком-то одном индивидуально-определенном результате, умысел является *простым определенным*.

Альтернативный умысел — это такая разновидность определенного умысла, при котором виновный предвидит примерно одинаковую возможность наступления двух индивидуально определенных последствий. Преступления, совершаемые с альтернативным умыслом, следует квалифицировать в зависимости от *фактически причиненных* последствий. Так, лицо, нанося удар ножом в грудь, действует с альтернативным умыслом, если с равной долей вероятности предвидит любое из двух возможных последствий: смерть или тяжкий вред здоровью. Его действия

должны квалифицироваться как умышленное причинение именно тех последствий, которые фактически наступили.

В литературе была высказана точка зрения, согласно которой преступления, совершенные с альтернативным умыслом, следует квалифицировать как покушение на причинение наиболее тяжких последствий из числа тех, которые охватывались сознанием виновного¹. Такое мнение аргументируется тем, что последствия, вменяемые субъекту, «охватывались его сознанием и его воля была направлена на достижение этих более тяжких последствий»². Ошибочность приведенной точки зрения обусловлена необоснованной презумпцией того, что воля субъекта направлена на достижение более тяжких последствий. Но если это так, то умысел не считается альтернативным.

Неопределенный (неконкретизированный) умысел означает, что у виновного имеется не индивидуально определенное, а обобщенное представление об объективных свойствах деяния, т.е. он осознает только его *видовые признаки*. Например, нанося сильные удары ногами по голове, груди и животу, виновный предвидит, что в результате будет причинен вред здоровью потерпевшего, но не осознает степени тяжести этого вреда. Подобное преступление, совершенное с неопределенным умыслом, следует квалифицировать как умышленное причинение того вреда здоровью, который *фактически наступил*.

§ 5. Неосторожность и ее виды

Научно-технический прогресс привел к увеличению числа преступлений, совершаемых по неосторожности в сферах охраны окружающей среды, безопасности движения и эксплуатации разных видов транспорта, безопасности условий труда, использования новых мощных источников энергии. Это обострило вопрос об ответственности за неосторожные преступления³.

---

¹ См.: *Селезнев М.* Умысел как форма вины // РЮ. 1997. № 3. С. 11.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / Под общей ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996. С. 55.

³ См.: *Дагель П.С.* Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 1977; *Квашин В.Е.* Преступная неосторожность. Владивосток, 1986; *Нерсесян В.А.* Неосторожные преступления. Красноярск, 1991; *Он же.* Ответственность за неосторожные преступления. СПб., 2002;

В соответствии с первоначальной редакцией ч. 2 ст. 24 УК деяние, совершенное по неосторожности, признавалось преступлением только в том случае, когда это специально предусматривалось соответствующей статьей Особенной части УК. Федеральным законом от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ч. 2 ст. 24 УК была изложена в новой редакции: «Деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса». Это значит, что законодатель возвратился к концепции преступлений с альтернативной формой вины: если при описании преступления форма вины не указана и с очевидностью не вытекает из способов законодательного описания этого преступления, то оно может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности (например, заражение ВИЧ-инфекцией, разглашение государственной тайны).

Действующий УК законодательно закрепил деление неосторожности на два вида: легкомыслие и небрежность (ч. 1 ст. 26)¹.

Преступление признается совершенным *по легкомыслию*, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия (или бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение (ч. 2 ст. 26 УК).

Предвидение возможности наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия составляет интеллектуальный элемент легкомыслия, а самонадеянный расчет на их предотвращение — волевой.

Характеризуя *интеллектуальный элемент* легкомыслия, законодатель указывает только на предвидение возможности наступления общественно опасных последствий, но опускает психическое отношение к действию или бездействию. Это объясняется тем, что сами по себе действия, взятые в отрыве от последствий, обычно не имеют уголовно-правового значения. Вместе с тем

Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. СПб., 2002.

¹ Не соответствуют закону и не находят признания на практике утверждения о том, что помимо легкомыслия и небрежности существуют и другие виды неосторожности (см.: Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Преступление. С. 419-422).

лицо, действующее по легкомыслию, всегда осознает отрицательное значение возможных последствий для общества и именно поэтому стремится к предотвращению этих последствий. Следовательно, при легкомыслии виновный *осознает потенциальную общественную опасность* своего действия или бездействия.

По интеллектуальному элементу легкомыслие имеет некоторое сходство с косвенным умыслом. Но если при косвенном умысле виновный предвидит *реальную* (т.е. для данного конкретного случая) возможность наступления общественно опасных последствий, то при легкомыслии эта возможность предвидится как *абстрактная*: субъект предвидит, что подобного рода действия *вообще* могут повлечь за собой общественно опасные последствия, но полагает, что в данном *конкретном* случае они не наступят. Он легкомысленно, несерьезно подходит к оценке тех обстоятельств, которые, по его мнению, должны были предотвратить наступление преступного результата, но на самом деле оказались неспособными противодействовать его наступлению.

Основное, главное отличие легкомыслия от косвенного умысла заключается в содержании *волевого элемента*. Если при косвенном умысле виновный сознательно допускает наступление общественно опасных последствий, т.е. одобрительно относится к ним, то при легкомыслии отсутствует не только желание, но и сознательное допущение этих последствий и, наоборот, субъект стремится не допустить их наступления, относится к ним *отрицательно*.

Различие между косвенным умыслом и легкомыслием видно на следующем примере. По предварительной договоренности С. и И. с целью хищения вещей проникли в дом 76-летней А., избили ее, причинив тяжкие телесные повреждения, в том числе переломы костей носа, скуловых костей и основания черепа, связали ее и вставили в рот кляп. После этого они похитили интересовавшие их вещи и скрылись. В результате механической асфиксии, развившейся вследствие введения тряпичного кляпа в рот, А. на месте происшествия скончалась. Суд первой инстанции признал деяние в части лишения А. жизни причинением смерти по неосторожности, основываясь на показаниях подсудимых о том, что они избили А. не с целью убийства, а чтобы сломить ее сопротивление, рассчитывая, что утром к А. придут родственники или знакомые и освободят ее. Однако Военная коллегия

Верховного Суда РФ приговор отменила и направила дело на новое кассационное рассмотрение, указав следующее.

Осужденные знали о преклонном возрасте Д., но применили к ней насилие, опасное для жизни, а затем, связав руки и ноги, оставили ее с разбитым лицом, залитой кровью носоглоткой и с кляпом, закрывавшим дыхательные пути, забросав ее одеялом и матрацем. Для С. и И. было очевидным беспомощное состояние А., и они безразлично относились к этому, а также к возможным последствиям¹.

Ошибка суда первой инстанции заключалась в неправильной оценке психического отношения виновных к последствиям совершенного деяния как неосторожного, тогда как имел место косвенный умысел.

При преступном легкомыслии в отличие от косвенного умысла сознание и воля лица не безразличны к возможным отрицательным последствиям своего деяния, а направлены на их предотвращение. Закон характеризует волевое содержание легкомыслия не как надежду, а именно *как расчет* на предотвращение общественно опасных последствий, имеющий под собой вполне реальные, хотя и недостаточные основания. При этом виновный рассчитывает на конкретные, реальные обстоятельства, способные, по его мнению, противодействовать наступлению преступного результата: на собственные личные качества (силу, ловкость, опыт, мастерство), на действия других лиц или механизмов, а также на иные обстоятельства, значение которых он оценивает неправильно, вследствие чего расчет на предотвращение преступного результата оказывается неосновательным, *самонадеянным*, не имеющим достаточных к тому оснований. Примером преступления, совершенного с легкомыслием, может служить дело Ш., осужденного за убийство подростка О.

В целях предупреждения кражи рыбы из сетей Ш. сделал сигнализацию, для чего к мосткам, с которых сети ставились в реку, провел из своего дома провода и подключил их к электросети напряжением в 220 В, а в доме установил звонок. При попытке ночью разъединить провода от сигнализации с целью кражи сетей несовершеннолетний О. был убит электротоком.

---

¹ БВС РФ. 1997. № 3. С. 8, 9.

В постановлении по этому делу Пленум Верховного Суда СССР с полным основанием указал, что «в данном случае Ш. проявил преступную самонадеянность, поскольку он знал об опасности, которую представляет для человека электроток напряжением в 220 В, но легкомысленно надеялся на предотвращение тяжких последствий. При этом он рассчитывал не на случайность, а на такие объективные факторы, которые, по его мнению, исключали возможность наступления тяжких последствий»¹ (он принял целый ряд технических мер по предупреждению случайного поражения электротоком, подключал сигнализацию к электросети только тогда, когда сам находился дома, и широко оповестил односельчан о принятых им мерах). При подобной ситуации содеянное Ш. содержит состав причинения смерти по неосторожности, а не убийства.

Расчет, хотя и самонадеянный, на конкретные факторы, которые, по мнению виновного, способны предотвратить наступление общественно опасных последствий, существенно отличает преступное легкомыслие от косвенного умысла, при котором такой расчет отсутствует, хотя и возможна ни на чем не основанная надежда, что вредные последствия не наступят.

Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть (ч. 3 ст. 26 УК).

Небрежность — это единственная разновидность вины, при которой лицо не предвидит общественно опасных последствий своего деяния ни как неизбежных, ни как реально или даже абстрактно возможных.

Сущность этого вида неосторожной вины заключается в том, что лицо, имея реальную возможность предвидеть общественно опасные последствия совершаемых им действий, не проявляет необходимой внимательности и предусмотрительности, чтобы совершить необходимые волевые действия для предотвращения указанных последствий, не превращает реальную возможность

---

¹ БВС РФ. 1969. № 1. С. 24.

в действительность. Преступная небрежность представляет своеобразную форму психического отношения виновного к общественно опасным последствиям своих действий, где *волевой элемент* характеризуется волевым характером совершаемого виновным деяния и отсутствием волевых усилий, направленных на предотвращение общественно опасных последствий.

Небрежность характеризуется двумя признаками: отрицательным и положительным.

Отрицательный признак небрежности включает: 1) отсутствие осознания общественной опасности совершаемого деяния; 2) отсутствие предвидения преступных последствий. *Положительный признак* небрежности состоит в том, что виновный должен был и мог проявить необходимую внимательность и предусмотрительность и предвидеть наступление фактически причиненных общественно опасных последствий. Именно этот признак превращает небрежность в разновидность вины в ее уголовно-правовом понимании. Он устанавливается с помощью двух критериев: долженствование означает объективный критерий, а возможность предвидения — субъективный критерий небрежности.

Объективный критерий небрежности имеет нормативный характер и означает *обязанность* лица предвидеть наступление общественно опасных последствий с соблюдением требований необходимой внимательности и предусмотрительности. Эта обязанность может основываться на законе, должностном статусе виновного, профессиональных функциях или обязательных правилах общежития и т.д. Отсутствие обязанности предвидеть последствия исключает вину данного лица в их фактическом причинении¹. Но и наличие такой обязанности само по себе еще не является достаточным основанием для признания лица виновным. При наличии обязанности предвидеть последствия (объективный критерий небрежности) необходимо еще установить, что лицо имело в данном случае реальную *возможность* предвидеть наступление общественно опасных последствий (субъективный критерий), но эту возможность не реализовало и последствий не избежало.

---

¹ Вряд ли можно согласиться с мнением В.Г. Беляева, что наличие обязанности (как и возможности) предвидеть последствия деяния, совершаемого по небрежности, может презюмироваться (см.: Уголовное право. Общая часть. М., 1999. С. 212).

Субъективный критерий небрежности означает персональную способность лица в конкретной ситуации и с учетом его индивидуальных качеств предвидеть *возможность* наступления общественно опасных последствий. Это означает, что возможность предвидения последствий определяется: 1) особенностями ситуации, в которой совершается деяние; 2) индивидуальными качествами виновного. Ситуация не должна быть чрезмерно сложной, чтобы задача предвидеть последствия была в принципе осуществимой. А индивидуальные качества виновного (его физические данные, уровень развития, образование, профессиональный и жизненный опыт, состояние здоровья, степень восприимчивости и т.д.) должны позволять правильно воспринять информацию, вытекающую из обстановки совершения деяния, дать ей верную оценку и сделать обоснованные выводы. Наличие этих двух предпосылок делает для виновного реально возможным предвидение общественно опасных последствий.

Небрежность можно проиллюстрировать следующим примером. Во время совместного распития спиртных напитков М. поспорил с К. и в тот момент, когда она поднесла фарфоровую чашку ко рту, чтобы напиться, ударил ее рукой по лицу. Разбившейся чашкой был поврежден глаз, что само по себе, по оценке экспертизы, явилось средней тяжести вредом здоровью, но повлекло стойкие изменения глаза и неизгладимое обезображивание лица. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор суда, которым М. был осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, и квалифицировала его действия как причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, поскольку, нанося удар по лицу, он не предвидел возможности причинения тяжкого вреда здоровью, хотя должен был и мог предвидеть такие последствия¹.

Законодательные формулировки легкомыслия и небрежности ориентированы на преступления с материальным составом. В связи с этим возникает вопрос о возможности существования неосторожности в преступлениях с формальным составом.

Неосторожность в виде легкомыслия в преступлениях с формальным составом существовать не может по тем же соображениям, по которым в них не может быть косвенного умысла. А вопрос

---

¹ БВС РФ. 1994. № 5. С. 5, 6.

о возможности совершения таких преступлений по небрежности должен решаться в соответствии с действующим законом.

Введя норму о невиновном причинении вреда, законодатель предусмотрел два варианта субъективного случая: один из них ориентирован на формальные составы, другой — на материальные.

Невиновным закон признает совершение деяния, состав которого является формальным, «если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия)» (ч. 1 ст. 28 УК). Из этого вытекает однозначный вывод: если лицо не осознавало общественной опасности своего деяния, но по обстоятельствам дела *должно было и могло* осознавать ее, деяние признается виновным. В этом случае вина выражается в виде небрежности.

Психологическое содержание обоих видов умысла и обоих видов неосторожности наглядно видно из следующей таблицы:

Формы и виды вины	Интеллектуальный элемент	Волевой элемент
Прямой умысел	Осознание общественной опасности совершаемого деяния, предвидение неизбежности или реальной возможности его общественно опасных последствий	Желание наступления этих последствий
Косвенный умысел	Осознание общественной опасности совершаемого деяния, предвидение реальной возможности его общественно опасных последствий	Отсутствие желания наступления этих последствий, но сознательное допущение их наступления или безразличное к ним отношение
Преступное легкомыслие	Предвидение абстрактной возможности общественно опасных последствий совершаемого деяния	Самонадеянный расчет на предотвращение этих последствий
Преступная небрежность	Непредвидение общественно опасных последствий совершаемого деяния	Отсутствие волевых усилий, направленных на предвидение и предотвращение общественно опасных последствий

Критериями небрежности являются:
обязанность предвидеть последствия (объективный);
возможность их предвидеть при необходимой внимательности и предусмотрительности (субъективный).

§ 6. Невиновное причинение вреда

В соответствии со ст. 5 УК лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается. Действующий УК впервые включил норму о *невиновном причинении вреда*, предусмотрев две его разновидности.

В ч. 1 ст. 28 УК закреплена такая разновидность невиновного причинения вреда, которая в теории уголовного права именуется субъективным случаем, или *казусом*. Применительно к формальным составам казус означает, что лицо, совершившее общественно опасное деяние, *не осознавало* и по обстоятельствам дела *не могло осознавать* общественной опасности своих действий (бездействия). Подобного рода казусом является, например, разглашение сведений лицом, которое не знало, не должно было или по обстоятельствам дела не могло знать, что эти сведения составляют коммерческую тайну. Применительно к материальным составам субъективный случай заключается в том, что лицо, совершившее общественно опасное деяние, *не предвидело* возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела *не должно было* или *не могло их предвидеть*. Эта разновидность субъективного случая отличается от небрежности отсутствием либо обоих, либо хотя бы одного из его критериев.

Например, К. был осужден за неосторожное убийство, совершенное при следующих обстоятельствах. Закурив на дороге, он бросил через плечо горящую спичку, которая попала в лежавшую бочку из-под бензина и вызвала взрыв бензиновых паров. При этом дно бочки вылетело и, попав в С., причинило ему смертельное ранение. Учитывая все обстоятельства данного дела, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР пришла к выводу, что смерть С. наступила в результате несчастного случая, поскольку в обязанности К. не входило предвидение

и предупреждение фактически наступивших последствий и по обстоятельствам дела он не должен был и не мог их предвидеть¹.

Для установления казуса не требуется одновременного отсутствия обоих критериев небрежности, достаточно отсутствия хотя бы одного из них — или объективного, или субъективного.

В ч. 2 ст. 28 УК закреплена новая, ранее неизвестная закону и судебной практике разновидность невиновного причинения вреда. Она характеризуется тем, что лицо, совершившее общественно опасное деяние, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам. Таким образом, законодатель признает причинение вреда *невиновным*, если лицо, предвидя возможность причинения общественно опасных последствий, *неспособно предотвратить* их наступление по одной из двух указанных в законе причин.

Во-первых, невозможность предотвратить вредные последствия, которые охватываются предвидением действующего лица, исключает уголовную ответственность, если она обусловлена несоответствием психофизиологических качеств причинителя вреда *требованиям экстремальных условий*, т.е. таким неожиданно возникшим или изменившимся ситуациям, к которым лицо не готово и по своим психофизиологическим качествам не способно принять адекватное решение и найти способ предотвращения вредных последствий (например, в условиях аварии по причине конструктивных дефектов или заводского брака машины или механизма; в обстановке стихийного бедствия или чрезвычайной ситуации; в случае возникновения нештатной ситуации при выполнении работ водолазами, спелеологами, при занятии альпинизмом и т.д.).

Во-вторых, деяние признается невиновным, если лицо, его совершившее, не могло предотвратить предвидимые общественно

---

¹ См.: Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1957-1959 гг. М., 1960. С. 19.

опасные последствия из-за несоответствия своих психофизиологических качеств *нервно-психическим перегрузкам* (усталость, физическое или психическое перенапряжение в результате тяжелой физической работы, длительного непрерывного интеллектуального труда, например при работе пилота самолета или машиниста электровоза вторую смену подряд).

Установление несоответствия психофизиологических качеств оператора как требованиям экстремальных условий, так и нервно-психическим перегрузкам должно быть предметом обязательного исследования судебно-психологической экспертизы¹.

§ 7. Преступления с двумя формами вины

В подавляющем большинстве случаев преступления совершаются с какой-то одной формой вины. Но иногда законодатель усиливает ответственность за умышленное преступление, если оно по неосторожности причинило последствие, которому придается значение квалифицирующего признака. В таких случаях возможно параллельное существование двух разных форм вины в одном преступлении. Сочетание умысла и неосторожности в одном преступлении ранее именовалось в литературе «смешанной», «двойной» или «сложной» формой вины. Подобные термины являются неточными, так как никакой третьей формы вины в таких преступлениях нет, а умысел и неосторожность между собой не смешиваются; они существуют самостоятельно, хотя и в одном преступлении.

Две формы вины могут параллельно сосуществовать только в квалифицированных составах преступлений: умысел как конструктивный элемент основного состава умышленного преступления и неосторожность — в отношении квалифицирующих последствий.

Некоторыми учеными искажаются законодательное толкование преступлений с двумя формами вины. Так, В.Д. Иванов и С.Х. Мазуков пишут: «Особенность рассматриваемых преступлений состоит в том, что при их совершении наблюдается неоднородное психическое отношение лица к совершаемым действиям (бездействию) и к наступившим последствиям в материальных

---

¹ См.: *Ситковская О.Д.* Указ соч. С. 47.

составах преступлений, которые содержат последствия в качестве самостоятельного признака объективной стороны. В формальных составах преступлений последствие неотделимо от действия, слито с ним, а поэтому психическое отношение к действию (бездействию) и последствию является только однородным»¹.

Хотя в ст. 27 УК и терминологически, и по существу разрешена проблема сочетания умысла и неосторожности в одном умышленном преступлении, некоторые ученые (Р.И. Михеев, В.А. Ширяев²) продолжают утверждать, что в подобных случаях имеет место некая третья форма вины, которая якобы совмещает некоторые признаки обеих форм вины, но при этом отличается как от умысла, так и от неосторожности.

Понятие *преступлений с двумя формами вины* законодательно закреплено в ст. 27 УК: «Если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно».

Реальная основа для сочетания умысла и неосторожности в одном преступлении заложена в своеобразной законодательной конструкции отдельных составов. Своеобразие состоит в том, что законодатель объединяет в один состав два самостоятельных преступления, одно из которых является умышленным, а другое — неосторожным, причем оба могут существовать самостоятельно, но в сочетании друг с другом образуют качественно новое преступление со специфическим субъективным содержанием.

---

¹ Иванов В.Д., Мазуков С.Х. Субъективная сторона преступления. Ростов-на-Дону, 1999. С. 23, 24. Этой точки зрения придерживаются Р.И. Михеев (Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. С. 427), а также Ю.А. Красиков (Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Указ. соч. С. 223).

² См.: Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. С. 423-429; Ширяев В.А. «Раздвоенная» форма вины как уголовно-правовая категория. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

Составляющие части такого преступления обычно посягают на различные непосредственные объекты, но могут посягать и на один (например, незаконное производство аборта, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей). При этом важно помнить, что каждая из образующих частей такого состава не утрачивает своего преступного характера и при раздельном существовании.

Таким образом, субъективные особенности подобных преступлений производны от специфической конструкции объективной стороны: умысел (прямой или косвенный) является субъективным признаком основного состава преступления, а неосторожность (в виде легкомыслия или небрежности) характеризует психическое отношение к последствиям, играющим роль квалифицирующего признака. При этом каждая из форм вины, сочетающихся в одном преступлении, полностью сохраняет свое качественное своеобразие, не образуя никакой новой формы вины.

Преступлений с двумя формами вины в уголовном законодательстве немного, и все они сконструированы по одному из следующих двух типов.

Первый тип образуют преступления с двумя указанными в законе и имеющими неодинаковое юридическое значение последствиями. Это квалифицированные виды преступлений, основной состав которых является материальным, а в роли квалифицирующего признака выступает последствие, более тяжкое, чем то, которое входит в основной состав. Характерно, что квалифицирующее последствие, как правило, заключается в причинении вреда другому, а не тому непосредственному объекту, на который посягает основной вид данного преступления. Так, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК) имеет объектом здоровье человека, но если оно сопряжено с неосторожным причинением смерти потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК), то объектом этого неосторожного посягательства становится жизнь. Указанное, а также другие преступления подобной конструкции (например, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, — ч. 2 ст. 167 УК), характеризуются умышленным причинением основного последствия и неосторожным отношением к квалифицирующему последствию.

Второй тип преступлений с двумя формами вины характеризуется неоднородным психическим отношением к действию или бездействию, являющемуся преступным независимо от последствий, и к квалифицирующему последствию. При этом квалифицирующее последствие состоит в причинении вреда, как правило, дополнительному объекту, а не тому, который поставлен под уголовно-правовую охрану нормой, содержащей основной состав данного преступления. К этому типу относятся квалифицированные виды преступлений, основной состав которых является формальным, а квалифицированный состав включает определенные тяжкие последствия. Они могут указываться в диспозиции в конкретной форме (например, смерть человека при незаконном производстве аборта, при угоне судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава — ч. 3 ст. 123, ч. 3 ст. 211 УК) либо оцениваться с точки зрения тяжести (крупный ущерб, тяжкие последствия). В составах подобного типа умышленное совершение преступного действия (бездействия) сочетается с неосторожным отношением к квалифицирующему последствию.

Подводя итог рассмотрению вопроса о преступлениях с двумя формами вины, можно сделать следующие выводы:

а) они характеризуются сочетанием двух различных форм вины, т.е. умысла и неосторожности (сочетание прямого умысла с косвенным или легкомыслия с небрежностью не образует двух форм вины);

б) эти формы вины устанавливаются по отношению к различным юридически значимым признакам общественно опасного деяния;

в) две формы вины могут существовать только в квалифицированных составах преступлений;

г) в преступлениях с двумя формами вины неосторожным может быть отношение только к квалифицирующим последствиям;

д) преступления с двумя формами вины в целом, как это указано в законе, относятся к умышленным, что определяется умышленной формой вины в основном составе преступления.

Исследовать субъективное содержание преступлений с двумя формами вины необходимо, чтобы отграничивать такие преступления, с одной стороны, от умышленных, а с другой —

от неосторожных, сходных по объективным признакам. Так, если вследствие тяжкого вреда здоровью, который был причинен умышленно, наступила смерть потерпевшего, которая также охватывается умыслом виновного (хотя бы косвенным), деяние характеризуется единой формой вины и квалифицируется как убийство. Напротив, если при неосторожном лишении жизни не установлено умысла на причинение тяжкого вреда здоровью, то нет и двух форм вины, а деяние следует квалифицировать как причинение смерти по неосторожности. Лишь сочетание умысла на причинение тяжкого вреда здоровью с неосторожностью в отношении наступившей смерти позволяет квалифицировать деяние по ч. 4 ст. 111 УК.

§ 8. Мотив и цель преступления

В соответствии с данными психологии все действия человека обусловлены определенными мотивами и направлены на определенные цели. Это в полной мере касается и уголовно-правового поведения. Не случайно уголовно-процессуальное законодательство включает мотивы преступления в число обстоятельств, составляющих предмет доказывания (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Пленум Верховного Суда РФ в постановлениях «О судебном приговоре» и «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» подчеркивал необходимость установления мотивов и целей преступления наряду с другими обстоятельствами совершения преступления.

Мотив и цель — это психические феномены, которые вместе с виной образуют субъективную сторону преступления.

Мотивами преступления называются обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении.

Цель преступления — это мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления. Иногда цель неосновательно отождествляется с последствиями преступления. Так, по мнению В.Г. Беляева, цель преступления состоит в общественно опасных изменениях в объекте данного преступления, которых стремится достичь виновный. При таком понимании цели ее невозможно отличить от последствий, составляющих признак объективной стороны

преступления¹. Во избежание подобной путаницы следует иметь в виду, что под целью как признаком субъективной стороны преступления понимается лежащий *вне рамок* объективной стороны *конечный* результат, которого стремится достичь виновный посредством совершения преступления. Так, при убийстве его цель состоит не в лишении жизни другого человека, а, например, в сокрытии другого преступления, в использовании органов или тканей потерпевшего и т.д. Цель — это стимул к совершению преступления, и его достижение или недостижение на квалификацию преступления не влияет (в отличие от последствий).

Мотив и цель преступления тесно связаны между собой. Исходя из определенных потребностей, человек испытывает сначала неосознанное влечение, затем — сознательное стремление к удовлетворению потребности. На этой основе формируется цель поведения.

Таким образом, цель преступления возникает на основе преступного мотива, а вместе мотив и цель образуют ту базу, на которой рождается вина как определенная интеллектуальная и волевая деятельность субъекта, непосредственно связанная с совершением преступления и протекающая в момент его совершения. Общественно опасные последствия преступления охватываются мотивами и целями только в умышленных преступлениях. В случае причинения общественно опасного последствия по неосторожности мотивы и цели поведения человека не охватывают последствий. Поэтому применительно к преступлениям, совершенным по неосторожности, нельзя говорить о *преступных* мотивах и целях.

Р.И. Михеев утверждает, что мотивы и цели присущи не только умышленным, но и неосторожным преступлениям, поскольку «закон не предусматривает какого-либо различия между мотивами и целями неосторожных и умышленных преступлений»². Эта позиция вызывает возражения. Ее некорректность обусловлена тем, что автор неосновательно приписывает законодателю якобы равное отношение к мотивам и целям преступлений, совершаемых с разными формами вины. На самом же деле ни в одной статье УК *ни разу* не упоминаются мотивы и цели при описании не только

¹ См.: Уголовное право. Общая часть / Под ред. В.Н. Петрашева. С. 214.

² Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. С. 436.

неосторожных преступлений, но и преступлений, совершение которых возможно как умышленно, так и по неосторожности.

Мотивы и цели преступления всегда конкретны и, как правило, формулируются в диспозициях норм Особенной части УК: цель завладения имуществом, цель облегчить или скрыть другое преступление, цель подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации и др.; мотивы корыстные, садистские, хулиганские, мести и т.п. Но в некоторых случаях законодатель дает обобщенную характеристику мотивов как личной заинтересованности. При такой формулировке суд должен точно установить содержание мотива и обосновать утверждение, что он имеет характер личной заинтересованности.

Для правильной уголовно-правовой оценки большое значение имеет *классификация* мотивов и целей. Некоторыми учеными мотивы и цели классифицируются по их характеру (например, ревность т.д.). Однако эта классификация, важная для установления фактического содержания преступления, не влечет каких-то особых правовых последствий. Точно так же не оказывает заметного влияния на уголовную ответственность и классификация, основанная на признаке устойчивости (ситуативные и личностные). Поэтому наиболее практически полезной представляется классификация, основанная на моральной и правовой оценке мотивов и целей. С этой точки зрения все мотивы и цели преступлений можно подразделить на две группы: 1) низменные, 2) лишенные низменного содержания.

К *низменным* следует отнести те мотивы и цели, с которыми УК связывает усиление уголовной ответственности либо в рамках Общей части, оценивая их как обстоятельства, отягчающие наказание, либо в рамках Особенной части, рассматривая их в конкретных составах преступлений как квалифицирующие признаки либо как признаки, с помощью которых конструируются специальные составы преступлений с усилением наказания по сравнению с более общими составами подобных преступлений. Например: посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК) как частный случай убийства (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК); захват заложника (ст. 206 УК) как частный случай незаконного лишения свободы (ст. 127 УК); диверсия (ст. 281 УК) как частный случай умышленного уничтожения имущества (ст. 167 УК).

Низменными являются такие мотивы, как корыстные (п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «з» ч. 2 ст. 126, п. «з» ч. 2 ст. 206 УК), хулиганские (п. «и» ч. 2 ст. 105, п. «д» ч. 2 ст. 111, п. «д» ч. 2 ст. 112, п. «а» ч. 2 ст. 115, п. «а» ч. 2 ст. 116, ст. 245 УК), политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 1 ст. 63, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244 УК), кровной мести (п. «е¹» ч. 2 ст. 105 УК), связанные с осуществлением потерпевшим служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «ж» ч. 1 ст. 63, п. «б» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 117 УК), месть за правомерные действия других лиц (п. «е¹» ч. 1 ст. 63, ст. 277, ст. 295, ст. 317 УК).

К низменным целям относятся: цель облегчить или скрыть другое преступление (п. «е¹» ч. 1 ст. 63, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК), цель использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105, п. «ж» ч. 2 ст. 111, п. «ж» ч. 2 ст. 127¹ УК); цель вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или иных антиобщественных действий (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК); цель прекращения государственной или политической деятельности потерпевшего (ст. 277 УК); цель свержения или насильственного изменения конституционного строя РФ (ст. 279 УК); цель подрыва экономической безопасности и обороноспособности РФ (ст. 281 УК).

Понятие «низменные побуждения» используется в Уголовном кодексе всего два раза: в ст. 153 и 155 наказуемость подмены ребенка и разглашения тайны усыновления (удочерения) связывается с совершением этих деяний из корыстных или иных низменных побуждений. Употребление данного термина в обоих случаях является весьма неудачным, поскольку неосновательно сужает рамки применения указанных норм. Представляется, что потребностям практики гораздо больше соответствовало бы определение мотивов названных преступлений как *корыстная или иная личная заинтересованность*.

Мотивы и цели, с которыми закон не связывает усиление уголовной ответственности ни путем создания специальных норм с более строгими санкциями, ни путем придания им значения квалифицирующих признаков, ни путем признания их обстоятельствами,

отягчающими наказание, относятся к не имеющим низменного содержания (ревность, месть, карьеризм, личная неприязнь и т.п.).

Кроме названных, некоторые ученые выделяют группу мотивов и целей общественно полезного характера. Представляется, что ни мотив, ни цель, которые явились психологической основой преступления, нельзя рассматривать как общественно полезные. В отдельных случаях они могут выполнять функцию обстоятельств, смягчающих наказание, но никогда не могут оправдать преступление (мотив сострадания к потерпевшему, цель пресечения преступления или задержания лица, совершившего преступление).

Как и другие факультативные признаки состава преступления, мотив и цель играют тройную роль.

Во-первых, они превращаются в обязательные, если законодатель вводит их в состав конкретного преступления в качестве необходимого условия уголовной ответственности. Так, мотив корыстной или иной личной заинтересованности является обязательным признаком субъективной стороны злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК), а цель завладения чужим имуществом — обязательным признаком пиратства (ст. 227 УК).

Во-вторых, мотив и цель могут изменять квалификацию, т.е. служить признаками, при помощи которых образуется состав того же преступления с отягчающими обстоятельствами. В этом случае они не упоминаются законодателем в основном составе преступления, но с их наличием изменяется квалификация и наступает повышенная ответственность. Например, похищение человека из корыстных побуждений повышает степень общественной опасности преступления, и закон рассматривает его как квалифицированный вид (п. «з» ч. 2 ст. 126 УК). Уклонение военнослужащего от военной службы путем симуляции болезни или иными способами представляет квалифицированный вид этого преступления, если оно совершается с целью полного освобождения от исполнения обязанностей военной службы (ч. 2 ст. 339 УК).

В-третьих, мотив и цель могут служить обстоятельствами, которые без изменения квалификации смягчают или отягчают уголовную ответственность, если они не указаны законодателем при описании основного состава преступления и не предусмотрены в качестве квалифицирующих признаков. Так, мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной

ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК) либо мести за правомерные действия других лиц (п. «е¹» ч. 1 ст. 63 УК) рассматриваются как отягчающие обстоятельства и усиливают наказание за любое преступление. Напротив, мотив сострадания (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК) или цель задержания лица, совершившего преступление, хотя и с нарушением условий правомерности необходимой обороны (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК), признаются обстоятельствами, смягчающими ответственность за любое преступление.

Мотивы и цели преступления могут в отдельных случаях служить исключительными смягчающими обстоятельствами и в этом качестве обосновать назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление санкцией применяемой нормы Особенной части УК (ст. 64), либо лечь в основу решения об освобождении от уголовной ответственности или от наказания.

§ 9. Ошибка и ее значение

Под субъективной ошибкой в уголовном праве понимается заблуждение лица относительно фактических обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности совершаемого деяния, либо относительно юридической характеристики деяния. В зависимости от характера неправильных представлений субъекта различаются юридическая и фактическая ошибка.

Юридическая ошибка — это неправильная оценка виновным юридической сущности или юридических последствий совершаемого деяния. Юридическая ошибка может иметь следующие разновидности.

1. *Ошибка в наличии уголовно-правового запрета*, т.е. неверная оценка совершаемого им деяния как непроступного, уголовно не наказуемого, тогда как в соответствии с законом оно признается преступлением. Ошибка подобного рода не исключает умышленной вины, поскольку незнание закона не равнозначно отсутствию осознания общественной опасности, и не может служить оправданием лица, совершившего деяние, запрещенное уголовным законом.

2. *Ошибочная оценка лицом совершаемого деяния как проступного*, тогда как на самом деле закон не относит его к преступлениям — так называемое *мнимое преступление*. В подобных

случаях деяние не причиняет и не может причинить вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, оно не обладает свойствами общественной опасности и противоправности, и поэтому не является объективным основанием уголовной ответственности. Например, «похищение» автомобильных покрышек, выброшенных из-за их износа, не является преступным по причине отсутствия объекта посягательства, поэтому нет и вины в ее уголовно-правовом значении.

3. *Неправильное представление лица о юридических последствиях совершаемого преступления:* о его квалификации, виде и размере наказания, которое может быть назначено за совершение этого деяния. Осознание названных обстоятельств не входит в содержание умысла, поэтому их ошибочная оценка не влияет на форму вины и не исключает уголовной ответственности. Так, лицо, изнасиловавшее малолетнюю, наказывается в соответствии с санкцией нормы, включающей данный квалифицирующий признак, даже если субъект ошибочно полагает, что его деяние наказывается в пределах санкции той нормы, где описано изнасилование без отягчающих обстоятельств.

Таким образом, общее правило, определяющее значение юридической ошибки, сводится к тому, что уголовная ответственность лица, заблуждающегося относительно юридических последствий совершаемого деяния, наступает в соответствии с оценкой этого деяния не субъектом, а законодателем. Такая ошибка обычно не влияет ни на форму вины, ни на квалификацию преступления, ни на размер наказания.

Фактическая ошибка — это неверное представление лица о фактических обстоятельствах, играющих роль объективных признаков состава данного преступления и определяющих характер преступления и степень его общественной опасности. В зависимости от содержания неправильных представлений, т.е. от предмета неверного восприятия и ошибочных оценок, принято различать следующие виды фактической ошибки: в объекте посягательства, в характере действия или бездействия, в тяжести последствий, в развитии причинной связи, в обстоятельствах, отягчающих и смягчающих наказание. Помимо названных видов, в литературе предлагается выделять ошибки в предмете преступления, в личности потерпевшего, в способе и средствах совершения

преступления¹. Но все они либо являются разновидностями ошибки в объекте или в объективной стороне преступления, либо вообще не влияют на уголовную ответственность.

Практическое значение имеет лишь *существенная* фактическая ошибка, т.е. та, которая касается обстоятельств, имеющих юридическое значение как признак состава данного преступления и в этом качестве влияющих на содержание вины, ее форму и пределы уголовно-правового воздействия. Несущественное заблуждение (например, о модели и точной стоимости похищенного у гражданина автомобиля) не рассматривается как вид фактической ошибки.

Ошибка в объекте — это неправильное представление лица о социальной и юридической сущности объекта посягательства. Возможны две разновидности подобной ошибки.

Первая — так называемая *подмена объекта* посягательства. Она заключается в том, что виновный ошибочно полагает, будто посягает на один объект, тогда как в действительности ущерб причиняется другому объекту, неоднородному с тем, который охватывался его умыслом. Например, лицо, пытающееся похитить из аптечного склада наркотикосодержащие препараты, на самом деле похищает лекарства, в которых наркотические средства не содержатся. При такого рода ошибке преступление следует квалифицировать в зависимости от направленности умысла. Однако нельзя не считаться с тем, что объект, охватываемый умыслом виновного, фактически не потерпел ущерба. Чтобы привести в соответствие эти два обстоятельства (с одной стороны, направленность умысла, а с другой — причинение вреда иному объекту, а не тому, на который субъективно было направлено деяние), при квалификации подобных преступлений применяется юридическая фикция: преступление, которое по своему фактическому содержанию было доведено до конца, оценивается как покушение на намеченный виновным объект. В приведенном примере лицо должно нести ответственность за покушение на хищение наркотических средств (ч. 3 ст. 30 и 229 УК). Правило квалификации

---

¹ См.: Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань, 1988. С. 54.

преступлений, совершенных с ошибкой в объекте рассматриваемого вида, применяется только при конкретизированном умысле.

Второй разновидностью ошибки в объекте является *незнание обстоятельств*, наличие которых изменяет социальную и юридическую оценки объекта. Так, беременность потерпевшей при убийстве или несовершеннолетие потерпевшей при изнасиловании повышают общественную опасность названных преступлений и служат квалифицирующими признаками. Данная разновидность ошибки влияет на квалификацию преступлений двояким образом. Если виновный *не знает о наличии* таких обстоятельств, существующих в действительности, то преступление квалифицируется как совершенное без отягчающих обстоятельств. Если же он *ошибочно предполагает наличие* соответствующего отягчающего обстоятельства, то деяние должно квалифицироваться как покушение на преступление с этим отягчающим обстоятельством.

От ошибки в объекте необходимо отличать ошибку в предмете посягательства и в личности потерпевшего.

При *ошибке в предмете посягательства* ущерб причиняется именно предполагаемому объекту, хотя непосредственному воздействию подвергается не намеченный преступником, а другой предмет. Подобная ошибка не касается обстоятельств, имеющих значение признака состава преступления, и поэтому не влияет ни на форму вины, ни на квалификацию, ни на уголовную ответственность. Однако нужно иметь в виду, что неверное представление о предмете посягательства иногда влечет ошибку и в объекте преступления. Например, похищение у гражданина газовой зажигалки, ошибочно принятой за пистолет, связано с ошибочной оценкой не только предмета посягательства, но и объекта преступления, поэтому квалифицируется в зависимости от направленности умысла (в данном примере — как покушение на хищение огнестрельного оружия).

Ошибка в личности потерпевшего означает, что виновный, наметив жертву, ошибочно принимает за нее другое лицо, на которое и совершает посягательство. Как и при ошибке в предмете посягательства, здесь заблуждение виновного не касается обстоятельств, являющихся признаком состава преступления. В обоих случаях страдает именно намеченный объект, поэтому ошибка не оказывает никакого влияния ни на квалификацию преступления,

ни на уголовную ответственность, если, разумеется, с заменой личности потерпевшего не подменяется объект преступления (например, по ошибке совершается убийство частного лица вместо убийства государственного или общественного деятеля с целью прекращения его государственной или политической деятельности — ст. 277 УК).

Ошибка в характере совершаемого действия (или бездействия) может быть двоякого рода.

Во-первых, лицо неправильно *оценивает свои действия как общественно опасные*, тогда как они не обладают этим свойством. Подобная ошибка не влияет на форму вины, и деяние остается умышленным, но ответственность наступает не за оконченное преступление, а за покушение на него, поскольку преступное намерение не было реализовано. Так, сбыт иностранной валюты, которую виновный ошибочно считает фальшивой, составляет покушение на сбыт поддельных денег (ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 186 УК).

Во-вторых, лицо ошибочно *считает свои действия правомерными*, не осознавая их общественной опасности (например, лицо убеждено в подлинности денег, которыми расплачивается, но они оказываются фальшивыми). Такая ошибка устраняет умысел, а если деяние признается преступным только при умышленном его совершении, то исключается и уголовная ответственность. Если же деяние признается преступным и при неосторожной форме вины, то при незнании его общественно опасного характера ответственность за неосторожное преступление наступает только при условии, что лицо должно было и могло осознавать общественную опасность своего действия или бездействия и предвидеть его общественно опасные последствия.

Если объективная сторона преступления характеризуется в законе с помощью таких признаков, как способ, место, обстановка или время его совершения, то ошибка относительно этих признаков означает разновидность ошибки в характере совершаемого деяния. При этом квалификация преступления определяется содержанием и направленностью умысла виновного. Например, если лицо считает хищение чужого имущества тайным, не зная о том, что за его действиями наблюдают посторонние лица, оно подлежит ответственности не за грабеж, а за кражу.

Ошибка относительно общественно опасных последствий может касаться либо качественной, либо количественной характеристики этого объективного признака.

Ошибка относительно качества, т.е. характера общественно опасных последствий, может состоять в предвидении таких последствий, которые в действительности не наступили, либо в непредвидении фактически наступивших последствий. Такая ошибка исключает ответственность за умышленное причинение фактически наступивших последствий, но может влечь ответственность за их причинение по неосторожности, если это предусмотрено законом.

Ошибка относительно тяжести общественно опасных последствий означает заблуждение в их количественной характеристике. При этом фактически причиненные последствия могут оказаться либо более, либо менее тяжкими по сравнению с предполагаемыми.

Если ошибка в количественной характеристике последствий не выходит за рамки, установленные законодателем, то она не влияет ни на форму вины, ни на квалификацию преступления. Так, идентичной будет квалификация умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, выразившегося в стойкой утрате трудоспособности как на 35%, так и на 95%, а также хищение чужого имущества стоимостью, превышающей как 1 млн. рублей, так и 20 млн. рублей. Не оказывает она влияния на квалификацию преступления и в тех случаях, когда ответственность не дифференцируется в зависимости от тяжести причиненного вреда (например, от фактического размера материального ущерба, если он является значительным при умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества, — ч. 1 ст. 167 УК).

В тех случаях, когда уголовная ответственность зависит от тяжести последствий, лицо, допускающее ошибку относительно этого признака, должно нести ответственность в соответствии с направленностью умысла.

Например, попытку перемещения через таможенную границу Российской Федерации товаров в крупном размере, не удавшуюся в силу обстоятельств, не зависящих от воли виновного (в связи с падением рыночных цен на перемещаемые товары размер не достиг критериев крупного), Судебная коллегия по уголовным

делам Верховного Суда РФ признала покушением на совершение контрабанды в крупном размере¹.

Наступление более тяжкого последствия, чем субъект имел в виду, исключает ответственность за его умышленное причинение. Если же причинение более тяжкого последствия охватывалось неосторожной виной, то наряду с ответственностью за умышленное причинение (или попытку причинения) намеченного последствия наступает ответственность и за неосторожное причинение более тяжкого последствия, если таковая предусмотрена законом. При этом возможны два варианта квалификации. Деяние квалифицируется по одной уголовно-правовой норме, если она, устанавливая ответственность за умышленное причинение одних последствий, предусматривает неосторожное причинение более тяжких последствий как квалифицирующий признак (ч. 2 ст. 167, ч. 4 ст. 111 УК). Если же подобной нормы в УК нет, а также в случаях реальной совокупности преступлений (пытаясь умышленно причинить тяжкий вред здоровью одного человека, виновный по неосторожности причиняет смерть и другому лицу), деяние должно квалифицироваться по статьям УК об умышленном причинении (или покушении на причинение) намеченного последствия (ч. 1 ст. 111 УК) и о неосторожном причинении фактически наступившего более тяжкого последствия (ст. 109 УК).

Ошибка в развитии причинной связи означает неправильное понимание виновным причинно-следственной зависимости между его деянием и наступлением общественно опасных последствий.

Когда вследствие преступных действий наступает тот преступный результат, который охватывался намерением виновного, то ошибка в причинной связи не влияет на форму вины. Однако если последствие, охватываемое умыслом, фактически наступает, но является результатом не тех действий, которыми виновный намеревался их причинить, а других его действий, ошибка в развитии причинной связи влечет изменение квалификации деяния.

У. и Л. с целью кражи проникли в дом, но, обнаружив там престарелого Ю. и стремясь избавиться от свидетеля, нанесли ему два ножевых удара в область сердца. Похитив ценные вещи, они подожгли дом, где оставался Ю., которого преступники

---

¹ БВС РФ. 1998. № 2. С. 7.

считали уже мертвым. Но оказалось, что Ю. был лишь тяжело ранен и погиб только при пожаре. Ошибка У. и Л. относительно причины смерти Ю. породила совокупность двух преступлений против личности: покушения на убийство с целью скрыть другое преступление (ч. 3 ст. 30 и п. «к» ч. 2 ст. 105 УК) и причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК). Это деяние было бы неправильно квалифицировать только как убийство, поскольку действительное развитие причинной связи здесь не совпадает с предполагаемым и смерть не является результатом ножевых ранений.

Ошибка в обстоятельствах, отягчающих и смягчающих наказание, заключается в неверном представлении виновного об *отсутствии* таких обстоятельств, когда они имеются, либо об *их наличии*, когда фактически они отсутствуют. В этих случаях ответственность определяется содержанием и направленностью умысла. Если виновный считает свое деяние совершенным без отягчающих или смягчающих обстоятельств, то ответственность должна наступать за основной состав данного преступления. Так, лицо не может нести ответственность за изнасилование несовершеннолетней, если он обоснованно считал ее достигшей возраста 18 лет; соучастник, не знавший о том, что взяточполучатель является главой органа местного самоуправления, не может отвечать за пособничество в получении взятки, предусмотренной ч. 3 ст. 290 УК. И наоборот, если виновный был убежден в наличии отягчающего обстоятельства, которое на самом деле отсутствовало, деяние должно квалифицироваться как покушение на преступление, совершенное при отягчающих обстоятельствах.

ГЛАВА VIII. СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие и значение субъекта

Одним из элементов состава преступления является *субъект преступления*, т.е. физическое, вменяемое лицо, совершившее преступление. Действующий Уголовный кодекс не дает определение понятию «субъект преступления», используя в качестве синонима термин «лицо, совершившее преступление». Вместе с тем именно в ст. 19 УК называются необходимые признаки, характеризующие то или иное лицо как субъекта преступления.

Субъектом преступления может быть только *физическое лицо*. Следует отметить, что в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран предусматривается возможность привлечения к уголовной ответственности не только физических, но и юридических лиц. В советской и российской юридической литературе также неоднократно предлагалось закрепить институт уголовной ответственности юридических лиц. Однако это положение не разделяется действующим российским уголовным законодательством¹.

Все лица, совершившие преступления, несут уголовную ответственность при условии, что они в момент совершения общественно опасного деяния осознавали фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководили ими. Эта способность именуется в уголовном праве *вменяемостью*.

Вменяемость тесно связана с *возрастом* лица, совершившего общественно опасное деяние, поскольку возможность управлять своим поведением зависит от возрастного развития. Возраст применительно к уголовной ответственности — не просто определенное количество прожитых лет, а еще и объективная характеристика способности лица осознавать значение своих действий (бездействия) и руководить ими.

---

¹ См.: *Никифоров А.С.* Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М.: ЮрИнфоР, 2002; *Келина С.Г.* Ответственность юридических лиц в проекте нового УК РФ // Уголовное право: новые идеи. М., 1994. С. 50, 60; *Ситковский И.В.* Уголовная ответственность юридических лиц. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. М., 2003, и др.

Если субъект преступления помимо рассмотренных обязательных признаков обладает и факультативными признаками, которые применительно к тому или иному конкретному составу преступления становятся обязательными, то такой субъект называется *специальным*.

Значение субъекта преступления заключается прежде всего в том, что он, являясь элементом состава преступления, входит в основание уголовной ответственности. Кроме того, признаки субъекта преступления в ряде случаев влияют на квалификацию содеянного.

Понятие «*субъект преступления*» и понятие «*личность преступника*» не являются тождественными по содержанию и имеют различное уголовно-правовое значение. Субъект преступления — это элемент состава преступления, который характеризуется совокупностью обязательных признаков. Понятие личности преступника включает биологическую и социально-психологическую характеристику лица, совершившего преступление. Отсутствие хотя бы одного обязательного признака субъекта исключает уголовную ответственность. Личность преступника имеет уголовно-правовое значение при назначении наказания, решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности и наказания. Субъект преступления изучается наукой уголовного права, а личность преступника — криминологией.

§ 2. Вменяемость

Вменяемость является одним из обязательных признаков субъекта преступления. Несмотря на отсутствие в УК данного понятия, следует отметить, что вопрос о его законодательном определении российскими учеными решается неоднозначно. Одни ученые считают целесообразным закрепление в уголовном законе нормы о вменяемости¹. Другие полагают, что понятие «вменяемость» не нуждается в законодательном закреплении, так как субъект уголовной ответственности предполагается вменяемым, пока не будет доказано обратное. Поэтому,

---

¹ См.: *Ситковская О.Д.* Психология уголовной ответственности. М., 1998. С. 129, С. 155; *Михеев Р.И.* Основы учения о вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве: учеб. пособие. Владивосток: ДВГУ, 1980. С. 75.

по их мнению, достаточно того, что в законе определено понятие «невменяемость»¹. Последняя точка зрения является более обоснованной.

Вменяемость — это способность лица регулировать свое поведение в момент совершения преступления. Для того чтобы признать лицо, совершившее общественно опасное деяние, вменяемым, необходимо установить, что оно обладает необходимыми психическими свойствами личности, а именно: в состоянии *осознавать* фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и *руководить* ими. Осознание *фактического характера* преступления означает понимание лицом связи между совершаемым им деянием и наступившими последствиями (осознает, что лишает человека жизни). Осознание *общественной опасности* означает, что лицо понимает социальный смысл своего деяния и его опасность для общества. Возможность *руководить* своими действиями предполагает, что деяние лица полностью контролируется его волей. В волевом процессе принято различать несколько этапов: 1) побуждение, осознание цели и стремление достичь ее; 2) осознание ряда возможностей достижения цели; 3) борьба мотивов; 4) принятие одного из возможных решений; 5) осуществление принятого решения.

Возможность осознавать противоправное поведение, а также руководить им приобретает лицо по достижении определенного возраста. Законодатель, устанавливая тот или иной возраст уголовной ответственности, принимает в расчет способность осознать не только сам факт нарушения нормы, но и социальную ценность соблюдения соответствующих запретов.

Таким образом, осознание фактического характера и общественной опасности деяния, а также возможность руководить им зависит от: 1) определенного уровня интеллектуального развития; 2) социальной зрелости; 3) достижения указанного в УК возраста.

Как известно, вменяемыми могут быть признаны *не только психически здоровые люди*, но и лица, обладающие определенными отклонениями в психике, при наличии которых субъект имеет

---

¹ См.: *Бородин С.В., Полубинская С.В.* Уголовное право и психиатрия: некоторые области и проблемы взаимодействия // Уголовное право: новые идеи. М., 1994. С. 84.

хотя бы частичную возможность осознавать общественную опасность и фактический характер своего действия (бездействия) и руководить им.

Следовательно, *вменяемость* — это признак субъекта преступления, который означает, что лицо в момент совершения общественно опасного деяния было способно осознавать фактическую сторону и общественную опасность своего деяния (действия или бездействия) и руководить им.

В научной и учебной литературе высказывалось мнение о том, что «вменяемость есть предпосылка вины и ответственности»¹, а некоторые ученые вообще ставили знак равенства между виновностью и вменяемостью².

Вменяемость связана с виной только через состав преступления. Оба этих признака обеспечивают действие принципа субъективного вменения. Нельзя отрицать и тот факт, что вина и вменяемость необходимы для привлечения лица к уголовной ответственности. Уголовная ответственность наступает только в случае, если лицо вменяемо и виновно. Вменяемость может быть отождествлена с виной только в том случае, если последнюю понимать во всем многообразии ее форм и видов. Но поскольку в ст. 24 УК содержится законодательное определение вины, то вина есть умысел или неосторожность, значит, вменяемость — самостоятельная категория уголовного права, имеющая только ей присущие признаки.

§ 3. Возраст как один из обязательных признаков субъекта преступления. «Возрастная невменяемость»

Несомненно, что способность осознавать фактическую сторону и общественную опасность своего деяния и руководить им зависит от возрастного развития. В уголовном законодательстве ряда зарубежных стран устанавливаются определенные возрастные границы ответственности, которые исключают из сферы уголовно-правового воздействия малолетних, а также несовершеннолетних, типичный уровень интеллектуально-волевого развития

---

¹ См.: Курс советского уголовного права. В 5-ти т. Ленинград, 1968. Т. 1. С. 369.

² См.: Протченко Б.А. К понятию невменяемости // Советская юстиция. 1987. № 17. С. 22.

которых указывает на то, что при совершении общественно опасных деяний они не осознавали характера и значения своих действий или не могли руководить ими.

Историческая практика применения мер уголовной ответственности закономерно привела к тому, что возраст лица, отражающий уровень интеллектуально-волевого развития, стал необходимым признаком состава преступления.

В соответствии со ст. 20 УК уголовная ответственность лица наступает, по общему правилу, по достижении им *16-летнего* возраста. Установление этого возраста не является произвольным, а определяется с учетом исторического опыта уголовно-правового регулирования, данных педагогики, медицины, психологии и биологии об этапах формирования человеческой психики.

В части 2 ст. 20 УК перечислены преступления, ответственность за которые наступает *с 14 лет*. Законодатель выделил эти составы преступления, руководствуясь следующими основаниями (причинами): 1) традиционность, так как именно обычный для всех времен характер деяния позволяет считать, что общественно опасные последствия ясны для лиц, достигших указанного возраста; 2) относительно высокая степень общественной опасности ряда преступлений; 3) распространенность в среде несовершеннолетних; 4) мера социальной терпимости к отклоняющемуся поведению этой категории лиц. Устанавливая тот или иной возраст наступления уголовной ответственности, законодатель также принимает в расчет способность осознания не только самого факта нарушения закона (в таком случае ответственность за убийство или кражу можно было бы установить и с более раннего возраста), но и социальной ценности соблюдения соответствующих запретов.

За совершение отдельных преступлений уголовная ответственность наступает не с 16-летнего, а с более *позднего возраста*, который устанавливается непосредственно в статьях Особенной части УК (например, ст. 150, 151) либо вытекает из смысла закона (например, ст. 285, 286 УК).

Лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности с нуля часов суток, следующих за днем рождения. Если отсутствуют данные о дате рождения несовершеннолетнего, то его

возраст устанавливается с помощью судебно-медицинской экспертизы, а днем рождения подсудимого считается последний день года, который назван экспертами. При определении возраста максимальным и минимальным числом лет суд исходит из предполагаемого экспертизой минимального возраста несовершеннолетнего.

На основании изложенного можно сделать вывод, что *возраст в уголовно-правовом смысле — это не просто определенное количество прожитых лет, а еще и объективная характеристика способности лица осознавать значение своих действий и руководить ими.*

В соответствии с ч. 3 ст. 20 УК, если лицо хотя и достигло указанного в законе возраста, но не обладает необходимыми психофизическими свойствами, позволяющими ему правильно оценивать свое поведение, он не подлежит уголовной ответственности. Эта норма позволяет органам предварительного следствия и суда учитывать явно выраженное отставание интеллектуального и волевого развития несовершеннолетнего. Таким образом, не вменяется в ответственность деяние, совершенное лицом по достижении возраста, указанного в ч. 1 и 2 ст. 20 УК, если оно вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния либо руководить им.

В науке уголовного права несоответствие психического развития подростка его фактическому возрасту именуется *«возрастная невменяемость»*.

Необходимо отметить, что развитие психических функций ребенка происходит в определенные возрастные периоды, и если он не получает в это время необходимой информации, то его созревание замедляется. Отставания в психическом развитии проявляются достаточно разнообразно: кроме интеллектуальной недостаточности и незрелости психики встречаются также нарушения поведения и воли, эмоциональной сферы. У таких лиц не сформированы критические способности и способности адекватно прогнозировать последствия своих действий. Задержка психофизического развития на уровне детского или подросткового возраста именуется *инфантилизмом*. В психиатрии приводятся различные виды

инфантилизма. По происхождению выделяют инфантилизм конституциональный, органический, эндокринный, социально-культурный. Однако все виды инфантилизма, кроме последнего, относятся к формам психической патологии и не могут являться признаком «возрастной невменяемости». Соответственно, для рассматриваемого понятия имеет значение только *инфантилизм, обусловленный социальной или педагогической запущенностью*, поскольку он не связан с психическим расстройством. «Этому условию в полной мере отвечает только социально-культурные формы инфантилизма»¹. Социальный инфантилизм наблюдается при нормальном физическом и психологическом развитии. Ему свойственны не соответствующие возрасту черты детскости в поведении, в суждениях, а также повышенная внушаемость, эмоциональная неустойчивость. Возникновение указанного выше состояния формируется под воздействием следующих факторов:

1) *педагогическая запущенность*. Для нормального развития подростка большое значение имеют условия воспитания. Дети, выросшие в детских домах, малокультурных семьях, где никто не занимается их воспитанием и развитием, часто отстают в интеллектуальном отношении от своих сверстников. Подобное наблюдается и при недостатке внимания, любви и заботы. Также временная психическая задержка развития может появиться из-за длительной разлуки с родителями и близкими, когда подросток находится в больницах и санаториях («*госпитализм*»).

Отсутствие или недостаточность правильного педагогического воздействия выступает одной из главных причин отставания в психическом развитии подростков с полноценной психикой. Психические функции человека развиваются в процессе обучения и воспитания, а не являются следствием созревания в определенное время тех или иных мозговых структур. Соответственно, без надлежащего обучения и воспитания у подростков со здоровой психикой возникает недоразвитие отдельных функций психики;

2) *неправильное воспитание*. В этом случае родители чрезмерно опекают ребенка, не позволяют ему самому вырабатывать способы самозащиты, нормальные для его возраста. Такие дети являются эгоцентричными, капризными, невыносимыми,

---

¹ Судебная психиатрия / Под ред. Т.В. Морозова. М., 1986. С. 331.

беспомощными, они стремятся к сочувствию и признанию, но при этом проявляют неоправданные амбиции и претензии. Несмотря на то что для их возраста у них нормальный интеллект, подростки плохо приспособлены к реальной жизни. Это состояние в судебной психиатрии именуется «*синдром единственного ребенка*»;

3) «*сенсорная депривация*» (слепота, глухота, глухонмота). Сами по себе указанные дефекты не являются психическими расстройствами и не обязательно приводят к отставанию в психическом развитии. Это происходит, если сенсорная депривация не была своевременно выявлена, вследствие чего ребенок был лишен специального обучения и воспитания. При слепоте инфантилизм связан с дефектом зрения. Задержка психического развития при глухоте связана с непониманием речи других людей, что ведет к ограниченности информации. Если слух снижается в раннем детском возрасте, то велика вероятность, что это отразится на психическом развитии подростка. Соматические заболевания, перенесенные в раннем детстве, также могут отразиться на психическом развитии ребенка, если они протекали в длительной или тяжелой форме. При этом может наблюдаться не только отставание в психическом развитии, но и олигофрения.

Таким образом, вышеперечисленные причины образуют понятие «отставание в психическом развитии», если они: 1) носят временный характер, т.е. при правильном воспитании и обучении (при социальном инфантилизме) и лечении (при соматических заболеваниях) задержка развития является обратимой; 2) не связаны с психическими расстройствами.

Необходимо отметить, что социальный инфантилизм или соматические заболевания будут обязательными признаками возрастной невменяемости только в случае, если они окажут влияние на способность подростка в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Следовательно, «возрастная невменяемость» характеризуется еще и *юридическим критерием*, который предполагает ослабление указанной способности из-за того, что она не получила должного развития. При возрастной невменяемости лицо из-за психического недоразвития *лишено возможности в полной мере сознательно регулировать свое поведение*.

Эта способность складывается постепенно в результате воспитания, обучения и наблюдения. Родители и педагоги с детства разъясняют подростку опасность некоторых поступков. К определенному возрасту у несовершеннолетних формируется жизненный опыт, который позволяет им соотносить свои действия (бездействие) с общепринятыми нормами. Если же несовершеннолетний был лишен надлежащего обучения и воспитания, то ему значительно труднее, чем его сверстникам, ориентироваться в жизни. Недостаточное осознание своих действий (бездействия), а также слабость волевого процесса происходит из-за того, что психическое развитие таких подростков отстает от их фактического возраста.

Кроме того, необходимо установить, что именно *во время* совершения общественно опасного действия (бездействия) отставание в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, оказывало влияние на интеллектуально-волевою сферу психической деятельности подростка.

Возрастная невменяемость характеризуется следующими признаками (критериями): 1) медицинским — наличие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством; 2) юридическим, который означает, что лицо не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими; 3) временным (темпоральным), указывающим на то, что именно в момент совершения общественно опасного деяния два других признака возрастной невменяемости влияли на поведение подростка.

Таким образом, *«возрастная невменяемость»* — это правовое понятие, которое означает, что лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, в момент совершения общественно опасного деяния вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения либо руководить им.

Значение *«возрастной невменяемости»* заключается в том, что такие лица не подлежат уголовной ответственности. При этом медицинские меры принудительного характера к ним применяться не могут, так как отставание в психическом развитии не носит

болезненного характера. К ним нельзя применить и принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90 УК). Таким образом, УК не предусматривает никаких мер уголовно-правового характера для данной категории лиц. Следует учитывать, что в соответствии с п. 4 ст. 15 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹ подростки, не подлежащие уголовной ответственности вследствие возрастной невменяемости, могут быть помещены в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Однако эта мера не носит уголовно-правового характера.

§ 4. Невменяемость

В соответствии с ч. 1 ст. 21 УК не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т.е. не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Таким образом, понятие невменяемости предполагает совокупность юридического и медицинского критериев, наличие которых на момент совершения общественно опасного деяния исключает уголовную ответственность лица.

Медицинский (биологический) критерий можно определить как болезненные нарушения психики, указанные в ч. 1 ст. 21 УК.

Хроническое психическое расстройство — понятие, объединяющее «длительно протекающие психические заболевания, имеющие тенденцию к прогрессированию, то есть к постепенному нарастанию и усложнению психических расстройств»². К наиболее типичным видам хронических расстройств относятся: шизофрения, эпилепсия, прогрессивный паралич, предстарческие и старческие психозы, маниакально-депрессивный психоз и т.д.

Под *временным психическим расстройством* понимаются заболевания различной длительности, которые в итоге заканчиваются

---

¹ СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

² Дмитриев А.С., Клименко Т.В. Судебная психиатрия. М., 1996. С. 12-16.

выздоровлением. У этих болезней различная продолжительность: от нескольких минут до нескольких лет (при реактивных состояниях). Основным признаком временного заболевания является его обратимость. К таким психическим расстройствам относятся: патологическое опьянение, патологический аффект, сумеречные расстройства сознания, а также реактивные состояния и т.д.

Слабоумие — это все психические расстройства, которые нарушают интеллектуальные функции. Оно может быть врожденного (олигофрения) или приобретенного (например, слабоумие может развиваться в результате перенесенного менингита) характера.

К *иным болезненным состояниям психики* можно отнести глубокие психопатии и инфантилизм. По свидетельству психиатров «глубокая психопатия» может лишить лицо способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Указанное психическое расстройство является одним из вариантов патологического развития личности. Под влиянием повседневных психотравмирующих обстоятельств у лица медленно усиливаются постоянно существующие психопатические черты, в результате чего на долгий срок утрачивается адаптация личности. Глубокие психопатии не являются хроническими или временными психическими расстройствами, поскольку не обладают признаками, их характеризующими. Инфантилизм также нельзя причислить к указанным группам психических расстройств. В подтверждение сказанного приведем следующее обоснование: во-первых, временные границы этого состояния психики (инфантилизм обнаруживается в детском или подростковом возрасте и, как правило, проходит к 20-25 годам); во-вторых, течение данного заболевания (иногда черты инфантилизма остаются на всю жизнь, однако «с возрастом проявления инфантилизма несколько сглаживаются, но полностью не исчезают»¹). Таким образом, к *иным болезненным состояниям психики* можно отнести психические расстройства, хотя и наблюдающиеся у лица в течение всей жизни либо в течение достаточно длительного времени, но не носящие признаков «психотического хронического заболевания»².

---

¹ Еникеева Д. Популярная психиатрия. М., 1998. С. 414.

² Руководство по судебной психиатрии под ред. Т.Б. Дмитриевой, Б.В. Шостаковича, А.А. Ткаченко. М., 2004. С. 238.

Констатация перечисленных заболеваний у лица, совершившего общественно опасное деяние, недостаточна для признания его невменяемым.

Медицинский (биологический) критерий означает наличие болезненного расстройства психики, которое диагностируется комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизой. Установление рассматриваемого критерия необходимо для обоснования возможности лица осознать фактический характер и опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Медицинский критерий не свидетельствует о невменяемости лица. Для того чтобы психическое расстройство стало юридически значимым, обязательно установление юридического (психологического) критерия, который указывает на такую степень нарушения психической деятельности лица, при которой регуляция им собственного поведения становится невозможной.

Юридический критерий состоит из двух элементов: *интеллектуального* и *волевого*. Наличие интеллектуального элемента означает, что лицо не понимает опасности своего поведения для общества. Волевой признак психологического критерия невменяемости свидетельствует о неспособности лица руководить своими действиями. Для юридического критерия достаточно установления одного из указанных элементов. Например, у наркоманов в состоянии абстиненции при относительной способности осознать общественную опасность своего деяния наблюдается расстройство волевой сферы. Так, лицо осознает, что проникает в аптеку для завладения лекарством, содержащим наркотические вещества, но не может воздержаться от совершения этих действий. В таких случаях на основании волевого признака можно судить о наличии психологического критерия невменяемости. Также необходимо отметить, что при различных психических отклонениях встречаются различные сочетания волевого и интеллектуального признаков невменяемости.

Юридический критерий устанавливается судом на основании заключения *комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы*. Для признания лица невменяемым требуется наличие одного из элементов юридического критерия в сочетании с одной из форм болезненного психического состояния (медицинский критерий).

В статье 21 УК указывается на то, что юридический и медицинский критерии должны совпадать во времени, т.е. их совокупность должна быть в наличии в момент совершения общественно опасного деяния. Таким образом, *временной (темпоральной) критерий* является необходимым признаком невменяемости, объединяющим юридический и медицинский критерии. Этот критерий определяет, что именно во время совершения общественно опасного деяния у лица имелись отклонения в психике (медицинский критерий), не позволяющие ему правильно оценить свое поведение (юридический критерий).

Следовательно, *невменяемость* — это совокупность медицинского, юридического и временного критериев, установленная судом и указывающая на то, что лицо не подлежит уголовной ответственности за совершенное им общественно опасное деяние, предусмотренное Уголовным кодексом. Невменяемость является правовой категорией, так как только суд может признать лицо невменяемым.

Уголовно-правовое значение невменяемости заключается прежде всего в том, что психически нездоровое лицо, совершившее общественно опасное деяние и признанное судом невменяемым, не может быть субъектом преступления. Соответственно отсутствует и состав преступления, что, в свою очередь, исключает уголовную ответственность.

Согласно ч. 2 ст. 21 УК, лицу, признанному невменяемым, суд может назначить принудительные меры медицинского характера. Таким образом, назначение этих мер является правом суда, а не его обязанностью. Они применяются к лицу, совершившему общественно опасное деяние, только в двух случаях: когда психическое расстройство связано либо с возможностью причинения этим лицом иного существенного вреда, либо с опасностью для себя или других лиц.

§ 5. Ограниченная вменяемость

В соответствии с ч. 1 ст. 22 УК *вменяемое* лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло *в полной мере* осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности. В указанной

норме речь идет о так называемой *ограниченной (уменьшенной) вменяемости*.

Психические отклонения влияют на поведение лица. В одном случае они полностью лишают лицо возможности осознавать значение своего деяния либо руководить ими, и тогда оно признается невменяемым, а в другом эта возможность сужается.

Ограниченная вменяемость устанавливается на основании *юридического, медицинского и временного критериев*.

Юридический критерий ограниченной вменяемости означает, что лицо вследствие психических расстройств, не исключających вменяемости, не в состоянии в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Юридический критерий ограниченной вменяемости, так же как и одноименный критерий невменяемости, характеризуют интеллектуальный и волевой признаки. *Интеллектуальный признак* свидетельствует о том, что лицо в момент совершения преступления не способно в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), что означает неспособность до конца понимать связь между совершаемым им деянием и наступившими последствиями, а также социальный смысл своего деяния, его опасность для общества. *Волевой признак* заключается в том, что лицо не способно в полной мере руководить своими действиями (бездействием).

Для установления юридического критерия ограниченной вменяемости достаточно одного из указанных признаков. Обычно неспособность в полной мере осознавать что-либо означает одновременное снижение волевого контроля.

Медицинский критерий ограниченной вменяемости во многом схож с медицинским критерием невменяемости: а) хроническое психическое расстройство, б) временное психическое расстройство, в) слабоумие, г) иное болезненное состояние психики. Перечисленные расстройства психики могут быть основанием для признания лица, совершившего общественно опасное деяние, как невменяемым, так и ограниченно вменяемым. Например, шизофрения, которая относится к хроническим психическим расстройствам, не всегда полностью лишает человека возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своего

деяния либо руководить им, т.е. эта возможность может быть полностью не утрачена, а лишь ослаблена. Лица, страдающие слабоумием в стадии дебильности, достаточно часто признаются судом ограниченно вменяемыми. Отличие же медицинского критерия невменяемости от медицинского критерия ограниченной вменяемости в том, что медицинский критерий невменяемости выступает в виде конкретного болезненного состояния психики, которое полностью блокирует либо процесс осознания лицом фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействий), либо процесс руководства ими. При ограниченной же вменяемости определенные психические отклонения от нормы лишь частично лишают лицо в момент совершения преступления возможности осознания фактического характера и общественной опасности своего поведения либо возможности руководить им.

Психические расстройства, которые не исключают вменяемости, получили в психиатрии название *психические аномалии*. В психиатрической литературе аномалией называется отклонение от нормы. Понятие «психические аномалии» включает довольно широкий круг нервно-психических нарушений. Отсутствие четких границ между отдельными формами аномалий, а также большое количество смешанных состояний и ряд общих признаков позволяют психиатрам объединить все перечисленные психические расстройства в единую группу. Общими признаками являются: личностный уровень поражения, неглубокие нарушения в интеллектуально-волевой сфере деятельности. *К психическим аномалиям* относятся, например: психопатии — врожденные или приобретенные аномалии характера; акцентуации характера — не резко выраженные отклонения характера; расстройство влечений и привычек (клептомания, пиромания, суицидомания, сексуальные перверсии).

Следовательно, медицинский критерий ограниченной вменяемости по объему шире медицинского критерия невменяемости.

Для того чтобы психические отклонения стали юридически значимыми, необходимо, чтобы они оказывали влияние на эмоционально-волевую сферу деятельности лица. Психические аномалии сами по себе не могут определять преступное поведение. Например, лицо, страдающее психопатией возбуждимого круга,

совершает кражу. Однако в данной ситуации психическая аномалия никак не влияет на сознание и волю лица, совершающего преступления.

Психическая аномалия должна приводить к тому, что лицо в момент совершения преступления (временной критерий) именно из-за отклонений в психике (медицинский критерий) не может полностью осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемого деяния или руководить им (юридический критерий).

Необходимо отметить, что ограниченная вменяемость не является промежуточным состоянием между вменяемостью и невменяемостью. Она устанавливается в *рамках вменяемости*.

Ограниченная вменяемость, являясь правовым понятием, устанавливается только судом на основании заключения *комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы*. Психические расстройства, не исключающие вменяемости, не исключают уголовную ответственность, но могут учитываться судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. В определенных случаях они являются основанием для назначения принудительных мер медицинского характера. Эти меры применяются к лицу, признанному ограниченно вменяемым, наряду с наказанием, при наличии условий, предусмотренных ч. 2 ст. 97 УК, и только в форме *амбулаторного* принудительного наблюдения и лечения у психиатра.

§ 6. Специальный субъект

Специальный субъект — это лицо, обладающее кроме трех основных, также факультативными признаками, которые являются для конкретного состава преступления конструктивными (обязательными).

Признаки специального субъекта обычно указаны непосредственно в статьях Особенной части УК (например, ст. 264, 275) либо вытекают из смысла закона (например, ст. 131, 151 УК). В отдельных случаях признаки специального субъекта уясняются с помощью других нормативных правовых актов. Например, чтобы определить лицо, которое может быть субъектом преступления, ответственность за которое установлена в ст. 202 УК, следует

обратиться к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате.

Признаки специального субъекта могут быть классифицированы следующим образом: 1) *по гражданству субъекта* (ст. 275, 276 УК); 2) *по гендерному (половому) признаку* (ст. 131 УК); 3) *по семейно-родственным отношениям* (ст. 156, 157 УК); 4) *по должностному положению и профессиональным обязанностям* (ст. 124, 143, 285 УК); 5) *по отношению к воинской обязанности* (ст. 328 УК); 6) *по другим основаниям* (ст. 264 УК).

В связи с тем, что признаки специального субъекта относятся к факультативным признакам состава преступления, они имеют *тройное значение*, т.е. могут выступать: а) в качестве конструктивных признаков основного состава (ст. 275 УК); б) в качестве квалифицирующих признаков (ч. 2 ст. 150 УК); г) в качестве обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание (п. «м» ч. 1 ст. 63 УК).

§ 7. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения

В состоянии опьянения у лица могут проявиться подавляемые в обычном состоянии аморальные и антиобщественные побуждения и установки, оно может полностью потерять контроль над своими действиями. Неумеренное и частое употребление этанола (спирта), а также потребление наркотических средств и других одурманивающих веществ, как правило, приводит к глубоким патологическим изменениям в организме (в особенности в психике), а иногда и к полной деградации личности.

Уголовный кодекс не освобождает от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения. Это положение закреплено в ст. 23 УК, но данное правило касается обычного, а не патологического опьянения (медицинский критерий невменяемости), вызванного употреблением указанных веществ.

Простое, или обычное опьянение протекает по-разному, в зависимости от многих факторов, например от физического состояния и индивидуальных особенностей организма, количества и качества выпитого или вида и дозы наркотического либо другого одурманивающего вещества, от пола лица и других обстоятельств.

Решение вопроса о вменяемости лиц, находящихся в состоянии обычного опьянения, не вызывает сомнений. При обычном (хотя бы и глубоком) опьянении отсутствует как медицинский, так и юридический критерий. Однако нельзя абсолютно во всех случаях совершения лицом общественно опасного деяния в состоянии простого опьянения однозначно утверждать, что такое лицо подлежит уголовной ответственности. Само по себе опьянение не может свидетельствовать ни о вменяемости, ни о невменяемости, поэтому в случае совершения лицом противоправного деяния в состоянии обычного опьянения, когда его психическое здоровье вызывает сомнение, надо проводить комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу.

Состояние опьянения воздействует на психику лица, в связи с чем возникает вопрос о его влиянии на назначение наказания в качестве смягчающего или отягчающего обстоятельства. Уголовный кодекс не предусматривает состояния опьянения в качестве отягчающего обстоятельства. Однако перечень этих обстоятельств не является исчерпывающим. Следовательно, при определенных условиях состояние опьянения может быть признано судом смягчающим обстоятельством. При решении данного вопроса следует исходить из обстоятельств употребления алкоголя, наркотических и психотропных веществ, одурманивающих средств. Для этого необходимо устанавливать отношение субъекта к факту своего опьянения. В случаях, когда опьянение является вынужденным либо неосмотрительным, совершение преступления в таком состоянии следует рассматривать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. *Вынужденное опьянение* — случаи, когда лицо помимо своей воли, по принуждению, оказывается в этом состоянии. *Неосмотрительное опьянение* имеет место в тех случаях, когда лицо, употребляя психоактивные вещества, не знало и не могло знать о специфическом воздействии последних на свой организм и, тем более, что в результате опьянения оно может совершить преступление.

Таким образом, назначая наказание за преступления, совершенные в состоянии опьянения, суд должен исходить из всех обстоятельств дела, в первую очередь, учитывая психическое отношение лица к факту своего опьянения.

ГЛАВА IX. СТАДИИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие стадий совершения преступления

Под *стадией* понимается период, определенный этап в развитии чего-либо, имеющий свои качественные особенности¹.

Если мы обратимся к реально совершаемым преступлениям, то увидим, что в одних случаях преступление, совершенное виновным, является доведенным до конца. В других же деяниях преступнику по тем или иным причинам, не зависящим от его воли, не удастся довести преступление до конца, и в совершенном им деянии либо отсутствует предусмотренный уголовным законом преступный результат, либо выполнены не все действия, образующие объективную сторону данного состава преступления. В этих случаях для правильного решения вопроса об уголовной ответственности за конкретно совершенные действия и возникает необходимость выделения в уголовном праве отдельных этапов, или стадий совершения преступления. Какой критерий должен быть положен в основу выделения стадий? При ответе на этот вопрос надо исходить из того, что стадии совершения преступления отражают реально существующие этапы в развитии общественно опасного деяния. Разграничение проходит на основе объективно существующих между ними границ.

Иными словами, стадии различаются между собой по объективным признакам — по моменту прекращения преступной деятельности и по характеру совершенных действий. Только такой подход позволяет четко отграничить одну стадию от другой и определить границы каждой из них.

Таким образом, *стадии совершения преступления — это определенные периоды развития преступной деятельности, качественно различающиеся между собой по характеру совершения общественно опасных действий, отражающих различную степень реализации виновным преступного умысла.*

Используя этот объективный критерий, уголовное законодательство различает три стадии совершения преступления:

- 1) приготовление к преступлению;
- 2) покушение на преступление;
- 3) оконченное преступление.

---

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1996. С. 470.

Приготовление и покушение признаются уголовным законодательством неоконченным преступлением (ч. 2 ст. 29 УК).

Приготовлением к преступлению являются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам (ч. 1 ст. 30 УК).

Покушением на преступление закон признает умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам (ч. 3 ст. 30 УК).

Преступление будет оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава данного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 29 УК.

В науке уголовного права не раз высказывалось мнение о том, что стадией совершения преступления является и обнаружение умысла¹. С этим нельзя согласиться. *Под обнаружением умысла* понимается проявление вонне намерения совершить определенное преступление. Оно может быть выражено в устной, письменной или иной форме. Преступлением по уголовному праву признается общественно опасное деяние, посягающее на охраняемые уголовным законом объекты. Обнаружение умысла подобным деянием не является, так как при нем нет действий по подготовке и совершению преступления. Каждая стадия представляет собой ступень, определенный этап в совершении преступления, в осуществлении преступного умысла. Обнаружение же умысла подобными признаками не обладает: оно не представляет какого-либо этапа в совершении преступления, не приближает субъекта к достижению преступного результата или к завершению намеченных им действий. При обнаружении умысла

---

¹ См.: Советское уголовное право. Часть Общая. М., 1952. С. 277, 278; Советское уголовное право. Часть Общая. М., 1959. С. 213-215; Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1961. С. 502-507.

преступление не только не осуществляется, но и не создаются условия для его совершения.

Уголовное законодательство никогда не устанавливало признаки подобной стадии и даже не упоминало о ней. По уголовному закону карается не только причинение вреда определенным объектам, но и в ряде случаев поставление объекта в опасность причинения такого вреда.

Не знает такой стадии и судебная практика. Подобную позицию занял и Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»: «Не может быть квалифицировано как покушение на дачу или получение взятки либо на коммерческий подкуп высказанное намерение лица дать (получить) деньги, ценные бумаги, иное имущество либо предоставить возможность незаконно пользоваться услугами материального характера в случае, когда лицо для реализации высказанного намерения никаких конкретных действий не предпринимало»¹.

Не является специальным видом обнаружения умысла угроза совершить какое-либо преступление, которая в таких случаях выступает самостоятельным преступлением². Угроза имеет цель изменить поведение лица в интересах угрожающего. При угрозе речь идет не о первоначальном этапе какого-то преступления (например, об угрозе убийством как первом этапе последующего причинения смерти), а о самостоятельном составе, имеющем лишь специфическую конструкцию. При этом его объективная сторона в своем полном и законченном развитии состоит именно в угрозе, т.е. в особой форме психического воздействия на потерпевшего. В данном случае налицо значительная общественная опасность, которая отсутствует при обнаружении умысла. Независимо от того, была ли угроза впоследствии осуществлена, виновный может подлежать уголовной ответственности.

Выделение стадий имеет большое значение как для квалификации преступления, так и для индивидуализации наказа-

---

¹ БВС РФ. 2000. № 4.

² См.: Крашенинников А.А. Угроза в уголовном праве России. Ульяновск, 2002. С. 96-114.

ния. Характер и степень общественной опасности деяния существенно зависят от стадии совершения преступления. Это учитывается при конструкции норм Особенной части УК. Статья 66 УК предусматривает специальный порядок назначения наказания за приготовление к преступлению и за покушение на преступление.

Наказуемость неоконченного преступления реализует принцип неотвратимости наказания, что имеет большое значение в борьбе с наиболее опасными посягательствами. В то же время определение стадий играет важную роль при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности и наказания. Устанавливая, в частности, наличие добровольного отказа, при котором уголовная ответственность исключается, мы прежде всего выясняем, на какой стадии совершения преступления он имел место, поскольку вид стадии может определить характер действий лица при добровольном отказе. Точное установление вида стадии имеет значение и для дифференциации ответственности соучастников.

Поскольку стадии совершения преступления представляют целенаправленную деятельность лица по его подготовке и совершению или, иначе говоря, различные этапы реализации преступного умысла, установление стадий возможно лишь в умышленных преступлениях. Законодателем установлено, что как приготовление, так и покушение могут быть совершены только умышленно (ст. 30 УК).

Более того, поскольку при приготовлении и покушении лицо стремится завершить преступление, желает либо наступления общественно опасных последствий, либо совершения всех действий, образующих оконченное преступление, то в данном случае речь может идти только о прямом умысле¹.

В то же время стадии совершения преступления возможны не во всех преступлениях, характеризующихся прямым умыслом.

В правовой литературе распространено мнение о том, что приготовление и покушение невозможны в преступлениях с формальным составом, совершаемых путем бездействия, а также в

---

¹ См.: *Рарог А.И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 205-206.

тех преступлениях, в которых уже первый акт деятельности представляет собой полную реализацию состава данного преступления. Это мнение аргументируется тем, что все поведение лица до момента, пока оно не уклонится от того действия, которое обязательно было совершить, либо не совершит действия, предусмотренного в законе как оконченное преступление, является безразличным в уголовно-правовом отношении. Пока субъект располагает временем для выполнения тех действий, которые он обязан исполнить либо от совершения которых обязан воздержаться, его поведение не может быть признано общественно опасным. Но если наступило время исполнения этих действий, то невыполнение их субъектом уже образует состав оконченного преступления (то же касается совершения действий, от которых он обязан воздержаться).

Решение вопроса о возможности стадий в различных составах представляется нам следующим. Стадии возможны почти во всех умышленных преступлениях с материальным составом.

Приготовление и покушение невозможны в тех случаях, когда уголовная ответственность наступает лишь при наличии определенных, указанных в законе общественно опасных последствий, отграничивающих преступление от других правонарушений. Если подобные последствия не наступили, то совершенное деяние не является преступлением, поэтому речь может идти не об уголовной, а об иного рода ответственности — административной, дисциплинарной или гражданской (ст. 285, 330 УК).

Приготовление и покушение невозможны и в преступлениях, общественная опасность которых состоит в создании опасности причинения вреда. Так, нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов считается оконченным преступлением уже при создании угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде (ст. 247 УК).

Стадия приготовления возможна почти для всех преступлений с формальным составом, выполняемых как путем действия, так и путем бездействия. В качестве исключения можно привести лишь те составы, где уже подготовительная деятельность рассматривается законодателем как оконченное преступление (ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 210 УК и др.). Покушение же возможно не

во всех преступлениях с формальным составом. Оно имеет место в тех составах преступлений, объективная сторона которых характеризуется следующими моментами.

Во-первых, деяние состоит из нескольких актов. Например, при изнасиловании (ст. 131 УК) для окончательного состава необходимо наличие насилия и полового акта.

Во-вторых, если деяние характеризуется определенной продолжительностью его совершения и между началом и окончанием преступного действия возможен разрыв во времени. Например, виновный положил в виде взятки деньги в ящик стола следователя, когда тот отлучился из кабинета.

Определенный интерес представляет вопрос о возможности стадий при разбое. Как известно, разбой считается окончательным преступлением уже с момента нападения. Однако к его совершению возможна определенная подготовка (приготовление): создание группы, приобретение оружия для нападения, устранение возможных препятствий и т.д. Если приготовление к разбою может иметь место, то покушение на разбой исключено. Уже само нападение образует при разбое окончательное преступление.

На практике иногда возникает вопрос о том, могут ли быть неоконченными преступления, совершаемые в состоянии аффекта, в частности, убийство (ст. 107 УК) и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 113 УК). Приготовление к подобным преступлениям невозможно, ибо они совершаются внезапно для самого виновного: поводом для его преступных действий в этих случаях является противозаконное поведение самого потерпевшего. По вопросу о возможности покушения в случаях, предусмотренных ст. 107 и 113 УК, в юридической литературе были высказаны различные мнения. Некоторые авторы отрицают возможность покушения на убийство и причинение вреда здоровью, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, на том основании, что это преступление может быть совершено только с косвенным умыслом¹. Поскольку лицо смутно предвидит результат своих дейст-

---

¹ См.: Уголовное право. Общая часть. М., 1999. С. 246.

вий, то желать их не может. «Желанным может быть только тот результат, который явится целью действий»¹.

Подобные утверждения представляются неубедительными. Лицо, действующее в состоянии аффекта, является вменяемым, оно осознает общественно опасный характер своего действия, предвидит его общественно опасные последствия и желает или сознательно допускает наступления этих последствий. Кроме того, неточным является и утверждение о том, что о желании преступного результата можно говорить только тогда, когда он является целью действий виновного. Это не всегда так. Смерть потерпевшего может быть для преступника необходимым средством достижения конечной цели его действий. Например, убийство с целью скрыть другое преступление.

В связи с этим следует признать обоснованной точку зрения, в соответствии с которой признается возможность покушения на преступление, совершенное в состоянии аффекта. Такая позиция находит отражение и в судебной практике. Так, Л. был осужден за покушение на убийство двух и более лиц в состоянии аффекта, когда он, застав дома в постели свою жену с мужчиной, зубилом нанес им несколько ударов в различные части тела².

К числу преступлений, которые могут быть совершены умышленно, однако исключают возможность приготовления и покушения, относятся умышленное убийство и умышленное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, причиненные при превышении пределов необходимой обороны. Хотя действия виновного в этом случае и являются умышленными, покушение не может иметь места, так как оно предполагает действия, непосредственно направленные на причинение результата, чего в данном случае нет³.

При превышении пределов необходимой обороны лицо, обороняющееся от нападения, стремится защитить свои интересы,

---

¹ *Ткаченко В.И.* Квалификация преступлений против жизни и здоровья по советскому уголовному праву. М., 1977. С. 52.

² БВС РФ. 1997. № 6. С. 12; *Полов А.Н.* Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2002. С. 181.

³ См: *Дурманов Н.Д.* Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. С. 134, 135.

интересы другой личности или общественные и государственные интересы.

При превышении пределов необходимой обороны невозможно и приготовление, поскольку умысел лица на убийство или причинение вреда здоровью возникает внезапно как реакция на противозаконные действия нападающего. Для приготовления же характерно возникновение умысла еще до начала исполнения преступления.

Аналогичным образом вопрос о невозможности приготовления и покушения в подобных случаях решает и ряд других авторов¹.

§ 2. Оконченное преступление

Преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного УК (ч. 1 ст. 29). Момент окончания преступления зависит от конструкции состава преступления. Для одних преступлений характерно, что они считаются оконченными лишь при наступлении определенных общественно опасных последствий. Таковы, в частности, преступления, предусмотренные ст. 105, 111, 189, 286 УК и др. Ряд составов сконструирован так, что преступления считаются оконченными с момента совершения самого общественно опасного деяния независимо от наступления общественно опасных последствий (ст. 126, 130, 163 УК и др.).

Напомним: если законодатель включает общественно опасные последствия в качестве обязательного признака объективной стороны, требуя их фактического наступления для признания преступления оконченным, то такие составы преступления называются *материальными*. Составы же преступлений, считающиеся оконченными с момента совершения указанного в законе действия или бездействия, независимо от наступления общественно опасных последствий, называются *формальными*.

Само по себе разделение составов в зависимости от их конструирования в нормах Особенной части на материальные и формальные необходимо и полностью себя оправдывает, так как способствует правильному определению момента окончания

---

¹ См.: Дурманов Н.Д. Указ. соч.; Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. М., 1969. С. 128-130.

преступления, а следовательно, решению важного вопроса об ограничении оконченного преступления от неоконченного. В формальных составах момент окончания преступления также может быть различным. Так, для одних составов необходимо совершение конкретного общественно опасного деяния, предусмотренного соответствующей нормой. В частности, преступление, предусмотренное ст. 290 УК, считается оконченным с момента получения взятки; для окончания данного преступления не играет роли, наступили или нет какие-либо вредные последствия опасных действий виновного. Для других формальных составов достаточно факта организационной деятельности, которая еще не реализовалась в конкретное посягательство на охраняемый уголовным законом объект. Так, бандитизм считается оконченным преступлением уже с момента создания вооруженной банды с целью нападения на граждан или организации.

Здесь мы имеем дело с определенной разновидностью формальных составов, которые в правовой литературе иногда называются «усеченными составами»¹.

§ 3. Приготовление к совершению преступления

Приготовительные действия могут быть самыми разнообразными. Общим для них является то, что все они представляют собой *создание условий* для совершения преступления. Объединяет их также и то, что приготовительные действия являются умышленными; лицо сознательно создает условия для совершения преступления; субъект не думает ограничиться только приготовительными действиями, он намерен достичь завершения преступления. Но, в отличие от покушения, здесь нет еще непосредственного посягательства на объект.

О *приготовлении* как о стадии совершения преступления можно говорить лишь тогда, когда лицо подготавливается к совершению *конкретного преступления*, имея намерение в дальнейшем довести свой преступный умысел до конца, т.е. совершить конкретное преступление. В силу этого нельзя рассматривать в качестве приготовления случаи, когда лицо предполагает вообще совершить какое-либо преступление и готовится (напри-

---

¹ См.: Дурманов Н.Д. Указ. соч. С. 42, 43.

мер, изготавливает нож или наваривает болванку на металлический прут) «на всякий случай», исходя из того, что эти предметы «могут пригодиться». В подобных случаях действия лица не представляют собой одного из составных этапов единого преступления. Однако некоторые из упомянутых действий могут быть общественно опасными и образовывать самостоятельное преступление (ст. 223, 324 УК и др.).

С *объективной стороны* закон (ч. 1 ст. 30 УК) характеризует *приготовление* как приискание, изготовление или приспособление средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. Каждый из этих объективных признаков имеет самостоятельное значение. Наличие одного из них (разумеется, при наличии других необходимых признаков состава преступления) уже достаточно для выполнения объективной стороны состава преступления.

Под *приисканием* понимается любая форма приобретения средств или орудий совершения преступления. Это и законные способы — покупка, временное заимствование и т.д. В практике встречаются и незаконные способы приобретения средств или орудий (обычно путем кражи). Поскольку закон не ограничивает приобретение средств и орудий только законными способами, приискание их может выражаться в любой форме.

Изготовление — это создание орудий и средств совершения преступления.

Приспособлением средств или орудий считается любое действие, направленное на их изменение с целью лучше использовать при совершении преступления. После приспособления средства или орудия становятся пригодными для совершения преступления. Понятием приспособления охватываются все способы, при помощи которых лицо изменяет имеющиеся средства или орудия для придания им необходимых свойств и качеств. В частности, при посягательствах на личность изготавливаются орудия, которые способны причинить смерть человеку, при подготовке к хищению могут изготавливаться, например, подложные документы, которые, по мнению субъекта, помогут ему в завладении чужим имуществом.

Под *специальными приспособлениями* следует понимать предварительную обработку или приспособление орудий и средств для более удобного пользования (например, затачивание отвертки для нанесения телесных повреждений, укрепление металлического крючка на палке для кражи вещей из помещения).

Средствами совершения преступления являются предметы материального мира, вещества или энергия, физические или химические свойства которых используются в преступных целях.

К таким средствам можно отнести ядовитые вещества и наркотические средства, листки с клеветническими измышлениями, поддельные бланки и т.д.

К *орудиям* совершения преступления относятся предметы, используемые для увеличения физических усилий, которыми непосредственно причиняются общественно опасные последствия.

Это могут быть как специально приспособленные предметы (кастеты, фомки, отмычки и т.д.), так и предметы, специально не приспособленные и не предназначенные для совершения преступления, которые однако могут быть использованными при осуществлении общественно опасного деяния (предметы хозяйственного и бытового назначения, транспорт и т.д.).

Приискание соучастников — это различные способы нахождения соучастников и их вербовка, а сговор предполагает достижение соглашения о совершении преступления.

Под иным *умышленным созданием условий* для совершения преступления следует понимать самые различные действия, создающие такую возможность. К ним, помимо приискания и приспособления средств или орудий совершения преступления, можно отнести:

1) неудавшееся подстрекательство или пособничество; оно может иметь место, когда одно лицо склоняет другое к совершению кражи, но безуспешно (ч. 5 ст. 34 УК);

2) изучение места и времени предполагаемого совершения преступления (например, субъект изучает распорядок дня и привычки проживающих в том или ином доме или квартире для того, чтобы выбрать наиболее удобное место для кражи; лицо, решившее ограбить инкассатора, узнает, когда тот приходит в магазин за выручкой);

3) действия, с помощью которых виновный выясняет возможность выполнения намеченного им преступления (например, лицо, решившее заняться сбытом наркотиков, выясняет, где их можно похитить);

4) изучение всевозможных препятствий, которые могут встретиться при совершении преступления, и разработка способов их устранения (субъект, решивший совершить кражу из магазина, выясняет, охраняется ли магазин; если охраняется, то каким способом; если магазин охраняется сторожем, то субъект решает тем или иным образом отвлечь его внимание; если магазин оборудован автоматической сигнализацией, то субъект разрабатывает способ приведения ее в непригодность);

5) действия, предпринимаемые для сокрытия намеченного преступления или для обеспечения беспрепятственного пользования его результатами (подготавливается хранилище для последующего сокрытия вещей, которые лицо намеревается похитить).

Круг действий, посредством которых создаются условия для совершения преступлений, обширен и выражается в самых различных формах. Исчерпывающий их перечень дать невозможно.

С *субъективной стороны* приготовление может быть совершено только умышленно. На это обстоятельство прямо указано в законе, причем умысел возможен только прямой. Совершая подготовительные к преступлению действия, субъект осознает, что создает своими действиями условия для дальнейшего совершения преступления, желает создания этих условий, предвидит возможные общественно опасные последствия того преступления, которое он желает совершить, и стремится, в конечном счете, к наступлению преступного результата или к завершению преступления.

Малая степень общественной опасности preparatory actions определяется прежде всего значительной отдаленностью их во времени и в пространстве от конкретного объекта предполагаемого посягательства. Возможность наступления общественно опасных последствий также представляется довольно неопределенной. Часто умысел субъекта не объективирован настолько, чтобы можно было говорить о наличии серьезной решимости совершить преступление.

Общественная опасность preparatory actions повышается, если они являются необходимыми для

совершения преступления. Так, в приготовлении к изготовлению поддельных денег приискание и приспособление орудий преступления являются действиями, без которых вообще невозможно совершить это преступление.

Для определения степени общественной опасности приготовительных к преступлению действий имеет значение и характер средств и орудий, которые должны были быть использованы при совершении намеченного преступления. Предполагаемое использование предметов, специально предназначенных для совершения преступления, повышает степень общественной опасности приготовительных действий. Такими предметами при приготовлении, например, к совершению кражи являются фомки, отмычки и др.

И наконец, в значительной мере на степень общественной опасности приготовления влияет близость перехода от приготовительных действий к реализации преступления. Чем ближе стоит субъект к непосредственному исполнению преступления, тем выше степень общественной опасности его приготовительных действий.

§ 4. Покушение на преступление

В соответствии с ч. 3 ст. 30 УК «покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам». Данное определение отражает суть и специфику покушения.

Под покушением следует понимать совершение действий, входящих в объективную сторону состава преступления. При покушении всегда имеют место действия, которыми непосредственно выполняется состав данного преступления. Это — *первый объективный признак покушения*.

Характерной особенностью покушения, отличающей его от приготовления, является то, что при покушении объект преступления ставится под непосредственную угрозу причинения ему вреда; уже совершены действия, входящие в объективную сторону преступления. Но при покушении, в отличие от оконченного преступления, недостает некоторых признаков объективной стороны преступления: *преступного результата*, указанно-го в соответствующей статье Особенной части УК, или *полного*

завершения всех действий, образующих объективную сторону преступления.

Недоведение преступления до конца — *второй объективный признак покушения*. Именно незавершенность отличает покушение от оконченного преступления и является одним из оснований для выделения его в самостоятельную стадию.

Однако *незавершенность* при покушении не следует понимать всегда как незавершенность фактических действий виновного, хотя этот признак и имеет место. Обычно при покушении лицо не успевает совершить всех тех действий, которые намеревалось совершить. Например, при покушении на убийство действия виновного часто пресекаются вмешательством других граждан.

Незавершенность преступления при покушении означает, что преступление не является оконченным, хотя фактически действия виновного могут быть и завершенными. Так, при оконченном покушении виновный нередко убежден, что сделал все необходимое и считает, что преступление завершено, и поэтому прекращает свои общественно опасные действия.

Незавершенность при покушении следует понимать прежде всего как отсутствие всех объективных признаков состава преступления, предусмотренного данной нормой Особенной части УК.

Следует иметь в виду, что при покушении нередко наступают определенные общественно опасные последствия, но иные, чем те, которые стремился причинить виновный. Например, при покушении на убийство часто причиняется вред здоровью. Однако это обстоятельство не превращает содеянное в оконченное преступление, так как для признания его оконченным необходимо наступление не любых вредных последствий, а лишь тех, которые прямо указаны в законе.

Незавершенность действий при покушении на преступление характеризуется, как уже было отмечено, ненаступлением указанного в законе преступного результата.

В то же время в случаях, если преступный результат, предусмотренный законом, наступает не сразу, а через некоторое время (например, смерть наступает спустя какой-то период после нанесения ножевых ранений с целью убийства), преступление следует считать оконченным. Уголовное законодательство не знает так называемых критических сроков развития причинной связи между

действием и последствием. Уголовный закон признает деяние оконченным, если преступный результат (умышленных действий виновного) наступил, независимо от того, сколько прошло времени после совершения виновным общественно опасных действий.

Покушение характеризуется как ненаступлением преступного результата, что характерно для материальных преступлений, так и тем, что преступление не было доведено до конца. Таким образом, понятие покушения применимо к преступлениям как с материальным, так и с формальным составом.

Третий объективный признак покушения — недоведение преступления до конца *по причинам, не зависящим от воли виновного.*

В законодательном определении покушения содержится важное указание на то, что покушением на преступление признается *умышленное действие.* Тем самым подчеркивается основной *субъективный признак покушения.* Покушение на преступление характерно только для умышленной преступной деятельности. Не может быть покушения, так же как и приготовления, при совершении преступления по неосторожности. Лицо, делающее попытку совершить преступление, стремящееся достигнуть его завершения, не может действовать неосторожно. В этих случаях уместно говорить только об умысле лица. Если субъект не желает совершить преступление, следовательно, не будет и пытаться.

Покушение, так же как и приготовление, возможно только при наличии *прямого умысла.* При косвенном умысле лицо не желает наступления преступного результата, не стремится к завершению преступления, следовательно, не может и готовиться к нему либо пытаться его совершить. Преступный результат для лица при косвенном умысле является одним из возможных последствий его действий, причем субъект относится к его наступлению пассивно.

Пленум Верховного Суда РФ, давая судам разъяснения по разрешению ряда категорий уголовных дел, неоднократно в своих постановлениях подчеркивал, что покушение может быть совершено только с прямым умыслом. Так, Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указал, что

покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, т.е. когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.)¹.

В уголовном праве *покушение* принято делить на два основных вида — *оконченное* и *неоконченное*. Для этого пользуются *субъективным критерием*, т.е. представлением самого субъекта о степени завершенности преступления.

Оконченным является такое покушение, при котором субъект сделал все, что он считал необходимым для совершения преступления, однако это преступление не было завершено по не зависящим от него обстоятельствам. В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению П., в частности, по ч. 3 ст. 30, п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК.

П. с целью убийства полуторагодовалого сына, заведомо для него находившегося в беспомощном состоянии, на лестничной площадке между вторым и третьим этажами дома взял ребенка руками за туловище и, действуя с особой жестокостью, осознавая, что на улице мороз ниже 20 градусов, открыл люк мусоросборника и сбросил сына вниз головой в мусоропровод, после чего с места происшествия скрылся. Однако свой преступный умысел на убийство сына П. не смог довести до конца по не зависящим от него обстоятельствам. Одна женщина случайно обнаружила ребенка и сообщила о нем жильцам подъезда. Они извлекли мальчика из мусора и вызвали бригаду скорой помощи, оказавшую ему своевременно квалифицированную помощь. Ребенок остался жив.

Неоконченным является такое покушение, при котором субъект не сделал всего, что считал необходимым для совершения преступления.

---

¹ БВС РФ. 1999. № 3.

Однако ряд авторов считают, что при делении покушения на виды следует пользоваться объективным критерием¹.

Выступая против сторонников второй точки зрения, Н.Д. Дурманов совершенно правильно подчеркнул, что «принятие объективного критерия для разграничения оконченного и неоконченного покушения повело бы к бесконечным схоластическим спорам о том, были или не были необходимы для совершения преступления действия, фактически совершенные виновным»².

Имеются и сторонники смешанного критерия: при делении покушения на виды рекомендуется пользоваться субъективным и объективным критерием одновременно.

Если преступный результат не наступил, значит, было сделано не все, что требовалось для его наступления. Применяя объективный критерий, нужно будет признать невозможным существование оконченного покушения, ибо всегда каких-то действий виновного будет недостаточно. Отрицать же наличие оконченного покушения — значит, не учитывать, как сам виновный относится к совершенным им действиям. А это необходимо и для установления вины субъекта, и для определения степени общественной опасности содеянного, что находит свое отражение, в частности, при назначении наказания.

Оконченное покушение, при прочих равных условиях, обычно более опасно, чем неоконченное. Нередко оно сопровождается причинением известного вреда, особенно при покушении на убийство, хотя этот вред не является тем преступным результатом, к которому стремился виновный.

Оконченное покушение по своим признакам ближе к оконченному преступлению. Однако между ними всегда следует проводить четкую границу. Это различие проводится по объективной стороне состава преступления. При оконченном покушении, в отличие от оконченного преступления, всегда отсутствует тот преступный результат, к которому стремился виновный, либо не выполнены все те действия, которые он был

---

¹ См.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. I / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. С. 372.

² Дурманов Н.Д. Указ. соч. С. 146.

намерен совершить для исполнения своего преступного намерения.

Деление покушения на оконченное и неоконченное имеет определенное теоретическое и практическое значение.

Хотя в действующем уголовном законодательстве и не употребляются термины «оконченное» и «неоконченное» покушение, наряду с другими обстоятельствами следует учитывать степень осуществления преступного намерения.

Кроме того, подразделение покушения на виды имеет большое значение в случаях, когда встает вопрос о наличии или отсутствии *добровольного отказа*.

В юридической литературе принято также выделять *негодное покушение*. Негодное покушение, в свою очередь, подразделяется на покушение на негодный объект и покушение с негодными средствами.

Под *покушением на негодный объект* принято понимать те случаи, когда виновный посягает на определенный объект, однако его действия вследствие допускаемой им ошибки не создают реальной опасности причинения вреда. Следует отметить, что выражение «*покушение на негодный объект*» явно неудачно¹. Объект, т.е. *общественные отношения*, на которые посягает виновный, *не могут быть негодными*. Негодными могут быть *предметы посягательства* вследствие отсутствия свойств, на которые рассчитывал виновный. Если виновный, например, похитил непригодное к функциональному использованию оружие (боевые припасы, взрывчатые вещества), заблуждаясь относительно его качества и полагая, что оно исправно, содеянное следует квалифицировать как покушение на хищение оружия (боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств)².

Под *покушением с негодными средствами* обычно понимают такие случаи, когда виновный для достижения своих целей при-

---

¹ Это отмечают и другие авторы. См., например.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 373.

² См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // БВС РФ. № 5.

меняет средства, которые объективно, вследствие своих свойств, не могут привести к окончанию преступления или к наступлению преступного результата.

Обычно покушение на негодный объект, как и покушение с негодными средствами, обладает признаками общественной опасности, и лицо, совершившее такое покушение, подвергается уголовной ответственности на общих основаниях. Виновный в этих случаях имеет намерение совершить определенное, предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, а преступление не завершено по не зависящим от лица обстоятельствам.

§ 5. Основания уголовной ответственности за неоконченное преступление

Единственным основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК (ст. 8). Это положение полностью и безоговорочно применимо к случаям совершения окончательного преступления, т.е. деяния, содержащего все признаки конкретного состава преступления.

Положение о наличии в действиях лица определенного состава преступления как единственном основании уголовной ответственности применимо к случаям покушения.

Важнейшим признаком как преступления, так и состава преступления является общественная опасность. Каков же характер общественной опасности при покушении?

Прежде всего при покушении создается непосредственная опасность причинения вреда охраняемому уголовным законом объекту. Более того, при покушении объекту нередко причиняется вред, хотя и не тот, что указан в законе. Порой причиненный вред настолько значителен, что преступление хотя и не окончено, представляет высокую степень общественной опасности.

Общественная опасность при покушении состоит в создании виновным *реальной возможности* наступления того преступного результата, на который был направлен его умысел.

Вполне обоснованно Н.Д. Дурманов указывает, что «понятие состава включает признаки, обрисованные не только в статье Особен-

ной части советского уголовного закона, но и в соответствующих статьях Общей части»¹. Об этом же пишет и А.А. Пионтковский².

Точно так же состав преступления не исчезает и в тех случаях, когда объективная сторона не получает своего полного развития. От этого она не перестает быть объективной стороной.

Во всех случаях, как при наличии оконченного преступления, так и при покушении, налицо основной необходимый признак объективной стороны состава преступления — общественно опасное действие. При этом действия не теряют общественной опасности от того, что они выполнены не в полной мере либо фактически не привели к преступному результату. В этих случаях речь может идти лишь о разной степени общественной опасности, но в рамках состава преступления.

Таким образом, при покушении единственным основанием уголовной ответственности является общепризнанное по уголовному праву основание: действия лица, содержащие признаки конкретного состава преступления.

Что же касается ответственности за приготовление к преступлению, то здесь правильное решение вопроса об основаниях и пределах ответственности представляет значительно большую сложность.

Думается, что и применительно к приготовлению нет причин отступать от основного положения о том, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления.

В отдельных случаях, в зависимости от характера приготовительных действий и от значения охраняемого уголовным законом объекта, приготовление к совершению преступления представляет известную общественную опасность.

Согласно ч. 2 ст. 30 УК уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению.

§ 6. Добровольный отказ от совершения преступления

Свое практическое применение норма закона о добровольном отказе находит *только при неоконченном преступлении*. Именно

---

¹ Дурманов И.Д. Указ. соч. С. 30.

² См.: Пионтковский А.А. Указ. соч. С. 492, 493.

этим и руководствовался законодатель, помещая данную норму рядом с нормой о покушении на преступление и приготовлении к нему. Поэтому правильное решение вопроса об ответственности за неоконченное преступление либо об исключении таковой невозможно без выяснения сущности, природы и условий применения института добровольного отказа от преступления.

Правовое значение добровольного отказа состоит прежде всего в том, что он является особым обстоятельством, исключающим уголовную ответственность за предварительную преступную деятельность.

Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца (ч. 1 ст. 31 УК).

Добровольный отказ полностью исключает уголовную ответственность за преступление, которое лицо пыталось совершить или к которому оно готовилось. В такой ситуации уголовная ответственность возможна лишь в том случае, если уже совершенные им до момента добровольного отказа действия содержат оконченный состав иного преступления (ч. 3 ст. 31 УК).

Для наличия добровольного отказа необходимо, чтобы он был действительно добровольным и окончательным.

Добровольность означает, что лицо, осознавая возможность успешного завершения начатого преступления, сознательно (не вынужденно) прекращает свои преступные действия. При этом не имеет значения, существовала ли в действительности возможность довести преступление до конца. Необходимо, чтобы лицо считало, что в состоянии закончить преступление, но тем не менее отказалось от его завершения.

Вместе с тем, если лицо отказывается продолжать преступное посягательство из-за различного рода препятствий, которые затрудняют совершение преступления или делают его совершение невозможным, то добровольный отказ отсутствует.

Для того чтобы считать отказ не добровольным, а вынужденным, не требуется, чтобы встретившееся препятствие сделало совершение преступления невозможным. Достаточно, чтобы такое преступление существенно затруднило его осуществление.

Когда лицо, совершая преступное посягательство, узнало о том, что ему грозит реальная опасность быть застигнутым на месте преступления, и поэтому отказалось довести свое намерение до конца, то *добровольный отказ отсутствует*.

Однако если лицо отказывается от дальнейшего совершения преступления лишь из-за страха перед наказанием, то отказ в этом случае признается добровольным, а не вынужденным, поскольку мотивы для признания *добровольного отказа* значения не имеют. По общему правилу, добровольность как один из основных признаков отказа частично проявляется в том, что лицо само приходит к мысли об отказе. Однако это не обязательно. Признак добровольности налицо и в тех случаях, когда инициатива отказа от дальнейшего совершения преступления исходит от других лиц. Советы, просьбы, убеждения могут побудить лицо отказаться от преступления. Вместе с тем для наличия признака добровольности необходимо, чтобы оно осознавало реальную возможность успешного завершения посягательства и в тех случаях, когда вняло советам и просьбам от него отказаться. Если же советы и убеждения иных лиц носят такой характер, что лицо не видит фактической возможности окончить преступление и, по существу, эти советы и убеждения носят форму принуждения, добровольности не будет и лицо подлежит уголовной ответственности за неоконченное преступление.

Мотивы при добровольном отказе могут носить самый различный характер. Как правило, они не имеют самостоятельного юридического значения. Однако установление их в процессе расследования и рассмотрения дела в суде является обязательным, поскольку, исследуя мотивы отказа от дальнейшего совершения преступления, можно определить, действительно ли отказ был добровольным и окончательным.

Вторым необходимым признаком добровольного отказа является его *окончателность*. Отказ будет окончательным лишь в том случае, если лицо полностью прекращает преступную деятельность и не имеет намерения продолжить ее в будущем. Поэтому в случаях временного перерыва преступной деятельности, вызванного теми или иными обстоятельствами, добровольного отказа не будет. Если субъект приостанавливает свои преступные действия для того, чтобы продолжить их при более благоприят-

---

ных обстоятельствах, то в этих случаях не отпадает общественная опасность ни деяния, ни самого лица. Лишь окончательный отказ может свидетельствовать о том, что само деяние и лицо перестали быть общественно опасными.

Также не исчезает общественная опасность деяния и лица в случаях отказа от повторения преступного посягательства, если при первом посягательстве лицом сделано все, что оно считало необходимым, но преступный результат не наступил по независящим от него обстоятельствам. Отказ повторить покушение не является основанием устранения уголовной ответственности. Он может быть лишь учтен судом при назначении наказания.

Известные трудности представляет решение вопроса об основаниях исключения уголовной ответственности при добровольном отказе. Среди авторов нет единого мнения по этому вопросу.

В последнее время преобладает точка зрения, что основанием исключения уголовной ответственности при добровольном отказе является отсутствие в деянии лица состава преступления¹. Эта точка зрения представляется правильной.

Для того чтобы действия лица были уголовно наказуемыми, они должны содержать состав преступления. При добровольном отказе действия лица не обладают общественной опасностью, охраняемому законом объекту не грозит опасность посягательства. Лицо отказывается от дальнейшего совершения преступления и не предпринимает более никаких действий для реализации своего умысла, имевшего место до решения отказаться от посягательства. При добровольном отказе прекращается осуществление объективной стороны преступления. Следовательно, в действиях лица отсутствует состав преступления.

Институт добровольного отказа тесно связан с понятием и разграничением стадий совершения преступления. Поэтому важное теоретическое и практическое значение имеет правильное решение вопроса о том, на каких стадиях развития преступной деятельности может иметь место добровольный отказ.

---

¹ См.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 377; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1999. С. 236.

Поскольку большинством авторов обнаружение умысла не признается стадией совершения преступления, а авторы, признающие наличие такой стадии, соглашаются с тем, что она ненаказуема в уголовном порядке, говорить об обнаружении умысла, естественно, не приходится. Правильно указывает Н.Д. Дурманов, что «добровольный отказ, как понятие уголовного права, предполагает, что действия виновного уже содержали бы признаки состава преступления и подлежали бы наказанию, если бы виновный не отказался от совершения преступления. Только в этом случае добровольный отказ приобретает уголовно-правовое значение обстоятельства, исключающего ответственность»¹.

Очевидно, что не может иметь места добровольный отказ и в стадии оконченного преступления, поскольку в таком случае налицо все элементы состава преступления и отказ от уже завершенного преступления невозможен. Таким образом, *практически о добровольном отказе речь может идти лишь на стадиях приготовления к преступлению и покушения на преступление*. Добровольный отказ возможен лишь до момента окончания преступления.

В стадии *приготовления* к преступлению добровольный отказ выражается, как правило, в форме бездействия. В этот период достаточно простого воздержания от дальнейших преступных действий. О наличии добровольного отказа во время приготовления могут свидетельствовать различные факторы. В частности, уничтожение средств и орудий преступления является одним из обстоятельств, доказывающих наличие добровольного отказа, но это — не обязательное условие. Главным фактором, определяющим наличие добровольного отказа, надо признать решение лица добровольно и окончательно отказаться от дальнейшего совершения преступления.

Изучение судебной и следственной практики показывает, что, как правило, факты добровольного отказа в стадии приготовления редко становятся известными органам следствия и суда, поскольку их установление связано со значительными трудностями. Однако эти обстоятельства отнюдь не означают, что в действительности он отсутствует. Кроме того, уже само наличие в уго-

---

¹ Дурманов Н.Д. Указ. соч. С. 190.

ловном праве нормы о добровольном отказе имеет большое предупредительное значение.

Добровольный отказ может иметь место и в стадии *покушения* на преступление. При этом так же, как и в стадии приготовления, в одних случаях для добровольного отказа достаточно прекращения начатых преступных действий, т.е. возможна пассивная форма отказа, в других же случаях сам характер уже выполненного посягательства требует от лица — для успешности отказа — лишь активных действий. Решающую роль для определения формы отказа от покушения при этом играет вид покушения.

Возможность добровольного отказа *при неоконченном покушении* не вызывает сомнения. Когда лицо еще не выполнило всех действий, которые оно считало необходимыми для совершения преступления, добровольный отказ обычно выражается в воздержании от дальнейших действий. Эти случаи имеют много общего с добровольным отказом в стадии приготовления. Так же как и при приготовлении, добровольный отказ при неоконченном покушении обычно выражен в форме пассивного поведения.

Что же касается возможности добровольного отказа *при оконченом покушении*, т.е. после того, как выполнены все действия, которые лицо считало необходимыми для совершения преступления, то здесь он возможен не всегда.

При оконченом покушении добровольный отказ имеет место лишь при условии, что лицо еще господствует над дальнейшим ходом событий, когда оно еще способно не допустить окончания преступления.

В этих случаях развитие причинной связи, вызванной действиями виновного, еще не закончилось, преступный результат еще не наступил, в связи с чем виновный еще может воспрепятствовать окончанию преступления.

Ю. с целью убийства нанес удары металлической сковородкой по голове и другим частям тела Г. и ее 11-летнему сыну. После этого Ю., закрыв снаружи входную дверь вагончика, в котором остались потерявшие сознание люди, поджег вагончик. Потерпевшая под воздействием огня и угарного газа скончалась, а ее сыну причинены менее тяжкие телесные повреждения. Переквалифицировав действия Ю. в соответствии со ст. 15, п. «г» ст. 102

УК РСФСР (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК) на ч. 1 ст. 109 УК (ч. 1 ст. 112 УК), Президиум Верховного Суда РФ указал, что, хотя суд первой инстанции и установил, что Ю. вернулся на место совершенного преступления и спас мальчика от огня, тем не менее сделал ошибочный вывод, что смерть потерпевшего не наступила по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного¹.

В отличие от неоконченного вида покушения при оконченном покушении действия лица, решившего добровольно отказаться от дальнейшего совершения преступления, всегда должны носить активный характер. Как справедливо отмечалось в литературе, действия лица в этих случаях выражаются не только в предотвращении преступного результата, но и, прежде всего, в уничтожении уже произведенных изменений в объективном мире, в восстановлении того положения, которое существовало до совершения действий по осуществлению преступления². Если лицо не в состоянии уничтожить уже произведенные изменения в объективном мире и восстановить первоначальное положение, то возможность добровольного отказа исключается.

Необходимым признаком добровольного отказа является осознание фактической возможности успешного продолжения преступной деятельности. Однако это не означает, что если субъектом выполнены все действия, которые он считал необходимыми для наступления преступного результата, то о каком-либо продолжении посягательства не может быть и речи, ибо сам процесс наступления преступного результата является не чем иным, как продолжением, логическим завершением преступных действий. И если наступление преступного результата зависит от виновного, то в полной мере можно утверждать, что от лица зависит дальнейшее продолжение преступления. Нельзя, как уже было сказано, действия лица рассматривать изолированно. И предварительная преступная деятельность, и добровольный отказ являются единым поступком человека. Субъект привел в действие причинный ряд, но он еще господствует над его развитием, и от него зависит наступление или ненаступление преступного результата.

---

¹ БВС РФ. 1999. № 3. С. 18.

² См.: Дурманов Н.Д. Указ. соч. С. 200.

Значительной спецификой характеризуется отказ соучастников. При *добровольном отказе соучастников* от преступления применяются общие правила, установленные ст. 31 УК.

Очевидно, что добровольный отказ может иметь место со стороны любого соучастника, но для каждого из видов соучастников он обладает известной спецификой. *Добровольный отказ исполнителя* выражается в несовершении им обусловленных сговором действий или в недоведении задуманного участниками преступления до конца. *Добровольный отказ исполнителя не освобождает остальных соучастников от уголовной ответственности.* При этом очевидно: поскольку нормы о стадиях совершения преступления, как и абсолютное большинство норм УК, обращены к исполнителю преступления как к лицу, непосредственно совершающему действия, содержащие признаки конкретного состава преступления, на него полностью распространяются все рассмотренные выше положения о добровольном отказе.

Таким образом, об отказе исполнителя речь может идти в тех случаях, когда в его действиях имели место признаки покушения на преступление или приготовления к нему. При рассмотрении особенностей добровольного отказа других видов соучастников эти положения являются весьма существенными, поскольку очевидно, что добровольный отказ со стороны других соучастников, и в частности пособника и подстрекателя, может иметь место лишь тогда, когда исполнитель совершил действия, образующие либо стадию приготовления, либо покушение на преступление.

Особенности *добровольного отказа организатора, подстрекателя и пособника* состоят прежде всего в том, что их действия должны привести к ликвидации созданной ими возможности совершения преступления при условии, если эта возможность еще не реализована исполнителем (ч. 4 ст. 31 УК).

Для этого организатор и подстрекатель должны предпринять активные действия и предотвратить готовящееся преступление. Их действия в этом направлении могут быть выражены в самой различной форме. Поскольку соучастникам удалось предотвратить готовящееся преступление, то их действия уже не представляют общественной опасности, в них отсутствует состав преступления точно так же, как отсутствует состав преступления при добровольном отказе лица, действовавшего в одиночку. Если же

преступление исполнителем все же совершено, то соучастники подлежат уголовной ответственности. В этом случае их действия по предотвращению преступления учитываются судом при назначении наказания как смягчающие обстоятельства (ч. 5 ст. 31 УК).

Не может быть освобождено от уголовной ответственности лицо, заранее обещавшее скрыть преступление, орудия и средства его совершения, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, даже если оно и откажется выполнить свое обещание после того, как преступный результат уже наступил. Действия указанного лица находятся в причинной связи с наступившим преступным результатом. Преступление потому, отчасти, и было совершено исполнителем, что он в своих действиях мысленно опирался на обещанную ему поддержку укрывателя. Ликвидировать созданные предпосылки для совершения преступления соучастник уже не в силах, поэтому он подлежит ответственности. Отказ от дальнейшего содействия исполнителю преступления учитывается судом как смягчающее обстоятельство при назначении наказания.

Пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления (ч. 4 ст. 31 УК). Это может выражаться, в частности, в изъятии оружия или орудия совершения преступления, предоставленного ранее исполнителю. Если же он предоставил исполнителю информацию или устранил препятствия к совершению преступления и уже не может изъять этот вклад, то его действия при добровольном отказе могут состоять в своевременном, т.е. достаточном по времени, сообщении органам власти о готовящемся преступлении. В этих случаях пособник освобождается от уголовной ответственности, даже если исполнителю удалось совершить преступление.

Под *деятельным раскаянием* понимаются действия виновного с целью предотвратить наступление вредных последствий совершенного преступления, добровольное возмещение нанесенного ущерба или устранение причиненного вреда, явка с повинной и активное содействие раскрытию преступления (п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК).

Основное отличие состоит в том, что *добровольный отказ возможен лишь при неоконченном преступлении, тогда как дея-*

тельное раскаяние — после окончания преступления. Однако деятельное раскаяние может иметь место и после оконченного покушения — в тех случаях, когда добровольный отказ исключен. Деятельное раскаяние не устраняет уголовной ответственности за совершенное преступление, но учитывается судом при назначении наказания как смягчающее обстоятельство.

ГЛАВА X. СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

§ 1. Понятие соучастия и его значение

Большинство норм Особенной части УК предусматривает ответственность одного лица за совершенное преступление. Однако на практике известны многочисленные случаи, когда преступление совершается не одним, а двумя и большим количеством лиц. Такие случаи оцениваются законом и судебной практикой как соучастие в преступлении. Особенность этого понятия заключается в том, что в результате совместных действий нескольких лиц, связанных и часто заранее согласованных между собой, совершается единое преступление, достигается общий преступный результат. Во многих случаях тот или иной преступник, если бы он действовал один, был бы не в состоянии совершить преступление, например, из-за отсутствия орудий и средств преступления, слабости физических сил, нерешительности и т.д. Но объединившись с другими лицами, он может принять участие в совместном преступлении путем дачи советов, предоставления оружия, транспортных средств или другими способами. Стремление объединить усилия особенно сильно проявляется у несовершеннолетних преступников. Как отмечают специалисты, довольно часто в основе мотивов совершения преступлений этими лицами находится не индивидуальная потребность или желание, а именно мнение группы, а также взрослых лиц¹. Несовершеннолетние объединяются для совместного совершения краж, грабежей, разбоев нередко под руководством взрослых преступников. Кроме того, есть преступления, которые могут быть совершены только путем объединения нескольких лиц: бандитизм, организация преступного сообщества и участие в нем, насильственный захват власти, вооруженный мятеж и др. Совершение преступления несколькими лицами, по общему правилу, ускоряет преступный результат, облегчает сокрытие следов преступления. Именно поэтому соучастие повышает общественную опасность самого преступления, а также личности преступников.

Анализ статистических данных за последние несколько лет свидетельствует о постоянном росте преступлений, совершаемых

---

¹ См.: Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986. С. 10.

в соучастии. Несмотря на некоторое снижение уровня таких преступлений (в 1999 г. было зарегистрировано 450 930, в 2000 г. — 418 973, в 2001 г. — 376 939, в 2002 г. — 254 997, в 2003 г. — 245 989 преступлений, совершенных в соучастии), их удельный вес все еще остается весьма значительным. Так, за 2003 г. всего было зарегистрировано 2 756 398 преступлений, 9% из них составляли групповые преступления. Однако в 2004 г. число групповых преступлений резко возросло: оно составляет уже 11%. Возросло количество преступников, группы стали более многочисленными. За 2004 г. было зарегистрировано 2 893 810 преступлений, выявлено 1 222 504 лица, виновных в их совершении, из которых 321 559 человек совершили преступления в составе групп: без предварительного соглашения — 94 257 человек, по предварительному сговору — 199 141 человек, в организованных группах и преступных сообществах — 28 161 человек, что составляет более 26% от общего числа зарегистрированных преступников. Обращает на себя внимание рост преступлений в особо организованных формах соучастия, представляющих наибольшую опасность. В 2002 г. было выявлено и зарегистрировано 404 случая бандитизма, в 2003 г. — 454 и в 2004 г. — 522; за эти же периоды было зарегистрировано особо тяжких преступлений, совершенных преступными сообществами (преступными организациями): в 2002 г. — 123, в 2003 г. — 141, в 2004 г. — 244¹.

Групповые преступления составляют значительную часть посягательств на личность, собственность, преступлений в сфере экономической деятельности, в сфере охраны общественной безопасности и общественного порядка.

Согласно ст. 32 УК *соучастием* в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

---

¹ См.: Состояние преступности в России. Статистический сборник ГИЦ МВД России. М., 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005 гг. Следует иметь в виду, что приведенные сведения отражают лишь выявленную и зарегистрированную преступность. Профессор В.В. Лунеев считает, что организованная преступность отражена неполно и искаженно. По его сведениям и число выявленных организованных групп за период с 1997 по 2003 гг. увеличилось в 17 раз (Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и Российские тенденции. М., 2005. С. 574).

Проблема соучастия всегда относилась к числу спорных, некоторые ее аспекты остаются дискуссионными и по сей день. Вопрос о юридической природе соучастия решается в теории уголовного права неоднозначно. Согласно акцессорной¹ теории, разделяемой некоторыми учеными, центральной фигурой соучастия признается исполнитель, деятельность других соучастников носит вспомогательный характер². Другие авторы критически оценивают данную теорию и рассматривают соучастие как самостоятельную форму преступной деятельности³. Большое значение в уяснении этой проблемы имеет определение понятия соучастия, от объема и содержания которого зависит решение многих вопросов, связанных с соучастием.

Представляется, что определение понятия соучастия, данное в ст. 32 УК, наиболее полно отражает характерные признаки совместной преступной деятельности. Как особая форма преступной деятельности соучастие характеризуется объективными и субъективными признаками, в соответствии с которыми можно отличить его от простого случайного совпадения действий нескольких лиц при совершении одного и того же преступления (например, при краже инструментов из охраняемого склада, совершенной несколькими работниками, имеющими доступ к этим инструментам). Однако следует иметь в виду, что деление признаков соучастия на объективные и субъективные производится наукой уголовного права в познавательных целях; в действительности объективные и субъективные свойства любого явления, в том числе

---

¹ От латинского слова *accessorium* — «дополнительный», «несамостоятельный».

² См.: Уголовное право. Общая часть. М., 1997. С. 230, 231. Ранее эта концепция была высказана М.И. Ковалевым: см.: Соучастие в преступлении. Понятие соучастия. // Свердловский юридический институт. Ученые труды. Т. 3. 1960. С. 111, 166-169; Акцессорная теория с некоторыми оговорками поддерживается также А.В. Наумовым: см.: Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 308-313.

³ См.: *Гришаев П.И., Кригер Г.А.* Соучастие по уголовному праву. М., 1959. С. 172, 173; *Бурчак Ф.Г.* Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1969. С. 67-72; Российское уголовное право. В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. А.И. Рагога. М., 2001. С. 250-254.

и преступной деятельности, выступают нераздельно, в диалектическом единстве¹.

Объективные признаки соучастия характеризуются: а) количественным признаком; б) качественным признаком; в) общим преступным результатом для всех соучастников; г) причинной связью между деяниями всех соучастников и общим преступным результатом. Последние два признака характерны для преступлений с материальными составами.

Количественный признак означает, что в преступлении участвуют два и более лица. Для большинства случаев соучастия достаточно наличия нескольких человек, но для некоторых форм соучастия требуется значительное их количество, например, при организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК), организации преступного сообщества (ст. 210 УК), при массовых беспорядках (ст. 212 УК).

Каждый из соучастников должен отвечать требованиям, установленным в нормах гл. 4 УК об общих условиях уголовной ответственности, т.е. должен быть вменяемым физическим лицом, достигшим установленного в законе возраста (ст. 19 УК). Иными словами, общественно опасное деяние, совершенное в результате усилий нескольких лиц, только тогда будет считаться соучастием, когда его участники будут признаны субъектами преступления, способными отвечать по закону за его совершение. Совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста или невменяемости, не образует признаков соучастия, о чем специально было указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»². В связи с данным разъяснением следует признать устаревшими ранее дававшиеся рекомендации в отношении грабежа,

---

¹ Вряд ли можно согласиться с мнением, встречающимся в уголовно-правовой литературе, о том, что соучастие в принципе характеризуется одним признаком — совместностью действий соучастников, имеющих свою специфику как в объективной, так и в субъективной плоскости (см.: Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 287; Комментарий к Уголовному кодексу РФ. / Под ред. А.В. Наумова. М., 1997. С. 115). Совершенно очевидно, что совместность действий соучастников отражает лишь объективные свойства соучастия.

² БВС РФ. 2000. № 4. С. 10.

разбоя и изнасилования, совершенными по предварительному сговору группой лиц. Групповыми признавались преступления и в том случае, если члены группы в силу невменяемости или малолетнего возраста не подлежали уголовной ответственности¹. Однако следует заметить, что данный вопрос в науке уголовного права остается дискуссионным. Неоднозначно он решается и в судебной практике.

Качественный признак — это совместность действий, что означает: преступление совершается сообща несколькими лицами, т.е. каждый соучастник совершает действия (бездействие), необходимые для выполнения преступления, в большей или меньшей степени содействуя другим соучастникам. При этом их роли могут быть различными: а) каждый из них выполняет действия, образующие признаки объективной стороны преступления полностью, т.е. все соучастники являются исполнителями преступления; б) каждый выполняет действия, частично характеризующие признаки объективной стороны преступления — действия одного соучастника дополняют действия другого; такие соучастники являются соисполнителями, они выполняют объективную сторону сообща; в) действия одного соучастника создают условия для действий другого соучастника. Последний признак имеет существенное значение при выполнении других (кроме исполнителя и соисполнителя) ролей: подстрекателя, организатора, пособника.

Большинство преступлений, совершаемых в соучастии, осуществляется при помощи действий. Но иногда вклад в общее преступное дело может быть внесен и бездействием. Например, работник охраны по предварительному сговору с преступниками намеренно отлучился с охраняемого объекта, создав условия для хищения материальных ценностей.

Общий преступный результат (для преступлений с материальным составом) является третьим объективным признаком соучастия. Он достигается совместными усилиями всех соучастников, независимо от их ролей. Общие действия (бездействие)

---

¹ См.: Постановление Пленума ВС РСФСР от 22 марта 1966 г. № 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое»; Постановление Пленума ВС РФ от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. М., 2000. С. 306, 419.

приводят к общему для всех общественно опасному последствию — общему преступному результату.

Причинная связь — это объективно существующая связь между совместными действиями всех соучастников и общим преступным результатом. Не останавливаясь на уяснении данного понятия (оно подробно проанализировано при характеристике объективной стороны преступления), следует указать на особенность причинной связи в преступлении, совершенном в соучастии. Эта особенность заключается в том, что объективная связь уясняется судом не только между действиями исполнителя и общественно опасными последствиями, как в преступлении, совершаемом одним лицом, но и между действиями подстрекателя, организатора, пособника, которые действуют вне рамок признаков состава преступления (не исполняют объективную сторону преступления), с одной стороны, и действиями исполнителя — с другой. Суду необходимо установить, что действия (бездействие) каждого соучастника предшествовали во времени действиям исполнителя, являлись условием и необходимым вкладом в общие усилия по достижению общественно опасных последствий. Взятые в отдельности деяния каждого из соучастников не могут привести к наступлению преступного результата, его можно достичь только обобщенными усилиями всех лиц, участвовавших в совершении преступления. Преступный результат в виде общественно опасных последствий является общим и закономерным последствием действий всех соучастников.

Совместность причинения преступного результата не означает равенства усилий всех лиц. Они могут быть различными по характеру фактического участия в совершении преступления, по степени общественной опасности выполняемых действий, по роли этих действий для достижения цели преступления, что учитывает суд как при квалификации преступления, так и при назначении наказания.

Субъективные признаки соучастия характеризуются умышленной виной. Статья 32 УК определяет соучастие как умышленное участие в совершении умышленного преступления. Употребление термина «умышленное» дважды в тексте закона не является случайным. Ранее действовавший закон (ст. 17 УК РСФСР) определял соучастие как умышленное участие двух и более лиц в совершении преступления, что послужило основанием для

высказывания различных точек зрения о субъективных признаках соучастия. Из содержания ст. 32 УК вытекает, что соучастие в преступлениях, совершенных по неосторожности, невозможно.

Статья 32 УК не определяет вид умысла. Типичным для действий, совершенных в соучастии, является прямой умысел. Содержание прямого умысла при соучастии имеет специфику. Лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), а также общественную опасность действий (бездействия) других лиц (хотя бы одного), участвующих в совершении единого преступления, осознает взаимосвязь своих действий с планируемым или уже совершаемым преступлением и желает в нем участвовать совместно с другими соучастниками. При соучастии в форме соисполнительства интеллектуальный элемент прямого умысла включает также предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий (при совершении преступления с материальным составом). Волевой элемент характеризуется желанием его наступления.

Как видно, содержание интеллектуального элемента прямого умысла при соучастии шире, чем при совершении преступления одним лицом. Оно включает осознание совместности преступного посягательства и предвидение в некоторых формах соучастия общего для всех преступного результата. Следовательно, субъективные признаки соучастия характеризуются взаимной осведомленностью о совместном совершении преступления. Некоторые авторы справедливо называют взаимную осведомленность соучастников дву- или многосторонней субъективной связью¹. Лицо осознает, что действует не в одиночку, а сообща с другими соучастниками.

Взаимная осведомленность о совместном совершении преступления по-разному проявляется в различных формах соучастия. Но одно является общепологающим требованием — чтобы все соучастники (или один соучастник) знали об исполнителе и характере совершаемого им преступления. Волевой элемент содержания прямого умысла при соучастии, в любых его формах, характеризуется желанием действовать совместно с другими лицами при совершении умышленного преступления.

---

¹ См.: *Иванов Н.Г.* Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Саратов, 1991. С. 89.

Следует сказать, что значительная часть ученых признает возможность косвенного умысла в действиях соучастников, мотивируя свою точку зрения тем, что некоторые из соучастников (соисполнители или пособники) безразлично относятся к преступному результату деяния, совершаемого исполнителем преступления¹. С этой точкой зрения нельзя согласиться по нескольким основаниям.

Уязвимость данной формулировки заключается в том, что она не является универсальной. Ошибочность конструкции содержания косвенного умысла, предлагаемой сторонниками данной позиции, становится очевидной, если предметом предварительного сговора между соучастниками будет совершение преступления с формальным составом, например клевета (ст. 129 УК). Лица договариваются объединить свои усилия для того, чтобы опорочить честь и достоинство другого человека, и для этого распространяют через средства массовой информации заведомо ложные сведения об этом человеке. Возможные общественно опасные последствия таких действий находятся за рамками состава, носят неопределенный характер, поэтому при определении содержания прямого умысла этих лиц следует выяснять психическое отношение соучастников только к самим действиям, а не к их последствиям. В данном случае все соучастники могут действовать только с прямым умыслом.

При совершении преступления с материальным составом, например убийства, каждый из соучастников (соисполнитель, пособник, подстрекатель) тоже действует только с прямым умыслом, иначе отпадает обязательный признак соучастия — совместность действий и совместность умысла. Нельзя действовать в условиях единого преступления и одновременно направлять свои усилия к достижению разных результатов, при этом безразлично

---

¹ См., например: Российское уголовное право. В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2001. С. 259; 2003. С. 259. 2005. С. 259; Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под. ред. А.И. Рарога. М., 2004. С. 140; Российское уголовное право. Общая часть. Учебник. Т. 1 / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2006. С. 240; 2007. С. 243; Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2007. С. 203; Уголовное право России. Учебник. Т. 1. Общая часть / Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М., 2005. С. 259, 260.

относясь к результатам действий других лиц. Тогда будет простое совпадение действий разных лиц во времени и в одном месте, что не может быть признано соучастием. Взаимодействие как признак соучастия достигается только на основе общности целей и стремлений соучастников, но возможно по разным мотивам, что не принимают во внимание сторонники косвенного умысла.

Не может быть принята позиция сторонников косвенного умысла и с практической точки зрения. При характеристике субъективной стороны действий подстрекателя и пособника нельзя не учитывать того обстоятельства, что их действия напрямую не связаны с преступным результатом деяния, совершаемого исполнителем. Есть еще промежуточное звено в причинной связи между их действиями и преступным результатом, чего не учитывают сторонники косвенного умысла, — это совершение общественно опасного деяния исполнителем. Этот факт никогда не будет безразличным для пособника или подстрекателя. Пособника, изготовившего обрез и передавшего его исполнителю будущих разбойных нападений, не интересуют детали использования оружия: убьет ли кого-то исполнитель из этого обреза либо поранит потерпевшего или только пригрозит ему с целью завладения чужим имуществом; поэтому пособник не может их предвидеть в качестве совместного преступного результата, что важно для характеристики интеллектуального элемента косвенного умысла. Его предвидением охватывается только тот факт, что изготовленное им оружие создает условия для совершения преступления конкретным исполнителем. Пособник осознает, что помогает ему, предвидит, что обрез будет использован в преступных целях, и желает совершить эти действия, т.е. помочь исполнителю.

Кроме того, данная теоретическая позиция находится в противоречии с действующим законодательством. Часть 3 ст. 25 УК, характеризуя волевой признак косвенного умысла, указывает, что лицо *не желает* наступления общественно опасных последствий своих действий, как это было сказано в ст. 8 УК РСФСР, а прежде всего лицо не желает их наступления, что, конечно, подтверждается его поведением. Если определить конкретное содержание косвенного умысла, включив в интеллектуальный элемент характеристику действий пособника или подстрекателя, а волевой элемент

определить в соответствии с ч. 3 ст. 25 УК, то получается формулировка, лишенная какого-либо смысла. С одной стороны, пособник осознает, что содействует совершению преступления своими советами, предоставлением оружия или другими способами, т.е. помогает исполнителю в совершении будущих преступлений, а с другой стороны — не желает, чтобы исполнитель совершил преступление. Еще бессмысленнее становятся действия подстрекателя, который осознает, что склоняет другое лицо к совершению преступления путем уговоров, подкупа или угрозы и в то же время не желает, чтобы склоняемое им лицо совершило преступление.

Таким образом, любое преступление, совершаемое в соучастии, изначально предполагает только прямой умысел всех соучастников¹. Мотивы при этом могут быть различными. Например, подстрекатель действует по мотивам ревности, склоняя другое лицо к убийству, а исполнитель — из корыстных побуждений. Главное в их действиях то, что они совместными усилиями достигают общей преступной цели, что и делает их соучастниками.

§ 2. Виды соучастников преступления

В соответствии с ч. 1 ст. 33 УК соучастниками преступления признаются: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. Основанием для разграничения является функциональная роль соучастников, характер выполняемых ими действий, а также степень их участия в совершении преступления. Цель такого разграничения — дать более точную юридическую оценку действиям каждого соучастника, определить объем его вклада в достижение преступного результата и назначить справедливое наказание, соответствующее характеру и степени содеянного, т.е. строго индивидуализировать меру государственного принуждения.

Совместная преступная деятельность при соучастии означает, что все соучастники вносят свой вклад в выполнение общего для всех преступления. Но при этом фактические доли их вклада могут быть неодинаковыми. Роли соучастников могут различаться

---

¹ Данная точка зрения была высказана ранее профессором А.И. Рарогом, но, к сожалению, не была поддержана авторами других публикаций по исследуемой проблеме (см.: Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве. Саратов, 1987. С. 116-123).

по характеру выполняемых ими действий, а в том случае, когда роли одинаковы, т.е. характер выполняемых действий один и тот же, то вклад в общее преступление определяется степенью его участия, интенсивностью поведения. Например, два лица участвуют в совершении преступления в качестве исполнителей, но при этом один из них руководит действиями другого. Роль такого лица является более активной, интенсивность действий более значительной, что будет учтено судом при назначении наказания, хотя квалификация действий обоих лиц будет одинаковой.

Таким образом, в основе разграничения соучастников на виды лежат объективные признаки. Только они дают возможность определить характер и степень взаимодействия соучастников при выполнении единого преступления.

В науке уголовного права можно встретить иную позицию: все соучастники разделяются на главных и второстепенных; главными считаются организаторы и руководители преступных акций; второстепенными — все остальные¹. Бесспорно, позиция авторов заслуживает внимания. Роль организатора и руководителя всегда учитывается судом при назначении наказания. В некоторых случаях она влияет на квалификацию преступления (ч. 1 ст. 208; ч. 1 ст. 209; ч. 1 ст. 210; ч. 1 ст. 212 УК). Однако, как было сказано выше, степень участия в преступлении может различаться и в пределах одного вида соучастников, и не всегда наиболее активная роль принадлежит организатору. Например, один пособник предоставил лопату для подкопа под складское помещение, а другой изготовил пистолет на случай оказания сопротивления со стороны охраны склада. Оба соучастника являются пособниками (роли их одинаковы), но по степени их участия в преступлении, по активности их поведения они различаются. Роль второго пособника будет более значительной в достижении преступного результата, хотя оба соучастника играли второстепенную роль (с точки зрения сторонников вышеуказанной позиции).

Конечно, можно согласиться с тем, что организатор и руководитель вкладывают в преступление большую долю, чем другие

---

¹ См., например: *Бурчак Ф.Г.* Указ. соч. С. 134; Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. М., 1999. С. 397; Уголовное право РФ. Общая часть / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов, 1997. С. 294.

соучастники, но нельзя не учитывать тот факт, что исполнитель действует активнее пособника. Представляется, что степень участия каждого соучастника в значительной мере предопределяется его видом, но в некоторых случаях она зависит от фактического поведения, от вклада в общее преступное дело. Таким образом, характер и степень участия в преступлении — категории взаимосвязанные, трудно отделимые друг от друга. Поэтому для выяснения роли каждого конкретного соучастника было бы более обоснованным (и с теоретической, и с практической точки зрения) учитывать как характер, так и степень его участия в совершении преступления. Характер участия лица определяется той функциональной ролью, которую оно выполняет, а степень его участия зависит от реального вклада в совместно совершаемое преступление.

Закон перечисляет различные виды соучастников, начиная с исполнителя. Такая последовательность объясняется тем, что исполнитель является ключевой фигурой в соучастии. Его поведение влияет на юридическую оценку действий других соучастников. Действия всех других соучастников связаны с его ролью в преступлении, так как только он выполняет объективную сторону преступления, именно его действия непосредственно приводят к наступлению преступного результата. Не будет исполнителя — не будет ни пособника, ни подстрекателя. Соучастие в таких случаях исключается. Подстрекать к совершению преступления можно только исполнителя, оказывать помощь тоже можно только исполнителю. В иных случаях, например при неудавшемся подстрекательстве, следует говорить о приготовлении к преступлению в форме приискания соучастников (ч. 1 ст. 30 УК), а не о соучастии.

Исполнитель — лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (ч. 2 ст. 33 УК). Исполнитель физически выполняет действия, характеризующие объективную сторону преступления. Объективная сторона преступления может быть выполнена полностью исполнителем или частично, совместно с другими лицами. При этом их роли в техническом отношении могут быть различными. Например, при убийстве, в котором участвовало несколько лиц, необязательно, чтобы смертельные повреждения были причинены каждым из участников. Один

может удерживать потерпевшего, применять к нему насилие, лишая его возможности сопротивляться, когда другой наносит потерпевшему смертельные раны¹.

Так, Самарским областным судом были осуждены за убийство по предварительному сговору братья Александр и Алексей К. Как следует из материалов уголовного дела, они вместе с женщинами П. и З. находились на речном острове, где между П. и одним из братьев возникла ссора, в ходе которой Александр ударил женщину и выбил ей зуб. П. сказала, что по возвращении на берег она заявит в милицию. Услышав это, Александр предложил Алексею убить обеих женщин, с чем тот согласился. Во время переправы через реку на лодке Александр нанес несколько ударов ножом П. и З., которых удерживал Алексей, лишая их возможности защищаться. Несмотря на то что смерть потерпевших наступила непосредственно от действий Александра, суд обоснованно признал Алексея тоже исполнителем убийства и квалифицировал действия каждого по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК как убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору².

Лица, которые совместными усилиями выполняют действия, образующие признаки объективной стороны преступления, как в приведенном примере, признаются *соисполнителями*. Аналогично решается вопрос о роли соучастников при групповом изнасиловании. Не обязательно, чтобы каждый соучастник совершил насильственный половой акт, его роль может состоять в том, что он путем насилия или угрозы насилием к потерпевшей непосредственно оказывал физическое содействие другому лицу в совершении изнасилования (выполнял часть объективной стороны преступления), поэтому такие случаи тоже рассматриваются судом как соисполнительство³.

Исполнителем преступления признается также лицо, которое совершило преступление посредством использования других лиц,

---

¹ См. постановление Пленума ВС РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3. С. 4.

² БВС РФ. 1999. № 6. С. 23.

³ См. постановление Пленума ВС РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2004. № 8. С. 3.

не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости и других обстоятельств (ч. 2 ст. 33 УК).

Известно, что соучастником преступления может быть лицо, обладающее всеми признаками субъекта преступления: быть вменяемым и достигшим возраста уголовной ответственности. Малолетние, т.е. не достигшие 14- или 16-летнего возраста, а также невменяемые лица, фактически выполнявшие объективную сторону преступления, не могут быть соучастниками в юридическом смысле, поскольку не обладают признаками субъекта. Поэтому исполнителем преступления в таких случаях будет признано лицо, склонившее их к совершению преступления. В науке уголовного права и судебной практике такие случаи принято называть «посредственным причинением» вреда, «посредственным исполнением» преступления. Поскольку исполнитель не сам выполняет объективную сторону преступления, а посредством других лиц, т.е. чужими руками.

Другими обстоятельствами, при которых возможно посредственное исполнение преступления, следует считать случаи, когда для совершения преступления привлекается лицо, воля которого полностью подавлена путем физического насилия, угроз, путем отдачи приказа, обязательного для исполнения, или когда используется лицо, действующее в состоянии ошибки, полностью исключающей уголовную ответственность. Такой случай возможен, когда лицо, выполняющее просьбу о передаче посылки, введено в заблуждение по поводу истинного характера вложений в эту посылку, например при перевозке наркотиков или сведений, составляющих государственную тайну.

Исполнителем или соисполнителем преступления со специальным субъектом могут быть лица, обладающие дополнительными, кроме общих (вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности), признаками. Например, исполнителем и соисполнителем преступления против военной службы могут быть только военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту, а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов (ст. 331 УК). Другие лица, выполнявшие роль фактического соисполнителя преступления против военной службы, не могут быть признаны соисполнителями в юридическом смысле, так как не обладают

признаками специального субъекта. Они могут быть привлечены к уголовной ответственности в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

С *объективной стороны* действия исполнителей, несмотря на техническое распределение ролей (в рамках соисполнительства) характеризуются тем, что они, полностью или частично, непосредственно выполняют объективную сторону преступления¹ или посредством действий других лиц.

Субъективная сторона действий исполнителя (или соисполнителей) характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает общественную опасность своих действий и действий других лиц, с которыми совместно совершает преступление, и желает действовать таким образом. При совершении преступления с материальным составом лицо, кроме того, предвидит общий преступный результат от совместных действий и желает его наступления.

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими (ч. 3 ст. 33 УК).

Организатор преступления является наиболее опасной фигурой среди других соучастников. Организация преступления — очень объемное понятие и может выражаться в четырех формах преступного поведения.

Первая форма преступной деятельности организатора заключается в том, что он всегда является инициатором совершения преступления, ему принадлежит идея конкретного преступления. Для реализации этой идеи он подыскивает соучастников и объект посягательства, разрабатывает план, готовит соучастников, обучая их специальным навыкам и приемам, распределяет роли и т.д.

Вторая форма заключается в руководстве всей преступной деятельностью соучастников. Руководитель координирует их действия, определяет их последовательность, другими способами обеспечивает реализацию преступного намерения и способы прикрытия преступной деятельности.

---

¹ Профессор А.Н. Трайнин называл исполнителя «непосредственным физическим автором преступления» (см.: *Трайнин А.Н. Учение о соучастии*. М., 1941. С. 104).

Особенно опасной фигурой организатор становится при реализации *третьей* формы деятельности, когда он создает организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию). Преступные организации создаются для совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Действия организатора при этой форме в значительной части совпадают с действиями, характеризующими первую форму деятельности. Общественная опасность организатора повышается в связи с тем, что дополнительно он принимает меры по сплочению членов преступного объединения, поддержанию дисциплины и обеспечению конспирации. Организатор разрабатывает структуру объединения, поскольку оно создается, как правило, для совершения не одного преступления. В настоящее время, как свидетельствует практика, организатор нередко устанавливает преступную связь с работниками правоохранительных органов и другими должностными лицами, поддерживает связь с другими преступными группами. Организатор может не выполнять все перечисленные действия самостоятельно, а распределить их среди других членов объединения¹.

Руководство преступными объединениями и совершаемыми ими преступлениями, как *четвертая* форма деятельности, означает действия лица, которое не было организатором. Его деятельность осуществляется в рамках уже созданной сплоченной преступной группы или преступного сообщества. Руководитель может возглавлять преступное объединение в целом или его структурное подразделение либо осуществлять руководство преступной операцией.

С *объективной стороны* действия организатора заключаются в объединении других соучастников в процессе подготовки и совершения преступления. Его деятельность отличается от действий других соучастников тем, что он не участвует в выполнении

---

¹ В уголовно-правовой литературе предлагаются и иные определения организатора. Например, профессор Г.А. Кригер, определяя понятие организатора, делает акцент на его роль при создании преступного сообщества, шайки (см.: *Гришаев П.И., Кригер Г.А.* Соучастие по советскому уголовному праву. М., 1959. С. 131); профессор М.И. Ковалев сужает понятие организатора, сводя его до роли подстрекателя и руководителя преступления (см.: *Ковалев М.И.* Соучастие в преступлении. В 2-х ч. Свердловск, 1962. Ч. 2. С. 125). При оценке данных позиций следует учитывать содержание уголовных законов, действовавших в то время.

преступления, а объединяет, направляет и контролирует преступные действия других соучастников.

С *субъективной стороны* действия организатора характеризуются прямым умыслом. Он осознает преступность своих действий, действий других соучастников (осознает, какие конкретно преступления они совершают, предвидит преступные последствия от своей деятельности и действий других лиц) и желает их наступления. Организатор может не знать рядовых членов преступных объединений, но обязательно должен знать о совершаемых ими преступлениях.

Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом (ч. 4 ст. 33 УК).

Склонение — это внушение мысли о желательности, полезности чего-то. Склонить лицо к преступлению — значит, породить у этого лица умысел на совершение преступления. Подстрекатель воздействует на сознание и волю подстрекаемого, вызывая у него решимость совершить преступление. Применяя различные способы, подстрекатель не парализует волю склоняемого, не вводит его в заблуждение. Подстрекаемый остается свободным в выборе варианта своего поведения. Подстрекатель стремится вызвать у него желание самостоятельно принять решение. *Способы*, к которым прибегает подстрекатель, различны. Они во многом зависят от характера взаимоотношений между подстрекателем и подстрекаемым. Закон называет несколько наиболее распространенных способов: уговор, подкуп, угроза. Все они носят активный характер, имеют словесное выражение, высказанное устно или письменно; может быть использован жест, мимика. *Уговор* — это просьба или совет совершить преступление в обоюдных интересах. При этом на первый план выдвигаются интересы подстрекаемого, но не скрывается и интерес подстрекателя. *Подкуп* — предоставление или обещание выгоды имущественного характера: денежного вознаграждения, раздела похищенного имущества. Подкуп может сопровождаться передачей части вознаграждения (половина сейчас, остальная часть — после выполнения преступления). *Угроза* — это высказывание намерения применить насилие в отношении подстрекаемого или его близких: поджечь дом, разгласить какие-либо сведения, огласка которых для подстрекаемого нежелательна

(шантаж), либо причинить лицу другие страдания или иной ущерб, если он не совершит требуемого преступления. Угроза должна носить реальный характер. К *другим способам* можно отнести разжигание низменных чувств: ненависти, зависти, мести, ревности; используется также лесть, учитывая индивидуальные особенности психологии подстрекаемого. При вовлечении в преступление несовершеннолетнего подстрекатель использует увлекательные рассказы о романтике жизни в преступном мире, восхваляет силу и ловкость его авторитетов. При этом рассказы должны носить не общий характер, а иметь целью возбудить у несовершеннолетнего желание испробовать свои силы («взять на слабо», «чем ты хуже других», «у тебя получится» и т.д.).

В уголовно-правовой литературе можно встретить и иные мнения. Раскрывая понятия других способов, некоторые авторы называют приказ¹, а также обман², с чем согласиться весьма трудно. С большим основанием можно говорить в таких случаях о посредственном исполнении преступления, т.е. об использовании подчиненного по службе или обманутого лица для реализации своей преступной цели.

Подстрекательство, осуществляемое любыми способами и в любых формах, всегда совершается в отношении конкретного лица и по поводу конкретного преступления. Призывы совершать преступления, обращенные к неопределенному кругу лиц, не образуют признаков соучастия, но в некоторых случаях могут составлять признаки самостоятельных преступлений (ч. 3 ст. 212, ст. 280, 354 УК и др.)

Большое теоретическое и практическое значение имеет вопрос о моменте, с которого подстрекательство может быть признано *оконченным* преступлением. В науке уголовного права он решается по-разному. Некоторые авторы считают, что подстрекательство признается оконченным только тогда, когда склоненное подстрекателем лицо совершит преступление либо будет

---

¹ См., например: Комментарий к УК РФ / Под ред. В.И. Радченко. М., 1996. С. 53; Комментарий к УК РФ / Под ред. О.Ф. Шишова. Кн. 1. М., 1998. С. 100; Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 1997. С. 163, и др.

² См.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. М., 1999. С. 404, 405; *Трайнин А.Н.* Учение о соучастии. М., 1941. С. 100.

покушаться на его совершение¹, другие авторы — с начала приготовительных действий². Представляется более правильной точка зрения, согласно которой подстрекательство будет окончательным с момента получения согласия подстрекаемого лица совершить преступление, независимо от того, совершено преступление или нет. Такой вывод вытекает из содержания закона. Термин «склонение», предусмотренный в ч. 4 ст. 33 УК, не означает совершение преступления. Цель, которую преследует подстрекатель, — возбудить желание у подстрекаемого и получить его согласие совершить преступление.

Таким образом, *объективная сторона* подстрекательства заключается в активных действиях, в процессе которых подстрекателю удастся склонить другое лицо к совершению преступления. Его действия обуславливают наступление общественно опасных последствий в виде совершения склоненным лицом преступления. И если преступление будет совершено или начнется подготовка к нему, то нужно установить *причинную связь* между этими деяниями и действиями подстрекателя.

Субъективная сторона подстрекательства характеризуется прямым умыслом. Подстрекатель осознает, что уговорами, подкупом, угрозами или другими способами склоняет другое лицо к совершению преступления и желает его склонить к конкретному преступному акту. Действия подстрекателя преследуют цель — вызвать у другого лица решимость совершить преступление.

Пособником признается лицо, которое содействовало совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, заранее обещало скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, заранее обещало приобрести или сбыть такие предметы (ч. 5 ст. 33 УК).

Из законодательного определения пособника видно, что его действия (в некоторых случаях бездействие) находятся вне рамок

---

¹ См., например: Курс советского уголовного права. Т. 2. М., 1970. С. 474; Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. М., 1999. С. 406, и др.

² См.: Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1978. С. 32.

преступления, осуществляемого исполнителем. Пособник, не принимая в нем личного участия, создает лишь необходимые условия для его совершения, в том числе на стадии приготовления. Пособник, как правило, менее опасная фигура в соучастии по сравнению с организатором или исполнителем преступления: инициатива совершения преступления принадлежит не ему, а подстрекателю; он не руководит совершением преступления — это делает организатор, и наконец, он не принимает участия, совместно с исполнителем, в совершении действий, характеризующих объективную сторону преступления.

С *объективной стороны* деятельность пособника выражается в содействии совершению преступления. Пособник различными способами помогает организатору или исполнителю в осуществлении их преступных намерений, не включаясь в само преступление. Пособник может оказать помощь организатору в подборе соучастников преступления или путем предоставления информации способствует выработке плана преступной операции. Еще шире может быть его помощь исполнителю преступления. Закон перечисляет способы пособничества, которыми, по существу, охватываются все возможные формы преступной деятельности пособника. Часть 5 ст. 33 УК называет, в зависимости от *способов* оказания помощи, *три формы* совершения преступления: а) содействие преступлению советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий; б) заранее обещанное укрывательство преступника, средств или орудий совершения преступления, следов преступления либо предметов, добытых преступным путем; в) заранее обещанное приобретение или сбыт таких предметов.

Все три формы преступной деятельности пособника осуществляются, как правило, до совершения преступления: на стадии приготовления или осуществления самой преступной акции. Даже в том случае, когда пособник обещает скрыть следы преступления, он все равно содействует планируемому преступлению, хотя сами действия будут выполнены после его совершения. Содействие выражается в заранее данном обещании выполнить определенные действия в будущем, что укрепляет решимость исполнителя в доведении до конца его преступного намерения.

Общепринятым в науке уголовного права является положение о том, что пособничество возможно на любой стадии совершения преступления, но до стадии оконченого преступления. Однако заслуживает внимания иная точка зрения, согласно которой пособничество возможно и на стадии оконченого преступления¹. Имеются в виду случаи, когда юридическое окончание преступления не совпадает с фактическим его окончанием. Например, разбой признается оконченом с момента нападения с целью хищения чужого имущества, сопряженного с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего. Но признаками разбоя охватываются и те случаи, когда насилие применяется не в момент нападения, а для удержания похищенного имущества². Поэтому пособничество (например, путем передачи преступнику оружия или иного предмета для угрозы) возможно в данном случае в момент удержания похищенного имущества, т.е. уже после признания преступления оконченом. Аналогичная ситуация складывается и при совершении длящегося преступления, например, при дезертирстве. Оказание помощи дезертиру (после оставления им воинской части с целью уклониться от несения военной службы) в виде его укрытия, как представляется, может в некоторых случаях (в зависимости от существенности этой помощи) рассматриваться как пособничество.

По *объему* действий пособничество может быть существенным, когда пособник оказывает серьезное содействие совершению преступления, влияет на наступление преступного результата. Например, работник охраны отключает сигнализацию в музее, чтобы оказать содействие похитителям картин. Не будет считаться пособничеством незначительная помощь исполнителю, которая не могла оказать существенного влияния на совершение преступления. Например, предоставление ночлега и питания исполнителю будущего преступления.

По *характеру* совершаемых действий пособничество принято делить в науке уголовного права на физическое и интеллектуальное.

---

¹ См.: Бурчак Ф.Г. Указ. соч. С. 154; Тельнов П.Ф. Указ. соч. С. 35.

² См. постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // БВС РФ. 2003. № 2. С. 2, 3.

Физическое пособничество заключается в действиях (в отдельных случаях в бездействии), способствующих выполнению объективной стороны преступления, и может выражаться конкретно в следующем: предоставление средств и орудий совершения преступления, устранение различных препятствий, оказание материальной помощи в виде денежных средств и в другой материальной поддержки. Так, военным судом Приволжского военного округа действия А. были признаны пособничеством в убийстве, выразившемся в том, что А. пригласил Д. за трансформаторную будку, расположенную недалеко от места жительства, где Е. задушил Д. и изъял у него ключи от квартиры, из которой в дальнейшем А. и Е. похитили имущество и разделили его между собой¹.

Как одна из форм физического пособничества рассматривается бездействие лица, наделенного правовой обязанностью воспрепятствовать совершению преступления, когда это лицо уклоняется от ее исполнения с заранее обусловленной целью обеспечить совершение преступления и содействовать преступнику. Физическое пособничество в некоторых случаях может включать признаки другого преступления. Например, пособник не только передал исполнителю огнестрельное оружие для совершения разбойного нападения, но и изготовил боеприпасы к нему. Такие действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений: по ст. 223 УК и ч. 4 ст. 33 и ст. 162 УК.

Интеллектуальное пособничество выражается в психической поддержке исполнителя, не связанной с подстрекательством. Интеллектуальное пособничество укрепляет уже ранее сложившуюся решимость совершить преступление путем дачи исполнителю или организатору советов, указаний, предоставлением различной информации, которая облегчит совершение преступления. Как интеллектуальное пособничество следует рассматривать заранее обещанное укрывательство преступника или следов преступления, а также обещание, данное заранее, приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем. Заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений не признается пособничеством, а содержит признаки самостоятельного преступления (ст. 316 УК). Равным образом заранее не обещанные приобретение

---

¹ БВС РФ. 2000. № 5. С. 8.

или сбыт похищенного имущества является самостоятельным преступлением (ст. 175 УК).

Субъективная сторона пособничества характеризуется прямым умыслом. Пособник осознает, что содействует совершению преступления, предвидит в общих чертах дальнейшее развитие причинной связи между его поведением и совершением преступления исполнителем или организатором и желает оказать это содействие.

§ 3. Формы и виды соучастия

Закон не определяет понятий «форма» и «вид» соучастия, даже не употребляет эти термины. Понятия «форма» и «вид» соучастия используются в науке уголовного права для характеристики различных способов совместного участия нескольких лиц в совершении умышленного преступления.

Попытки классифицировать случаи совершения преступлений в соучастии на формы и виды предпринимались в научной литературе неоднократно¹. Но основным недостатком большей части публикаций, посвященных проблеме соучастия, является то, что не уделялось достаточного внимания уяснению указанных понятий, а главное — критериям классификации соучастия на формы и виды. Очень часто классификация проводилась изолированно, без учета тесной связи между понятиями «форма» и «вид», а в качестве основания деления использовались: объективный и субъективный критерии. Как объективный критерий выделялась степень сплоченности, соорганизованности участников, как субъективный — степень согласованности действий соучастников в зависимости от наличия предварительного сговора. Нередко термины «форма» и «вид» соучастия подменяли друг друга или использовались как синонимы. Выдвижение различных критериев для классификации и обусловило отсутствие четкого понятия «форма» и «вид» соучастия.

---

¹ См., например: *Бурчак Ф.Г.* Указ. соч. С. 124 и далее; *Гришаев П.И., Кригер Г.А.* Указ. соч. С. 69 и далее; *Иванов Н.Г.* Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Саратов, 1991; *Ковалев М.И.* Указ. соч. Ч. 2. С. 199, 200; Курс советского уголовного права. Т. 2. М., 1970. С. 464; *Тельнов П.Ф.* Указ. соч. С. 41-51; *Трайнин А.Н.* Указ. соч. С. 79 и далее.

Уголовный кодекс РФ существенно уточнил многие аспекты проблемы соучастия, ввел нормы, позволяющие по-новому осветить вопрос о его формах и видах. Однако анализ немногочисленных публикаций по проблеме соучастия, в свете нового УК¹, убеждает в том, что вопрос о критерии, как основании классификации соучастия на формы и виды, остается спорным.

Заслуживает внимания позиция, высказанная профессором В.С. Комиссаровым², согласно которой в основе деления соучастия на формы лежит один критерий, а деление на виды — другой. Подразделение соучастия на виды, по его мнению, сопряжено с определением оснований ответственности соучастников, с индивидуализацией их ответственности. В связи с этим автор выделяет два вида соучастия: простое (соисполнительство) и сложное (соучастие в узком смысле слова). При простом соучастии все виновные полностью или частично выполняют признаки объективной стороны преступления. При сложном каждый соучастник выполняет различные по своему характеру действия — является исполнителем, организатором, подстрекателем, пособником. Форма же соучастия позволяет дать оценку характера и степени общественной опасности в целом. Основой такой классификации автор считает социально-психологический критерий — степень согласованности (сорганизованности) действий соучастников и выделяет в соответствии со ст. 35 УК четыре формы соучастия: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация). Одобрив в целом попытку автора дать классификацию соучастия на виды и формы по различным критериям, нельзя не заметить, что смешение понятий «вид» и «форма» допускается и в этом случае. Если согласиться, что простое соучастие (как вид соучастия) есть соисполнительство, то первые две формы (группа лиц, группа лиц по пред-

---

¹ См.: Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества. М., 1997; Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. М., 1999. С. 412 и далее; Лунеев В.В. Организованная преступность в России: осознание, истоки, тенденции // Государство и право. 1996. № 4. С. 106-107; Наумов А.В. Указ. соч. С. 299, 300; Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рагога. М., 1997. С. 167; Уголовное право РФ. Общая часть / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов, 1997. С. 245, 246.

² См.: Российское уголовное право. В 2-х т. Т. 1. Общая часть / Под ред. А.И. Рагога. М., 2005, С. 277-281.

варительному сговору) уже не могут выражаться в форме соисполнительства. Если же признать, что первые две формы соучастия являются соисполнительством, что соответствует закону и судебной практике, то вид соучастия превращается в форму.

Целью любой научной классификации является выделение отличительных черт какого-либо явления по общему основанию, т.е. по единому критерию. Содержание явления, его форма и виды — философские категории¹.

Форма — это внешнее выражение чего-либо, какого-то явления, которое составляет содержание этой формы. Форма и содержание всегда существуют в единстве, они неразрывны в своем существе. Форма всегда отражает внутреннюю организацию содержания². Содержание соучастия составляет совокупность умышленных совместных действий двух и более лиц при совершении умышленного преступления. Формой соучастия в этом контексте будет проявление в объективной действительности этой совместной деятельности. Форма означает, из каких деяний складывается соучастие и как взаимодействуют виновные. Поэтому делить соучастие на формы (как любого другого явления и в природе и в обществе) можно только по объективному критерию. Форма соучастия — это внешнее выражение совместных усилий нескольких лиц в достижении своей преступной цели. *Критерием* классификации соучастия на формы является *способ взаимодействия* соучастников³. Способы такого взаимодействия могут быть различными, и проявляются они в разных формах. В зависимости от того, каким способом соединяются усилия соучастников и образуют единое преступное событие, можно судить о характере и степени общественной опасности соучастия.

---

¹ См.: Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 221, 663, 1246.

² См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. М., 1998. С. 855.

³ Данная точка зрения ранее (в 1978 г.) была высказана профессором П.Ф. Тельновым, но, к сожалению, не получила дальнейшего развития в науке уголовного права. Профессор А.В. Наумов использует этот критерий как основание для первого вида классификации соучастия на формы, другой вид классификации основывается на субъективном критерии — наличии или отсутствии предварительного сговора между соучастниками, т.е. использует два критерия одновременно (см.: Тельнов П.Ф. Указ. соч. С. 38; Наумов А.В. Указ. соч. С. 299).

Закон не выделяет специальную норму, в которой раскрывалось бы понятие форм соучастия, но учитывая объективный критерий — способ взаимодействия между соучастниками, представляется возможным выделить четыре формы соучастия: а) соучастие с выполнением различных ролей; б) соисполнительство; в) организованная группа; г) преступное сообщество (преступная организация). Две последние формы относятся к сложному соучастию. Именно о четырех способах взаимодействия между соучастниками преступления идет речь в ст. 33 и 35 УК.

Вид как философская категория означает структурную единицу определенной формы явления. Определение вида позволяет выделить какие-то характеристики форм¹. Многообразные случаи совместного совершения преступления могут выражаться не только в разных формах, но и различаться по видам. *Критерием* такого разграничения является субъективный признак — *степень согласованности* действий соучастников.

Выше было отмечено, что форма явления должна рассматриваться неразрывно с его содержанием. Содержанием соучастия является не только совместность действий, но и умышленный характер поведения соучастников, направленного на совершение умышленного преступления. Следовательно, вид соучастия позволяет выделить дополнительные характеристики формы. Используя субъективный критерий — степень согласованности действий всех соучастников, можно выделить *два вида* соучастия: а) соучастие без предварительного сговора и б) соучастие с предварительным сговором. Предварительный сговор (или его отсутствие) является дополнительной характеристикой каждой формы соучастия. Форма и вид соучастия — взаимосвязанные категории, они характеризуют соучастие в целом, оттеняя его отдельные стороны. Форма соучастия характеризует объективную сторону преступления, его внешнее проявление; вид соучастия — субъективную сторону преступления, свойство конкретной формы, которое не только позволяет выделить разновидности одной и той же формы, но и влияет на степень организованности соучастников. Совершенно очевидно, что соучастие в любой форме, совершенное по предварительному сговору, способствует установлению

---

¹ См.: Советский энциклопедический словарь. С. 221.

более прочных связей между соучастниками и свидетельствует о повышенной общественной опасности данной формы.

Статья 33 УК, определяя виды соучастников, по существу, содержит описание первой формы соучастия — *соучастие с выполнением различных ролей*. Следует подчеркнуть, что речь идет именно о выполнении различных ролей, а не об их распределении, как это часто указывается в научной и учебной литературе, поскольку термин «распределение» означает волевые действия кого-либо. Трудно представить, чтобы роль подстрекателя была заранее распределена.

Соучастие с выполнением различных ролей предполагает способ взаимодействия менее значительный по сравнению с другими формами соучастия. Особенность *объективной стороны* данной формы соучастия заключается в том, что только одно лицо — исполнитель выполняет действия (бездействие), характеризующие объективную сторону преступления. Другие соучастники: организатор (не руководивший совершением преступления, не создавший организованную группу или преступное сообщество), подстрекатель, пособник лишь создают условия для выполнения преступного акта. Их действия находятся за рамками состава преступления и, как правило, осуществляются до начала совершения преступления. Их «вклад» не находится в непосредственной причинной связи с преступным результатом, достигнутым исполнителем. Исполнитель является главной фигурой при данной форме соучастия. Другие лица только помогают ему. Согласованность действий всех соучастников отсутствует. Способ взаимодействия незначительный, поэтому первая форма соучастия, как правило, представляется менее общественно опасной в сравнении с другими формами.

В том случае, когда организатор руководит совершением преступления, создает организованную группу или преступное сообщество, он становится соисполнителем преступления или является субъектом самостоятельных преступлений, предусмотренных Особенной частью УК, образующих понятие иных форм соучастия.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом. Все участники (или один участник) преступления осознают, что помогают исполнителю, и желают ему помочь.

Мотивы могут быть различными, но они не влияют на юридическую оценку.

Анализ судебной практики показывает, что суды довольно часто допускают ошибки, связанные с неточным установлением роли каждого виновного. Наиболее распространенными являются случаи, когда действия соучастников при одном исполнителе необоснованно квалифицируются судом как преступление, совершенное по предварительному сговору группой лиц. Так, Л. была осуждена Верховным Судом Удмуртской Республики за сопряженное с убийством разбойное нападение, совершенное по предварительному сговору группой лиц. Верховный Суд РФ признал такую квалификацию ошибочной, указав, что Л., согласно достигнутой между другими осужденными М. и Б. договоренности, лишь остановила машину и попросили водителя К. довезти их до определенного пункта, где М. и Б. совершили убийство К., когда Л. уже покинула место преступления. Каких-либо действий, связанных с убийством, Л. не совершила, поэтому она не может быть признана участником группы, поскольку является лишь пособником¹.

Соисполнительство, или простое соучастие, как называют его некоторые авторы, — это форма соучастия, при которой все совместно действующие лица непосредственно выполняют объективную сторону преступления.

Простое соучастие означает, что взаимодействие между соучастниками было достаточно простым, т.е. все соучастники совершили одинаковые действия. Этот способ взаимодействия является более общественно опасным по сравнению с первой формой соучастия, поскольку требует совместных усилий всех соучастников в достижении преступного результата. Каждый из соучастников может выполнять полностью объективную сторону преступления или только частично, но в сложении совместных усилий достигается общая преступная цель.

Закон различает *два вида* соисполнительства: а) совершение преступления группой лиц без предварительного сговора и б) совершение преступления группой лиц с предварительным сговором.

---

¹ БВС РФ. 1999, № 1. С. 24.

Совершение преступления группой лиц без предварительного сговора означает, что преступление совершается совместно двумя или более исполнителями, заранее не договорившимися о совместном совершении преступления (ч. 1 ст. 35 УК). *Объективная* сторона преступления характеризуется таким способом взаимодействия всех соучастников, при котором все выступают в качестве исполнителей объективной стороны преступления. Взаимодействие возникает перед началом или во время совершения преступления, когда лицо подключается во время начавшегося покушения. *Субъективная* сторона преступления — прямой умысел. Совместность умысла достигается во время преступного деяния, поскольку преступники заранее не обусловили ни место, ни время совершения преступления, ни способы взаимовыручки и т.д. Вступив в преступное общение, лица воспринимают друг друга как сотоварищей по совершению преступления. В процессе совершения преступного акта возможен обмен информацией словами, мимикой, жестами, что способствует взаимодействию между соучастниками. Каждый осознает общественную опасность своих действий, осознает, что действует совместно с другим лицом (лицами), предвидит возможный или неизбежный общий преступный результат и желает его наступления. Преступная связь между соучастниками непродолжительна, не имеет устойчивого характера, но тем не менее представляет большую опасность для общества по сравнению с действиями преступника-одиночки, а также с действиями соучастников при первой форме соучастия.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору означает участие в нем двух или более лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 35 УК). Это — более опасный вид соисполнительства. Предварительный сговор обеспечивает более высокую степень взаимодействия. Соучастники заранее, до начала совершения преступления, договариваются о совместности своих действий, о месте и времени, о способах и средствах совершения преступления. Однако и такая группа не образует прочных связей, организованность действий всех соучастников обеспечивается только на время совершения преступления, после чего группа распадается.

В уголовно-правовой литературе распространено ошибочное утверждение о том, что в рамках данного вида соисполнительства

могут быть распределены роли между соучастниками¹. Распределение ролей в таких группах может носить чисто технический характер, что не влияет на юридическую оценку. Например, при совершении кражи один член группы взламывает замок квартиры, другой изымает ценные вещи, третий пакует похищенное имущество, четвертый переносит его в машину. Все участники преступления действуют как соисполнители. Распределение же ролей в юридическом понимании предполагает наличие кроме исполнителей других соучастников.

В законе (ч. 2 ст. 35 УК) прямо не говорится о соисполнительстве, но судебная практика исходит из данной юридической оценки. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», раскрывая понятие предварительного сговора на убийство, разъяснил, что договоренность двух и более лиц, выраженная в любой форме до начала совершения преступления, предполагает совершение действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего (п. 10). Данное толкование нормы подтверждается многочисленными примерами из судебной практики, когда Верховный Суд РФ признавал умышленное убийство совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовало два и более исполнителя, заранее договорившихся о совместном его совершении, и каждый из них выполнял действия, составлявшие хотя бы часть объективной стороны преступления². Аналогичные рекомендации в отношении понятий группового хищения или группового изнасилования содержатся в других разъяснениях Пленума ВС СССР и РФ.

Таким образом, *объективная сторона* группового преступления характеризуется только соисполнительством. Каждый из участников группы выполняет действия, образующие признаки объективной стороны преступления. Объединенные усилия всех лиц приводят к наступлению совместного преступного результата.

---

¹ См.: Комментарий к УК РФ / Под ред. О.Ф. Шишова. Кн. 1. М., 1998. С. 109; Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. М., 1999. С. 416; Наумов А.В. Указ. соч. С. 301.

² БВС РФ. 1997. № 4. С. 11; № 10. С. 7; 1998. № 1. С. 3; 2003. № 6. С. 14 и др.

Субъективная сторона характеризуется теми же признаками, что и в первом виде соисполнительства, т.е. возможен только прямой умысел. Различие заключается в том, что в первом виде соисполнительства совместный умысел возникает в момент совершения преступления, а при втором участники группы договариваются заранее. Мотивы могут быть разными, но они не влияют на юридическую оценку действий всех лиц.

Предварительный сговор является обязательным субъективным признаком не только второго вида соисполнительства, но и других форм соучастия (третьей и четвертой). Сговор всегда включает согласие каждого из соучастников на использование определенных технических средств, орудий, приемов и способов совершения преступления, а также на определенный характер и размер общественно опасных последствий. Но в практике бывают случаи, когда исполнитель преступления (один из соисполнителей), совершая преступление, выходят за пределы предварительного соглашения, т.е. по собственной воле совершает действия, не планируемые другими соучастниками. В таких случаях имеет место эксцесс исполнителя.

Эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников (ст. 36 УК). Понятие эксцесса исполнителя впервые законодательно оформлено в УК РФ, до этого данное понятие использовалось только в науке уголовного права. Эксцесс исполнителя может быть в случаях, когда исполнитель вместо задуманного преступления или одновременно с ним совершает другое преступление или он исполняет задуманное, но с отягчающими обстоятельствами, которые не обсуждались в момент сговора. В теории уголовного права первый случай называется качественным эксцессом, а второй — количественным. В обоих случаях, как установлено в ст. 36 УК, уголовную ответственность за эксцесс несет только сам исполнитель, другие соучастники за него не отвечают. При эксцессе нарушается признак совместности действий, поскольку другие соучастники не были осведомлены заранее об изменении условий соглашения: нарушается объективная связь (отсутствует причинная связь между действиями всех соучастников) и теряется субъективная связь (изменяется конкретное содержание умысла).

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 5 сентября 1986 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности» разъяснил суть эксцесса: «Если группа лиц с предварительным сговором имела намерение совершить кражу или грабеж, и один из участников применил или угрожал применить насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего, то его действия следует квалифицировать как разбой, а действия других лиц — соответственно как кражу или грабеж при условии, что они непосредственно не способствовали применению насилия либо не воспользовались им для завладения имуществом потерпевшего» (п. 7)¹.

Примером качественного эксцесса может служить дело Ж. и Б. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала необоснованным осуждение Ж. за разбой, поскольку он и Б. (осужденный за разбой справедливо) предварительно не договаривались о применении насилия, опасного для жизни и здоровья П., которая оказалась свидетельницей кражи автомобиля этими осужденными. Действия Ж. должны квалифицироваться как грабеж по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК² (поскольку завладение автомобилем произошло в присутствии свидетельницы).

Организованная группа как третья форма соучастия предусмотрена ч. 3 ст. 35 УК. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Данная форма является сложным соучастием, которое означает, что роли соучастников распределены в юридическом смысле. Они могут выполнять роль организатора, руководителя, пособника или исполнителя преступлений, но при этом действуя в рамках одной организованной группы.

Закон определяет четыре признака организованной группы: а) группа состоит из нескольких лиц, б) лица заранее объединились в группу, в) группа имеет устойчивый характер, г) целью группы является совершение одного или нескольких преступлений. Указанные признаки определяют количественную и качественную

---

¹ См.: Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. М., 2000. С. 244.

² БВС РФ. 1998. № 5. С. 8. См. также: БВС РФ. 1995. № 10. С. 7; 1999. № 12. С. 14.

характеристику организованной группы, включая способ взаимодействия между ее участниками: это устойчивая и, следовательно, сплоченная группа, которая создана для осуществления преступной деятельности на длительное время. Но из содержания и смысла толкуемой нормы вытекают и другие признаки организованной группы.

Устойчивость группы определяется не только длительностью ее существования, но и стабильностью ее состава, которая, в свою очередь, обеспечивается особым порядком подбора участников группы и установлением жесткой групповой дисциплины. Поэтому в организованной группе обязательно имеется организатор или руководитель, который вербует участников, поддерживает дисциплину. Руководитель планирует и подготавливает совершение преступлений, обеспечивает орудиями и средствами, необходимыми для реализации планов группы, координирует действия других участников. В группе возможно распределение ролей не только в техническом смысле, как в группе, созданной по предварительному сговору, но и в юридическом¹, которое означает, что организатор или руководитель могут поручить некоторым участникам группы только материальное обеспечение группы (изготовление орудий и средств преступления, изыскание финансовых вложений в преступное дело), другим — сохранность предметов преступления, третьим — непосредственное исполнение преступления и т.д. Материалы судебной практики свидетельствуют о том, что организованные группы довольно часто характеризуются узкой специализацией (торговля оружием, наркотиками, совершение мошеннических финансовых операций, игорный бизнес, проституция), имеют свои регионы действия, отличаются профессионализмом ее участников². Одной из разновидностей организованной группы является банда. Некоторые ученые считают банду преступным сообществом, т.е. относят ее к четвертой форме соучастия³. Данная точка зрения устарела, так как противоречит содержанию ст. 209 УК,

---

¹ См. постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п. 15).

² БВС РФ. 1995. № 5. С. 11; 1999. № 5. С. 21 и др.

³ См.: Комментарий к УК РФ / Под ред. А.В. Наумова. М., 1997. С. 125; Комментарий к УК РФ / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1998. С. 71; Наумов А.В. Указ. соч. С. 302, 303.

в которой банда определяется как группа. Под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации¹.

Таким образом, *объективная сторона* данной формы соучастия характеризуется наличием организованной, устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения неопределенного количества преступлений. Особый способ взаимодействия между соучастниками отличают более высокий уровень совместности и более прочные связи между участниками группы. Особенность объективной стороны состоит в том, что, несмотря на четкое распределение ролей, участники организованной группы привлекаются к ответственности как соисполнители преступления, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи УК.

Субъективная сторона характеризуется наличием прямого умысла. Цель — совершение нескольких преступлений. Каждый из участников осознает свою причастность к организованной группе и общественную опасность своих действий и действий других лиц, хотя бы в общих чертах предвидит результаты совместной преступной деятельности и желает быть участником организованной группы и действовать в ее целях. Каждый из участников осведомлен о характере и целях совершаемых и планируемых преступлений, что не исключает различия мотивов преступной деятельности.

Как юридическое понятие организованная группа является квалифицирующим обстоятельством многих преступлений (против собственности, в сфере экономической деятельности, против общественной безопасности и общественного порядка, против государственной власти), а также составляет признаки самостоятельных преступлений: бандитизма (ст. 209 УК), организации религиозного или общественного объединения, посягающего на личность и права граждан (ст. 239 УК).

Преступное сообщество (преступная организация) — это сплоченная организованная группа (организация), созданная для

---

¹ См. постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // БВС РФ. 1997. № 3.

совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданных в тех же целях (ч. 4 ст. 35 УК). Преступное сообщество — также сложное соучастие, совершаемое по предварительному сговору. Как особая форма соучастия преступное сообщество предусмотрено в нормах Особенной части УК в качестве самостоятельных составов преступлений в ст. 208 УК — организация незаконного вооруженного формирования и участие в нем и ст. 210 УК — организация преступного сообщества (преступной организации).

Закон выделяет четыре признака данной формы соучастия: а) группа лиц, б) заранее организованная, в) сплоченная, г) созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Преступное сообщество имеет много общего с третьей формой соучастия — организованной группой; оно и определяется в законе как организованная группа, однако имеет качественное отличие по способу взаимодействия между соучастниками. Преступное сообщество характеризуется большей устойчивостью и сплоченностью, более тесными организационными связями, поэтому относится к наиболее опасной форме соучастия. Повышенная опасность проявляется также в целях — совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Сплоченность и устойчивость обуславливают высокую степень согласованности преступной деятельности, которая обеспечивается строгой конспирацией.

Преступное сообщество (преступная организация) имеет по сравнению с обычной организованной группой, более сложную внутреннюю структуру. Как показывает практика обязательно имеются организаторы, руководители, совет руководителей, в который нередко входят коррумпированные лица государственного аппарата, органов местного самоуправления, работники правоохранительных органов. Роли рядовых участников строго и более детально распределены, выделяются исполнители преступлений, наводчики, собственная служба безопасности, боевики, служба информации (разведка), служба материального обеспечения деятельности преступной организации. Преступное сообщество может подразделяться на более мелкие подразделения (бригады, звенья, группы), но может, наоборот, представлять объединение нескольких преступных организаций или объединение организаторов, руководителей или иных представителей региональных

устойчивых преступных групп, которые созданы преступным сообществом в качестве структурных подразделений для разработки планов и подготовок условий для совершения тяжких и особо тяжких преступлений¹. В результате строго согласованной деятельности всех участников образуется, по мнению В.С. Комиссарова, особая социально-психологическая общность людей, в которой имеются групповые нормы поведения, собственные взгляды на ценности жизни, огромное влияние лидеров и другие характеристики внутреннего содержания сплоченности как признака преступного сообщества².

Таким образом, *объективная сторона* данной формы соучастия характеризуется наличием сложных, устойчивых организационных форм преступной деятельности в виде преступной организации, ее структурных подразделений, объединения организаторов, руководителей и иных представителей региональных групп, а также в форме организационной деятельности, направленной на создание преступного сообщества и руководстве им.

Субъективная сторона характеризуется только *прямым умыслом*. Каждый участник преступного сообщества или его автономного образования осознает свое участие и участие других лиц (знание всех участников необязательно) в преступной деятельности, организуемой данным сообществом, предвидит в общем плане преступные результаты совместных действий и желает действовать в этом направлении. *Целью* преступной деятельности является совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Так, Московским городским судом были осуждены 21 февраля 2002 г. Х. и К. по ч. 1 ст. 210 и по п. «а» ч. 3 ст. 159 УК, а С., Б. и З. по ч. 2 ст. 210 и п. «а» ч. 3 ст. 159 УК. По этому же делу осуждены и другие лица. Х. и К. были признаны виновными в создании преступного сообщества с целью совершения хищений денежных средств граждан путем мошенничества, Х. — в руководстве им, К. — в руководстве его структурными подразделениями; С., З. и Б. — в участии в преступном сообществе и совершении

---

¹ Более подробно см.: Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества. М., 1997; Лунеев В.В. Организованная преступность в России: осознание, истоки, тенденции // Государство и право. 1996. № 4. С. 106, 107.

² См.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. М., 1999. С. 424, 425.

мошенничества в крупном размере. В конце января 2001 г. Х. стала заниматься «лохотроном» с целью хищения денежных средств мошенническим способом возле станции метро «Водный стадион». Проходившему мимо гражданину вручался рекламный проспект, после чего ему сообщали о том, что он выиграл приз. Другой соучастник преступной группы, игравший роль гражданина, тоже выигравшего приз, предлагал первому гражданину разыграть несуществующий приз. За его получение оба вносили деньги. После этого другие члены преступной группы объявляли, что приз никто не выиграл, и скрывались с похищенными суммами.

Х. осуществляла руководство лидерами нескольких преступных групп «лохотронщиков», осуществлявших мошенничество у станций метро «Улица 1905 года», «ВДНХ», «Водный стадион». Подразделения преступного сообщества представляли собой объединения, именуемые бригадами, по 10 и более лиц под единым руководством Х. и К., с четким распределением ролей, жесткой внутренней дисциплиной. Похищенные суммы ежедневно передавались Х., из которых она выплачивала своим подчиненным «зарплату». Преступная деятельность «лохотронщиков» продолжалась в течение месяца. За это время у граждан были похищены путем обмана денежные средства в крупном размере, что является тяжким преступлением¹.

§ 4. Основания и пределы ответственности соучастников

Соучастие в преступлении как особая форма преступной деятельности является более общественно опасной по сравнению с преступными действиями одного лица. Тем не менее уголовный закон не устанавливает каких-либо особых оснований уголовной ответственности для соучастия. Основанием уголовной ответственности, в том числе и соучастников, является совершение общественно опасного деяния, содержащего признаки состава преступления (ст. 8 УК). Однако ответственность соучастников имеет особенности, установленные в нормах Общей и Особенной частей УК.

---

¹ БВС РФ. 2003. № 6. С. 9-11.

Исходной позицией для уяснения сути этих особенностей является норма, содержащаяся в ч. 7 ст. 35 УК: преступление, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), должно влечь более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных законом. Но данное положение не исключает принципа индивидуализации наказания. Любой соучастник должен отвечать только за свои деяния и в пределах своей вины. Поэтому ответственность соучастников определяется характером и степенью фактического участия каждого из них (ч. 1 ст. 34 УК). Квалификация их действий зависит от формы соучастия и от той роли, какую они выполняли при совершении преступления.

Закон устанавливает *четыре формы* соучастия и применительно к ним определяет *основания и пределы ответственности* соучастников.

Первая форма соучастия — соучастие с выполнением различных ролей предполагает уголовную ответственность каждого соучастника в зависимости от той роли, которую он выполнял. Если соучастник осуществлял (полностью или частично) объективную сторону преступления, т.е. был исполнителем, то его действия квалифицируются по норме Особенной части УК, предусматривающей ответственность за данное преступление. Ссылка на ч. 2 ст. 33 УК не требуется. Таким же образом отвечают посредственные исполнители и соисполнители преступления (ч. 2 ст. 34 УК).

Когда соучастники не выполняют объективную сторону преступления непосредственно, а только помогают ему или другим способом создают условия для его совершения, выступая в роли организатора, подстрекателя или пособника (ч. 3 ст. 34 УК), то их действия квалифицируются по статье Особенной части УК и соответствующей части ст. 33 УК. Объективная сторона их преступной деятельности складывается из признаков, указанных в нормах Общей и Особенной частей УК.

Несмотря на то, что соучастники отвечают за самостоятельные действия, квалификация их действий все-таки зависит от действий исполнителя. Если исполнитель не довел до конца задуманное совместно с другими соучастниками по причинам,

не зависящим от него, он привлекается к ответственности за покушение или приготовление (если запланированное преступление было тяжким или особо тяжким). Другие соучастники тоже будут отвечать соответственно за приготовление или покушение на преступление (ч. 5 ст. 34 УК). Например, была запланирована квартирная кража, но исполнителю преступления не удалось довести ее до конца — он был задержан хозяином квартиры в момент изъятия ценностей. Действия исполнителя квалифицируются по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 158 УК (покушение на кражу чужого имущества с проникновением в жилище потерпевшего). Организатор этого преступления, не принимавший непосредственного участия в покушении на кражу, должен отвечать по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 158 УК. В том случае, если организатор одновременно руководил совершением преступления во время его исполнения и был задержан вместе с исполнителем на месте преступления, то он является соисполнителем. Оба преступника будут привлечены к уголовной ответственности за покушение на кражу группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище (по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 и ч. 3 ст. 158). Тот факт, что один из соисполнителей был одновременно организатором преступления, будет учтен судом при назначении наказания, со ссылкой на п. «г» ч. 1 ст. 63 УК.

Особо следует сказать о подстрекателе. Если ему не удалось склонить другое лицо к совершению преступления, например убийства, то его действия должны квалифицироваться как приготовление к убийству в форме приискания соучастников преступления (ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК).

При совершении преступления специальным субъектом, признаки которого указаны в норме Особенной части УК, все остальные участники, не обладающие признаками такого субъекта, могут быть привлечены к уголовной ответственности только в качестве организатора, подстрекателя или пособника даже в том случае, если кто-либо из них был фактическим соисполнителем преступления (ч. 4 ст. 34 УК).

Вторая форма соучастия — соисполнительство предполагает самый простой способ решения проблемы уголовной ответственности соучастников. Действия соисполнителей квалифицируются только по статье Особенной части УК, без ссылки на ст. 33 или

ст. 35 УК (ч. 2 ст. 34 УК). Правовая оценка соисполнительства разных видов (группа лиц без предварительного сговора и группа лиц с предварительным сговором) различна. Соисполнительство как групповое совершение преступления без предварительного сговора предусмотрено в качестве отягчающих обстоятельств в нормах Особенной части УК (например, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК; п. «а» ч. 3 ст. 111 УК). В том случае, когда в нормах Особенной части УК признаки группового преступления отсутствуют, действия исполнителей нужно квалифицировать по ч. 1 соответствующей статьи Особенной части УК, а при назначении наказания суд, сославшись на п. «в» ч. 1 ст. 63 УК, учтет данное обстоятельство в качестве отягчающего.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору также выделяется в качестве квалифицирующих признаков в нормах Особенной части УК. Перечень таких норм более широкий по сравнению с первым видом соисполнительства. Он включает большую часть преступлений против собственности, некоторые преступления против личности, в сфере экономической деятельности, преступления против общественной безопасности и общественного порядка.

Уголовная ответственность соучастников при *третьей и четвертой формах* соучастия: участников организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) также установлена в нормах Особенной части УК.

Организованная группа как квалифицирующее обстоятельство указана в значительном количестве норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против собственности, в сфере экономической деятельности, против общественной безопасности и общественного порядка. В двух случаях, предусмотренных ст. 209 и ст. 239 УК, организованная группа образует признаки самостоятельного преступления. Статьи 209 и 239 УК устанавливают ответственность за сам факт организации банды или религиозного либо общественного объединения, деятельность которого сопряжена с причинением вреда личности, с посягательствами на права и свободы граждан. Действия виновных должны квалифицироваться соответственно по этим статьям. В случаях, когда совершение преступления организованной группой не предусмотрено в нормах Особенной части УК, уголовная ответственность для

участников группы наступает по правилам, предусмотренным для первой формы соучастия. Сам факт создания такой группы может рассматриваться как приготовление к совершению преступления, для которого она создана (ч. 6 ст. 35 УК).

Ответственность за организацию и участие в преступном сообществе (преступной организации) установлена как за самостоятельные преступления в ст. 208, 210 и 239 УК.

Часть 5 ст. 35 УК определяет пределы уголовной ответственности организаторов и руководителей организованных групп или преступных организаций, а также рядовых участников этих преступных объединений. Организаторы и руководители подлежат уголовной ответственности за сам факт создания указанных преступных объединений. В статьях 208, 209, 210, 239 УК этот вид преступной деятельности признается самостоятельным преступлением независимо от того, были ли совершены преступления, которые являлись целью данного преступного объединения. Действия организаторов и руководителей квалифицируются по этим статьям без ссылки на ст. 35 УК. Кроме того, они подлежат ответственности за все преступления, совершенные другими участниками преступной группы или преступного сообщества, если они охватывались их умыслом. В этих случаях действия организаторов и руководителей будут квалифицироваться по совокупности преступлений.

Рядовые участники несут уголовную ответственность за участие в организованной группе или преступном сообществе независимо от их конкретной роли, за исключением тех лиц, которые участвовали непосредственно в совершении преступлений. Действия таких участников квалифицируются по совокупности преступлений: по статье, предусматривающей ответственность за участие в организованной группе или преступном сообществе, и по статьям Особенной части УК, предусматривающим ответственность за те преступления, в совершении которых они были признаны виновными.

ГЛАВА XI. МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Понятие и формы множественности преступлений

Множественностью преступлений в теории уголовного права признается совершение одним лицом нескольких преступлений. Совершение лицом нескольких преступлений свидетельствует о более высокой степени общественной опасности как самого лица, так и совершенных им преступлений.

Множественности преступлений уделялось внимание в трудах ученых, в разъяснениях Пленумов Верховных Судов СССР (РСФСР) и РФ. Вопрос о формах множественности остается дискуссионным в теории уголовного права и сложным для применения в судебно-следственной практике.

Термин «множественность преступлений» является научным и действующему уголовному законодательству неизвестен. К множественности относятся случаи, когда лицом совершается два или более единичных преступлений. Множественность преступлений характеризуется совокупностью существенных признаков.

Преступления, образующие множественность, совершаются *одним субъектом*. При этом не имеет значения, совершает ли он все преступления один или в соучастии в качестве организатора, пособника, подстрекателя или исполнителя. Например, кражу совершил в одиночку, а причинение средней тяжести вреда здоровью — в соучастии как пособник. В поведении лица имеется множественность в виде реальной совокупности преступлений.

Множественность образуют *не менее двух преступлений*. По этому признаку множественность преступлений отличается от конкуренции уголовно-правовых норм, при которой имеется одно преступление.

Совершенные лицом преступления (как минимум два) сохраняют *свое уголовно-правовое значение*. Множественность преступлений имеется, если хотя бы в отношении двух преступлений есть основания для уголовного преследования. Данный признак означает:

ни за одно из двух преступлений не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК);

лицо не освобождалось ни за одно из преступлений от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК),

в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК), в связи с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК), в связи с амнистией (ст. 84 УК) или на основании 21-го специального вида освобождения, предусмотренного примечаниями к статьям Особенной части УК (примечания к ст. 122, 126, 127¹, 204, 205, 205¹, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282¹, 282², 291, 307, 337, 338);

если лицо за одно из умышленных преступлений ранее привлекалось к уголовной ответственности, множественность имеется при наличии непогашенной или неснятой судимости за это преступление. Второе умышленное преступление может быть признано при наличии необходимых условий совершенным при рецидиве.

Множественность преступлений — это совершение лицом двух или более преступлений, каждое из которых сохраняет свое уголовно-правовое значение.

В действующем Уголовном кодексе выделены две формы множественности: совокупность преступлений и рецидив. В науке уголовного права есть мнение, что самостоятельной формой множественности преступлений является еще совокупность приговоров¹, и оно заслуживает внимания. Совокупность преступлений и рецидив не охватывают ситуации совершения лицом нового преступления в период отбывания наказания за первое деяние, когда хотя бы одно из преступлений является неосторожным. В этой ситуации имеется совокупность приговоров.

Существуют и другие сочетания двух и более преступлений, охватываемых только совокупностью приговоров. Здесь рассматриваются формы множественности, предусмотренные в гл. 3 «Понятие преступления и виды преступлений».

Множественность преступлений имеет различные уголовно-правовые последствия. Совершение не менее двух преступлений, ни за одно из которых лицо не привлекалось к уголовной ответственности, может дать основания для назначения наказания по правилам совокупности преступлений в соответствии со ст. 69 УК. Если новое преступление совершается в период отбывания

---

¹ См.: Малков В.П., Чернова Т.Г. Совокупность приговоров и применение наказания (вопросы законодательного регулирования, теории и практики). Казань, 2003. С. 30-32.

лицом наказания за предыдущее, то это дает суду основание применить правила совокупности приговоров согласно ст. 70 УК.

Рецидив преступлений предусматривается как отягчающее обстоятельство (ст. 63 УК), который должен быть учтен судом при назначении наказания. Установление же рецидива преступлений при условиях, указанных в ст. 68 УК, обязывает суд определить наказание не менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Множественность преступлений исключает для лица возможность некоторых видов освобождения от уголовной ответственности, применяемых только в случаях, когда преступление совершено впервые.

Установление формы множественности преступлений может влиять на назначение наказания, влечь иные уголовно-правовые последствия.

Множественность преступлений необходимо отличать от единого преступления. Внешне по объективным признакам множественность преступлений и единое преступление могут быть похожи и даже совпадать, но с учетом других признаков в одном случае будет множественность преступлений, а в другом — одно преступление.

§ 2. Понятие и виды единого преступления

Множественность преступлений образуют единичные преступления. Нередко единичное преступление имеет сложную внутреннюю структуру, что делает его похожим на множественность преступлений. Единое (единичное) преступление в теории уголовного права и правоприменении делят на *простое и сложное*.

Простым единичным называется преступление с одним объектом, одним действием (бездействием), влекущим одно последствие и совершаемое с одной формой вины. Примером может быть умышленное причинение легкого вреда здоровью потерпевшего, предусмотренное ч. 1 ст. 115 УК. Простое единое преступление охватывается признаками одного состава преступления и квалифицируется по одной статье или части статьи Особенной части УК. Установление признаков простого

единого преступления обычно для правоприменителей трудностей не представляет.

Сложное единичное преступление отличается разнообразием форм и особенностей внутренней структуры. Именно его отграничение от множественности преступлений представляет наибольшую сложность в судебно-следственной практике. Сложное преступление охватывается признаками одного состава преступления и квалифицируется по одной статье Особенной части УК.

В теории уголовного права выделяют следующие виды сложного единого преступления: *длящиеся*, *продолжаемые*, *составные*, с несколькими альтернативно предусмотренными действиями, с двумя обязательными действиями, *двуобъектные* и *многообъектные*, с двумя формами вины, с дополнительными тяжкими последствиями.

Длящимся является действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного под угрозой уголовного преследования. Это преступление характеризуется непрерывным осуществлением состава определенного преступного деяния в течение продолжительного времени.

Фактически началом длящегося преступления является действие (побег из места лишения свободы, захват заложника) либо бездействие (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, уклонение от отбывания лишения свободы), так называемое *юридическое окончание преступления*. Прекращается длящееся преступление в силу: а) действий самого виновного (явка с повинной, выполнение предписаний судебного акта при злостном неисполнении судебного решения); б) действий правоохранительных органов (задержание лица); в) иных обстоятельств, прекращающих выполнение преступления (достижение совершеннолетия, смерть)¹. Прекращение преступления по указанным основаниям называется *фактическим окончанием* длящегося преступления.

---

¹ См. постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. М., 2006. С. 5-6.

Установление структуры длящегося преступления необходимо не только для квалификации преступления как единого, но и для решения вопросов о действии уголовного закона во времени, применении давности и амнистии, назначении наказания и т.д.

Продолжаемое преступление состоит из ряда тождественных деяний, направленных к достижению одной цели, объединенных единым умыслом. Продолжаемое преступление образуют юридически тождественные действия, осуществляемые через какой-то интервал времени. Последний признак отличает продолжаемое преступление от длящегося. Длящееся преступление выполняется непрерывно, а действия продолжаемого преступления совершаются периодически через непродолжительный промежуток времени.

Продолжаемое преступление является фактически оконченным с момента совершения последнего из тождественных деяний. Деяния, в совокупности своей образующие продолжаемое преступление, одними учеными рассматриваются как самостоятельные преступления¹, другие же авторы полагают, что некоторые из этих деяний могут быть самостоятельными преступлениями, а остальные — административными правонарушениями либо не влечь никакой ответственности². В соответствии со смыслом уголовного закона второе мнение предпочтительнее.

Независимо от того, что деяние, входящее в продолжаемое преступление, содержит в себе признаки самостоятельного преступления, квалифицировать отдельно его нельзя, поскольку оно является только этапом в реализации единого преступного умысла виновного. Примерами продолжаемых преступлений могут быть кража вещей со склада, совершаемая в несколько приемов, но охватываемая одним умыслом лица; истязание в виде систематических избиений.

Составное — это преступление, состоящее из двух или нескольких самостоятельных деяний, образующих единое преступление, ответственность за которое предусмотрена отдельной статьей Уголовного кодекса. Примером составного преступления

---

¹ Такое мнение высказывает Р.Р. Галиакбаров (см.: Уголовное право России. Часть Общая / Под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2005. С. 312).

² Эта точка зрения высказана З.А. Незнамовой (см.: Уголовное право. Общая часть / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М., 2003. С. 295).

являются массовые беспорядки (ст. 212 УК). Массовыми беспорядками охватываются преступления, совершенные в процессе беспорядков, как-то: уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК), кража (ст. 158 УК), грабеж (ст. 161 УК), причинение вреда здоровью, включая тяжкий (ст. 111, 112, 115 УК), применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК) и др. Совершение перечисленных преступлений в ходе беспорядков в целом охватывается признаками состава массовых беспорядков, предусмотренного ст. 212 УК.

Характерная черта подобных преступлений — объединение в одном деянии не менее двух самостоятельных посягательств, каждое из которых содержит признаки отдельного состава преступления¹. Но сочетание таких преступлений законодатель предусмотрел в виде единого деяния, которое и следует квалифицировать только по одной статье о составном преступлении.

Такое преступление может предусматриваться признаками основного состава преступления, например массовые беспорядки (ст. 212 УК), разбой (ст. 162 УК). Нередко составные преступления закрепляются признаками только квалифицированного состава преступления. К ним можно отнести: незаконное производство аборта, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей (ч. 3 ст. 123 УК); незаконное лишение свободы, соединенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (ч. 2 ст. 127 УК) и др. Составное преступление нужно отличать от идеальной совокупности преступлений как формы множественности².

Преступлением с *альтернативно предусмотренными действиями* признается сложное деяние, объективная сторона которого включает несколько общественно опасных действий; выполнение любого из них образует оконченный состав, квалифицируемый по статье о таком преступлении. Квалификация преступления не меняется при осуществлении лицом не одного, а двух или всех

---

¹ Нельзя признать составными преступления, в которых только одно из деяний представляет собой самостоятельное преступление, а другое уголовно ненаказуемо, например, изнасилование (см.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова (автор главы — В. И. Ткаченко). М., 2001. С. 274, 275).

² См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 228.

альтернативно предусмотренных действий. Если лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит и сбывает огнестрельное оружие, ответственность для него наступает по ст. 222 УК. По этой же статье квалифицируются действия лица, который только незаконно приобретает огнестрельное оружие. Различие в объеме преступной деятельности на квалификации не отражается, но должно учитываться при назначении наказания. Это сложное деяние следует отграничивать от совокупности преступлений как формы множественности.

Преступлением с двумя обязательными действиями является сложное деяние, объективная сторона которого состоит из двух необходимых действий. Отсутствие одного из них в зависимости от обстоятельств дела либо означает осуществление преступления на стадии только покушения, либо свидетельствует об отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности. К таким преступлениям относятся похищение человека, изнасилование, вымогательство, хулиганство и др.

Распространено мнение об отнесении хулиганства к составным преступлениям¹. На самом деле хулиганство относится к сложным деяниям с двумя обязательными действиями. Хулиганство является окончанным преступлением при наличии действия, грубо нарушающего общественный порядок и выражающего явное неуважение к обществу (одно действие), совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (второе действие, предусмотренное альтернативно). Совершение только первого указанного действия образует мелкое хулиганство, ответственность за которое установлена ст. 20.1 КоАП. Для составного же преступления характерно слияние не менее двух самостоятельных преступлений в одно деяние.

Двуобъектные и многообъектные преступления характеризуются тем, что посягательство осуществляется на два или более

---

¹ См.: Уголовное право. Общая часть / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. С. 289; Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой (авторы главы — Б.М. Леонтьев, И.М. Тяжкова). С. 511.

непосредственных объекта. Иногда двуобъективные или многообъектные преступления могут совпадать с составными преступлениями, например пиратство — и составное, и многообъектное преступление (объектами являются общественная безопасность, отношения собственности, здоровье, жизнь личности). Однако двуобъектное и многообъектное преступления могут иметь и полностью самостоятельное значение¹. Пример «чистого» двуобъектного преступления — воспрепятствование законной предпринимательской или иной экономической деятельности, совершенное должностным лицом (ст. 169 УК, основной объект — отношения по нормальному осуществлению предпринимательской или иной экономической деятельности, дополнительный объект — нормальная деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления); приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК, основной объект — общественные отношения в сфере экономической деятельности, связанные с совершением сделок, дополнительный — общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания по осуществлению функции уголовного преследования) и др.

Преступлениями с двумя формами вины называются посягательства, при которых в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, не охватываемые умыслом виновного, и отношение к которым выражается в неосторожности (ст. 27 УК). В соответствии со смыслом закона такое сложное преступление может быть только преступлением с материальным квалифицированным составом. К преступлениям с двумя формами вины можно отнести умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, по неосторожности повлекшее смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК); терроризм, по неосторожности повлекший смерть человека (ч. 3 ст. 205 УК) и др. Названные преступления являются одновременно и составными.

---

¹ В связи с этим неубедительны утверждения о необоснованности выделения этих сложных преступлений в качестве самостоятельной группы (см.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой (авторы главы — Б.М. Леонтьев, И.М. Тяжкова). С. 511.

В преступлениях с двумя формами вины наступление тяжких последствий может и не предусматриваться как самостоятельное преступление. Уголовная ответственность за наступление этих последствий имеет место только при наличии причинной связи между умышленными деяниями виновного и такими последствиями. Самоубийство осужденного в результате вынесения заведомо неправосудного обвинительного приговора является примером преступления с двумя формами вины, когда тяжкое последствие — самоубийство осужденного не является самостоятельным преступлением.

§ 3. Совокупность преступлений

Согласно ч. 1 ст. 17 УК совокупность преступлений — это совершение лицом двух или более преступлений, ни за одно из которых оно не осуждалось. В науке уголовного права и правоприменении это называется *реальная совокупность преступлений*.

Реальную совокупность образуют не менее двух преступлений, каждое из которых содержит все признаки состава преступления.

Г.И. умышленно в ссоре причинил тяжкий вред здоровью Г., по неосторожности повлекший смерть потерпевшего. После этого в парке, в ходе ссоры задушил потерпевшего Б. В этот же день Г.И. пришел к потерпевшему К. и в ссоре задушил и его. Из квартиры К. виновный похитил телевизор. Суд признал Г.И. виновным в совершении трех преступлений: умышленного причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, по неосторожности повлекшего смерть; убийства двух лиц и кражи чужого имущества, причинившей значительный ущерб потерпевшему¹.

Характерным отличительным признаком реальной совокупности является совершение лицом преступлений *различными действиями (актами бездействия)*. Различные самостоятельные действия чаще всего совершаются в разное время. Например, сначала лицо совершило убийство, а по истечении нескольких дней — хулиганство. Но разновременность действий, образующих реальную совокупность преступлений, не является определяющим признаком.

---

¹ См.: постановление Президиума ВС РФ от 19 сентября 2007 г. № 246-ПО7 // Справочно-информационная система КонсультантПлюс.

Возможна реальная совокупность преступлений, совершенных разными действиями (актами бездействия) одновременно¹. Например, во время незаконного хранения оружия лицо совершает посягательство на сотрудника правоохранительного органа либо в период злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности легализует (отмывает) денежные средства, приобретенные преступным путем. Примером реальной совокупности преступлений, характеризующихся одновременностью актов бездействия, может быть уклонение физического лица от уплаты налога (ст. 198 УК) и неисполнение приговора суда (ст. 315 УК). Несмотря на совпадение во времени, совокупность будет реальной, так как преступления совершены разными действиями (актами бездействия).

В реальной совокупности могут находиться преступления разнородные, однородные и тождественные. *Разнородными преступлениями* называют деяния, посягающие на разные объекты, с разной формой вины, различными способами. Хищение предметов, имеющих особую ценность, и заведомо ложный донос образуют реальную совокупность разнородных преступлений.

Уголовный кодекс предусматривает реальную совокупность тождественных преступлений. Вопрос о понятии тождественного преступления в науке уголовного права является дискуссионным². *Тождественными* будут преступления одного и того же вида, выполненные на разных стадиях осуществления преступной деятельности (покушение на убийство и оконченное убийство), либо когда одно деяние совершено в соучастии и такое же в одиночку (кража осуществлена в качестве пособника, а затем — единолично), если совершены два оконченных преступления одного и того же вида (два простых грабежа).

В реальной совокупности могут находиться преступления, ни за одно из которых лицо ранее не осуждалось. Если за одно из двух преступлений виновный ранее осуждался, то совокупности преступлений нет. В этом случае может быть рецидив преступлений.

---

¹ См., например: Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 257.

² См.: Уголовное право. Общая часть / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой (автор главы — Незнамова З.А.). С. 299-300; Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой (авторы главы — Б.М. Леонтьев, И.М. Тяжкова). С. 525-527.

Если же новое преступление совершено в период, когда наказание за первое преступление еще не отбыто, суд применяет правила совокупности приговоров.

Другим видом совокупности преступлений в теории уголовного права называют *идеальную совокупность*. В части 2 ст. 17 УК дается следующее ее определение: совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК. Идеальную совокупность образует и совершение одним действием двух преступлений, предусмотренных разными частями одной и той же статьи, содержащими составы самостоятельных преступлений. Например, во время футбольного матча болельщик применил насилие к сотрудникам милиции, обеспечивающим общественный порядок на стадионе, одному из них нанес несколько ударов (ч. 1 ст. 318 УК), а другому причинил легкий вред здоровью (ч. 2 ст. 318 УК). Действия болельщика образуют идеальную совокупность преступлений, предусмотренных разными частями одной и той же статьи УК.

Идеальную совокупность образуют не менее двух совершенных лицом посягательств содержащих все признаки составов самостоятельных преступлений, предусмотренных разными статьями, а в определенных случаях — и частями одной и той же статьи Особенной части УК.

Обязательным признаком идеальной совокупности преступлений при их квалификации по разным частям одной и той же статьи является закрепление этими частями признаков самостоятельных составов преступлений. Если частями статьи предусмотрены разновидности состава одного и того же преступления, идеальная совокупность исключена. Например, кража с проникновением в жилище в особо крупном размере охватывается признаками составов, закрепленных п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 158 УК. Квалифицировать совершенное необходимо по наиболее тяжкому признаку, предусмотренному п. «б» ч. 4 ст. 158 УК, как кражу в особо крупном размере с проникновением в жилище. То есть в данном случае имеет место конкуренция уголовно-правовых норм. Идеальная совокупность преступлений, квалифицируемых по разным частям одной и той же статьи, встречается в судебной практике крайне редко. Это объясняется особенностями построения уголовно-правовых норм

о преступлении. Статьями Особенной части УК, как правило, предусматриваются признаки одного самостоятельного преступления и только иногда — нескольких преступлений.

Идеальную совокупность могут образовать однородные и разнородные преступления, посягающие на один или разные объекты. Пример идеальной совокупности однородных разнообъектных преступлений — совершение квартирной кражи, когда среди похищенного имущества оказались и наркотикосодержащие лекарства. Кражу имущества с проникновением в квартиру нужно квалифицировать по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК (объект — отношения собственности) и самостоятельно квалифицировать хищение лекарственных средств, содержащих наркотики, по ч. 1 ст. 229 УК (основной объект — безопасность здоровья населения, дополнительный — отношения собственности). Возможна идеальная совокупность однообъектных преступлений, например, грабеж и уничтожение чужого имущества (объект обоих преступлений — отношения собственности), покушение на убийство одного лица и неосторожное причинение смерти другому (объект — жизнь человека) и др.

Обязательный признак преступлений, составляющих идеальную совокупность, тот же, что и в реальной совокупности: ни за одно из преступлений, входящих в совокупность, лицо ранее не осуждалось.

Выделение двух видов совокупности преступлений в теории уголовного права и судебно-следственной практике связано с особенностями этих видов совокупности:

1) реальную совокупность могут образовать тождественные преступления: например, три простых кражи образуют реальную совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 158 УК и ч. 1 ст. 158 УК. Идеальная совокупность тождественных преступлений, как правило, невозможна¹;

---

¹ Верховный Суд РФ признал возможной такую совокупность. Убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление — убийство двух лиц. Содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (см. п. 5 постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3. С. 3). Вопрос о квалификации такого убийства является дискуссионным.

2) реальная совокупность преступлений образуется двумя и более различными самостоятельными действиями (актами бездействия). В идеальной совокупности состоят преступления, совершенные одним действием (бездействием) лица.

Учитывая, что в идеальной совокупности имеются преступления, совершенные одним действием, эти преступления состоят в более тесной связи между собой. У преступлений, образующих идеальную совокупность, общим является не только субъект совершения преступления, но и признак объективной стороны состава в виде действия либо части действия. Например, совершая побег из следственного изолятора, обвиняемый применил насилие, опасное для жизни или здоровья, в виде причинения легкого вреда здоровью охранника. Эти действия образуют идеальную совокупность побега, соединенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ч. 3 ст. 313 УК), а также дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ч. 3 ст. 321 УК). Общим действием для объективных сторон составов этих преступлений является насилие.

Реальная совокупность преступлений по общему правилу представляет большую общественную опасность в сравнении с идеальной.

При реальной и идеальной совокупности преступлений лицо привлекается к уголовной ответственности за все преступления. Каждое из них квалифицируется самостоятельно по отдельной статье или части статьи Особенной части УК, а наказание назначается по правилам совокупности преступлений, предусмотренным ст. 69 УК.

Совокупность преступлений как реальную, так и идеальную следует отграничивать от единого составного преступления¹. Единое преступление с учтенной реальной совокупностью преступлений в действующем УК встречается в двух разновидностях: 1) совершения преступления в отношении двух и более лиц,

---

¹ Составное преступление иногда называют *учтенной законом* идеальной или реальной совокупностью преступлений. Такое наименование условно, поскольку установление в УК одного сложного состава преступления, включающего в себя два и более отдельных составов, означает наличие одного преступного деяния и, соответственно, отсутствие совокупности.

2) совершения преступления, сопряженного с другим преступлением.

Совершение преступления в отношении двух и более лиц как квалифицирующий признак имеется в ряде составов (п. «а» ч. 2 ст. 105; ч. 2 ст. 107; ч. 3 ст. 109 УК; п. «ж» ч. 2 ст. 126; п. «а» ч. 2 ст. 127¹; п. «а» ч. 2 ст. 127²; п. «ж» ч. 2 ст. 206 УК и др.).

В соответствии с правилом, закрепленным в ч. 1 ст. 17 УК, два и более (5, 10 и т.д.) простых умышленных лишений жизни людей (совершенных в разное время, каждый раз с новым умыслом) не образуют реальной совокупности преступлений. Эти преступления юридически означают наличие одного составного преступления, охватываемого квалифицирующим признаком убийства, совершенного в отношении двух или более лиц. Все деяния необходимо квалифицировать как одно убийство, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 105 УК.

Реальной совокупности нет и при совершении преступления, сопряженного с другим преступлением, предусмотренным УК как квалифицирующий или конститутивный признак состава¹. В действующем УК имеется, например, норма об убийстве, сопряженном с другим преступлением (п. «в», «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК). Если похищенного убили, когда к жертве был утрачен интерес, то содеянное означает наличие не двух преступлений — похищения человека (ст. 126 УК) и убийства (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК), а одного *составного преступления*, — убийства, сопряженного с похищением человека. Квалифицировать такое убийство следует только по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК².

При идеальной совокупности совершенные преступления не охватываются полностью признаками одного состава преступления, предусмотренного одной статьей УК. Это требует квалификации содеянного по двум и более статьям УК, нормы которых только в таком сочетании охватывают все признаки совершенных

---

¹ Не все ученые и практические работники разделяют эту точку зрения. Однако буквальное толкование правила, закрепленного в ч. 1 ст. 17 УК, не дает никаких оснований для иного его объяснения.

² См.: *Иногамова-Хегай Л.В.* Конкуренция норм уголовного права. М., 1999. С. 148, 159; *Питецкий В.В.* Составные нормы в уголовном праве России. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 8, 12.

преступлений. Например, виновный незаконно лишил свободы потерпевшего, причинив при этом тяжкий вред его здоровью. В содеянном наличествует идеальная совокупность преступлений, закрепленных п. «в» ч. 2 ст. 127 и ч. 1 ст. 111 УК. Незаконным лишением свободы, соединенным с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, не охватывается умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

К сложным относится вопрос об отличии идеальной и реальной совокупности преступлений от конкуренции уголовно-правовых норм. Конкуренция норм означает, что совершено одно преступление, признаки которого установлены в двух или более уголовно-правовых нормах, из которых применяться должна одна норма. При идеальной совокупности одним действием, а при реальной совокупности — двумя или несколькими совершаются два или более преступлений, предусмотренных двумя или рядом уголовно-правовых норм. Квалифицировать совершенные одним или несколькими действиями преступления нужно по двум или более статьям или частям одной и той же статьи УК. В случае конкуренции уголовно-правовых норм квалифицировать общественно опасное деяние нужно по той статье, которая содержит норму, наиболее детально и полно описывающую признаки такого деяния (см. подробнее § 5 настоящей главы).

§ 4. Рецидив преступлений

Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление (ч. 1 ст. 18 УК). Действующий УК под рецидивом понимает только *умышленную* преступную деятельность лица.

Рецидив является самой опасной формой множественности преступлений в связи с тем, что лицо не просто совершает не менее двух преступлений, а новое преступление после осуждения за первое. Новое преступление, совершенное после осуждения за первое, содержит все признаки самостоятельного состава преступления.

Для признания рецидива судимость за преступление не должна быть погашена или снята (п. «в» ч. 4 ст. 18 УК). При этом судимость считается погашенной или снятой не только в порядке,

предусмотренном ст. 86 УК (п. «в» ч. 4 ст. 18 УК), но и на основании амнистии или помилования в соответствии со ст. 84 и 85 УК, а также при досрочной отмене условного осуждения со снятием с осужденного судимости (ч. 1 ст. 74 УК).

При признании рецидива преступлений не учитываются также судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы (п. «в» ч. 4 ст. 18 УК).

Судимости за умышленные преступления небольшой тяжести, а также судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, не учитываются при признании рецидива преступлений (п. «а», «б» ч. 4 ст. 18 УК).

Можно выделить следующие виды рецидива в зависимости от оснований их классификации.

По характеру и степени общественной опасности в УК выделяются три вида рецидива преступлений: *простой, опасный и особо опасный рецидив*. Установление вида рецидива зависит от: 1) количества судимостей; 2) категорий преступлений, как нового, так и предыдущего (предыдущих), за которое лицо осуждалось ранее; 3) осуждения к лишению свободы. По действующему УК рецидив не могут составить преступления небольшой тяжести. Таким образом, только совершение преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких при наличии условий, установленных законом, может дать основания для признания рецидива преступлений.

1. *Простым рецидивом* признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

2. *Рецидив* преступлений признается *опасным* по двум основаниям:

а) совершение лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раз было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы.

Необходимо осуждение за новое тяжкое преступление к реальному лишению свободы. Поэтому не будет рецидива по данному

основанию, если за тяжкое преступление к лицу применили условное осуждение (ст. 73 УК) или отсрочку отбывания наказания (ст. 82 УК);

б) совершение лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

Для признания рецидива опасным в этом случае не имеет значения вид наказания, к которому лицо осуждается за новое тяжкое преступление. Но за прежнее преступление, тяжкое или особо тяжкое, лицо должно быть осуждено к реальному лишению свободы.

Под осуждением виновного к реальному лишению свободы понимается назначение наказания в виде лишения свободы *по приговору суда*. Нельзя признавать осуждением к реальному лишению свободы фактическое отбывание наказания в местах лишения свободы взамен исправительных работ или ограничения свободы при злостном уклонении от их отбывания. В этих случаях лица считаются осужденными, соответственно, к исправительным работам или ограничению свободы.

Не будет основания для признания опасного рецидива, если условно осужденный к лишению свободы за тяжкое преступление совершит новое тяжкое преступление. Будет простой рецидив.

2. *Рецидив* преступлений признается *особо опасным* по двум основаниям:

а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

Для признания рецидива особо опасным необходимо осуждение лица к реальному лишению свободы и за новое, и за ранее совершенные преступления. В случае предыдущего осуждения лица к лишению свободы по приговору суда другого государства (включая страну — участницу Содружества Независимых Государств), которое в связи с последующей передачей его в Россию для дальнейшего отбывания наказания отбывало лишение свободы в исправительном учреждении Российской Федерации в соответствии с судебным решением о принятии приговора

к исполнению, а также в случае подобного осуждения по приговорам других стран — участниц Содружества Независимых Государств до прекращения существования СССР, непогашенные или неснятые судимости, при соответствующих условиях нужно учитывать при признании рецидива преступлений. Такой вывод не противоречит нормам УК о признании рецидива преступлений и соответствует смыслу разъяснения, содержащегося в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 ноября 2001 г. № 14 «О практике назначения судами видов исправительных учреждений»¹;

б) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или за особо тяжкое преступление. Для признания особо опасного рецидива при таком сочетании признаков не имеет значения вид наказания, к которому лицо осуждалось как ранее, так и за вновь совершенное преступление.

По характеру совершаемых преступлений различают *общий и специальный рецидив*.

Общим называется рецидив при совершении разнородных преступлений. Примером может быть совершение клеветы после осуждения за вандализм.

Специальный рецидив образуют однородные и тождественные преступления.

Признание рецидива преступлений является обязанностью суда при наличии всех установленных законом признаков того или иного вида рецидива.

Рецидив является отягчающим наказанием обстоятельством (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК)².

---

¹ БВС РФ. 2002. № 1.

² Конституционный Суд РФ признал не противоречащим Конституции РФ закрепление рецидива в ст. 18, 68 УК с его правовыми последствиями (см.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П «О проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 Постановления Государственной Думы РФ от 26 мая 2000 г. «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» // СЗ РФ. 2003. № 14. Ст. 1302.

Установление рецидива преступлений как обстоятельства, отягчающего наказание, и отсутствие смягчающих наказание обстоятельств обязывают суд назначить наказание не ниже одной третьей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 2 ст. 68 УК).

Рецидив влияет на назначение вида исправительного учреждения: в зависимости от предусмотренных законом условий определяется колония строгого и особого режимов или тюремное заключение (ст. 58 УК).

Итак, рецидив имеет следующие правовые последствия: 1) признается отягчающим наказание обстоятельством, 2) обязательно ужесточает наказание (ч. 2 ст. 68 УК), 3) влияет на вид исправительного учреждения.

§ 5. Конкуренция норм

В уголовном праве возможны ситуации, когда один и тот же вопрос регулируется одновременно несколькими уголовно-правовыми нормами, из которых применяется одна. Такое положение в теории уголовного права называют конкуренцией норм.

Конкуренция уголовно-правовых норм означает регулирование одного и того же отношения двумя или более нормами, применяться из которых должна одна.

В действующем УК отсутствует понятие конкуренции норм, не содержится положений о ее видах. Вопросы конкуренции уголовно-правовых норм, ее сущности и видов разрабатываются наукой уголовного права. В юридической литературе называют разные виды конкуренции уголовно-правовых норм¹. Может быть конкуренция между нормами национального права и права зарубежного государства, между нормами отечественного права и международного права. В зависимости от отраслей российского права можно выделить межотраслевую конкуренцию (между нормами уголовного и уголовно-процессуального права, уголовного и уголовно-исполнительного права и др.). По характеру

---

¹ См., например: *Малков В.П.* Совокупность преступлений. Казань, 1974; *Незнамова З.А.* Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1995; *Яценко Б.В.* Противоречия уголовно-правового регулирования. М., 1996; *Горелик А.С.* Конкуренция уголовно-правовых норм. Красноярск, 1998.

и свойствам конкуренции выделяют содержательную, темпоральную (временную), пространственную и иерархическую конкуренции норм. В зависимости от того, в какой период регулирования уголовного правоотношения возникает конкуренция, называют конкуренцию уголовно-правовых норм: при квалификации преступления; при назначении наказания; при освобождении от уголовной ответственности и при освобождении от наказания.

В свете вопросов о множественности преступлений значимость представляет *конкуренция норм при квалификации преступления*. Конкуренция норм при квалификации преступлений может быть *содержательной, темпоральной, пространственной и иерархической*. Темпоральная и пространственная конкуренции норм разрешают вопросы действия уголовного закона во времени и в пространстве и излагаются в теме «Уголовный закон». Иерархическая конкуренция уголовно-правовых норм как конкуренция норм разной юридической силы при квалификации преступления практически не встречается. Объясняется это тем, что единственным источником уголовного права является Уголовный кодекс (ч. 1 ст. 1).

В содержательной конкуренции уголовно-правовых норм конкурирующие нормы различаются по содержанию. Ее видами являются: а) конкуренция общей и специальной норм; б) конкуренция части и целого; в) неоднократная конкуренция общей и специальной норм, а также нормы-части и нормы-целого; г) конкуренция общей (специальной, нормы-части или нормы-целого) и исключительной норм.

В правоприменительной практике нередко трудности по разграничению совокупности преступлений и конкуренции уголовно-правовых норм. В ч. 3 ст. 17 УК отмечается, что если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Б. и С. осуждены по п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 и ч. 2 ст. 302 УК. Они признаны виновными в том, что как лица, производящие дознание, в помещении РОВД принуждали к даче показаний свидетелей с применением насилия и издевательств. Кроме того, являясь должностными лицами, превысили свои полномочия, поскольку, применив насилие и специальные средства, совершили действия,

явно выходящие за пределы их полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила и исключила указание об осуждении Б. и С. по п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК, указав следующее. Признавая Б. и С. виновными по п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК, суд неправильно применил уголовный закон, в нарушение требований ст. 17 УК признал совокупностью преступлений одно действие, предусмотренное общей нормой — ст. 286 УК и специальной нормой — ст. 302 УК. В соответствии с ч. 3 ст. 17 УК в этом случае содеянное надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 302 УК, а общая норма (п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК) подлежит исключению из приговора как излишне вмененная¹.

1. *Конкуренция общей и специальной норм* представляет собой соотношение уголовно-правовых норм, находящихся в отношении подчинения по объему. Общая норма представляет собой понятие, которое имеет большую степень обобщения, включает в себя множество случаев, а специальная норма является одним из таких случаев. В этой конкуренции всегда применяется специальная норма, которая уже по объему и является индивидуальным случаем из множества. Эта норма имеет все существенные признаки общей нормы и конкретизирует один или несколько из этих признаков. Специальная норма применяется независимо от того, более или менее суровую ответственность она устанавливает по сравнению с общей нормой.

Виды конкуренции общей и специальной норм.

Конкурировать могут *основной и специальный (квалифицированный или привилегированный) состав преступления*, например, общая норма об основном составе убийства (ч. 1 ст. 105 УК) и специальная норма о квалифицированном убийстве женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК). Специальный состав убийства при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК), имеет преимущество перед основным составом — убийством лица (ч. 1 ст. 105 УК).

---

¹ БВС РФ. 2001. № 7. С. 15.

Конкурировать как *общая и специальная* могут *нормы о самостоятельных преступлениях*. Например, общей является норма об убийстве лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК), а норма о посягательстве на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК), является специальной.

Особой разновидностью является *конкуренция специальных норм*. В *конкуренции норм о квалифицированных составах преступления* применяется норма о наиболее квалифицированном составе. При получении должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействие) в крупном размере содеянное охватывается одновременно ч. 2 ст. 290 и п. «г» ч. 4 ст. 290 УК. Применять следует только п. «г» ч. 4 ст. 290 УК. Когда в *конкуренции* находятся *специальные нормы о привилегированных составах преступления*, применять следует норму, предусматривающую состав с более мягкими обстоятельствами. Так, если убийство совершено в состоянии аффекта и при превышении пределов необходимой обороны, применять надо только одну норму об убийстве при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК).

В *конкуренции специальных норм о квалифицированном и привилегированном составах преступления* применению подлежит норма о привилегированном составе. Фактически такая рекомендация по квалификации содержится в разъяснении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Убийство с особой жестокостью, совершенное в состоянии аффекта, следует квалифицировать только по ст. 107 УК как убийство при смягчающих обстоятельствах. Специальная норма об убийстве матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК) имеет преимущество перед специальной нормой о квалифицированном составе — убийстве лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК).

Видами конкуренции общей и специальной норм являются *конкуренция норм о неоконченном преступлении* (ст. 30 УК) и *самостоятельном преступлении*, предусмотренном статьей Особенной части УК, а также *конкуренция между нормами о соучастии* (ст. 33 и 35 УК) и *отдельном преступлении*, закреплённом

статьей Особенной части УК. Например, норма о приготовительных действиях, которые указываются в статье об организации незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК), является специальной, и поэтому имеет приоритет перед общей нормой о приготовлении, предусмотренной в ч. 1 ст. 30 УК.

2. *Конкуренция нормы-части и нормы-целого.* В этом виде конкуренции уголовно-правовых норм одна из них — норма-целое охватывает полностью совершенное общественно опасное деяние, а другая (норма-часть) — только определенную часть этого деяния. Приоритетной в этом виде конкуренции всегда является норма-целое. Нормы, часть и целое, находятся в отношении подчинения по содержанию. Часть имеет определенную, только ей свойственную совокупность существенных признаков. Например, побои (ч. 1 ст. 116 УК) характеризуются следующими признаками: умыслом, нанесением ударов или совершением иных насильственных действий, причинением физической боли другому лицу (но без наступления легкого вреда для здоровья) и др. Дополнение последних иными качественными признаками, которые не уточняют ни один из существенных признаков побоев: незаконным безвозмездным открытым изъятием и обращением в свою пользу или пользу других лиц чужого имущества с корыстной целью, причинившим ущерб собственнику или иному владельцу имущества, приводит к появлению целого, т.е. новой нормы о насильственном грабеже¹.

В конкуренции целого и части состоят нормы о составном преступлении и другом преступлении, вошедшем в это составное преступление. Например, норма о составном преступлении — массовых беспорядках является целым, а нормы о насилии, краже, грабеже, уничтожении или повреждении имущества, применении насилия в отношении представителя власти — частями. Совершение в процессе массовых беспорядков перечисленных деяний охватывается только нормой о составном преступлении, которую и следует применять.

Правила конкуренции целого и части необходимо использовать при квалификации деяния, охватываемого нормой о преступлении (целое), способ совершения которого (часть) является

---

¹ Вопрос об этом виде конкуренции части и целого в литературе относится к дискуссионному.

конститутивным либо квалифицирующим признаком его состава (например, способ как насилие или уничтожение либо повреждение имущества). Так, норма о похищении человека, совершенном с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или угрозой применения такого насилия (целое), включает норму о насилии (часть). К такому насилию здесь относится и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего¹. Поэтому причинение в процессе похищения человека умышленного тяжкого вреда здоровью охватывается одной нормой о похищении человека, соединенном с насилием, п. «в» ч. 2 ст. 126 УК (целое).

По правилам *конкуренции целого и части* рассматривается соотношение *норм с оконченной и неоконченной преступной деятельностью*, которые содержат *признаки разных составов* преступлений. Применять следует норму, которая полнее в оконченном преступлении. Например, лицо, желая убить жертву, реально причинило ей только тяжкий вред здоровью (ч. 1 ст. 111 УК). Содеянное следует рассматривать как покушение на убийство, полнее отражающее все особенности совершенного деяния, — по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК (норма-целое).

Эти же правила конкуренции норм следует применять при квалификации действий организатора банды, который одновременно выполняет функции участника банды. Уголовным кодексом организация банды предусмотрена как самостоятельное преступление. Норма о действиях организатора, фактически выполнившего объективную сторону состава преступления в качестве исполнителя, есть целое (ч. 1 ст. 209 УК). Участие организатора в банде наряду с другими соисполнителями (норма-часть) охватывается нормой о действиях организатора. Деяние Р., совершившего бандитизм, были квалифицированы по ч. 1 и ч. 2 ст. 209 УК. Обоснованием квалификации по двум частям было то, что виновный являлся не только создателем банды, но и участником нападений в составе банды. Президиум Верховного Суда РФ исключил из квалификации осуждение по ч. 2 ст. 209 УК, отметив, что

---

¹ В науке уголовного права высказано другое мнение о содержании насилия в этом составе: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью лица не охватывается квалифицированным составом похищения человека. Необходима квалификация по правилам идеальной совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 126 и ч. 1 ст. 111 УК.

действия создателей и руководителей банды подлежат квалификации только по ч. 1 ст. 209 УК и дополнительной оценки тех же действий по ч. 2 ст. 209 УК не требуется¹.

3. *Неоднократная конкуренция уголовно-правовых норм* имеет место, когда одно общественно опасное деяние одновременно охватывается *тремя или более нормами*. В этом виде правила конкуренции норм применяются не менее двух раз. К примеру, в процессе разбойного нападения здоровью потерпевшего причинили умышленный тяжкий вред, повлекший по неосторожности его смерть. Содеянное охватывается тремя нормами: о разбое с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК), о причинении умышленного тяжкого вреда здоровью лица (ч. 1 ст. 111 УК) и об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, по неосторожности повлекшего смерть (ч. 4 ст. 111 УК):

а) разбоем (целое) охватывается только основной состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, ч. 1 ст. 111 УК (часть). Здесь имеется конкуренция целого (разбой) и части (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), решаемая в пользу целого;

б) в конкуренции общей нормы об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего (ч. 1 ст. 111 УК) и специальной нормы о причинении такого вреда, повлекшем смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК), применяется специальная норма.

В результате конкуренций этих норм квалифицировать содеянное нужно по совокупности преступлений: за разбой (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК) и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшее его смерть (ч. 4 ст. 111 УК). Таким образом, наступление по неосторожности смерти в результате причинения тяжкого вреда здоровью находится за пределами состава разбойного нападения.

4. Последним видом содержательной конкуренции является *конкуренция общих норм с исключительной нормой*. Сущность этого вида конкуренции состоит в наличии общего правила и изъятия из него. Например, умышленное лишение жизни другого человека признается убийством. Но если это лишение жизни совершено

---

¹ БВС РФ. 1998. № 11. С. 5.

в условиях правомерной защиты от нападения, то оно не является преступлением (ст. 37 УК). Норма о необходимой обороне исключает уголовную ответственность лица.

Президиум Верховного Суда РФ отменил в отношении К. все решения и прекратил дело за отсутствием состава преступления, сославшись на статью о необходимой обороне. К. по приговору Нальчикского городского суда была осуждена за простое убийство Г. Она находилась дома, примеряя одежду, которую собиралась купить. Ее малолетний сын сообщил, что идет Г., с которым она проживала четыре месяца. Появившись в комнате, Г. стал оскорблять К., сказал, что эту одежду она носить не будет. Взяв на кухне нож, Г. стал резать ее шляпу и плащ. В ответ на замечание К., что за испорченную одежду ему придется заплатить, Г., разозлившись, с ножом в руке направился к ней. Чтобы избежать нанесения ударов в лицо, К. легла на кровать и пыталась обороняться ногами. Но Г. сел на нее, приставив нож к горлу, угрожал резать, и стал бить рукой по лицу. К. крикнула сыну, чтобы он позвал на помощь людей. Оставив нож на кровати, Г. вышел в коридор. Схватив нож, К. вышла на балкон и позвала людей на помощь, после побежала на кухню, чтобы спрятать все ножи и вилки. В это время сын закричал, что Г. снова идет к ней. Зайдя на кухню, Г. стал оскорблять К., ее сына и ее мать, угрожал совершить с ее сыном насильственные действия сексуального характера и опять начал ее бить. Находясь спиной к Г. и защищаясь, она нанесла ему удары ножом. Г. сразу ушел. В больнице, куда Г. приехал, он умер от нанесенных ему ножевых ранений¹.

При таких обстоятельствах суд обоснованно нашел все условия необходимой обороны в действиях К.

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12 марта 2003 г. № 92п2003пр // БВС РФ. 2003. № 11. С. 17.

ГЛАВА XII. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

§ 1. Понятие, признаки, виды обстоятельств, исключающих преступность деяния

Поведение человека при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, обладает внешним сходством с преступлением. Однако такое поведение признается правомерным, и лицо наделяется правом на причинение вреда при наличии определенных оснований и при соблюдении условий, предусмотренных ст. 37-42 гл. 8 УК. Следует согласиться с позицией авторов, которые относят нормативные положения, содержащиеся в гл. 8 УК, к *управомочивающим*. Так, В.П. Коняхин отмечает: «Управомочивающие предписания, закрепленные в Общей части УК, наделяют участников уголовно-правовых отношений субъективными правами, указывают на возможность активного использования предоставленных им дозволений»¹. Нормы гл. 8 УК характеризуются своеобразием, связанным с тем, что, в отличие от большинства управомочивающих положений Общей части УК, они наделяют правами всех, а не только должностных лиц органов дознания, следствия и суда.

Для того чтобы понять сущность обстоятельств, включенных в гл. 8 УК, важно выявить присущие им *общие черты*. Во-первых, при таких обстоятельствах причиняется *вред правоохраняемым интересам*, который внешне напоминает какое-либо преступление, предусмотренное Особенной частью УК. Это может быть вред здоровью другого человека, его правам, уничтожение или повреждение чужого имущества, неуплата налогов и т.п.

Во-вторых, *вред причиняется поведением человека*. Этот признак также должен быть общим, объединяющим все указанные обстоятельства, но под него не подпадает вред, причиненный под воздействием непреодолимого физического принуждения, лишаящего человека возможности выразить свою волю в деянии (о поведении в такой ситуации речь можно вести только условно). Чаще поведение при рассматриваемых обстоятельствах является активным, т.е. совершаются действия. При необходимой

---

¹ Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002. С. 194.

обороне, задержании лица, совершившего преступление, обоснованном риске речь может идти только о действиях по причине нию вреда. Однако не при всех обстоятельствах поведение выражается только в действиях, поэтому неточным представляется утверждение о том, что «при совершении действий, описанных в ст. 37-42 УК, всегда имеет место активное поведение»¹.

При крайней необходимости не исключается возможность бездействия, а при физическом или психическом принуждении и исполнении приказа бездействие распространено.

В-третьих, *поведение является осознанным и волевым* (за исключением случаев непреодолимого физического принуждения), т.е. воля может быть выражена в деянии, хотя человек и сталкивается с определенными, нередко серьезными препятствиями и трудностями. Так, человек, причиняющий при задержании вынужденный вред лицу, совершившему преступление, выбирает вариант поведения осознанно.

В-четвертых, *деяние признается правомерным*. Оно не только не является уголовно противоправным, что напрямую предусмотрено УК, но и рассматривается как общественно полезное или социально допустимое. Некоторые авторы считают, что поведение человека при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, характеризуется общественной опасностью. Так, В.А. Блинников приходит к следующему выводу: «Фактическое причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в рамках обстоятельств, исключающих преступность деяния, позволяет утверждать, что такой признак деяния, как его общественная опасность, никуда не исчезает»². Признание поведения общественно опасным при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, представляется необоснованным. Такое поведение не только причиняет вред, носящий, как правило, вынужденный характер, но и приносит существенную пользу, которая компенсирует причиненный вред; оно *направлено на защиту интересов личности, общества, государства*. Социально полезная цель указана законодателем лишь для таких обстоятельств, как задержание лица, совершившего

---

¹ Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 2001. С. 418.

² Энциклопедия уголовного права. Т. 7. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2007. С. 14.

преступление, и обоснованный риск, но она имеется и у лица, причиняющего вред в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, при исполнении приказа. Так, хотя при законодательном описании необходимой обороны не упомянута цель поведения по причинению разрешенного вреда, из сущности этого обстоятельства вытекает обязательность цели — пресечение общественно опасного посягательства. Если лицо преследует иную цель, например мести посягающему в связи с ревностью, причиненный вред должен квалифицироваться как насильственное преступление на общих основаниях. Немаловажно и то, что мотивы разрешенного причинения вреда лишены низменного содержания. В строгом смысле слова они не имеют уголовно-правового значения, поскольку не указаны в статьях, входящих в гл. 8 УК. Вместе с тем установление мотивов поведения в каждом случае (наряду с учетом иных условий) должно способствовать правильному выводу о том, что поведение, повлекшее вред, внешне напоминающий какое-либо преступление, является общественно полезным или социально допустимым.

В-пятых, поведение по причинению вреда не является полностью произвольным, а *должно соответствовать определенным, жестко лимитированным условиям*, которые установлены для разных обстоятельств, включенных в гл. 8 УК. Только в случае соблюдения всех условий правомерности причинения вреда можно сделать вывод о наличии того или иного обстоятельства, исключаяющего преступность деяния. При нарушении условий правомерности причинения вреда деяние может быть признано преступлением. Но ответственность за такое преступление смягчается — в УК содержатся привилегированные составы убийства и умышленного причинения вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны и мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 и 114 УК). В остальных случаях специальных составов не предусмотрено, и квалификация осуществляется на общих основаниях, но факт совершения преступления с выходом за пределы таких обстоятельств законодатель относит к обстоятельствам, смягчающим наказание (п. «е» и «ж» ч. 1 ст. 61 УК). Нередко имеются и основания для вывода суда о наличии исключительных обстоятельств и применении положений ст. 64 УК о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено статьей Особенной части.

С учетом выявленных общих черт, характеризующих обстоятельства, включенные в гл. 8 УК, можно сделать вывод о том, что поведение человека, причиняющего вред при таких обстоятельствах, не является ни уголовно противоправным, ни общественно опасным и должно признаваться правомерным.

В гл. 8 УК РФ отсутствует *общее понятие* рассмотренных обстоятельств, поэтому интерес представляет зарубежный опыт по его формулированию. В ст. 35 УК Республики Узбекистан дано следующее определение: «Исключающими преступность деяния признаются обстоятельства, при которых действие или бездействие, содержащее предусмотренные настоящим Кодексом признаки, не являются преступлением ввиду отсутствия общественной опасности, противоправности или вины». Приведенное определение не содержит принципиально важного указания на то, что при таких обстоятельствах совершается акт правомерного общественно полезного или социально приемлемого поведения человека. Вместе с тем учеными приводились определения, более глубоко учитывающие специфику анализируемого поведения. Так, по мнению Ю.В. Баулина, рассматриваемые обстоятельства — это «внешне сходный с преступлениями общественно полезный (социально приемлемый) и правомерный поступок, совершаемый при наличии определенных оснований, исключающий общественную опасность и преступность деяния, а тем самым и уголовную ответственность лица за причиненный вред»¹. В приведенном определении обстоятельства отождествляются с правомерным поступком человека, что не совсем точно, поскольку анализируемыми обстоятельствами охватывается вся ситуация причинения вреда, включая его основание и условия. Так, в обстоятельство, исключающее преступность деяния, входит своеобразная «предыстория» правомерного поступка: предшествующие ему действия иных лиц, силы природы, функционирование техники и т.п. В связи с многообразием оснований, условий, пределов допустимого вреда дать в одном определении детальную характеристику обстоятельств, исключающих преступность деяния, не представляется возможным. В упрощенном виде их можно

---

¹ Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков, 1991. С. 41.

определить следующим образом: *обстоятельства, исключают преступность деяния, это условия, при которых поведение человека, направленное на достижение позитивной цели и вынужденно причиняющее разрешенный уголовным законом вред, внешне напоминающий какое-либо преступление, признается общественно полезным или социально целесообразным.*

Обстоятельства, исключают преступность деяния, могут быть подразделены на *группы* исходя из нескольких критериев. Так, можно выделить две группы в зависимости от того, является ли поведение по причинению вреда *общественно полезным* или *социально целесообразным*. Общественно полезным следует признать поведение человека, реализующего право на необходимую оборону, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, а также обоснованный риск. Причинение вреда при физическом или психическом принуждении, исполнении приказа или распоряжения является социально приемлемым либо допустимым (целесообразным). Причинение вреда в ситуации крайней необходимости — в зависимости от того, защищает ли человек свои интересы или интересы других лиц, общества или государства — можно отнести как к социально допустимому, так и к общественно полезному.

В зависимости от места нормативных положений в УК обстоятельства, исключают преступность деяния, можно подразделить на *общие* и *специальные*. Общие содержатся в гл. 8 УК, а специальные предусмотрены рядом примечаний к статьям Особенной части УК (примечания к ст. 151, 230, 308, 316 и 322 УК). Так, согласно примечанию к ст. 316 УК лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного его супругом или близким родственником. Указанные положения следует отличать от предусмотренных в примечаниях к другим статьям Особенной части специальных видов освобождения от уголовной ответственности, например примечаний к ст. 126, 204, 205, 206 УК.

Поскольку в науке и практике, помимо включенных в УК, выделяют также обстоятельства, *не предусмотренные Уголовным кодексом*, их можно подразделить на две указанные группы. В числе обстоятельств, которыми разные авторы предлагают дополнить гл. 8 УК, согласие потерпевшего, исполнение закона,

выполнение профессиональной обязанности, причинение вреда во время спортивных соревнований, пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию¹. Последнее из перечисленных обстоятельств предусмотрено ст. 38 УК Республики Беларусь, а сходное обстоятельство, называемое «выполнение специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы либо преступной организации», содержится в ст. 43 УК Украины.

Что касается учета в судебной практике обстоятельств, которые не предусмотрены в УК, то их иногда сводят к уже имеющимся — к крайней необходимости или к обоснованному риску. Указанный подход имеет исторический корни. Так, норма о причинении вреда при задержании отсутствовала в УК РСФСР 1960 г., но Верховный Суд СССР в постановлении Пленума от 18 августа 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» приравнял задержание к необходимой обороне.

В настоящее время ряд федеральных законов, упоминая об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, не раскрывает их оснований, условий правомерности причинения вреда и отсылает к нормам УК. Так, согласно ст. 24 Закона РФ «О милиции» на деятельность сотрудников милиции распространяются нормы уголовного законодательства о необходимой обороне, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости, физическом или психическом принуждении, обоснованном риске, исполнении приказа или распоряжения. Вместе с тем в других статьях этого Закона регулируются условия и пределы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия для сотрудников милиции. Однако положения гл. 8 УК являются приоритетными, и несоблюдение сотрудником милиции специальных требований

---

¹ Так, О.В. Пархоменко предлагает дополнить УК следующими обстоятельствами: причинение вреда при выполнении специального задания, причинение вреда с согласия лица, полномочного распоряжаться своим правом, причинение вреда при исполнении закона или акта применения права (см.: *Пархоменко С.В.* Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб., 2004. С. 162-172).

не означает нарушения условий правомерности регламентированных в ней обстоятельств.

Положения о правомерности причинения вреда при пресечении террористического акта предусматривает ряд статей Федерального закона «О противодействии терроризму». В нем наряду с общими положениями содержится подробное описание частных случаев пресечения террористических актов в воздушной и водной среде, по сути, охватывающих несколько обстоятельств, включающих преступность деяния. Такое подробное и нечеткое описание специальных ситуаций непродуктивно, поскольку все они должны охватываться положениями ст. 37-42 УК.

§ 2. Необходимая оборона

Необходимая оборона, предусмотренная ст. 37 УК, представляет собой правомерное пресечение общественно опасного посягательства при защите интересов личности, общества или государства путем причинения вреда посягающему. Внешне вред, причиненный обороняющимся, напоминает какое-либо преступление, предусмотренное Особенной частью УК, но совершенное деяние является общественно полезным, поскольку цель необходимой обороны заключается в защите разнообразных правоохраняемых интересов, в пресечении посягательства.

В ч. 3 ст. 37 УК предусмотрено, что *положения этой статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной и иной специальной подготовки и служебного положения*. Следовательно, представители власти, например, не только обладают правом на необходимую оборону, но к ним без каких-либо ограничений применимы все условия правомерности причинения вреда.

Закон настраивает всех на *активное противодействие общественно опасным посягательствам*. В нем предусмотрено, что положения о необходимой обороне применяются и в том случае, когда у лица есть возможность избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Поэтому человек, у которого есть выбор между бегством и активным противостоянием, вправе причинить вред посягающему. Однако иногда этот важнейший аспект упускается из виду сотрудниками правоохранительных органов и судами.

Так, Бутырским районным судом г. Москвы К. была осуждена по ч. 1 ст. 108 УК за убийство при превышении пределов необходимой обороны. Президиум Московского городского суда 18 мая 2000 г. дело прекратил за отсутствием в деянии К. состава преступления, указав следующее.

Признавая К. виновной в совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны, суд в приговоре констатировал, что она, увидев в руках С. нож, могла реально опасаться за свою жизнь, однако, вырвав из его рук нож, т.е. завладев им, К. не попыталась покинуть квартиру или предотвратить конфликт иным путем, менее опасным для жизни С., а, ненавидя потерпевшего, сознательно допуская возможность причинения смерти, нанесла ему со значительной силой удар ножом в жизненно важную часть тела — грудь, причинив повреждение сердца, от чего он скончался на месте преступления.

Таким образом, одним из условий, в силу которого суд признал К. виновной, являлось то обстоятельство, что она, имея возможность оставить место происшествия бегством, не сделала этого и нанесла С. удар ножом.

Данный вывод суда является ошибочным¹.

Основанием для причинения разрешенного уголовным законом вреда посягающему является совершение им общественно опасного посягательства.

Посягательство представляет собой *только действия*, направленные на причинение ущерба охраняемым уголовным законом интересам и грозящее немедленным причинением вреда. В специальной литературе обсуждается вопрос о возможности необходимой обороны от бездействия. Так, С.Ф. Милюков полагает, что «правомерное насилие как раз способно пресечь общественно опасное бездействие, а также предотвратить наступление его общественно вредных последствий»². Вряд ли можно согласиться с данным выводом. Пресечь можно только действие, в отношении общественно опасного бездействия происходит не его пресечение,

---

¹ БВС РФ. 2002. № 6. С. 17.

² Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 106. Эту позицию поддерживают и некоторые другие авторы (см., например: Зиястинова Т.Ш. Необходимая оборона (статья 37 Уголовного кодекса РФ). Барнаул, 2003. С. 57).

а принуждение к действию, которое существенно отличается от необходимой обороны, поскольку возможно только в случае, если без насильственного воздействия и причинения вреда невозможно добиться от лица выполнения его правовой обязанности. В связи с этим обоснованным представляется вывод В.И. Ткаченко о том, что принуждение к действию для выполнения правовой обязанности следует рассматривать в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния¹.

Посягательство может выражаться как в нападении, так и в иных действиях. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» нападение определено как «действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения»². Посягательством являются и общественно опасные ненасильственные действия, грозящие немедленным причинением вреда личности, обществу, государству. Те общественно опасные деяния, которые не содержат подобной угрозы, не дают основания для необходимой обороны. К их числу относятся, например, нарушение изобретательских и патентных прав, воспрепятствование предпринимательской или иной деятельности.

Вряд ли можно согласиться с распространенным утверждением о том, что необходимая оборона от неосторожных деяний недопустима, поскольку такое деяние можно прервать словом. Получается, что обороняющийся должен сначала разобраться в форме вины, которую даже суд не всегда определяет правильно, а затем уже причинять вред посягающему.

Необходимая оборона представляет собой реакцию на посягательство, поэтому в ее правовую характеристику входят два противоположных по своей направленности действия: общественно опасное посягательство и оборона от него. В связи с этим логичным является принятое в уголовном праве подразделение условий правомерности необходимой обороны на две группы: а) относящиеся к посягательству; б) относящиеся к действиям обороняющегося.

---

¹ См.: Ткаченко В.И. Необходимая оборона по уголовному праву. М., 1979. С. 12.

² БВС РФ. 1997. № 3. С. 2.

Условиями правомерности необходимой обороны, относящимися к посягательству, признают общественную опасность, реальность (действительность) и наличность посягательства.

Признак *общественной опасности* посягательства означает, что совершаемые действия угрожают причинением серьезного вреда охраняемым уголовным законом интересам личности, общества, государства. *Малозначительное посягательство* лишено общественной опасности, поэтому не является, например, необходимой обороной причинение вреда лицу, пытающемуся украсть несколько яблок из чужого сада.

Общественно опасное посягательство, дающее право на оборону, по своей внешней характеристике, характеру и степени общественной опасности всегда *похоже на какое-либо преступление*, предусмотренное Особенной частью УК. Однако оно не всегда признается преступлением, например, в силу невменяемости посягающего или недостижения им возраста уголовной ответственности. В специальной литературе встречается мнение о том, что право на необходимую оборону от общественно опасных действий малолетних или невменяемых следует ограничивать. При этом выдвигается требование причинения минимального вреда, а по возможности — использования других мер, не связанных с причинением физического вреда. Так, И.С. Тишкевич отмечал: «Если при нападении указанных лиц есть возможность спастись бегством или обратиться за помощью к представителям власти или другим лицам, нужно использовать такую возможность и не причинять вред нападающему»¹.

Однако такое посягательство является общественно опасным, и правовых оснований для ограничения необходимой обороны не существует. Немаловажно и то, что, как свидетельствует практика, подростки зачастую проявляют большую жестокость и агрессивность, чем взрослые преступники, совершают групповые нападения, опасные для жизни или здоровья людей. Эффективная защита без причинения вреда в этих случаях вряд ли возможна. Сходной является и ситуация с причинением вреда невменяемому,

---

¹ *Тишкевич И.С.* Условия и пределы необходимой обороны. М. 1969. С. 24. Эту позицию и в настоящее время поддерживают некоторые авторы (см. например, Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко и А.С. Михлина. СПб., 2007. С. 65).

совершающему общественно опасное посягательство. Данная позиция отражена в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств», согласно которому под общественно опасным посягательством следует понимать не только преступления, но и деяния малолетних и невменяемых, предусмотренные Особенной частью УК.

Реальность (действительность) посягательства означает, что оно происходит на самом деле, а не в воображении человека. Реальность посягательства позволяет отграничить необходимую оборону от *мнимой*, когда имеет место фактическая ошибка лица, которое, неправильно оценивая ситуацию, причиняет вред другому лицу, считая, что пресекает общественно опасное посягательство. При мнимой обороне заблуждение может быть связано с неправильной оценкой поведения человека как общественно опасного. Возможна и ошибка, связанная с личностью того, кто осуществляет посягательство (совершает общественно опасное посягательство один, а вред причиняют другому, которого, заблуждаясь, воспринимают в качестве совершающего посягательство).

Так, на С. и П., поздно вечером возвращавшихся домой из гостей, напала группа хулиганов и стала их избивать. Увидев это, случайный прохожий Ф. решил помочь оборонявшимся. Однако П. был уверен, что Ф. хочет присоединиться к нападавшим, и ударил его камнем по голове, причинив тяжкий вред здоровью.

Следует иметь в виду, что мнимая оборона исключает уголовную ответственность лишь в тех случаях, когда вся обстановка происшествия давала достаточные основания полагать, что имело место реальное посягательство, и лицо не осознавало и не могло осознавать ошибочности своих предположений. На такую ситуацию распространяются положения ч. 1 ст. 28 УК о невиновном причинении вреда. Иной вывод содержался в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г., где мнимая оборона при добросовестном заблуждении лица трактовалась как необходимая, что представляется неточным, поскольку посягательства не было.

Если лицо должно было и могло осознавать отсутствие реального посягательства, оно подлежит уголовной ответственности за совершение неосторожного преступления на общих основаниях.

Наличность посягательства означает его пределы во времени: посягательство должно уже начаться (или непосредственная угроза его реального осуществления должна быть очевидной) и еще не завершиться. Обычно посягательство скоротечно, но не исключена возможность посягательств путем совершения длящихся деяний, например похищение человека с насильственным удержанием его в течение недели. В подобных случаях необходимая оборона допустима не только в момент захвата и перемещения похищенного, но и в период его незаконного удержания. Посягательство может происходить многоэпизодно, в этом случае каждый очередной эпизод, обладая признаками общественно опасного, наличного и реального посягательства, может служить основанием для необходимой обороны.

Президиум Верховного Суда РФ по делу М., осужденного за покушение на убийство, установил, что средства и методы защиты, предпринятые гражданином, соответствовали характеру нападения и угрожавшей ему опасности, в связи с чем признано, что он находился в состоянии необходимой обороны.

Как видно из материалов дела, в ходе предварительного следствия и в судебном заседании М. последовательно утверждал, что потерпевший, являясь авторитетом преступного мира города, занимался вымогательством денег у него и других лиц. Когда М. отказался платить, потерпевший заявил, что убьет его. После этого на М. и членов его семьи было совершено несколько покушений с применением огнестрельного оружия и взрывчатых веществ. Он обращался в правоохранительные органы, но никаких мер принято не было. Для обороны М. приобрел пистолет.

В один из дней к М. домой приехали трое неизвестных и потребовали встретиться. Когда он вышел во двор, где был потерпевший, последний направился ему навстречу со словами «ты покойник» и стал вынимать руку из кармана. Зная, что он всегда вооружен, воспринимая его действия как реальное нападение и опасаясь за свою жизнь, М. произвел в него прицельный выстрел, которым ранил его.

Данные показания М. объективно согласуются со всеми материалами дела.

Президиум Верховного Суда РФ приговор и определение Судебной коллегии в части осуждения М. по ст. 15 и 103 УК РСФСР отменил и дело прекратил за отсутствием состава преступления¹.

Судебная практика признает, что состояние необходимой обороны может иметь место и в случаях, когда защита последовала непосредственно за окончанным посягательством, если по обстоятельствам дела для обороняющегося не был ясен момент его окончания.

От необходимой обороны следует отличать ее *провокацию*, под которой понимают искусственное создание ситуации, подталкивающей другого человека к совершению агрессивных действий, которые будут служить внешним поводом для причинения вреда и на которые можно ссылаться как на нападение. Так, цинично оскорбив своего недруга без свидетелей, чтобы вызвать его гнев и ответную агрессивную реакцию, провокатор выбегает на улицу и причиняет вред здоровью оскорбленного им человека, как бы обороняясь от его посягательства. Целью в подобных случаях является не пресечение общественно опасного посягательства, а месть за предшествующее поведение, расправа и т.п. Такие деяния при наличии необходимых признаков представляют собой умышленные преступления.

В качестве условий необходимой обороны, характеризующих *действия обороняющегося по причинению вреда*, выделяют следующие: защищать можно только охраняемые уголовным законом интересы; защита осуществляется путем причинения вреда посягающему; нельзя допускать превышения пределов необходимой обороны.

Защите подлежат только *интересы, охраняемые законом*, поэтому, например, не является необходимой обороной причинение вреда, чтобы избежать законного задержания. Охраняемые законом интересы разнообразны: интересы личности, общества, государства. Путем причинения вреда посягающему можно защищать не только собственные интересы, но и интересы других лиц.

При необходимой обороне *вред причиняется только посягающему*. Причинение вреда другим лицам рамками необходимой обороны не охватывается, но может расцениваться как

---

¹ БВС РФ. 1997. № 4. С. 12.

осуществленное в состоянии крайней необходимости. Вред, причиняемый посягающему, может выражаться в лишении или ограничении свободы его передвижения, в причинении имущественного ущерба. Так, обороняющийся может убить породистую собаку, нападение которой спровоцировано посягающим и которая используется в качестве орудия нападения, порвать одежду посягающего. Однако наиболее распространено причинение физического вреда лицу, осуществляющему посягательство.

Причиненный *вред не должен быть чрезмерным*, явно не соответствующим характеру и степени общественной опасности посягательства, иначе он свидетельствует о превышении пределов необходимой обороны.

Превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства. При этом посягающему причиняется излишне тяжкий вред, который со всей очевидностью не вызывался необходимостью. Таким образом, превышение пределов необходимой обороны связано с *излишней интенсивностью защитных действий*.

Не может быть превышения пределов необходимой обороны во времени. Если лицо осуществляет запоздалую оборону, осознавая, что посягательство уже завершено, основания для необходимой обороны отсутствуют. Такое лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности на общих основаниях (а не за превышение пределов необходимой обороны).

В ст. 37 УК законодатель подразделяет посягательства на *два вида*: а) сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой его применения; б) не сопряженное с таким насилием или такой угрозой. Превышение пределов необходимой обороны для первого вида посягательств законом не предусмотрено, оно возможно только в случае совершения посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или непосредственной угрозой применения такого насилия, на что содержится прямое указание в ст. 37 УК.

Для вывода о правомерности причинения вреда или о наличии превышения пределов необходимой обороны следует совокупность обстоятельств, относящихся к посягательству, сопоставить

с действиями по защите от него. При этом не требуется полного равенства между опасностью посягательства и вредом, причиненным посягающему. Этот вред может быть и более значительным, чем характер и степень общественной опасности посягательства. Поэтому причинение смерти при отражении посягательства, сопряженного с насилием, не опасным для жизни человека, но грозящим причинением серьезного вреда здоровью, а также при угрозе насилием, которая носит неопределенный характер, далеко не всегда будет превышением пределов необходимой обороны. Например, если при покушении на изнасилование, угрозе причинения тяжкого вреда здоровью или проникновении в жилище, в котором находятся люди, причинена смерть посягающему, нельзя однозначно сделать вывод о превышении пределов необходимой обороны. Если нет явного несоответствия обороны характеру и степени общественной опасности посягательства, то действия обороняющегося надо признать правомерными.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия — Алания по делу К., осужденного за убийство двух лиц, указав, что К., отражая вооруженное разбойное нападение на него, действовал в состоянии необходимой обороны без превышения ее пределов¹.

Характер общественной опасности посягательства определяется ценностью объекта, а степень общественной опасности посягательства — его интенсивностью, зависящей от размера угрожавшего ущерба, числа посягающих, орудий и средств посягательства, обстановки посягательства.

Эти обстоятельства необходимо соразмерить с возможностями защиты, которые зависят от пола, возраста, состояния здоровья, физической силы, числа обороняющихся, орудий и средств защиты, психического состояния обороняющегося.

В случаях *сильного душевного волнения*, испуга, вызванного внезапностью посягательства, особенно, когда совершается нападение, обороняющийся не всегда в состоянии точно взвесить опасность и избрать соразмерные средства ее отражения. Поэтому логичным является положение, включенное в ч. 2¹ ст. 37 УК,

---

¹ БВС РФ. 2002. № 9. С. 16.

согласно которому не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося, вызванные неожиданностью посягательства, если оно не могло объективно оценить характер и степень опасности нападения. Данное положение распространяется не на все посягательства, а только на нападения, в связи с особой психотравмирующей ситуацией, связанной с общественно опасными агрессивными действиями другого лица.

Умышленное превышение пределов необходимой обороны общественно опасно, а потому влечет уголовную ответственность в случаях убийства или причинения тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 108 УК и ч. 1 ст. 114 УК). Законодатель рассматривает эти преступления как совершенные при смягчающих обстоятельствах. Причинение обороняющимся иного вреда, даже если оно не соответствовало характеру и степени общественной опасности посягательства, преступлением не является.

§ 3. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление

Согласно ч. 1 ст. 38 УК не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании. Вынужденное причинение вреда преступнику при его задержании является общественно полезным поведением, которое вносит позитивный вклад в борьбу с преступностью.

В УК РСФСР 1960 г. норма о задержании лица, совершившего преступление, отсутствовала, но судебная практика приравнивала вред, причиненный в такой ситуации, к необходимой обороне. Характерно, что в этот же период УК Узбекской, Украинской и Эстонской союзных республик содержали специальные нормы о правомерности применения принудительных мер для задержания преступника. При этом УК Узбекской и Украинской союзных республик приравнивали задержание к необходимой обороне, и только УК Эстонской союзной республики рассматривал задержание преступника как самостоятельный институт. Своеобразие ситуации заключалось также и в том, что оценка задержания преступника с причинением ему вреда как правомерного действия была дана в ст. 16 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство», в которой содержалось следующее положение: «Действия

граждан, направленные на пресечение преступных посягательств и задержание преступника, являются правомерными и не влекут уголовной или иной ответственности, даже если этими действиями вынужденно был причинен вред преступнику»¹.

Основанием для причинения вреда преступнику является совершение им преступления и попытка уклониться от задержания. Должны иметься убедительные данные, что лицо совершило преступление. Об этом могут свидетельствовать, в частности, следы преступления на одежде, сведения, сообщаемые очевидцами и потерпевшими, наличие у лица орудий или средств преступления или предметов, добытых преступным путем. Убежденность в том, что задерживается лицо, совершившее преступление, может основываться и на его фотографиях или фотороботе, распространенных правоохранительными органами. Последнее имеет место при совершении опасных преступлений: серийных убийств и изнасилований, бандитизма, группового вооруженного побега из мест лишения свободы.

Попытка преступника уклониться от задержания означает, что он пытается скрыться. Если преступник оказывает активное сопротивление задержанию, проявляет агрессию и тем самым совершает новое посягательство, у того, кто его задерживает, возникает право на необходимую оборону. Действия, начавшиеся как задержание преступника, при оказании им вооруженного сопротивления или совершении иных насильственных действий перерастают в необходимую оборону от опасного посягательства.

Действия по причинению вреда преступнику при его задержании должны соответствовать ряду условий: 1) вред причиняется лишь преступнику; 2) вред причиняется только путем совершения действий; 3) вред причиняется в течение ограниченного периода времени; 4) вред является вынужденной мерой; 5) причинять вред могут любые лица; 6) вред причиняется с определенной целью, предусмотренной ст. 38 УК; 7) не должно быть допущено превышение мер, необходимых для задержания.

Требование о *причинении вреда только лицу, совершившему преступление*, означает, что институтом задержания (в отличие от необходимой обороны) не охватывается причинение вреда

---

¹ ВВС СССР. 1966. № 30. Ст. 395.

лицу, совершившему общественно опасное деяние и не подлежащему уголовной ответственности в силу невменяемости или недостижения возраста уголовной ответственности. Если таким лицам причиняется вынужденный вред для их изоляции после совершения общественно опасного деяния (например, для принудительной доставки агрессивного психически больного человека в психиатрическую больницу), то имеет место ситуация крайней необходимости. Не распространяются эти правила и на лиц, не причастных к совершению преступления, но находящихся вблизи от задерживаемого. Вред, причиненный посторонним лицам, например, при применении огнестрельного оружия для задержания преступника, может, в зависимости от ситуации, рассматриваться по правилам или крайней необходимости, или обоснованного риска либо как неосторожное преступление.

Право причинить преступнику вред при его задержании возникает с момента совершения им преступления и попытки уклониться от задержания, а не с момента вступления приговора в законную силу, поэтому говорить о том, что деяние является преступлением (а этот факт подтверждается судом) можно лишь условно. Важной является субъективная оценка лицом, осуществившим задержание, того факта, что вред причиняется именно преступнику. Вполне возможна ситуация, когда гражданин, реализовавший свое право на задержание, обоснованно полагал, что причиняет вред преступнику, но в дальнейшем суд приходит к выводу о невменяемости такого лица. Несмотря на столь существенное изменение правовой характеристики, действия гражданина при задержании следует оценить как правомерные.

Иногда вред причиняется лицу, ошибочно принятому за преступника. Это свидетельствует о фактической ошибке, поэтому деяние квалифицируется с учетом правил, принятых для такой ошибки. Вместе с тем не исключается применение ч. 1 ст. 28 УК о невиновном причинении вреда.

При задержании всегда совершаются *действия*, которые причиняют преступнику разнообразный вред. Этот вред внешне схож с различными преступлениями, предусмотренными Особенной частью УК: похищением человека, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением чужого имущества.

Право на причинение вреда при задержании имеется только в *ограниченный период времени*. С учетом того, что возможность привлечения к уголовной ответственности за преступление ограничена сроками давности, сотрудники правоохранительных органов реализуют право в пределах давностных сроков. Что касается граждан, то они предпринимают меры по задержанию преступника, как правило, сразу после совершения им преступления.

Следующим условием является *вынужденность* причинения вреда. Вред является крайней мерой, его причинение возможно, если средствами, не связанными с причинением вреда, задержать преступника было невозможно. Неправомерен вред, причиненный без необходимости, когда можно было задержать преступника иными средствами, например, посадить в машину и доставить в отделение милиции. Вынужденность причинения вреда при задержании преступника серьезно отличает его от необходимой обороны.

Вред правомерен лишь в случаях, когда лицо, его причиняющее, преследует *специальную цель*, которая носит комплексный характер, — доставить преступника органам власти и пресечь возможность совершения им новых преступлений. Если вред причиняется в качестве самосуда над преступником, содеянное является умышленным преступлением, за которое виновный подлежит уголовной ответственности на общих основаниях.

Право на задержание лица, совершившего преступление, имеют *любые лица* без каких-либо ограничений. Поэтому причинение вреда преступнику при его задержании сотрудниками милиции также должно рассматриваться по правилам ст. 38 УК. С таким выводом связано серьезное правовое последствие: если сотрудник правоохранительных органов допускает превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, он подлежит уголовной ответственности именно за такое превышение — по ч. 2 ст. 108 или ч. 2 ст. 114, а не по ст. 286 УК (превышение должностных полномочий).

Предпринятые к задерживаемому меры должны соответствовать *характеру и степени общественной опасности преступления и обстоятельствам задержания*. Однако не требуется полного соответствия между тяжестью совершенного преступления и вредом, причиненным при задержании преступника. Этот вред может быть как несколько меньшим, так и несколько большим.

Вред, допустимый в отношении лица, совершившего насильственное преступление небольшой или средней тяжести, например кражу, значительно меньше, чем в отношении преступника, осуществившего тяжкое насильственное преступление. Имеет значение и обстановка, время суток, место задержания, наличие других людей, которые могут серьезно изменить ситуацию и сделать причинение вреда излишним.

По вопросу о допустимости причинения смерти преступнику при его задержании в доктрине ведутся споры. Согласно первой позиции лишение преступника жизни при его задержании может быть правомерным, поскольку в ч. 1 ст. 38 УК предусмотрены две цели задержания, и одна из них (пресечение возможности совершения новых преступлений) реализуется и в случае причинения ему смерти во время задержания¹. Согласно второй позиции, которая более точно учитывает текст ст. 38 УК, причинение смерти нормой о задержании преступника не охватывается, поскольку при таком исходе невыполнима цель доставления лица органам власти.

Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, является применение таких мер, которые явно не соответствуют характеру и степени общественной опасности преступления и обстановке задержания. В результате задерживаемому причиняется чрезмерный вред, не вызываемый тяжестью совершенного им преступления и обстановкой задержания. Такое причинение вреда влечет уголовную ответственность только при наличии умысла.

Можно выделить два вида превышения таких мер: явное несоответствие вреда тяжести совершенного задерживаемым преступления и явное несоответствие обстановке задержания. Так, причинение тяжкого вреда здоровью лица, совершившего кражу, безусловно свидетельствует о превышении необходимых мер.

В УК предусмотрены специальные составы умышленного причинения вреда при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Это — убийство и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление

---

¹ См., например: *Орехов В.В.* Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2003. С. 120.

(ч. 2 ст. 108 УК и ч. 2 ст. 114 УК). Законодатель рассматривает эти преступления как совершенные при смягчающих обстоятельствах. Умышленное причинение иного вреда при задержании лица, хотя и может быть чрезмерным, преступлением не является.

§ 4. Крайняя необходимость

Крайняя необходимость заключается в причинении вреда правоохраняемым интересам для предотвращения неотвратимого в данных условиях иными средствами большего вреда, угрожающего личности, обществу, государству.

Причинение вреда при крайней необходимости может рассматриваться в зависимости от ситуации, в одних случаях как общественно полезное, а в других — как социально приемлемое (целесообразное) поведение. Это объясняется тем, что при крайней необходимости человек может действовать во благо других, но может и спасти свои интересы, вынужденно жертвуя чужими, менее ценными.

Основанием для причинения вреда при крайней необходимости является опасность, угрожающая охраняемым уголовным законом интересам. Источники этой опасности многообразны, к ним можно отнести: стихийные силы природы (наводнения, землетрясения, горные обвалы, штормы и т.п.); неисправности машин и механизмов; состояние здоровья и физиологические процессы, происходящие в организме человека; нападения животных; опасное поведение человека; столкновение обязанностей и т.п. При всей широте этого перечня, который никак нельзя признать исчерпывающим в силу многообразия жизненных ситуаций, речь может идти не о любой опасности, а о случаях, грозящих причинением существенного вреда правоохраняемым интересам. Так, отнюдь не каждая неисправность техники или стихийное явление природы могут рассматриваться в рамках крайней необходимости. Неоднозначно в качестве источника опасности расценивают и нападения животных. Так, если животное натравлено одним человеком на другого, то речь идет о необходимой обороне, поскольку животное выступает в качестве орудия общественно опасного посягательства.

Определенные сложности связаны с трактовкой общественно опасного поведения человека в качестве источника опасности,

создающей ситуацию крайней необходимости. Указанное поведение может быть преступным, характеризоваться иной противоправностью (например, административной), а может и не быть противоправным, не теряя при этом характера общественно опасного. Например, в качестве такого источника может выступить общественно опасное поведение невменяемого или малолетнего.

По поводу возможности бездействия выступать источником опасности в литературе распространена точка зрения, согласно которой «бездействие лица, обязанного совершить определенные действия, не является непосредственным источником опасности при крайней необходимости, поскольку опасность уже существует, вызывая необходимость ее устранения»¹. Думается, что это утверждение излишне категорично. Так, пожар может возникнуть в результате бездействия лица, отвечающего за противопожарную безопасность.

Опасность должна быть *наличной и реальной* (действительной).

Наличность опасности означает, что она уже возникла и еще не миновала. Чаще всего пределы опасности во времени невелики, в частности быстротечны происшествия на автомобильных дорогах, когда опасность длится какие-то мгновенья. Однако она может иметь и большую протяженность во времени, например пожары на торфяниках в сильную засуху. *Реальность* опасности означает, что она существует в действительности. Если опасность только привиделась человеку, имеет место ситуация *мнимой* крайней необходимости, которая оценивается по правилам о фактической ошибке лица.

Определенные требования предъявляются и к деятельности по предотвращению более серьезного вреда. Безусловно, преобладают действия по причинению менее значительного вреда, чтобы избежать большего вреда правоохраняемым интересам, но не исключена и возможность бездействия. При столкновении двух обязанностей человек не выполняет одну из них, спасая более ценное благо. Так, хирург, который столкнулся с необходимостью одновременного проведения двух срочных операций, первым выбирает пациента, опасность для жизни которого серьезнее.

---

¹ Сидоров Б.В. Уголовно-правовые гарантии правомерного социально-полезного поведения. Казань, 1992. С. 74.

Тем самым он вынужденно бездействует в отношении второго больного, здоровью которого в результате такой задержки причиняется существенный вред.

Условия правомерности деяния по защите поставленного в опасность блага таковы: 1) направленность деяния на защиту правоохраняемых интересов; 2) невозможность осуществить защиту иным способом, без причинения вреда охраняемым законом интересам; 3) своевременность защиты; 4) причинение вреда третьим лицам; 5) отсутствие превышения пределов крайней необходимости.

Не является оправданной защита незаконного интереса. Причинять вред можно только для защиты законных коллективных или индивидуальных (своих собственных или других лиц) интересов.

Причинение вреда при крайней необходимости может быть правомерным только в том случае, когда устранить опасность иными средствами, не связанными с причинением вреда, не представляется возможным. Нередко (в случае длительной опасности) к выводу о бесполезности иных средств приходят не сразу. Это характерно, например, для лесных пожаров, бушующих в непосредственной близости от населенных пунктов. Обычно сначала пытаются погасить такие пожары с помощью воды, а когда этот метод показывает свою неэффективность, прибегают к вырубке участков леса, наиболее приближенных к жилью. Такая вырубка причиняет вред окружающей природной среде, но она носит вынужденный характер.

Иногда определенное действие (бездействие) лица не является единственным вариантом устранения опасности. По поводу таких ситуаций в литературе встречается жесткая позиция, согласно которой лицо должно избрать вариант, ведущий к причинению наименьшего вреда¹.

Человеку, находящемуся в чрезвычайных условиях и вынужденному принимать быстрые решения, бывает очень трудно реагировать на опасность наиболее рациональным образом, поэтому требование обязательного осуществления выбора наилучшего варианта поведения представляется чрезмерным.

---

¹ См., например: *Кириченко В.Ф.* Значение ошибки по советскому уголовному праву. М., 1952. С. 87; *Баулин Ю.В.* Указ. соч. С. 319.

Так, если невозможно погасить лесной пожар с помощью воды, выбирают между вырубкой просеки, чтобы локализовать пожар, и организацией встречного огня. Оба эти способа борьбы с огнем причиняют ущерб, причем ущерб от одного способа может быть больше, от другого — меньше. Однако уголовный закон не требует от лица, осуществляющего защиту в таких условиях, выбора способа, причиняющего наименьший вред.

Возможны случаи, когда лицу, причинившему вред для спасения какого-либо блага, не удалось достичь своей цели. Например, человек без разрешения воспользовался чужой машиной и доставил тяжело больного в больницу, но спасти его не удалось. Действия, внешне напоминающие угон автомашины, и при таком исходе совершены в состоянии крайней необходимости, а потому лишены общественной опасности.

Если источником опасности является общественно опасное поведение человека, при крайней необходимости, в отличие от необходимой обороны, вред причиняется третьим лицам. Так, человек, на которого напала группа лиц, не наносит удары посягающим, а разбивает витрину магазина, рассчитывая, что сработавшая сигнализация отпугнет преступников.

В ч. 2 ст. 39 УК дано понятие превышения пределов крайней необходимости. Такое *превышение* имеет место, если умышленно причиняется вред, явно не соответствовавший характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых она устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Характер опасности определяется ценностью общественных отношений, которым грозил вред, а степень опасности выражается в ее интенсивности, продолжительности воздействия. Так, здоровью людей, уцелевших после землетрясения, грозит отсутствие жилья, еды и питья. В такой ситуации вполне допустимо изъять со склада одеяла, воду и продукты питания.

Вопрос о том, меньше ли причиненный вред, чем вред предотвращенный, решается с учетом важности спасаемого блага, степени угрожавшей опасности и их сопоставления с реально причиненным вредом. Причинение равного по тяжести вреда неправомерно, поэтому нельзя, например, спасти свою жизнь за счет жизни другого человека.

В УК не содержится специальных составов причинения вреда при превышении пределов крайней необходимости, поэтому за такое умышленное деяние лицо привлекается к уголовной ответственности на общих основаниях. Однако совершение преступления при нарушении условий правомерности крайней необходимости в соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК признается обстоятельством, смягчающим наказание. Такая ситуация может быть отнесена и к исключительным обстоятельствам с применением ст. 64 УК при назначении наказания.

§ 5. Физическое или психическое принуждение

Структура ст. 40 УК существенно отличается от структуры иных статей, включенных в гл. 8 УК. В ней регламентированы разные по юридической природе обстоятельства. Общим для непреодолимого физического принуждения, с одной стороны, и преодолимого физического или психического принуждения — с другой, является то, что физическое или психическое воздействие на другого человека общественно опасно, совершается незаконно и имеет целью принудить его причинить вред охраняемым уголовным законом интересам. Термин «принудить» означает заставить человека сделать что-либо против его воли. Оказываемое принудительное воздействие полностью препятствует или существенно мешает осуществлению свободы воли человека, заставляет его сделать то, что он делать не желает. Таким образом, человек, находящийся под принуждением, используется другим лицом как орудие преступления.

В ч. 1 ст. 40 УК содержатся положения о непреодолимом физическом принуждении, под воздействием которого принуждаемый лишается возможности выразить свою волю в деянии. Такое принуждение выступает в качестве варианта непреодолимой силы.

Понятие физического принуждения во многом сходно с понятием физического насилия, но не тождественно ему. Под физическим насилием следует понимать общественно опасное противоправное воздействие на организм человека против его воли. Оно может выражаться как в воздействии на тело человека с причинением телесных повреждений, так и в воздействии на внутренние органы человека без повреждения наружных тканей, например

отравление¹. Физическое принуждение в определенной степени шире насилия, поскольку может осуществляться и без непосредственного телесного контакта (например, человека запирают в каком-либо помещении). Физическое принуждение отличается от физического насилия и своей целенаправленностью — оно применяется, чтобы заставить другого человека совершить что-либо.

Таким образом, физическое принуждение представляет собой противоправное внешнее воздействие на организм человека или лишение его возможности передвигаться в пространстве, осуществляемое с целью заставить этого человека против (помимо) его воли действовать (бездействовать) определенным образом, выгодным для принуждающего.

Признаками физического принуждения, предусмотренного ч. 1 ст. 40 УК, являются его *непреодолимость* (человек не способен руководить своими действиями или бездействием), *личность* (воздействие принуждения на человека уже началось и еще не завершилось) и *реальность* (действительность).

Под *непреодолимостью* физического принуждения следует понимать воздействие на организм или на свободу передвижения человека, направленное на то, чтобы полностью блокировать его волеизъявление и использовать в качестве орудия или средства для причинения вреда охраняемым законом интересам. Оказать сопротивление такому принуждению человек не в силах. Это может быть связывание, запирание в комнате, применение пыток, причинение вреда здоровью и т.п.

С помощью непреодолимого физического принуждения от человека чаще всего добиваются бездействия, которое причиняет вред охраняемым уголовным законом интересам. Так, связанный сторож не в состоянии выполнить свою обязанность по охране чужого имущества, и принуждающий совершает хищение.

Посредством непреодолимого физического принуждения можно добиться и совершения действий. Например, под пытками человек выдает государственную или коммерческую тайну.

Действие или бездействие, совершенные под влиянием непреодолимого физического принуждения, лишены волевого

---

¹ См., например: Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. М., 1969. С. 6-8.

содержания, поэтому они не могут быть признаны деянием этого лица. Такой человек уголовной ответственности не подлежит. К уголовной ответственности за причинение вреда под влиянием непреодолимого физического принуждения привлекается тот, кто оказал принуждение. Он выступает в качестве исполнителя преступления, хотя внешне его действия напоминают подстрекательство, т.е. имеет место *посредственное причинение вреда*.

Непреодолимое физическое принуждение следует рассматривать в рамках непреодолимой силы вообще. Иные источники также могут создать ситуацию, при которой лицо лишается способности руководить своими действиями (бездействием). Например, не является физическим принуждением гипноз, представляющий собой воздействие на психику человека, однако он может полностью лишить человека свободы воли.

Законодатель не признает непреодолимости психического принуждения, но в связи с этим не получает должной правовой оценки тот факт, что наиболее интенсивные виды психического принуждения способны полностью блокировать волю другого человека. К таким видам психического принуждения (помимо гипноза) относятся непосредственная угроза убийством, применение высокочастотных генераторов, современных психотропных средств, подавляющих волю человека.

В ч. 2 ст. 40 УК предусмотрено положение о преодолимом физическом и психическом принуждении, которое существенно отличается от непреодолимого принуждения, предусмотренного ч. 1 этой же статьи. Его признаками являются преодолимость принуждения, наличность и реальность.

Преодолимость физического принуждения означает, что человек может оказать сопротивление этому принуждению и проявить свою волю в деянии, т.е. свобода воли не утрачивается, хотя и в значительной степени ограничивается. Преодолимое физическое принуждение является менее интенсивным, и выражается, например, в нанесении побоев, попытке связывания. Это принуждение направлено на то, чтобы заставить принуждаемого причинить вред охраняемым законом интересам, навязать ему свою волю.

Психическое принуждение представляет собой воздействие на человека с помощью разнообразных угроз, гипноза, психотропных

средств, осуществляемое для того, чтобы он совершил выгодное принуждающему деяние, причиняющее вред общественным отношениям.

Наиболее распространенным видом психического принуждения является высказывание разнообразных угроз. Угрозы могут быть нескольких видов. Во-первых, это запугивание человека применением насилия, незаконным лишением свободы или ограничением свободы передвижения. Сюда же относится угроза совершить изнасилование или насильственные действия сексуального характера. Во-вторых, это угроза уничтожения или повреждения имущества, иные угрозы имущественного характера. В-третьих, угроза разглашения сведений, которые принуждаемый желает сохранить в тайне, или угроза совершения иных нежелательных для человека действий.

Угроза может быть направлена как на само лицо, подвергающееся психическому принуждению, так и на близких ему людей, под которыми следует понимать всех, в судьбе и благополучии которых он заинтересован.

Угроза должна обладать такими признаками, как действительность и непосредственность, т.е. тот, кому она высказывается, осознает угрозу как реально существующую и уверен в возможности ее немедленной реализации.

Психическим принуждением является и применение физического насилия к одному человеку, чтобы заставить другого совершить определенное деяние. Такая ситуация характерна для захвата заложника, когда виновный предъявляет требования к одним, применяя насилие к другим (например, удерживая заложника и причиняя вред его здоровью). В этом случае совершение требуемых действий (бездействия) будет результатом психического давления на принуждаемого.

Деяние принуждаемого, причиняющее вынужденный вред, должно характеризоваться следующими признаками: оно совершается для защиты правоохраняемых интересов (например, для защиты жизни ребенка, которого держат в заложниках); вред причиняется своевременно; отсутствует превышение пределов причиненного вреда.

Защищать незаконные интересы путем причинения вреда законным интересам других лиц, ссылаясь при этом на принуждение,

нельзя. Если, например, лицу угрожают разоблачением реально совершенного им ранее преступления, требуя от него передачи чужого имущества, которое находится под его охраной, причинение этим человеком имущественного вреда для того, чтобы избежать ответственности, рамками психического принуждения не охватывается, и лицо несет уголовную ответственность за хищение.

Своевременность причинения вреда означает, что вред не может быть причинен после завершения воздействия преодолимого физического или психического принуждения. Чаще всего временные пределы принуждения невелики, и принуждающий быстро добивается от лица желаемого поведения (кассир в обменном пункте под угрозой применения оружия отдает преступнику валюту). Однако принуждение может иметь и значительную протяженность во времени.

Причинение вреда при преодолимом физическом и психическом принуждении рассматривается по правилам, предусмотренным для крайней необходимости. Это означает, что для признания правомерным поведения по причинению вреда, внешне похожего на какое-то преступление, необходимо соблюдение следующих условий: 1) наличие угрозы причинения существенного вреда охраняемым законом интересам; 2) невозможность избежать ее иным путем, без причинения вреда; 3) причиненный вред должен быть меньше предотвращенного. Так, правомерными признаются действия кассира, который под угрозой применения оружия передает преступнику деньги.

Если под воздействием преодолимого физического или психического принуждения человек умышленно причиняет такой вред, который равен или больше предотвращенного, имеются основания для уголовной ответственности. При этом совершение преступления в результате физического или психического принуждения согласно п. «е» ч. 1 ст. 61 УК признается обстоятельством, смягчающим наказание. В такой ситуации лицо, которое оказало принудительное воздействие, признается подстрекателем, а при назначении ему наказания тот факт, что он совершил преступление с применением физического или психического принуждения, согласно п. «к» ч. 1 ст. 63 УК учитывается как обстоятельство, отягчающее наказание.

§ 6. Обоснованный риск

Поведение человека, сопряженное с причинением вреда при обоснованном риске, направленном на достижение общественно полезной цели, если без риска достичь этой цели нельзя, признается *общественно полезным*. Отнесение обоснованного риска к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, является оправданным и необходимым, поскольку без риска невозможно совершенствование науки и техники, а в результате и прогрессивное, поступательное развитие человечества в целом. Отсутствие такой нормы в УК РСФСР 1960 г. было тормозом на пути прогресса, сковывало инициативу и творчество людей.

Несмотря на то что в предшествующих УК РСФСР анализируемое обстоятельство не содержалось, ряд специалистов в области уголовного права включали такую его разновидность, как производственный риск, в число обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния¹. Возможность производственного риска как обстоятельства, исключающего уголовную ответственность, признавала и судебная практика СССР.

На баркасе, механиком которого работал Л., во время движения пробило фланец, соединявший трубопровод с инжектором, подававшим воду. Стремясь не допустить нежелательной остановки судна, Л. начал ремонт на ходу, но в предполагаемое время не уложился. За это время вода в котле значительно испарилась, и в нем образовалась выпучина.

Верховный Суд СССР, признав, что авария произошла не из-за преступной халатности Л., который при ремонте на ходу допустил производственный риск, приговор отменил и дело прекратил за отсутствием состава преступления¹.

В отечественном уголовном законодательстве впервые норма о профессиональном и хозяйственном риске появилась в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г., которые так и не вступили в силу в связи с распадом Союза ССР.

---

¹ См., например: *Гринберг М.С.* Проблемы производственного риска в уголовном праве. М., 1963; Курс советского уголовного права / Под ред. Н.А. Беляева и М.Д. Шаргородского. Л., 1969. Т. 1. С. 524.

¹ Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР. М., 1944. С. 145, 146.

Понятие обоснованного риска в ст. 41 УК шире, чем в Основах 1991 г., поскольку в ней речь идет не о «профессиональном и хозяйственном», а об «обоснованном риске». Исходя из положений ст. 41 УК, представляется неточным полное отождествление обоснованного риска с риском профессиональным, как это трактуется некоторыми специалистами в области уголовного права¹.

Сферы деятельности, в которых возможен обоснованный риск, разнообразны. Профессиональный риск преобладает, но не является единственно возможным. Если выделять направления деятельности, связанной с обоснованным риском, то прежде всего необходимо остановиться на научно-исследовательском риске и риске при проведении испытаний техники, отработке новых методов и технологий производства, создании новых лекарств и т.п. Здесь заслуживает особого внимания проблема эксперимента, поскольку в условиях его проведения человек вторгается в сферу неизведанного, и риск причинения вреда правоохраняемым интересам бывает весьма значительным и не всегда четко прогнозируемым.

Широко распространенным является риск в определенных сферах профессиональной деятельности; здесь следует упомянуть транспорт, энергетику, добычу полезных ископаемых, службу спасения при катастрофах и стихийных бедствиях, обеспечение общественной безопасности, военную службу, медицину и т.п. В качестве самостоятельных вариантов профессионального риска можно выделить хозяйственный и коммерческий риск, который сопряжен с причинением имущественного ущерба, вреда окружающей среде.

Помимо различных видов профессионального риска существует и оправданный риск в иных сферах. К ним можно отнести путешествия, спорт, досуг.

Независимо от сферы деятельности, риск имеет место в тех случаях, когда человек не уверен в результате своих действий. Если при этом причиняется вред правоохраняемым интересам, возникает вопрос о том, был ли риск обоснованным. Обоснованность риска, когда вред причинен правоохраняемым интересам, предполагает соблюдение тех условий, которые регламентированы ст. 41 УК.

---

¹ См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко. СПб., 2007. С. 41.

В качестве *обязательных условий*, характеризующих обоснованный риск, законом предусмотрены: 1) наличие общественно полезной цели; 2) невозможность ее достижения без риска; 3) принятие рискующим достаточных мер для предотвращения вреда; 4) соблюдение запрета относительно недопустимости угрозы жизни многих людей, экологической катастрофы или общественного бедствия.

Наличие общественно полезной цели выступает в качестве одного из обязательных условий правомерности риска. Отсутствие такой цели при совершении рискованных действий исключает правомерность и обоснованность риска. Общественно полезная цель заключается в стремлении лица добиться полезных результатов, представляющих интерес для общества и отдельных его членов, для государства, для отраслей науки, промышленности, техники и т.п. Такая цель свидетельствует о том, что риск осуществляется не из эгоистических побуждений, не из личной выгоды. Общественно полезная цель должна быть не абстрактной, а конкретной и достижимой. Если вероятность достижения цели ничтожно мала, то действия носят авантюрный характер, и риск не может быть признан обоснованным.

Невозможность достижения запланированного позитивного результата без риска означает отсутствие гарантированных, с заданно известным позитивным результатом путей решения проблемы. При определении обоснованности риска в каждой ситуации необходимо ответить на вопрос о том, возможно ли было достижение общественно полезной цели с помощью деяния, не связанного с риском. Если невозможно, риск должен быть признан правомерным при соблюдении остальных условий, предусмотренных ст. 41 УК. Так, первый испытательный полет на новом самолете всегда связан с риском, но его нельзя заменить наземными испытаниями. Нередко для достижения общественно полезной цели лицо вынуждено нарушать какие-то, по сути, устаревшие, но еще не отмененные инструкции и правила, что не исключает возможности признать риск обоснованным, если нарушение инструкций было вынужденным и без него добиться общественно полезной цели не представлялось возможным.

Во имя поставленной позитивной цели рискующий совершает определенные действия. Закон предусматривает (в альтернативе

с действиями) бездействие рискующего, что кажется нереальным — невозможно представить бездействие, связанное с риском, для достижения общественно полезной цели.

По ситуации, в которой осуществляется обоснованный риск, его можно подразделить на риск в обстоятельствах, первоначально не связанных с опасностью причинения вреда, и риск в ситуации наличной и реальной опасности охраняемым законом интересам.

Первый вариант распространен шире, но все же риск не сводится только к нему. При таком риске лицо, осуществляя действия во имя общественно полезной цели, создает этими действиями опасность для правоохраняемых интересов и в результате причиняет вред. Так, для проведения эксперимента, испытания новой техники первоначально создаются наиболее благоприятные условия, которые должны способствовать успеху. Однако дальнейшие действия, путем которых осуществляется эксперимент или испытание, нередко ведут к наступлению неблагоприятных последствий. Кстати, при эксперименте и негативный результат полезен с точки зрения перспективы развития науки. Этот риск отличается от крайней необходимости прежде всего тем, что действия осуществляются не в условиях возникшей опасности, а в благоприятной обстановке.

Второй вариант риска осуществляется в ситуации уже возникшей опасности, и поэтому он имеет большое сходство с крайней необходимостью. Отличие от крайней необходимости здесь заключается в расчете рискующего, основанном на предпринятых им мерах, на то, что вред причинен не будет. В ситуации крайней необходимости лицо заведомо причиняет меньший вред для спасения большего блага. Так, если проводится срочная ампутация в связи с начавшейся гангреной конечности, то хирург, заведомо причиняя вред здоровью пациента, спасает его жизнь. Это — ситуация крайней необходимости. Но если хирург осуществляет серьезную операцию по аорто-коронарному шунтированию, когда успех не гарантирован, предпринимает все необходимые меры для благополучного исхода, рассчитывает на него, но пациент умирает, то с точки зрения уголовного закона имеет место ситуация обоснованного риска.

Принятие рискующим *достаточных мер для предотвращения вреда* предполагает, что он действует не «на удачу», а просчитывает,

предвидит возможные потери и пытается их нейтрализовать. Однако понятием «достаточные меры» охватываются не объективно, а субъективно достаточные меры, т.е. осуществляются те меры, которые могло предпринять конкретное лицо. Если бы предпринимались объективно достаточные меры, негативные последствия не наступали бы. Когда риск осуществляется в профессиональной сфере, к требованию о принятии достаточных мер для предотвращения вреда следует подходить с точки зрения соответствия предпринятых мер научно-техническим достижениям и опыту, которые имеются в этой области и которыми овладело лицо. При этом обоснованно рискующий, если ситуация не связана с возникшей опасностью, должен избрать такой способ достижения общественно полезной цели, который предполагает наименьшие потери. Требования к риску в непрофессиональной сфере не могут быть столь же строгими, но все же следует учитывать, что обоснованным риск будет только в том случае, если лицо действует не «на авось», а, имея определенный жизненный опыт и знания, предпринимает все зависящие от него меры для предотвращения возможного вреда.

Обоснованный риск в этом плане характеризуется принципиальными отличиями от неосторожных преступлений, сопряженных с пренебрежением лица к выполнению своих профессиональных или иных обязанностей, когда рискованные решения и непринятие мер по предотвращению возможного вреда приводят к серьезным последствиям. Так, командир звена в государственном предприятии «Авиакомпания Енисейский меридиан» А. и командир вертолета К. не обеспечили требования безопасности полета при организации рейса вертолета МИ-8. Полет проводился без планирования и предварительной подготовки экипажа к маршруту, без штурманского расчета, в условиях погоды, препятствовавшей выполнению рейса на безопасной высоте с учетом гористого рельефа (при таких метеоусловиях нельзя было принимать решение о полете). Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта повлекло крушение вертолета и причинение по неосторожности смерти восьми человек и тяжкого вреда здоровью шести человек. Красноярским краевым судом 6 января 2004 г. А. и К. были осуждены по ч. 3 ст. 263 УК. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала правильность такой

квалификации и приговор оставила без изменения, а кассационную жалобу — без удовлетворения¹.

Характеризуя обоснованный риск, необходимо отметить, что не должно быть осознания неизбежности причинения вреда, поскольку рискующий, предпринимая необходимые меры предосторожности, рассчитывает на благоприятный исход. В этом заключается существенное отличие обоснованного риска от крайней необходимости, при которой лицо осознает заведомость причинения меньшего вреда для спасения большего блага.

Вред, причиненный в результате рискованных действий, может быть многообразным — это имущественный, организационный, физический вред, вред законным правам и интересам граждан. Если такой вред причинен при соблюдении всех необходимых условий правомерности обоснованного риска, поведение человека, рискующего во имя серьезной общественно полезной цели, признается общественно полезным.

В жизни встречаются ситуации с причинением разнообразного вреда при одновременном наличии нескольких обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Так, сотрудники милиции, пресекая особо тяжкое преступление, совершаемое вооруженными преступниками (разбойное нападение на отделение сбербанка), открыли огонь на поражение, в результате чего наступила смерть одного из преступников. Вблизи от преступников находились посторонние граждане, здоровью одного из которых был причинен вред средней тяжести.

Вред, причиненный лицу, осуществлявшему разбойное нападение, охватывается признаками необходимой обороны. Допустимость причинения вреда прохожему должна рассматриваться с точки зрения обоснованного риска. Осуществлялось пресечение опасного преступления, и если при этом сотрудники милиции предприняли необходимые меры для предотвращения вреда прохожим, причинение вреда здоровью человека, случайно оказавшегося на месте происшествия, может быть признано допустимым с точки зрения обоснованного риска.

---

¹ См. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 июля 2004 г. № 53-004-34 / СПС Гарант.

Если лицом не соблюдены все условия обоснованности риска, оно совершает общественно опасное деяние, а потому подлежит уголовной ответственности за причиненный вред. В УК не содержится специальных составов для квалификации деяний, нарушающих условия обоснованного риска, поэтому лицо привлекается к уголовной ответственности на общих основаниях. Следует учитывать, что при выходе за пределы обоснованного риска умысел исключается, т.е. лицо действует по легкомыслию. Это связано с тем, что рискующий рассчитывает на предпринятые им меры предосторожности, которые, по его мнению, должны воспрепятствовать наступлению неблагоприятных последствий. Согласно п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК совершение преступления при нарушении условий правомерности обоснованного риска подлежит учету в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Законом предусматривается *недопустимость риска*, заведомо сопряженного с возможными последствиями определенного рода. К ним относятся угроза для жизни многих людей, угроза экологической катастрофы или общественного бедствия. Заведомость такой угрозы означает, что указанные последствия оцениваются лицом как неизбежные или реально возможные. Угроза для жизни многих людей имеет место, когда неизбежна или возможна гибель нескольких человек (три и более). Угроза экологической катастрофы предполагает неизбежность или возможность причинения невосполнимого существенного ущерба окружающей среде, в том числе разрушения естественных экологических систем, массовой гибели животных, серьезного загрязнения воздуха, воды, земли. Угроза общественного бедствия означает неизбежность или возможность того, что нарушится состояние защищенности жизненно важных интересов общества. Возможными последствиями здесь являются пожары, затопления, разрушения жилых домов, средств коммуникации и жизнеобеспечения и т.п.

§ 7. Исполнение приказа или распоряжения

Согласно ч. 1 ст. 42 УК не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действовавшим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение.

Нормальное существование общества невозможно без поддержания необходимого порядка и дисциплины. Серьезную роль в этом играют отношения власти и подчинения, требование обязательного выполнения законных приказов и распоряжений.

Существует *презумпция законности* приказа или распоряжения, изданного в надлежащей форме лицом, обладающим на это правом, и адресованного лицу, обязанному подчиняться, что обусловлено требованиями исполнительской дисциплины, необходимыми для нормального существования общества и государства.

Приказ (распоряжение) — это основанное на законе и облеченное в установленную форму властное требование о выполнении действий (бездействия), обращенное к лицу, обязанному подчиняться.

Во исполнение приказа (распоряжения) лицо совершает предписанные ему действия (бездействие), причиняющие вред общественным отношениям, охраняемым законом. Этот вред подпадает под признаки конкретного преступления, предусмотренного Особенной частью УК. Вместе с тем, поскольку ч. 1 ст. 42 УК предусматривает ситуацию, когда приказ не воспринимается исполнителем как заведомо незаконный, не может быть и речи о таких преступлениях, как убийство, причинение вреда здоровью, получение взятки и других деяниях, преступность которых очевидна. На практике встречаются следующие варианты действий во исполнение приказа, который не воспринимался исполнителем как незаконный: привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, незаконное освобождение от уголовной ответственности и некоторые другие. Однако наиболее характерные примеры связаны с взаимодействием человека и техники, выполнением распоряжений, имеющих сложное техническое содержание, на что справедливо обращал внимание М.С. Гринберг¹. Так, оценка производственного процесса как единого целого с пониманием целесообразности отдельных его составляющих, осознание необходимости выполнения конкретных (иногда неординарных) действий могут быть в ряде случаев доступны только лицам, занимающим руководящие должности. Рядовые работники нередко

---

¹ См.: Гринберг М.С. Технические преступления. Новосибирск, 1992. С. 110.

оказываются не в состоянии оценить взаимосвязь явлений, а потому и незаконность отданных руководителем распоряжений.

Вред, причиненный исполнителем обязательного приказа или распоряжения, не влечет для него уголовной ответственности и *признается актом социально допустимого*, целесообразного поведения. Подчиненный, выполнивший, как он полагал, законное распоряжение своего начальника, не может отвечать за наступившие последствия, предвидеть которые был обязан не он, а отдавший распоряжение. Таким образом, *исполнитель приказа причиняет вред невиновно*, поэтому уголовной ответственности в этом случае подлежит только лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение. Подобные ситуации оцениваются как посредственное причинение вреда, и юридически исполнителем такого преступления признается лицо, отдавшее приказ (распоряжение).

Для применения ч. 1 ст. 42 УК необходимы следующие условия. Во-первых, обязательность приказа для данного исполнителя. Приказ должен быть отдан надлежащим лицом тому, кто обязан подчиняться, с соблюдением необходимой формы. Во-вторых, необходимо отсутствие заведомой незаконности приказа или распоряжения для исполнителя. Это означает отсутствие у него умысла на причинение вреда. Поскольку исполнитель, несмотря на обязанность подчиняться, не лишен свободы воли, он не должен исполнять заведомо незаконные приказ или распоряжение. Данное положение распространяется в том числе и на военнослужащих, которые должны беспрекословно исполнять только законные приказы.

Можно выделить *несколько видов незаконных приказов* (распоряжений). Незаконными являются приказ или распоряжение: 1) изданный некомпетентным лицом; 2) отдельные положения которого выходят за рамки компетенции лица, наделенного правом на издание приказа; 3) изданный с нарушением необходимой формы или процедуры; 4) *содержащий требования совершить деяние, нарушающее закон* и ведущее к причинению вреда. С точки зрения ст. 42 УК значение имеет последний из названных видов незаконного приказа или распоряжения.

За совершение умышленного преступления во исполнение незаконного приказа (распоряжения) к уголовной ответственности привлекается не только лицо, отдавшее приказ, но и исполнитель,

который согласно ч. 2 ст. 42 УК несет уголовную ответственность на общих основаниях.

В. — начальник отделения по борьбе с экономическими преступлениями УВД дал указание своему подчиненному Ю. — старшему группы по выявлению экономических преступлений на потребительском рынке, склонить лиц, занимающихся изготовлением фальсифицированной водки, к даче взятки на сумму не менее 5 тыс. рублей, а полученные деньги передать ему.

Обнаружив у М. фальсифицированную водку, Ю. получил от него 5 тыс. рублей, после чего дал указание З. и Х. не оформлять этот факт документально. Пять тысяч рублей он разделил на три части, передав по 1650 руб. З. и Х., чтобы они передали деньги В.

Судом Ю. оправдан по п. «а» ч. 4 ст. 290 УК за отсутствием состава преступления. При этом суд исходил из того, что предварительного сговора на получение взятки не установлено; деньги Ю. получил по указанию начальника (В.) и до передачи их ему добровольно заявил в органы милиции о получении денег от М.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила приговор и направила дело на новое рассмотрение¹.

При совершении умышленного преступления во исполнение заведомо незаконного приказа имеет место *соучастие в преступлении*. Исполнитель незаконного приказа (распоряжения) признается исполнителем преступления, а лицо, отдавшее такой приказ, — организатором или подстрекателем.

Согласно п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК при назначении наказания исполнителю в качестве смягчающего наказание обстоятельства учитывается, что преступление совершено при нарушении условий правомерности исполнения приказа или распоряжения.

При назначении наказания лицу, отдавшему незаконный приказ, с учетом конкретных обстоятельств дела возможно в качестве обстоятельств, отягчающих наказание, учесть его особо активную роль (п. «г» ч. 1 ст. 63 УК) и совершение преступления с использованием доверия, оказанного этому лицу в силу его служебного положения (п. «м» ч. 1 ст. 63 УК).

За неосторожное преступление, совершенное во исполнение незаконного приказа, исполнитель уголовной ответственности

---

¹ БВС РФ. 2001. № 1. С. 12.

не несет. К уголовной ответственности в этом случае привлекается только лицо, отдавшее незаконный приказ.

Приказ может характеризоваться наличием серьезного *психического принуждения*, частично лишаящего лицо свободы воли. В таком случае исполнение приказа подпадает под признаки психического принуждения (ч. 2 ст. 40 УК) и должно оцениваться по правилам о крайней необходимости с учетом того вреда, который угрожал исполнителю приказа, и вреда, причиненного этим лицом правоохраняемым интересам. Если исполнитель не мог избежать опасности для своих законных интересов без причинения вреда, осуществленного путем исполнения заведомо незаконного приказа, и причиненный им вред меньше предотвращенного, он не подлежит уголовной ответственности.

Уголовная ответственность лица, отдавшего приказ и причинившего вред охраняемым законом интересам, имеет место не всегда, поскольку необходимо наличие его вины. Вместе с тем не исключается возможность невиновного причинения вреда; тогда лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение, уголовной ответственности не несет в силу ст. 28 УК.

Встречаются случаи, когда при исполнении распоряжения причинен вред правоохраняемым интересам, и при этом исполнитель вышел за рамки предписанного ему поведения. Если вред причинен именно действиями, находившимися за границей приказа, ч. 1 ст. 42 УК применению не подлежит, и уголовную ответственность несет именно исполнитель.

Помимо этого следует учитывать, что приказ (распоряжение) не всегда подробно и детализировано регламентирует поведение человека, обязанного подчиняться. Например, в каждом властном предписании нет необходимости указывать, какие правила безопасности выполнения работ должен соблюдать исполнитель. Эти правила регламентированы в нормативных правовых актах, поэтому, если выполняя приказ, исполнитель пренебрегает такими правилами и в результате причиняет вред, он подлежит уголовной ответственности. Поскольку причинная связь между властными предписаниями лица, отдавшего приказ (распоряжение), и причиненным вредом отсутствует, нет оснований для его уголовной ответственности.

ГЛАВА XIII. ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ

§ 1. Понятие и признаки уголовного наказания

Наказание — центральный институт уголовного права. В нем наиболее полно и наглядно проявляются содержание и направленность уголовной политики государства, значение отдельных институтов уголовного права и другие уголовно-правовые аспекты борьбы с преступностью. Наказание является наиболее эффективным уголовно-правовым средством борьбы с преступностью, поскольку прерывает антиобщественную деятельность лиц, совершающих преступление.

В юридической литературе понятие уголовного наказания используется в самых разных значениях: как правовое последствие преступления; как форма реализации уголовной ответственности; как средство уголовно-правового воздействия на виновного; как средство уголовно-правовой борьбы с преступлениями; как кара за содеянное; как боль, некий ущерб, причиняемый виновному на основе судебного приговора, и т.д.¹ По проблеме наказания высказывались самые различные суждения. Профессор Н.Д. Сергеевский отмечал, что в литературе насчитывается до 24 полных философских систем и около 100 отдельных теорий криминалистов, обосновывавших право государства наказывать преступников².

Следует отметить особую значимость уголовного наказания для реализации функций уголовного права. Некоторые из функций специфичны только для уголовного права: прежде всего охранительная и социально-превентивная. Между указанными общими функциями уголовного права и уголовного наказания есть определенная связь. Уголовное наказание способствует, в частности, реализации такой специфической функции уголовного права, как социально-превентивная, — общее и специальное предупреждение преступлений.

---

¹ См., например: *Ной И.С.* Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962. С. 155; *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Часть общая: Лекции. М., 1994. Т. 2. С. 5-7, 91-93; Курс советского уголовного права. М., 1970. Т. 3. С. 26-30; Курс советского уголовного права. Л. 1970. Т. 2. С. 193-201; *Карпец И.И.* Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 72-74, 81; и др.

² См.: *Сергеевский Н.Д.* Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть Общая. СПб., 1910. С. 70.

Во всех крупных законодательных актах дореволюционного периода (например, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовном уложении 1903 г.) отсутствовало понятие наказания, хотя были очень широкие перечни конкретных его видов. На основании законодательных положений и обобщения судебной практики такое определение давала теория уголовного права. В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. указывалось, что «наказание — это мера принудительного воздействия, посредством которого власть обеспечивает должный порядок общественных отношений от нарушителей последнего». В дальнейшем ни один законодательный акт советского периода не давал определения уголовного наказания; более того, УК РСФСР 1922 г. заменил его понятием «мера социальной защиты». Понятие наказания было восстановлено только Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. В процессе создания теоретической модели УК приводилась следующая формулировка: «Наказание есть мера принуждения, применяемая от имени государства по приговору суда и в соответствии с законом к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и выражающая отрицательную оценку его преступной деятельности»¹.

Как острейшая мера государственного принуждения, наказание заключается в предусмотренном УК лишении или ограничении определенных прав и свобод осужденного, что означает принудительное причинение ему страданий, стеснений морального, физического и имущественного характера. Это полностью отвечает требованиям ст. 28 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой каждый член общества может быть подвергнут ограничениям, установленным законом в целях обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Следовательно, уголовное наказание не имеет целью причинить физические страдания или унижить человеческое достоинство. Уголовное законодательство РФ не знает телесных и иных позорящих

---

¹ См.: Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. М., 1987. С. 139.

наказаний, что соответствует требованиям ст. 5 Всеобщей декларации прав человека и ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

В ст. 3 УК закреплён принцип законности, согласно которому преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК. Статья 43 УК гласит: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица».

При разработке Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. и УК 1996 г. основным, определяющим характер уголовного наказания признано то обстоятельство, что оно «есть мера государственного принуждения». Однако использование законодателем термина «государственное принуждение» не означает, что последний не придает должной значимости элементу кары. «Принуждать», согласно толковому словарю В. Даля, — значит «приневолить», «заставлять», «неволить», «вынуждать». Синонимами этого термина являются: «насилие, сила, давление, нажим». Уголовное наказание, как правило, связано с принуждением, но отнюдь не всегда (порой наказание может быть желаемо лицом, раскаявшимся в совершенном преступлении)¹. В.Д. Филимонов, комментируя ч. 1 ст. 43 УК пишет: «Отказ нового Уголовного кодекса от определения наказания как кары за совершенное преступление имеет свои основания. Основная причина отказа состоит в том, что слова «наказание» и «кара» — синонимы. Поэтому определение наказания как кары ничего для выяснения содержания этого явления не дает. Определение наказания как меры государственного принуждения, напротив, указывает на наиболее существенные его признаки»².

Сложность познания сущности наказания связана не только с различным подходом в науке к определению места кары в наказании, но и с различными взглядами ученых на природу самой

---

¹ См.: *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1995. Т. 3. С. 431.

² См.: *Новое уголовное право России. Общая часть.* М., 1996. С. 95.

кары. В юридической литературе нет единообразия в понимании кары как сущности наказания. Многие авторы сводят ее к страданиям и лишениям, которые доставляет осужденному наказание. С критикой такой позиции выступал И.С. Ной: «Кара была бы соразмерна тяжести совершенного преступления, если бы за убийство предусматривалась лишь смертная казнь. Но принцип возмездия не проводится в нашем законодательстве, а допустимость применения смертной казни за убийство продиктована не соображениями возмездия, а, прежде всего, целью общей превенции»¹.

Следует отметить, что «государственное принуждение» в УК 1996 г. нельзя отождествлять и с «мерами социальной защиты» УК 1922 г. или с «мерами социальной защиты судебно-исправительного характера» УК РСФСР 1926 г.

Законодательное определение наказания позволяет выделить следующие его признаки:

1. Наказание — это мера государственного принуждения, что, как прямо указано в законе, состоит в лишении или ограничении прав осужденного (ч. 1 ст. 43 УК). Уголовное наказание отличается от иных мер (применяемых, например, за административные, дисциплинарные, гражданско-правовые правонарушения) тем, что относимо только к лицам, совершившим преступление. Наказывая, государство принуждает преступника к законопослушному поведению. Исчерпывающий перечень уголовных наказаний, которые только и могут быть назначены судом за совершенные преступления, содержит ст. 44 УК. Среди наказаний предусмотрен различный уровень правоограничений, причем штраф связан с наименьшим объемом кары, а смертная казнь — с наибольшим. Действующий уголовный закон предусмотрел смертную казнь в общей системе наказаний (п. «н» ст. 44 УК).

2. Наказание определяется только судом, т.е. назначается от имени государства и в интересах всего общества. Иные государственные органы таким правом не обладают. Исходя из ч. 1 ст. 49 Конституции РФ «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена

---

¹ Ной И.С. Указ. соч. С. 28.

вступившим в законную силу приговором суда». Согласно же ч. 1 ст. 118 Конституции РФ «правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом». Обвинительный приговор суда — единственная процессуальная форма применения наказания. Только суд в России вправе давать уголовно-правовую оценку содеянному и личности виновного. В ч. 1 ст. 43 УК законодатель закрепил положение, что «наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда». Этим подтверждаются конституционные начала судопроизводства. Назначение наказания только судом определено и в ч. 1 ст. 8 УПК РФ: «Правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом».

3. Наказание назначается от имени государства (ст. 296 УПК РФ), т.е. носит публичный характер. Публичность проявляется и в том, что освобождение от наказания по основаниям, установленным в законе, также осуществляется только судебными органами (за исключением амнистии и помилования). При назначении наказания проявляется отрицательная официальная, моральная и правовая оценка как самого общественно опасного поступка, так и лица, его совершившего. Государство, наказывая виновного, тем самым порицает его противоправное поведение. Чем выше степень общественной опасности преступления и лица, его совершившего, тем выше уровень исправительно-воспитательных элементов в уголовном наказании.

4. Наказание носит личный характер. Оно может быть назначено только при наличии вины в совершенном преступлении. Невинное причинение вреда в соответствии со ст. 49 Конституции РФ исключает уголовную ответственность и наказание. Виновность является одним из признаков преступления (ст. 14 УК), а ответственность за вину стала одним из его принципов (ст. 5 УК). Если суд не установит вину конкретного лица в совершении конкретного преступления, то такое лицо не может быть подвергнуто наказанию. Уголовное наказание всегда имеет строго индивидуальный характер, т.е. применяется конкретно к лицу, совершившему преступление, и не распространяется на лиц, не причастных к содеянному.

5. Карательная сущность наказания состоит в предусмотренных УК лишениях и ограничениях прав и свобод, зависящих

от вида наказания, например: права выбора места жительства, передвижения, выбора рода деятельности; лишение воинского звания, свободы.

6. Наказание обязательно влечет последствие общеправового и уголовно-правового характера — судимость. УК не имеет конкретно такого указания. Однако по содержанию норм, помещенных в гл. 12 УК «Освобождение от наказания», можно сделать вывод о наличии этого признака.

Законодатель в ч. 1 ст. 86 УК раскрыл уголовно-правовое значение судимости при осуществлении процессуальных действий и указал на связь судимости как правового последствия с назначаемым наказанием: «Судимость в соответствии с настоящим Кодексом учитывается при рецидиве преступлений и при назначении наказания». Судимость определяется по действующему УК как правовое последствие, связанное с вступлением обвинительного приговора в законную силу и действующее до момента погашения или снятия судимости.

Наказание нельзя признать «соизмеримой единицей» общественной опасности. Последняя есть объективная реальность, она первична по отношению к наказанию. Поэтому в ст. 15 УК «Категории преступлений» они подразделяются на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления, исходя, в частности, из максимального наказания, предусмотренного УК.

§ 2. Цели наказания

Без учета целей нельзя определить социально-правовое назначение наказания и, следовательно, его эффективность. Специфичность целей наказания во многом влияет на методику исправления осужденного.

Вопрос об эффективности уголовного права в значительной мере сводится к вопросу об эффективности уголовного наказания и зависит от правильного определения его целей. Произошедшие в уголовном законодательстве изменения сделали актуальными вопросы: в чем заключено социальное назначение наказания? Что должно преобладать при назначении наказания: его карательный элемент или направленность на предупреждение преступления? Превращение государства в правовое требует преобразования

уголовной политики в социальную политику предупреждения преступности.

Определение целей наказания — один из наиболее принципиальных вопросов уголовного права. «От его решения зависит не только построение многих институтов этой отрасли права, но и целеустремленное применение самого уголовного законодательства»¹.

Ч. Беккариа писал: «Цель наказания заключается не в истязании и мучении человека и не в том, чтобы сделать несуществующим уже совершенное преступление... Цель наказания заключается только в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удержать других от совершения того же»².

Н.С. Таганцев, определяя цели наказания, указывал: «Будучи личным страданием, причиняемым виновному за учиненное им деяние, наказание должно быть организовано так, чтобы оно служило или могло служить тем целям, которые преследует государство, наказывая»³.

В юридической литературе первых лет после Октябрьской революции 1917 г. много внимания уделялось вопросу о целях и задачах наказания. Сложность этой проблемы приводила к тому, что отдельные авторы, удачно сформулировав ту или иную задачу наказания — исправительную, предупредительную или же охранительную, в ряде случаев считали ее единственной, чем искажали действительную роль наказания. В рассматриваемый период еще только начинали оформляться положения послереволюционной теории уголовного права о соотношении понятий «кара» и «воспитание».

Цели наказания влияют на существо кары и формируют направленность наказания, главное его назначение. Определяя эти цели, наказания, законодатель указывает на оптимально возможный и желаемый результат выраженной в законе угрозы наказанием и практики его применения в борьбе с преступностью. Для судов, применяющих и исполняющих уголовное наказание, они

---

¹ Ной И.С. Указ. соч. С. 52.

² Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2004. С. 373.

³ Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 97.

становятся ориентиром эффективности их практической деятельности.

Цели наказания определены в ч. 2 ст. 43 УК: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений».

Существенной новеллой является указание закона (на первом месте) на цель *восстановления социальной справедливости*. Из этого следует, что наказание должно не только соответствовать содеянному и личности виновного, но и восстанавливать в глазах потерпевших и их близких, государственных и иных органов, а также общества справедливость. Под социальной справедливостью наказания следует понимать его трактовку в ст. 6 УК, т.е. мы можем говорить о справедливости, когда лицу, совершившему преступное деяние, назначается наказание, соответствующее тяжести преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, когда наказание не назначается дважды за одно и то же преступление (ст. 50 Конституции РФ, ч. 2 ст. 6 УК). Назначение конкретной меры наказания закон ставит в зависимость от характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств, предполагаемого влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (ст. 60 УК). Мера наказания зависит также от формы вины (ст. 53 УК), стадии преступной деятельности (ст. 66 УК). УК определяет особые правила назначения наказания при соучастии (ст. 67 УК), рецидиве (ст. 68 УК), а также по совокупности преступлений или приговоров (ст. 69, 70 УК), устанавливает условия назначения наказания ниже пределов, указанных в санкции статьи Особенной части (ч. 2 ст. 60, ст. 64 УК).

Эффективность предусмотренных в законе мер уголовного наказания во многом зависит от его назначения и исполнения. Назначение наказания — самый сложный этап в осуществлении правосудия. Эффективность назначенного наказания определяется тем, насколько верно суд выполняет требования закона об учете всех обстоятельств дела. В судебной практике, как и в теории уголовного права, учет целей наказания связан с необходимостью соблюдения принципа справедливости.

На связь провозглашенных в законе целей наказания с принципом справедливости указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹.

Законодатель оговорил также цель *исправления осужденного*. Так, п. 2 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 19 октября 1971 г. «О судебной практике условно-досрочного освобождения осужденных от наказания и замены неотбытой части наказания более мягким» указывал, что «доказательствами исправления осужденных служат примерное поведение и честное отношение к труду, а для несовершеннолетних — и к обучению»².

Цель исправления заключается в том, чтобы осужденный стал законопослушным, добропорядочным гражданином, уважающим труд и правила общежития.

Сформулированная в законе цель исправления осужденного, по-видимому, достигается вследствие исполнения, например, штрафа, лишения права занимать определенные должности или права заниматься определенной деятельностью — в тех случаях, когда это делает невыгодным совершение корыстных преступлений или удаляет человека из соответствующей сферы. Однако требуется уточнить суть исправления применительно к таким видам наказания, как пожизненное заключение (или смертная казнь).

Буквальное толкование текста ч. 2 ст. 43 УК свидетельствует о том, что законодатель не разграничил специальное и общее предупреждение. Однако представляется, что их наличие подразумевалось изначально. Согласно закону наказание должно предупреждать совершение новых преступлений. Причем в теории различают предупреждение: нарушений уголовно-правовых запретов, которые можно ожидать от самого осужденного (специальное предупреждение); совершения преступлений другими лицами (общее предупреждение). Общее предупреждение обращено ко всем, специальное — к индивиду. Институт наказания реализует функцию социального контроля с точки зрения как общей, так и частной превенции. Эффективность социального контроля в форме уголовного наказания во многом зависит

---

¹ БВС РФ. 2007. № 14.

² БВС СССР. 1971. № 6. С. 20.

от правильного учета социальных перемен при законодательной регламентации уголовно-правовых санкций, при их применении и исполнении.

Общее предупреждение осуществляется уже с момента опубликования закона. Считается, что угроза уголовного наказания, содержащаяся в законе, оказывает превентивное воздействие на неустойчивых граждан и в то же время воспитывает всех членов общества в духе непримиримости к преступным посягательствам. А конкретные факты наказания преступников, становясь достоянием общественности, с еще большей убедительностью ориентируют граждан на соблюдение закона.

Общепредупредительная роль наказания не сводится к карательной угрозе, а предполагает моральное, нравственное воздействие. Как справедливо отмечает норвежский криминалист И. Анденес, наказание «включает в себя не только мотивирующее воздействие страха перед наказанием, но также и моральное (или воспитательное) и формирующее привычку воздействие уголовного права»¹.

Таким образом, основным критерием, определяющим эффективность наказания в любом обществе, является его общепреventивное воздействие, которое связано с многими факторами. Эффективность наказания зависит, прежде всего, от того, насколько последовательно его цели выражены в законе — в частности в конструкции отдельных институтов, определении ответственности за конкретные виды преступлений. В этом смысле важно правильное построение санкций статей Особенной части УК. Они должны быть изложены таким образом, чтобы ориентировать на более эффективное исполнение целей наказания.

Механизм специального предупреждения у разных видов наказания неодинаков. Некоторые из них устраняют саму возможность нарушения в будущем уголовно-правового запрета: устраняют вообще (смертная казнь и пожизненное лишение свободы) или на время (лишение свободы на определенный срок, содержание в дисциплинарной воинской части, арест, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью). Но и они зачастую не могут сдержать

---

¹ Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений. М., 1979. С. 22.

от совершения новых преступных посягательств, что приводит к пенитенциарной преступности.

Касаясь существа цели, надо отметить, что механизм ее достижения заключается в карательной стороне наказания и испытании его осужденным. Если же впоследствии осужденного удерживает от преступной деятельности опыт пережитого наказания, то это свидетельствует о частном превенции. Не имеет значения, что могло больше сказаться: устрашение, страдание, испытание кары, осознание своей вины, перестройка установок или же исправление в подлинном смысле.

Не все наказания в одинаковой мере способствуют частному предупреждению. Скажем, такая исключительная мера, как смертная казнь, полностью обезвреживает осужденного. Правда, роль смертной казни противоречива. Представляется, что применение данного вида наказания оставляет возможным констатировать лишь кару осужденному и общую превенцию остальным гражданам. Вступление России в 1996 г. в Совет Европы предполагает приведение целей наказания в соответствие с Европейской конвенцией о защите прав человека и Протоколом № 6 к этой Конвенции относительно отмены смертной казни. Статья 3 Конвенции гласит: «Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию». Статьей 1 упомянутого Протокола установлено: «Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен»¹.

Важной акцией ООН следует признать исключение смертной казни из перечня санкций, применяемых Международным уголовным судом (МУС) (такое решение принято 17 июля 1998 г. в Риме и закреплено ст. 77 Устава МУС). С 1999 г. число стран, отказавшихся от смертной казни, впервые заметно превалировало: 108 стран юридически и де-факто отказались от смертной казни; 87 стран сохранили эту меру в законе и на практике.

Лишение свободы как наказание больше располагает ресурсами частного предупреждения, но эти ресурсы действуют во время его отбывания. В качестве меры специального предупреждения

---

¹ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. СПб., 1996.

лишение свободы, как известно, имеет противоречивый характер: ставя перед собой задачу максимально приспособить человека к жизни в обществе, его отделяют от этого общества; желая заменить в сознании человека вредные привычки и представления правильными, его помещают в криминальную среду. Наказания, не связанные с лишением свободы, в той или иной мере усиливают социальный контроль за осужденными, и это обстоятельство служит цели частного предупреждения. Таким образом, не все заключается в том, как прочувствует наказание осужденный. Многие зависит и от внешних обстоятельств его отбывания, и от того, как воздвигаются «барьеры» на пути возможного совершения им новых преступлений. Таким образом, частнопредупредительные ресурсы наказания смыкаются с мерами специально-криминологической профилактики.

В заключение остановимся на анализе общей превенции в литературе. В одних случаях вопрос ставится широко, общее предупреждение обращено ко всем гражданам, ко всем членам общества. Уголовное наказание является стимулом правопослушного поведения. Его применение к конкретным лицам, совершившим преступление, предупреждает всех, каковы последствия нарушения уголовно-правового запрета. В то же время общее предупреждение несет в себе воспитательную функцию, внедряя в сознание членов общества недопустимость нарушения уголовных законов и убежденность в неотвратимости уголовной ответственности и наказания.

Нельзя, однако, расширительно толковать понятие общего предупреждения. Во-первых, здесь имеет место известное смешение воспитательной и предупредительной ролей уголовного права в целом и одного из его основных институтов — наказания в частности. Главное же состоит в том, что преобладающая часть членов общества законопослушна не потому, что определенное лицо (или лица) понесло уголовное наказание за конкретное преступление, а в силу своего мировоззрения, убеждения, принципов и т.п. Преступление неприемлемо для них как явление, несовместимое с их отношением к жизни.

Сдерживающее начало в общем предупреждении обуславливается представлением о нежелательных последствиях преступления: за каждое преступное деяние установлена уголовная

ответственность; степень строгости (наказания) определяется степенью тяжести преступления; ответственность в случае совершения преступления реальна и неотвратима.

Следует иметь в виду, что реальность содержащейся в уголовном законе угрозы наказания проявляется лишь при фактическом его применении. В таких случаях наказание будет восприниматься неустойчивыми элементами как неизбежное следствие преступления, невыгодное для них по своим негативным последствиям.

Применительно к общему предупреждению существенное значение имеет фактор устрашения. Категории лиц, которым адресован этот фактор, различны:

первую категорию составляют люди, для которых устрашение не имеет мотивирующего значения, так как они не совершают преступлений в силу сознательности или других обстоятельств, вообще не связанных с уголовным запретом;

вторую категорию составляют лица, для которых устрашение не имеет мотивирующего значения, так как они совершают преступления, несмотря на угрозу неблагоприятных уголовно-правовых последствий;

третью категорию составляют лица, для которых устрашение имеет мотивирующее значение, так как они не совершают преступления из страха перед неблагоприятными уголовно-правовыми последствиями. Они-то и представляют главный объект превенции.

Известно, что устрашающий эффект наказания зависит от тех лишений, которым подвергается наказываемый. Однако дело не только в самих лишениях, но и в том, как эти лишения воспринимаются. Степень кары и, следовательно, устрашающий эффект наказания различаются в зависимости от того, в каких условиях живут люди.

Значение общей превенции меняется в связи с изменением круга деяний, объявляемых преступлениями: чем меньше среди них деяний, сурово осуждаемых господствующей моралью, тем больше роль общего предупреждения. Это соотношение меняется также и под влиянием динамики преступности: чем ниже преступность, тем больше значения придается специальной превенции.

Назрела необходимость разрешения противоречий между умеренными карательными притязаниями государства и случаями весьма либеральной оценки конкретных преступлений, между требованиями усиления уголовной репрессии как главного средства борьбы с преступностью и низкой эффективностью страха перед наказанием в качестве мотива соблюдения закона. Это тем более актуально в условиях, когда общая перспектива постепенного сужения государственного принуждения может проявляться в более высоком стимулирующем воздействии мер поощрения по сравнению с мерами наказания, в последовательности смягчения уголовной политики, в дифференциации ответственности и усиления исправительного начала при исполнении карательных санкций. В уголовном законодательстве отражено стремление устранить эту проблему указанием, что «более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания» (ч. 1 ст. 60 УК).

ГЛАВА XIV. СИСТЕМА И ВИДЫ НАКАЗАНИЙ

§ 1. Система наказаний

Под системой наказаний понимается предусмотренный уголовным законом внутренне упорядоченный, исчерпывающий перечень видов наказаний, которые могут устанавливаться в санкциях норм Особенной части и применяться судом за совершение общественно опасных деяний.

Н.С. Таганцев отмечал, что наказание как причиняемое виновному физическое или психическое страдание крайне разнообразно. История уголовного права дает нам печальную картину человеческой изобретательности, направленной к изысканию средств и способов причинения наибольшего страдания людям, навлекшим на себя кару закона. Но в этом разнообразии можно отыскать общие признаки, дающие возможность свести карательные меры к известным типам. Таким объединяющим признаком является свойство блага или интереса, поражаемого наказанием. Лишение жизни, причинение физического страдания, стеснение или лишение свободы, поражение чести и правоспособности, уменьшение или лишение имущества — вот общий перечень типов наказания во всех законодательствах¹.

На протяжении исторического развития российского уголовного законодательства система наказаний подвергалась изменениям, которые зависели от существующего политического строя, экономической ситуации, общественного мнения и других социальных детерминант. При этом система наказаний всегда почти зеркально отражала уровень нравственности, культуры и общей цивилизованности общества. Например, в Средние века доминирующая в обществе идея об устрашающей силе наказания породила такие системы уголовных наказаний, которые были призваны запугать население своей жестокостью. Значительное место отводилось в этих системах квалифицированным видам смертной казни, наказаниям, физически и духовно калечащим людей.

С развитием цивилизации системы наказаний становились мягче, гуманнее. Постепенно из них исчезли калечащие наказания (отсечение ушей, рук и т.д.), варварские виды смертной казни

---

¹ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекция. Часть Общая. Т. 2. М., 1994. С. 99, 100.

(подвешивание на крюк за ребро, четвертование, колесование и др.)¹.

В действующем российском уголовном законодательстве система наказаний носит гуманистический характер. Она основывается на Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права, принципах уголовного закона и права, разумном сочетании гуманизма и социальной справедливости.

УК предусматривает две системы наказаний: 1) основную, или полную — для взрослых; 2) дополнительную, или усеченную — для несовершеннолетних.

Основная, или полная, система наказаний (ст. 44 УК) состоит из 12 видов: 1) штраф; 2) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; 3) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; 4) обязательные работы; 5) исправительные работы; 6) ограничение по военной службе; 7) ограничение свободы; 8) арест; 9) содержание в дисциплинарной воинской части; 10) лишение свободы на определенный срок; 11) пожизненное лишение свободы; 12) смертная казнь.

Перечень входящих в эту систему наказаний является исчерпывающим. Это означает, что суд не вправе использовать виды уголовных наказаний, не вошедшие в указанный перечень.

Система наказаний внутренне упорядочена. Она построена по принципу: от наиболее мягкого к наиболее строгому виду наказания. Такой подход имеет важное практическое значение. Во-первых, он предполагает необходимость применения того же принципа при конструировании альтернативных санкций за конкретное общественно опасное деяние (они должны располагаться в той же последовательности: от наиболее мягкой — к более жесткой). Во-вторых, исходя из рассматриваемого принципа, суды обязаны сначала рассматривать возможность применения наиболее мягкого, а затем — более строгого наказания.

Дополнительная, или усеченная система наказаний для несовершеннолетних состоит из шести видов (ст. 88 УК): 1) штраф; 2) лишение права заниматься определенной деятельностью;

---

¹ Подобные виды наказания, к сожалению, до сих пор входят в систему наказаний ряда стран, в которых господствует мусульманское право.

3) обязательные работы; 4) исправительные работы; 5) арест; 6) лишение свободы на определенный срок. В сравнении с основной системой здесь, во-первых, отсутствует шесть видов наказаний, в том числе пожизненное лишение свободы и смертная казнь, во-вторых, вместо лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью предусмотрено наказание только в виде лишения права заниматься определенной деятельностью.

Исходя из гуманного отношения к несовершеннолетним правонарушителям, размеры и сроки указанных (кроме лишения права заниматься определенной деятельностью) видов наказаний по сравнению с размерами и сроками тех же наказаний для взрослых преступников существенно уменьшены.

Дополнительная система производна от основной. В ней нет ни одного вида наказания, не входящего в основную систему.

§ 2. Классификация наказаний, основные и дополнительные наказания

Под классификацией наказаний следует понимать объединение их в относительно однородные группы по определенным критериям с учетом характера и объема правоограничений, функциональной роли в выполнении тех либо иных задач.

В уголовном праве существует немало различных классификаций наказаний¹. Остановимся на двух наиболее важных для понимания и применения действующего уголовного законодательства.

Первая классификация носит теоретический характер, поскольку не закреплена в уголовном законе. Вместе с тем она имеет существенное значение для правоприменительной практики. Согласно этой классификации все наказания можно разделить на три разряда:

- 1) наказания, не связанные с лишением свободы;
- 2) наказания, связанные с лишением свободы;
- 3) наказание в виде смертной казни.

---

¹ См.: Баэрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. Минск, 1976; Баэрий-Шахматов Л.В. Гуськов В. И. Теоретические проблемы классификации уголовных наказаний. Воронеж, 1971; Галиакбаров Р.Р. Система и виды наказаний. Горький. 1986; Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т. 2. М., 1994. С.101, 102.

В группу наказаний, не связанных с лишением свободы, входят: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы. Наказания этой группы объединяет то, что, несмотря на различный характер, они не связаны с изоляцией осужденного от общества. Осужденные к этим видам наказаний не лишаются такого фундаментального блага, как личная свобода. Они не отрываются от семьи, работы, учебы или иной социально полезной деятельности. Объем правоограничений здесь относительно невелик. Все это обуславливает целесообразность первоочередного применения именно этих видов наказаний.

Исходя из международной классификации, рассматриваемая группа наказаний относится к разряду мер, не связанных с тюремным заключением. В Стандартах минимальных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), подчеркивается, что в целях обеспечения большей гибкости в соответствии с характером и тяжестью деяния, личностью преступника, а также с интересами защиты общества и во избежание неоправданного применения тюремного заключения необходимо предусматривать широкий выбор мер, не связанных с тюремным заключением, поощрять их дальнейшую разработку¹.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» отмечается, что по каждому делу необходимо учесть влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Если в санкции наряду с лишением свободы предусмотрены другие виды наказания, то назначение лишения свободы должно быть мотивировано в приговоре².

Группа наказаний, связанных с лишением свободы, включает: арест; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы.

---

¹ См.: Международные акты о правах человека. Сб. документов. М.: 1999. С. 218.

² БВС РФ. 2007. № 4. С. 7.

Изоляция осужденного от общества существенно изменяет его правовой статус, нередко приводит к разрыву социально полезных связей, криминальной зараженности и другим негативным последствиям. Применительно к международной классификации рассматриваемая группа наказаний относится к разряду мер, связанных с тюремным заключением. В целях минимизации вредных последствий изоляции осужденного от общества ООН приняла целый ряд международных актов, содержащих стандарты по применению тюремного заключения, наиболее важные из которых включены в Минимальные стандартные правила обращения с заключенными¹. ООН рекомендует всем государствам изыскивать возможности для того, чтобы постепенно сокращать применение лишения свободы и других видов тюремного заключения.

Отдельное место в рассматриваемой классификации наказаний занимает смертная казнь, поскольку по своему характеру и ограниченному в сравнении с другими видами наказаний кругу целей она не может быть включена в какую-либо группу наказаний. Как особый вид наказания рассматривается смертная казнь и в международной классификации наказаний. Например, ООН предусмотрела специальные меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни².

Вторая классификация закреплена в уголовном законе (ст. 45 УК). В зависимости от порядка применения все наказания делятся на три группы: 1) основные наказания; 2) дополнительные наказания; 3) наказания, способные выполнять роль основных и дополнительных.

К *основным* относятся те виды наказаний, которые назначаются судом самостоятельно и не могут присоединяться к другим наказаниям. В качестве основных наказаний применяются: обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы; смертная казнь (ч. 1 ст. 45 УК).

---

¹ См.: Международные акты о правах человека. Сб. документов. С. 190-205.

² См. там же. С. 238.

Дополнительные наказания не могут назначаться судом самостоятельно; они присоединяются к основному наказанию, увеличивая таким образом объем правоограничений, которым подвергается осужденный.

Эти наказания выполняют при определении объема уголовной ответственности не основную, а вспомогательную роль. К такого рода наказаниям закон (ч. 3 ст. 45 УК) относит лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Вместе с тем имеются два вида наказаний, которые способны выполнять роль как *основного, так и дополнительного* наказания. К таким универсальным наказаниям относятся: штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 2 ст. 45 УК).

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» подчеркивается, что дополнительные наказания имеют важное значение в предупреждении совершения новых преступлений как самими осужденными, так и иными лицами. В этой связи при постановлении приговора рекомендуется обсуждать вопрос о применении наряду с основным наказанием соответствующего дополнительного наказания.

§ 3. Штраф

Штраф представляет собой денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных УК, в размере, соответствующем определенной денежной сумме либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период (ч. 1, 2 ст. 46 УК).

Сущность штрафа состоит в ущемлении имущественных интересов лица, виновного в совершении преступления. Определение размера штрафа предусмотрено двумя способами: 1) в виде определенной денежной суммы; 2) в виде заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период. Такой подход имеет важное практическое значение, поскольку обеспечивает одинаковую репрессивность наказания в виде штрафа для различных слоев населения.

При первом способе исчисления штраф устанавливается в размере от 2500 до 1 млн. рублей. При таком способе исчисления

штраф предназначен в основном для лиц, имеющих относительно небольшие доходы, а также преступников, не имеющих постоянного заработка или дохода.

При втором способе штраф определяется в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 недель до 5 лет. Этот штраф рассчитан, как правило, на хорошо обеспеченные слои населения, имеющие достаточно высокие заработки или иные доходы.

В соответствии с принципом справедливости размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления, имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. Штраф в размере от 500 тыс. рублей или в размере заработной платы либо иного дохода осужденного за период свыше 3 лет может назначаться только за тяжкие или особо тяжкие преступления. При учете имущественного положения во внимание принимается не только наличие у осужденного определенного имущества, получение заработной платы, но и иные доходы. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» под иным доходом следует понимать любой помимо заработной платы подлежащий налогообложению доход, полученный осужденным в денежной (в том числе в виде иностранной валюты) или натуральной форме¹. С учетом сложившихся обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до 3 лет.

Штраф может применяться в качестве как основного, так и дополнительного наказания. В качестве основного: 1) в соответствии с санкцией, 2) на основании ст. 64 УК. Как дополнительный вид наказания штраф назначается только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» подчеркивается, что размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления, имущественного

---

¹ БВС РФ. 2007. № 3. С. 18-23.

положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода.

В случае неуплаты осужденным штрафа в установленный срок взыскание производится судебным исполнителем в принудительном порядке, в том числе путем обращения взыскания на имущество осужденного. В случае злостного уклонения от уплаты штрафа он заменяется судом в пределах, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК санкции (ч. 5 ст. 46 УК).

Понятие злостного уклонения от уплаты штрафа определено уголовно-исполнительным законом: злостно уклоняющимся от уплаты штрафа признается осужденный, не уплативший штраф либо часть штрафа в установленный срок (ст. 32 УИК РФ).

§ 4. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

Под лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью понимается запрещение занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью (ч. 1 ст. 47 УК).

Рассматриваемое наказание состоит, таким образом, из двух разновидностей: 1) запрета занимать должности на государственной службе или в муниципальных органах; 2) запрета заниматься профессиональной или иной деятельностью. При применении к несовершеннолетним преступникам используется только вторая разновидность наказания — лишение права заниматься определенной деятельностью (ст. 88 УК).

Запрещение занимать должности на государственной службе или в муниципальных органах предполагает точное указание в приговоре, о каких именно должностях идет речь.

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹ под государственной службой понимается профессиональная деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственных органов. Государственная служба включает: 1) федеральную государственную службу, находящуюся

---

¹ СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

в ведении РФ; 2) государственную службу субъектов РФ, находящуюся в их ведении.

Функции государственной службы реализуют государственные служащие. Ими признаются граждане Российской Федерации, исполняющие в порядке, установленном федеральным законом, обязанности государственной службы за денежное вознаграждение, которое выплачивается за счет средств федерального бюджета или средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» профессиональная деятельность граждан может осуществляться на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта) (ст. 2). Вместе с тем должности в системе муниципальной службы запрещено занимать лицам в возрасте старше 65 лет (ст. 13)¹.

Таким образом, запрещение занимать должности на государственной службе или в муниципальных органах состоит в запрете занимать конкретные должности государственных или муниципальных служащих.

Запрещение заниматься профессиональной (врачебной, педагогической и др.) или иной (торговля, шоу-бизнес и т.п.) деятельностью предполагает запрет на занятие любой другой деятельностью, помимо связанной с государственной или муниципальной службой.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может использоваться в качестве основного или дополнительного наказания. Если оно применяется как основное наказание, то его продолжительность составляет от одного года до 5 лет, а при использовании в качестве дополнительного — от 6 месяцев до 3 лет (ч. 2 ст. 47 УК).

Особенностью рассматриваемого наказания является то, что оно может назначаться как дополнительное и в тех случаях, когда не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК в качестве санкции за соответствующее преступление, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным

---

¹ СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 3 ст. 47 УК).

В качестве основного или дополнительного это наказание применяется за такие преступления, которые совершаются с использованием должностного положения, профессиональной или иной деятельности. Цель — лишить осужденного возможности заниматься деятельностью, которая в той либо иной мере способствовала совершению им преступного деяния.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью касается конкретных должностей и конкретных видов деятельности. Следовательно, осужденные могут продолжать работать в той же организации, в той же сфере, где трудились ранее, не занимая при этом указанных в приговоре должностей и не занимаясь запрещенными им видами деятельности.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» отмечается, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено в качестве основного либо дополнительного наказания. При этом осужденному как за одно преступление, так и по совокупности преступлений и приговоров указанное наказание не может быть назначено одновременно и в качестве основного, и в качестве дополнительного. За одно и то же преступление осужденному не может быть назначено одновременно лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. При назначении наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью в приговоре следует конкретизировать вид такой деятельности, а также указать срок запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Законом предусмотрено два способа исчисления сроков при назначении этого наказания в качестве дополнительного (ч. 4 ст. 47 УК).

Если это наказание назначается в качестве дополнительного к обязательным работам, исправительным работам, а также при условном осуждении, его срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу. Таким образом, сроки основного и дополнительного наказания начинают исчисляться одновременно.

Иной порядок предусмотрен, если рассматриваемое наказание назначается в качестве дополнительного к ограничению свободы, аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, лишению свободы. В этом случае оно распространяется на все время отбывания указанных основных видов наказания, но его срок начинает исчисляться только с момента отбытия основного наказания. Такой подход существенно повышает репрессивный эффект дополнительного наказания.

В срок этого наказания не засчитывается время, в течение которого осужденный занимал запрещенные для него должности или занимался запрещенной для него деятельностью (ст. 36 УИК РФ).

Исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью возлагается на уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства (работы) осужденного, исправительный центр, исправительное учреждение или дисциплинарную воинскую часть (ст. 16 УИК РФ). Требования приговора исполняются администрацией организации, в которой работает осужденный, и органами, правомочными в соответствии с законом аннулировать разрешение на занятие соответствующей деятельностью.

§ 5. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград

При осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления с учетом личности виновного суд может лишить его специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК).

Обязательными условиями назначения этого наказания являются: 1) совершение виновным тяжкого или особо тяжкого преступления; 2) учет личности виновного.

К тяжким преступлениям относятся умышленные деяния, за совершение которых максимальная санкция, установленная УК, не превышает 10 лет лишения свободы. Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет или более строгое наказание (пожизненное лишение свободы, смертная казнь).

Учет личности виновного включает анализ его социально-демографической (пол, возраст, состояние здоровья, наличие постоянного места работы и жительства, социальное и семейное положение и т.п.), уголовно-правовой (привлекался ли ранее к уголовной ответственности, если привлекался, то наличие не снятой и не погашенной судимости, характер и степень общественной опасности ранее совершенного преступного деяния и т.д.) и уголовно-исполнительной (если отбывал наказание, то какое именно, поведение во время отбывания наказания, наличие поощрений и взысканий, отношение к труду, обучению, воспитательной работе и др.) характеристик.

По своему содержанию это наказание состоит в аннулировании юридически закрепленных заслуг (звания, классного чина, наград) осуждаемого перед обществом и государством, поскольку суд установит, что совершением тяжкого или особо тяжкого преступления (с учетом личности виновного) могут быть дискредитированы соответствующее звание, чин либо награда. Одновременно осужденный лишается тех льгот и иных преимуществ, которые связывались с ними.

Специальные звания устанавливаются в различных ведомствах, реализующих свои полномочия в рамках государственной службы (например, в системе органов внутренних дел, таможенной, налоговой, дипломатической службы). Так, в соответствии с Положением о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утв. постановлением Верховного Совета РФ от 23 декабря 1992 г. № 42020-1¹, в органах внутренних дел устанавливаются специальные звания лейтенант, старший лейтенант, капитан, майор, подполковник, полковник милиции или внутренней службы, а также иные звания младшего, среднего, старшего и высшего начальствующего состава.

Воинские звания устанавливаются в Вооруженных Силах Российской Федерации, пограничных и других войсках, органах внешней разведки, службах безопасности и других государственных органах. В соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»² установлены воинские звания: ефрейтор, сержант, старшина, прапорщик,

---

¹ ВВС РФ. 1993. № 2. Ст. 70.

² СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

лейтенант, старший лейтенант, майор, подполковник, полковник, генерал-майор, генерал-лейтенант, а также иные воинские звания.

Почетные звания установлены Указом Президента РФ от 30 декабря 1995 г. «Об установлении почетных званий Российской Федерации, утверждении положений о почетных званиях и описания нагрудного знака к почетным званиям Российской Федерации»¹. Почетные звания присваиваются за большие заслуги в искусстве, науке и иных сферах социально полезной деятельности, например, народный артист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации и т.д.

К почетным или специальным званиям, которых может лишиться суд в качестве наказания, не относятся звания, полученные как обычное подтверждение профессиональной квалификации в различных областях деятельности: ученые степени и звания, спортивные звания и разряды, иные профессионально-квалификационные степени, разряды и звания.

Классные чины устанавливаются в соответствии с Положением о федеральной государственной службе, утвержденным Указом Президента РФ от 22 декабря 1993 г.² Они присваиваются государственным служащим, занимающим государственные должности Российской Федерации. Например, государственный советник первого, второго или третьего класса. Кроме того, классные чины (младший советник юстиции, советник юстиции, старший советник юстиции и др.) установлены в различных государственных ведомствах (Министерство юстиции, прокуратура). Так, система классных чинов установлена в прокуратуре Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом РФ от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. Федерального закона от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации»³.

Государственные награды установлены Положением о государственных наградах Российской Федерации, утвержденном Указом Президента РФ от 2 марта 1994 г. № 442 (в ред. от 1 июня 1995 г.)⁴.

---

¹ СЗ РФ. 1996. № 2. Ст. 64.

² САПП. 1993. № 52. Ст. 5073.

³ СЗ РФ 1995. № 47. Ст. 4472.

⁴ СЗ РФ. 1995. № 23. Ст. 2207.

К разряду государственных наград относятся: звание Героя Российской Федерации, ордена «За заслуги перед Отечеством», Жукова, Мужества, «За военные заслуги», Почета, Дружбы, военные ордена Святого Георгия, Суворова, Ушакова, Кутузова, Александра Невского, Нахимова, а также другие ордена, медали и знаки отличия.

Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград применяется только в качестве дополнительного наказания. Причем в отличие от иных наказаний этот вид наказания не включен ни в одну из санкций, предусмотренных за конкретное общественно опасное деяние. Следовательно, в каждом случае совершения лицом тяжкого или особо тяжкого преступления суд обязан рассматривать вопрос о целесообразности применения этого наказания как дополнительного. Однако применить это наказание — не обязанность, а право суда, которое он реализует с учетом обстоятельств дела и личности виновного.

Суд вправе лишить одновременно всех либо ограничиться лишением отдельного звания, чина, награды. Решение принимается исходя из характера и тяжести совершенного преступления, совокупности обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, характеристики личности виновного.

Требования приговора о лишении специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград исполняются должностным лицом, присвоившим звание, классный чин или наградившим государственной наградой, либо соответствующими органами РФ (ст. 16 УИК РФ). Суд, вынесший приговор, после вступления его в законную силу направляет копию приговора такому должностному лицу, которое в установленном порядке вносит в соответствующие документы запись о лишении осужденного специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград, а также принимает меры по лишению его прав и льгот, предусмотренных для лиц, имеющих соответствующее звание, чин или награду (ст. 61 УИК РФ). Должностное лицо в пределах месяца со дня получения копии приговора обязано сообщить в суд, вынесший приговор, о его исполнении.

§ 6. Обязательные работы

Обязательные работы состоят в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных

общественно полезных работ, вид которых и объекты, где они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями (ст. 49 УК).

Обязательные работы — новый для уголовного закона России вид наказания. Он появился в УК 1996 г. после изучения зарубежной практики применения наказаний, не связанных с лишением свободы. Так, в Великобритании аналогичным наказанием является приказ суда о предоставлении услуг обществу (выполнение бесплатных полезных работ), во Франции — неоплачиваемые работы в общественных интересах.

Особенностями рассматриваемого вида наказания являются: 1) обязательность работ; 2) выполнение их только в свободное от основной работы или учебы время; 3) бесплатность работ; 4) определение вида этих работ и объектов, где они отбываются, органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

Обязательность работ предполагает их *принудительность* у осужденного, нет возможности выбора — он обязан выполнить именно тот вид работы, который ему будет предоставлен.

Работы должны выполняться только *в свободное от основной работы или учебы время*. Это означает, что осужденный не имеет права выполнять их в рабочее время (если он имеет основное место работы) или во время, когда он должен находиться на учебе (если осужденный является студентом лицея, колледжа, института, университета).

Бесплатность предполагает, что за обязательные работы осужденному не полагается денежного или иного вознаграждения.

Вид обязательных работ и места, где они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Следовательно, работы будут носить, как правило, неквалифицированный характер (использование осужденных в сфере обслуживания населения, уборка территории населенных пунктов, ремонтно-строительные и т.п.).

Обязательные работы устанавливаются на срок от 60 до 240 часов и отбываются не свыше 4 часов в день. Такой порядок не дает возможности концентрированно, быстро отработать назначенный срок. Это существенно повышает репрессивность наказания, делает его весьма эффективным в смысле восстановления

социальной справедливости, предупреждения новых преступлений и исправления осужденных (ч. 2 ст. 49 УК).

Обязательные работы применяются только в качестве основного наказания. Они предусматриваются, как правило, за преступления небольшой тяжести.

Учитывая возможный характер и тяжесть обязательных работ, они не назначаются лицам, признанным инвалидами I группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до 3 лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву (ч. 4 ст. 49 УК).

В случае злостного уклонения от отбывания обязательных работ они заменяются ограничением свободы, арестом или лишением свободы (ч. 3 ст. 49 УК). При определении срока ограничения свободы, ареста или лишения свободы замена осуществляется из расчета 8 часов неотбытого срока обязательных работ за один день ограничения свободы, ареста или лишения свободы.

Злостно уклоняющимся от отбывания обязательных работ признается осужденный:

- 1) более двух раз в течение месяца не вышедший на обязательные работы без уважительных причин;
- 2) более двух раз в течение месяца нарушивший трудовую дисциплину;
- 3) скрывшийся в целях уклонения от отбывания наказания (ст. 30 УИК РФ).

В отношении осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания обязательных работ, уголовно-исполнительная инспекция направляет в суд представление о замене обязательных работ другим видом наказания в соответствии с ч. 3 ст. 46 УК.

§ 7. Исправительные работы

Исправительные работы назначаются осужденному, не имеющему основного места работы, на определенный приговором суда срок с удержанием в доход государства установленной судом доли заработка, и отбываются в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим

исправительные работы, но в районе места жительства осужденного (ст. 50 УК).

По своему содержанию исправительные работы включают следующие основные элементы: 1) принудительность; 2) привлечение к труду лиц, не имеющих основного места работы; 3) привлечение к труду на определенный срок; 4) удержание в доход государства определенной доли заработка осужденного.

Принудительность состоит в том, что осужденный в период отбывания исправительных работ независимо от его желания обязан трудиться, ему запрещается увольнение с работы по собственному желанию без письменного разрешения уголовно-исполнительной инспекции, исполняющей этот вид наказания. Осужденный не вправе отказаться от предложенной ему работы (ст. 40 УИК РФ).

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством (ст. 39 УИК РФ) исправительные работы отбываются в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного. Правоограничения, связанные с исправительными работами, распространяются только на определенное ему место работы и не касаются совместительства и иных видов работ, выполняемых осужденным в период отбывания наказания.

Исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет. Между тем они могут быть назначены и на срок менее двух месяцев — в порядке замены штрафа в случае злостного уклонения от его уплаты исправительными работами. Срок исправительных работ исчисляется в месяцах и годах, в течение которых осужденный работал (ст. 42 УИК РФ) и из его заработка производились удержания. В срок отбывания исправительных работ не засчитывается время, в течение которого осужденный не работал, за исключением случаев, перечисленных в ч. 7 ст. 42 УИК РФ.

Из заработка осужденного к исправительным работам производятся *удержания* в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5 до 20% (ч. 3 ст. 50 УК).

Исправительные работы применяются только в качестве основного наказания, предусмотренного уголовным законом за преступления небольшой и средней тяжести.

Исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами I группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим

детей в возрасте до 3 лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

В случае злостного уклонения от исправительных работ суд может заменить неотбытую часть этого наказания ограничением свободы, арестом или лишением свободы из расчета один день ограничения свободы за один день исправительных работ, один день ареста — за два дня исправительных работ, один день лишения свободы — за три дня исправительных работ (ч. 4 ст. 50 УК).

Злостно уклоняющимся признается осужденный, допустивший повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания после объявления ему предупреждения в письменной форме за предыдущее нарушение, а также скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно (ст. 46 УИК РФ).

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» отмечается, что исправительные работы предполагают привлечение осужденного, как правило, к физическому труду, при этом суд должен выяснять трудоспособность подсудимого, место его постоянного жительства и другие обстоятельства, свидетельствующие о возможности исполнения данного наказания.

§ 8. Ограничение по военной службе

Ограничение по военной службе состоит в лишении возможности повышения в должности и воинском звании осужденных военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, с одновременным удержанием в доход государства установленной приговором суда части их денежного довольствия (ст. 51 УК).

Рассматриваемый вид наказания включает следующие основные элементы: 1) применяется только к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту; 2) исключает возможность повышения их во время отбывания наказания в должности и воинском звании; 3) предусматривает удержание в доход государства установленной приговором суда части денежного довольствия осужденного.

Ограничение по военной службе применяется только к военнослужащим, проходящим военную службу *по контракту*. В соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»¹ к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, относятся офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, сержанты, старшины, солдаты и матросы, поступившие на военную службу по контракту.

Это наказание назначается, как правило, за совершение преступлений против военной службы, предусмотренных гл. 33 УК, поскольку санкции в виде ограничения по военной службе установлены только за совершение указанных преступлений. Вместе с тем уголовным законом (ч. 1 ст. 51 УК) предусмотрено, что ограничение по военной службе может назначаться военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и в том случае, когда они совершили иные преступления — вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК. Это преступления небольшой или средней тяжести, так как за более опасные преступления санкции в виде исправительных работ уголовным законом не установлены.

Во время отбывания ограничения по военной службе осужденный не может быть повышен в должности, воинском звании, а срок наказания не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания (ч. 2 ст. 51 УК). Ограничение по военной службе назначается *на срок* от 3 месяцев до 2 лет, а при замене военнослужащему исправительных работ, назначенных за совершение преступлений, не связанных с военной службой, ограничением по военной службе на срок от 2 месяцев до 2 лет.

Из денежного довольствия осужденного к ограничению по военной службе производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но не свыше 20%. Установленный приговором размер удержаний из денежного довольствия осужденного военнослужащего исчисляется из должностного оклада, оклада по воинскому званию, ежемесячных и иных надбавок и других дополнительных денежных выплат (ст. 144 УИК РФ).

---

¹ СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

Ограничение по военной службе применяется только в качестве основного наказания.

Если до истечения установленного приговором суда срока ограничения по службе осужденный увольняется с военной службы по основаниям, предусмотренным законодательством РФ, командир воинской части (ст. 148 УИК РФ) направляет представление в суд о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо об освобождении от наказания.

§ 9. Ограничение свободы

Ограничение свободы заключается в содержании осужденного, достигшего к моменту вынесения приговора 18-летнего возраста, в специальном учреждении без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора (ч. 1 ст. 53 УК).

Ограничение свободы применяется только в качестве основного наказания и состоит из следующих элементов: 1) содержание осужденного в специальном учреждении без изоляции от общества; 2) содержание осужденного в условиях осуществления за ним надзора; 3) применение только к определенным категориям лиц, виновных в совершении преступлений.

Осужденные к ограничению свободы отбывают наказание в специальных учреждениях — исправительных центрах (ст. 47 УИК РФ).

Содержание осужденного к ограничению свободы должно осуществляться в условиях *строгого надзора*. В этой связи осужденные обязаны: выполнять Правила внутреннего распорядка исправительного центра; работать там, куда они направлены администрацией исправительного центра; постоянно находиться в пределах исправительного центра, не покидать его без разрешения администрации; проживать в специально предназначенных общежитиях и не покидать их в ночное время без разрешения администрации исправительного центра; участвовать без оплаты труда в работах по благоустройству зданий и территории исправительного центра; постоянно иметь при себе вместо паспорта документ установленного образца, удостоверяющий личность осужденного. Осужденным к ограничению свободы запрещается приобретать, хранить и использовать предметы и вещества, перечень которых установлен законодательством РФ и Правилами внутреннего распорядка исправительных центров. Осужденные,

а также помещения, в которых они проживают, могут подвергаться обыску, а вещи осужденных — досмотру (ст. 50 УИК РФ).

Наказание в виде ограничения свободы назначается только лицам, достигшим к моменту вынесения приговора 18-летнего возраста, поскольку в исправительном центре не будет выбора видов труда, к которому привлекается осужденный. Как правило, это труд достаточно тяжелый, неквалифицированный. В соответствии с законодательством о труде к такому труду не могут привлекаться несовершеннолетние. По той же и иным причинам ограничение свободы не назначается лицам, признанным инвалидами I или II группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет, женщинам, достигшим 55, а мужчинам — 60 лет (ч. 5 ст. 53 УК). Не назначается рассматриваемый вид уголовного наказания военнослужащим, проходящим военную службу по призыву. Кроме того, из смысла ч. 2 ст. 53 УК вытекает, что ограничение свободы не назначается лицам, виновным в совершении умышленных преступлений и имеющим к моменту вынесения приговора не снятую и не погашенную судимость.

Ограничение свободы назначается: 1) лицам, осуждаемым за совершение умышленных преступлений и не имеющим судимости, — на срок от одного года до 3 лет; 2) лицам, осуждаемым за преступления, совершенные по неосторожности, — на срок от одного года до 5 лет (ч. 2 ст. 53 УК). В случае замены обязательных или исправительных работ ограничением свободы оно может быть назначено на срок менее одного года (ч. 3 ст. 53 УК).

Срок ограничения свободы исчисляется со дня постановки осужденного на учет в исправительном центре. В этот срок засчитывается время содержания осужденного под стражей в качестве меры пресечения и время следования под конвоем из исправительного учреждения в исправительный центр, при замене не отбытой части лишения свободы ограничением свободы из расчета один день пребывания под стражей за два дня ограничения свободы, а также время краткосрочного выезда после освобождения из исправительного учреждения до прибытия в исправительный центр. В срок ограничения свободы не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного на работе или по месту жительства свыше суток.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы оно заменяется лишением свободы на срок

ограничения свободы, назначенного приговором суда. При этом время отбывания ограничения свободы засчитывается в срок лишения свободы из расчета день за день (ч. 4 ст. 53 УК).

Под злостным уклонением от отбывания ограничения свободы согласно уголовно-исполнительному законодательству понимаются самовольные без уважительных причин оставление осужденным территории исправительного центра, невозвращение или несвоевременное возвращение к месту отбывания наказания, а также оставление места работы или жительства на срок свыше 24 часов (ч. 3 ст. 58 УИК РФ).

§ 10. Арест

Арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества (ч. 1 ст. 54 УК).

Арест является разновидностью лишения свободы на краткие сроки со строгой изоляцией осужденного от общества. Строгость изоляции состоит в том, что на осужденных к аресту распространяются условия содержания, установленные для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в условиях общего режима в тюрьмах (ст. 69 УИК РФ). Однако в отличие от тюремного режима осужденным к аресту не предоставляются свидания, за исключением свиданий с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, не разрешается получение посылок, передач и бандеролей, за исключением содержащих предметы первой необходимости и одежду по сезону.

Кратковременность ареста выражается в том, что этот вид наказания устанавливается взрослым на срок от одного до 6, а несовершеннолетним в возрасте от 16 до 18 лет — на срок от одного до 4 месяцев. Вместе с тем при замене обязательных или исправительных работ арестом он может быть назначен на срок менее месяца.

Арест установлен уголовным законом только в качестве основного наказания за преступления небольшой или средней тяжести.

Назначение наказания в виде ареста, предполагающего кратковременное, но достаточно жесткое по условиям содержание осужденного в изоляции, призвано оказать мощное «шоковое» воздействие на преступника с тем, чтобы предупредить совершение им преступных деяний в будущем.

Учитывая характер рассматриваемого наказания, арест не назначается лицам, не достигшим к моменту вынесения судом

приговора 16-летнего возраста, а также беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет (ч. 2 ст. 54 УК).

Военнослужащие, осужденные к аресту, отбывают наказание на гауптвахтах для осужденных военнослужащих или в соответствующих отделениях гарнизонных гауптвахт. Время отбывания ареста в общий срок военной службы и выслугу лет для присвоения очередного воинского звания не засчитывается (ст. 154 УИК РФ). Во время отбывания ареста осужденный военнослужащий не может быть представлен к присвоению очередного воинского звания, переведен на новое место службы и уволен с военной службы, за исключением случаев признания его негодным к военной службе по состоянию здоровья. За время отбывания ареста осужденному военнослужащему денежное содержание выплачивается только в размере оклада по воинскому званию. Таким образом, помимо строгой изоляции от общества на осужденного к аресту военнослужащего распространен дополнительный комплекс правоограничений, существенно усиливающий репрессивное воздействие наказания.

§ 11. Содержание в дисциплинарной воинской части

Содержание в дисциплинарной воинской части назначается военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву (ч. 1 ст. 55 УК). Оно состоит в направлении осужденного в дисциплинарную воинскую часть, отличающуюся от других воинских частей специальным режимом содержания, а также правоограничениями, не связанными с режимом содержания.

Содержание осужденных военнослужащих в дисциплинарной воинской части состоит в отбывании наказания в отдельных дисциплинарных батальонах или отдельных дисциплинарных ротах. В соответствии с Положением о дисциплинарной воинской части, утвержденным постановлением Правительства РФ от 4 июня 1997 г. № 669¹, дисциплинарные воинские части создаются и ликвидируются приказами Министерства обороны РФ.

---

¹ СЗ РФ. 1997. № 23. Ст. 2697.

Военнослужащий, осужденный к содержанию в дисциплинарной воинской части, подвергается дополнительным правоограничениям, не вытекающим из режима содержания. В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством (ст. 164 УИК РФ) из заработной платы, начисленной осужденным военнослужащим, 50% перечисляется на счет дисциплинарной воинской части, а оставшаяся часть поступает на лицевые счета осужденных. Время пребывания осужденного военнослужащего в дисциплинарной воинской части не засчитывается в общий срок военной службы (ч. 1 ст. 171 УИК РФ).

Содержание в дисциплинарной воинской части устанавливается только в качестве основного наказания на срок от 3 месяцев до 2 лет. Рассматриваемый вид наказания применяется согласно уголовному закону в двух случаях: 1) при совершении военнослужащими преступлений против военной службы; 2) при совершении военнослужащими преступлений, не относящегося к разряду преступлений против военной службы (ч. 1 ст. 55 УК).

При совершении военнослужащим преступления против военной службы (предусмотренного гл. 33 УК) содержание в дисциплинарной воинской части назначается на срок от 3 месяцев до 2 лет в том случае, если оно установлено в качестве санкции за соответствующее воинское преступление.

При совершении военнослужащим преступления, не относящегося к разряду преступлений против военной службы, это наказание может быть назначено только в том случае, когда характер совершенного преступления и личность виновного свидетельствует о возможности замены лишения свободы на срок не свыше 2 лет содержанием в дисциплинарной воинской части на тот же срок. В этом случае оно назначается на срок от 2 месяцев до 2 лет. Речь идет в основном о совершении преступлений небольшой или средней тяжести.

В дисциплинарной воинской части устанавливается порядок исполнения и отбывания наказания, обеспечивающий (ст. 156 УИК РФ): исправление осужденных военнослужащих, воспитание у них воинской дисциплины, сознательного отношения к военной службе; исполнение возложенных на них воинских обязанностей, требований по военной подготовке; реализацию их прав и законных интересов; охрану осужденных и надзор за ними; личную безопасность осужденных и персонала воинской части. В период

содержания в дисциплинарной воинской части все осужденные военнослужащие независимо от их воинского звания и ранее занимаемой должности находятся на положении солдат или матросов, носят единые установленные для данной дисциплинарной воинской части форму одежды и знаки различия. Перечень и количество вещей и предметов, которые осужденным военнослужащим разрешается иметь при себе, устанавливаются правилами отбывания наказания военнослужащими. Хранение при себе денег, ценных бумаг и иных ценностей, а также предметов, не указанных в перечне, не допускается. Получение свиданий, посылок, передач и бандеролей ограничено. Передвижение за пределами дисциплинарной воинской части разрешается только строем в составе отделения или взвода под охраной вооруженного караула. Дисциплинарная воинская часть размещается отдельно от других воинских частей гарнизона и имеет вооруженную охрану.

§ 12. Лишение свободы на определенный срок

Лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму (ч. 1 ст. 56 УК).

Лишение свободы на определенный срок состоит из следующих основных элементов: 1) принудительная изоляция осужденных от общества; 2) изоляция на определенный приговором суда срок; 3) помещение осужденных в соответствующие исправительные учреждения для взрослых или несовершеннолетних преступников с различными режимами содержания.

Принудительная изоляция осужденного от общества предполагает помещение его в специальное учреждение, пребывание в котором связано с резким ограничением социальных контактов. Например, осужденный к лишению свободы не вправе покидать учреждение, где отбывает наказание, количество его свиданий с родственниками и иными лицами, число получаемых посылок, передач и бандеролей, а также телефонных переговоров ограничено. Получаемая и отправляемая осужденными корреспонденция подвергается цензуре, посылки, передачи и бандероли — досмотру; телефонные переговоры осужденных контролируются персоналом учреждений.

Вместе с тем физическая изоляция осужденного от общества не имеет целью изолировать его духовно. Осужденным разрешается прослушивание радиопередач, просмотр кинофильмов, телепередач. В связи с этим они вправе приобретать за счет собственных средств либо получать от родственников или иных лиц теле- и радиоприемники. Осужденным к лишению свободы разрешается приобретать литературу, без ограничения подписываться на газеты и журналы. Отсутствие духовной изоляции от общества связано с тем, что одной из целей наказания является исправление осужденных, возвращение в общество правопослушными, способными вести социально полезный образ жизни. Достижение этой цели возможно лишь при сохранении духовной связи с обществом.

Лишение свободы используется только в качестве основного наказания и устанавливается на срок от 2 месяцев до 20 лет.

В соответствии со ст. 58 УК отбывание лишения свободы назначается:

1) лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, а также лицам, осужденным к лишению свободы за умышленные преступления небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы, — в колониях-поселениях. С учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного суд может назначить указанным лицам отбывание наказания в исправительных колониях общего режима с указанием мотивов принятого решения;

2) мужчинам, осужденным к лишению свободы за тяжкие преступления, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также женщинам, осужденным к лишению свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе при любом виде рецидива, — в исправительных колониях общего режима;

3) мужчинам, осужденным к лишению свободы за особо тяжкие преступления, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, — в исправительных колониях строгого режима;

4) мужчинам, осужденным к пожизненному лишению свободы, а также при особо опасном рецидиве преступлений — в исправительных колониях особого режима;

5) мужчинам, осужденным к лишению свободы за особо тяжкие преступления на срок свыше 5 лет, а также при особо опасном рецидиве преступлений отбывание части срока наказания может быть назначено в тюрьме; при этом суд засчитывает время содержания осужденного под стражей до вступления в законную силу обвинительного приговора в срок отбывания наказания в тюрьме;

б) лицам, осужденным к лишению свободы, не достигшим к моменту вынесения судом приговора 18-летнего возраста, отбывание наказания назначается в воспитательных колониях.

Изменить вид исправительного учреждения может только суд в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством РФ.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 ноября 2001 г. № 14 «О практике назначения судами видов исправительных учреждений»¹ разъясняется ряд сложных вопросов, возникших в судебной практике. При назначении наказания в виде лишения свободы по совокупности преступлений или по совокупности приговоров вид исправительной колонии либо отбывание части срока наказания в тюрьме суд должен назначить не за каждое преступление отдельно, а лишь при определении окончательной меры наказания. Отбывание лишения свободы мужчинам, осужденным за совершение преступления при рецидиве, в исправительной колонии строгого режима назначается лишь в том случае, если это лицо ранее было осуждено к лишению свободы и отбывало его в исправительных учреждениях. Под ранее отбывавшим наказание следует понимать лицо, которое за совершенное им в прошлом преступление было осуждено к наказанию в виде лишения свободы и отбывало его в исправительной колонии, тюрьме, лечебном исправительном учреждении либо в следственном изоляторе в связи с оставлением для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, если судимость за это преступление не была снята или погашена на момент совершения нового преступления. К ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы также относятся:

---

¹ БВС РФ. 2002. № 1.

1) условно осужденный к лишению свободы, который по основаниям, изложенным в ч. 3, 4, 5 ст. 74 УК, был направлен для отбывания лишения свободы в исправительную колонию;

2) осужденный к лишению свободы, который по вступлении приговора в законную силу отбывал это наказание в следственном изоляторе в соответствии со ст. 77 УИК РФ;

3) осужденный к лишению свободы, отбывший часть срока наказания и освобожденный из мест лишения свободы по болезни на основании ч. 1, 2 ст. 81 УК;

4) осужденный к лишению свободы, который по отбытии части срока наказания освобожден из мест лишения свободы условно-досрочно, либо осужденный, которому оставшаяся неотбытая часть лишения свободы заменена более мягким наказанием;

5) осужденный к лишению свободы по приговору другого государства (включая страны СНГ), который в связи с последующей передачей его в Россию отбывал лишение свободы в исправительном учреждении Российской Федерации в соответствии с судебным решением о принятии приговора к исполнению.

Не может рассматриваться как ранее отбывавшее наказание в виде лишения свободы лицо:

1) осуждавшееся к наказанию в виде обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы, если ему по основаниям, предусмотренным ч. 3 ст. 49, ч. 3 ст. 50 или ч. 4 ст. 53 УК, эти наказания были заменены лишением свободы;

2) к которому за совершенное преступление в соответствии с ч. 2 ст. 55 УК суд вместо лишения свободы применил наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части;

3) находившееся в исправительном учреждении по приговору суда, если в отношении него приговор отменен в порядке надзора с прекращением дела либо изменен и назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или применено условное осуждение;

4) осуждавшееся к лишению свободы, но фактически не отбывавшее наказание в исправительных учреждениях в связи с применением к нему амнистии или освобождением от отбывания наказания в порядке помилования, либо неприведением в исполнение приговора в случае истечения установленных законом сроков давности согласно ст. 83 УК;

5) ранее осуждавшееся к лишению свободы в пределах срока нахождения его под стражей в качестве меры пресечения, поскольку оно не отбывало наказание в исправительном учреждении;

6) отбывающее наказание в виде лишения свободы, в случае его осуждения к лишению свободы за преступление, совершенное до вынесения первого приговора;

7) осужденное к лишению свободы и отбывшее наказание в местах лишения свободы за деяния, преступность и наказуемость которых устранена действующим законом, а равно если действующим законом за их совершение не предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Если лицу в порядке ст. 85 УК актом помилования смертная казнь заменена лишением свободы (на определенный срок или пожизненно), оно должно отбывать это наказание в исправительной колонии особого режима.

При осуждении лица на срок свыше 5 лет за совершение особо тяжкого преступления, а также при особо опасном рецидиве преступлений и назначении ему согласно ч. 2 ст. 58 УК отбывания части срока наказания в тюрьме суду надлежит мотивировать это в приговоре принятое решение и указать, в исправительном учреждении какого вида он должен отбывать оставшуюся часть наказания (после отбытия части срока лишения свободы в тюрьме).

При условном осуждении к лишению свободы вид исправительного учреждения не назначается. Если осужденный в период испытательного срока совершил новое умышленное или неосторожное преступление, суд, решая вопрос об отмене условного осуждения на основании ч. 4, 5 ст. 74 УК, назначает вид исправительного учреждения по правилам ст. 58 УК.

При необоснованном назначении судом первой инстанции вида исправительной колонии с более строгим режимом, чем предусмотрено законом, вышестоящий суд, рассматривая дело в кассационном или надзорном порядке, должен назначить осужденному исправительную колонию с менее строгим режимом. А при необоснованном назначении менее строгого режима — отменить приговор и направить дело в суд для нового рассмотрения.

§ 13. Пожизненное лишение свободы

Пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также особо тяжких преступлений против общественной безопасности (ч. 1 ст. 57 УК).

Таким образом, применение рассматриваемого вида наказания предусмотрено только за совершение узкого круга особо тяжких преступлений.

Пожизненное лишение свободы состоит в бессрочной изоляции осужденного от общества. Вместе с тем оно может быть как абсолютным, когда не предусмотрено законных оснований к освобождению осужденного из мест лишения свободы по истечении определенного срока, так и относительным — в случае, если такие основания имеются. Предусмотренное действующим УК пожизненное лишение свободы носит относительный характер, поскольку согласно ч. 5 ст. 79 УК лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее 25 лет лишения свободы.

Пожизненное лишение свободы предусмотрено уголовным законодательством многих государств. Например, указанный вид наказания содержится в УК ФРГ (§ 38). Как и в России, пожизненное лишение свободы здесь не абсолютно, а относительно, так как суд может условно-досрочно освободить лицо от наказания, если: 1) отбыто 15 лет лишения свободы; 2) дальнейшего отбытия лишения свободы не требуется. В Японии пожизненное лишение свободы предусмотрено в виде бессрочного лишения свободы без принудительного труда (ст. 13 УК Японии). Оно тоже относительно. Для условного освобождения от бессрочного лишения свободы необходимы следующие предпосылки: 1) отбытие осужденным не менее 10 лет лишения свободы; 2) осужденный должен проявить подлинное исправление¹.

---

¹ См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сб. законодат. материалов. М., 1998. С. 261-275, 333-336.

Пожизненное лишение свободы может быть назначено судом только за следующие особо тяжкие преступления: квалифицированное убийство (ч. 2 ст. 105 УК), террористический акт (ч. 3 ст. 205 УК), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК), геноцид (ст. 357 УК).

Пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65 лет (ч. 2 ст. 57 УК).

Условно-досрочное освобождение применяется лишь при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих 3 лет. Условно-досрочному освобождению не подлежат осужденные, совершившие новое тяжкое или особо тяжкое преступление в период отбывания пожизненного лишения свободы.

§ 14. Смертная казнь

Смертная казнь является по российскому уголовному закону исключительной мерой наказания, которая может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь (ч. 1 ст. 59 УК).

По своему содержанию смертная казнь состоит в правомерном причинении смерти лицу в качестве наказания за совершение особо тяжкого преступления, посягающего на жизнь другого человека. Это самое суровое из системы наказаний носит исключительный характер, поскольку в отличие от иных видов наказаний, во-первых, не преследует цели исправления осужденного, во-вторых, реализация принципа социальной справедливости здесь существенно оттесняет на второй план принцип гуманизма.

В Конституции РФ (ч. 2 ст. 20) содержится важное с политической и юридической точек зрения положение о том, что смертная казнь вплоть до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием

присяжных заседателей. Из этого положения можно сделать, как минимум, четыре вывода: 1) смертная казнь рассматривается в России как временная мера, подлежащая отмене при наличии соответствующих социально-политических и социально-психологических условий; 2) смертная казнь является исключительной мерой наказания и применяется в этой связи только за узкий круг особо опасных деяний, посягающих на жизнь другого человека; 3) обвиняемому в преступлении, за совершение которого предусмотрена смертная казнь, предоставляются максимальные гарантии от возможного судебного произвола — ему дано право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей; 4) применение смертной казни ограничено по кругу лиц.

В течение XX в. в России смертная казнь несколько раз отменялась, а затем в силу различных причин восстанавливалась. Так, отменена смертная казнь была декретом II съезда Советов от 26 октября 1917 г.¹, а после ее восстановления в период Гражданской войны вновь отменена декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 17 января 1920 г.²

В УК РСФСР 1960 г. смертная казнь предусматривалась в основном за особо опасные государственные преступления, различные виды убийств, экономические преступления, причинившие ущерб в особо крупных размерах. Она предусматривалась за 17 преступлений в мирное и 16 — в военное время и в боевой обстановке. Однако применялась смертная казнь, как правило, за убийства при отягчающих обстоятельствах. По данным за 1987 г. 96% приговоров к смертной казни было вынесено именно за эти деяния. В общей структуре наказаний, назначенных в течение 1985-1989 гг., смертная казнь составила менее 0,05%³.

Позиция России в отношении смертной казни соответствует международно-правовым стандартам. Так в соответствии с принятым ООН 15 декабря 1989 г. Вторым Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни, каждое государство

---

¹ СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 10.

² См. там же. 1920. № 4-5.

³ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. М., 1999. С. 363, 364.

должно принять все меры для отмены смертной казни в рамках своей юрисдикции¹.

Смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам совершившим преступления в возрасте до 18 лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65 лет (ч. 2 ст. 59 УК).

В связи с вхождением Российской Федерации в Совет Европы она приняла на себя обязательства о поэтапной отмене смертной казни. В Указе Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы»² подробно изложены основные меры, принимаемые в этом направлении.

Уголовным законом предусмотрено, что смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок 25 лет (ч. 3 ст. 59 УК).

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» отмечается, что смертная казнь как исключительная мера наказания может применяться за совершение особо тяжкого преступления, посягающего на жизнь, лишь тогда, когда необходимость ее назначения вызывается особыми обстоятельствами, свидетельствующими о высокой степени общественной опасности содеянного, и наряду с этим, крайне отрицательными данными, характеризующими виновного как лицо, представляющее исключительную опасность для общества³.

Основанием для исполнения наказания в виде смертной казни является вступивший в законную силу приговор суда, а также решение Президента РФ об отклонении ходатайства осужденного о помиловании или решение Президента РФ о неприменении помилования к осужденному, отказавшемуся от обращения с ходатайством о помиловании (ст. 59 УК).

---

¹ См.: Международные акты о правах человека. Сб. документов. М. 1999. С. 74-76.

² СЗ РФ. 1996. № 21. Ст. 2468.

³ См.: Судебная практика по уголовным делам / сост. Г.А. Есаков. М., 2005. С. 139.

ГЛАВА XV. НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

§ 1. Общие начала назначения наказания

Наказание как одна из форм реализации уголовной ответственности, мера государственного принуждения применяется к лицу, совершившему общественно опасное деяние, предусмотренное Уголовным кодексом. Наказание определенного вида и размера должно в максимальной степени содействовать достижению его целей, изложенных в ст. 43 УК, и прежде всего исправлению осужденного. Одновременно с этим оно не должно противоречить основополагающим принципам уголовного права, содержащимся в Общей части УК. Принцип законности (ст. 3 УК) не допускает применения наказаний, не предусмотренных уголовным законом, а налагаемые ими правоограничения не должны выходить за рамки, определяющие их содержательную сторону. Противоречит указанному принципу и применение аналогии, преследующей цель наказать лицо за поступок, не содержащий состав преступления, но внешне похожий на деяние, предусмотренное уголовным законом. Принципы справедливости (ст. 6 УК) и гуманизма (ст. 7 УК) обязывают суд избирать такое наказание, которое соответствовало бы тяжести содеянного преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, но в то же время не причиняло бы лицу физические страдания и не унижало его человеческое достоинство. Изложенные положения в концентрированном и обобщенном виде воплотились в разработанном наукой уголовного права принципе *индивидуализации* уголовного наказания. Он направлен на обеспечение избрания такого его вида и размера, который в наибольшей степени соответствует характеру и степени общественной опасности преступления, является оптимальным для индивида, и способен удовлетворить чувство социальной справедливости. На строго индивидуальный подход к назначению наказания говорится и в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹.

Для претворения в жизнь принципа индивидуализации наказания Уголовный кодекс в гл. 10 «Назначение наказания» содержит

---

¹ БВС РФ. 2007. № 4. Далее: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г.

специальные правила его применения, которые должен соблюдать суд, назначая наказание лицу, совершившему преступление. Причем эти правила содержат как общие подходы, так и детализируются в зависимости от завершенности общественно опасных деяний, их количества, наличия соучастников и особых обстоятельств, характеризующих и само деяние, и личность преступника.

Общие начала назначения наказания, установленные в ст. 60 УК, представляют совокупность основных требований, в отличие от специальных, изложенных в других статьях гл. 10 УК, которыми должен руководствоваться суд, определяя вид и срок наказания как за единичное преступление в рамках санкции статьи Особенной части УК, так и при множественности преступлений.

Общие начала подчинены основной идее: назначению справедливого наказания, на что прямо указывается в ч. 1 ст. 60 УК. Справедливость наказания обеспечивается за счет соблюдения требований, перечисленных в нормах приведенной статьи. Каждое последующее требование основывается на системе уголовных наказаний, углубляет предыдущее и позволяет осуществить индивидуальный подход наиболее полно.

1. *Наказание назначается в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК.* Такая общая формулировка использована законодателем в силу того, что в статье может содержаться несколько частей, каждая из которых имеет свою санкцию.

Предпосылкой соблюдения приведенного требования является правильная квалификация содеянного по той норме уголовного закона, которая наиболее полно описывает признаки состава совершенного преступления. При этом необходимо руководствоваться, в частности, положениями ст. 17 УК о совокупности преступлений и соотношении общих и специальных норм. Зачастую приходится ссылаться не только на пункт и часть какой-либо статьи Особенной части УК, но и на статьи Общей части, определяющие стадии преступления (ст. 30 УК), виды соучастников (ст. 33 УК). Характеристика завершенности начатого преступления, выражающаяся в таких понятиях, как приготовление и покушение, существенным образом влияет на пределы назначаемого наказания, о чем более подробно будет сказано ниже.

Итак, суд назначает виновному только такое наказание, которое непосредственно указано в санкции соответствующей статьи Особенной части УК. В случае установления нескольких основных альтернативных наказаний следует избрать конкретный его вид и определить срок, если назначается, к примеру, лишение свободы, или размер — в случае применения штрафа. Если наказание характеризуется неоднородно, например исправительные работы, то следует определить не только их срок, но и размер денежного удержания из заработка осужденного в доход государства.

Суд не может выйти за пределы нижней и верхней границы наказания, за исключением специальных случаев, предусмотренных соответственно в ст. 64, 69 и 70 УК.

Нельзя одновременно назначать одно и то же наказание в качестве основного и дополнительного, даже если оно в соответствии с уголовным законом является таковым, например штраф (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г.)

При наличии одного (нескольких) дополнительного наказания, особенно в тех случаях, когда его назначение является обязательным, т.е. когда в санкции статьи отсутствует формулировка «или без такового», суд обязан также юридически грамотно указать его вид и срок (размер). Например, такое дополнительное наказание, сформулированное в ст. 47 УК, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, фактически содержит в себе два вида: лишение права занимать определенные должности только на государственной службе, в органах местного самоуправления и лишение права заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. Поэтому было бы неправильно указать в приговоре, что лицо лишается права занимать должность преподавателя в вузе, так как это не государственная служба; в подобных случаях следует постановить, что лицо лишается права заниматься педагогической деятельностью. За одно и то же преступление осужденного нельзя одновременно лишить права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью; в приговоре должен быть указан список конкретных должностей, которые запрещено занимать осужденному (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г.).

2. *Назначение наказания с учетом положений Общей части УК* в определенной степени конкретизирует указанное выше правило. Это требование обусловлено тем, что в отдельных случаях, чтобы правильно назначить наказание в рамках санкции статьи Особенной части УК, необходимо обращаться к соответствующим статьям Общей части, в которых определяются особенности каждого вида наказания, начиная от минимального и максимального срока (размера) и заканчивая его содержанием. Так, в отдельных санкциях статей Особенной части УК может быть не указан минимальный срок, например, лишения свободы, но обращение к ст. 56 УК позволит установить, что он равен 2 месяцам.

Назначение пожизненного лишения свободы (ст. 57 УК) и смертной казни (ст. 59 УК) даже тогда, когда они предусмотрены в санкции статьи Особенной части УК, ограничено возрастными и половыми характеристиками обвиняемого. Они не могут назначаться женщинам, а также мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора 65-летнего возраста, и лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет, даже если приговор суда выносится после достижения виновным совершеннолетия (ч. 2 ст. 57 УК). Социальное положение субъекта предопределяет назначение исправительных работ лишь тем лицам, которые не имеют основного места работы (ч. 1 ст. 50 УК).

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания, а также лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК) могут назначаться и в том случае, если они не предусмотрены в санкции статьи Особенной части УК. Вместе с тем применение последнего ограничено совершением лишь тяжкого или особо тяжкого преступления, а первое, если не входит в санкцию и назначается в указанном выше качестве, не может быть менее 6 месяцев и более 3 лет (ч. 2 ст. 47 УК).

В соответствии с ч. 1 ст. 55 УК военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту на должностях рядового или сержантского состава, лишение свободы может быть заменено на содержание в дисциплинарной воинской части при наличии предусмотренных уголовным законом условий: осуждение на срок не свыше 2 лет и данных о личности.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, разрешается замена исправительных работ на ограничение по военной службе (ч. 1 ст. 51 УК).

При избрании меры наказания несовершеннолетнему суд должен не только исходить из того срока (размера) наказаний, которые указаны в санкции статьи Особенной части, но и руководствоваться уже упомянутыми ст. 57 и 59 УК, а также положениями, содержащимися в ст. 88 УК. В ней дается перечень наказаний, а также их минимальные и максимальные сроки (размеры), которые сокращены по сравнению с одноименными наказаниями для взрослых. Так, лицу, совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести, не может быть назначено лишение свободы (ч. 6 ст. 88 УК). По этому основанию Президиумом Верховного Суда РФ были изменены приговор и кассационное определение в отношении несовершеннолетнего Т., осужденного по п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК, которому лишение свободы было заменено одним годом исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства¹.

При вынесении обвинительного приговора и избрании наказания суду (при определенных обстоятельствах) надлежит применять и положения об обратной силе уголовного закона (ст. 10 УК). Так, Я. оклеветал потерпевшего во время действия УК РСФСР (ст. 130), но к ответственности был привлечен по ст. 129 УК РФ 1996 г., поскольку новый закон смягчал наказание по сравнению с действовавшим ранее — санкция указанной статьи не содержит лишения свободы. Однако штраф, включенный в ее санкцию, мог быть назначен в значительно большем размере (от 50 до 100 МРОТ), чем по ст. 130 УК РСФСР (до 2 МРОТ). Исходя из того, что назначение штрафа в размерах, предусмотренных ст. 129 УК РФ, ухудшает положение виновного, надзорная инстанция снизила Я. наказание в виде штрафа до 2 МРОТ².

3. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных назначается только в случае, если менее строгий вид не сможет обеспечить достижение целей наказания. Ранее действовавшее уголовное законодательство не содержало такого положения.

---

¹ БВС РФ. 2007 № 2. С. 26, 27.

² БВС РФ. 2000. № 6. С. 17.

Оно вытекает из принципов справедливости, гуманизма и призвано обеспечить дифференцированный подход при избрании наказания за тождественные преступления, но совершенные разными субъектами, имеющими различные социальные установки. Следование указанному требованию предполагает целенаправленное воздействие на личность преступника в целях его исправления, что невозможно без учета ее характеристик.

Суду при наличии альтернативных видов наказаний надлежит избирать именно такое, которое в наибольшей степени, без ущерба для личности и восстановления социальной справедливости, будет соответствовать содеянному. Если в санкции уголовного закона наряду с лишением свободы предусмотрены другие виды наказания, решение суда о назначении лишения свободы должно быть мотивировано в приговоре (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г.). К сожалению, до сих пор не введены в действие такие виды наказаний, как ограничение свободы и арест, что, безусловно, существенно влияет на соблюдение требований закона.

4. *Учет характера и степени общественной опасности* преступления при назначении наказания предполагает его всестороннюю оценку с точки зрения вредности для охраняемых уголовным законом интересов общества, государства, личности и т.п. Характер общественной опасности представляет качественную характеристику совершенного деяния и определяется, в первую очередь, важностью и значимостью объекта посягательства, наступившими последствиями, формой вины, иными признаками, которые послужили основанием для криминализации того или иного деяния. Например, преступным признается только такое злоупотребление должностными полномочиями, которое совершено из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 285 УК). Оценка характера общественной опасности учитывается законодателем при построении санкций статей Особенной части УК за счет включения в них нескольких видов наказаний с широким диапазоном сроков или размеров. Задача правоприменителя заключается в том, чтобы правильно квалифицировать содеянное, т.е. отыскать именно ту норму, которая направлена на охрану нарушенного общественного отношения. Так, клеветнические измышления, одинаковые в смысле их внешнего проявления, могут иметь место как

в отношении гражданина (ст. 129 УК), так и судьи в связи с рассмотрением им уголовного дела (ст. 298 УК). Однако объекты приведенных преступлений различаются, характер общественной опасности в связи с этим также разный, что отражается на видах наказаний, включенных в санкции соответствующих статей: ст. 298 УК, в отличие от ст. 129 УК, предусматривает лишение свободы на срок до 2 лет. Правильная квалификация содеянного отразит характер общественной опасности и позволит избрать необходимое наказание в рамках санкции соответствующей статьи УК.

Степень общественной опасности преступления представляет количественную характеристику преступных деяний одного и того же вида; она показывает, насколько опасно то или иное деяние внутри своей группы. При этом принимаются во внимание наступившие последствия, способ совершения преступления, степень осуществления преступного намерения. По степени общественной опасности различаются такие однохарактерные преступления, как кража, предусмотренная ч. 1 ст. 158 УК (основной состав), и кража, совершенная с проникновением в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК); оконченная кража и покушение на кражу, в результате которого преступник не успел завладеть имуществом, и поэтому вред потерпевшему не был причинен. Внутри однородной группы преступных посягательств деяния также отличаются по степени общественной опасности. Например, в зависимости от способа совершения хищения различаются кража, тайное хищение чужого имущества, и грабеж — открытое завладение имуществом. Все подобные обстоятельства влияют на квалификацию содеянного и учитываются судом при назначении наказания. Таким образом, справедливость назначенного подсудимому наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г.).

Требование об учете характера и степени общественной опасности преступления более глубоко конкретизируется в ст. 67 УК, регламентирующей назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии. При избрании вида и срока (размера) наказания соучастникам надлежит устанавливать *характер и степень фактического участия лица в совершении преступления, значимость этого участия для достижения цели преступления,*

его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда.

5. Наказание обращено к конкретному человеку, поэтому *личность виновного* как совокупность определенных черт, характеризующих его отношение к социальным ценностям, правилам поведения в быту и в обществе играет большую роль в индивидуализации наказания. Личность характеризуется социально-демографическими признаками (пол, возраст, род деятельности, занятий, семейное положение и т.п.), социально-психологическими, физическими признаками (состояние здоровья, инвалидность и т.д.). Личность виновного характеризует и его поведение после содеянного, например оказание помощи потерпевшему, которому были нанесены ранения. Суд рассматривает виновного не как субъекта преступления, а как конкретного индивида с присущими ему недостатками и достоинствами, поэтому оценке подлежат как положительные, так и отрицательные характеристики, свойства личности. Например, злоупотребление алкоголем, неправильное поведение в семье устанавливается и учитывается наряду с достижениями виновного в работе, иными заслугами перед обществом, чтобы с наибольшей долей вероятности определить, какое наказание способно воздействовать на лицо в сторону его исправления.

6. *Смягчающие иотягчающие наказание обстоятельства* (ст. 61 и 63 УК) также должны быть исследованы судом и учтены при назначении наказания. Подробная их характеристика рассматривается в следующих параграфах.

7. *Влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи* определяется в результате всесторонней оценки личности, в том числе и поведения человека в семье. Это требование является новеллой в уголовном законе, оно направлено на достижение цели исправления осужденного лица и на исключение негативных последствий как для него самого, так и для его близких. При этом учитывается материальное положение семьи, является ли подсудимый единственным кормильцем, сколько членов семьи находятся на его иждивении. Учет таких обстоятельств особенно важен при установлении оптимального размера штрафа, суммы удержания из заработка осужденного в доход государства при назначении исправительных

работ. Негативное поведение обвиняемого в семье, систематическое пьянство, ненадлежащее обращение с малолетними детьми, престарелыми родителями и супругой, отказ от их материальной поддержки могут поставить на обсуждение вопрос об изоляции такого лица от общества, применения к нему более суровых мер уголовно-правового воздействия. Напротив, добропорядочное поведение в быту и заботливое отношение к членам семьи, уход за престарелым родителем при наличии прочих положительных характеристик может привести к принятию судом решения, например, об условном осуждении (ст. 73 УК).

8. Уголовный закон делает исключение из общего правила, усугубляя обязательное усиление наказания в тех случаях, когда лицо осуждается за совершение нескольких преступлений (при условии, что не истекли сроки давности уголовного преследования), предусмотренных разными статьями УК либо когда оно после вынесения обвинительного приговора за первое преступление совершает (во время отбывания наказания) новое, за которое вновь подвергается уголовному преследованию. Для подобных ситуаций сформулировано требование, в соответствии с которым *более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК, может быть назначено по совокупности преступлений и по совокупности приговоров согласно ст. 69 и 70 УК*. Такое положение соответствует принципам законности и справедливости, так как все совершенные деяния должны получить свою правовую оценку, а лицо обязано понести наказание за каждое из них. Вместе с тем простое сложение всех назначенных судом наказаний противоречило бы принципу гуманизма и целесообразности, поэтому в указанных статьях Общей части УК содержатся специальные правила сложения наказаний, которые более подробно будут рассмотрены в специальном параграфе.

9. Наряду с изложенным требованием в уголовном законе содержится положение, позволяющее назначить *менее строгое наказание, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК*, при соблюдении условий, определяемых ст. 64 УК. В данном случае речь идет о наличии исключительных обстоятельств, перечень которых подробно раскрывается в приведенной

статье. Содержание этих обстоятельств также будет подробно рассмотрено в отдельном параграфе.

Подводя итог, отметим, что основные начала назначения наказания должны рассматриваться в совокупности, и только их полный и всесторонний учет позволяет вынести обоснованный приговор в части избрания того или иного вида наказания.

§ 2. Обстоятельства, смягчающие наказание

Смягчающие обстоятельства относятся к характеристике совершенного преступления, личности виновного и жизненных обстоятельств, в которых он оказался. Они снижают степень общественной опасности содеянного и свидетельствуют о том, что исправление лица возможно в результате применения более мягкого наказания. Смягчить наказание суд вправе, во-первых, назначив наказание, приближающееся к его минимальному пределу, во-вторых, избрав более мягкий вид наказания из числа альтернативных, предусмотренных санкцией статьи Особенной части УК, в-третьих, применив условное осуждение (ст. 73 УК).

Перечень смягчающих обстоятельств содержится в ч. 1 ст. 61 УК. Он является примерным, т.е. открытым, и суд может признать в качестве таковых обстоятельства, не предусмотренные ч. 1 указанной статьи (ч. 2 ст. 61 УК). Вместе с тем, если то или иное обстоятельство является обязательным признаком состава преступления, оно не может учитываться повторно в качестве смягчающего (ч. 3 ст. 61 УК).

Совершение впервые преступления небольшой тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств (п. «а» ч. 1 ст. 61 УК).

Преступление следует считать совершенным впервые, если ранее лицо никогда не совершало подобных деяний либо если и совершало, то его уголовно-правовые последствия не сохранились, поскольку истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК) или сроки давности исполнения обвинительного приговора (ст. 83 УК) либо судимость за ранее совершенное преступление погашена или снята в установленном законом порядке. Определение преступлений небольшой или средней тяжести дается в ст. 15 УК. К ним относятся умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых может быть назначено максимальное наказание, не превышающее 2 лет лишения свободы.

Систематическое толкование уголовного закона позволяет прийти к выводу, что в их число входят и преступления, за которые в санкции статьи Особенной части УК не предусмотрено лишение свободы, но имеются иные более мягкие виды наказания.

Исходя из особенностей назначения наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним (ч. 6 ст. 88 УК), совершившим преступление небольшой тяжести, Верховный Суд РФ разъяснил, что впервые совершившим преступление небольшой тяжести «следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении него не вступил в законную силу» (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г.)

Случайное стечение обстоятельств — это наличие объективных причин, зачастую прямо не связанных с личностью виновного и, тем более, с его общественно опасным поведением. Случайные обстоятельства привносятся извне и являются стимулирующим фактором для совершения преступления. Так, потеря кормильца, лишение рабочего места в результате закрытия предприятия, пожар или иное стихийное бедствие, приведшее к отсутствию средств существования, может толкнуть лицо на совершение кражи (ч. 1 ст. 158 УК). Указанные обстоятельства должны иметь место в совокупности, иначе суд не вправе ссылаться на п. «а» ч. 1 ст. 61 УК.

Несовершеннолетие виновного (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК) включено в Уголовный кодекс в качестве смягчающего обстоятельства, поскольку психика такого лица отличается неустойчивостью, у него еще не в полной мере сформировалась позитивная социальная позиция; отсутствие жизненной зрелости приводит к совершению недостаточно продуманных поступков. В то же время подросток в силу отмеченных особенностей более восприимчив к воспитательным мерам, положительному примеру, поэтому назначение одинакового наказания взрослым и несовершеннолетним было бы неоправданным и не соответствовало бы принципу гуманизма, положениям международных правовых документов в этой сфере. Не случайно Верховный Суд в приводимом выше постановлении Пленума рекомендует судам давать «указание

органу, исполняющему наказание, учесть определенные особенности личности несовершеннолетнего при обращении с ним.

Такие же указания суд вправе дать специализированному учебно-воспитательному учреждению» (п. 24).

Беременность (п. «в» ч. 1 ст. 61 УК) признается одним из смягчающих обстоятельств. Такой подход обусловлен принципом гуманизма, необходимостью охраны жизни и здоровья будущей матери, ее ребенка и объясняется психофизическими особенностями состояния беременной женщины. Срок беременности, а также категория совершенного преступления не играют роли для признания этого факта в качестве смягчающего обстоятельства, влекущего назначение более мягкого наказания в пределах санкции статьи Особенной части УК. Указанное обстоятельство учитывается, в частности, при решении вопроса о применении ст. 82 УК, положения которой при наличии прочих оснований позволяют суду отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком 14 лет.

Наличие малолетних детей у виновного (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК) впервые включено в Уголовный кодекс в качестве смягчающего обстоятельства и предполагает наличие хотя бы одного ребенка. Под малолетними принято считать лиц, не достигших 14-летнего возраста. Это обстоятельство в равной степени учитывается при назначении наказания обоим родителям, участвующим в воспитании детей, оказывающим им материальную помощь, даже если они совместно с ребенком не проживают. Как представляется, указанное обстоятельство правомерно учитывать и в том случае, когда лицо является законным опекуном ребенка, бабушкой или дедом, которые воспитывают его в связи со смертью родителей. «Например, наличие малолетних детей у виновного не может расцениваться как смягчающее наказание обстоятельство (пункт «г» части первой статьи 61 УК РФ), если осужденный совершил преступление в отношении своего ребенка либо лишен родительских прав» (п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г.).

Совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК) фактически включает два самостоятельных обстоятельства.

Под стечением тяжелых жизненных обстоятельств надлежит понимать такие внешние (или внутренние) факторы либо их совокупность, которым лицо не могло противостоять и под

воздействием которых решилось на преступление: отсутствие работы и тяжелая болезнь ребенка или самого виновного; аморальное поведение мужа в семье, систематическое злоупотребление алкоголем, продажа вещей, отсутствие денежных средств, под воздействием чего жена причинила тяжкий вред здоровью мужа.

Мотив сострадания — новое обстоятельство, включенное в число смягчающих. Сострадание — это чувство жалости, сопереживания, вызванное чужим несчастьем, тяжелым материальным или иным положением лица. Воздействуя на психическое состояние субъекта, этот мотив приводит его к совершению преступления, так как, по его мнению, это каким-то образом исправит создавшуюся ситуацию; но это вовсе не означает, что избранный вариант поведения был единственно правильным. Мотив сострадания будет иметь место при краже денег, чтобы купить на них дорогое лекарство для близкого человека, введении смертельно больному человеку высокой дозы лекарственного препарата, что привело к смерти последнего.

Названные обстоятельства должны находиться в причинной связи с совершенным преступлением, существовать в действительности, а субъективная оценка их виновным, несмотря на особенности психики, должна быть адекватной.

Совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК).

Физическое принуждение заключается в применении к лицу насилия любой степени, в результате чего оно вынуждено совершить требуемое от него преступление или стать участником преступной группы, соучастником.

Психическое насилие выражается в угрозах причинить побои, вред здоровью любой тяжести, лишить жизни как самого субъекта, так и близких ему лиц; распространить порочащие или составляющие личную тайну сведения; уволить человека с работы; привлечь к уголовной ответственности и т.п. Физическое и психическое насилие надо отграничивать от аналогичных обстоятельств, которым лицо не может сопротивляться, противостоять, в результате чего они исключают преступность деяния (ст. 40 УК).

Материальная зависимость обусловлена нахождением на полном иждивении лица, получением от него значительного денежного

содержания, которое составляет основу существования человека; зависимость должника от кредитора.

Служебная зависимость определяется состоянием подчиненности по службе. Например, лицо совершает преступление под угрозой, что его уволят. Нельзя рассматривать как смягчающее обстоятельство совершение преступления в обмен на обещание руководителя организации повысить в должности, предоставить какие-либо льготы, которых не было у лица или нет права на них, так как в этих случаях отсутствует состояние вынужденности.

Иная зависимость вытекает из других отношений, помимо перечисленных. Это может быть зависимость студента от преподавателя, соседей по дому, задержанного правонарушителя от сотрудника милиции, в результате чего лицо не может сопротивляться сложившейся ситуации, свободно осуществлять свое волеизъявление и вынуждено совершить преступление.

Совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК). Для уяснения содержания перечисленных обстоятельств необходимо обратиться к ст. 37-42 УК (см. гл. XII учебника). Суд при рассмотрении конкретного дела должен установить, имелись ли обстоятельства, исключающие преступность деяния, были ли соблюдены требования, при наличии которых поведение лица признается правомерным, и какие условия правомерности им были нарушены.

Противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК), выражается в совершении потерпевшим деяния, которое является преступлением (побои, кража и т.д.), административным правонарушением (мелкое хулиганство) или гражданско-правовым деликтом (невозвращение долга). Аморальное поведение нарушает нормы нравственности, морали, правила приличия и общечеловеческие нормы (супружеская измена, циничные высказывания в присутствии малолетних детей и т.п.).

Явка с повинной, активное способствование раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления

и розыску имущества, добытого в результате преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК).

Явка с повинной означает, что лицо в устном или письменном виде добровольно сообщило органу, осуществляющему уголовное преследование, о совершенном им или с его участием преступлении либо изменило свои показания в судебном заседании, и они были положены в основу обвинительного приговора (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г.). Явка с повинной может иметь место и в том случае, когда в ходе расследования одного преступления лицо сообщает о другом совершенном им преступлении.

Активное содействие раскрытию преступления, розыску имущества, изобличению других соучастников преступления заключается в подтверждении факта участия в преступлении, предоставлении сведений об иных участниках, в выдаче орудий преступления, имущества, добытого преступным путем, указании лиц, которым оно было передано.

Сообщение о преступлении, сделанное лицом после его задержания как подозреваемого, не исключает признание этого сообщения в качестве смягчающего наказание обстоятельства. Если же органы следствия располагали сведениями о преступлении (показаниями потерпевших, свидетелей, процессуальными документами и т.п.) и задержанному лицу было известно об этом, то подтверждение им факта участия в совершенном преступлении не может расцениваться как явка с повинной, а признается в качестве иного смягчающего наказание обстоятельства (например, изобличение других участников преступления). Следует иметь в виду, что совокупности всех перечисленных в указанном пункте ч. 1 ст. 61 УК обстоятельств не требуется, достаточно одного из них.

Оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК). Наличие указанных обстоятельств заключается в наложении повязки на рану, доставлении потерпевшего в больницу, вызове по телефону его родственников; в уплате компенсации за испорченное имущество; в принесении извинений; в починке

поврежденного имущества, замене непригодного или выбывшего из владения потерпевшего имущества, а также любые иные действия, направленные на заглаживание причиненного вреда.

§ 3. Обстоятельства, отягчающие наказание

К числу отягчающих Уголовный кодекс относит обстоятельства.

Рецидив преступлений (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК), понятие которого раскрывается в ст. 18 УК. Основанием для признания рецидива преступлений является судимость только за умышленное преступление, за исключением случаев, предусмотренных в ч. 4 ст. 18 УК. При установлении рецидива преступлений их стадии (оконченное или неоконченное) и виды соучастия (исполнитель, организатор и т.д.) значения не имеют.

Наступление тяжких последствий в результате совершения преступления (п. «б» ч. 1 ст. 63 УК) — оценочная категория, которая определяется с учетом всех обстоятельств по делу и носит, как правило, материальный характер: например, гибель отца при несоблюдении на производстве правил техники безопасности (ст. 143 УК), в результате чего многодетная семья лишилась значительной части средств существования. Однако тяжкие последствия могут заключаться и в моральных, нравственных переживаниях лица, подрыве его репутации и невозможности устроиться на работу при распространении клеветнических сведений (ст. 129 УК). Обязательное условие применения указанного пункта — установление причинной связи между совершенным деянием и теми последствиями, которые признаются в качестве тяжких. Тяжкие последствия не могут учитываться судом, если они являются обязательным признаком состава преступления, например крупный размер похищенного имущества при краже (п. «в» ч. 3 ст. 158 УК) или тяжкий вред здоровью (ч. 1 ст. 111 УК).

Вместе с тем нельзя не признать, что хищения на сумму 260 тыс. руб. и 900 тыс. руб., несмотря на то, что квалифицируются по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК, не являются одинаковыми деяниями по тем последствиям, которые они повлекли. Такие различия должны быть учтены при назначении наказания, но в рамках требования закона об учете степени общественной опасности (ч. 3 ст. 60 УК) деяния, а не в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 63 УК.

Совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного общества (преступной организации) — п. «в» ч. 1 ст. 63 УК. Указанное обстоятельство учитывается при назначении наказания лицам, принимавшим участие в преступном посягательстве в составе одной из перечисленных группировок. К лицу, не входившему в состав указанных в уголовном законе групп, но оказывающему содействие в качестве пособника, указанный пункт неприменим. При этом отягчающие, а равно и смягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику (ч. 2 ст. 67 УК).

Особо активная роль в совершении преступления (п. «г» ч. 1 ст. 63 УК) выражается в высокой степени инициативности лица, участвующего в совершении преступления, по сравнению с другими виновными: особая лидирующая роль, сплоченность членов, разработка плана преступления и т.п.

Привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК). Признание в качестве отягчающего обстоятельства особого состояния лица связано с тем, что оно не осознает либо не может в полной мере осознавать общественную опасность тех деяний, к совершению которых его привлекают, в силу болезни, алкогольного или наркотического опьянения, недостижения социальной зрелости. Использование таких качеств справедливо влечет более тяжкое наказание. Виновный признается исполнителем преступления, так как его действия представляют опосредованное совершение преступления, если привлекается невменяемый или не достигший возраста уголовной ответственности подросток, и квалифицируются по соответствующей статье Особенной части УК. При этом вовлечение в совершение преступления несовершеннолетнего подпадает под действие ст. 150 УК.

Совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК).

Перечисленные мотивы учитываются в том случае, когда в основе совершенного лицом преступления лежит неприязнь, ненависть или вражда к лицам, принадлежащим к иной расе, нации, исповедующим иную религию, состоящим в определенных политических партиях или входящих в конкретные социальные группы, например, уничтожение или повреждение имущества таких лиц (ст. 167 УК) как крайнее проявление своей неприязни к ним.

Совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «е¹» ч. 1 ст. 63 УК). Мечь как отягчающее обстоятельство в контексте приведенной нормы обусловлена тем, что потерпевший, действуя в рамках закона, правил общежития, морали и нравственности поступил таким образом, что субъект посчитал его поведение неблагоприятным для своих интересов. Так, подруга жены посоветовала ей обратиться в суд, чтобы взыскать с мужа алименты на содержание детей, что та и сделала. Желая отомстить подруге, супруг похитил ее паспорт (ч. 2 ст. 325 УК).

Цель скрыть другое преступление обусловлена желанием затруднить, сделать невозможным раскрытие ранее совершенного деяния, причем с такой целью может действовать лицо, и не совершавшее первое преступление. Цель облегчить преступление предполагает, что лицо для совершения запланированного преступления, например разбоя, предварительно нападает на милиционера и похищает у него пистолет. С указанной целью может действовать не только исполнитель задуманного преступления, но и его организатор либо пособник.

Совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «ж» ч. 1 ст. 63 УК). «Под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству, а под выполнением общественного долга — осуществление гражданином как

специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий... ». К близким лицам относятся близкие родственники, «иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений»¹. Преступление совершается с целью воспрепятствовать той или иной деятельности лица либо из мести в связи с выполнением потерпевшим своих профессиональных или общественных, гражданских обязанностей как в прошлом, так и в будущем, например, охранник не пропустил пьяного гражданина в палату к больному; свидетель дал показания в суде не в пользу истца и т.п., в ответ на это субъект оклеветал перечисленных лиц или угнал принадлежащий им автомобиль, бросив его на окраине города.

Совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК).

Перечисленные в законе характеристики потерпевшего повышают степень общественной опасности содеянного, поскольку указанные лица в силу своего особого состояния не могут оказать должный отпор преступнику. Малолетнего легко ввести в заблуждение относительно правомерности совершаемых деяний (например, видеосъемка для изготовления порнографического фильма).

Виновный должен быть осведомлен, заведомо знать о том, что женщина беременна, исходя из ее внешнего вида, от нее самой или от иных лиц, которым стало известно о ее состоянии. Если лицо ошибочно считало, что женщина беременна, и совершило в отношении нее преступление, содеянное не может рассматриваться как совершенное при наличии приведенного обстоятельства.

Малолетними в силу сложившейся судебной практики признаются лица, не достигшие возраста 14 лет.

---

¹ См. п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3. С. 3.

Под потерпевшими, находящимися в беспомощном состоянии, надлежит понимать лиц, неспособных в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, осознавая это, совершает в отношении них преступление. К беспомощным могут быть отнесены тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их возможности правильно оценивать происходящее. Дискуссионным является вопрос о признании беспомощным состоянием алкогольное или наркотическое опьянение, сон человека. Судебная практика придерживается такой позиции, что «сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека», а поэтому не может рассматриваться как беспомощное состояние¹. В соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» беспомощным состоянием может быть признана такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, которая лишала лицо возможности оказать сопротивление насильнику².

Зависимость потерпевшего от виновного может быть: материальной, если лицо полностью или в значительной части находится на иждивении виновного; служебной; при обучении или прохождении военной службы; в силу нуждаемости в постороннем уходе. Зависимость потерпевшего от виновного определяется не только с учетом его отношения к этому, но принимается во внимание, насколько эта зависимость жизненно важна и необходима для потерпевшего.

Совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего (п. «и») ч. 1 ст. 63 УК). Особая жестокость присутствует в случаях, когда умыслом виновного охватывался именно такой способ совершения преступления, при котором потерпевший испытывает особые физические или психические страдания в результате применения

---

¹ БВС РФ. 2000. № 5. С. 12.

² БВС РФ. 2004. № 8. С. 2.

к нему пытки или истязания. Перечисленные действия могут совершаться и в отношении лиц, близких потерпевшему, который, наблюдая жестокое обращение с ними, испытывает глубокие психологические страдания.

Садизм характеризуется ненормальной страстью к жестокости, чужим страданиям, от созерцания которых преступник получает удовлетворение¹.

Издавательство заключается в глумлении над потерпевшим, изощренном унижении его достоинства, что вызывает у человека сильные моральные страдания. При этом физическое воздействие может отсутствовать или быть незначительным и направленным на совершение непристойных действий, которые также затрагивают чувство самоуважения потерпевшего.

Мучения для потерпевшего могут быть вызваны длительным лишением его пищи, воды, сна и иных естественных потребностей организма.

Совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения (п. «к» ч. 1 ст. 63 УК).

Понятие оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств дается в Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»². Оружие конструктивно предназначено для поражения живой цели. Оно может быть огнестрельным, холодным (колюще-режущим, метательным или механическим — лук, арбалет).

Боевые припасы предназначены для поражения живой цели и содержат разрывной, метательный или вышибной заряды, может быть их сочетание (снаряды, гранаты, авиабомбы и т.п.).

Взрывчатые вещества представляют собой химические соединения или смеси веществ, способные к взрыву без доступа кислорода воздуха (порох, тротил аммониты и т.п.). Взрывные устройства — запал, детонатор — приспособлены для взрыва

---

¹ См.: Словарь иностранных слов. М., 1979. С. 451.

² СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

перечисленных веществ. Имитирующие взрывные устройства внешне похожи на взрывные, например пиротехнические средства.

Под специально изготовленными техническими средствами понимаются такие предметы, которые приспособлены или специально изготовлены для облегчения совершения преступления, например приборы для снятия кода сейфа, нейтрализации противоголоной системы автомобиля и т.п.

Ядовитые вещества при их употреблении могут вызвать смерть или тяжкий вред здоровью. Радиоактивные вещества испускают ионизирующее излучение, вредное для организма человека.

Лекарственные и иные химико-фармакологические препараты — вещества, используемые в медицине и фармакологии, к их числу относятся и наркотикосодержащие средства.

Понятие физического или психического принуждения раскрывается так же, как и при рассмотрении обстоятельств, смягчающих наказание. Однако использование таких способов воздействия является основанием для ужесточения наказания виновному, так как они парализуют волю потерпевшего и облегчают совершение преступления.

Совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках (п. «л» ч. 1 ст. 63 УК). Введение режима чрезвычайного положения является реакцией государства на появление особых обстоятельств или создание такой ситуации, при которых возникает угроза жизни или безопасности граждан или существованию конституционного строя, а иными мерами возможную опасность устранить невозможно. Основанием для его введения в соответствии с Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»¹ являются: попытки насильственного изменения конституционного строя, захват или присвоение власти, террористические акты, деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные конфликты и т.п. действия, а также чрезвычайные ситуации техногенного (авария на объектах атомной энергетики), экологического или эпидемиологического характера.

---

¹ СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

Стихийные бедствия могут вызвать природные катаклизмы: тайфуны, землетрясения, извержения вулканов, наводнения и т.п. явления природы.

Иное общественное бедствие затрагивает интересы большинства населения и может быть вызвано отключением электроэнергии на значительной территории, разрушением иных систем жизнеобеспечения, крушением поездов либо явится следствием таких преступных действий, как диверсия (ст. 281 УК), террористический акт (ст. 205 УК).

Массовые беспорядки относятся к числу уголовнонаказуемых деяний (ст. 212 УК); в них участвует значительное число граждан, которые совершают погромы, поджоги, уничтожают имущество. Такие действия сопровождаются применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, насилия к иным лицам либо оказанием сопротивления представителям власти.

Виновный, осознавая наличие перечисленных обстоятельств и используя их для облегчения преступного посягательства, противопоставляет свои эгоистические интересы общественным, что свидетельствует об отрицательных качествах его личности и отягчает наказание.

Совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу служебного положения или договора (п. «м» ч. 1 ст. 63 УК), повышает общественную опасность личности преступника, поскольку он, злоупотребляя доверительными отношениями, которые возникли между ним и потерпевшим в силу исполнения служебных обязанностей в учреждении, на производстве либо на основании заключенного договора, совершает преступление, целью которого, как правило, является незаконное обогащение или получение иных выгод личного или материального характера. Например, налоговый агент, обязанный своевременно перечислить налоги в бюджет соответствующего уровня, часть денежных сумм, подлежащих перечислению, передает во временное пользование другой организации, получая за это определенное вознаграждение.

Совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти (п. «н» ч. 1 ст. 63 УК) в качестве отягчающего обстоятельства впервые введено

в уголовное законодательство, что было обусловлено значительной распространенностью тяжких преступлений, совершаемых с использованием атрибутов представителей правоохранительных и иных надзирающих органов. Лица, облеченные в форменную одежду и использующие поддельные документы сотрудников милиции, органов санэпиднадзора, торговой инспекции, органов соцобеспечения, вызывают доверие, в результате чего они беспрепятственно проникают в жилища, предприятия, учреждения и совершают хищения, убийства и др. Такой способ совершения преступления отличается особой изощренностью, что повышает степень общественной опасности личности и деяния; в то же время происходит дискредитация государственных органов и работающих в них сотрудников, что отрицательно сказывается на отношении к ним со стороны общества. Все это не может не учитываться при определении наказания виновному лицу.

Установление судом отягчающих обстоятельств имеет существенное значение для правильного решения вопроса об индивидуализации наказания, однако при этом необходимо помнить, что их перечень, в отличие от смягчающих обстоятельств, «является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит» (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г.). В указанном пункте, в частности, отмечается, что «совершение лицом преступления в состоянии алкогольного опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных или других одурманивающих веществ, законом не отнесено к обстоятельствам, отягчающим наказание». Вместе с тем, как представляется, состояние лица в момент совершения преступления, его отношение к алкоголю и иным приведенным выше веществам характеризует личность виновного, которая, в соответствии с общими началами (ч. 3 ст. 60 УК), должна учитываться при назначении наказания.

Если то или иное обстоятельство является обязательным признаком состава преступления, оно не может учитываться повторно в качестве отягчающего (ч. 2 ст. 63 УК). Так, использование доверия включено в качестве обязательного признака в состав мошенничества, т.е. злоупотребления доверием (ст. 159 УК).

§ 4. Обязательное смягчение наказания

Развивая положения об общих началах назначения наказания, а также руководствуясь принципами справедливости, гуманизма, экономии репрессии и стремлением оптимально индивидуализировать наказание, Уголовный кодекс предусматривает несколько специальных оснований для его смягчения.

Обязательное смягчение наказания допускается в следующих случаях, предусмотренных в уголовном законе.

При наличии смягчающих обстоятельств (ст. 62 УК), охватывающих разнообразие варианты позитивного посткриминального поведения (деятельное раскаяние) и предусмотренных п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК, а также при отсутствииотягчающих обстоятельств срок или размер наказания *не могут превышать трех четвертей максимального* срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК. В указанных выше пунктах дается перечень нескольких обстоятельств, однако для применения правила ст. 62 УК достаточно установить наличие хотя бы одного из них (п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г.). Необходимо подчеркнуть, что приведенное требование уголовного закона распространяется лишь на случаи применения наиболее строгого вида наказания, содержащегося в санкции статьи; остальные, более мягкие виды наказаний применяются в тех пределах, которые указаны в санкции. Так, если лицо осуждается за кражу (ч. 1 ст. 158 УК) и суд решает назначить ему самое строгое наказание, предусмотренное в санкции — лишение свободы (до 2 лет), то его срок не может превышать 1 года 6 месяцев.

Когда лицо признано виновным в совершении нескольких преступлений и ему назначается наказание по правилам совокупности преступлений (ст. 69 УК), то рассмотренные смягчающие обстоятельства касаются только того преступления, при совершении которого они имели место, и не распространяются на окончательное наказание.

Вердикт присяжных заседателей о снисхождении (ст. 65 УК). Наказание лица, признанного присяжными заседателями виновным, но заслуживающим снисхождения, *не может превышать двух третей максимального* срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление,

при этом отягчающие обстоятельства не учитываются (ч. 4 ст. 65 УК). Если в санкции соответствующей статьи Особенной части УК предусмотрены альтернативные виды наказаний, это правило касается только самого строгого из них, а менее строгие виды наказаний могут назначаться в пределах санкции (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г.). При вердикте присяжных заседателей о снисхождении запрещается назначать смертную казнь или пожизненное лишение свободы, если они установлены в санкции статьи Особенной части УК. В этом случае «председательствующий с учетом характера совершенного преступления, личности виновного и иных обстоятельств дела назначает наказание в виде лишения свободы на определенный срок (статья 56 УК) в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК, в том числе более двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.» (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г.). Так, за убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК (санкция от 6 до 15 лет лишения свободы), при вердикте присяжных о снисхождении наказание не может превышать 10 лет лишения свободы. Пленум Верховного Суда РФ в п. 14 приведенного выше постановления разъясняет, что правила ст. 65 УК не действуют, когда при вердикте присяжных заседателей о снисхождении назначается дополнительное наказание.

При наличии совокупности преступлений правила ст. 65 УК распространяются только на те из них, по которым присяжными заседателями был вынесен вердикт о снисхождении, но окончательное наказание назначается в порядке, предусмотренном ст. 69 УК (ч. 3 ст. 65 УК).

Обязательное смягчение наказания при особом порядке судебного разбирательства. Особый порядок судебного разбирательства в соответствии со ст. 314 УПК применяется в том случае, когда обвиняемый согласен с предъявленным ему обвинением и ходатайствует о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а наказание за преступление, по которому ему предъявлено обвинение, не превышает 10 лет лишения свободы. Обязательным условием является также согласие на особый порядок судебного разбирательства государственного или частного обвинителя и потерпевшего.

При особом порядке судебного разбирательства назначенное наказание *не может превышать две трети максимального срока* или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 7 ст. 316 УПК РФ). Возможно применение и иных правил смягчения наказания. Так, при назначении наказания по правилам, предусмотренным ст. 62 УК, суд в силу ч. 7 ст. 316 УПК РФ исчисляет три четверти срока наказания от двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК (п. 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г.).

Назначение наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК) имеет особенности. Срок или размер наказания за приготовление к преступлению *не может превышать половины*, а за покушение — трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК за оконченное преступление. Смертная казнь или пожизненное лишение свободы назначаться не могут (ч. 4 ст. 66 УК).

При использовании правил, изложенных в ст. 66 УК, иногда складывается такая ситуация, при которой срок или размер исчисленного наказания оказывается менее строгим, чем нижний предел санкции соответствующей статьи Особенной части УК. Например, за приготовление к преступлению, предусмотренному ч. 3 ст. 162 УК, может быть назначено не более 6 лет лишения свободы, в то время как минимальный размер наказания за оконченное преступление — 7 лет. Однако это не должно быть препятствием для суда и ссылка на ст. 64 УК не требуется (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г.).

В приведенном постановлении Пленума Верховного Суда РФ отмечается: назначая наказание за неоконченное преступление при наличии оснований, предусмотренных ст. 62 УК, следует исчислять три четверти максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания от максимального наказания, предусмотренного за неоконченное преступление (т.е. три четверти от половины — за приготовление к преступлению и три четверти от трех четвертей — за покушение на преступление). Если обратиться к примеру, изложенному в предыдущем абзаце, то при

наличии указанных оснований окончательное наказание за приготовление к квалифицированному разбою (ч. 3 ст. 162 УК) не должно превышать 4 лет 6 месяцев.

Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК), возможно при наличии исключительных обстоятельств. Суд может признать исключительными отдельные смягчающие обстоятельства либо их совокупность, обязательно указав в приговоре мотивы принятого решения, но если какие-то из смягчающих обстоятельств уже были учтены при назначении наказания по правилам ст. 62 УК, они сами по себе повторно учитываться при применении ст. 64 УК не могут (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г.).

Исключительные обстоятельства могут быть связаны с *целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после содеянного*. Цели и мотивы преступления могут быть связаны с тяжелыми жизненными обстоятельствами, в которых оказался человек, они должны быть лишены низменных, корыстных побуждений. Второстепенная роль виновного может выражаться в совершении деяний, далеких от преступного результата (например, передача письма организатора преступления исполнителю). Положительное посткриминальное поведение лица — явка с повинной, помощь правоохранительным органам и т.п. рассматриваются судами в качестве исключительных обстоятельств.

В статье 64 УК наряду с перечисленными говорится и *«о других обстоятельствах, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления»*, а также об активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления. К первым из приведенных можно отнести как указанные в ч. 1 ст. 61 УК, например физическое или психическое принуждение, материальную, служебную или иную зависимость виновного, так и любые иные обстоятельства, которые свидетельствуют, что степень общественной опасности содеянного значительно снижена. Активное содействие соучастника преступления может выражаться в явке с повинной, в изобличении иных участников, в оказании помощи для установления места нахождения похищенного имущества, в раскрытии механизма совершенных преступлений, например уклонения от уплаты налогов (ст. 199 УК) или невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК).

При наличии исключительных обстоятельств суд может:

а) назначить лицу наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК. Если за мошенничество (ч. 3 ст. 159 УК) предусмотрено лишение свободы на срок от 2 до 6 лет, то суд может выйти за нижние границы этого наказания и назначить его на любой срок, начиная с минимального — 2 месяца;

б) назначить любой более мягкий вид основного наказания, чем это предусмотрено в санкции статьи. При этом необходимо соблюдать следующее правило: срок и размер более мягкого наказания, не указанного в санкции соответствующей статьи Особенной части УК, не может быть ниже установленного соответствующими статьями Общей части УК минимального срока и размера для каждого вида уголовного наказания. В пункте 12 приводимого постановления Пленума Верховного Суда РФ разъясняется, что «по смыслу части первой статьи 64 УК РФ назначению более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, не препятствует наличие в санкции статьи Особенной части УК РФ, по которой лицо признано виновным, альтернативных более мягких видов наказаний (например, часть вторая статьи 158, часть вторая статьи 159 УК РФ)»;

в) не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного. Например, за нецелевое расходование бюджетных средств (ч. 1 ст. 285¹ УК) в качестве обязательного дополнительного наказания предусмотрено лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, которое суд вправе не применить при наличии исключительных обстоятельств.

Смягчение назначаемого виновному наказания на основании ч. 5 ст. 72 УК. Если осужденному, содержавшемуся под стражей до судебного разбирательства, в качестве основного вида наказания назначается штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью суд, учитывая срок содержания под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает лицо от его отбывания.

§ 5. Обязательное усиление наказания

Уголовный кодекс предусматривает несколько оснований, при наличии которых наказание должно быть усилено; это обусловлено повышенной степенью общественной опасности неоднократно совершенных преступлений одним и тем же лицом, особенно в тех случаях, когда предыдущее наказание не оказало своего исправительного воздействия и субъект после осуждения вновь совершает общественно опасные деяния.

Назначение наказания при рецидиве преступлений (ст. 68 УК) влечет его усиление за счет повышения минимального размера наказания по сравнению с размером, установленным в санкции статьи Особенной части УК. Рецидив преступлений признается судом в том случае, когда лицо, имеющее непогашенную или не снятую в установленном законом порядке судимость за ранее совершенное преступление, вновь совершает умышленное преступление (ч. 1 ст. 18 УК). При установлении рецидива преступлений их стадии (оконченное или неоконченное) и виды соучастия (исполнитель, организатор, пособник, подстрекатель) значения не имеют (п. 11 постановления Пленума Верховного суда РФ от 11 января 2007 г.).

Независимо от вида рецидива срок наказания, назначаемого при рецидиве преступлений, не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК (ч. 2 ст. 68 УК). Из этого следует, что при рецидиве преступлений всегда назначается самый строгий вид наказания. В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. разъясняется, что «если одна третья часть составляет менее минимального размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за конкретное преступление, то наказание должно быть назначено не ниже минимального размера этого вида наказания, предусмотренного Общей частью УК РФ».

Если лицо при наличии рецидива преступлений совершает приготовление или покушение, то одна третья часть срока наказания исчисляется исходя из максимального срока наказания, который может быть назначен с учетом требований ст. 66 УК (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г.).

Для того чтобы был соблюден индивидуальный подход к каждому лицу, суд в соответствии с ч. 1 ст. 68 УК обязан учесть не только характер и степень общественной опасности вновь совершенного преступления, но также характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений и обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным. Принцип индивидуализации наказания отражается также и в том, что если в судебном заседании будут установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61 УК, или исключительные обстоятельства, предусмотренные ст. 64 УК, суд вправе соответственно назначить менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК (ч. 3 ст. 68 УК), либо назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление. При этом принятое решение должно быть мотивировано в описательно-мотивировочной части приговора, а в его резолютивной части следует сослаться на ст. 62 или 64 УК (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г.).

При признании лица виновным в совершении нескольких преступлений при любом виде рецидива наказание за каждое из них должно назначаться исходя из правил, установленных ст. 68 УК, а по совокупности преступлений или совокупности приговоров — в соответствии со ст. 69 или ст. 70 УК.

Назначение наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК) влечет его усиление путем выхода за пределы максимального срока лишения свободы, установленного для данного вида наказания (20 лет в соответствии с ч. 2 ст. 56 УК). Понятие совокупности преступлений содержится в ст. 17 УК. При совокупности суд назначает наказание отдельно за каждое совершенное преступление, руководствуясь принципиальными подходами, содержащимися в ст. 60-68 УК, а после этого определяет окончательное наказание, используя одно из правил, установленных в ст. 69 УК. При этом применяемое правило зависит от категории преступлений, входящих в совокупность.

Если все преступления, входящие в совокупность, являются преступлениями небольшой и средней тяжести, то при определении

окончательного наказания применяется либо *правило поглощения менее строгого наказания более строгим*, либо *правило частичного или полного сложения назначенных наказаний* (ч. 2 ст. 69 УК).

При поглощении менее строгого наказания более строгим окончательное наказание по совокупности преступлений оказывается равным более строгому наказанию из числа назначенных судом за каждое преступление. Например, за кражу (ч. 1 ст. 158 УК) виновному было назначено лишение свободы сроком на 2 года и за клевету (ч. 1 ст. 129 УК) — исправительные работы на срок 6 месяцев. Применяя правило поглощения, суд назначает окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 2 года.

При полном сложении наказаний они суммируются. В тех случаях, когда за преступления назначены лишение свободы и такие виды наказаний, как арест, содержание в дисциплинарной воинской части, ограничение свободы, исправительные работы, ограничение по военной службе и обязательные работы, сроки последних пересчитываются в срок лишения свободы в соответствии с правилами, установленными в ст. 71 УК. Если бы в приведенном выше примере суд применил полное сложение наказаний, то после перерасчета исправительных работ окончательное наказание равнялось бы 2 годам 2 месяцам. При частичном сложении наказаний суммируются произвольно взятые по усмотрению суда части от каждого из наказаний. Согласно ч. 2 ст. 69 УК окончательное наказание по совокупности преступлений путем полного или частичного сложения наказаний не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Если хотя бы одно из преступлений, входящих в совокупность, является тяжким или особо тяжким, то окончательное наказание назначается только путем частичного или полного сложения. При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений (ч. 3 ст. 69 УК). Так, окончательное наказание за разбой (ч. 1 ст. 162 УК) и мошенничество в крупном размере (ч. 3 ст. 159 УК) не может превышать 12 лет лишения свободы (8 лет, предусмотренные за разбой, плюс половина от этого срока).

Применяя частичное или полное сложение наказаний, необходимо исходить из следующего: в тех случаях, когда за каждое или за некоторые преступления, входящие в совокупность, предусматривается наказание до 20 лет, окончательное наказание не может быть более 25 лет лишения свободы (п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г.). Указанный срок лишения свободы в соответствии с ч. 4 ст. 56 УК является максимальным.

Если лицо совершило несколько неоконченных преступлений, то за каждое из них назначается наказание в соответствии со ст. 66 УК. Окончательное наказание при этом не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено по правилам, установленным в ч. 2 или ч. 3 ст. 69 УК за наиболее тяжкое из совершенных неоконченных преступлений. По этим же правилам назначается окончательное наказание и в случаях, когда за все преступления, входящие в совокупность, наказание назначено с применением ст. 65 УК (при вердикте присяжных о снисхождении) или ст. 62 УК.

При совокупности преступлений к основным видам наказаний могут быть присоединены дополнительные. Окончательное наказание при частичном или полном сложении не может превышать максимального срока или размера дополнительного наказания, предусмотренного для него Общей частью УК (ч. 4 ст. 69 УК). Дополнительное наказание не может быть определено по совокупности преступлений, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность.

Если судом назначены разные виды дополнительного наказания, то они (с приведением соответствующих размеров и сроков) должны быть указаны в приговоре и при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений.

Изложенные правила применяются также в случае, если после вынесения приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу. «При этом окончательное наказание во всяком случае должно быть более строгим, нежели наказание, назначенное за любое из преступлений, входящих в совокупность» (п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г.). В окончательное наказание полностью засчитывается наказание, отбытое по первому приговору суда

(ч. 5 ст. 69 УК). Если по первому приговору назначенное наказание было заменено более строгим видом, то в окончательное наказание должно быть зачтено как отбытое первоначально назначенное наказание до его замены более строгим видом наказания, так и отбытое наказание более строгого вида.

Если дело о совершении лицом нескольких преступлений рассматривается в особом порядке судебного разбирательства, то вначале наказание назначается за каждое из них по правилам, установленным ч. 7 ст. 316 УПК РФ, а по совокупности преступлений применяются правила, предусмотренные ч. 2 или ч. 3 ст. 69 УК.

Назначение наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК) производится в том случае, когда лицо до окончательного отбытия назначенного судом наказания вновь совершает преступление, за которое ему назначается новое наказание. Окончательное наказание определяется путем полного или частичного присоединения неотбытой части наказания по предыдущему приговору к наказанию, назначенному по последнему приговору (ч. 1 ст. 70 УК) и должно быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору суда (ч. 4 ст. 70 УК).

Неотбытым наказанием считается: а) срок лишения свободы, который лицу оставалось отбывать к моменту вынесения приговора за новое преступление; б) весь срок назначенного наказания по предыдущему приговору при условном осуждении; в) срок, на который осужденный был условно-досрочно освобожден; г) назначенное наказание, которое отсрочено в порядке ст. 82 УК; д) неотбытая часть более мягкого наказания в случае замены лишения свободы по первому приговору более мягким видом наказания на основании ст. 80 УК либо в порядке помилования или амнистии (п. 34, 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г.).

Если к наказанию, назначенному по последнему приговору, присоединяется наказание, которое суд постановил считать условным по первому приговору, то в окончательный срок наказания по совокупности приговоров засчитывается время нахождения лица под стражей в порядке меры пресечения или задержания (в случаях их применения).

Правила назначения наказания по совокупности приговоров, предусмотренные ст. 70 УК, применяются и в том случае, когда

на момент совершения осужденным лицом нового преступления первый приговор еще не вступил в законную силу (п. 36 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г.).

Уголовный закон устанавливает определенные ограничения относительно срока или размера окончательного наказания. Так, окончательное наказание по совокупности приговоров в случае, если оно менее строгое, чем лишение свободы, не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания в Общей части УК (ч. 2 ст. 70 УК). В частности, если назначены исправительные работы, то при применении принципа полного или частичного сложения наказаний суммируются только сроки исправительных работ (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г.).

Окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать 30 лет (ч. 3 ст. 70 УК).

Дополнительное наказание, неотбытое по предыдущему приговору либо назначенное по новому приговору, присоединяется к основному наказанию, назначенному по совокупности приговоров.

В случае, когда за два или более преступления наряду с основным наказанием назначается один и тот же вид дополнительного наказания, применяются правила частичного или полного их сложения, изложенные в ч. 4 ст. 69 УК. Окончательный срок или размер дополнительного наказания, назначенного по совокупности приговоров, не может превышать максимальный срок или размер, предусмотренный соответствующей статьей Общей части УК.

На практике нередко выясняется, что осужденный виновен еще и в других преступлениях, одни из которых совершены до, а другие — после вынесения первого приговора, и суду одновременно приходится применять правила назначения наказания как по совокупности преступлений, так и по совокупности приговоров. Верховный Суд РФ в п. 32 приведенного выше постановления Пленума разъясняет: «...наказание по второму приговору назначается вначале по совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора, после этого — по правилам части пятой статьи 69 УК РФ, затем по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора, и окончательное наказание — по совокупности приговоров (статья 70 УК РФ)».

§ 6. Порядок определения сроков наказаний при сложении наказаний.

Исчисление сроков наказаний и зачет наказания

В статье 71 УК установлены специальные правила исчисления окончательного наказания по совокупности преступлений и приговоров в тех случаях, когда применяются разные виды наказаний. В соответствии с этими правилами *одному дню лишения свободы* соответствуют: а) один день ареста или содержания в дисциплинарной воинской части; б) 2 дня ограничения свободы; в) 3 дня исправительных работ или ограничения по военной службе; г) 8 часов обязательных работ.

Штраф либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград при сложении их с ограничением свободы, арестом, содержанием в дисциплинарной воинской части, лишением свободы исполняются самостоятельно.

В соответствии со ст. 72 УК сроки лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения по военной службе, ограничения свободы, ареста, содержания в дисциплинарной воинской части, лишения свободы исчисляются в месяцах и годах, а обязательных работ — в часах. При замене перечисленных видов наказаний или их сложении, а также при зачете сроки наказаний могут исчисляться в днях.

Время содержания лица под стражей до судебного разбирательства засчитывается в сроки лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части и ареста из расчета день за день, ограничения свободы — один день за 2 дня, исправительных работ и ограничения по военной службе — один день за 3 дня, а срок обязательных работ — из расчета один день содержания под стражей за 8 часов обязательных работ.

Время содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу и время отбывания лишения свободы, назначенного приговором суда за преступление, совершенное вне пределов Российской Федерации, в случае выдачи лица на основании ст. 13 УК засчитывается из расчета день за день.

ГЛАВА XVI. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

§ 1. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности

При наличии оснований и условий, предусмотренных уголовным законом, лицо может быть: а) освобождено от уголовной ответственности; б) освобождено от уголовного наказания; в) досрочно освобождено от дальнейшего отбывания назначенного судом наказания. Во всех трех случаях это касается только лиц, виновных в совершении преступления. Это значит, что правовой институт освобождения от уголовной ответственности в данном контексте не относится к случаям, когда действие или бездействие не является преступлением, потому что хотя формально и содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК). Не имеет он отношения и к институтам необходимой обороны (ст. 37 УК), крайней необходимости (ст. 39 УК), добровольного отказа от преступления (ст. 31 УК), причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, физического или психического принуждения, а также обоснованного риска и исполнения приказа или распоряжения (ст. 38, 40, 41, 42 УК), которые в уголовно-правовом отношении объединяются понятием отсутствия в деянии признаков состава преступления. Словом, нормы об освобождении от уголовной ответственности неприменимы в отношении лиц, действия которых не являются преступными. В подобных случаях имеет место не освобождение от уголовной ответственности, а реабилитация, т.е. явление, наполненное принципиально иным юридическим смыслом и нравственным содержанием. Если освобожденному от уголовной ответственности государство ничего не должно, то при реабилитации возникает целый комплекс восстановительно-компенсационных правоотношений, участниками которых являются, с одной стороны, государство, а с другой — гражданин, оказавшийся жертвой судебной или следственной ошибки (ст. 133-139 УПК).

Освобождение от уголовной ответственности имеет принципиальную общность с освобождением от наказания. В обоих случаях государство отказывается подвергать виновного мерам

принуждения, которые предусмотрены уголовным законом. Вместе с тем эти правовые явления существенно отличаются друг от друга.

Во-первых, *по участникам процесса, к которым применяется освобождение*. От уголовной ответственности может быть освобожден подозреваемый, обвиняемый и подсудимый. От наказания может быть освобожден только *осужденный*, т.е. лицо, в отношении которого состоялся обвинительный приговор.

Во-вторых, *по органам, принимающим решение об освобождении*. От уголовной ответственности виновный может быть освобожден не только судом, но и следователем (с согласия руководителя следственного органа), а также дознавателем (с согласия прокурора) путем прекращения уголовного преследования в стадии предварительного расследования. От наказания лицо может быть освобождено только по решению суда (обвинительный приговор с освобождением от наказания, определение или постановление о прекращении уголовного дела).

При этом одни и те же юридически значимые обстоятельства могут выступать основаниями освобождения как от уголовной ответственности, так и от наказания в зависимости от того, в какой стадии уголовного процесса они применяются. Сказанное относится к актам амнистии, которые служат основанием для освобождения от уголовной ответственности, если они действуют и применяются до осуждения лица по приговору суда, и основанием для полного или частичного освобождения от основного или дополнительного наказания, если их действие распространяется на лиц, уже осужденных за совершенное преступление (ст. 84 УК).

УК допускает освобождение от уголовной ответственности в следующих случаях:

- в связи с деятельным раскаянием виновного (ст. 75 УК);
- в связи с примирением виновного с потерпевшим (ст. 76 УК);
- в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК);
- в связи с актом амнистии (ст. 84 УК)¹;
- в связи с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК)¹.

---

¹ Освобождение от уголовной ответственности в связи с актом амнистии рассматривается в главе XVIII настоящего учебника.

В зависимости от того, *должен* быть виновный освобожден от уголовной ответственности или только *может* быть освобожден, перечисленные выше случаи (их принято называть видами освобождения от уголовной ответственности) подразделяются на две группы.

К первой группе относятся истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности и акт амнистии. При наличии этих обстоятельств орган дознания, следователь или суд, в производстве которых находится уголовное дело, обязаны освободить лицо от уголовной ответственности, а производство по делу прекратить, и не могут принять альтернативного решения. И лишь в случаях, когда наличие акта амнистии или истечение сроков давности обнаруживается в стадии судебного разбирательства, суд не прекращает дело, а доводит разбирательство до конца и постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания.

Этот вывод следует из того, что в ст. 78 УК, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, употребляется категорическая формулировка: «Лицо освобождается от уголовной ответственности...», а также из содержания ст. 24 УПК РФ, которая озаглавлена «Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела» и устанавливает, что вследствие истечения сроков давности уголовного преследования уголовное дело *не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению* (п. 3 ч. 1). Аналогичный вывод вытекает и из анализа ст. 27 УПК РФ, где речь идет о прекращении уголовного преследования вследствие акта амнистии (п. 3 ч. 1).

Ко второй группе разновидностей освобождения от уголовной ответственности относятся все остальные, а именно: в связи с деятельным раскаянием виновного, в связи с примирением

---

¹ Рассматривается в гл. XIX учебника. Существует мнение о целесообразности дополнения института освобождения от уголовной ответственности двумя новыми видами: а) освобождение от уголовной ответственности с применением обязательных работ; б) условное освобождение от уголовной ответственности (см.: *Магомедов А.А. Уголовная ответственность и освобождение от нее: эволюция правовых воззрений и современность: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1998*). Однако в законодательстве для этого пока никаких предпосылок не содержится.

виновного с потерпевшим (ст. 75 и 76 УК) и в связи с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК). Указанные в этих статьях обстоятельства порождают не обязанность правоохранительного органа, в производстве которого находится уголовное дело (органа дознания, предварительного следствия или суда), а право освободить виновного от уголовной ответственности. Это утверждение вытекает непосредственно из текста упомянутых статей УК, каждая из которых в качестве ключевой содержит формулировку: «Лицо... может быть освобождено от уголовной ответственности,...

Общим и обязательным условием такого освобождения является то, что данному лицу инкриминируется совершение преступления небольшой или средней тяжести.

При решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 75, 76 и 90 УК должны приниматься во внимание все фактические обстоятельства, совокупность которых позволяет однозначно определить степень общественной опасности содеянного и оценить личность виновного, а отсюда — сделать обоснованный вывод о целесообразности его уголовного преследования. К таким обстоятельствам, в частности, относятся: точный размер причиненного преступлением материального ущерба и документальные сведения о его возмещении, данные, характеризующие лицо, в отношении которого решается вопрос об освобождении от уголовной ответственности, и другая информация (род его занятий, семейное положение и т.п.). Достоверно, на основе предусмотренных уголовно-процессуальным законом доказательств в каждом случае должно быть установлено и само основание освобождения от уголовной ответственности — деятельное раскаяние в том смысле, в котором оно формулируется в законе (ст. 75 УК); примирение с потерпевшим (ст. 76 УК); возможность исправления (несовершеннолетнего) принудительными мерами воспитательного воздействия (ст. 90 УК).

В отличие от вышеизложенного освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности и в связи с актом амнистии (ст. 78 и 84 УК) не обусловлено определенной категорией совершенного преступления. Это может быть и тяжкое, и даже особо тяжкое преступление.

Кроме того, все виды освобождения от уголовной ответственности можно разделить на две группы: *общие виды* освобождения от уголовной ответственности, о которых было сказано выше (ст. 75, 76, 84, 90 УК), и *специальные виды* освобождения от уголовной ответственности, которые формулируются на основании ч. 2 ст. 75 УК в виде примечаний к соответствующим нормам Особенной части УК.

Освобождение от уголовной ответственности по своему юридическому содержанию означает освобождение виновного от всех правовых последствий совершенного им преступления: порицания, которое от имени государства объявляется обвинительным приговором суда и означает официальное признание гражданина преступником, от наказания и судимости. Такое освобождение в обязательном порядке предполагает отмену всех мер уголовно-процессуального принуждения — меры пресечения, ареста на имущество. Лицу должны быть возвращены изъятые вещи, предметы, документы. Вместе с тем освобождение от уголовной ответственности не означает признания лица невиновным и не освобождает его от гражданско-правовой, например имущественной, ответственности за совершенное деяние, а также от мер административного, дисциплинарного и общественного взыскания.

§ 2. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

Согласно ч. 1 ст. 75 УК лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после содеянного оно добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Под деятельным раскаянием понимается активное поведение лица после окончания преступления, проявившееся в добровольной явке с повинной, способствовании раскрытию преступления, возмещении причиненного ущерба или в заглаживании иным образом вреда, причиненного в результате совершенного преступления.

Добровольная явка с повинной как признак деятельного раскаяния выражается в том, что гражданин лично и без принуждения, по своей собственной воле обращается в соответствующий правоохранительный орган (милицию, другой орган дознания, к следователю, прокурору или в суд) с устным или письменным заявлением о совершенном преступлении.

Согласно п. 2 ч.1 ст. 140 УПК РФ явка с повинной служит поводом к возбуждению уголовного дела. Это означает, что по общему правилу заявление гражданина касается совершенного им преступления, о котором органам расследования вообще не было известно. Вместе с тем лицо может явиться с повинной и в процессе расследования уже возбужденного уголовного дела. Основанием для освобождения от уголовной ответственности такая явка с повинной может служить лишь в том случае, если органу расследования на этот момент не было известно лицо, совершившее данное преступление; иначе говоря, оно не было раскрыто. Не может служить таким основанием добровольная явка в милицию лица, которое скрывалось от следствия в связи с обвинением в преступлении, находилось в розыске и приняло решение прекратить уклонение от следствия и суда. Подобная явка может служить лишь обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность.

Способствование раскрытию преступления как признак деятельного раскаяния выражается в совершении виновным таких действий, которые оказывают существенную помощь органам расследования в установлении фактических обстоятельств преступления, всех лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, в изобличении виновных и пресечении их преступной деятельности, в обнаружении орудий преступления, имущества, подлежащего возвращению потерпевшим, имущества, подлежащего обращению в возмещение причиненного преступлением материального ущерба (так называемое сотрудничество со следствием).

К таким действиям, в частности, относятся:

- 1) чистосердечное признание вины и связанные с этим признанием детальные показания на допросах и очных ставках о фактических обстоятельствах преступления, позволяющие органам расследования добыть ценные доказательства, а на этой

основе принять важные процессуальные решения, направленные на достижение целей уголовного судопроизводства;

2) личное добровольное участие в оперативно-розыскных мероприятиях милиции или другого органа дознания, направленных на раскрытие преступления, установление фактических обстоятельств дела, лиц, причастных к совершению преступления, места их нахождения, их задержание, розыск и возвращение похищенного и изъятого из оборота имущества (оружия, наркотиков и т.п.).

Возмещение ущерба, причиненного преступлением, как признак деятельного раскаяния означает следующее. Если речь идет об ущербе имущественном, т.е. об убытках, причиненных преступлением (кражей, вымогательством, грабежом, мошенничеством и другими корыстными преступлениями), признаком деятельного раскаяния могут служить:

1) возвращение потерпевшему в натуре имущества, которым виновный незаконно завладел в результате преступления, либо добровольная выдача этого имущества органу расследования;

2) добровольная денежная компенсация убытков, причиненных преступлением;

3) восстановление своими силами или за свой счет поврежденного в результате преступления имущества, принадлежащего потерпевшему (например, ремонт автомобиля, поврежденного в результате дорожно-транспортного происшествия, по поводу которого возбуждено уголовное дело).

Под *иным заглаживанием вреда, причиненного преступлением*, следует понимать денежную компенсацию морального вреда, который может быть заглажен также извинением, принесенным потерпевшему, например, по уголовному делу об оскорблении. Наибольший эффект такое извинение имеет, если оно принесено публично, тем более с использованием средств массовой информации. По делу о клевете моральный ущерб может быть заглажен также путем извинения перед потерпевшим и опровержения клеветнических сведений с таким расчетом, чтобы это стало известно кругу лиц, в глазах которых потерпевший был опорочен клеветой.

От уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием может быть освобожден лишь тот, кто преступление совершил *впервые*. Это означает, что ранее данное лицо не привлекалось к уголовной ответственности, либо не осуждалось,

либо истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, либо его судимость снята или погашена в установленном законом порядке. При этом, если лицо было осуждено и его судимость не снята и не погашена, не имеет значения, какое наказание было назначено. По этой норме нельзя освободить не только лиц, ранее судимых, но и состоящих под следствием или судом либо уклоняющихся от следствия и суда.

Деятельное раскаяние в смысле ст. 75 УК следует отличать от сходного явления, которое отражено в ч. 4 ст. 31 УК, где говорится, что организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если в результате их своевременного сообщения органам власти или иных принятых мер исполнитель не смог довести преступление до конца. Пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления. Норма, закрепленная ч. 4 ст. 31 УК, применяется не только и не столько по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Она нацелена прежде всего на борьбу с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, совершенными организованной группой. Основанием непривлечения к уголовной ответственности организатора преступления и подстрекателя к преступлению в подобных случаях является не деятельное раскаяние в смысле ст. 75 УК, а успешный добровольный отказ организатора и подстрекателя, а также успешный или даже безуспешный добровольный отказ пособника. Статья 31 УК так и озаглавлена «Добровольный отказ от преступления», а в приведенной ее ч. 4 применяется формулировка «не подлежат уголовной ответственности» (а не «может быть освобождено от уголовной ответственности»). Это значит, что, в отличие от случаев, предусмотренных ст. 75 УК, речь идет о безальтернативном отказе от уголовного преследования по реабилитирующему основанию, т.е. за отсутствием состава преступления.

Освобождение лица от уголовной ответственности в связи с его деятельным раскаянием производится судом, а также следователем с согласия руководителя следственного органа и дознавателем с согласия прокурора путем прекращения уголовного преследования. До этого момента лицу должны быть разъяснены основания такого прекращения и право возражать против

нереабилитирующего завершения производства по уголовному делу. Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием не допускается, если лицо против этого возражает. В подобных случаях производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке (ч. 3 и 4 ст. 28 УПК РФ).

§ 3. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим

Согласно ст. 76 УК лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Из содержания этой статьи следует, что освобождение виновного от уголовной ответственности возможно при наличии следующих условий.

1. Совершенное данным лицом преступление относится к преступлениям небольшой (ч. 2 ст. 15 УК) или средней тяжести (ч. 3 ст. 15 УК).

2. Это преступление совершено *впервые*¹.

3. Виновный примирился с потерпевшим. При этом не имеет значения, от кого — от обвиняемого или от потерпевшего — исходила инициатива. Главное заключается в том, что потерпевший *простил* своего обидчика и официально заявил о своем нежелании привлекать его к уголовной ответственности по мотивам, которые могут быть самого различного свойства².

4. Виновный загладил вред, причиненный потерпевшему (извинился и компенсировал в денежной форме моральный вред, возместил стоимость убытков, т.е. вред имущественный; своими силами и за свои средства восстановил поврежденную вещь).

Поскольку ст. 76 УК предусматривает не обязанность, а право освободить от уголовной ответственности, при решении данного вопроса, кроме самого факта примирения обвиняемого с потерпевшим, должны учитываться и все другие как объективные, так и субъективные обстоятельства, отражающие в своей совокупности

---

¹ Совершение преступления впервые раскрывается в § 2 настоящей главы.

² Поэтому точнее говорить о примирении потерпевшего с обвиняемым, а не наоборот.

степень общественной опасности содеянного и целесообразность освобождения виновного от уголовной ответственности.

К числу таких обстоятельств следует отнести, в частности, фактические данные, характеризующие личность виновного, а также отсутствие или устранение вредных последствий преступления. Тщательному исследованию подлежат мотивы примирения. Освобождение от уголовной ответственности в порядке ст. 76 УК допустимо лишь при строго добровольном отказе потерпевшего от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, и недопустимо, чтобы заявление об отказе от такого преследования и о примирении было результатом угрозы либо принуждения со стороны обвиняемого в отношении потерпевшего или его близких.

Освобождение от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 76 УК, производится судом, а также следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора путем прекращения уголовного дела в отношении подозреваемого или обвиняемого (ст. 25 УПК РФ). Такое решение по уголовному делу следует отличать от прекращения уголовного дела *частного обвинения* (в отличие от дел публичного обвинения), когда виновный тоже освобождается от уголовной ответственности, однако при иных юридических обстоятельствах. Речь идет о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 УК (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ч. 1 ст. 116 УК (побои), ч. 1 ст. 129 УК (клевета) и ст. 130 УК (оскорбление). Такие дела подлежат прекращению за примирением обвиняемого и потерпевшего в обязательном порядке (а не по усмотрению) мировым судьей, к юрисдикции которого они относятся, причем минуя, по общему правилу, стадию предварительного расследования.

§ 4. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности

Под давностью в уголовном праве понимается истечение указанных в уголовном законе сроков после совершения преступления, в силу чего привлечение виновного к уголовной ответственности исключается. Нормы уголовно-правового института давности основываются на гуманистической идее, согласно которой,

во-первых, угроза уголовной ответственности не может довлеть над человеком в течение всей его жизни, а во-вторых, привлечение к уголовной ответственности по прошествии определенного срока превращается в неоправданную месть, и поэтому теряет смысл (и необходимость) с точки зрения общей и специальной превенции, хотя объективно совершенное лицом деяние полностью не потеряло своей общественной опасности. Кроме того, совершенное действие или бездействие со временем утрачивает общественный резонанс, оно сглаживается в памяти людей, и ворошить его вновь бессмысленно с точки зрения гражданского правосознания.

В памяти людей с течением времени сглаживаются также и сведения о фактических обстоятельствах преступления. Из-за этого слабеет свидетельская база уголовного дела, утрачиваются, подвергаются порче и разрушаются вещественные следы преступления, возникают непреодолимые трудности с собиранием образцов для экспертного исследования. Словом, время создает серьезные практические препятствия для успешного раскрытия, расследования, судебного рассмотрения и разрешения уголовного дела. Эти препятствия относятся к области работы с доказательствами и носят уголовно-процессуальный и криминалистический характер. Однако в причинно-следственной связи с освобождением от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности эти обстоятельства не состоят.

В соответствии со ст. 78 УК лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

- а) 2 года — после совершения преступления небольшой тяжести;
- б) 6 лет — после совершения преступления средней тяжести;
- в) 10 лет — после совершения тяжкого преступления;
- г) 15 лет — после совершения особо тяжкого преступления.

Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу (ч. 2 ст. 78 УК). В срок давности привлечения к уголовной ответственности включается все время, прошедшее до момента обнаружения преступления, установленные уголовно-процессуальным законодательством сроки предварительного расследования,

нахождения уголовного дела с обвинительным заключением у прокурора, в суде и время судебного разбирательства и даже время, которое продолжается после подписания приговора всем составом суда и его оглашения в зале судебного заседания, вплоть до того, как истекут сроки кассационного обжалования или же кассационная инстанция рассмотрит дело и оставит приговор без изменения. Это общее положение нуждается в детализации применительно к преступлениям с материальным составом, когда между самым преступным действием и наступившими последствиями протекает определенный период, а также применительно к *длящимся* и *продолжаемым* преступлениям.

В теории и практике наибольшее предпочтение отдается правилу, согласно которому срок давности привлечения к уголовной ответственности за преступление с материальным составом исчисляется с момента совершения самих общественно опасных уголовно наказуемых действий и не зависит от времени наступления вредных последствий (момент фактического, а не юридического окончания преступления)¹. Такая трактовка отвечает содержанию закона (ч. 2 ст. 9 УК). Срок давности уголовного преследования в отношении *длящихся* преступлений исчисляется со времени их прекращения независимо от того, прекращены ли они по воле виновного или вопреки этой воле², а срок давности в отношении *продолжаемых* преступлений — с момента совершения последнего преступного действия из числа составляющих продолжаемое преступление.

В соответствии с правилами, установленными уголовно-процессуальным законодательством (ст. 128 УПК РФ), при исчислении сроков не принимаются в расчет тот час и сутки, которыми начинается течение сроков; срок истекает в 12 часов ночи последних суток. В случае совершения лицом нового преступления

---

¹ См.: Курс советского уголовного права. Т. 2. Л., 1970. С. 392.

² Это господствующее в теории уголовного права положение небесспорно и не всегда выдерживает испытание практикой. Верховный Суд РФ считает, что когда момент *окончания* длящегося преступления абсолютно ясен, а момент *начала* такого преступления, например хранения оружия, не поддается определению, лицо вообще не может быть привлечено к уголовной ответственности из-за невозможности исчисления сроков давности (см.: Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ // БВС РФ. 2007. № 9. С. 19, 20).

сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно (ч. 2 ст. 78 УК).

Течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда (ч. 3 ст. 78 УК). Иначе говоря, если оно, будучи обвиняемым по уголовному делу, предприняло умышленные действия, чтобы избежать уголовной ответственности, и тем самым поставило органы расследования перед необходимостью принятия специальных мер розыска. В этих случаях течение срока давности возобновляется с момента задержания лица или явки его с повинной (ч. 3 ст. 78 УК).

Вопрос о применении давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом, который вправе как освободить подсудимого от уголовной ответственности, так и осудить его на общих основаниях. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются (ч. 4 ст. 78 УК).

Согласно действующему Указу Президиума Верховного Совета СССР «О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступления» от 4 марта 1965 г.¹ и ч. 5 ст. 78 УК сроки давности не применяются к лицам, совершившим следующие преступления против мира и безопасности человечества: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК), применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК), геноцид, т.е. действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, расовой или религиозной группы (ст. 357 УК), и экоцид, т.е. массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу (ст. 358 УК).

Освобождение от уголовной ответственности вследствие истечения сроков давности осуществляется: в стадиях предварительного расследования — постановлением дознавателя или следователя

---

¹ ВВС. 1965. № 10. Ст. 123.

о прекращении уголовного дела; а в стадии предания суду — постановлением судьи о прекращении уголовного дела. Такое прекращение не допускается, если обвиняемый против этого возражает. В подобных случаях производство по делу продолжается в обычном порядке и доводится до судебного разбирательства.

Если истечение сроков давности обнаруживается в стадии судебного разбирательства, суд доводит разбирательство дела до конца и постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного уже не от уголовной ответственности, а от наказания (ч. 8 ст. 302 УПК РФ).

§ 5. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности

Согласно ч. 2 ст. 75 УК лицо, совершившее преступление иной категории, нежели небольшой и средней тяжести, при наличии условий, образующих понятие деятельного раскаяния, может быть освобождено от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК. Сущность таких случаев формулируется в *примечаниях* к соответствующим статьям Особенной части УК. Причем некоторые из таких примечаний содержат не только общие признаки — условия деятельного раскаяния, сформулированные ст. 75 УК, но и варьируют их или комбинируют с другими условиями. Такие виды освобождения от уголовной ответственности получили название *специальных*. Рассмотрим некоторые из этих видов.

1. Согласно примечанию к ст. 126 УК, озаглавленной «Похищение человека», «лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Похищение человека — тяжкое преступление, а совершенное при особо отягчающих обстоятельствах — особо тяжкое. Освобождение потерпевшего («пленника») в данном случае расценивается как единственное и достаточное проявление деятельного раскаяния; ни явки с повинной, ни других условий, перечисленных в ч. 1 ст. 75 УК, при этом не требуется. Главное в том, чтобы возвращение потерпевшего было действительно добровольным. От уголовной ответственности на основании примечания к ст. 126 УК не может быть освобожден тот, кто потерпевшего освободил в предвидении

неизбежного разоблачения, недостижения преступной цели, ради которой предпринято похищение человека (например, получения выкупа), а равно вследствие того, что удержание похищенного стало по каким-то причинам не под силу.

Аналогичный вид освобождения от уголовной ответственности предусмотрен в ст. 206 УК, устанавливающей ответственность за захват или удержание человека в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника. Это преступление также является тяжким, а при отягчающих обстоятельствах — особо тяжким. Тем не менее, если это лицо не только добровольно, но даже по требованию властей освободило заложника и в его действиях не содержится иного состава преступления, кроме предусмотренного ст. 206 УК, то оно освобождается от уголовной ответственности (примечание к названной статье). В отличие от примечания к ст. 126 УК здесь содержатся, по сути, два нереабилитирующих основания для освобождения виновного: а) добровольный отказ от продолжения преступной деятельности; б) подчинение требованию властей о прекращении преступной деятельности. Оба они представляют оригинальную конструкцию нового вида обязательного освобождения виновного от уголовной ответственности исключительно во имя возвращения свободы потерпевшему и ликвидации угрозы для его жизни и здоровья.

2. Согласно примечанию к ст. 204 УК лицо, совершившее коммерческий подкуп, освобождается от уголовной ответственности, если: а) в отношении него имеет место вымогательство или б) это лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело. Категорическая формулировка положения («освобождается») также означает: при доказанности, что незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации (менеджер), денег, ценных бумаг и т.п. за совершение действий (бездействия) в интересах дающего имела место под угрозой насилия, шантажа или иных действий, образующих понятие вымогательства, орган дознания, следователь, прокурор или суд (судья) *должны* прекратить уголовное дело.

Аналогичная конструкция установлена по делам о взяточничестве. Согласно примечанию к ст. 291 УК лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если имеет место вымогательство взятки со стороны должностного лица или если лицо добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить дело о даче взятки, или в криминальную милицию (подразделение борьбы с экономическими преступлениями), которая правомочна возбудить уголовное дело о взяточничестве в качестве органа дознания. Дача взятки — преступление также с формальным составом. Поэтому освобождение от ответственности виновного в тяжком преступлении в данном случае не предполагает заглаживания какого-то вреда или устранения иных общественно опасных последствий. Существование такого вида освобождения играет профилактическую роль как реальное средство разоблачения взяткополучателя.

3. Согласно примечанию к ст. 205 УК лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным образом способствовало предотвращению акта терроризма и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления. Здесь могут представиться две ситуации с различной юридической оценкой. Если действия лица, принимавшего участие в подготовке к террористическому акту, оказались успешными и преступление не состоялось — налицо добровольный отказ, т.е. реабилитирующее основание для освобождения от уголовной ответственности. Если же террористический акт, несмотря на все принятые меры, предотвратить не удалось, виновный в приготовительных действиях к нему также подлежит освобождению от уголовной ответственности, но уже в силу деятельного раскаяния, т.е. по нереабилитирующему основанию.

4. Согласно примечанию к ст. 205¹ УК лицо, виновное в вовлечении другого лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК, а равно в финансировании терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало,

и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления. Ключевое значение в этом примечании имеют криминологические понятия: а) предотвращение — т.е. недопущение начала преступного деяния; б) пресечение — т.е. прекращение начатого силой, резким вмешательством. Предотвращение и пресечение конкретных посягательств, в совершение которых виновный вовлек другое лицо или лиц, должны выступать в виде результата его действий, которые образуют нереабилитирующее основание освобождения его от уголовной ответственности.

5. Согласно примечанию к ст. 208 УК, устанавливающей ответственность за создание незаконного вооруженного формирования, участие в нем, а также за руководство таким формированием, «лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Этот специальный вид освобождения от уголовной ответственности, внешне сходный с деятельным раскаянием, также существенно отличается от последнего, поскольку от виновного не требуется ни явки с повинной, ни совершения действий по раскрытию преступления (например, направленных на прекращение самого незаконного вооруженного формирования), ни ликвидации вреда; необходимыми условиями освобождения от ответственности являются лишь добровольное прекращение участия в незаконном вооруженном формировании и сдача оружия, принадлежащего лично виновному.

6. Согласно примечанию к ст. 210 УК лицо, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении либо объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этого преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Активно способствовать раскрытию преступления — значит своими действиями помогать установлению фактических обстоятельств дела и лиц, совершивших данное преступление, а также их задержанию и изобличению обвинительными доказательствами. (Определение понятия «пресечение преступления»

уже приводилось выше). Действия участника преступного сообщества в подобных случаях являются логическим продолжением решения прекратить участие в таком сообществе. Вместе с тем освобождение от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 210 УК не реабилитирует данное лицо.

7. Согласно примечаниям к ст. 222 и 223 УК, устанавливающим ответственность за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия (за исключением гладкоствольного), его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также за незаконное изготовление оружия, лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в названных статьях, *освобождается от уголовной ответственности*, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Аналогичное правило установлено и примечанием к ст. 228 УК, предусматривающей ответственность за незаконные приобретение, хранение и перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: лицо, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, также *освобождается от уголовной ответственности* за данное преступление. При этом не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в названных статьях, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию. Содержание данных примечаний во многом сходно с общей формулировкой деятельного раскаяния (ч. 1 ст. 75 УК): добровольное обращение в правоохранительный орган, способствование раскрытию преступления и изобличению других виновных и др. Однако примечания к ст. 222, 223 и 228 УК предписывают при наличии соответствующих условий *в обязательном порядке освободить виновного от уголовной ответственности*, тогда как ст. 75 УК заключает в себе лишь возможность такого освобождения.

8. Согласно примечанию к ст. 275 УК, устанавливающей ответственность за государственную измену, лицо, совершившее

такое преступление, а также шпионаж (ст. 276 УК) или насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК), *освобождается от уголовной ответственности*, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации и если в его действиях не содержится иного состава преступления. Все три преступления, о которых идет речь, относятся к категории особо тяжких с формальным составом. Юридический смысл освобождения виновных заключается в предотвращении дальнейшего ущерба в широком смысле данного понятия — ущерба для внешней безопасности государства и его конституционного строя.

9. Согласно примечаниям к ст. 282¹ УК, устанавливающей уголовную ответственность за организацию экстремистского сообщества, и ст. 282² УК — об ответственности за организацию деятельности экстремистской организации, лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, о ликвидации или запрете которых судом принято вступившее в законную силу решение, в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Единственным фактическим обстоятельством, образующим основание освобождения от уголовной ответственности участника экстремистской организации, является сам факт добровольного прекращения «членства» в ней. Ни мотивы этого, ни последующее поведение бывшего участника юридического значения не имеют; активного сотрудничества с правоохранительными органами от такого лица закон не требует.

10. Согласно примечанию к ст. 307 УК свидетель, эксперт или переводчик *освобождаются от уголовной ответственности*, если они в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявили о ложности данных им показаний, заключения или о заведомо неправильном переводе. В этом основании освобождения также налицо главный признак деятельного раскаяния, поскольку логическим продолжением такого заявления мыслится дача правдивых показаний, правильное заключение и верный

перевод, иначе говоря, устранение вредных последствий, грозивших вынесением неправосудного приговора.

При этом нужно иметь в виду, что по общему правилу, действующему в сфере уголовного процесса, окончательная оценка доказательственной информации, в том числе свидетельских показаний и экспертных заключений, а равно других материалов судебного следствия, словом, решение вопроса, что истинно и что ложно, производится только в судебном приговоре. Поэтому освобождение свидетеля, эксперта и переводчика от уголовной ответственности по примечанию к ст. 307 УК не может быть осуществлено раньше вступления в законную силу судебного приговора по основному делу. Такое освобождение может иметь форму постановления судьи об отказе в возбуждении уголовного дела, а если дело все же было возбуждено (что допустимо также не раньше, чем вынесен приговор), то оно должно быть прекращено в любой момент своего движения со ссылкой на фактические обстоятельства и их оценку, содержащиеся в судебном приговоре.

11. Согласно примечанию к ст. 337 УК военнослужащий, впервые самовольно оставивший свою часть или место службы *может быть освобожден* от уголовной ответственности, если самовольное оставление части явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств. Аналогичным образом сформулировано и примечание к ст. 338 УК, устанавливающей ответственность за дезертирство.

Типичными случаями стечения тяжелых обстоятельств обычно признаются: неприятные известия из дома, сложившиеся в подразделении неуставные отношения (дедовщина), бездушие и несправедливость командиров на фоне общих тягот армейской службы, хроническое недоедание. С учетом перечисленных обстоятельств и причастности к их созданию других лиц виновный в самовольном оставлении части или в дезертирстве может быть освобожден от уголовной ответственности военным следователем, военным прокурором или военным судом с прекращением уголовного дела.

ГЛАВА XVII. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

§ 1. Понятие и виды освобождения от наказания

Освобождение от наказания является самостоятельным институтом уголовного права, сущность которого заключается в освобождении лица, совершившего преступление, от: назначения наказания за совершенное преступление (ст. 80¹, ч. 1 ст. 92 УК); реального отбывания наказания, назначенного приговором суда (ст. 73, 81 УК); дальнейшего отбывания частично отбытого осужденным к этому времени наказания, назначенного судом (ст. 79 УК)¹.

Основанием освобождения от наказания выступает утрата или существенное уменьшение общественной опасности деяния или лица, совершившего преступление, которое означает нецелесообразность или невозможность исполнения или назначения наказания. В этом случае цели наказания либо уже достигнуты, либо для их достижения не требуется дальнейшего отбывания наказания, либо их достичь вообще нельзя (например, у лица, совершившего преступление, наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими).

В институте освобождения от наказания реализуется принцип гуманизма.

Значение института освобождения от наказания заключается в: а) экономии мер уголовной репрессии²; б) стимулировании исправления лица, совершившего преступление; в) исключении назначения наказания в случае, когда достижение его целей невозможно; г) аннулировании всех правовых последствий

---

¹ А.А. Горшенин наряду с освобождением от наказания выделяет еще освобождение от отбывания наказания. При этом он считает, что использование в лексической конструкции «освобождение от отбывания наказания» слов «дальнейшего» излишним, поскольку термин «отбывание» сам по себе предполагает некий процесс исполнения какой-либо обязанности и указанные языковые единицы сюда ничего не добавляют (см.: Горшенин А.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних. Ульяновск, 2006. С. 8).

² См.: Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1978. С. 91, 92; Сабанин С.Н., Тупица А.Я. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности или наказания. Свердловск, 1987. С. 20.

совершенного преступления (ч. 2 ст. 86 УК)¹. Если освобождение от наказания является условным, то до истечения срока испытания лицо продолжает считаться судимым.

Социальное предназначение освобождения от отбывания наказания состоит в заинтересованности государства в скорейшей ресоциализации осужденного².

Институт освобождения от наказания напоминает освобождение от уголовной ответственности. Вместе с тем между ними имеются отличия³:

а) лицу, совершившему преступление и признанному виновным, наказание назначить может только суд и только он способен освободить от наказания. Исключение составляет освобождение в силу акта амнистии или помилования. Освобождение от уголовной ответственности возможно и до вынесения обвинительного приговора, в связи с чем может осуществляться не только судом, но и, например, следователем или органом дознания;

б) от уголовной ответственности обычно освобождается лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести. Освобождение от наказания возможно и при совершении лицом преступлений тяжких и особо тяжких;

в) освобождение от наказания не влечет прекращения уголовной ответственности, поскольку лицо не освобождается от осуждения, отрицательной оценки его поведения государством в виде постановления судом обвинительного приговора⁴. Кроме того, будучи формой реализации уголовной ответственности, наказание не только не исчерпывает всего содержания последней, но и не охватывает ответственность по времени (она уже существует до назначения наказания и еще продолжается после его исполнения). Поэтому освобождение от уголовной ответственности всегда содержит и освобождение от наказания⁵.

---

¹ См., также: *Егоров В.С.* Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 2002. С. 67 -71.

² См.: *Горшенин А.А.* Указ. соч. С. 161.

³ См.: *Зельдов С.И.* Освобождение от наказания и от его отбывания. М., 1982. С. 9.

⁴ См.: *Чистяков А.А.* Уголовная ответственность и механизм формирования ее основания. М., 2003. С. 43.

⁵ Подробнее об этом см. *Горшенин А.А.* Указ. соч. С. 7.

Уголовный кодекс посвятил освобождению от наказания гл. 12, но в ней сосредоточены не все уголовно-правовые нормы, которыми решается этот вопрос. В частности, по своей юридической природе одной из разновидностей условного освобождения от наказания является условное осуждение (ст. 73 УК), хотя законодатель регламентирует его в главе «Назначение наказания». Не вошли в гл. 12 и ст. 84, 85 УК, регулирующие вопросы освобождения от наказания по актам амнистии и помилования, а также ч. 2 ст. 10 УК, предусматривающая освобождение от наказания в силу изменения уголовного закона.

Таким образом, Уголовный кодекс выделяет следующие виды освобождения от наказания:

- 1) условное осуждение (ст. 73, 74)¹;
- 2) условно-досрочное освобождение от наказания (ст. 79, 93);
- 3) замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80)²;
- 4) освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80¹);
- 5) освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81);
- 6) отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 82);
- 7) освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора (ст. 83);
- 8) освобождение от наказания на основании актов амнистии или помилования (ст. 84, 85);

---

¹ В научной литературе до сих пор нет единого мнения относительно юридической природы условного осуждения. В разные исторические периоды и в разных странах оно рассматривалось: а) как наказание либо как особый порядок его отбывания; б) как условное освобождение от отбывания наказания или от уголовного преследования; в) как условное неприменение наказания; г) как мера контроля и воздействия на осужденного, обеспечивающая его ресоциализацию и возмещение ущерба (подробнее об этом см.: *Павлов Д.А.* Условное осуждение несовершеннолетних в законодательстве России и государств — участников СНГ (законодательное регулирование и организация реализации). Владимир, 2006. С. 157).

² С большой степенью условности к видам освобождения от наказания можно отнести норму, изложенную в ст. 80 УК. Применение этой нормы освобождает от одного наказания, но оно заменяется другим, более мягким (подробнее об этом см.: *Горшенин А.А.* Указ. соч. С. 20; *Ткачевский Ю.М.* Освобождение от отбывания наказания. М., 1970. С. 5, 6).

9) освобождение от наказания в силу изменения уголовного закона (ч. 2 ст. 10);

10) освобождение несовершеннолетних от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия либо с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение (ст. 92).

Все виды освобождения от наказания можно дифференцировать по различным основаниям. Во-первых, разделить на *обязательные* (освобождение от наказания: условно-досрочное, в связи с истечением сроков давности, акт амнистии или помилования, в связи с изменением уголовного закона и др.), применение которых не зависит от усмотрения суда, и *факультативные*. Последний вид освобождения является правом суда, применяя который суд учитывает тяжесть совершенного преступления, личность виновного и все конкретные обстоятельства дела. Ко второй группе, например, относятся: условное осуждение, освобождение от наказания лица, заболевшего после совершения преступления тяжелой болезнью.

Во-вторых, сгруппировать эти виды в зависимости от того, возлагаются ли на освобожденное от наказания лицо какие-либо обязанности и может ли освобождение быть впоследствии отменено, на *условные и безусловные*. К первым относятся: условное осуждение (ст. 73 УК), условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК) и отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей в возрасте до 14 лет (ст. 82 УК). Остальные все виды считаются безусловными.

Существуют и другие классификации видов освобождения от наказания¹.

§ 2. Условное осуждение

Сущность условного осуждения заключается в том, что суд, вынося обвинительный приговор, назначает осужденному конкретный вид наказания и определяет его размер, но постановляет считать назначенное наказание условным, т.е. не приводит его

---

¹ См., например: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2002. С. 443, 444.

в исполнение под условием выполнения осужденным определенных требований.

Основанием применения условного осуждения служит установленная судом возможность исправления осужденного без реального отбывания назначенного наказания. Вывод о наличии такой возможности должен осуществляться с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

На практике суды, назначая наказание, не всегда учитывают эти обстоятельства.

Так, по приговору Ивановского областного суда Л. осужден по п. «б» ч. 2 ст. 131, п. «б», «в» ч. 2 ст. 132, п. «а» ч. 3 ст. 111 УК к семи годам лишения свободы с применением ст. 73 УК условно с испытательным сроком 5 лет.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, соглашаясь с кассационным протестом прокурора и жалобами потерпевших, приговор в отношении Л. отменила за мягкостью назначенного наказания (нарушение требований ст. 347 УПК РСФСР), указав следующее.

Фактические обстоятельства, при которых, как установлено судом, Л. совершено преступление — особая жестокость и издевательства при совершении насильственных действий сексуального характера и в процессе причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшей, объем и характер действий Л. свидетельствуют о повышенной опасности личности Л. и о несоответствии избранного условного осуждения личности виновного и тяжести содеянного¹.

Законодатель ограничивает возможность применения условного осуждения не только определенными *видами* наказания (исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы), но и максимальным *сроком*². Последний

---

¹ БВС РФ. 2002. № 9; см. также: БВС РФ. 1994. № 9; 1995. № 5; 1996., № 5; 1997. № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

² Назначение судом определенного наказания выступает *условием* принятия решения об условном осуждении. Некоторые авторы выделяют еще одно условие — признание лица виновным в совершении преступления (осуждение) (подробнее об этом см.: Павлов Д.А. Указ. соч. С. 65).

относится исключительно к лишению свободы. Закон предусматривает возможность применить условное осуждение только при назначении лишения свободы *на срок до 8 лет*. Это правило является новеллой, но видится не совсем удачным. Целесообразнее было бы ограничить усмотрение правоприменителя не сроком назначенного наказания, а категорией преступления.

Таким образом, уголовный закон не содержит прямого запрета применения условного осуждения в отношении лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление¹. Вместе с тем сложившаяся судебная практика всегда исходит из того, что условное осуждение может применяться к лицам, совершившим такие преступления, лишь в виде исключения. Суд может применять условное осуждение к отдельным участникам таких преступлений только в случаях, когда установлена второстепенная роль этих лиц, а также если данные, характеризующие личность виновного, и обстоятельства, при которых совершено преступление, дают основание считать нецелесообразным реальное отбывание назначенного наказания.

Не запрещает УК назначение условного осуждения лицу, совершившему два и более преступления. В таком случае решение об условном осуждении принимается не за каждое преступление, а при окончательном назначении наказания по совокупности преступлений².

В практике судов возникает вопрос о целесообразности условного осуждения лица, к которому оно уже применялось ранее. В литературе высказывалось обоснованное мнение, что «применение условного осуждения к лицам, к которым ранее оно уже применялось, по существу дискредитирует институт условного осуждения»³. В настоящее время границ применения условного осуждения в случае повторного совершения преступления после снятия (погашения) предыдущей судимости нет. Более того,

---

¹ См., например: Судебная практика по уголовным делам / Сост. Г.А. Есаков. М., 2005. С. 354, 355.

² См. п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Саркисова Э.Я. Воспитательная роль условного осуждения. Минск, 1971. С. 35.

согласно п. «в» ч. 4 ст. 18 УК при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, осуждения за которые признавались условными, если условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном ст. 86 УК.

Одна из особенностей условного осуждения заключается в том, что судом в приговоре устанавливаются два срока: срок наказания и испытательный срок.

Испытательный срок означает контрольный период времени, когда проверяется возможность достичь исправления лица при освобождении его от наказания в условиях контроля и исправительного воздействия¹. Его продолжительность зависит от вида и срока назначенного наказания. При назначении наказания в виде лишения свободы на срок до одного года или более мягкого вида наказания испытательный срок должен быть не менее 6 месяцев и не более 3 лет, а если лишение свободы назначено на срок свыше одного года — не менее 6 месяцев и не более 5 лет (ч. 3 ст. 73 УК).

На практике испытательный срок исчисляется со дня провозглашения приговора, а не с момента вступления его в законную силу, как это предусмотрено ст. 189 УИК РФ².

Так, Ростовским районным судом Ярославской области 13 августа 1999 г. С. (судимый 20 апреля 1998 г. по п. «а», «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 325 УК к 2 годам и 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком один год) осужден по п. «а», «б» ч. 2 ст. 166 УК к 3 годам лишения свободы; на основании ч. 4 ст. 74 УК условное осуждение С. по приговору суда от 20 апреля 1998 г. отменено; на основании ст. 70 УК к наказанию, назначенному по данному приговору, суд частично (в виде 6 месяцев лишения свободы) присоединил неотбытое наказание по предыдущему приговору и окончательно к отбыванию назначил 3 года 6 месяцев лишения свободы.

Суд первой инстанции при осуждении С. по п. «а», «б» ч. 2 ст. 166 УК, отменяя условное осуждение по приговору суда

---

¹ См.: Павлов Д.А. Указ. соч. С. 161.

² См., также: п. 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

от 20 апреля 1998 г. и применяя ст. 70 УК, исходил из того, что начало испытательного срока исчисляется с момента вступления предыдущего приговора в законную силу, а потому считал, что С. совершил новое преступление в период условного осуждения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ такой вывод сочла ошибочным и сослалась на ст. 73 УК, указав, что при условном осуждении течение испытательного срока начинается с момента провозглашения приговора.

Вывод Судебной коллегии следует признать правильным, поскольку он основан на требованиях ст. 70, 73, 74 УК и ст. 325 УПК РСФСР, установившей, что лицо, в отношении которого состоялся обвинительный приговор, считается осужденным.

Как указано в протесте, при постановлении приговора следовало руководствоваться требованиями ст. 189 УИК РФ, согласно которой испытательный срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу. Однако этот довод ошибочен, так как УИК РФ регулирует вопросы, связанные с исполнением наказания, а не с его назначением.

В соответствии со ст. 3 УК преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом.

Изложенный в протесте довод о том, что решение Судебной коллегии противоречит требованиям ст. 86 УК и ст. 49 Конституции РФ, также необоснован, поскольку названные нормы регулируют не вопросы течения испытательного срока, а вопросы судимости и признания обвиняемого виновным в совершении преступления¹.

При условном осуждении могут назначаться любые дополнительные виды наказания, которые исполняются реально, о чем указывается в резолютивной части приговора.

Условное осуждение должно отвечать целям исправления условно осужденного. Поэтому суд в необходимых случаях может с учетом конкретных обстоятельств, личности виновного, его поведения в семье и т.п. возложить на условно осужденного две группы *обязанностей*. Обязанности первой группы непосредственно перечислены в ч. 5 ст. 73 УК: а) не менять постоянного места

---

¹ БВС РФ. 2001. № 3.

жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного; б) не посещать определенные места; в) пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания; г) осуществлять материальную поддержку семьи. Эти обязанности могут быть возложены в полном объеме или частично. Суд вправе возложить на осужденного и другие обязанности, исполнение которых, по мнению суда, будет способствовать его исправлению (например, обязать осужденного в определенный срок устранить причиненный преступлением имущественный вред, не нарушать общественный порядок, поступить на учебу).

Контроль за поведением условно осужденных в течение испытательного срока осуществляется уголовно-исполнительными инспекциями по месту жительства условно осужденных, а в отношении условно осужденных военнослужащих — командованием воинских частей или учреждений (ч. 1 ст. 187 УИК РФ).

От поведения условно осужденного во время испытательного срока и от его отношения к возложенным на него обязанностям зависит, будут ли эти обязанности — по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, — полностью или частично отменены судом либо, наоборот, дополнены новыми, чтобы повысить эффективность его исправления.

По истечении испытательного срока, если условно осужденный выполнил предписания суда, его судимость за преступление, за которое он был осужден условно, погашается (п. «а» ч. 3 ст. 86 УК).

Уголовный кодекс в качестве *меры поощрения* предусматривает возможность *досрочной отмены* судом условного осуждения со снятием с осужденного судимости¹. Для ее применения необходимо наличие двух условий: а) исправление условно осужденного до истечения испытательного срока, о чем могут свидетельствовать:

---

¹ Положения ч. 1 ст. 74 УК в ее конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющего свою силу Постановления Конституционного Суда РФ от 26.11.2002 № 16-П, не препятствуют условно осужденному обращаться в суд с ходатайством об отмене условного осуждения и снятии судимости и предполагают обязанность суда рассмотреть это ходатайство по существу, независимо от наличия представления органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, по данному вопросу (см.: Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 № 342-О // СПС «КонсультантПлюс»).

добросовестное отношение к исполнению возложенных судом обязанностей в течение испытательного срока; его трудоустройство; несовершение преступлений или правонарушений; соблюдение общественного порядка и т.д.; б) истечение не менее половины установленного приговором испытательного срока.

Уголовный кодекс предусматривает и два вида *мер взыскания* за нарушение условно осужденным предъявляемых к нему требований — это возможность *продления испытательного срока* или *отмены условного осуждения*.

Суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, может *продлить испытательный срок* по любому из двух оснований: а) *уклонение* от исполнения возложенных на осужденного обязанностей, т.е. намеренное, при наличии для того реальной возможности, неисполнение любой из возложенных судом обязанностей; б) *нарушение общественного порядка*, за которое на условно осужденного наложено административное наказание.

Установленный приговором испытательный срок может быть продлен не более чем на *один год*. Суд вправе продлить его даже в том случае, когда он был назначен максимальной продолжительности. Повторное продление испытательного срока законом не предусмотрено.

Отмена условного осуждения, как мера взыскания, означает обращение к реальному исполнению наказания, назначенного условно. Основаниями такой отмены являются: а) систематическое или злостное неисполнение осужденным возложенных на него судом обязанностей; б) совершение в течение испытательного срока преступления по неосторожности или умышленного преступления небольшой тяжести; в) совершение в течение испытательного срока умышленного преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления. Два первых основания являются *факультативными* (суд вправе либо сохранить, либо отменить условное осуждение), последнее — *обязательным* (суд обязан отменить условное осуждение).

Неисполнением обязанностей признается *систематическим* в случае совершения запрещенных или невыполнения предписанных действий более двух раз в течение года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных судом.

Под злостным неисполнением указанных обязанностей понимается упорное нежелание осужденного встать на путь исправления, например отказ пройти курс лечения от алкоголизма, а также уклонение условно осужденного от контроля, когда его местонахождение не установлено в течение 30 дней (ч. 6 ст. 190 УИК РФ).

При этом неоднократное нарушение общественного порядка, за которое на условно осужденного наложены меры административного воздействия (если такое поведение не является одновременно нарушением обязанностей, возложенных на него приговором суда), не может служить основанием для отмены условного осуждения, а выступает лишь причиной для продления испытательного срока согласно ч. 2 ст. 74 УК¹.

При однократном уклонении условно осужденного от исполнения возложенных на него судом обязанностей либо при нарушении им общественного порядка, за которое было наложено административное взыскание, уголовно-исполнительная инспекция письменно предупреждает его о возможности отмены условного осуждения.

Если в течение испытательного срока совершено новое преступление *по неосторожности* либо *умышленное преступление небольшой тяжести*, то суд *по своему усмотрению* решает, отменять условное осуждение или нет.

Единственным *обязательным* основанием отмены условного осуждения (с обращением приговора к реальному исполнению) является совершение условно осужденным во время испытательного срока нового умышленного преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого. В этом случае суд в обязательном порядке отменяет условное осуждение и назначает наказание по совокупности приговоров в соответствии со ст. 70 УК: к наказанию, назначенному за новое преступление, полностью или частично присоединяется наказание, назначенное условно по первому приговору (ч. 5 ст. 74 УК). Для несовершеннолетних это положение ограничивается только особо тяжкими преступлениями (ч. 6² ст. 88 УК).

Если в отношении условно осужденного лица будет установлено, что оно виновно еще и в другом преступлении, совершенном

---

¹ Подробнее об этом см.: *Артемкин Б.* Ответственность условно осужденного за административные правонарушения // *Законность.* 2001. № 2.

до вынесения приговора по первому делу, правила ст. 69 УК не могут быть применены, поскольку в ст. 74 УК, регламентирующей порядок отмены условного осуждения и продления испытательного срока, дан исчерпывающий перечень обстоятельств, при наличии которых возможна отмена условного осуждения. В таких случаях приговоры, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 47 постановления от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹, по первому и второму делу исполняются самостоятельно. Причем законом не установлена очередность исполнения приговоров.

Так, Беднодемьяновским районным судом Пензенской области 13 мая 1999 г. К. (ранее судимый 24 февраля 1999 г. по п. «а», «б» ч. 2 ст. 213 УК с применением ст. 73 УК к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года) осужден по ч. 3 ст. 30, п. «б», «в» ч. 2 ст. 131 УК к 5 годам лишения свободы. Причем второе преступление он совершил до вынесения приговора по первому делу. На основании ч. 3 и 5 ст. 69 УК по совокупности преступлений К. назначено наказание в виде пяти 5 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима и 3 года лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, которое назначено отбывать после отбытия наказания в виде 5 лет лишения свободы.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

По мнению заместителя Генерального прокурора РФ, очередность исполнения приговоров не предусмотрена действующим законом и поэтому суд не вправе ее устанавливать. Суд же приговором от 13 мая 1999 г. необоснованно установил очередность исполнения наказания осужденным с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ и с этим решением согласился президиум, считая, что первым надлежит исполнить К. наказание в виде лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 11 мая 2000 г. протест удовлетворила, указав следующее.

В соответствии со ст. 356 УПК РСФСР вступивший в законную силу приговор обращается к исполнению. Законом очередность исполнения приговоров не предусмотрена.

---

¹См. также: БВС РФ. 2002. № 8 // СПС «КонсультантПлюс».

С учетом изложенного приговор Беднодемьяновского районного суда Пензенской области от 13 мая 1999 г. и постановление президиума Пензенского областного суда от 21 января 2000 г. в отношении К. изменены, исключены из судебных решений ссылка на ч. 5 ст. 69 УК и указание об исполнении наказания в виде лишения свободы первым¹.

§ 3. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания

Условно-досрочное освобождение — один из видов освобождения от отбывания наказания². Суть его заключается в освобождении осужденного от дальнейшего реального отбывания наказания с условием обязательного соблюдения ряда предписаний, перечисленных в законе и установленных судом в соответствии со ст. 79 и 93 УК.

Условно-досрочное освобождение должно применяться к лицам, не нуждающимся для своего исправления в полном отбывании назначенного судом наказания.

Если очевидно, что цель исправления осужденного достигнута, то дальнейшее исполнение наказания становится нецелесообразным. Установленная законом возможность подвергнуться досрочному освобождению от реального отбывания наказания является, с одной стороны, средством поощрения лиц, вставших на путь исправления, а с другой — стимулом для примерного поведения других осужденных. В этом виде освобождения от наказания наиболее ярко отражены принципы гуманизма и справедливости.

Условно-досрочное освобождение является одним из наиболее часто применяемых, поскольку оно может коснуться лиц,

---

¹ БВС РФ. 2000. № 12.

² До сих пор российские ученые не смогли прийти к консолидированной позиции в вопросе о юридической природе условно-досрочного освобождения (см., например: *Тарханов И.А.* Личность преступника и индивидуализация наказания в стадии исполнения приговора // Личность преступника и применение наказания. Казань, 1980. С. 147; *Авдеев В.* Юридическая природа условно-досрочного освобождения несовершеннолетних // Уголовное право. 2000. № 3. С. 4; и др.).

совершивших преступления любой категории, и не ограничено никакими категориями осужденных¹.

УК РФ разрешает условно-досрочно освобождать лиц, отбывающих наказание в виде: содержания в дисциплинарной воинской части; лишения свободы. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от дополнительного вида наказания (ч. 1 ст. 79 УК). Таковым может быть только лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Это единственное срочное наказание, которое может быть назначено в качестве дополнительного.

Основанием условно-досрочного освобождения является убежденность суда в том, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного наказания. Под исправлением осужденных понимается процесс формирования у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения (ч. 1 ст. 9 УИК РФ). Показатели исправления зависят от вида отбываемого наказания и личности осужденного. К критериям исправления могут быть отнесены: соблюдение всех требований режима, примерное поведение осужденного, добросовестное отношение к труду и учебе.

Вывод суда об исправлении лица, отбывающего любое из указанных в ч. 1 ст. 79 УК видов наказаний, должен быть основан на всестороннем учете данных о нем на протяжении всего срока наказания, а не только во время, непосредственно предшествующее рассмотрению вопроса об освобождении. На это прямо обращается внимание судов в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 19 октября 1971 г. № 9 «О судебной практике условно-досрочного освобождения осужденных от наказания и замены неотбытой части наказания более мягким» (в ред. от 21 июня 1985 г.)².

---

¹ Ранее, например, в ст. 53 УК РСФСР 1960 г. содержались значительные ограничения применения условно-досрочного освобождения лиц, отбывающих лишение свободы. Условно-досрочное освобождение нельзя было применять к особо опасным рецидивистам, лицам, осужденным за ряд тяжких преступлений: бандитизм, умышленное убийство и т.д. Этот перечень был обширен.

² См.: Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1999. С. 63.

Вывод об исправлении лица суд может сделать лишь после более или менее продолжительного отбывания назначенного срока. Поэтому *условием* применения условно-досрочного освобождения по закону выступает фактическое отбытие определенной части назначенного судом наказания. Размер этой части зависит от категории преступления, за которое лицо отбывает наказание.

Согласно ч. 3 ст. 79 УК условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным:

а) не менее *одной трети* срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести;

б) не менее *половины* срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;

в) не менее *двух третей* срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также *двух третей* срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным ч. 7 ст. 79 УК.

Фактически отбытый осужденным срок лишения свободы (независимо от продолжительности назначенного в приговоре срока) не может быть менее 6 месяцев.

Из п. «в» ч. 3 ст. 79 УК видно, что величину фактически отбытой части наказания закон связывает с опасностью личности только в одном случае — если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным законом. Повторное рассмотрение вопроса об условно-досрочном освобождении возможно после фактического отбытия лицом двух третей срока наказания, назначенного за новое преступление независимо от его тяжести.

В законе не решен вопрос о том, какую часть срока наказания должны отбыть лица, осужденные по совокупности преступлений или по совокупности приговоров за преступления, относящиеся к различным категориям. Например, осужденный отбывает назначенное по совокупности преступлений наказание за преступления средней тяжести и особо тяжкое. В подобном случае условно-досрочное освобождение возможно после фактического

отбывания осужденным не менее двух третей срока наказания, назначенного судом по совокупности преступлений¹.

Не исключается условно-досрочное освобождение лица, отбывающего пожизненное лишение свободы. Согласно ч. 5 ст. 79 УК такое лицо может быть условно-досрочно освобождено, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее 25 лет лишения свободы².

Из этого положения существуют изъятия (ч. 5 ст. 79 УК). К условно-досрочному освобождению не представляются осужденные: а) совершившие новое тяжкое или особо тяжкое преступление в период отбывания пожизненного лишения свободы, б) злостно нарушавшие установленный порядок отбывания наказания в течение предшествующих 3 лет.

Условно-досрочное освобождение применяется судом по месту отбывания осужденным наказания по представлению органа, ведающего исполнением лишения свободы, а относительно содержащегося в дисциплинарной воинской части — по представлению соответствующего военного командования. При положительном решении вопроса суд выносит постановление об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания определенного срока наказания. При этом неотбытая часть наказания не аннулируется, ее исполнение приостанавливается. После истечения определенного срока, равного неотбытой части назначенного судом наказания (испытательного срока), при соблюдении освобожденным определенных требований, возврат к исполнению неотбытой части срока становится невозможным.

При условно-досрочном освобождении осужденного от пожизненного заключения продолжительность «испытательного срока» не установлена. Но это не означает, что он имеет пожизненный

---

¹ Подробнее об этом см.: *Ткачевский Ю.М.* Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2. Учение о наказании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. С. 235.

² Положения ст. 79 УК по своему конституционно-правовому смыслу не препятствуют применению условно-досрочного освобождения от наказания в отношении лиц, которым назначенное по приговору суда наказание в виде смертной казни было в порядке помилования заменено на лишение свободы (Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 № 406-О) // СПС «КонсультантПлюс»).

характер. Испытательный срок может реализовываться в границах судимости. В статье 86 УК определено, что судимость при условно-досрочном освобождении исчисляется из фактически отбытого срока наказания. Максимальный срок судимости равен 8 годам. Сопоставительный анализ ст. 79 и ст. 86 УК приводит к выводу, что испытательный срок при условно-досрочном освобождении от пожизненного лишения свободы также равен 8 годам¹.

Учитывая, что никаких других, кроме предусмотренных в ч. 1, 3 и 5 ст. 79 УК, ограничений в применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания не имеется, отказ в таком освобождении по любым мотивам, не связанным с оценкой исправления осужденного и отбытия им установленного законом части срока наказания, является необоснованным. Таким образом, при наличии этих двух оснований суд согласно новой редакции ч. 1 ст. 79 УК *обязан* освободить осужденного условно-досрочно.

В связи с внесенными в УК изменениями рассматриваемый вид освобождения от наказания следует отнести к *обязательным*². Суд, установив, что лицо отбыло необходимую часть наказания и для своего исправления не нуждается в дальнейшем его отбывании, выносит решение о его условно-досрочном освобождении.

В случае отказа суда в условно-досрочном освобождении (при отсутствии одного из двух оснований) повторное внесение в суд представления может иметь место не ранее чем по прошествии 6 месяцев со дня принятия судом определения об отказе (ч. 10 ст. 175 УИК РФ) и не ранее чем по истечении 3 лет со дня принятия судом решения об отказе — для отбывающих пожизненное лишение свободы.

Применяя условно-досрочное освобождение, суд может возложить на лицо обязанности, которые должны им исполняться в течение неотбытой части наказания. Они совпадают с перечнем обязанностей, которые могут возлагаться на лицо, осужденное условно (ч. 5 ст. 73 УК): не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления органа, осуществляющего исправление осужденного, не посещать определенные места,

---

¹ См.: *Ткачевский Ю.М.* Указ. соч. С. 225.

² Некоторые ученые полагают, что условно-досрочное освобождение является правом суда (см., например: *Вырастайкин В.* Условно-досрочное освобождение — право, а не обязанность суда // РЮ, 1999. № 7. С. 44, 45).

пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, осуществлять материальную поддержку семьи и др.

Контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, а также за выполнением возложенных на него судом обязанностей осуществляется специализированными органами, а в отношении военнослужащих — командованием воинских частей и учреждений (ч. 6 ст. 79 УК).

В возложении на лицо определенных обязанностей, в контроле за его поведением, а также в возможности отмены условно-досрочного освобождения проявляется *условный* характер этого вида освобождения от наказания.

Существенным недостатком УК РСФСР 1960 г. было то, что в нем не решался вопрос о последствиях уклонения условно-досрочного освобожденного от воспитательного воздействия, а также о последствиях нарушения им правил общежития. Единственным основанием для отмены условно-досрочного освобождения являлось совершение лицом нового преступления в течение неотбытой части наказания.

УК РФ устранил этот пробел. В соответствии с ч. 7 ст. 79 УК нарушениями требований условно-досрочного освобождения, способными повлечь его отмену, признаются: а) нарушение общественного порядка или злостное уклонение от исполнения возложенных на лицо обязанностей; б) совершение по неосторожности нового преступления в течение неотбытой части наказания; в) совершение нового умышленного преступления в тот же период.

Первые два из перечисленных обстоятельств являются *факкультативными* основаниями отмены условно-досрочного освобождения.

К нарушениям общественного порядка, дающим суду основание для отмены условно-досрочного освобождения, относятся такие, характер которых свидетельствует, что осужденный своим поведением не оправдал оказанного ему доверия: неповиновение законному распоряжению сотрудника милиции, мелкое хулиганство, распитие спиртных напитков в общественных местах и т.д., повлекшие законное и обоснованное наложение административного наказания. Если административное наказание погашено давностью либо снято в установленном порядке до рассмотрения

судом вопроса об отмене условно-досрочного освобождения, то оно не может учитываться судом.

Уклонение — это намеренное, не вызываемое какими-либо уважительными причинами неисполнение лицом возложенных на него судом обязанностей после письменного предупреждения, сделанного органом, осуществляющим контроль за его поведением.

Под *злостным уклонением* понимается более двух нарушений в течение года или длительное, более 30 дней, неисполнение возложенных обязанностей либо случаи, когда условно-досрочно освобожденный скрывается от контроля (при неизвестности его нахождения более 30 дней).

Если суд постановит об отмене условно-досрочного освобождения, то по смыслу закона осужденный должен полностью отбыть оставшуюся неотбытой часть наказания безотносительно к тому, что какое-то время он добросовестно исполнял возложенные на него обязанности — за счет этого времени неотбытый срок наказания сокращен быть не может.

В зависимости от характера и тяжести совершенного неосторожного преступления, совершенного в течение неотбытой части наказания, а также с учетом личности осужденного суд может либо сохранить, либо отменить условно-досрочное освобождение. В первом случае назначается и исполняется только наказание за новое преступление, а неотбытая часть предыдущего наказания продолжает исполнять роль испытательного срока. Суд должен мотивировать свое решение, указав конкретную причину, по которой считает справедливым и целесообразным не исполнять оставшуюся неотбытой часть наказания. Во втором случае наказание назначается по совокупности приговоров (ст. 70 УК).

Здесь возникает вопрос: с какого момента следует исчислять неотбытую часть наказания? Распространенно мнение, что срок неотбытого наказания надо исчислять с момента оглашения постановления судом. Думается, это правильно по существу. Вместе с тем стоит отметить, что не всегда немедленно после оглашения постановления суда осужденные освобождаются из-под стражи. Учитывая сложившуюся практику, ч. 5 ст. 173 УИК РФ предусматривает, что досрочное освобождение производится в день поступления соответствующих документов, а если документы поступают после окончания рабочего дня — утром

следующего дня. Между тем постановления об условно-досрочном освобождении, как правило, попадают в колонию через 3-4 дня после их оглашения, особенно если суд рассматривал материалы в пятницу¹. В этой связи исчислять неотбытый срок наказания во всех случаях с момента оглашения постановления, вероятно, не совсем правильно. Однако практика сложилась несомненно в пользу осужденного. Если в период после оглашения постановления об условно-досрочном освобождении и до его фактического освобождения осужденный совершит неосторожное преступление, тот же суд согласно ч. 7 ст. 79 УК может и не отменить условно-досрочное освобождение. При другом же порядке исчисления испытательного срока всегда будет назначаться наказание по совокупности приговоров исходя из правил, предусмотренных ст. 70 УК, что, несомненно, менее предпочтительно для осужденного. Думается, вопрос о порядке исчисления испытательного срока должен быть урегулирован законодателем в УК.

Единственным *обязательным* основанием для отмены условно-досрочного освобождения является совершение нового умышленного преступления в течение «испытательного срока». В этом случае суд назначает наказание по совокупности приговоров; к основному наказанию, назначенному по правилам ст. 70 УК, суд может присоединить дополнительное наказание, назначенное по предыдущему приговору, если лицо от него условно-досрочно освобождено.

Рассматривая условно-досрочное освобождение, нельзя оставить без внимания вопрос о порядке погашения судимости.

Например, С. был осужден по ч. 3 ст. 264 УК к 8 годам лишения свободы. После отбытия 3 лет его условно-досрочно освободили, поскольку совершенное им неосторожное деяние является преступлением средней тяжести. Неотбытый (испытательный) срок у С. — 5 лет. При осуждении лица за преступление средней тяжести судимость погашается по истечении 3 лет после отбытия наказания (п. «в» ч. 3 ст. 86 УК). В соответствии со ст. 79 и 86 УК срок погашения судимости начинает течь по истечении неотбытого наказания, т.е. той части наказания, от отбывания которой лицо было

---

¹ Подробнее об этом см.: Улицкий С. Условно-досрочное освобождение от наказания // СПС «КонсультантПлюс: Комментарий законодательства».

условно-досрочно освобождено¹. Постановление Президиума Верховного Суда РФ видится правильным, поскольку неотбытая часть (испытательный срок) входит в назначенное по приговору суда наказание. Именно поэтому нельзя в момент условно-досрочного освобождения считать лицо полностью отбывшим наказание. В приведенном примере это 5 лет. По их окончании осужденный еще в течение 3 лет будет считаться судимым.

Некоторые юристы, не соглашаясь со сложившейся судебной практикой, полагают более правильным исчислять сроки погашения судимости с момента освобождения лица от реального отбывания наказания². Однако такая позиция приводит к тому, что часто срок погашения судимости будет истекать раньше, чем «испытательный срок». То есть лицо, признанное не судимым (так как погашение судимости аннулирует все уголовно-правовые последствия осуждения и наказания), тем не менее остается под воздействием «испытательного срока», что вряд ли логично и правильно.

Другие ученые идут еще дальше, предлагая и срок погашения судимости исчислять в зависимости от размера фактически отбытого наказания. Так, А. Трахов³ иллюстрирует свою позицию следующим примером: «Лицо, осуждено по ч. 1 ст. 105 УК к 7 годам лишения свободы, освобождено условно-досрочно через 5 лет». Судимость, по его мнению, погашается по истечении 3 лет с момента освобождения, поскольку отбытые 5 лет лишения свободы переводят убийство (ч. 1 ст. 105 УК) из категории тяжких⁴ преступлений в категорию средней тяжести. Такая точка зрения видится еще более спорной, поскольку: а) помимо того, что неверно определяется начальный момент исчисления испытательного срока, б) неправильно определяется и его размер. А. Трахов предлагает исчислять его в зависимости от размера реально отбытого наказания. УК же связывает срок погашения судимости не с размером назначенного и отбытого наказания, а с категорией преступления.

---

¹ БВС РФ. 2001. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Улицкий С. Указ. соч.

³ Трахов А. Коллизия «неоднократности» и «рецидива» в новом УК РФ // Российская юстиция. 1999. № 4; СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Думается, А. Трахов ошибается, считая это преступление тяжким. В соответствии со ст. 15 УК его следует относить к особо тяжким преступлениям.

§ 4. Освобождение от наказания в связи с заменой неотбытой части наказания более мягким видом

Замена неотбытой части наказания более мягким относится к *факультативным видам* освобождения от наказания, т.е. решение этого вопроса зависит от усмотрения суда.

Суд *вправе* заменить такие основные виды наказания, как ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы. Лицо также может быть полностью или частично освобождено от любого дополнительного вида наказания, если к моменту замены это наказание не было исполнено. Как правило, речь идет о лишении права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, так как в случае их назначения в качестве дополнительных к ограничению свободы, содержанию в дисциплинарной воинской части, лишению свободы они распространяются на все время отбывания основных видов наказания, но при этом срок дополнительного наказания исчисляется с момента отбытия основного (ч. 4 ст. 47 УК). Другие дополнительные виды наказания (штраф, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград) исполняются в течение непродолжительного срока после вступления в силу обвинительного приговора суда, поэтому к моменту замены основного вида наказания лицо уже не может быть освобождено от их отбывания.

Основанием замены неотбытой части наказания более мягким являются такие позитивные изменения в поведении осужденного, которые свидетельствуют, что он для своего дальнейшего исправления более не нуждается в полном отбытии назначенного судом наказания.

Кроме того, неотбытая часть может быть заменена более мягким видом наказания только после фактического отбытия осужденным за совершение: преступления небольшой или средней тяжести — не менее одной трети; тяжкого преступления — не менее половины; особо тяжкого преступления — не менее двух третей срока наказания.

При замене неотбытой части суд может избрать любой более мягкий вид наказания в соответствии перечнем, предусмотренным в ст. 44 УК. Выбор конкретного вида наказания зависит от того, возможно ли достичь с его помощью целей восстановления

социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. При этом суд руководствуется сроками или размерами, установленными УК для каждого из указанных видов наказания.

Замена неотбытой части наказания более мягким видом является окончательной. В случае совершения лицом нового преступления, к наказанию, назначенному по последнему приговору, присоединяется неотбытая часть наказания, которым было заменено ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы.

§ 5. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки

Данный вид освобождения от наказания впервые включен в Уголовный кодекс (ст. 80¹). Основанием его применения выступает нецелесообразность назначения лицу наказания в изменившейся обстановке, в которой это лицо или совершенное им деяние перестали быть общественно опасными.

По сути, в ст. 80¹ УК предусмотрено два вида освобождения от наказания, хотя и весьма сходных: отпадение общественной опасности лица, совершившего преступление, или отпадение общественной опасности совершенного им деяния.

В обоих случаях для освобождения от наказания закон помимо основания требует наличие двух *условий*:

1) совершение преступления *впервые*. Лицо считается совершившим преступление впервые, если он ранее не совершал преступление, либо совершал, но судимость снята или погашена, либо истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности;

2) совершение преступления *небольшой* (ч. 2 ст. 15 УК) или *средней* тяжести (ч. 3 ст. 15 УК).

Под изменением обстановки, вследствие которого совершенное лицом *деяние перестало быть общественно опасным*, следует понимать изменение не только социальных, политических или экономических условий в стране (например, прекращение военных действий, крупные экономические реформы), но и конкретной обстановки в том или ином районе, местности, предприятии (незаконная охота в заповеднике, если к моменту рассмотрения

дела в суде она там будет разрешена в силу чрезмерного увеличения поголовья этого вида животных)¹.

К изменению обстановки, вследствие чего *лицо*, совершившее преступление, *перестало быть общественно опасным*, следует относить изменения, связанные исключительно с характеристикой личности виновного и степенью его опасности в связи с совершенным им преступлением. Например, женитьба (замужество) виновного на жертве своего «преступления», переезд несовершеннолетнего правонарушителя на новое место жительства, вследствие которого он оказался вне неблагоприятного в криминологическом отношении окружения, поступил на службу или учебу, уволен с работы² или освобожден от занимаемой должности.

Рассматриваемый вид освобождения от наказания является *обязательным*, поскольку при наличии основания и необходимых условий в соответствии со ст. 80¹ УК лицо *«освобождается судом от наказания»*, т.е. освобождение представляет собой обязанность, а не право суда.

УК не указывает, на какой момент следует устанавливать утрату общественной опасности деяния или лица, его совершившего. Полагаем, что она должна быть установлена ко времени рассмотрения дела в суде. Освобождение от наказания по основаниям,

---

¹ Ю.Д. Денисов полагает, что «возможны лишь две типичные ситуации, при которых совершенное деяние, не утратившее «статуса» преступного на момент рассмотрения возможности прекращения уголовного преследования в связи с утратой им общественной опасности, могли бы оцениваться с точки зрения ст. 80¹ УК: а) когда законодатель запаздывает с криминализацией того или иного деяния; б) когда законодатель запаздывает с отменой действия тех или иных условий места и времени, обусловивших в свое время объявление деяния преступным. Только в рамках последней ситуации может идти речь об утрате общественной опасности совершенного преступления на ином («локальном», «региональном») уровне в сравнении с обычными пределами действия уголовного закона во времени и в пространстве». (Денисов Ю.Д. Проблемы совершенствования института освобождения от наказания в связи с изменением обстановки // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. М., 2006. С. 273).

Думается, первая названная автором ситуации не имеет никакого отношения к рассматриваемому вопросу, а вторая — если свести толкование статьи к предложенному пониманию, существенно и необоснованно ограничит ее применение.

² См., например: Извлечение из постановления Президиума Верховного Суда РФ от 27.02. 2002 г. // БВС. 2002. № 7.

предусмотренным ст. 80¹ УК, производится судом в форме постановления обвинительного приговора без назначения наказания (п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ).

§ 6. Освобождение от наказания в связи с болезнью

В статье 81 УК предусматривается *три самостоятельных основания освобождения от наказания*, связанные с расстройством здоровья лица, совершившего преступление: 1) психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), возникшее после совершения преступления; 2) иная тяжелая болезнь, препятствующая отбыванию наказания; 3) заболевание, делающее военнослужащего негодным к военной службе.

Освобождение от наказания в связи с психическим расстройством является обязательным основанием, т.е. оно не зависит от усмотрения суда.

Согласно ч. 1 ст. 81 УК не любое психическое расстройство может повлечь освобождение от наказания, а лишь такое, которое: 1) возникает после совершения преступления; 2) лишает лицо возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), что не позволяет этому лицу воспринимать принудительный характер и карательно-воспитательный смысл применяемых мер государственного принуждения. В связи с этим лицо должно освободиться от любого вида основного и дополнительного наказания.

Возможны *три варианта освобождения лица от наказания в связи с психическим расстройством*:

1) в случае, когда оно наступает после совершения преступления, но до вынесения приговора, лицо *освобождается от назначения наказания*;

2) в случае, когда оно наступает после вынесения приговора, но до обращения его к исполнению, лицо *освобождается от отбывания назначенного наказания в полном объеме*;

3) в случае, когда оно наступает во время отбывания наказания осужденным, он *освобождается от дальнейшего отбывания наказания*.

В соответствии с ч. 1 ст. 81 УК к лицу, у которого после содеянного преступления наступило психическое расстройство,

делающее невозможным назначение или исполнение наказания, *могут быть* применены принудительные меры медицинского характера. Решая вопрос о необходимости назначения указанных мер, суд исходит из возможности причинения этим лицом иного существенного вреда, а также опасности для себя или других (ч. 2 ст. 97 УК). Представляется, что, исходя из указанных обстоятельств, а также характера психического расстройства, речь идет о таких мерах, как принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего, специализированного типа или специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Освобождение от наказания в связи с психическим расстройством не является окончательным, так как в случае своего выздоровления лицо может подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности или давности обвинительного приговора, предусмотренные ст. 78 и 83 УК.

Освобождение от наказания в связи с иной тяжелой болезнью. Возникновение у лица после совершения преступления иной тяжелой болезни является *факультативным основанием* освобождения от наказания (ч. 2 ст. 81 УК), т.е. это составляет право суда, а не его обязанность.

Под *иной тяжелой болезнью*, которая: 1) возникает у лица после совершения преступления, 2) препятствует отбыванию наказания, следует понимать такое серьезное заболевание, которое существенно затрудняет процесс исполнения наказания.

Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержден постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» (с изм. от 30 декабря 2005 г. № 847)¹. К этим заболеваниям относятся, например, фиброзно-кавернозный туберкулез легких, злокачественные новообразования IV стадии, острый лейкоз, тяжелая форма сахарного диабета, ишемическая болезнь сердца, бронхиальная астма и др.

---

¹ СЗ РФ. 2004. № 7. Ст. 524.

Возможны два варианта освобождения от наказания лица, заболевшего после совершения преступления иной тяжелой болезнью:

1) в случае возникновения болезни после совершения преступления, но до вынесения приговора суд выносит приговор, назначает наказание и *освобождает* лицо от отбывания наказания. Такое же решение суд принимает в случае, когда лицо заболело иной тяжелой болезнью после вынесения приговора, но до его обращения к исполнению;

2) в случае отбывания наказания лицо *освобождается от его дальнейшего отбывания*.

При рассмотрении вопроса об освобождении от наказания в связи с иной тяжелой болезнью суд должен учитывать характер болезни, возможность стационарного лечения в условиях отбывания наказания, степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности виновного и его поведении в период отбывания наказания.

Освобождение от наказания в связи с иной тяжелой болезнью не является окончательным, так как в случае своего выздоровления лицо может подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности или давности обвинительного приговора, предусмотренные ст. 78 и 83 УК.

Освобождение военнослужащих от наказания в случае заболевания, делающего их негодными к военной службе. Военнослужащие в обязательном порядке освобождаются от таких видов наказания, как ограничение по военной службе, арест или содержание в дисциплинарной воинской части в случае заболевания, делающего их негодными к военной службе. Постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2003 г. № 123 «Об утверждении положения о военно-врачебной экспертизе»¹ предусмотрен перечень болезней, которым должен руководствоваться эксперт при решении вопроса о годности военнослужащего к военной службе.

Вместе с тем, если суд с учетом состояния здоровья, тяжести совершенного преступления, личности осужденного и его поведения

---

¹ СЗ РФ. 2003. № 10. Ст. 902.

не почитает возможным полностью освободить военнослужащего от наказания, он может принять решение о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

§ 7. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей

В статье 82 УК предусматривается *факультативное основание освобождения от наказания* беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 14 лет.

Согласно ч. 3 ст. 26, ч. 5 ст. 42, п. «а» ч. 2 ст. 55, ст. 177 УИК РФ *отсрочка* может быть предоставлена *от отбывания следующих видов наказания*: 1) обязательные работы; 2) исправительные работы; 3) ограничение свободы; 4) лишение свободы.

Основанием для освобождения от наказания являются беременность подсудимой или осужденной либо наличие у нее ребенка в возрасте до 14 лет, поскольку при наличии таких обстоятельств исправительное воздействие реально отбываемого наказания существенно затрудняется.

Тем не менее, *отсрочка не предоставляется* женщинам, осужденным к лишению свободы на срок более 5 лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности. По смыслу закона под преступлениями против личности в данном случае понимаются преступления, в которых личность выступает в качестве не только основного, но и дополнительного объектов.

Беременность устанавливается на основании медицинского заключения, а наличие малолетнего ребенка — свидетельством о рождении, решением суда об усыновлении либо справкой о наличии ребенка.

Беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до 14 лет, *могут быть освобождены*:

1) от реального отбывания наказания в полном объеме при вынесении приговора. *При вынесении приговора* беременной женщине и женщине, имеющей ребенка в возрасте до 3 лет, может быть предоставлена отсрочка отбывания от таких видов наказания, как исправительные работы и лишение свободы. Обязательные работы и ограничение свободы к данным категориям лиц не применяются (ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 53 УК). Женщине, имеющей

ребенка в возрасте от 3 до 14 лет, может предоставляться отсрочка также от реального отбывания обязательных работ;

2) от дальнейшего отбывания наказания. Беременная женщина или женщина, имеющая ребенка в возрасте до 14 лет, *отбывающие назначенное наказание*, могут быть освобождены от таких видов наказания, как обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы или лишение свободы. При этом беременным женщинам, отбывающим *лишение свободы*, отсрочка может быть предоставлена *независимо* от срока беременности. Беременным женщинам, отбывающим наказание в виде *обязательных работ, исправительных работ* или *ограничения свободы*, отсрочка может быть предоставлена только *со дня*, когда согласно Трудовому кодексу у нее возникает *право на отпуск по беременности и родам*.

В обоих случаях при решении вопроса о предоставлении отсрочки суд принимает во внимание характеристику подсудимой (осужденной), согласие родственников принять ее и ребенка, наличие у нее жилья, возможности создать условия для нормального развития ребенка и т.п.

Отсрочка представляет собой *условный* вид освобождения от наказания. Она может быть отменена в следующих случаях:

1) если женщина отказалась от ребенка. Под *отказом от ребенка* следует понимать официальное заявление, сделанное матерью ребенка соответствующим органам;

2) если она продолжает уклоняться от воспитания ребенка и ухода за ним после предупреждения, сделанного уголовно-исполнительной инспекцией, осуществляющей контроль за ее поведением. Осужденная считается *уклоняющейся от воспитания ребенка* и ухода за ним, если она, официально не отказавшись от ребенка, оставила его в родильном доме или передала в детский дом, либо ведет антиобщественный образ жизни, либо оставила ребенка родственникам или иным лицам, либо скрылась, либо иным образом уклоняется от воспитания ребенка (ч. 4 ст. 178 УИК РФ);

3) если в период отсрочки осужденная совершила новое преступление.

Первые два основания являются факультативными, т.е. решение вопроса об отмене или сохранении отсрочки зависит от усмотрения суда. При этом суд принимает такое решение только

по представлению уголовно-исполнительной инспекции, осуществляющей контроль за поведением осужденной. Кроме того, во всех случаях необходимо установить, не истекли ли сроки давности обвинительного приговора, предусмотренные ст. 83 УК. В случае отмены отсрочки по первому и второму основаниям осужденная направляется для отбывания наказания в место, назначенное приговором суда.

Если осужденная в период отсрочки совершает *новое преступление*, как умышленное, так и неосторожное, *суд обязан* отменить отсрочку и назначить наказание по совокупности приговоров.

По достижении ребенком 14 лет (в случае, если у осужденной два и более малолетних детей, то по достижении указанного возраста младшим ребенком) суд принимает *одно из двух решений*: 1) освобождает осужденную от отбывания наказания или оставшейся части наказания; 2) заменяет оставшуюся часть более мягким видом наказания. Одно из таких решений суд принимает также в случае смерти ребенка (ч. 5 ст. 178 УИК РФ). Принимая решение, суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, поведение осужденной, ее отношение к воспитанию ребенка, отбытый и неотбытый срок наказания. Однако *если истек срок давности обвинительного приговора*, установленный ст. 83 УК, осужденная подлежит *обязательному* освобождению от наказания.

§ 8. Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда

Давностью обвинительного приговора суда считается истечение установленных в уголовном законе сроков, после чего вынесенный приговор не может быть приведен в исполнение и осужденный должен быть освобожден от назначенного ему наказания. Вступивший в законную силу приговор суда может быть не приведен в исполнение в силу разного рода обстоятельств: длительная болезнь осужденного, война, небрежность работников канцелярии и др.

По общему правилу, истечение сроков давности обвинительного приговора является *обязательным* основанием освобождения лица от наказания. Их продолжительность зависит от категории

совершенного преступления и составляет: 1) 2 года — при осуждении за преступление небольшой тяжести; 2) 6 лет — при осуждении за преступление средней тяжести; 3) 10 лет — при осуждении за тяжкое преступление; 4) 15 лет — при осуждении за особо тяжкое преступление.

Уклонение осужденного от отбывания наказания *приостанавливает* течение срока давности. Под *уклонением* следует понимать осознанные действия лица, направленные на то, чтобы избежать исполнения обвинительного приговора суда, вступившего в законную силу (например, оставление места жительства до обращения приговора к исполнению, побег из места лишения свободы). Срок, в течение которого осужденный уклонялся от отбывания наказания, не учитывается при исчислении срока давности обвинительного приговора. Течение срока давности *возобновляется* с момента: 1) задержания осужденного или 2) явки его с повинной. При этом срок давности, который истек к моменту уклонения, засчитывается в общий срок давности обвинительного приговора.

В части 3 ст. 83 УК предусматривается исключение из общего правила. Применение сроков давности обвинительного приговора в отношении лица, осужденного *к смертной казни* или *пожизненному лишению свободы*, является *факультативным*. Вопрос о применении давности к этому лицу зависит от усмотрения суда. Если суд сочтет невозможным применить срок давности, он обязан заменить смертную казнь или пожизненное лишение свободы на лишение свободы на определенный срок.

К лицам, осужденным за совершение преступлений, ответственность за которые предусмотрены ст. 353 УК (планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны), ст. 356 УК (применение запрещенных средств и методов ведения войны), ст. 357 УК (геноцид) и ст. 358 УК (экоцид), *сроки давности не применяются*. Обвинительный приговор в отношении указанных лиц подлежит исполнению вне зависимости от срока, прошедшего со дня вступления его в законную силу.

ГЛАВА XVIII. АМНИСТИЯ. ПОМИЛОВАНИЕ. СУДИМОСТЬ

§ 1. Амнистия

В отличие от предыдущего действующий УК содержит специальную статью (84), в которой определены порядок и правовые последствия амнистии. В соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ амнистия объявляется Государственной Думой Федерального Собрания РФ в отношении индивидуально не определенного круга лиц.

Термин «амнистия» происходит от греческого слова *amnēstia*, означающего забвение, прощение. Авторы большинства учебников по уголовному праву не проводят различия между понятиями «амнистия» и «акт об амнистии»¹. Такое отождествление ошибочно. Комплексный анализ действующего законодательства (Конституции РФ, УК) позволяет сделать вывод, что амнистия представляет собой своеобразную государственную меру, направленную на реализацию уголовной ответственности². Акт об амнистии является лишь предусмотренной законом формой, в которой эта мера осуществляется.

В системе права институт амнистии занимает особое место, а определение его отраслевой принадлежности относится к числу дискуссионных проблем науки уголовного права. К.М. Тищенко³ и О.С. Зельдова⁴ считают амнистию институтом уголовного права. Аналогичное мнение выразили М.И. Карпушин и В.И. Курляндский⁵.

Другие авторы⁶, отмечая специфическую правовую природу актов об амнистии, рассматривают их в рамках конституционного

---

¹ См., например: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2. М., 1999. С. 268, и др.

² См.: *Марозулова И.Л.* Амнистия и помилование в российском законодательстве. М., 1998. С. 62.

³ См.: *Тищенко К.М.* Помилование в уголовном праве. М., 1994. С. 8-12.

⁴ См.: *Зельдова О.С.* Роль амнистии в осуществлении советской уголовно-правовой политики. Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 1987. С. 12.

⁵ См.: *Карпушин М.И., Курляндский В.И.* Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974. С. 224.

⁶ См.: *Дурманов Н.Д.* Советский уголовный закон. М., 1967. С. 36; *Синцова Т.А.* Амнистия и помилование в советском государственном праве // Правоведение. 1969. № 6. С. 118; *Келина С.Г.* Теоретические вопросы освобождения

права. Так, по мнению Ю.М. Ткачевского и Н.Ф. Крыловой, позиция, несмотря на то, что в УК РФ включена ст. 84, институт амнистии «не входит в систему Общей части Кодекса»¹.

Наиболее обоснованной представляется мнение И.Л. Маргуловой, которая предлагает рассматривать амнистию и помилование в рамках многоотраслевого института так называемого государственного прощения. Издание актов об амнистии отнесено к компетенции высшего органа законодательной власти и с этой точки зрения относится к конституционному праву. В то же время в соответствии с уголовным законодательством акты об амнистии входят в число оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания и поэтому могут быть рассмотрены в рамках уголовного права. Применяются же акты об амнистии на разных стадиях уголовного процесса, что позволяет отнести их к уголовно-процессуальному праву. Все это свидетельствует, что амнистию следует считать комплексным межотраслевым институтом.

В науке уголовного права споры вызвал и вопрос о юридической природе актов об амнистии. В литературе выражено мнение о том, что «правовая природа актов об амнистии существенно отличается от правовой природы нормативных актов»², что акты об амнистии не применяют и не отменяют нормы права и что они выступают в роли своеобразного юридического факта, порождающего новое правоотношение между государством, с одной стороны, и амнистируемыми лицами — с другой.

Такая точка зрения представляется ошибочной. Несмотря на определенные особенности актов об амнистии, касающиеся в том числе и действия этих актов во времени, они содержат нормы права — правила поведения, обязательные для субъектов, указанных в этих актах, и рассчитанные на применение к индивидуально не определенному кругу лиц. Предписания этих норм реализуются в правоприменительных актах — в решениях (постановлениях) уполномоченных на то должностных лиц и органов (предварительного следствия, дознания, следственных изоляторов

от уголовной ответственности. М., 1974. С. 87; *Скибицкий В.В.* Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания. Киев, 1987. С. 66, 176.

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2. М., 1999. С. 269.

² *Маргулова М.Л.* Указ. соч. С. 62.

и др.). Все это свидетельствует о том, что в отличие от актов помилования акты об амнистии имеют нормативный характер и могут распространяться на определенные категории лиц (например, на женщин, инвалидов, несовершеннолетних) или на всех лиц, совершивших преступления определенных видов (неосторожные, экономические и др.).

Акт об амнистии не изменяет и не отменяет закона, устанавливающего уголовную ответственность за те или иные общественно опасные деяния, и не ставит под сомнение законность и обоснованность приговора суда, вынесенного по конкретному делу. Амнистия лишь смягчает участь лиц, совершивших преступление.

Акт об амнистии влечет определенные уголовно-правовые последствия, устанавливаемые в уголовном законе. В соответствии с ч. 2 ст. 84 УК эти акты могут содержать предписания следующего характера:

- а) об освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления;
- б) об освобождении от наказания или его отбывания лиц, осужденных за преступления;
- в) о сокращении назначенного наказания;
- г) о замене назначенного наказания более мягким;
- д) об освобождении от дополнительного наказания;
- е) о снятии судимости.

Конкретное содержание амнистии определяется в самом акте об амнистии. Обычно такие акты носят комплексный характер и содержат предписания нескольких видов из числа предусмотренных ч. 2 ст. 84 УК, а иногда и не предусмотренных данной нормой (например, в некоторые акты об амнистии были включены предписания о сокращении не всего назначенного наказания, а лишь его неотбытой части).

В разные периоды развития Российского государства акты об амнистии имели правовую форму: Указов Президиума Верховного Совета СССР, постановлений Верховного Совета СССР и даже Закона СССР от 1 ноября 1991 г. «Об амнистии военнослужащих, уклонившихся от военной службы». В настоящее время в соответствии с Конституцией РФ акт об амнистии принимается в виде постановления Государственной Думы.

В связи с тем, что практическое применение акта об амнистии представляет определенную сложность, помимо самого акта Государственная Дума обычно принимает дополнительное постановление, в котором разъясняет вопросы, связанные с применением акта об амнистии (определяются органы, на которые возложено исполнение амнистии, раскрывается содержание терминов, использованных в акте об амнистии, и т.д.).

Круг лиц, на которых распространяется действие конкретной амнистии, определяется в самом акте об амнистии путем максимально подробного их перечисления.

Например, в соответствии с постановлением Государственной Думы от 19 апреля 2006 г. «Об объявлении амнистии в связи со 100-летием учреждения Государственной Думы в России» освобождению от уголовной ответственности подлежали:

1) подозреваемые и обвиняемые в совершении в возрасте до 16 лет преступлений, за которые предусмотрено наказание не свыше 5 лет лишения свободы;

2) подозреваемые и обвиняемые в совершении в возрасте от 16 до 18 лет преступлений, за которые предусмотрено наказание не свыше 5 лет лишения свободы, ранее не отбывавшие наказания в воспитательных колониях;

3) женщины, имеющие несовершеннолетних детей, беременные женщины, женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, за которые предусмотрено наказание не свыше 5 лет лишения свободы и ранее не отбывавшие наказания в исправительных учреждениях;

4) подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений в возрасте до 18 лет, а также подозреваемые и обвиняемые женщины, имеющие несовершеннолетних детей, беременные женщины, женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет, если за преступления, в совершении которых подозреваются или обвиняются указанные лица, предусмотрено наказание, не связанное с лишением свободы.

Этим же постановлением предписывалось освободить от наказания:

1) осужденных к лишению свободы на срок до 5 лет включительно за преступления, совершенные в возрасте до 16 лет;

2) осужденных к лишению свободы на срок до 5 лет включительно за преступления, совершенные в возрасте от 16 до 18 лет, и ранее не отбывавших наказания в воспитательных колониях;

3) осужденных к лишению свободы на срок свыше 5 лет за умышленные преступления, совершенные в возрасте до 18 лет, отбывших не менее половины назначенного срока наказания;

4) осужденных к лишению свободы на срок до 5 лет включительно и ранее не отбывавших наказания в исправительных учреждениях:

женщин, имеющих несовершеннолетних детей;

беременных женщин;

женщин старше 55 лет;

мужчин старше 60 лет.

5) осужденных к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности в возрасте до 18 лет, отбывших не менее одной трети назначенного срока наказания.

Рассмотренное постановление об амнистии можно отнести к актам об амнистии широкого применения. Вместе с тем в последнее время все чаще стали объявляться амнистии, относящиеся к более узкому кругу лиц. Принятие таких актов, как правило, вызывается сложившейся в стране политической ситуацией.

В качестве примеров так называемых политических амнистий можно привести постановления Государственной Думы от 23 февраля 1994 г. «Об объявлении политической и экономической амнистии»; от 9 февраля 1996 г. «Об объявлении амнистии в отношении лиц, участвовавших в противоправных действиях, связанных с вооруженным конфликтом на территории Республики Дагестан в январе 1996 г.»; от 12 марта 1997 г. «Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в связи с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике», от 13 декабря 1999 г. «Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в ходе проведения антитеррористической операции на Северном Кавказе»; от 6 июня 2003 г. «Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Чеченской Республики»; от 22 сентября 2006 г. «Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших преступления в период проведения контртеррористических операций

на территориях субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа».

В актах об амнистии, как правило, определяется и круг лиц, на которых ее действие не распространяется. Так, постановление «Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Чеченской Республики» перечисляет, к кому отдельные предписания этого акта применяться не должны (лица, совершившие деяния повышенной общественной опасности, исчерпывающий перечень которых приведен в рассматриваемом акте; военнослужащие, сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, лица гражданского персонала Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, совершившие хищение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств и их сбыт; участники незаконных вооруженных формирований либо устойчивых вооруженных групп (банд) или иные лица, противодействовавшие проведению контртеррористических операций на территориях субъектов Российской Федерации, находящиеся в пределах Южного федерального округа; лица, совершившие преступления при особо опасном рецидиве; иностранные граждане и лица без гражданства).

Материалы о применении акта об амнистии к отбывающим наказание осужденным, которым в установленном порядке применено обязательное лечение от алкоголизма, наркомании или токсикомании, а также к осужденным, не прошедшим полного курса лечения венерических заболеваний, рассматриваются после завершения указанными осужденными полного курса лечения. Основанием для признания осужденного завершившим этот курс является медицинское заключение. Материалы о применении акта об амнистии к отбывающим наказание осужденным, больным туберкулезом и отнесенным к I группе диспансерного учета, рассматриваются после интенсивного курса лечения и прекращения ими бактериовыделения, подтвержденного медицинским заключением. Однако эти правила должны быть прямо предусмотрены в акте об амнистии или в постановлении о порядке его применения.

Амнистия распространяется на всех лиц, подпадающих под ее действие независимо от того, согласны они с ней или нет.

Однако амнистия не означает реабилитацию лица и является лишь прощением за содеянное. Поэтому освобождение от уголовной ответственности в связи с актом об амнистии возможно только при отсутствии возражений со стороны обвиняемого. При наличии таких возражений производство по делу продолжается в обычном порядке и доводится до судебного разбирательства, в котором суд постановляет либо оправдательный приговор, либо обвинительный, но с освобождением от наказания по акту об амнистии.

Акт об амнистии является обязательным и безусловным основанием для смягчения участи лиц, указанных в нем (освобождения от уголовной ответственности, от наказания, сокращения срока наказания и т.д.). Такое основание не зависит от усмотрения органов, на которые возложено применение амнистии (органов дознания, следствия, суда, органов исполнения наказания соответствующего вида), и не ставится в зависимость от последующего поведения лица или от каких-то иных условий.

Акты об амнистии обычно распространяются на уголовно наказуемые деяния, совершенные до его принятия или вступления в силу.

Применение амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям определяется разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. № 23 «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям». По общему правилу, акт об амнистии к лицам, совершившим делящееся преступление, применим, если их деяние было прекращено до вступления в силу этого акта. Из этого правила возможны исключения, установленные самим актом об амнистии. Так, постановление Государственной Думы «О порядке применения постановления «Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Чеченской Республики» предусматривало применение данной амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в ходе вооруженного конфликта и (или) проведения контртеррористических операций в пределах границ бывшей Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республики в период с 12 декабря 1993 г. до дня вступления в силу постановления об объявлении амнистии, если они отказались от участия в незаконных вооруженных формированиях

либо добровольно сдали оружие и военную технику до 00 часов 1 сентября 2003 г.

При совершении продолжаемых преступлений амнистия применяется только в случае, когда последний акт такого преступления был совершен до вступления в силу акта об амнистии.

Следует иметь в виду, что сам акт об амнистии не освобождает от уголовной ответственности или наказания и не смягчает наказание. Освобождение от уголовной ответственности *на основании акта об амнистии* осуществляется органами дознания, следствия (постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении), а также командованием дисциплинарных воинских частей, но обязательно утверждается прокурором. По делам, находящимся на рассмотрении в суде, амнистия применяется судом (определением суда о прекращении уголовного дела), но при обязательном участии прокурора. Амнистия может быть реализована обвинительным приговором суда с освобождением от наказания и судимости; постановлением начальника исправительного учреждения, санкционированным прокурором, или постановлением специальной комиссии по освобождению из мест лишения свободы.

Предписания актов об амнистии, касающиеся снятия судимости, не требуют принятия каких-то специальных актов применения права. Однако снятие судимости редко предусматривается постановлениями об амнистии (такое положение содержало, например, постановление Государственной Думы от 20 апреля 2005 г. «Об объявлении амнистии в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»).

§ 2. Помилование

Как и амнистия, помилование представляет собой проявление гуманизма по отношению к осужденным и направлено на полное или частичное аннулирование юридических последствий совершения преступления, осуществляемое в несудебном порядке.

Помилование применяется к конкретному лицу или конкретным лицам, обозначенным в акте помилования персонально (т.е. поименно). Акт помилования, в отличие от акта об амнистии, носит не нормативный, а индивидуальный характер.

В соответствии со ст. 85 УК акт помилования применяется только к лицу, осужденному за преступление, и может влечь для такого лица следующие правовые последствия:

1) лицо может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания;

2) наказание, назначенное лицу приговором суда, может быть сокращено;

3) назначенное лицу наказание может быть заменено более мягким видом наказания;

4) с лица, отбывшего наказание, может быть снята судимость.

Особое место в законодательстве занимает решение вопроса о помиловании лиц, осужденных к смертной казни. Согласно ч. 3 ст. 59 УК смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок 25 лет. Однако следует помнить, что в настоящее время действует мораторий на исполнение смертной казни.

Согласно Конституции РФ помилование осуществляет Президент РФ. При определенных условиях это право может передаваться высшему должностному лицу субъекта РФ. Так, в соответствии с Договором Российской Федерации и Республики Башкортостан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Башкортостан» правом помилования осужденных судами Республики Башкортостан обладает Президент этой республики.

Указом Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (в ред. от 16 марта 2007 г. № 359) установлен новый порядок. Действовавшая ранее Комиссия по вопросам помилования при Президенте РФ упразднена; одновременно комиссии по вопросам помилования образованы на территории каждого субъекта РФ. Они предварительно рассматривают ходатайства осужденных, готовят заключение по материалам о помиловании.

Этим же Указом утверждено Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации, в соответствии с которым помилование осуществляется путем издания Указа Президента РФ на основании соответствующего ходатайства

осужденного или лица, отбывшего назначенное судом наказание и имеющего неснятую судимость. В свою очередь комиссии субъектов РФ осуществляют общественный контроль за исполнением этих указов, а также за условиями содержания осужденных.

Закон не ограничивает право Президента РФ на осуществление помилования ни кругом лиц, ни тяжестью преступлений. Однако вышеуказанное Положение содержит перечень лиц, в отношении которых помилование, как правило, не применяется (лица, совершившие умышленное преступление в период назначенного судом испытательного срока при условном осуждении; злостно нарушающие установленный порядок отбывания наказания; ранее освобождавшиеся условно-досрочно, по амнистии или актом помилования; лица, которым ранее производилась замена назначенного судом наказания более мягким наказанием).

Согласно установленному Указом порядку осужденный обращается с ходатайством о помиловании к Президенту РФ в письменной форме. Ходатайство регистрируется администрацией учреждения или органа, исполняющих наказание, в специальном журнале учета ходатайств о помиловании в день его подачи и не позднее чем через 20 дней со дня его подачи направляется в территориальный орган уголовно-исполнительной системы вместе с прилагающимися документами (копией приговора, справкой о состоянии здоровья осужденного, характеристикой осужденного и др.). Администрация учреждения уведомляет осужденного о направлении ходатайства под расписку на копии соответствующего сопроводительного письма. Отказ в направлении ходатайства о помиловании не допускается.

Ходатайство о помиловании в виде снятия судимости направляется самим заявителем в комиссию по вопросам помилования на территории субъекта РФ по месту жительства.

Территориальный орган уголовно-исполнительной системы не позднее чем через 7 дней со дня получения ходатайства представляет его в комиссию, а также информирует о ходатайстве Федеральную службу исполнения наказаний.

Федеральная служба исполнения наказаний ежемесячно, не позднее 15-го числа месяца, следующего за отчетным, представляет в Администрацию Президента РФ сведения о таких ходатайствах,

поступивших в территориальные органы уголовно-исполнительной системы и направленных в соответствующие комиссии.

Администрация Президента РФ не реже одного раза в квартал представляет Президенту РФ обобщенные сведения о ходатайствах о помиловании.

Комиссия не позднее чем через 30 дней со дня получения ходатайства о помиловании представляет заключение о целесообразности применения акта помилования в отношении осужденного высшего должностному лицу субъекта РФ (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ). Не позднее чем через 15 дней со дня получения ходатайства о помиловании и заключения комиссии вносит Президенту РФ представление о целесообразности применения акта помилования в отношении осужденного или лица, отбывшего наказание и имеющего неснятую судимость. К представлению высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) прилагаются ходатайство о помиловании, заключение комиссии, а также документы, указанные в п. 5 Положения.

Список лиц, рекомендованных высшим должностным лицом субъекта РФ (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) к помилованию, публикуется в средствах массовой информации соответствующего субъекта РФ в месячный срок со дня принятия такого решения. Опубликованию подлежит информация, содержащая фамилию и инициалы каждого осужденного, рекомендованного к помилованию, а также указание на статью уголовного закона, по которой он осужден. При этом высшее должностное лицо субъекта РФ может также обнародовать мотивы, которыми он руководствовался при принятии соответствующего решения.

Окончательное решение вопроса о помиловании и его характере принимает Президент РФ. Указ Президента РФ о помиловании в течение двух дней после его издания направляется высшему должностному лицу субъекта РФ (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ), в МВД России, территориальный орган уголовно-исполнительной системы, администрацию учреждения. Об отклонении Президентом РФ ходатайства о помиловании осужденный уведомляется

письменно высшим должностным лицом субъекта РФ (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) либо по его поручению председателем комиссии. В этом случае повторное обращение осужденного рассматривается не ранее чем через год, за исключением случаев возникновения новых обстоятельств, существенных для применения акта помилования.

Вопрос о части наказания, которую осужденный должен отбыть перед применением к нему помилования, законодательно не решен. Как правило, с просьбой о помиловании осужденные обращаются по истечении более или менее значительной части срока, назначенного судом (обычно — половины). Однако в практике известны случаи и более раннего помилования.

§ 3. Судимость

Судимость представляет собой особое правовое состояние лица, созданное фактом его осуждения за совершенное преступление и характеризующееся определенными неблагоприятными для данного субъекта социальными и уголовно-правовыми последствиями. Судимость завершает реализацию уголовной ответственности в форме, связанной с отбыванием назначенного лицу наказания. Состояние судимости начинается со дня вступления в законную силу обвинительного приговора суда и продолжается до момента погашения или снятия судимости (ч. 1 ст. 86 УК).

По существу, судимость официально удостоверяет факт осуждения лица за определенное преступление и сопряжена с некоторыми элементами ограничения прав этого лица.

Общесоциальное значение судимости состоит в следующем. Во-первых, лица, имеющие судимость, не могут выполнять определенные трудовые функции (занимать должности судей, прокуроров, следователей, работать сотрудниками милиции и т.д.). Во-вторых, при заполнении официальных анкет они обязаны сообщать о наличии судимости. В-третьих, в соответствии со ст. 23 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» лица, имеющие судимость за тяжкое преступление, не призываются на военную службу. В-четвертых, судимость препятствует в усыновлении ребенка. В-пятых, над некоторыми категориями лиц, имеющих судимость,

может устанавливаться административный надзор органов внутренних дел. В-шестых, судимость может служить основанием для некоторого ограничения свободы выбора места жительства в соответствии с особым статусом ряда регионов и городов. В-седьмых, они ограничены в приобретении и хранении огнестрельного оружия. В-восьмых, некоторые государства, например США, ограничивает въезд на их территорию лиц, имеющих судимость за определенное преступления.

Уголовно-правовые последствия судимости наступают в случае совершения лицом, имеющим неснятую и непогашенную судимость, нового преступления и выражаются в следующем. Во-первых, при наличии различных комбинаций судимостей за совершение умышленных преступлений устанавливается рецидив, опасный или особо опасный рецидив. Во-вторых, в отдельных случаях судимость предусмотрена законодателем в качестве признака основного состава преступления (например, в ст. 314 УК — уклонение от отбывания лишения свободы). В-третьих, в ряде случаев наличие судимостей и их число влияют на условия отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 58 УК). В-четвертых, в случаях совершения нового преступления лицом, отбывающим наказание за ранее совершенное преступление, применяются более жесткие правила назначения наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК). В-пятых, судимость за преступления той или иной категории может ужесточить условия условно-досрочного освобождения. В-шестых, наличие неснятой и непогашенной судимости является препятствием для освобождения от уголовной ответственности по некоторым основаниям (в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим). В-седьмых, как правило, наличие судимостей за ряд тяжких или особо тяжких преступлений при последующем совершении нового умышленного преступления является препятствием для применения к этим лицам актов об амнистии (такие положения обычно включаются в эти акты).

Часть 2 ст. 86 УК содержит правило, в соответствии с которым лица, совершившие преступление, но освобожденные от наказания, считаются несудимыми. Следует, однако, иметь в виду, что это положение закона относится только к *окончательному и полному* освобождению от наказания.

Действующее законодательство предусматривает два способа прекращения судимости: погашение и снятие.

Погашение судимости означает автоматическое прекращение всех правовых последствий, связанных с фактом осуждения лица за совершение преступления, вследствие истечения указанных в законе сроков. При этом не требуется ни специального судебного решения, ни иного документа, удостоверяющего факт отсутствия судимости.

В действующем уголовном законодательстве сроки погашения судимости дифференцируются в зависимости от вида назначенного наказания и категории совершенного преступления. Исключение сделано только для лиц, осужденных условно: судимость этих лиц погашается по истечении испытательного срока (п. «а» ч. 3 ст. 86 УК), если условное осуждение не было отменено на основании ст. 74 УК. Аналогично должен решаться вопрос о сроках погашения судимости женщин, отбывание наказания которым отсрочено в порядке ст. 82 УК. Однако если после истечения отсрочки суд найдет необходимым заменить назначенное осужденной лишение свободы более мягким видом наказания, срок погашения судимости должен определяться на общих основаниях.

Согласно п. «б» ч. 3 ст. 86 УК срок погашения судимости для лиц, осужденных к наказанию более мягкому, чем лишение свободы, составляет один год. В таких случаях категория совершенного преступления роли не играет. При осуждении лица к лишению свободы срок автоматического погашения судимости зависит от категории совершенного преступления и составляет: 3 года — для лиц, осужденных за преступления небольшой или средней тяжести; 6 лет — для лиц, осужденных за тяжкие преступления, и 8 лет — для лиц, осужденных за особо тяжкие преступления.

В отличие от УК РСФСР действующий УК не предусматривает изъятий из правила об автоматическом погашении судимости, а также прерывания течения сроков судимости. В соответствии со ст. 86 УК в случаях, когда лицу помимо основного назначено дополнительное наказание, срок автоматического погашения судимости начинает течь с момента окончания дополнительного наказания.

Часть 4 ст. 86 УК определяет правило, по которому при досрочном освобождении осужденного, а также при замене назначенного наказания более мягким срок погашения судимости исчисляется исходя из фактически отбытого срока с момента освобождения от основного и дополнительного наказания.

Если приговор не был приведен в исполнение (при отсутствии уклонения осужденного от отбывания наказания), то с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора лицо считается несудимым (ст. 78 УК).

Снятие судимости прекращает действие ее правовых последствий до истечения установленных УК сроков погашения судимости. В соответствии с ч. 5 ст. 86 УК, если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, то по его ходатайству суд может досрочно снять с него судимость. При этом действующее законодательство не определяет, после истечения какой части срока судимости можно обратиться с таким ходатайством.

Помимо судебного порядка законодательство предусматривает возможность снятия судимости актом об амнистии или посредством помилования.

С момента погашения или снятия судимости лицо признается несудимым, а все правовые последствия, связанные с фактом совершения этим лицом преступления и осуждения за него, окончательно и безусловно аннулируются.

Снятие судимости следует отличать от реабилитации лица. Реабилитируя лицо, государство признает, что ошибочно осудило его за преступление, которое он не совершал. При снятии судимости факт совершения лицом преступления не подвергается сомнению и лишь принимается решение о досрочном прекращении реализации уголовной ответственности.

ГЛАВА XIX. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 1. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних

Раздел V УК «Уголовная ответственность несовершеннолетних» объединяет нормы, регламентирующие особые правила применения мер уголовно-правового характера в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. Закрепление в уголовном праве специальных норм об ответственности несовершеннолетних основано на принципах справедливости и гуманизма, вытекает из положений Конституции РФ об особой защите детства со стороны государства (ст. 38), соответствует международно-правовым обязательствам России (Конвенции о правах ребенка 1989 г., Минимальным стандартным правилам ООН, касающимся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинским правилам). Наконец, наличие данной главы устраняет разрыв между уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, содержащим специальную главу о производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (гл. 50 УПК РФ).

Согласно указанной выше Конвенции «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее». Уголовный кодекс РФ полностью основывается на данном международно-правовом положении. В соответствии со ст. 87 УК «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет».

В соответствии со ст. 421 УПК РФ при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, устанавливаются его возраст, число, месяц и год рождения. При этом нужно учитывать, что лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т.е. с нуля часов следующих суток.

При установлении возраста подсудимого судебно-медицинской экспертизой днем его рождения считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным числом лет суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица.

Однако надо иметь в виду, что согласно ст. 96 УК в исключительных случаях с учетом характера содеянного и личности виновного суд может применить уголовно-правовые нормы, устанавливающие особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, и к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет. Однако их нельзя помещать в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием и в воспитательную колонию.

В Общей части УК ряд положений либо специально регламентируют уголовную ответственность несовершеннолетних, либо распространяются и на них. Статья 20 УК устанавливает минимальные пределы возраста наступления уголовной ответственности. Согласно п. «б» ч. 4 ст. 18 УК судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, не могут учитываться при признании рецидива преступлений. К несовершеннолетним не применяется пожизненное лишение свободы (ст. 57 УК), не назначается наказание в виде смертной казни (ст. 59 УК). Несовершеннолетие виновного закон относит к обстоятельствам, смягчающим наказание (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК).

Таким образом, при разрешении вопросов уголовной ответственности лиц, не достигших 18-летнего возраста, необходимо руководствоваться не только положениями раздела V, но и другими нормами Уголовного кодекса.

Совместная реализация норм рассматриваемой главы и других глав Общей части УК обусловлена рядом моментов: 1) по делам несовершеннолетних без каких-либо исключений применяются основополагающие, базовые институты уголовного права, нормы, закрепляющие понятие преступления, его категории, стадии совершения, формы и виды вины, основания уголовной ответственности, определение соучастия, его форм, видов соучастников, обстоятельств, исключающих преступность деяния, и т.д.; 2) по таким делам подлежат полному применению «общие» нормы,

находящиеся в иных главах Кодекса, но в том числе охватывающие ситуации, когда субъект преступления не достиг возраста 18 лет; 3) при реализации норм об особенностях ответственности указанных лиц необходимо учитывать и «парные» нормы, корреспондирующие с ними (например, положения ст. 89 УК о назначении наказания несовершеннолетнему дополняют общие положения, указанные в ст. 43 и 60 УК); 4) решения, принимаемые по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних, должны основываться и на положениях ст. 3-7 УК.

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних проявляются и при ее реализации. Несовершеннолетним, совершившим преступления, может быть назначено наказание либо к ним могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия, а при освобождении от наказания суд поместить их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (ч. 2 ст. 87 УК). Таким образом, ч. 2 ст. 90 УК детализирует положения ч. 2 ст. 2 Кодекса о том, что уголовное право предусматривает меры наказания и другие меры уголовно-правового характера.

Перечень наказаний, применяемых к несовершеннолетним, по сравнению с лицами, достигшими 18-летнего возраста, существенно ограничен. Согласно ст. 88 УК видами наказаний, назначаемых данной категории лиц, являются: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, арест, лишение свободы на определенный срок. Таким образом, несовершеннолетним не могут назначаться: лишение права занимать определенные должности; лишение специального воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; ограничение по воинской службе; ограничение свободы; содержание в дисциплинарной воинской части; пожизненное лишение свободы; смертная казнь.

Штраф назначается в размере от 1 тыс. до 50 тыс. руб. или в размере заработной платы либо иного дохода несовершеннолетнего за период от 2 недель до 6 месяцев. Этот вид наказания применяется как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. По решению суда штраф может взыскиваться с его родителей или иных законных

представителей с их согласия. Определяя конкретный размер штрафа, суду необходимо исходить из того, что его исполнение не должно ставить несовершеннолетнего в тяжелое материальное положение, лишать необходимых для жизни материальных благ.

Содержание лишения права заниматься определенной деятельностью, его сроки и порядок назначения применительно к несовершеннолетнему в законе не установлены. Следовательно, при назначении этого вида наказания необходимо руководствоваться ст. 47 УК.

Данный вид наказания может применяться в качестве как основного, так и дополнительного. Причем в качестве дополнительного вида наказания лишение права заниматься определенной деятельностью может назначаться и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права заниматься определенной деятельностью.

В соответствии со ст. 47 УК оно устанавливается на срок от одного года до 5 лет в качестве основного и на срок от 6 месяцев до 3 лет — в качестве дополнительного вида наказания.

Срок лишения права заниматься определенной деятельностью зависит от вида наказания и формы его реализации. При осуждении виновного к штрафу, обязательным работам или исправительным работам, а также при условном осуждении, если при этом исполнение дополнительного вида наказания не отсрочено, оно исчисляется с момента вступления приговора в законную силу. В срок указанного наказания не засчитывается время, в течение которого осужденный занимался запрещенной для него деятельностью.

При назначении несовершеннолетнему лишения права заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к аресту и лишению свободы срок рассматриваемого наказания исчисляется соответственно со дня освобождения осужденного из-под ареста или исправительного учреждения.

Требования приговора о запрете заниматься определенной деятельностью распространяются также на все время отбывания виновным указанных основных видов наказания (ст. 36 УИК РФ).

Применение данного вида наказания представляется целесообразным в случаях, когда преступление связано с личностными качествами несовершеннолетнего, которые являются относительно устойчивыми и отрицательно влияют на реализацию профессиональных функций.

Обязательные работы являются основным видом наказания, заключаются в выполнении посильных для несовершеннолетнего работ и назначаются на срок от 40 до 160 часов. Отбываются они в свободное от учебы или основной работы время. Ежедневная их продолжительность дифференцирована в зависимости от возраста осужденного и составляет: в возрасте до 15 лет — не более 2 часов; в возрасте от 15 до 16 лет — не более 3 часов. В отношении лиц в возрасте от 16 до 18 лет действует общее положение, закрепленное в ст. 49 УК: обязательные работы отбываются не более 4 часов в день. УИК РФ предусматривает и понедельный учет отработанного времени (ст. 27). При наличии уважительных причин уголовно-исполнительная инспекция вправе разрешить осужденному проработать в течение недели меньшее количество часов, чем предусмотрено.

Исполняется рассматриваемый вид наказания по месту жительства осужденного. Предоставление ему очередного ежегодного отпуска не приостанавливает реализацию наказания в виде обязательных работ (ч. 2 ст. 26 УИК РФ).

Несовершеннолетних нельзя привлекать к выполнению таких видов работ, которые могут поставить под угрозу их здоровье.

В случае злостного уклонения несовершеннолетнего от отбывания обязательных работ применяется общее правило, они заменяются арестом (ч. 3 ст. 49 УК). Их замена ограничением свободы невозможна, поскольку этот вид наказания в силу ст. 88 УК не применяется к несовершеннолетним.

Исправительные работы являются основным видом наказания и назначаются несовершеннолетним на срок до одного года. Минимальный же срок исправительных работ является одинаковым для всех возрастных категорий преступников и определен в ст. 50 УК — 2 месяца. Одинаковы и пределы удержаний из заработка осужденных — от 5 до 20%.

Надо иметь в виду, что в соответствии со ст. 63 ТК РФ заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими

16 лет. В случаях получения основного общего образования либо оставления в соответствии с федеральным законом общеобразовательного учреждения его могут заключать и лица, которым исполнилось 15 лет. С согласия одного из родителей (опекуна, попечителя) и органа опеки и попечительства на работу могут быть приняты и учащиеся, достигшие возраста 14 лет, для выполнения в свободное от учебы время легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью и не нарушающего процесс обучения.

Исходя из смысла ст. 50 УК, определяющей общие условия и порядок назначения исправительных работ, это наказание может применяться к несовершеннолетнему, имеющему постоянную работу. Следовательно, лицам в возрасте от 14 до 15 лет, согласно требованиям трудового законодательства, исправительные работы назначаться не могут.

Поскольку к несовершеннолетним ограничение свободы не применяется, то и исправительные работы не могут заменяться данным видом наказания, как это предусмотрено ст. 50 УК. При злостном уклонении от отбывания исправительных работ они могут быть заменены только арестом или лишением свободы.

Арест назначается в качестве основного наказания несовершеннолетним осужденным, достигшим к моменту вынесения судом приговора 16-летнего возраста, на срок от одного до 4 месяцев. В случае замены обязательных или исправительных работ арестом он может быть назначен на срок менее одного месяца (ст. 54 УК).

Осужденные к аресту содержатся в арестном доме, причем подростки размещаются отдельно от совершеннолетних, а также лиц, ранее отбывавших наказание и имеющих судимость. На них распространяются условия содержания, установленные уголовно-исполнительным законодательством для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в тюрьме общего режима. Несовершеннолетним осужденным дополнительно предоставляются краткосрочные свидания один раз в месяц продолжительностью до 3 часов с родителями или лицами, их заменяющими. Им увеличена продолжительность ежедневной прогулки, которая составляет не менее полутора часов. При исключительных личных обстоятельствах осужденным к аресту может быть разрешен телефонный разговор с близкими (ст. 69 УИК РФ).

Лишение свободы — самое строгое наказание, которое может применяться к несовершеннолетним. Оно назначается осужденным, совершившим преступления в возрасте до 16 лет, на срок не свыше 6 лет. Этой же категории лиц, совершивших особо тяжкое преступление, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше 10 лет.

Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено лицу, совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые. При назначении несовершеннолетнему лишения свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления низший предел наказания, предусмотренного статьей Особенной части УК, сокращается наполовину.

В случае, если несовершеннолетний осужденный, которому назначено условное осуждение, совершил в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может повторно принять решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и возложив на условно осужденного исполнение определенных обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК.

При определении наказания по совокупности преступлений или по совокупности приговоров максимальная продолжительность лишения свободы несовершеннолетних не может превышать 10 лет.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» особо подчеркнул, что при решении вопроса о назначении наказания несовершеннолетним суду следует обсуждать прежде всего возможность применения наказания, не связанного с лишением свободы. Рассматриваемый вид наказания в отношении указанных лиц может быть назначен лишь в случаях, когда, исходя из конкретных обстоятельств дела и данных о личности виновного, суд придет к выводу о невозможности избрать иное наказание. Необходимо в полной мере использовать предоставленные законом возможности для применения к ним видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества. В этих целях

следует выяснить условия жизни и быта подростка, данные о негативном воздействии на его поведение взрослых лиц, учитывать все иные обстоятельства, влияющие на ответственность виновного.

Осужденные к лишению свободы лица, не достигшие к моменту вынесения судом приговора 18-летнего возраста, отбывают назначенное наказание в воспитательных колониях.

Уголовный кодекс содержит норму, согласно которой суд может дать указание органу, исполняющему наказание, об учете при обращении с несовершеннолетним осужденным определенных особенностей его личности. В законе не оговариваются виды наказаний, следовательно, суд вправе адресовать свои рекомендации любому органу, исполняющему наказание из числа предусмотренных ст. 88 УК. Эти рекомендации основываются, например, на уровне интеллектуального развития, наличии психических заболеваний (не исключающих вменяемости), состоянии эмоционально-волевой сферы, склонности и способности к определенному виду деятельности, импульсивности, внушаемости.

Наказание несовершеннолетнему назначается исходя из общих начал, закрепленных в ст. 60 УК. Но наряду с этим закон обязывает учитывать условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц. Несовершеннолетний возраст подлежит оценке в совокупности с другими смягчающими обстоятельствами (ч. 2 ст. 89 УК).

На выбор вида, срока или размера наказания влияют причины и условия, способствовавшие совершению преступления. В частности, суд должен учитывать источник возникновения у несовершеннолетнего антиобщественных взглядов и привычек (плохой пример, неправильное воспитание в семье, влияние антиобщественных элементов и т.д.); обстоятельства, которые привели к формированию преступного умысла (например, подстрекательство) и создали благоприятную обстановку для подготовки и совершения преступления (отсутствие надзора со стороны родителей, недостатки воспитательной работы в школе, работы органов внутренних дел и т.д.).

Условия жизни и воспитания, подлежащие учету при определении наказания несовершеннолетнему, оцениваются исходя

из положений ст. 54, 56, 63-65, 123 СК РФ. Так, родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, они обязаны заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии. При осуществлении родительских прав отец и мать (усыновитель) не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью подростков, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей.

Судебная практика принимает также во внимание обстоятельства, характеризующие отношения в семье или в детском учреждении, где воспитывается несовершеннолетний, поведение родителей или лиц, их заменяющих, характер отношений несовершеннолетнего со сверстниками и иными окружающими, отношение подростка к учебе или работе, отношение к нему в учебном или трудовом коллективе, причины и длительность нахождения виновного без определенных занятий, причины бегства из семьи или детского воспитательного учреждения и т.д.

Уровень психического развития характеризуется состоянием интеллекта, воли и эмоций несовершеннолетнего, определяющим его способность управлять своим поведением, в том числе имеющим уголовно-правовое значение. Он может проявиться в отставании от нормального для данного возраста развития и характеризоваться запасом знаний и представлений, состоянием эмоционально-волевой сферы и пр. Для его установления рекомендуется назначать судебно-психологическую экспертизу.

Если несовершеннолетний достиг возраста, с которого он может быть привлечен к уголовной ответственности, но имеет не связанное с психическим расстройством отставание в психическом развитии, ограничивающее его способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

При наличии данных, свидетельствующих об умственной отсталости несовершеннолетнего, назначается судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза для решения вопроса о наличии или отсутствии у подсудимого отставания

в психическом развитии. Указанные вопросы могут быть поставлены на разрешение эксперта-психолога, при этом в обязательном порядке следует выяснять степень умственной отсталости подростка, интеллектуальное развитие которого не соответствует его возрасту.

Под *иными особенностями личности*, о которых говорится в законе, следует понимать совокупность ценностных ориентаций, потребностей, интересов, взглядов несовершеннолетнего, проявляющихся в его поведении, в том числе преступном. Они могут характеризоваться степенью проявления возрастных характеристик психики: внушаемости, склонности к подражанию и фантазированию, импульсивности и т.д. Иначе говоря, речь идет о тех особенностях личности несовершеннолетнего, которые влияют на выбор методов и средств воспитательного воздействия.

При рассмотрении дел о преступлениях подростков, совершенных с участием взрослых, необходимо тщательно выяснять характер взаимоотношений между ними, поскольку эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий.

Если совершению подростком преступления предшествовало неправомерное или провоцирующее поведение взрослых лиц, в том числе признанных потерпевшими по делу, суд вправе признать это обстоятельство смягчающим. К указанным обстоятельствам также относится совершение преступления в результате физического или психического принуждения, не исключающего преступности деяния, либо в силу материальной, служебной или иной зависимости несовершеннолетнего. В связи с этим необходимо устанавливать характер физического или психического принуждения, реальность существующей зависимости, а также то, что сами преступные действия несовершеннолетнего являлись вынужденными, поскольку его воля была частично подавлена неправомерными действиями взрослого, вовлекшего подростка в совершение преступления.

При назначении несовершеннолетнему наказания с применением ст. 73 УК в каждом случае следует обсуждать вопрос о возложении на условно осужденного исполнения определенных обязанностей.

Таким образом, при назначении наказания суд обязан учитывать как обстоятельства, единые для всех лиц, совершивших преступления, так и обстоятельства, обусловленные несовершеннолетием виновного.

Наказание порождает *судимость*, суть которой заключается в особом уголовно-правовом статусе лица после отбытия наказания. Исходя из назначения этого института и его роли в предупреждении преступности несовершеннолетних законодатель дифференцировал сроки погашения судимости. Во-первых, к несовершеннолетним, осужденным условно, а также осужденным к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, применяются общие правила, закрепленные в ст. 86 УК. На них в полной мере распространяются положения о снятии судимости и об аннулировании правовых последствий, связанных с судимостью. Во-вторых, закон существенно сократил сроки погашения судимости, которые соответственно равны:

а) одному году — после отбытия лишения свободы за преступления небольшой или средней тяжести;

б) 3 годам — после отбытия лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление.

В соответствии со ст. 1074 ГК РФ несовершеннолетние самостоятельно несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях, и лишь в случаях, когда у них нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, он должен быть возмещен — полностью или в недостающей части — его родителями.

При рассмотрении вопроса о компенсации морального вреда, причиненного в результате преступных действий несовершеннолетнего, судам необходимо иметь в виду, что на правоотношения, возникающие вследствие причинения морального вреда, распространяются общие правила § 1 гл. 59 ГК РФ, в частности предусмотренные ст. 1074 ГК РФ.

Моральный вред, причиненный действиями несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет, подлежит возмещению непосредственным причинителем вреда (ст. 1074 ГК РФ). При недостаточности у него имущества дополнительная ответственность может быть возложена на его родителей, усыновителей, попечителей, приемных родителей, учреждение, являющееся

его попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине.

Размер компенсации морального вреда определяется судом с учетом характера физических и нравственных страданий потерпевшего, степени вины несовершеннолетнего причинителя вреда и лиц, осуществляющих надзор за ним, а также имущественного положения виновных лиц и других заслуживающих внимания обстоятельств.

§ 2. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания

От уголовной ответственности и наказания несовершеннолетний может быть освобожден как по общим основаниям, так и по специальным, имеющим отношение только к данной категории лиц. При этом надо иметь в виду, что при применении общих видов освобождения от уголовной ответственности учитываются особенности привлечения к уголовной ответственности и наказания лиц, не достигших 18-летнего возраста.

Несовершеннолетний может быть *освобожден от уголовной ответственности* в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК) или примирением с потерпевшим (ст. 76 УК). Указанные основания не предусматривают каких-либо изъятий из общих правил. При освобождении от уголовной ответственности лица, не достигшего 18-летнего возраста, в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК) необходимо учитывать особенности этих сроков применительно к несовершеннолетним. Согласно ст. 94 УК они сокращены наполовину. Таким образом, подросток освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

- а) один год — после совершения преступления небольшой тяжести;
- б) 3 года — после совершения преступления средней тяжести;
- в) 5 лет — после совершения тяжкого преступления;
- г) 7 с половиной лет после совершения особо тяжкого преступления.

Установление сокращенных сроков давности для лиц указанной категории основано на принципах гуманизма и психолого-педагогической обоснованности уголовно-правового воздействия

на несовершеннолетних, ранее совершивших преступления и в дальнейшем ведущих социально приемлемый, законопослушный образ жизни.

Правила применения давности в законе не дифференцируются в зависимости от того, относится ли наказание к основному его виду или дополнительному. В связи с этим в литературе обоснованно утверждается, что дополнительное наказание поглощается давностью одновременно с основным.

Освобождение от уголовной ответственности или от отбывания наказания в силу истечения давности закон в целом рассматривает как обязательный, а не факультативный вид освобождения. Часть 4 ст. 78 УК, где говорится о правилах применения сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, в отношении несовершеннолетних не действует, так как указанные виды наказаний к ним не применяются.

По этим же основаниям не распространяются на них и положения ч. 3 ст. 83 УК. Вместе с тем надо иметь в виду, что правила ч. 5 ст. 78 и ч. 4 ст. 83 УК, регламентирующие вопросы освобождения от уголовной ответственности или от отбывания наказания лиц, виновных в совершении преступлений против мира и безопасности человечества (ст. 353, 356, 357 и 358 УК), реализуются в отношении подростков в полном объеме. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г. не предусматривает каких-либо изъятий для несовершеннолетних.

Рассматриваемые виды освобождения от уголовной ответственности и от отбывания наказания носят в целом безусловный характер. Течение сроков давности приостанавливается, если лицо уклоняется: а) от следствия или суда; б) от отбывания наказания. В этих случаях течение сроков давности возобновляется с момента задержания несовершеннолетнего или его явки с повинной. Сроки давности, истекшие к моменту уклонения осужденного от отбывания наказания, подлежат зачету.

К лицам, не достигшим 18-летнего возраста, как и к взрослым преступникам, применяются амнистия и помилование.

Несовершеннолетний может быть *освобожден от наказания* по основаниям, общим для всех категорий осужденных. Так, к нему

могут быть применены: условно-досрочное освобождение от наказания (ст. 79 УК); замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК); освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80¹ УК); освобождение от наказания в связи с болезнью (ч. 1 и 2 ст. 81 УК); отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 82 УК); освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК).

Однако надо иметь в виду, что применение некоторых из указанных норм имеет свою специфику. Например, согласно ст. 93 УК условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к несовершеннолетним, осужденным к лишению свободы, после фактического отбытия ими:

а) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление;

б) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

Действие ст. 93 УК распространяется на всех лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, в том числе на осужденных, достигших совершеннолетия к моменту условно-досрочного освобождения. Если отбывается наказание, назначенное по совокупности преступлений, учитываются время совершения и категория преступления. Если одно преступление совершено в возрасте до 18 лет, а другое — по достижении совершеннолетия, то срок фактического отбывания наказания, необходимого для условно-досрочного освобождения, исчисляется применительно к наиболее тяжкому преступлению. В случае его совершения в возрасте до 18 лет применяются правила ст. 93 УК, а если после достижения совершеннолетия — правила ст. 79 УК.

Положения об условно-досрочном освобождении, закрепленные в ст. 93 УК, следует применять совместно с положениями, закрепленными в ст. 79 УК. Указанной статьей необходимо, в частности, руководствоваться при определении оснований условно-досрочного освобождения, допустимости возложения особых обязательств на период неотбытой части наказания, контроля за поведением условно-досрочно освобожденного, последствий

совершения подростком в период неотбытой части наказания преступления или иного правонарушения либо злостного неисполнения возложенных обязанностей.

В законе не даются критерии, исходя из которых суд мог бы решать вопросы условно-досрочного освобождения. В ст. 79 УК лишь указывается, что лицо может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Данная формулировка закона, ориентируя суд на конкретную оценку содеянного, личности, поведения в посткриминальный период, в то же время указывает, что на момент принятия решения об освобождении подростка не требуется установления, что осужденный полностью исправился. Достаточно прийти к выводу, что он прочно встал на путь исправления. Кстати сказать, на это же указывает само название ст. 93 УК.

Освобождая несовершеннолетнего условно-досрочно, суд фактически должен исходить из мотивированного прогноза относительно его социально одобряемого, законопослушного поведения. Этот прогноз может быть составлен на основе анализа следующих данных: характер и тяжесть совершенного преступления; особенности личности подростка; ослабление и устранение криминогенных свойств несовершеннолетнего; развитие позитивных особенностей личности; отношение отбывающего наказание к режимным требованиям в колонии, учебе и труду, участие в жизни коллектива, взаимоотношение с другими осужденными, представителями администрации органа, исполняющего наказание, педагогами и другими лицами; прекращение или сохранение связей с криминальной средой; отношение с родителями или лицами, их заменяющими; наличие или отсутствие реальных планов на перспективу.

Наряду с общими видами освобождения от уголовной ответственности и наказания в законодательстве содержатся специальные виды, применяемые только к лицам, не достигшим 18 лет. В части 1 ст. 90 УК говорится: «Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия». Таким образом,

освобождение подростка от уголовной ответственности закон связывает с двумя обстоятельствами: 1) деяние должно относиться к преступлениям небольшой или средней тяжести; 2) для исправления несовершеннолетнего достаточно мер воспитательного воздействия.

Освобождение от уголовной ответственности возможно на любой стадии судопроизводства. Согласно ст. 427 УПК РФ, если в ходе предварительного расследования уголовного дела небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто без применения наказания, то следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора вправе своим постановлением прекратить уголовное преследование и возбудить перед судом ходатайство о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия (это постановление вместе с уголовным делом руководитель следственного органа или прокурор направляют в суд).

Прекращение уголовного преследования не допускается, если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый или его законный представитель возражают против этого.

Освобождение несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия возможно, когда им совершено преступление небольшой или средней тяжести. Если же несовершеннолетний осужден за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления он может быть освобожден от наказания в том случае, когда будет признано, что цели наказания могут быть достигнуты только путем его помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (ст. 92 УК).

В указанных учреждениях с несовершеннолетними осуществляется повседневная воспитательная работа, общеобразовательная и профессиональная подготовка, проводится необходимое лечение. Срок нахождения в них ограничен, он не может превышать 3 лет. Если по заключению специализированного государственного органа, обеспечивающего исправление, несовершеннолетний для своей ресоциализации не нуждается более в применении данной меры, его пребывание в указанных учреждениях может

быть прекращено досрочно. Продлить же срок нахождения в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа можно только в одном случае — при наличии ходатайства несовершеннолетнего в связи с необходимостью завершить общеобразовательную или профессиональную подготовку (ч. 4 ст. 92 УК).

Прекращение пребывания несовершеннолетнего в указанном учреждении (либо перевод его в другое подобное учреждение) осуществляется по представлению его администрации, а также комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образованной органом местного самоуправления, либо по ходатайству осужденного, его родителей или законных представителей. Вопрос о продлении или прекращении срока либо о переводе в другое учреждение рассматривается единолично судьей районного суда по месту нахождения учреждения в пределах 10 суток со дня поступления ходатайства или представления (ч. 4 ст. 432 УПК РФ)

Следует иметь в виду, что ч. 5 ст. 92 УК содержит перечень преступлений (причинение тяжкого вреда здоровью — ч. 1 и 2 ст. 111 УК, истязание — ч. 2 ст. 117 УК, заражение ВИЧ-инфекцией — ч. 3 ст. 122 УК, похищение человека — ст. 126 УК и др.), при совершении которых подросток не может быть освобожден от наказания в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 92 УК.

Все специальные виды освобождения лиц, не достигших 18 лет, от уголовной ответственности или наказания связаны с применением *принудительных мер воспитательного воздействия*. Под ними следует понимать установленные законом меры государственного принуждения к подросткам, совершившим преступления небольшой или средней тяжести (в предусмотренных законом случаях — и за тяжкое преступление), с целью исправить их педагогическими средствами без привлечения к уголовной ответственности или без применения уголовного наказания.

Принудительными они являются потому, что назначаются и приводятся в исполнение независимо от воли виновного или его законного представителя, обязательны как для лиц, совершивших преступления, так и для других лиц. Их реализация обеспечивается силой государственной власти.

По своему содержанию меры, предусмотренные ч. 2 ст. 90 УК, носят воспитательный характер. При их применении воздействие на несовершеннолетнего оказывается прежде всего путем убеждения, доведения до сознания отрицательной оценки его поступка, недопустимости общественно опасного поведения.

Таким образом, данные меры по содержанию являются воспитательными, а по характеру исполнения — принудительными. С уголовным наказанием они имеют лишь внешнее сходство. Между ними существуют качественные различия, определяющие их различную правовую природу. В принудительных мерах отсутствуют элементы кары. Они не влекут судимости, не делятся на основные и дополнительные виды.

Принудительные меры воспитательного воздействия применяются к лицам, не достигшим 18-летнего возраста *на момент их назначения*. Достижение лицом совершеннолетия исключает их применение.

Статья 90 УК предусматривает следующие принудительные меры воспитательного воздействия: а) предупреждение; б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; в) возложение обязанности загладить причиненный вред; г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Содержание данных мер раскрывается в ст. 91 УК. *Предупреждение* состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений. Оно должно содержать нравственную и юридическую оценку содеянного. Как правило, предупреждение объявляется судьей в помещении суда. Однако с учетом конкретных обстоятельств совершенного преступления, общественного резонанса и других моментов оно может быть объявлено и в ином месте: на собрании учебного или трудового коллектива, по месту жительства несовершеннолетнего и т.д.

Содержание предупреждения и форма его доведения до сведения должны преследовать цель как воспитательного, так и правового воздействия на подростка.

Об объявлении предупреждения делается запись в уголовном деле.

Передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением. Закон предусматривает двух субъектов, которым можно поручить надзор: 1) родители (лица, их заменяющие); 2) специализированные государственные органы.

Обязанности родителей (лиц, их заменяющих) вытекают из семейного права. Семейным кодексом РФ установлено, что родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном их развитии (ст. 63). Передача несовершеннолетнего под надзор не наделяет родителей какими-либо иными правами и обязанностями по отношению к ребенку, чем предусмотрено Семейным кодексом РФ. Она лишь должна побуждать их к более активному воспитательному воздействию на подростка, устранению или нейтрализации криминогенных условий, служит предупреждением о необходимости усилить контроль за его свободным временем.

Эта мера целесообразна лишь в тех случаях, когда родителя (лица, их заменяющие) еще имеют влияние на подростка, правильно оценивают содеянное им, могут обеспечить в будущем надлежащее поведение несовершеннолетнего, осуществлять за ним повседневный контроль. Закон не требует согласия родителей (лиц, их заменяющих) на передачу им под надзор несовершеннолетнего, но практически оно необходимо, так как иначе теряется смысл этой меры.

В упоминавшемся выше постановлении Пленума Верховного Суда РФ по этому поводу указано: «При передаче несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, суд должен убедиться в том, что указанные лица имеют положительное влияние на подростка, правильно оценивают содеянное им, могут обеспечить надлежащее поведение и повседневный контроль за несовершеннолетним. Для этого необходимо истребовать характеризующий материал, проверить условия жизни родителей или лиц, их заменяющих, возможность материального обеспечения подростка и т.д. Несмотря на то, что закон не требует согласия родителей или лиц, их заменяющих, на передачу

несовершеннолетнего под надзор, такое согласие судом должно быть получено» (п. 16).

Когда данные лица в силу ряда причин не способны контролировать поведение подростка, обеспечивать его правильное воспитание, несовершеннолетнего целесообразно передавать под надзор специализированному государственному органу. В настоящее время это — *комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав* при соответствующем органе местного самоуправления.

В случае принятия судом решения о прекращении уголовного дела и применении к несовершеннолетнему в качестве принудительной меры воспитательного воздействия передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих (родственников, опекунов), либо специализированного государственного органа в постановлении указывается срок, в течение которого применяется избранная мера.

Обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков. Строго говоря, законодатель не ставит цели полного устранения вреда; загладить — означает смягчить, преуменьшить вред, который причинен потерпевшему совершенным преступлением. Закон не определяет и его вид; вред может быть как материальным, так и моральным.

Однако содержащееся в ч. 3 ст. 91 УК указание на имущественное положение несовершеннолетнего и его соответствующие трудовые навыки свидетельствуют о том, что законодатель в первую очередь имеет в виду имущественный ущерб. Его возмещение возможно при следующих условиях: подросток достиг 15-летнего возраста; имеет самостоятельный доход (стипендию, пенсию и т. д.) либо соответствующее имущество; обладает трудовыми навыками, позволяющими собственноручно устранить причиненный вред (отремонтировать поврежденные вещи, привести в надлежащий вид помещение и т.д.).

Способ, которым заглажен причиненный вред, значения не имеет. Ущерб может быть возмещен деньгами, взамен испорченного предмета передается качественная вещь, производится

установка демонтированного оборудования и т.д. Возмещение ущерба производится через судебного исполнителя.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего могут предусматривать запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться в образовательное учреждение либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа.

Закон содержит примерный, а не исчерпывающий перечень возможных ограничений, применяемых к несовершеннолетнему. Он может быть существенно расширен с учетом конкретных обстоятельств содеянного, окружения подростка, его участия в неформальных объединениях антиобщественной направленности, условий, характера учебы или трудовой деятельности, служебной, материальной или иной зависимости, взаимоотношений с потерпевшим, соучастниками преступления и т.д.

Несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько видов мер из числа указанных в ст. 90 УК.

Срок применения принудительных мер воспитательного воздействия в виде передачи под надзор родителей либо специализированного государственного органа, ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетних (п. «б» и «г» ч. 2 ст. 90 УК) предусматривается продолжительностью от одного месяца до 2 лет при совершении преступления небольшой тяжести и от 6 месяцев до 3 лет — при совершении преступления средней тяжести (ч. 3 ст. 90 УК).

В случае систематического неисполнения лицом, не достигшим 18-летнего возраста, принудительной меры воспитательного воздействия эта мера — по представлению специализированного государственного органа — отменяется, материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности (ч. 4 ст. 90 УК). Таким образом, освобождение от уголовной ответственности с применением мер воспитательного воздействия,

предусмотренных п. «б» и «г» ч. 2 ст. 90 УК, является условной мерой, в то время как освобождение от отбывания наказания — безусловной.

Федеральный закон от 21 мая 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹ обязывает органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних проводить индивидуальную профилактическую работу с подростками, осужденными за совершение преступлений небольшой или средней тяжести и освобожденными судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия (п. 13 ч. 1 ст. 5). В указанную систему входят: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы управления социальной защиты населения; органы управления образованием; органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи; органы управления здравоохранением; органы службы занятости; органы внутренних дел.

---

¹ СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

ГЛАВА XX. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

§ 1. Понятие принудительных мер медицинского характера, основания и цели их применения

Принудительные меры медицинского характера — это предусмотренные уголовным законом меры, применяемые к страдающим психическими заболеваниями лицам, совершившим общественно опасное деяние или преступление, с целью излечить их или улучшить их психическое состояние, а также предупредить антиобщественное поведение.

Природа принудительных мер медицинского характера является сложной, охватывающей юридические и медицинские начала. К юридическим относятся основания, цели, порядок применения и прекращения этих мер; к медицинским — психическое состояние лица, в отношении которого применяются принудительные меры (оно определяется судебно-психиатрической экспертизой).

Принудительными указанные меры называются потому, что они: назначаются лицу независимо от его желания и желания близких; влекут за собой некоторые ограничения свободы больного; назначаются, изменяются и прекращаются только судом. Следовательно, по своей юридической характеристике они являются мерой государственного принуждения.

Основания и пределы применения принудительных мер медицинского характера установлены уголовным законом, порядок применения — уголовно-процессуальным, а их исполнение определяется уголовно-исполнительным законодательством и иными федеральными законами.

Эта регламентация носит общий характер и детализируется в нормативных правовых актах, регулирующих деятельность органов здравоохранения. Психиатрическая помощь больным, нуждающимся в мерах медицинского характера, оказывается в соответствии с Законом РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹.

К лицам, страдающим психическими расстройствами, применяются только разрешенные методы диагностики, лечения,

---

¹ ВВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

профилактики и все необходимые меры социальной реабилитации. Им, в частности, гарантируются: 1) уважительное и гуманное отношение, исключающее унижение человеческого достоинства; 2) получение информации о своих правах, а также в доступной для них форме и с учетом их психического состояния — информации о характере имеющихся у них психических расстройств и применяемых методах лечения; 3) психиатрическая помощь в наименее ограничительных условиях, по возможности по месту жительства; 4) содержание в психиатрическом стационаре только в течение срока, необходимого для обследования и лечения; 5) неприменение без предварительного согласия и прекращение на любой стадии использования медицинских средств и методов, научных исследований или учебного процесса, фото-, видео- или киносъемки; 6) помощь адвоката, законного представителя или иного лица в порядке, установленном законом.

По существу, принудительные меры медицинского характера являются средством защиты от общественно опасных действий невменяемых лиц, лиц с психическим расстройством, не исключаящим вменяемость. Однако эти меры нельзя считать наказанием. Они не включают элементов кары. Ограничения, применяемые в этих случаях, не содержат страданий, лишений и осуществляются в первую очередь в интересах самого больного. Различен и порядок их назначения. Наказание назначается по приговору суда и на определенный срок, а принудительные меры — по постановлению или приговору до выздоровления больного или до отпадения его общественной опасности. Эти меры не выражают отрицательной государственной оценки действий больного, не влекут судимости, не ставят своей задачей восстановление социальной справедливости, исправление лица.

Принудительные меры медицинского характера, назначаемые по постановлению судьи или приговору суда, необходимо также отличать от: 1) освидетельствования врачом-психиатром лица, страдающего психическим расстройством, помимо его желания; 2) недобровольной госпитализации по заключению врачей-психиатров; 3) обязательного лечения в психиатрическом стационаре по постановлению судьи.

В соответствии с Законом РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (ст. 23, 27-30) они

применяются к лицам, не совершившим общественно опасных деяний, в целях лечения, а также обеспечения их безопасности и безопасности общества.

Принудительные меры медицинского характера могут применяться только в отношении тех лиц, кто по характеру совершенного деяния и своему болезненному состоянию представляет опасность для общества. Общественная опасность невменяемого, таким образом, характеризуется двумя критериями: юридическим и медицинским. *Юридический критерий* охватывает тяжесть общественно опасного деяния, поведение больного до и после его совершения, социально-психологические установки лица и т.д. *Медицинский критерий* характеризуется клинической формой психического заболевания, его глубиной и сложностью, динамикой протекания болезни и пр.

При определении общественной опасности больного учитывается ряд клинико-психопатологических и социально-психологических признаков. К первым факторам, в частности, относятся: психопатобный синдром с повышенной поведенческой активностью и патологией влечений; бредовые идеи определенного содержания, направленные против конкретных лиц или организаций и сопровождающиеся аффективной напряженностью (особенно идеи ревности, преследования, сексуального воздействия и т.п.); периодические и параксизмальные психотические состояния, сопровождающиеся агрессивностью и имеющие тенденции к частому возникновению; депрессивные состояния с бредом самообвинения (риск совершения «расширенного самоубийства»).

При различных психопатологических состояниях риск общественно опасного поведения увеличивают социально-психологические факторы, такие, как: признаки социальной дезадаптации, подверженность асоциальному влиянию, склонность к систематическому употреблению алкоголя, наркотиков и других токсических веществ, наличие криминального поведения до болезни.

Одного критерия — юридического или медицинского — недостаточно для определения общественной опасности невменяемого. Вывод об этом можно сделать лишь на основе их совокупности, однако надо иметь в виду, что превалирующим все же является психическое состояние лица, учитываемое не только на момент его освидетельствования, но и прогнозируемое на будущее.

Применение принудительных мер не допускается, если лицо страдает таким психическим расстройством, которое исключает рецидив общественно опасного деяния либо не связано с опасностью для себя и других. И наоборот, если человек в результате временного улучшения самочувствия в момент его освидетельствования не представляет опасности, но с учетом характера течения болезни и выработанных психиатрией критериев нельзя исключить возможность повторения общественно опасного деяния, то применение принудительных мер будет обоснованным.

Суд может назначить принудительные меры медицинского характера лицам (ст. 97 УК):

а) совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости;

б) у которых после содеянного наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания;

в) совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости.

Таким образом, принудительные меры медицинского характера применяются к трем категориям лиц, каждая из которых имеет свои особенности, характеризуется специфическими признаками.

К *первой категории* относятся лица, совершившие общественно опасное деяние, предусмотренное Особенной частью УК, в состоянии невменяемости. В силу психического расстройства они не способны осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Деяния этих лиц, объективно будучи общественно опасными, причиняющими или способными причинить вред общественным отношениям, не образуют состава преступления, а сами лица не могут подвергаться уголовной ответственности и наказанию. Применение принудительных мер медицинского характера обусловлено необходимостью устранить или смягчить причину общественно опасного поведения — психическое расстройство.

Вторую категорию составляют: 1) лица, совершившие преступление, но до вынесения приговора заболевшие таким психическим заболеванием, при котором невозможно либо назначить, либо исполнить наказание; 2) лица, у которых после совершения общественно опасного деяния, но до вынесения приговора наступило

временное психическое расстройство, препятствующее определению их психического состояния во время совершения этого деяния, если по характеру содеянного и по своему психическому состоянию они представляют опасность для общества; 3) лица, заболевшие психическим расстройством во время отбывания наказания.

Наказание таких лиц нецелесообразно, поскольку не окажет необходимого карательного воздействия, не сможет достичь поставленных перед ним целей.

Во всех названных случаях принудительное лечение возможно при одновременном наличии трех условий: а) лицом совершено общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом в качестве преступления; б) психическое расстройство этого лица исключает возможность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими; в) в силу характера деяния и болезненного состояния данное лицо опасно для общества.

Принудительные меры медицинского характера могут применяться только в том случае, если доказано совершение общественно опасного деяния.

Не влекут применения данных мер малозначительные деяния, подпадающие под признаки ч. 2 ст. 14 УК, административного правонарушения, причинение вреда в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости и т.д. Нет оснований для них и в случае, когда общественно опасное деяние совершено в состоянии невменяемости из-за временного психического расстройства (патологического опьянения, патологического аффекта, реактивного состояния и т.п.). Заболевания подобного вида протекают относительно быстро и заканчиваются выздоровлением. Необходимое условие — состояние психики больного, представляющее опасность для общества или свидетельствующее о высокой вероятности совершения новых общественно опасных деяний. В ч. 2 ст. 97 УК сказано, что принудительные меры медицинского характера назначаются только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц.

Так же как тяжесть преступления сама по себе во многом характеризует личность преступника, так и тяжкое деяние предопределяет общественную опасность личности невменяемого и, стало быть, применение принудительных мер медицинского характера. Если же суд установит, что лицо хотя и совершило общественно опасное деяние, будучи невменяемым, но по характеру содеянного и психическому состоянию не опасно для окружающих, лечение должно проводиться в общем порядке. В этом случае необходимые материалы передаются органам здравоохранения для решения вопроса о лечении этих лиц или направлении их в психоневрологические учреждения социального обеспечения, как это предусмотрено законодательством РФ о здравоохранении (ч. 4 ст. 97 УК).

Третью категорию лиц, в отношении которых применяются принудительные меры медицинского характера, составляют лица, совершившие преступление и страдающие расстройствами, не исключающими вменяемости. Они в силу психического расстройства не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Указанное обстоятельство учитывается судом при определении наказания и служит основанием для применения принудительных мер медицинского характера (ч. 2 ст. 22 УК).

Таким образом, к данным лицам принудительные меры медицинского характера применяются *наряду с наказанием*.

Уголовное законодательство к *целям* принудительных мер медицинского характера относит: излечение больных или улучшение их психического состояния; превенция новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК (ст. 98). Необходимо иметь в виду, что указанное лечение предполагает либо полное выздоровление, либо такое улучшение состояния больного, при котором он перестает быть общественно опасным. Принудительное лечение призвано, кроме того, обеспечить безопасность такого лица для самого себя, проведение мер социальной реабилитации. Кроме того, принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицам, страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, способствуют достижению целей уголовного наказания.

Цели принудительных мер медицинского характера не дифференцируются в зависимости от категории лиц, к которым они применяются. В связи с этим в литературе отмечается необоснованное их расширение. «Если в отношении лиц с тяжелыми психическими расстройствами, исключающими способность нести уголовную ответственность за содеянное или отбывать наказание, данная формулировка сомнений не вызывает, то применительно к лицам с пограничными психическими расстройствами ее вторая часть представляется нереалистичной, поскольку совершенные ими деяния трактуются законодателем как преступления, и с целью предотвращения их повторения к ним применяется уголовное наказание»¹. С другой стороны, некоторые специалисты считают, что рассматриваемые цели указаны неоправданно узко. Их сопоставление с кругом лиц, в отношении которых они могут быть применены, показывает, что не в полной мере учитывается специфика реализации данных мер к больным, в отношении которых принудительные меры медицинского характера соединены с исполнением наказания. Очевидно, что меры, применяемые к таким лицам, способствуют и достижению целей наказания, указанных в ст. 43 УК. Это обстоятельство, по их мнению, следовало бы непосредственно закрепить в законе².

Для реализации указанных в ст. 98 УК целей принудительных мер медицинского характера применяются необходимые методы диагностики, лечения и реабилитации, разрешенные в установленном законом порядке. Выбор медицинских средств обусловлен исключительно клиническими показаниями, так как они используются только для диагностики и лечения лиц с психическими расстройствами и не могут применяться для наказания пациента или в интересах других лиц (ст. 10 Закона РФ от 2 июля 1992 г.).

Гарантией прав граждан, подвергнутых принудительному лечению, служат принимаемые государством меры социального, организационного и правового характера. В частности, к ним

---

¹ Курс российского уголовного права: В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 2001. С. 535.

² См.: Чучаев А.И. Цели принудительных мер медицинского характера // Проблемы правового регулирования в современных условиях. Ч. I. Ижевск, 1997. С. 73.

относятся: Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»; введение Международной классификации психических болезней (МКБ-10), принятой Всемирной организацией здравоохранения; уголовная ответственность за незаконное помещение в психиатрический стационар (ст. 128 УК); судебный контроль, прокурорский надзор, контроль Уполномоченного по правам человека, правозащитных организаций и др.

Уголовно-процессуальным кодексом по данной категории дел предусмотрен особый порядок судопроизводства. Вместе с тем надо иметь в виду, что требования гл. 51 УПК РФ не распространяются на лиц, нуждающихся в лечении психических расстройств, которые не исключают вменяемости. В этом случае принудительные меры медицинского характера применяются при постановлении приговора.

Если установлен факт психического заболевания у лица, к которому в качестве меры пресечения применено содержание под стражей суд (по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа, а также дознавателя с согласия прокурора) в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ, принимает решение о его переводе в психиатрический стационар. Помещение в психиатрический стационар лица, не содержащегося под стражей, производится судом в порядке, установленном ст. 203 УПК РФ (ст. 435 УПК РФ).

В производстве о применении принудительных мер медицинского характера участие защитника является обязательным с момента, когда вынесено постановление о назначении судебно-психиатрической экспертизы, если он ранее не участвовал в данном уголовном деле.

В соответствии со ст. 439 УПК РФ по окончании предварительного следствия следователь выносит постановление: 1) о прекращении уголовного дела — по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 24 или п. 2 ст. 27 УПК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления, а также в случаях, когда характер совершенного деяния и психическое расстройство лица не связаны с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда; 2) о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера.

Признав доказанным, что деяние, запрещенное уголовным законом, совершено лицом в состоянии невменяемости или что у этого лица после содеянного наступило психическое расстройство, при котором невозможно назначить наказание или его исполнить, суд выносит постановление об освобождении этого лица от уголовной ответственности и о применении к нему принудительных мер медицинского характера. Если по своему психическому состоянию лицо не представляет опасности либо им совершено деяние небольшой тяжести, то уголовное дело прекращается без применения указанных мер (ст. 443 УПК РФ).

Назначение принудительных мер медицинского характера является правом, а не обязанностью суда (ч. 1 ст. 97 УК).

§ 2. Виды принудительных мер медицинского характера

Действующий Уголовный кодекс дает более широкий (по сравнению с предыдущими) перечень видов принудительных мер медицинского характера. К ним относятся:

- 1) амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра;
- 2) принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа;
- 3) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа;
- 4) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением (ст. 99 УК).

Все названные виды принудительных мер медицинского характера служат одним и тем же целям: во-первых, лечению лиц, страдающих психическим расстройством, наблюдению за ними, социально-трудовой реабилитации; во-вторых, предупреждению общественно опасных посягательств. Отличаются они друг от друга режимом содержания больных. Дифференциация психиатрических стационаров производится по степени интенсивности наблюдения за находящимися в них лицами и мерам безопасности при их содержании.

Амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра (ст. 100 УК) может быть назначено при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УК, если лицо по своему психическому

состоянию не нуждается в помещении в психиатрический стационар. Данная мера применяется к лицам, осужденным за преступления, но нуждающимся в лечении психических расстройств, которые не исключают вменяемости. Он назначается наряду с наказанием, и поэтому зависит от его вида.

Правовой статус лица, в отношении которого применен данный вид принудительного лечения, существенно отличается от статуса иных лиц, также получающих амбулаторную психиатрическую помощь. Так, они не могут прекратить лечение без соответствующего решения суда. Если психическое состояние или поведение пациентов, находящихся на принудительном амбулаторном лечении, затрудняет их обследование (длительное отсутствие по месту жительства, сопротивление медицинским работникам, попытки скрыться), а также если создаются препятствия для обследования и лечения пациентов со стороны членов их семей или других лиц, медицинские работники прибегают к помощи сотрудников милиции.

В соответствии с Инструкцией об организации взаимодействия органов здравоохранения и органов внутренних дел Российской Федерации по предупреждению общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами, утв. совместным приказом Министерства здравоохранения РФ и МВД России от 30 апреля 1997 г., психоневрологические диспансеры (отделения, кабинеты) обязаны направлять в орган внутренних дел по месту жительства лица, находящегося на амбулаторном принудительном лечении, в частности, следующую информацию: список таких лиц; сведения об изменении места жительства или о длительном отсутствии по месту регистрации; данные о вновь принятых на такое лечение и снятых с него.

Орган внутренних дел в свою очередь сообщает диспансеру о случаях совершения данными пациентами общественно опасных деяний, о возбуждении уголовного дела, задержании, заключении под стражу; о появлении в их поведении особенностей, грозящих совершением противоправных деяний, в связи с чем их необходимо освидетельствовать; о перемене места жительства. Помимо этого органы внутренних дел принимают меры к розыску скрывающегося лица, находящегося на амбулаторном принудительном лечении, обеспечивают безопасные условия доступа к нему,

оказывают иное необходимое содействие медицинским работникам.

Решая вопрос о применении амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра, суд должен исходить из трех групп обстоятельств: 1) характера и степени психического расстройства лица; 2) общественной опасности деяния, совершенного им; 3) возможности осуществления необходимых в этом случае мероприятий в амбулаторных условиях.

Указанные обстоятельства в своей совокупности должны свидетельствовать о том, что лечебно-реабилитационные меры могут быть реализованы без помещения больного в психиатрический стационар. Следовательно, этот вид принудительных мер медицинского характера назначается в случаях, когда лицо не нуждается в специальных условиях лечения, в постоянном уходе и содержании в стационарных условиях, не представляет серьезной опасности для себя и окружающих.

По своему содержанию данный вид принудительных мер медицинского характера предполагает обязательное диспансерное наблюдение: регулярные осмотры врача-психиатра с целью контроля психического состояния больного и оказания ему необходимой медицинской и социальной помощи (ст. 26 Закона от 2 июля 1992 г.). Наблюдение устанавливается независимо от согласия пациента или его близких. Осмотры могут проводиться на дому, в психоневрологическом диспансере или ином медицинском учреждении, оказывающем психиатрическую помощь амбулаторно. Их регулярность зависит от ряда обстоятельств, в частности психического состояния больного, динамики психического расстройства и потребностей пациента в психиатрической помощи.

Диспансерное наблюдение включает также психофармакологическое и иное лечение (например, психотерапию), социально-реабилитационные мероприятия.

В литературе отмечаются как достоинства, так и недостатки данного вида принудительных мер медицинского характера. К числу первых, несомненно, относится то, что лицо остается в привычной социальной среде, живет в семье, продолжает работать, общаться с окружающими. Однако те же условия не позволяют широко применять эту меру. «Она показана только в случаях, когда лицо отличается относительной социальной сохранностью,

по своему психическому состоянию способно осознавать смысл применяемой меры и организовать свое поведение сообразно предписаниям врачей. Более всего этим требованиям соответствуют лица, совершившие общественно опасное деяние в остром психотическом (от слова «психоз») состоянии, которое не имеет выраженной тенденции к повторению, но требует врачебного контроля и, возможно, профилактической терапии»¹. Целесообразна данная мера и в тех случаях, когда необходимо закрепить достигнутый эффект принудительного лечения, проведенного стационарно, в привычной для лица обстановке.

Принудительное лечение в психиатрическом стационаре может быть назначено, если характер психического расстройства лица требует таких условий лечения, ухода, содержания и наблюдения, которые могут быть осуществлены только в психиатрическом стационаре (ст. 101 УК). Закон выделяет, как указывалось, три их вида: общего типа, специализированного типа и специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Общими критериями для указанного лечения, таким образом, выступают: 1) наличие у больного психического расстройства, которое предполагает возможность повторного причинения им существенного вреда либо опасность больного для себя или других лиц; 2) невозможность осуществления необходимого лечения, ухода, содержания и наблюдения вне условий стационара.

Различная степень потенциальной опасности больных берется за основу при назначении им вида стационара.

Конкретная мера медицинского характера избирается судом на основании заключения экспертов-психиатров, оцениваемого в совокупности со всеми материалами дела.

В *психиатрическом стационаре общего типа* проводится лечение лиц, которые по своему психическому состоянию нуждаются в стационарном лечении, но не требуют интенсивного наблюдения. Состояние больного в этом случае допускает возможность его содержания без специальных мер безопасности, в условиях свободного стационарного режима, присущего современным психиатрическим лечебным учреждениям. К тому же в данном стационаре размещение больных может производиться исходя из тех

---

¹ Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Указ. соч. С. 536.

же оснований, что и обычных пациентов: либо по профилю отделения (геронтологическое, эпилептологическое, психосоматическое), либо по территориальному признаку (по месту жительства). Такой подход обеспечивает дифференциацию применения лечебно-реабилитационных мер в целом и их индивидуализацию в частности.

Рассматриваемый вид принудительного лечения рекомендуется применять к больным, совершившим общественно опасное деяние и (или) находящимся на момент принятия решения в психотическом состоянии, при отсутствии выраженных тенденций к грубым нарушениям больничного режима, но при сохраняющейся вероятности повторения психоза (например, при наличии у пациента хронического психического расстройства с частыми обострениями, а также травм головного мозга и т.п., служащих патологической почвой для возникновения временных психических состояний).

В психиатрический стационар общего типа могут также направляться больные со слабоумием, состояниями психического дефекта различной этиологии и иными психическими расстройствами, совершившие деяния, спровоцированные неблагоприятными внешними факторами при отсутствии выраженной тенденции к их повторению и грубым нарушениям больничного режима.

По своему состоянию больные, направляемые на принудительное лечение в стационары указанного типа, существенно не отличаются от пациентов, поступивших туда на общих основаниях. Однако сроки их лечения значительно больше, поскольку необходимо не только добиться стойкого улучшения их состояния, но и по возможности предотвратить скорый рецидив заболевания.

Психиатрический стационар специализированного типа предназначен для лиц, которые по своему психическому состоянию требуют постоянного наблюдения, т.е. для принудительного лечения определенного контингента больных. Необходимость постоянного наблюдения обуславливается двумя факторами: общественной опасностью больного и его склонностью к повторным и систематическим общественно опасным деяниям. К ним психиатры относят лиц: страдающих хроническими заболеваниями или слабоумием либо временными расстройствами психической деятельности, развившимися после совершения общественно опасного

деяния; направляемых на принудительное лечение до выхода из указанного болезненного состояния, в случае совершения ими новых общественно опасных действий.

Постоянное наблюдение, о котором говорится в законе, обеспечивается медицинским персоналом, а также организацией охраны стационара (наружная охрана, охранная сигнализация, изолированные места для прогулок, пропускной режим, контроль за передачами и т.д.).

В психиатрических стационарах специализированного типа большое внимание уделяется выработке и закреплению у больных социально приемлемых стереотипов поведения, корректровке их мировоззрения. В связи с этим в отношении указанных пациентов проводятся как медикаментозное лечение, так и социально-профилактическая работа, осуществляемая специалистами соответствующего профиля: психологами, инструкторами по трудовой терапии, педагогами, социальными работниками, юристами и др.

Принудительное лечение *в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением* может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию представляет особую опасность для себя и для других лиц, требует постоянного и интенсивного наблюдения.

Особо опасным признается больной, страдающий тяжелым психическим расстройством, совершивший общественно опасное деяние, отнесенное уголовным законодательством к категории тяжких или особо тяжких, а также лицо, систематически совершающее общественно опасные деяния, несмотря на применявшиеся к нему в прошлом меры медицинского характера. Эти больные характеризуются стойкими или часто рецидивирующими болезненными состояниями, агрессивным поведением, бредом преследования, склонностью к злобным и аффективным вспышкам, к повторному совершению общественно опасного деяния.

В стационарах с интенсивным наблюдением особое внимание уделяется безопасным условиям содержания больных. Здесь функционируют специальные отделы охраны, оснащенные соответствующими средствами контроля и сигнализации. Они осуществляют не только наружную охрану психиатрических стационаров,

но и надзор за поведением лечащихся внутри отделений, во время прогулок, культурных мероприятий, занятий трудом.

Принудительное стационарное лечение влечет не только изоляцию пациента, но и другие правоограничения: проведение прогулок только на территории стационара, исключение свободного выхода с его территории, запрет лечебных отпусков, невозможность выписки из стационара без решения суда, осуществление лечения без согласия пациента по решению комиссии врачей и т.д. (ч. 4 ст. 11 Закона РФ от 2 июля 1992 г.). В то же время закон запрещает применять к пациентам, находящимся на принудительном лечении, хирургические и иные имеющие необратимые последствия методы лечения психических расстройств (лоботомия, разрушение очага эпилептической активности в головном мозге и др.).

Правильное определение вида принудительных мер медицинского характера позволяет создать такие условия содержания лиц в психиатрическом стационаре, которые в наибольшей степени способствуют их излечению, социально-трудовой реабилитации, обеспечивают защиту общества от посягательств невменяемых.

Назначая принудительное лечение, суд не устанавливает сроков, так как оно зависит от многих обстоятельств (тяжести и степени заболевания, его течения, методов лечения и т.д.) и должно продолжаться до тех пор, пока больной перестает представлять опасность для окружающих. Суд указывает лишь вид принудительной меры, а определение местности и конкретного психиатрического стационара, в котором должно проводиться лечение, входит в компетенцию органов здравоохранения.

§ 3. Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера

Продление, изменение и прекращение принудительных мер медицинского характера осуществляются судом (ст. 102 УК). Такое решение суд принимает по представлению администрации лечебного учреждения, осуществляющего принудительное лечение, на основании заключения врачей-психиатров. Законом установлена периодичность комиссионного освидетельствования больного. Согласно законодательству о здравоохранении первые полгода такому освидетельствованию он подвергается ежемесячно. В соответствии же с уголовным законом лицо, которому назначена

принудительная мера медицинского характера, подлежит освидетельствованию комиссией врачей-психиатров не реже одного раза в 6 месяцев. Надо иметь в виду, что УК устанавливает максимальный срок очередного освидетельствования. При наличии к тому оснований (улучшение или, наоборот, ухудшение состояния больного, наличие соответствующего ходатайства) проводить их можно и чаще.

Указанная формулировка закона, с одной стороны, не допускает превышения этого срока, являющегося, по мнению психиатров, оптимальным, позволяющим вовремя выявить положительные изменения в психике лечащегося и в связи с этим исключить его нахождение в стационаре без необходимости; с другой — при наличии оснований позволяет врачам ставить вопрос о прекращении или изменении принудительного лечения до исхода 6-месячного срока.

Освидетельствование лица проводится по инициативе лечащего врача, если в процессе лечения он пришел к выводу о необходимости изменить принудительную меру медицинского характера либо прекратить ее применение, а также по ходатайству самого лица, его законного представителя и (или) близкого родственника. Ходатайство подается через администрацию стационара, осуществляющего принудительное лечение, вне зависимости от времени последнего освидетельствования.

При отсутствии оснований для прекращения или изменения принудительной меры медицинского характера администрация представляет в суд заключение о необходимости продлить принудительное лечение. Следовательно, в этом случае не только на момент освидетельствования, но и на прогнозируемое будущее сохраняются условия, при которых было назначено принудительное лечение, состояние больного не исключает опасность для себя и других лиц.

Первое продление может быть произведено по прошествии 6 месяцев с момента начала лечения, в последующем — ежегодно.

Срок очередного освидетельствования исчисляется с даты вступления в силу решения суда, которым назначена или изменена принудительная мера медицинского характера. Если в результате предшествующего освидетельствования принудительное

лечение было продлено, то срок исчисляется от даты этого освидетельствования.

Основания для *прекращения* или *изменения* принудительной меры медицинского характера изложены в ч. 3 ст. 102 УК, хотя они и существенно различаются между собой. *Прекращение* лечения возможно в случае такого изменения психического состояния лица, при котором отпадает необходимость применять назначенную меру. Иначе говоря, отсутствуют основания, предусмотренные ст. 97 УК: возможность причинения иного существенного вреда, опасность для себя и других лиц. Закон при этом не указывает вида принудительных мер, следовательно, речь идет обо всех видах, предусмотренных ст. 99 УК.

Принудительное лечение после отмены принудительных мер медицинского характера применяется только в случае совершения лицом нового общественно опасного деяния, когда по характеру содеянного и своему болезненному состоянию это лицо представляет опасность для общества.

В состоянии невменяемости А. совершил кражу личного имущества. По определению суда он был направлен на принудительное лечение. В связи с улучшением состояния здоровья принудительная мера медицинского характера была отменена. Он был выписан из больницы, находился дома, работал сапожником, арматурщиком. Из-за ухудшения психического состояния и необходимости госпитализации суд вновь направил А. на принудительное лечение. Это сделано незаконно, так как в данном случае вопрос о лечении А. необходимо было решать в общем порядке¹.

Когда принудительное лечение лица в психиатрическом стационаре прекращено, суд может передать необходимые материалы органам здравоохранения для решения вопроса о его лечении или направлении в психоневрологическое учреждение социального обеспечения в порядке, предусмотренном законодательством РФ о здравоохранении (ч. 4 ст. 102 УК).

Изменение лечения обусловлено тем, что возникает необходимость в назначении иной принудительной меры медицинского характера. Другими словами, в этом случае суд на основании

---

¹ См.: Постановления и определения по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1981–1988. М., 1989. С. 94.

заключения комиссии врачей-психиатров констатирует наличие иного психического состояния больного, чем до лечения. Оно может как улучшиться, так и ухудшиться, в связи с чем необходимо изменить условия лечения, ухода, содержания и наблюдения.

Согласно закону возможен переход как к более мягкому, так и к более строгому виду принудительных мер. Однако надо иметь в виду, что это положение не распространяется на лиц, к которым указанные меры были применены наряду с наказанием. В соответствии с ч. 2 ст. 99 и ч. 2 ст. 104 УК к ним применяются только амбулаторное принудительное лечение и наблюдение у психиатра, которое не может быть изменено на стационарное принудительное лечение. В случае ухудшения психического состояния такого лица стационарная психиатрическая помощь может оказываться ему как в добровольном, так и в недобровольном порядке на основании Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Такое лечение не является направлением в психиатрический стационар в порядке, предусмотренном ст. 101 УК.

При решении вопроса о возможности изменения принудительных мер медицинского характера рекомендуется использовать принцип «ступенчатости», в соответствии с которым полная отмена принудительных мер осуществляется после предварительного изменения более строгой меры на менее строгую. Например, больной вначале из психиатрического стационара специализированного типа с интенсивным наблюдением переводится в стационар специализированного типа и т.д., вплоть до амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра, а затем и его отмены вообще. Однако указанный принцип не является для судов обязательным. Уголовный кодекс не содержит подобного требования. Более строгая мера стационарного принудительного лечения может быть отменена и без предварительного перевода пациента в стационар менее строгого типа.

Вопросы о прекращении, изменении или продлении принудительной меры медицинского характера рассматриваются судом, вынесшим постановление о ее применении, или судом по месту реализации этой меры (ст. 445 УПК РФ). В судебном заседании обязательно участвуют защитник и прокурор.

В случае, когда лицо, у которого психическое расстройство наступило после совершения преступления, излечилось и ему назначается наказание (или возобновляется его исполнение), время, в течение которого к лицу применялось принудительное лечение в психиатрическом стационаре, *засчитывается в срок наказания* из расчета один день пребывания в стационаре за один день лишения свободы.

§ 4. Принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания

Принудительные меры медицинского характера могут быть соединены с исполнением уголовного наказания в отношении лиц, страдающих психическим расстройством, не исключающим вменяемости (ч. 2 ст. 99 УК). Принудительному лечению они подвергаются только в том случае, если суд постановляет обвинительный приговор с назначением наказания. Во всех других случаях, в том числе и при вынесении обвинительного приговора с освобождением лица от наказания или от его отбывания, принудительное лечение исключается.

Основания для признания лица страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости, изложены в ст. 22 УК. К ним относится неспособность лица в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Такое психическое состояние лица устанавливается судебно-психиатрической экспертизой, в заключении которой также должна содержаться рекомендация о необходимости применения к нему принудительного лечения. Суд вправе не согласиться с мнением экспертов, но обязан в этом случае мотивировать свое решение.

В отношении лиц, страдающих психическим расстройством, не исключающим вменяемости, законом предусмотрен только один вид принудительных мер медицинского характера — амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра.

Исполнение данной принудительной меры медицинского характера зависит от вида наказания. Согласно ст. 18 УИК РФ к осужденным к ограничению свободы, аресту, лишению свободы, страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, эта мера применяется учреждениями, исполняющими

указанные виды наказаний. Лица, приговоренные к иным видам наказания, принудительно наблюдаются и лечатся у психиатра в учреждениях органов здравоохранения по месту своего жительства.

Как уже указывалось, при изменении психического состояния осужденного, требующего стационарного лечения, он помещается в психиатрический стационар или иное лечебное учреждение в порядке и по основаниям, которые предусмотрены законодательством РФ о здравоохранении. Осужденные к лишению свободы помещаются в подобных случаях в психиатрические стационары, имеющиеся в системе Минюста РФ. Госпитализация лиц, приговоренных к наказаниям, не связанным с арестом, ограничением или лишением свободы, производится в психиатрические или наркологические стационары органов здравоохранения. Время пребывания в них также засчитывается в срок наказания.

Выписка из указанных учреждений осуществляется при отпадении необходимости дальнейшего лечения осужденного, причем не по решению суда, а в порядке, предусмотренном законодательством о здравоохранении.

Изменение и продление данной принудительной меры судом, в отличие от иных мер медицинского характера, УК не предусмотрены. Прекращает применение принудительной меры медицинского характера, соединенной с исполнением наказания, суд по представлению органа, исполняющего наказание, на основе заключения комиссии врачей-психиатров.

ГЛАВА XXI. КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА

§ 1. Понятие конфискации имущества и правила ее осуществления

Согласно уголовному законодательству к лицам, совершившим преступление или общественно опасное деяние, могут применяться иные меры уголовно-правового характера. К их числу законодатель отнес принудительные меры медицинского характера и конфискацию имущества, которые назначаются вместо наказания или вместе с ним. Однако надо иметь в виду, что иными мерами уголовно-правового характера также являются принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90 УК) и помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (ст. 92 УК).

Конфискация как *вид наказания* уголовному праву известна исстари. В настоящее время законодатель придал ей иное значение — *меры уголовно-правового характера*, применяемой судом наряду с наказанием или без него. Однако сущность конфискации фактически не изменилась, она выражается в принудительном безвозмездном обращении в собственность государства соответствующего имущества.

Конфискации подлежит *пять категорий* имущества:

а) *деньги, ценности и иное имущество*, полученные в результате совершения преступлений. Конфискация возможна по 51 преступлению, исчерпывающий перечень которых дан в п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК. К ним, в частности, относятся: убийство при отягчающих обстоятельствах; торговля людьми; использование рабского труда; нарушение авторских и смежных прав; нарушение изобретательских и патентных прав; изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг; контрабанда; террористический акт; вовлечение в совершение преступления террористического характера или иное содействие их совершению; вовлечение в занятие проституцией; государственная измена; шпионаж и др.

При определении понятия «имущество» следует исходить из положений гражданского законодательства (например, доля в общей собственности, уставном капитале коммерческой организации, ценные бумаги, в том числе находящиеся во вкладах

или на хранении в финансово-кредитных организациях, доверительном управлении и т.д.);

б) *доходы* от вышеназванного имущества, за исключением имущества и доходов, подлежащих возвращению законному владельцу;

в) *деньги, ценности* и т.п., в которые имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от него были частично или полностью превращены либо преобразованы (например, акции предприятий, производственные компании, недвижимость, в том числе за рубежом, счета в банках);

г) *деньги, ценности и иное имущество*, используемое или предназначенное для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). В этом случае указанное имущество либо использовалось, либо предназначалось для обеспечения указанных целей (снабжение денежными средствами террористических организаций для вооружения, вербовки и обучения террористов, платы за участие в террористических актах и т.д.). Понятие организованной группы и преступного сообщества дано в ч. 3 и 4 ст. 35 УК, незаконного вооруженного формирования — в ст. 208 УК;

д) *орудия, оборудование* или *иные средства* совершения преступления. Орудия — это предметы материального мира, приспособления, применяемые для усиления физических возможностей лица, совершающего преступление; оборудование — совокупность механизмов, машин, устройств, приборов, необходимых для совершения преступления. Согласно учению об объективной стороне преступления оборудование может признаваться орудием или средством совершения деяния. Средства — предметы и вещества, при помощи которых совершаются преступления (т.е. понимаются уже, чем признак объективной стороны преступления).

Орудия, оборудование или иные средства совершения преступления должны принадлежать обвиняемому.

Конфискация орудия преступления предусмотрена также п. 2 ч. 3 ст. 81 УПК РФ. В этом случае имеются в виду лишь орудия преступления, признанные в установленном законом порядке вещественными доказательствами, тогда как уголовное законодательство такого ограничения не содержит.

Согласно УПК РФ деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, по приговору суда подлежат обращению в доход государства (п. 4 ч. 3 ст. 81). Отличие данного вида специальной конфискации от конфискации как меры уголовно-правового характера заключается в том, что, во-первых, указанные деньги и ценности признаются вещественными доказательствами; во-вторых, не ограничиваются кругом совершаемых деяний. По уголовному законодательству конфискуемые деньги, ценности и иное имущество: а) не обязательно являются вещественным доказательством; в) должны быть получены в результате совершения преступлений, круг которых, как указывалось, ограничен ст. 104¹ УК.

В законе определены *специальные правила* осуществления конфискации, если:

а) имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от него были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем. В этом случае конфискации подлежит та *часть* этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов;

б) имущество, указанное в ч. 1 и 2 ст. 104¹ УК, передано осужденным другому лицу (организации). В такой ситуации конфискация возможна, если физическое лицо, должностное лицо или лицо, обладающее управленческими функциями, *знало* или *должно было знать*, что имущество получено в результате преступных действий.

Статья 104² УК предусматривает возможность конфискации в случаях, когда ценности или иное имущество, перечисленное в ст. 104¹ УК, не могут быть изъяты у виновного в натуре в силу различных причин: использования, реализации, внедрения в производство и т.д. В этих случаях производится денежная оценка имущества, подлежащего конфискации, т.е. с виновного (в качестве иной меры уголовно-правового характера) взыскивается денежный эквивалент этого имущества.

Согласно ч. 5 ст. 104 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в ходе исполнения документа о конфискации имущества судебный пристав-исполнитель вправе представить должнику срок не более 5 дней для отделения конфискуемого имущества от имущества, не подлежащего конфискации.

Конфискация имущества производится судебным приставом-исполнителем с участием понятых и с составлением акта описи и изъятия имущества. Производство конфискации денежных средств, находящихся на счетах и во вкладах в банках и иных кредитных организациях, ценных бумаг и денежных средств должника, находящихся у профессионального участника рынка ценных бумаг, имеет некоторые особенности. В этом случае указанное должностное лицо направляет соответствующее постановление в банк или иную кредитную организацию, профессиональному участнику рынка ценных бумаг. В постановлении указываются реквизиты бюджетного счета, на который должны быть перечислены конфискуемые денежные средства.

При конфискации бездокументарных ценных бумаг постановление направляется лицу, осуществляющему учет прав на эти ценные бумаги, с поручением о списании конфискованных ценных бумаг со счета должника и зачислении их на счет государственного органа или организации в соответствии с их компетенцией.

Статьей 104³ УК устанавливается первоочередной характер возмещения ущерба, причиненного владельцу имущества. Для этого, во-первых, необходимо, чтобы имущество находилось во владении лица на законных основаниях. Законность владения определяется по правилам, установленным в гражданском законодательстве. Во-вторых, у виновного нет иного имущества, кроме того, которое подлежит конфискации. В этом случае ущерб возмещается за счет указанного имущества, а оставшаяся его часть затем обращается в собственность государства.